

В.В.Куделев

В.В.Куделев

"АЛЬ-КАИДА": СТРУКТУРЫ, СОЮЗНИКИ И ПОКРОВИТЕЛИ
М., 2008. 460 стр.

Предлагаемая книга посвящена комплексному исследованию проблем, связанных с глобальным терроризмом, возглавляемым обретшей всемирную известность организацией «Аль-Каида».

Ряд событий последней четверти XX – начала XXI веков со всей очевидностью показал силу и влияние движений политического ислама (исламизма) и их порождения – религиозных экстремистов – в мусульманском мире. Исламизм стал одной из наиболее радикальных форм протеста против существующего положения вещей и установленного порядка в ряде мусульманских стран. Современный подъем исламизма – это не только форма социального протеста, но и попытка мусульманского общества отстоять свою самобытность.

Книга является наиболее крупным и подробным исследованием теории и практики деятельности «Аль-Каиды» как разветвленной террористической организации, отличающейся наибольшей активностью.

Монография адресована востоковедам, дипломатам и политологам, а также специалистам по борьбе с террором и международному сотрудничеству в этой сфере.

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-193-7

ISBN 978-5-89394-193-7

© Институт Ближнего Востока

**"АЛЬ-КАИДА":
СТРУКТУРЫ, СОЮЗНИКИ И ПОКРОВИТЕЛИ**

Москва 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Афганистан – "колыбель" "Аль-Каиды"	4
Наиболее громкие теракты	20
.....	23
1. СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ.....	31
1.1. Финансовые потоки	31
1.2. Покровители	65
1.3. Отношения с другими международными исламистскими организациями	74
1.4. Национальные подразделения	105
<i>Алжир</i>	106
<i>Афганистан</i>	143
<i>Бельгия</i>	149
<i>Босния и Герцеговина</i>	152
<i>Великобритания</i>	157
<i>Германия</i>	171
<i>Египет</i>	175
<i>Иордания</i>	190
<i>Ирак</i>	193
<i>Иран</i>	209
<i>Испания</i>	214
<i>Италия</i>	220
<i>Йемен</i>	224
<i>Канада</i>	226
<i>Ливан</i>	228
<i>Ливия</i>	231
<i>Маверитания</i>	239
<i>Марокко</i>	242
<i>Нидерланды</i>	275
<i>Пакистан</i>	276
<i>Саудовская Аравия</i>	284
<i>Сирия</i>	304
<i>Судан</i>	307
<i>США</i>	317
<i>Тунис</i>	324
<i>Франция</i>	331
2. УСАМА БЕН ЛАДЕН И ЕГО ФИНАНСОВО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ "ИМПЕРИЯ".	347
2.1. "Аль-Каида" и оружие массового поражения	367
2.2. Исламисты и средства массовой информации	376
3. "АЛЬ-КАИДА" НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ	390
4. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ "КАИДИЗМА"	402
5. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ "АЛЬ-КАИДЫ"	411
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	423
БИБЛИОГРАФИЯ.....	428
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	432

ВВЕДЕНИЕ

Афганистан – "колыбель" "Аль-Каиды"

Ряд событий последней четверти XX – начала XXI веков со всей очевидностью показал силу и влияние движений политического ислама (исламизма) и их порождения – религиозных экстремистов – в мусульманском мире. Эти движения демагогически присвоили себе роль защитника интересов самых широких масс мусульман с тем, чтобы воспользоваться их силой для достижения определенных политических целей, главной из которых является устранение существующих режимов. Религиозные экстремисты потенциально опасны не только самим мусульманским странам, в которых они действуют, но и другим государствам и даже – целым цивилизациям. Именно поэтому не приходится сомневаться в том, что спокойствие мирового сообщества в XXI веке во многом будет зависеть от того, за кем пойдут 1,2 млрд. мусульман. И если вспомнить, что из этой громады 85% относятся к числу бедняков, а 60% – неграмотны, с большой долей уверенности можно сказать, что значительная часть этих людей пойдет за исламистами как за единственной, на их взгляд, силой, способной изменить что-либо в их жизни к лучшему.

Исламизм стал одной из наиболее радикальных форм протеста против существующего положения вещей и установленного порядка в ряде мусульманских стран. В разных местах исламского мира он появился в момент, когда нищета там достигла своего апогея. Ситуацию усугубило отсутствие доверия народных масс к правящим верхам. Все это привело к тому, что простые люди обратились к самому прочному и незыблемому в их представлении, что у них было, – к исламу. К сожалению, этой тягой к поиску вечных истин смогли воспользоваться те круги, которые применили социальные догматы ислама для достижения своих политических целей.

Движения политического ислама сформировались как сложное и внутренне противоречивое явление. Его конкретные идейные и политические формы сложились под влиянием соответствующих общественно-исторических условий, особенностей характера и душевного склада, мировоззрения и политических интересов различных классов и социальных групп мусульманских обществ. При этом главным образом социально-экономические факторы определили нарастание в исламизме его радикальной составляющей, хотя формально поводом для раскола в исламистском движении послужил внешний фактор – всту-

пление войск антииракской коалиции на Аравийский полуостров в начале 90-х годов XX столетия. Для появления радикальной составляющей хорошо поработали сами арабские режимы, которые в конце 70-х годов негласно поощряли исламистов, видя в них силу, способную противостоять левым. Кроме того, региональные державы тут же попытались сделать все возможное, чтобы поставить исламистские движения себе на службу. Решающую роль здесь сыграла финансовая (Саудовская Аравия) и моральная (Иран) помощь. Затем, когда повзрослевшее дитя стало опасным теперь уже для своих коррумпированных, не способных решить социально-экономические проблемы и к тому же авторитарных родителей, власти обрушили на исламистов репрессии. Радикальный ответ не заставил себя ждать. Именно его мощь во многом вынудила власти пойти на уступки и, в частности, приступить к исламизации ближневосточных обществ «сверху», правда, при одновременных попытках внести раскол в ряды исламистов путем создания контролируемых режимами организаций, получивших ярлык «умеренных».

Исламизм появился как неотъемлемая часть ислама. Исторически активность последнего имела циклический характер. При этом размах амплитуды колебаний зависел как от сил, определяющих внутри ислама величину пика активности и ее временную продолжительность, так и от конкретных исторических условий. Нынешний рост активности ислама, в значительной степени определяемый его исламистской составляющей, еще далек от своего пика. А следовательно, в будущем нельзя исключать, что во все большем числе мусульманских стран адепты политического ислама придут к власти.

Современный подъем исламизма – это не только форма социального протеста, но и попытка мусульманского общества отстоять свою самобытность. Подобное цивилизационное измерение исламистского движения предопределяет его значительную устойчивость в долгосрочной перспективе. Поэтому, очевидно, поторопился известный французский исследователь Жиль Кепель, утверждавший в 2000 г., что в силу цикличности своего развития исламизм в последней четверти XX века пережил «рождение, подъем и закат» и якобы находился в то время на «завершающей стадии исторического цикла» [26, с.16]. Такое умозаключение он аргументировал тем, что к тому времени некоторые представители исламистской интеллигенции пришли к выводу: западная демократия для них менее опасна, нежели правители мусульманских стран, на словах являющиеся ярыми защитниками ислама.

Парадокс современной ситуации заключается в том, что движения политического ислама используют определенную тенденцию демократизации мусульманских обществ для критики существующих авторитарных режимов и борьбы с ними с тем, чтобы в конечном счете привести к установлению еще более властных режимов и ограничению демократии.

Несмотря на то, что страны мусульманского мира подошли к рубежу XX–XXI веков с весьма дифференцированными итогами социально-экономического и общественно-политического развития, их объединяет общее – стремление определенных слоев воспользоваться догматами ислама для достижения политических целей, что сначала породило исламизм в его современном виде, а последний повлек за собой появление религиозного экстремизма.

Изначально этот процесс направлялся извне силами, совершенно далекими от идеалов исламизма. Эти силы прямо или опосредованно способствовали порождению терроризма с тем, чтобы с его помощью переписать политическую карту мира, перераспределить планетарные ресурсы, разрушить понятие суверенитета государств, изменить систему международно-правовых норм, сложившихся после II-й мировой войны. Это были транснациональные корпорации, поставившие себе на службу цели государства, например, США. Иначе как объяснить весьма двусмысленные отношения, которые Вашингтон исторически поддерживал с исламистами? Сначала американцы использовали интеграторов в Афганистане. Финансирование исламистского движения, по замыслу организаторов, стало лучшим способом создания «пояса безопасности» в их борьбе против коммунизма в ходе «холодной» войны. В современных условиях, несмотря на объявленную войну терроризму, они продолжают сидеть на двух стульях. Как писала марокканская «Либерасьон», «в то время как фашисты-интеграторы угрожают значительному числу арабских и мусульманских стран, американцы продолжают диалог с ними и даже предоставляют им убежище под предлогом, что они не все фашисты» [76, 12.08.1998]. В частности, такие отношения Вашингтон поддерживал и поддерживает с марокканскими, алжирскими и египетскими исламистами.

Можно констатировать, что в настоящее время политический ислам превратился в реальную силу, будь то его носители у власти, либо в оппозиции. Необходимо признать, что его идеи пользуются большой популярностью среди широких народных масс, так как во многом отвечают их многочисленным социальным запросам. В своих странах интеграторы борются против систем, которые они считают коррумпированными, нетерпимыми, репрессивными и продавшимися Западу. Понятно, что такие пороки не могут быть изжиты в одночасье, а значит, условия для развития движений политического ислама и их порождения в лице исламистского терроризма будут сохраняться. И те, и другие считают необходимым расширение границ мусульманского мира, что предопределяет создание угрозы стабильности государств, находящихся по соседству с исламской Уммой.

Радикализация исламистских движений сделала их опасными не только для своих правительств, но и для их неисламских соседей, ибо, следуя определению одного из теоретиков радикально настро-

енных исламистов Сайеда Кутба (1906–1966), джихад является не оборонительной борьбой, а наступательной, призванной не защищать "псевдоисламские" общества от внешних врагов, а свергнуть власть врагов внутренних, а затем распространить исламский порядок на весь мир.

Нет сомнения, что движения политического ислама, к какому бы течению они ни относились, несут опасность как самим мусульманским обществам, так и их соседям. Такой вывод вытекает из выдвинутой еще основателем египетской организации "Братья-мусульмане" Хасаном аль-Банной и провозглашаемой всеми без исключения исламистами их высшей цели – утверждения ислама во всемирном масштабе, борьба за достижение которой (джихад) должна вестись всеми доступными средствами.

Ряд политологов считает неоспоримым то обстоятельство, что в ряде случаев исламистские организации задумывались и создавались как важный инструмент реализации внешнеполитических устремлений США. По их мнению, в настоящее время, используя исламистские организации, Соединенные Штаты намерены реализовать следующие цели:

- достижение контроля над остающимися вне сферы влияния США районами нефте- и газодобычи, а также потенциальными маршрутами транспортировки углеводородов;

- ослабление России с целью ее последующего расчленения и создания на ее территории нескольких десятков мелких государств, природные богатства которых будут контролироваться американскими монополиями;

- оказание давления на правительства ряда мусульманских стран с целью вынудить их следовать в русле американской политики в том или ином регионе.

Ряд арабских государств сейчас пытается дать понять, что они были ни при чем, когда их граждане и подданные отправлялись в Афганистан, Боснию или Чечню. Как представляется, они по меньшей мере лукавят. Вот что говорил по этому поводу со страниц парижского журнала "Нувель Африк-Ази" высокопоставленный представитель пакистанского правительства: "Несправедливо обвинять только Пакистан в подъеме исламизма в ряде стран. Виновны в этом в первую очередь именно те государства, откуда они (исламисты) прибыли (в Афганистан), а также США. Эти моджахеды отправились туда не без ведома своих правительств. Они находятся там с согласия, и даже при финансовой поддержке своих правительств, которые в Афганистане хотели участвовать в джихаде против коммунизма".

Само же «рождение» террориста номер 1 Усамы бен Ладена и его организации «Аль-Каида» изначально во многом стало результатом дьявольского альянса, родившегося на рубеже 80–90-х годов XX столетия, между Вашингтоном, Эр-Риядом и Исламабадом. Тогда

США сделали все от них зависевшее для того, чтобы перенацелить радикально настроенных исламистов от войны против себя – «Большого Сатаны» (так называл США аятолла Хомейни) на борьбу против Советского Союза на полях сражений в Афганистане. Джихад в этой многострадальной стране сыграл решающую роль в эволюции исламистского движения в сторону его радикализации. Причем там в очередной раз объединились как умеренные, так и радикальные исламисты. Именно в Афганистане радикалы разработали направление исламистской идеологии, основанной на религиозном экстремизме.

До 1989 г. спецслужбы Саудовской Аравии, Пакистана и США считали, что полностью контролируют эти силы, созданные для борьбы против советской «империи зла». Тот год был особым для развития исламистского движения. В палестинской интифаде на первые роли вместо ФАТХ вышло движение ХАМАС, в Алжире «родился» Исламский фронт спасения (ИФС), в Судане произошел военный переворот, в результате которого выдвинулся видный идеолог международного исламистского движения Хасан ат-Тураби, в Иране аятолла Хомейни подписал перемирие в войне с Ираком и вынес смертную фетву в адрес Салмана Рушди, падение Берлинской стены позволило втащить в орбиту исламистской идеологии Среднюю Азию и Северный Кавказ.

«Развод» между радикалами и их прежними покровителями начался с иракского вторжения в Кувейт, после чего была поставлена под сомнение религиозная чистота саудовских властей, которые ради защиты собственных интересов не погнушались прибегнуть к помощи «неверных». Радикалы тут же попытались перенести свою «победу» в Афганистане на другие регионы мира, в первую очередь на мусульманские страны (Боснию, Алжир и Египет).

Позднее, правда, У.бен Ладен выбрал в качестве противника отдельных представителей саудовского режима, в частности, в свое время – наследного принца, ныне – короля Абдаллу, встав на сторону соперников последнего в борьбе за престол – семьи Судейри. Сам Бен Ладен мог бы многое рассказать в случае пленения. Но ни он, ни Вашингтон не хотят этого. Известно, что террорист номер 1 обязал своих близких убить его в случае, если он окажется перед угрозой пленения. Как считает саудовская газета «Аль-Ватан», такой же исход предпочтительнее и для США, опасаящихся, что немедленно вслед за захватом У.бен Ладена они столкнутся с «Бенладенгейтом». Возможно, именно здесь кроется загадка его неуязвимости?

Религиозный экстремизм проявился на Юге России и в Центральной Азии. Применительно к Югу многие аналитики связывали действие там внешнего фактора с каспийской нефтью. Однако в начавшихся после распада СССР глобальных процессах по третьему переделу мира Северный Кавказ стал местом столкновения интересов не столько из-за нефтяных богатств, сколько потому, что он оказался наиболее восприимчивой к внешнему влиянию частью России.

США за последние 15 лет на словах в корне изменили свое отношение к исламистам – от поддержки до объявления им войны. При этом они продолжают использовать – пусть и в иной форме – исламистов для достижения своих геополитических целей. По сути дела, исламизм превратился в «полезного врага» Соединенных Штатов. Под этим понятием понимается четко определенная угроза, которая как своим существованием, так и содержанием, своими действиями и задачами реализует или позволяет реализовать ясно обозначенные цели. Более того, именно США через свои посольства изначально поддерживали исламистские движения в ряде стран мира, например, в Алжире и Марокко. Подобное внимание было оценено – в том же Алжире в разгар кампании террора от рук исламистов погибли французы, русские, лица других национальностей, но не американцы.

Как ни жестоко это звучит по отношению к простым американцам, можно утверждать, что в выигрыше от терактов 11 сентября 2001 г. были только США. Эти теракты позволили Вашингтону попытаться перечеркнуть все то, что было достигнуто мировым сообществом после II-й мировой войны, и навязать свое видение перспектив развития мира остальной планете. По сути дела, объявив террору войну до победного конца, Вашингтон взял на себя ответственность за введение бессрочного чрезвычайного положения, когда исключение становится правилом, вытесняются демократические свободы и нормы правового государства. Пример тому – отказ Вашингтона признать прерогативы Международного уголовного суда.

Организационно "Аль-Каида" первоначально сформировалась главным образом за счет арабских моджахедов, воевавших в Афганистане в период с 1979 по 1989 г. Затем их следы были в той или иной мере заметны во всех вооруженных конфликтах, в которых какая-либо из сторон выступала под знаменами ислама – в Боснии, Таджикистане, Чечне, Пакистане. "Аль-Каида" сложилась в последние годы афганской войны, причем первые шаги сделала не без помощи американского ЦРУ, стремившегося любой ценой не допустить расширения советского влияния в Афганистане. Позднее У.бен Ладен воплотил в этой организации свою концепцию союза единомышленников, находящегося в постоянной борьбе против западных держав и их союзников в мусульманском мире. Первые ячейки "Аль-Каиды" были сформированы к 1988 г. Уже через четыре года западные спецслужбы заговорили об организации как о серьезном противнике.

Одновременно У.бен Ладен продолжил создание собственной, уже международной исламистской структуры "Аль-Каида". Впоследствии она вместе с египетской "Аль-Джихад" стала составной частью Всемирного исламского фронта борьбы против евреев и христиан (ВИФ), о создании которого было объявлено во второй половине февраля 1998 г. Коммюнике о создании Фронта подписали лидер «Аль-Каиды» У.бен Ладен, главарь египетской «Аль-Джихад» Айман аз-Завахири,

руководитель египетской «Аль-Гамаа аль-Исламия» Рифаи Ахмад Таха, генеральный секретарь Ассоциации улемов Пакистана Амир Хамза и главарь бангладешской группы «Джихад» Аль-Шейх Абдель-салам Мохаммад. Одновременно с коммюнике была опубликована фетва ВИФ, в которой утверждалось, что «религиозным долгом каждого мусульманина является убийство американцев и их союзников» [51, 18.03.1998]. Коммюнике о создании ВИФ ознаменовало собой кардинальное изменение в отношениях между двумя основными египетскими группировками религиозных экстремистов, которые не выступали с совместными документами с момента их разделения в 1984 году. К ВИФ тут же присоединились международное движение «Аль-Мухаджирун», иорданская «Армия пророка Мухаммеда», действующее в Кашмире движение «Аль-Ансар». Уже в мае 1998 г. в интервью американскому телеканалу Эй-Би-Си У.бен Ладен заявил, что единственным путем борьбы с американцами – «самыми большими ворами и террористами» – является «использование аналогичных методов, причем мы не будем делать различия между теми, кто носит форму, и гражданскими лицами» [76, 12.08.1998].

"Аль-Каида" была основана в 1989 году У.бен Ладном и Мохаммедом Атефом. В Нью-Йорке (Бруклин) "крышей" для ее филиала служила контора "Алькивах Рефюжье сентер" [72, 16.08.1999].

Долгое время было неясно, является структура бен Ладена параллельной "Зеленому интернационалу", либо он выполняет роль спонсора обеих структур, либо его организация входит в Исламо-арабский народный конгресс (ИАНК) Хасана ат-Тураби. Имелось немало фактов, подтверждавших все три версии. Не исключено, что речь просто идет о трансформации структуры, что в конечном итоге привело к выдвиганию У.бен Ладена на первые роли в международном исламистском движении и создании в феврале 1997 г. в Пешаваре ВИФ на базе "Аль-Каиды" [76, 02.02.1999].

Считается, что У.бен Ладену не хватает серьезной теологической подготовки. Вот почему в его окружении немало теоретиков политического ислама или исламизма.

Сеть «Аль-Каиды» очень быстро охватила весь мир. По данным американских спецслужб, по состоянию на середину 1999 г. структуры организации бен Ладена действовали в 24 странах мира (в 1995 г. – в 13). Среди них – Азербайджан, Албания, Алжир, Афганистан, Босния, Египет, ОАЭ, Ирак, Иордания, Йемен, Ливан, Малайзия, Марокко, Пакистан, Голландия, Румыния, Россия, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Танзания, Тунис и Турция [72, 16.08.1999]. К сожалению, позднее известные события в Чечне и Дагестане подтвердили, что упоминание России в этом списке оказалось неслучайным. Уже к середине 2004 г. "Аль-Каида" действовала в 60-ти странах мира [44, 12.03.2004].

Руководящая структура "Аль-Каиды" – Маджлис аш-Шура (Консультативный совет). Без его одобрения невозможна какая-либо во-

енная операция. Изначально "Аль-Каида" была тесно связана с суданским НИФ, ливанской "Хезболлах" и рядом официальных иранских лиц [72, 16.08.99]. Организационно "Аль-Каида", равно как и ряд других международных исламистских структур, строится по принципу "колец". Первое кольцо – уровень "принимающих решения" – составлено из нескольких сотен человек. Второе кольцо – исполнители – состоит из нескольких десятков тысяч человек, объединенных в достаточно автономные группы. Каждая группа принесла присягу верности (байа) эмиру организации и заключила письменный контракт с ее руководством. Во главе обоих колец – У.бен Ладен, носящий титул "эмира". Его заместители – М.Атеф (отвечает за военные операции) и египтянин Айман аз-Завахири.

"Аль-Каида" – постоянный фигурант в списке террористических организаций, составленном госдепом США. В нем же фигурируют еще 13 национальных группировок, в той или иной мере связанных с организацией У.бен Ладена, и в частности, группа Абу Сайяфа (Филиппины), "Аль-Гамаа аль-Исламия" и "Аль-Джихад" (Египет), ХАМАС и "Бригады мучеников аль-Аксы" (Палестина), "Харакат уль-Муджахидин", "Джейш э-Мохаммед", "Лашкар-и-жангви" (Пакистан), Вооруженная исламская группа – ВИГ и Салафистская группа проповеди и джихада – СГПД (Алжир).

Исламистское движение в современном виде состоит из трех колец. Первое – это У.бен Ладен и ему подобные, «Аль-Каида» и связанные с ней группы, которые вдохновляются джихадистской идеологией независимо от того, к шиитской или суннитской ветви они относятся. Участниками этого кольца являются несколько тысяч человек. Ко второму кольцу относятся те, кто разделяет радикальные взгляды исламистов, но не связаны напрямую с «Аль-Каидой». Согласно западным оценкам, к этому кругу относится 10–15% мусульман, то есть 100–150 млн. человек. К третьему кольцу относятся те, кто не разделяет взглядов исламистов, но солидарен с их антиамериканизмом. Приходится констатировать, что исламизм пользуется огромной популярностью среди значительной части мусульман. Политический ислам заменил левую идеологию в мусульманском мире не только и не столько из-за временного краха левой идеи, вызванного распадом СССР, а из-за того, что руководители левых партий арабского мира быстро усвоили уроки своих «старших» товарищей, превратившись в ряде случаев в организации, подконтрольные и купленные правящими режимами.

Первый удар по американским интересам "Аль-Каида", судя по всему, нанесла в 1993 г. в Сомали.

В ноябре 1995 г. в результате взрыва, осуществленного в контролируемом американцами Центре подготовки национальной гвардии Саудовской Аравии в Эр-Рияде погибли 7 человек, в том числе 5 американцев. Обвиняемые в совершении этого теракта признали,

что они получили инструкции от возглавляемого У.бен Ладеном "специального комитета". В ряде случаев на У.бен Ладена "вешали" и другой теракт против американских интересов в Саудовской Аравии – в 1996 г. в Дахране. По данным разведывательной службы американского госдепартамента, У.бен Ладен причастен по меньшей мере к одному из двух терактов против интересов США, совершенных в Саудовской Аравии в 1995 и 1996 гг. Он выступил в роли разработчика плана, а также обеспечил закупку в Восточной Европе и доставку в Саудовскую Аравию чрезвычайно мощной взрывчатки "симтекс". Именно после этих терактов У.бен Ладен окончательно "разводится" и с американцами.

Интересная деталь. После терактов в Эр-Рияде и Дахране саудовцы по быстрому казнили четырех саудовских же шиитов, не допустив для их допросов агентов ФБР. Такая скрытность со стороны Эр-Рияда по отношению к Вашингтону дала основание некоторым аналитикам предположить, что саудовцы не захотели "подставлять" У.бен Ладена. Последнее же может означать, что он по-прежнему рассматривается как важный проводник саудовского плана по распространению идей ваххабизма в мусульманском мире. Более того, семья Бен Ладена остается первым партнером ваххабитского королевства. Один из братьев Усамы контролирует базирующийся в Женеве холдинг "Сико", в состав которого входит до ста предприятий различного профиля [55, 12.02.2000].

Утверждают, что на деньги У.бен Ладена осуществлялась и серия терактов в Париже в 1995 году.

В 1995 г. британская полиция при обыске в квартире алжирца Рашида Рамды, причастного к терактам во Франции, обнаружила банковские документы, полученные из бюро У.бен Ладена. В то время оно находилось в Хартуме [55, 12.01.2000]. Со своей стороны французские спецслужбы установили, что незадолго до терактов Рамда перевел крупные денежные средства на имя Буалема Бенсаида, одного из непосредственных исполнителей.

Доподлинно известно, что именно У.бен Ладен финансировал закупку оружия для алжирской ВИГ, осуществлявшуюся через Англию. Причем извещения о переводах поступали телеграфом непосредственно из Хартума. Установлено, что финансовые трансферты У.бен Ладен осуществлял через Исламский банк Дубая (ИБД), контролируемый ОАЭ, а также через финансовые институты Катара [44, 16.08.99]. После вскрытия этих фактов ОАЭ и ИБД были вынуждены "отмываться", чтобы "оздоровить банк и восстановить его репутацию". Что касается Катара, то местные власти начали расследование, результаты которого до сих пор окутаны завесой секретности.

У.бен Ладен финансировал лагерь Кунар в Афганистане, в котором прошли подготовку боевики из египетских "Аль-Джихад" и "Аль-Гамаа аль-Исламия". В 1996 г. он финансировал три лагеря подготов-

ки террористов на севере Судана, где проходили подготовку будущие боевики из Египта, Алжира и Туниса. Примерно в то же время американцы добились от Хартума, чтобы тот предложил У.бен Ладену покинуть Судан. Несмотря на это, саудовец считался главным финансистом "Зеленого интернационала", как одно время назывался Исламо-арабский народный конгресс (ИАНК) [34, с.215].

К началу 1996 г. большая группа арабских "афганцев" численностью до 400 человек во главе с У.бен Ладеном нашла приют в Афганистане у движения "Талибан". Там он начал готовить второе поколение арабских "афганцев", создав с этой целью два тренировочных лагеря "Бадр-1" и "Бадр-2" близ Хоста. По состоянию на конец 1996 г. в этих лагерях насчитывалось до 1 тыс. "курсантов", причем примерно половина из них были египтяне. К ноябрю 1997 г. бен Ладен лично руководил одним из лагерей, а второй передал в ведение египетской "Аль-Джихад". В 1997 г. боевые подразделения организации У.бен Ладена впервые добрались до США, где они готовили теракты в Детройте и Нью-Йорке. Второе поколение арабских "афганцев" в отличие от первого, специализировавшегося на ведении боевых действий в горах, проходило науку убивать в городских условиях. Одновременно У.бен Ладен играл важную роль в деле финансирования ряда национальных исламистских структур. Для этого он основал в странах экспортно-импортные компании, которые располагали собственными банковскими счетами и были практически недоступными для правосудия, поскольку внешне занимались вполне легальной деятельностью.

В феврале 1997 г. на встрече с участием У.бен Ладена, одного из лидеров египетской организации "Аль-Джихад" Аймана аз-Завахири, представителя исламистов из Бангладеш Абдул Саламы Мухаммеда, эмира пакистанской группы "Ансар" Фадль ар-Рахмана Халиля и неизвестного представителя исламистских движений из стран Магриба принимается решение о создании ВИФ. Одна из первых фетв ВИФ потребовала "крови всех американцев", гражданских и военных. Тут же попытался вмешаться саудовский принц Турки Аль Сауд, возглавлявший в то время спецслужбы ваххабитского королевства. Он даже добился встречи с У.бен Ладеном, но тот остался непреклонным в своем антиамериканизме. Более того, он заявил руководству "Талибана", что в случае, если его нахождение в Афганистане мешает им, он готов покинуть эту страну. В ответ главарь движения Мохаммад Омар заверил У.бен Ладена в неизменности отношения талибов к нему.

Год спустя появились данные о том, что Великобритания заключила тайную сделку с талибами, согласно которой последние якобы обязались либо нейтрализовать У.бен Ладена, либо вытолкнуть его в третью страну. Среди них, назывались, в частности, Ирак, Судан и Россия (Чечня) [51, 07.04.1999].

В 1998 г. «Аль-Каида» оформилась в организацию в ее современном виде. 26 мая 1998 г. в ходе пресс-конференции, отрывки из которой показал в августе 2002 г. американский телеканал Си-Эн-Эн, У.бен Ладен объявил, что сформировал фронт «для ведения джихада против крестоносцев и евреев», главной целью которого было уничтожение американцев, гражданских и военных.

В июне 1999 г. американские официальные лица сообщили, что располагают сведениями относительно подготовки "Аль-Каидой" терактов против американских интересов в Гане, Мозамбике и Сенегале [72, 19.06.1999]. Одновременно стало известно о наличии в распоряжении У.бен Ладена в Афганистане двух лабораторий, в которых велись работы с химическим и бактериологическим оружием.

В августе 1998 г. терактами против американских диппредставительств в Найроби и Дар-эс-Саламе вновь заставил говорить о себе человек, которого с некоторых пор Соединенные Штаты во всеуслышанье рассматривают как своего врага номер один. Речь идет об Усаме бен Ладене, некогда саудовском подданном, ныне собравшем вокруг своего имени эпитеты миллионера (возможно – миллиардера), террориста, заговорщика, бывшего моджахеда, лица без определенной национальности.

Незадолго до наступления 2000 г. американские спецслужбы из разных источников получили информацию о том, что организация У.бен Ладена готовит от 5 до 15 терактов против американских интересов по всему миру. Чтобы предотвратить их, Вашингтон был вынужден напрямую обратиться к руководству талибов с предупреждением, что в случае такого рода акций он нанесет военный удар по Афганистану [63, 11.04.2000]. Тем не менее "Аль-Каида" все же попыталась осуществить серию терактов. Они были сорваны американскими спецслужбами. В ходе расследования было установлено, что арестованный в мае 1999 г. в Иордании алжирец Фатхи Камель выполнял роль связника между "Аль-Каидой" и алжирской Вооруженной исламской группой (ВИГ). Благодаря полученным от него данным, а также информации от "Моссад" была тут же нейтрализована иорданская группа "Аль-Каиды" [63, 22.02.2000].

В составе иорданской группы было 13 человек – 11 подданных хашимитского королевства, один ираец и один алжирец. Разработанным "Аль-Каидой" планом предусматривалось в канун миллениума параллельно с терактом американской группы в Сизэттле совершить серию вылазок в Иордании – взорвать бомбу в столичном отеле "Рэдисон", обстрелять иорданские святые места христиан и иудеев в период паломничества, а также пограничный переход между Иорданией и Израилем. При аресте группы на одной из ферм близ Аммана были обнаружены радиоуправляемые взрыватели, а также химические компоненты, используемые для приготовления взрывчатки [44, 30.01.2000].

Накануне "миллениума" во многом благодаря случайности американские спецслужбы смогли предотвратить теракт в Сиэтле. 14 декабря 1999 г. при пересечении канадо-американской границы с грузом взрывчатки большой разрушительной силы задержали алжирца Ахмеда Рессама, связанного с ВИГ и У.бен Ладеном. Он был исполнителем. Заказчиком теракта был мавританец Мохаммед ульд Слахи, арестованный 22 января 2000 г. в Сенегале. Он считался одним из заместителей У.бен Ладена в "Аль-Каиде" и находился в постоянном контакте с лидером организации через одну из суданских строительных фирм, принадлежащих "террористу номер 1". По данным американских спецслужб, детали взрывного устройства, обнаруженные при Рессаме, были аналогичны тем, которые использовались при теракте во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в феврале 1993 г. По оценкам экспертов, мощности взрывчатки, захваченной при Рессаме, хватало бы для того, чтобы убить тысячи человек [72, 29.01.2000].

Американские специалисты еще до 11 сентября 2001 г. признавали, что принимавшиеся тогда меры окажут незначительное влияние на финансовую империю У.бен Ладена, авуары которой оценивались в 3 млрд. долларов [55, 12.01.2000]. Значительная часть этой суммы была из созданных саудовцами различных фондов солидарности, которыми террорист управлял в период войны в Афганистане. Однако они считают их только первым шагом в широкой кампании, направленной на побуждение других государств принять аналогичные меры по ограничению финансовой и террористической активности "Че Гевары" молодежи мусульманских стран. Впрочем, как считают некоторые западноевропейские эксперты, У.бен Ладен все же покинет Афганистан. Они же указывают [63, 01.09.1998], что учитывая его прежние тесные связи с ЦРУ, саудовскими и пакистанскими спецслужбами, американцам совсем не нужен судебный процесс над ним. Равно как им не нужна и его голова. Возможно, потому, что У.бен Ладен выполнил еще не все задачи, решения которых ждут от него. Одна из них – поддержка выступающих под знаменем исламизма сепаратистских движений в России.

"Развод", причем, похоже, только на словах, между саудовцами и У.бен Ладеном произошел в связи с войной в зоне Персидского залива. Согласие Эр-Рияда на размещение американских войск на Аравийском полуострове было расценено последним как "предательство". Он тут же выступил против правящей династии и начал финансировать саудовскую оппозиционную прессу в Лондоне. За это Эр-Рияд лишил его саудовского подданства.

Война в Заливе 1991 г. и ее последствия вынудили Бен Ладена сделать кардинальный поворот, в результате которого из союзника США он на словах превратился в их яростного противника. На деле, считает французский исследователь Эрик Лоран, действия "Аль-Каиды" удивительным образом оказались наруку творцам внешней

политики Вашингтона, поставившего перед собой двойную цель: укрепить – пусть даже и за счет применения военной силы – могущество США и перекроить по-новому мироустройство за счет одностороннего изменения правил игры [30, с.5]. В выигрыше оказался и клан Буша, связанный с У.бен Ладеном общностью экономических интересов. Подобная всеядность представителей клана Буша имела глубокие исторические корни – еще в годы II-й мировой войны Прескотт Буш – дед Джорджа Буша – поддерживал тесные деловые связи с германским промышленником Тиссенем [30, с.19] и сумел заработать немало денег именно на крови американских, германских и советских солдат. Как утверждал германский политолог Карл Шмидт, "политика – это прежде всего назначение врага". Похоже, именно это и произошло в случае США и "Аль-Каиды".

Примечательна фигура телохранителя У.бен Ладена в период его пребывания в Судане. Некий Али Мухаммед умудрился послужить сержантом в египетской армии, затем, сразу после эмиграции в США в 1986 г. он становится сержантом, но уже в американской армии. После демобилизации в 1989 г. тут же уезжает в Афганистан. Считается, что именно этот человек, воспользовавшись американским паспортом, провел рекогносцировку американского посольства в Найроби. По состоянию на середину 1999 г. он находился в американской тюрьме. Кстати, после терактов против американских посольств в Кении и Танзании и последовавших за ними американских ударов по Судану и Афганистану, А.аз-Завахири предупредил: "Война только началась, и теперь американцы должны ждать реакции" [72, 19.06.1999].

Видное место в руководстве "Аль-Каиды" долгое время занимал иорданец Фадель Наззаль аль-Халайла (Абу Мусаб аз-Заркауи). В юном возрасте он покинул отчий дом в Зарке – городе в 25 км к востоку от Аммана и отправился в Афганистан. Там получил практическую боевую подготовку. В 90-е годы неоднократно возвращался в Иорданию. В 2000 г. на родине заочно приговорен к 15 годам тюрьмы на процессе, по которому проходили 28 участников местной ячейки "Аль-Каиды". В Афганистане воевал в 2001 г. против американских войск. По неподтвержденным данным, в этих боях потерял ногу. В декабре 2002 г. Аз-Заркауи был обвинен в убийстве двумя месяцами ранее американского дипломата в Иордании. Затем скрывался в Иракском Курдистане. За месяц до начала американской интервенции в Ирак Вашингтон обвинил Аз-Заркауи в том, что тот якобы выполнял функции связного между "Аль-Каидой" и режимом Саддама Хусейна. В 2005 г. ему было 38 лет. Выходец из племени Бани Хасан. Считался экспертом по химическому и бактериологическому оружию. После ряда терактов в Ираке американцы обвинили Аз-Заркауи в прямой причастности к ним и оценили его "голову" в 10 млн. долларов.

Впрочем, постоянное слежение за деятельностью "Аль-Каиды" и близких к ней организаций приводит, на первый взгляд, к парадок-

сальному выводу: как в свое время палестинское движение сопротивления ХАМАС было создано с подачи израильских спецслужб с тем, чтобы создать противовес ФАТХ Ясира Арафата, так и современные джихадистские группировки создавались некими политическими фигурами и даже странами с тем, чтобы через них негласно решать определенные политические задачи. Прямые доказательства этому найти достаточно сложно. Однако косвенных – хватает. Так, в ноябре 2004 г. бывший министр по делам вакуфов и ислама Марокко Абделькебир Алауи Мдагри выступил с утверждением, согласно которому в королевстве движение ваххабитов в его современном виде одно время находилось под опекой МВД страны.

"Ваххабитский салафизм давно обосновался в Марокко... В 60-е годы Такиэддин эль-Хилали был первым алемом, который получал ежемесячную зарплату от Саудовской Аравии за пропаганду (ваххабизма) в Марокко. У него появились сторонники, и власти начали мешать ему. В его защиту встала Лига улемов Марокко, которая ходатайствовала за него перед Хасаном II. Двери перед ним вновь открылись. С тех пор службы МВД начали кормить и защищать это движение", – утверждал экс-министр, находившийся на этом посту свыше 18 лет, в интервью еженедельнику "Телькель" [84, 13.11.2004].

По его словам, ваххабиты содержали сеть религиозных школ, программы которых были вне контроля министерства по делам вакуфов и ислама. В качестве примера он привел попытку проинспектировать учебный процесс в "ваххабитской школе" в Марракеше. Администрация школы отказалась принять представителя министерства, а "руководитель местной службы безопасности потребовал от него оставить школу в покое".

В очень противоречивом интервью Мдагри еще несколько раз подвергал критике деятельность МВД страны в части, касающейся борьбы с исламистской агитацией. Не исключено, что таким образом он сводил счеты с этим ведомством, поскольку потерял свой пост после терактов 16 мая 2003 г. в Касабланке. В то же время бывший министр признал, что всегда выступал за интеграцию исламистов в политическую жизнь страны. По его словам, в 1990 г. он даже получил согласие Хасана II на постепенную трансформацию самого влиятельного исламистского движения страны "Аль-Адль валь-Ихсан" в политическую партию, но некие "третьи силы" воспрепятствовали этому.

Полемика о марокканских джихадистах постоянно присутствует после 16 мая 2003 г. на страницах марокканских газет. Авторам публикаций есть на что опираться – марокканские "следы" остались в делах о нескольких самых громких терактах последнего времени. Как писал в этой связи еженедельник "Ля Газетт" со ссылкой на "источники, близкие к досье" (марокканских исламистов), "марокканцы были одними из первых, кто появился в Ираке". "Ранее они были среди

первых, кто воевал в Афганистане. Значительное их число оказалось в России в рядах чеченских боевиков. Они были также в Боснии", – отмечала газета [65, 15.11.2004]. Сколько джихадистов прошло через ваххабитские школы с тем, чтобы затем служить неким политическим целям Рабата, – тайну об этом, хранят, наверное, лучше всего архивы марокканских спецслужб.

В любом случае необходимо признать, что как джихадисты, так и идеологи правящих в мусульманских странах режимов прекрасно освоили практику так называемого двойного языка (такийя), который позволяет им говорить одно в беседе на определенную тему с единоверцами, и совершенно другое – в диалоге с «неверными». «Теоретически» применение такойя предполагается во время джихада. На практике оно служит для того, чтобы скрыть истинные намерения мусульман от немусульман. Как следствие – рождение среди понятий, употребляемых наивными европейцами, термина «умеренные исламисты» [35, с.107].

Американское вторжение в Ирак в 2003 г., проводившееся, в том числе, и под знаком борьбы с терроризмом, только усилило «Аль-Каиду». Как отмечалось в ежегодном докладе лондонского Международного института стратегических исследований за 2004 г., вторжение в Ирак «подстегнуло рекрутирование джихадистов и усилило мотивацию боевиков совершать теракты». По данным экспертов института, к началу 2005 г. «Аль-Каида» присутствовала более чем в 60 странах мира. С 1996 г. ей удалось подготовить в тренировочных лагерях в Афганистане по меньшей мере 20 тысяч джихадистов. Несмотря на нанесенные удары, руководство организации У.бен Ладена уцелело, равно как и свыше 18 тысяч потенциальных террористов. Из них более 1 тыс. перебрались в Ирак для участия в боевых действиях против американских войск.

Создается даже впечатление, что многие арабские режимы, изображающие из себя удачливых борцов с международным терроризмом, сохраняют такие политически авторитарные системы, которые сами по себе создают питательную среду для экстремизма. Этим режимам не мешает исламистская идеология, поскольку официальный ислам в таких странах зачастую более «зеленый», нежели идеология интегривов. Исламисты начали мешать им только тогда, когда те выступили против сложившегося статус-кво, обвинив правящие режимы в вероотступничестве. Исламизм стал прямым порождением ваххабизма – официальной идеологии Саудовской Аравии, власти которой попытались с помощью нефтедолларов и с благословения США насадить ее повсеместно.

Теперь уже можно утверждать, что примерно начиная с 2000 г. большинство терактов, совершенных от имени «Аль-Каиды», выполнялись исламистами третьего поколения. Первое сформировалось в ходе войны против советских войск в Афганистане в 80-е годы XX столе-

тия, второе – в лагерях движения «Талибан», в конфликтах в Боснии, Кашмире, Чечне, третье возникло на местах, в конкретных национальных условиях, что сделало чрезвычайно трудным борьбу с его представителями.

Здесь нельзя не привести мнение Самуэля Хантингтона, изложенное в нашедшей статье "Столкновение цивилизаций?". Американский политолог предсказывал, что в новом мире, сложившемся после "холодной войны", основные причины будущих конфликтов будут иметь культурологический характер. Он считал, что "цивилизации западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская, будут находиться в конфликте между собой. Все самые кровопролитные конфликты произойдут между ними по линии культурного разлома, который разделяет цивилизации". Продолжая эту мысль, некоторые исследователи утверждают, что война подобного типа уже идет. Ныне она по содержанию напоминает арабское вторжение в Европу в средние века, а по форме представляет собой волны ползучей незаконной иммиграции, грозящие захлестнуть Старый Свет путем резкого изменения в нем демографической ситуации.

Рост влияния политического ислама в мусульманском мире неизбежно скажется в России и СНГ. По мнению экспертов американского "Фонда наследия", это чревато следующими последствиями:

– возможен раскол СНГ на мусульманскую и славянскую части с обострением отношений между ними;

– дестабилизация обстановки на южных рубежах России в результате усиления борьбы за лидерство между самими мусульманскими республиками;

– ускорение политизации ислама и активизация деятельности исламистов в мусульманских регионах России, рост там сепаратистских настроений под исламскими знаменами и, в конечном счете, дестабилизация обстановки внутри России.

Кроме того, определенную опасность для России представляют мусульманские страны, которые будучи формально светскими, на самом деле поощряют исламизацию российского общества, видя в ней своеобразный "предохранительный клапан", через который можно умерить пыл национальных исламистских организаций. Более того, структуры официального ислама этих стран за счет установившихся официальных отношений с мусульманскими республиками СНГ и некоторыми регионами РФ зачастую играют более важную роль в реисламизации мусульман по рождению, чем сами исламисты.

Ныне проблема распространения политического ислама напрямую затрагивает Россию с ее политическими интересами как внутри страны, так и за ее пределами. Как считают российские ученые из Института востоковедения РАН, среди этих политических интересов по степени приоритетов следует назвать сохранение целостности

России, содействие укреплению стабильности ближнего зарубежья, способствование стабильности в стратегически важных для России регионах дальнего зарубежья. В свою очередь среди угроз целостности России необходимо назвать опасности внутренние и внешние, исходящие как из ближнего зарубежья, так и из центров силы Юга, расположенных в сопредельных регионах (Турция, Иран, Афганистан, Пакистан).

Подъем активности радикальных исламистских движений создает для безопасности России два типа угроз: сиюминутные и долгосрочные. В ближайшей перспективе проблема борьбы против исламизма как в России, так и в сопредельных с ней странах станет еще более острой, т.к. он все чаще реализует себя в международном терроризме и наркобизнесе. В отдаленной перспективе при условии дальнейшего поступательного развития исламизма нельзя исключать глобального столкновения между исламистами, которые олицетворяют себя со всем мусульманским миром, и всем остальным миром.

В настоящей работе представлен анализ событий, тем или иным образом связанных с «Аль-Каидой» и происшедших до 31.12.2005 г. При этом по понятным причинам наиболее пристальное внимание уделено джихадистским структурам, так или иначе связанным с Алжиром, Марокко и Саудовской Аравией. Первые две страны являлись и являются активными эмитентами активных участников джихада, третья во многом дала исламистам их идеологию и в той или иной форме предоставила финансовую поддержку. Но до этого – несколько слов о наиболее кровавых деяниях джихадистов.

Наиболее громкие теракты

За бойней в Могадишо в 1993 г., после которой американцы бесславно ретировались из Сомали, "Аль-Каида" пыталась организовать покушение на Папу Римского Иоанна-Павла II в ходе его визита в Манилу в 1994 г., нападения на трансатлантические авиарейсы в 1995 г., покушение на Билла Клинтона в ходе его визита на Филиппины в том же году. В ноябре 1995 г. в результате взрыва, осуществленного в контролируемом американцами Центре подготовки национальной гвардии Саудовской Аравии в Эр-Рияде погибли 7 человек, в том числе 5 американцев. Обвиняемые в совершении этого теракта признали, что они получили инструкции от возглавляемого У.бен Ладеном "специального комитета". В ряде случаев У.бен Ладена обвиняли в организации и другого теракта против американских интересов в Саудовской Аравии – в 1996 г. в Дахране. По данным разведывательной службы американского департамента, «террорист номер один» причастен по меньшей мере к одному из двух терактов против интересов США, совершенных в Саудовской Аравии в 1995 и 1996 гг.

В 1997 г. группа исламистов расстреляла из стрелкового оружия иностранных туристов в египетском Луксоре. В результате бойни погибли 57 иностранцев. Египетские власти по понятным причинам попытались списать расстрел иностранцев на «изолированную» группу, однако очень скоро была установлена связь между террористами и «Аль-Каидой».

7 августа 1998 г. «Аль-Каида» громко «отметилась» на африканском континенте. В тот день заминированные автомашины были подорваны у американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе. В столице Кении взрыв унес жизни 213 человек, в том числе 12 американцев. Ответственность за эти теракты взяла на себя «Исламская армия освобождения святых мест». В своем коммюнике эта организация тут же выдвинула ряд требований, среди которых значились «эвакуация американских войск» из Саудовской Аравии, освобождение видных улемов, в частности Омара Абдель Рахмана, прекращение американской поддержки Израиля.

Наиболее громкий теракт, который фактически перевернул современный мир, был совершен 11 сентября 2001 г. Тогда 19 боевиков «Аль-Каиды» – главным образом саудовские подданные – угнали четыре пассажирских самолета с людьми на борту. Два из них были направлены воздушными пиратами – смертниками в башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, третий поразил здание Пентагона в Вашингтоне, четвертый благодаря сопротивлению пассажиров не достиг запланированной цели и разбился в Пенсильвании. В результате этого теракта погибли 2978 человек, в том числе 2749 – в Нью-Йорке.

Расследование терактов в США велось независимо в двух местах. Первое вела американская специальная комиссия, второе – испанский судья Балтасар Гарсон. Самое интересное, они пришли к диаметрально противоположным результатам. Американцы обвинили в организации терактов Аймана аз-Завахири и Халида Шейха Мухаммеда, Гарсон назвал ряд других лиц, главным образом марокканцев. Среди них – Дрис Шебли, братья Бенаяш, Лахсен Иккасирен, Саид Шеддади и Мустафа Маймуни. Год спустя выводы второго доклада были целиком и полностью отвергнуты американской комиссией. Почему? Складывается впечатление, что испанец сделал такие выводы, которые никак не соответствовали американским политическим интересам. Только два года спустя после терактов ФБР заинтересовалось лицами, обозначенными в докладе Гарсона.

1 апреля 2002 года исламисты добрались до считавшегося стабильным Туниса. В тот день боевик-смертник взорвал цистерну с газом у входа в синагогу на тунисском острове Джерба. В результате погиб 21 человек, в том числе 14 граждан ФРГ.

Повсеместно целями исламистов были не только американские, но и израильские интересы. 28 ноября 2002 г. трое смертников подорвали свой автомобиль у одного из отелей в Момбасе (Кения),

владельцем которого был израильтянин. В результате взрыва погибли 15 человек, в том числе трое израильтян.

16 мая 2003 г. «Аль-Каида» нанесла очередной удар, на сей раз в Марокко. Пять терактов с применением взрывных устройств были совершены террористами-смертниками в экономической столице королевства городе Касабланка. Погибли 45 человек, в том числе 12 камикадзе, около 100 человек получили ранения.

7 июля 2005 г. несколько взрывов прогремели в Лондоне в метро и общественном транспорте. В результате взрывов погибли 54 человека. Эти теракты стали первыми, совершенными исламистами в британской столице. Они лишь подтвердили, насколько опасен двойной подход к проблеме терроризма – ведь британские власти до этого долгое время весьма терпимо относились к присутствию в стране всевозможных исламистских группировок.

В ночь с 22 на 23 июля 2005 г. серия взрывов потрясла египетский курортный городок Шарм эш-Шейх на юге Синайского полуострова. В результате терактов погибли по меньшей мере 88 человек, главным образом египтяне. Эти теракты – два из них были совершены боевиками-смертниками, использовавшими заминированные автомашины – стали самыми кровопролитными среди когда-либо до этого совершавшихся в Египте. Взрывы прогремели всего за шесть недель до президентских выборов. Они нанесли сильный удар по имиджу режима Хосни Мубарака и со всей очевидностью показали, что несмотря на принимаемые властями меры, этот режим все больше и больше втягивался в противостояние с радикальным исламизмом.

1. СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ

«Аль-Каида» не имеет четко выраженной организационной структуры. В ней можно выделить общее руководство, а также действующие в нескольких десятках стран и пользующиеся разной степенью автономности национальные группы.

До терактов 11 сентября 2001 г. в США общее руководство "Аль-Каидой" осуществлял немногочисленный Консультативный совет (Шура) во главе с У.бен Ладеном. Именно он принимал решения о совершении терактов и их финансировании. Заместителем руководителя считается египтянин Айман аз-Завахири. О роли У.бен Ладена достаточно подробно уже сказано во Введении работы, поэтому ниже речь пойдет о его заместителе.

А.аз-Завахири родился в 1951 г. в Египте в достаточно благополучной семье. Его отец был высококвалифицированным врачом, дед по отцовской линии – имамом исламского университета "Аль-Азхар", дед по материнской линии – послом. Сам Аз-Завахири – врач по профессии, выпускник медицинского факультета Каирского университета в 1974 г. Сразу после завершения курса учебы примкнул к египетской исламистской организации "Аль-Джихад". Провел три года в тюрьме за причастность к покушению на Анвара Садата. В первый раз оказался в Афганистане в 1979 г., затем – годом позже. Там он занимался лечением моджахедов, получивших ранения в боях с Советской Армией. Там же состоялась его встреча с палестинцем Абдаллой Аззамом, считающимся духовным отцом арабских "афганцев". В 1999 г. египетская Фемида заочно приговорила его к смертной казни. Слышет подлинным теоретиком "Аль-Каиды". "Айман аз-Завахири – мозг У.бен Ладена. Это последний осознал после встречи этих двух людей", – утверждает адвокат египетских исламистов Мунтасер аз-Заят, хорошо знающий лично Аз-Завахири. Аз-Завахири является также личным врачом У.бен Ладена и считается его "правой рукой".

Аз-Завахири окончательно покинул Египет в середине 80-х годов XX столетия и перемещался затем между Саудовской Аравией, Суданом и США с тем, чтобы впоследствии осесть в Афганистане. В феврале 1998 г. основал вместе с Бен Ладеном в Пешаваре Фронт за освобождение святых мест ислама.

После 11 сентября 2001 г. главари «Аль-Каиды» несколько раз появлялись на видеозаписях, которые распространяли арабские телеканалы. Интерпол объявил Аз-Завахири в розыск, а госдеп США назначил "за его голову" награду в 25 млн. долларов. Жена Аз-

Завахири и его сын по неподтвержденным данным погибли в ходе американских бомбардировок Афганистана в 2001 г.

Другой руководящей структурой кроме Консультативного совета был Военный комитет, разрабатывавший планы операций организации. После событий 11 сентября 2001 г. на одно время у многих наблюдателей сложилось впечатление, что вожаки «Аль-Каиды», изолированные и укрывшиеся где-то в пограничной зоне между Афганистаном и Пакистаном, якобы потеряли нити руководства организацией, предоставив подчиненным ячейкам право на автономные действия. Судя по всему, это не так. Например, по имеющимся данным, по меньшей мере двое из четырех смертников, совершивших теракты в 2005 г. в Лондоне, ранее дважды побывали в Пакистане, где имели инструктивные встречи с главарями «Аль-Каиды». Еще один пример: в 2003 г. группа террористов, которую возглавлял тогдашний руководитель сети «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии Юсеф аль-Айери, подготовила теракт в Нью-Йорке с использованием отравляющих веществ. Аль-Айери встретился с Аз-Завахири в убежище последнего для того, чтобы доложить ему детали подготовленной акции. Террористам по неясным причинам было приказано пока не переходить к практическим действиям, а затаиться и ждать – судя по всему, здесь речь, конечно, шла не о каком-то «человеколюбии» или гуманности со стороны одного из руководителей «Аль-Каиды», а просто о стремлении приурочить теракт к какому-либо событию. Этой паузы хватило американским спецслужбам, чтобы выйти на след группы и обезвредить ее. Подобная координация действий низовых структур с руководством позволила Майклу Шоеру – бывшему руководителю подразделения «Бен Ладен» в Антитеррористическом центре ЦРУ – сделать вывод, согласно которому «существующие в США и на Западе взгляды о том, что Бен Ладен и Аз-Завахири якобы находятся в изоляции и больше не осуществляют реальное руководство организацией, должны быть пересмотрены» [44, 08.07.2006].

Структуры, связанные тем или иным образом с «Аль-Каидой», достаточно давно обосновались в Европе и других странах, когда их власти стали предоставлять убежище по гуманитарным мотивам исламским фундаменталистам из стран Ближнего Востока. Что касается «Старого света», то первыми туда пришли в начале 90-х годов XX столетия алжирцы. Затем, отмечают западные спецслужбы, «Ансар аль-Ислам» создала сеть по вербовке добровольцев для отправки в «горячие» точки – сначала в Афганистан, затем – в Ирак.

По общему мнению западных специалистов, в Европе наиболее организованными и дееспособными оказались ячейки Вооруженной исламской группы – марокканской (ВИГ-М). В связи с терактами в Лондоне заставили говорить о себе пакистанцы. Четыре упомянутые и достаточно автономные сети пересеклись в Италии: алжирцы «оккупировали» Неаполь, «Ансар аль-Ислам» – Парму, ВИГ-М – Турин и

Варезе, пакистанцы – Децио. Для вербовки новых сторонников они активно использовали не только мечети, но и тюрьмы, поскольку в Испании, Франции и Италии число мусульман, которые не в ладах с законами, неуклонно растет. Однако профилактическая работа с потенциальными террористами осложняется тем, что сами по себе террористические намерения как таковые сложно преследовать по закону. Поэтому достаточно часты случаи, когда несостоявшиеся террористы после задержаний вновь обретают свободу.

В целом, чтобы осознать размах внедрения «Аль-Каиды» в страны Европы и роль исламистов, укрывавшихся в государствах этого континента, достаточно вспомнить, что теракт 11 сентября готовился германской ячейкой, взрывы американских посольств в Кении и Эфиопии в 1998 г. были профинансированы благотворительной организацией из Дублина, афганский полевой командир Ахмад Шах Масуд был убит двумя псевдожурналистами, прибывшими из Бельгии, нападение на синагогу на Джербе в 2002 г. было спланировано во Франции и Германии, только с начала XXI века совершены или готовились теракты в Мадриде, Лондоне, Париже, Милане, Москве, Берлине, Порту и Амстердаме.

В конце 2002 г. "Аль-Каида" предприняла ряд мер с тем, чтобы обеспечить повышенную живучесть своего руководства и обеспечить преемственность власти на случай гибели У.бен Ладена. Соответствующие полномочия на этот случай с разными приоритетами и разным уровнем автономности от центрального руководства получили в общей сложности шесть человек, базирующиеся раздельно в Афганистане, Пакистане, Саудовской Аравии, Йемене, Сомали и ЮВА [44, 29.10.2002]. Про них известно, что все они – выходцы из ближневосточных стран. Ранее принимали участие в подготовке двух терактов против американских посольств в африканских странах (1998 г.) и против американского эсминца "Коул" в Йемене (2000 г.). По неподтвержденным данным, первая очная встреча "шестерки" состоялась при подготовке сомалийских боевиков, действия которых в ходе боев в Могадишо привели к гибели 18 американских солдат в октябре 1993 г.

В целом выделение "шестерки" повысило автономность действий различных структур "Аль-Каиды", а значит, безопасность всей организации. С этого времени решения на проведение терактов и их финансирование может принимать не только центральное руководство "Аль-Каиды", что увеличивает террористическую угрозу по всему миру.

В ноябре 2002 г. в связи со ставшими известными британским спецслужбам планами совершения терактов в лондонском метро (их исполнителями должны были стать трое марокканцев) впервые проявила себя организация Североафриканский фронт (САФ), которая тесно связана с "Аль-Каидой" [44, 16.11.2002].

В "Аль-Каиде" идет непрерывный процесс взаимодействия между входящими в нее организациями на параллельном уровне, что в целом повышает ее автономность и живучесть. В сентябре 2003 г. стало известно об объединении пяти группировок в организацию, получившую название "Каида джихада" (КД). В нее вошли "Йеменский джихад", "Армия Аден-Абьян" (Йемен), "Аль-Джихад" (Египет), "Организация внуков спутников (пророка Мохаммеда) на арабском полуострове" и "Хумат ад-даава ас-салафия" (ХДС – Алжир) [46, 30.09.2003]. КД сразу же присвоила себе статус "международной организации для борьбы против сионистов и крестоносцев". Одной из целей организации было объявлено физическое уничтожение представителей высшего военно-политического руководства Йемена, а также нанесение ударов по западным интересам в этой стране. Возглавил КД Аль-Мутаз Беллах аль-Кандагари аль-Йямани.

К февралю 2004 г. в результате перестройки руководящих структур "Аль-Каиды" в ней оформился так называемый руководящий совет, который, судя по всему, обосновался в Иране. Более того, по ряду вопросов он дистанцировался от У.бен Ладена. В функции руководящего совета входила выработка общих направлений деятельности организации, а конкретные решения на осуществление терактов принимались на местах. Это резко осложнило работу спецслужб в странах, на которые нацелились террористы.

После 11 сентября 2001 г. спецслужбам ряда стран удалось либо уничтожить, либо нейтрализовать ряд представителей руководства «Аль-Каиды». Так, 28 марта 2002 г. близкий сподвижник Бен Ладена палестинец Абу Зубейда был арестован в Пакистане. В «Аль-Каиде» он занимался вербовкой новых боевиков и организацией терактов в других странах. Абу Зубейда содержится американцами в неизвестном месте. 5 июня того же года в Индонезии арестован подданный Кувейта Омар аль-Фарук. До ареста он руководил операциями «Аль-Каиды» в юго-восточной Азии. В частности, именно он спланировал серию терактов в Индонезии. Аль-Фарук передан американцам и также содержится в неизвестном месте. 11 сентября 2002 г. пакистанские спецслужбы арестовали йеменца Рамзи бен аш-Шайбу. Этот человек входил в гамбургскую ячейку «Аль-Каиды» и считался координатором терактов 11 сентября 2001 г. в США. Содержится американцами в неизвестном месте заключения. 24 октября 2002 г. случилось небывалое – в Великобритании, ставшей «родной» для исламистов из многих стран мира, был арестован палестинец Омар Махмуд Абу Омар (Абу Катада). Его считают «духовным лидером» сети «Аль-Каида» в Европе. В «самой демократичной стране мира» его содержат без предъявления обвинения в одной из тюрем для особо опасных преступников. В последних числах октября 2002 г. власти ОАЭ арестовали саудовца Абдельрахима ан-Насири, ответственного за операции «Аль-Каиды» в зоне Персидского залива. В частности, ус-

тановлена его причастность к организации терактов в Кении и Танзании в 1998 году и взрыву американского эсминца «Коул» близ йеменского побережья в 2000 г. Саудовец передан США. 3 ноября в ходе активной операции ЦРУ США в Йемене уничтожен главарь ячейки «Аль-Каиды» в этой стране Али Каид Суниан аль-Харси. Установлено, что он являлся одним из основных организаторов теракта против эсминца «Коул».

В 2003 г. список успешных операций против главарей «Аль-Каиды» пополнился новыми именами. 10 января арестован в Германии и позднее выдан США йеменец Мохаммед Али Хасан Шейх аль-Муаввад, имам одной из мечетей в Сане. Он обвинялся в том, что контролировал финансовые операции «Аль-Каиды» и палестинского движения ХАМАС, а также лично участвовал в теракте против эсминца «Коул». 1 марта в Пакистане арестован и выдан США Халед Шейх Мохаммед, считавшийся одно время третьим по значимости в списке руководителей «Аль-Каиды». Он рассматривается как главный разработчик терактов 11 сентября 2001 года в США. Его голова была оценена в 25 млн. долларов. 16 марта там же, в Пакистане, арестован марокканец Ясир аль-Джазири, представленный как «ответственный за делопроизводство» в «Аль-Каиде». По версии пакистанцев, марокканец входил в первую семерку руководящих деятелей организации Бен Ладена. 14 августа в Таиланде арестован гражданин Индонезии Ридуан Исамуддин (Хамбали), он подозревается в том, что являлся представителем «Аль-Каиды» в юго-восточной Азии и «мозгом» региональной террористической группировки «Джамаа Исламия». Власти Индонезии разыскивали Хамбали в связи с терактом на о.Бали 12 октября 2002 г. и взрывом отеля «Марриот» в Джакарте 5 августа 2003 г. По состоянию на середину 2004 г. Хамбали вместе с двумя другими деятелями организации Бен Ладена содержался в изоляции на американской военной базе на о.Диего-Гарсия в Индийском океане. 2 октября в ходе армейской операции в Зоне племен в Пакистане убит канадец египетского происхождения Ахмед Сайед Абдур Рахман Хадар, который считался одним из видных полевых командиров «Аль-Каиды».

2004 г. начался с захвата в Ираке Хасана Гуля, ответственного за тыловое обеспечение в «Аль-Каиде». 29 января власти Йемена объявили об аресте Джабера аль-Банни, американца йеменского происхождения. Он обвинялся в том, что возглавлял террористическую группу «Ячейка из Буффало». Его «голова» была оценена в 5 млн. долларов. 4 марта в Йемене арестованы два высокопоставленных деятеля «Аль-Каиды» йеменец Абдель Рауф Нассиб и египтянин Сайед Имам Шериф. Последний якобы возглавлял организацию египетских исламистов «Исламский джихад» до того, как ее возглавил Айман аз-Завахири. 16 марта 2004 г. Саудовская Аравия объявила об уничтожении руководителя «Аль-Каиды» в регионе Персидского залива гражданина Йемена Халеда Али Бен Али Хаджа, разы-

скивавшегося в связи с терактами в ноябре 2003 г. в Эр-Рияде. 29 марта того же года Пакистан объявил об уничтожении в Зоне племен некоего Абдуллы, представленного как руководитель разведки «Аль-Каиды». 19 июня власти Саудовской Аравии объявили об уничтожении подданного ваххабитского королевства Абдель Азиза бен Исы аль-Мукрина, представленного как главарь сети «Аль-Каиды» в странах Персидского залива. Его предшественник на этом посту йеменец Халед Али бен Али Хадж был уничтожен тремя месяцами ранее. 12 июля 2004 г. власти Пакистана арестовали 25-летнего Найема Нура Хана (Абу Талха) – главного программиста «Аль-Каиды». Его обвиняют в том, что он, в частности, готовил теракт в лондонском аэропорту Хитроу. 25 июля в Пакистане арестован танзаниец Ахмад Халфан Гайлани. Этот человек значится в списке особо разыскиваемых террористов, составленном американским ФБР. 29 августа в той же стране арестован египтянин Шериф аль-Мисри. Там же, в Пакистане 26 сентября 2004 г. в перестрелке с полицией был убит пакистанец Амджад Фаруки. Он считался главным рекрутером «Аль-Каиды» в этой стране и организатором двух неудавшихся покушений в декабре 2003 г. на президента Мушаррафа. Его след имелся также в деле об убийстве американского журналиста Даниеля Перла. 29 декабря 2004 г. после двух терактов в Эр-Рияде саудовские полицейские выследили и убили йеменца Ибрагима Ахмада Абдель Маджида ар-Рими, подозревавшегося в том, что он был главарем саудовского отделения «Аль-Каиды».

В начале апреля 2005 г. в ходе серии боестолкновений с исламистами к северу от Эр-Рияда были уничтожены саудовец Сауд аль-Отейби, представленный как очередной главарь саудовского «филиала» «Аль-Каиды», а также марокканец Абделькрим аль-Меджати, считающийся разработчиком терактов в Мадриде в марте 2004 г. 2 мая 2005 г. в Пакистане был арестован, а затем выдан американцам ливиец Абу Фарадж. Его на тот момент считали третьим лицом в иерархии «Аль-Каиды» и руководителем ее пакистанского отделения. 25 сентября 2005 г. в ходе американо-иракской операции в Багдаде был убит Абдалла Наджим Абдалла Мохаммед аль-Джуари (Абу Азам), игравший вторую роль в руководстве иракского отделения «Аль-Каиды».

По состоянию на начало 2006 г. "Аль-Каида" действовала более чем в 60 странах мира. Столь быстрому географическому расширению, безусловно, способствовало американо-британское нападение на Ирак в марте 2003 г., после чего облегчилась работа для вербовщиков "Аль-Каиды" по всему миру, а также усилилась мотивация действий джихадистов. Все это происходило на фоне быстрого развития в странах Западной Европы групп, проникшихся идеологией радикального ислама. Именно среди иммигрантов во втором и третьем поколении были наиболее удачливы вербовщики "Аль-Каиды". Своей ближайшей целью

"Аль-Каида" видит дестабилизацию саудовского режима, рассматриваемого как "ближайший враг". Однако США остаются главным противником, хотя и рассматриваются как "удаленный враг".

В сфере влияния «Аль-Каиды» французские эксперты различают четыре зоны: территория убежищ, районы боевых действий, транзитные коридоры и операционные районы. Что касается первой зоны, то после того, как «Аль-Каида» была вынуждена на время «уйти» из Афганистана, она стала искать альтернативные территории и обосновалась там, где ослабла власть государства. К этим территориям относятся участок пограничья между Афганистаном и Пакистаном, отдельные районы в Кашмире и Иране, несколько лагерей беженцев в Ливане, зона племен в Йемене, отдельные провинции Сомали, а также регион Сахеля. «Есть все основания полагать, что поиск новых территорий для убежищ продолжается», – утверждают они.

Среди районов боевых действий французские эксперты называют Афганистан, Ирак, Чечню и Северный Кавказ. Транзитные коридоры расположены между первыми двумя зонами. Поскольку эти коридоры чрезвычайно важны для реализации целей «исламистского терроризма», как правило, исламисты избегают совершать теракты в этих районах.

Операционные районы, считают эксперты, находятся главным образом на территории мусульманских стран, где исламистам легче совершить теракты. «В подавляющем большинстве случаев они переходят к действиям там, где они могут их совершить, когда захотят, и в подходящее для этого время. В результате террористы чаще всего действуют в их собственных странах, где достаточно западных целей», – отмечают эксперты. Европа считается операционным районом с марта 2004 г. «Там так же, как и в других регионах, террористы переходят к действиям, находясь у себя дома, где они родились и где они достаточно долго живут», – подчеркивают французские специалисты [32].

Сеть «Аль-Каиды», считают французские исследователи, состоит из трех уровней. Особенностью организации является то, что эти уровни выстроены не в виде иерархической пирамиды, а находятся, скорее, рядом друг с другом.

К первому уровню относится руководство организации, которое, «не без трудностей, пытается осуществлять планирование терактов из убежищ, находящихся в пограничной зоне между Афганистаном и Пакистаном». «Его прямое влияние распространяется по состоянию на начало 2006 г. на ось между Афганистаном и Ираком, а также на Аравийский полуостров и Африканский Рог», – отмечают эксперты.

Ко второму уровню относятся организации, имеющие национальные корни. Их связь с «Аль-Каидой» различна. Одни действуют на уровне «филиалов», вторые пользуются названием «Аль-Каиды», третьи являются «партнерами».

Третий уровень составляют «индивидуалы», действующие в одиночку или в составе узких – до 15 человек – групп единомышленников. К этому уровню относятся «эксперты», которые могут выступать инструкторами по обращению со взрывчаткой, информатике, изготовлению фальшивых документов и пр. [32]

По меньшей мере три поколения муджахидинов составляют ядро международного терроризма. К первому относятся ветераны первой войны в Афганистане, к следующему – боевики, подготовленные в тренировочных лагерях Афганистана в период, когда у власти в этой стране находилось движение «Талибан», к третьему – новоиспеченные джихадисты, ставшие таковыми под влиянием событий в Ираке. Первое поколение представляет исторические фигуры, второе принимает решения, третье служит «пехотой». По мнению французских экспертов, наибольшую опасность представляют первые два поколения, представители которых превратились в «профессиональных революционеров». Они достаточно хорошо известны. Их численность составляет несколько тысяч человек.

Необходимо признать, что хотя исламистская идеология во многом отражает чаяния мусульманской бедноты, «Аль-Каида» предпочитает вербовать своих боевиков из числа людей, которых едва ли можно отнести к люмпенам. Как отмечалось в опубликованном в апреле 2005 г. докладе Пентагона об узниках тюрьмы в Гуантанамо, большинство из которых было захвачено осенью 2001 г. в Афганистане, каждый десятый из этих заключенных был обладателем университетского диплома. Среди них были врачи, пилоты, авиатехники, водолазы, переводчики и юристы. Некоторые из этого круга лиц целенаправленно готовились для занятия в будущем руководящих постов в «Аль-Каиде».

С течением времени ряд национальных исламистских групп либо присягнул на верность У.бен Ладену, либо стал действовать от имени «Аль-Каиды». Подобные действия вписывались в тактику организации У.бена Ладена. Как считает уже упоминавшийся Майкл Шоер, эта тактика «Аль-Каиды» достаточно проста и эффективна: всемерно поддерживать моджахедов и передавать им свои рекомендации, однако при этом оставаться на втором плане с тем, чтобы оставить местным лидерам свободу планирования конкретных операций [44, 07.07.2005].

В связи с терактами 7 июля 2005 г. в Лондоне дала о себе знать структура под названием «Организация Аль-Каида/Джихад в Европе». Ее появление стало отражением сложной реальности, когда практически в каждой европейской стране действовали достаточно автономные в своей деятельности группы, связанные с «Аль-Каидой» только единством идеологии. Судя по всему, организация Бен Ладена действительно внедрилась в ряд европейских стран, но не в виде структуры со строгой иерархией, против которой было бы легче бороться. Как считает эксперт специализированного журнала «Джейнс

Интеллидженс Ревью» Алекс Стандиш, «было бы наивным полагать, что в Западной Европе, Германии, Франции, Италии нет спящих ячеек («Аль-Каиды»)». «Это маленькие группы численностью от 8 до 10 человек, очень тесно связанные между собой, причем зачастую родственными узами. В то же время нередко даже близкие родственники не знают, чем занимаются участники таких групп», – утверждает А.Стандиш [44, 08.07.2005]. Именно такие маленькие группы стояли за терактами в Мадриде и Лондоне.

Примечательно, что все чаще участниками таких маленьких групп становятся не джихадисты, прошедшие тренировочные лагеря в Афганистане и оставляющие следы при пересечении границ, а молодые мусульмане, которые восприняли исламистскую идеологию и познакомились с правилами обращения с оружием и взрывчатыми веществами через Интернет, который не оставляет никаких следов. «Установлено, что в Великобритании действовали ячейки «Аль-Каиды» двух типов. В одной состояли главным образом выходцы из Северной Африки, в другой – из Ближнего Востока. Сейчас главный вопрос заключается в следующем – не было ли в стране третьей группы, полностью неизвестной. Если она существует, она будет представлять главную опасность, поскольку невозможно искать людей, про существование которых ничего неизвестно», – отмечал А.Стандиш.

1.1. Финансовые потоки

Войны в Боснии и Косово, "горячие" и тлеющие конфликты в Чечне и Кашмире убедительно продемонстрировали способность ряда международных исламистских структур мобилизовывать и направлять в "горячие точки" тысячи религиозных экстремистов, провозгласивших своей целью создание единого мирового исламского государства. Понятно, что подобные действия были бы немыслимы, если бы у этих структур не было мощных финансовых доноров. Как оказалось, во многих случаях финансированию исламистов способствовали люди, организации и даже страны, весьма далекие от мусульманского мира, но пытавшиеся использовать его для достижения своих политических целей.

Как отмечает Р.Лабевьер, в свое время США изрядно поспособствовали возникновению оффшорных банковских зон, которые выпали из под контроля национальных банков и законодательств. Он считает неудивительным и то обстоятельство, что большинство таких зон «расцвело» на территориях, некогда входивших в Британскую империю. Исламисты умело воспользовались этими «белыми пятнами» на мировой финансовой карте. Он же указал на совпадение интересов исламистов и мира капитала, нарисовав достаточно универ-

сальную схему развития отдельных исламистских движений. В ней, по Лабевьеру, необходимо отличать три этапа: на первом этапе действуют вооруженные группы, которые на втором трансформируются в мафиозные структуры. Последние на третьем этапе пытаются легализоваться и отмыть «заработанные» средства [68, 14.12.2001].

Уже давно ни для кого не является секретом, что ЦРУ США в свое время и при соответствующих обстоятельствах сыграло решающую роль в создании организации У.бен Ладена. Согласно докладу американского конгресса, ежегодно в период войны в Афганистане ЦРУ отправляло муджахидинам от 150 до 300 млн. долларов, которые поступали на банковские счета, контролировавшиеся пакистанской военной разведкой. Эти финансовые потоки не прерывались до середины 90-х годов прошлого столетия, когда никакой угрозы американским интересам со стороны СССР уже давно не существовало.

В частности, «Аль-Каида» получала денежные трансферты через возглавляемый Мохаммедом Хусейном аль-Амуди американский банк «Кэпитал Траст Банк», базирующийся в Нью-Йорке. Примечательная деталь: до 1994 г. (когда У.бен Ладен был лишен саудовского подданства) Аль-Амуди вместе с Ибрагимом бен Али бен Мусалямом руководил работой «Сауди Амуди Групп». Последнее обстоятельство не мешало Бен Мусаляму быть одним из главных управляющих личным состоянием короля Фахда.

В 1998 г. Аль-Амуди вступил в деловой союз с Халедом бен Махфузом и Салахом Идрисом. Последний являлся собственником химического завода «Аш-Шиффа» в Судане, который американцы подвергли бомбардировке в сентябре того же года в качестве ответной меры за взрывы американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе. Что касается Бен Махфуза, то его имя стало широко известным в 1991 г. в связи со скандалом вокруг банка BCCI, который создал обширную сеть для отмывания денег с участием американской администрации и ЦРУ, а также саудовской королевской семьи. Имелись подозрения, что клан Бен Махфуза финансировал организацию Бен Ладена через «Саудовско-Суданский банк».

Уже позднее станет известно, что два дня спустя после терактов 11 сентября 2001 г. в США французская разведка подготовила доклад о том, кто оказывает финансовую поддержку Бен Ладену. Согласно этому документу, Усама бен Ладен унаследовал от своего отца Мохаммеда Авада бен Ладена – основателя группы «BTP Saudi ben Laden Group» круглую сумму в 300 млн. долларов. Формально банковский счет, на котором находились эти средства, был заблокирован саудовскими властями. Однако, согласно данным французской разведки, один из старших братьев Усамы смог снять эти деньги. «Благодаря этим средствам Усаме удалось создать разветвленную систему международных компаний (они перечислены в приложении к доку-

менту), которые сначала обосновались в Судане, а затем расширили свою деятельность на Египет, Йемен, Ливан, Саудовскую Аравию, Кению, Танзанию, Сомали, Уганду, Афганистан, Малайзию, Боснию и Герцеговину», – подчеркнули авторы доклада. Они отмечают, что главарь «Аль-Каиды» поставил под свой контроль финансовые потоки, наполнявшиеся деньгами от наркоторговли из Йемена и Афганистана. Другими источниками получения средств стали пожертвования, собиравшиеся «благотворительными» организациями, и трансферты ряда саудовских предпринимателей. Среди последних назывались, в частности, Мохаммед Хусейн аль-Амуди и Халед бен Махфуз. Французские разведчики охарактеризовали их как «исторических творцов» банковской системы, которая стала работать на У.бен Ладена [32].

В указанной связи настоящим откровением прозвучала вышедшая в 1999 г. в парижском издательстве "Грассет" и как бы незамеченная в США книга швейцарского журналиста Ричарда Лабевьера "Доллары террора. Соединенные Штаты и исламисты". Подобная "невнимательность" американцев не удивляет. Ведь автор прямо утверждал, что исламизм в его наиболее радикальной форме во многом явился порождением США и их союзников. Для США, считает он, подобная позиция основывается на осознании того, что они якобы являются единственным победителем в «холодной войне». Именно поэтому американская элита в рамках этой концепции считает весь мир однополярным, который должен служить удовлетворению американских стратегических, экономических, финансовых и торговых интересов. Унаследованная от времен «холодной войны» поддержка, которую США оказывали и оказывают исламистским движениям, полностью вписывается в американскую «внешнюю политику, проводимую по законам рынка». Свои выкладки Лабевьер подтвердил свидетельствами ряда дипломатов и ссылками на публикации в прессе. На основе этих данных Р.Лабевьер привел примеры "органической связи" между основными исламистскими движениями и саудовской финансовой державой, а также свидетельства контактов между исламистами и западными спецслужбами. Именно этим его работа кардинально отличалась от изысканий большинства западных специалистов-исламоведов, объяснявших антизападный и антиамериканский характер исламистских движений "цивилизационным" измерением якобы существующего конфликта между исламом и западным миром.

Так, Р.Лабевьер утверждал, что британские спецслужбы были в курсе подготовки теракта в Луксоре 17 ноября 1997 г., унесшего жизни 62 человек.

Они сообщили имевшуюся у них информацию политическому руководству страны, но последнее ничего не сделало для предотвращения бойни. Р.Лабевьер показал, что к теракту в одном из весьма популярных среди иностранных туристов городе-памятнике в Верхнем Египте был причастен У.бен Ладен. По данным Лабевьера, ре-

шение на осуществление теракта было принято в ходе состоявшегося 10 октября 1997 г. в Лондоне совещания британского филиала "Аль-Каиды". В нем принял участие сам У.бен Ладен. Целью теракта было содействовать сплочению египетских исламистских структур "Гамаа аль-Исламия" и "Аль-Джихад" вокруг боевой организации "Талаа аль-Фатах" ("Авангард победы"). В ходе передачи директивы на исполнение теракта из Лондона в Каир она была перехвачена британскими спецслужбами.

Как считает Р.Лабевьер, мощные саудовские и египетские банки направляли значительные суммы в виде закята (мусульманский налог) на деятельность различных благотворительных организаций. Затем эти средства перераспределялись, и конечных получателей денег определить невозможно. В ряде случаев это были террористические организации. В данном случае речь идет об «обратном отмывании денег», когда изначально чистые средства сначала «серели», а затем окрашивались в красный цвет, когда они попадали к террористам [68, 29.08.2005].

Лабевьер попытался ответить и на вопрос – кто финансировал и финансирует действующих в Алжире исламистов? В своей работе он прямо указывал на тех, кто нес ответственность за гибель десятков тысяч людей в Алжире, кто оказывал убийцам финансовую помощь, снабжал их оружием, поддерживал в средствах массовой информации. Этот список велик. В нем – и автор подтвердил свои обвинения фактами – фигурировали Саудовская Аравия, Судан и лидер "Зеленого интернационала" Хасан ат-Тураби, афганское движение "Талибан", У.бен Ладен, спецслужбы Пакистана, ЦРУ, Пентагон, различные американские "исследовательские" агентства типа "Рэнд корпорейшн", западные "демократы", определяющие степень демократичности других мерой их соответствия американским экономическим интересам, ставшая центром "отмывания" грязных денег Швейцария, действовавшие в Европе сотни "благотворительных" организаций и "банков", контролировавшихся международными и национальными исламистскими структурами.

Лабевьер убедительно доказал связь между международной организованной преступностью и исламистским движением, в роли "крестных отцов" которого выступали Саудовская Аравия и (до недавнего времени) США. Он же назвал человека, сыгравшего роль идеолога использования исламистов в геополитических интересах Соединенных Штатов – Збигнева Бжезинского. Политолог объяснил и причины, вынудившие США в недавнем прошлом изменить – по версии Лабевьера на 180 градусов – свое отношение к исламистам.

По мнению Лабевьера, США, Саудовская Аравия и Пакистан находятся у истоков, или по меньшей мере несут ответственность за развязывание всех без исключения конфликтов последнего десятилетия с участием исламистов. Эти конфликты, связываемые Лабевье-

ром с принятой в США концепцией войн "низкой интенсивности", по его мнению, стали следствием "возвращения ЦРУ во внешнюю политику США". Он указывает, что в ходе первого из подобных конфликтов – в Афганистане – американцы "отработали методы, впоследствии использованные ими в Алжире и Центральной Азии".

Уже неоднократно говорилось о связи "врага номер 1" Соединенных Штатов У.бен Ладена и ЦРУ, особенно в период войны против прежнего Кабульского режима. Лабевьер дополнил эту информацию многозначительным фактом. Когда У.бен Ладен находился на территории Судана, Хартум якобы предложил Эр-Рияду выдать его, как это он сделал с небезызвестным Карлосом. Самое удивительное, что всеильный принц Турки (в то время глава спецслужб Саудовской Аравии) отказался принять вроде бы преданного Эр-Риядом анафеме бывшего саудовского подданного! Тем не менее похоже, подобная ненадежность суданской "крыши" вынудила У.бен Ладена перебраться под крыло к талибам в Афганистан.

Весьма своеобразна по Лабевьеру версия причин американской бомбардировки фармацевтического завода в Судане, представленная Вашингтоном как ответ на теракты против его посольств в Кении и Танзании. Этот удар, считал он, был сигналом суданскому руководству, а именно – Х.ат-Тураби. Владелец завода саудовец суданского происхождения Салах Идрис родственно связан как с королевской саудовской семьей, так и с У.бен Ладеном. В Судане был он близок к более радикальной группировке, чем та, которую возглавлял Х.ат-Тураби. Радикалов возглавлял близкий к У.бен Ладену Салахэддин ат-Табани. Он представлял интересы "Аль-Каиды" в Судане и координировал действия суданских спецслужб в ходе попытки покушения на президента Египта Хосни Мубарака в Эфиопии в 1995 г. В отличие от Х.ат-Тураби, положительно смотревшего на переговоры между Хартумом и южносуданскими повстанцами, а также на возможное сотрудничество с американцами в вопросах безопасности, радикалы были категорически против этого. Возможно, именно здесь и был скрыт истинный смысл "дворцового" переворота, осуществленного президентом Судана Омаром аль-Баширом в конце 1999 г. и выразившегося в удалении со второго по значимости поста в государстве Х.ат-Тураби.

Значительную долю ответственности за финансирование экстремистских группировок Лабевьер возлагает на банковские структуры Организации Исламская конференция (ОИК). Так, по его данным, Исламский банк развития (ИБР) резко увеличил объемы кредитов Пакистану после того, как Исламабад осуществил испытания ядерного оружия, а США формально ввели санкции против него. Особое внимание в книге уделено частному исламскому банку "Дар аль-Маль аль-Ислами", увеличившему свой капитал с 852 млн. долларов в начале 80-х годов до 3,5 млрд. в 1999 г. Кстати, основателем этого бан-

ка является принц Мохаммед бен Фейсал, родной брат уже упоминавшегося принца Турки бен Фейсала. Среди других "доноров" международного исламизма, подведомственных ОИК, назван, в частности, Фонд развития Организации арабских стран-экспортеров нефти, Арабский банк для развития в Африке, Арабский фонд экономического и социального развития.

Лабевьер окрестил нервами исламистского терроризма финансовые потоки, получавшиеся за счет "нефтяной ренты, торговли наркотиками и оружием, размещения финансовых средств в оффшорных зонах". Он же указал и на отправную точку этих потоков – ваххабитское королевство, которое "купило право на доминирование над суннитским исламом благодаря чековой дипломатии".

Один из примеров «отмывания» денег наоборот привел в сентябре 2005 г. хорватский еженедельник «Националь». По его данным, в начале 90-х годов XX столетия одна из саудовских благотворительных организаций ввела в оборот через хорватский банк 900 млн. долларов, которые пошли на финансирование моджахедов в Боснии, а также «в другие места». В статье под заголовком «"Аль-Каида" отмыла через Хорватию 900 млн. долларов» еженедельник привел детали того, как базировавшийся в Загребе «Высший саудовский комитет» (ВСК) манипулировал деньгами, предназначавшимися боснийским беженцам. По его данным, наличные денежные средства сначала поступали в штаб-квартиру ВСК, который размещал их на свой счет в банке «Загребска банка». Деньги затем «поступали в Боснию и, возможно, в другие места» [44, 21.09.2005]. Только 10% от указанной суммы были направлены беженцам. Остальные поступили на финансирование мусульманских наемников в Боснии. Еженедельник напоминает, что ВСК закрыл свое представительство в Загребе сразу после того, как хорватские власти начали расследование деятельности «подозрительных» исламских организаций. Вспомнили, что после терактов 11 сентября 2001 г. в США войска НАТО провели обыск в помещениях, которые занимал ВСК.

Среди банков, причастных к финансированию терроризма, на одно из первых мест следует поставить «Ат-Таква мэнэджмент» – официальный банк «Братьев-мусульман», штаб-квартира которого находится на Багамах, а основной филиал в Лугано (итальянская Швейцария). Позднее он получил название «Нада мэнэджмент организации» по имени своего генерального директора Юсефа Нада. «Ат-Таква» тесно связан с другим банковским учреждением – «Дар аль-Маль аль-Ислами». Этот частный банк был создан в 1981 г. за кулисами саммита ОИК в Эт-Таифе Мохаммедом бен Фейсалом аль Саудом – братом принца Турки. Год спустя король Фахд поручил своему двоюродному брату шейху Салеху Камелю создать другое частное банковское учреждение – исламский банк «Даллах аль-Барака». Тем самым был открыт новый канал финансирования исламизма на сау-

довские деньги с использованием схем, отработанных в ВССИ. Партнерами частных саудовских банков выступили крупные западные банки, и в частности, американские и голландские. Именно упомянутые выше три саудовских финансовых учреждения стали главными финансистами большинства исламских неправительственных организаций, а также агентов влияния семьи Саудов.

Первую атаку на финансовую империю У.бен Ладена предприняла еще администрация Клинтона в августе 1998 г. Тогда был издан декрет, запретивший американским банкам, компаниям и физическим лицам иметь деловые отношения с главой «Аль-Каиды». Несколько дней спустя Клинтон принял решение заблокировать авуары саудовца, а также связанных с ним благотворительных фондов в Соединенных Штатах. В то время, по американским данным, У.бен Ладен «стоил» около 250 млн. долларов. Не считая семейного бизнеса, лично ему принадлежали сельскохозяйственные и строительные предприятия, финансовые учреждения, экспортно-импортные компании. На него работали несколько благотворительных фондов, которые только в США ежегодно собирали десятки миллионов долларов и которые действовали вне контроля со стороны фискальных органов.

Начиная с 1998 г. американцы «повесили» над афганским Джалалабадом спутник электронной разведки с тем, чтобы следить за электронными финансовыми трансфертами, производившимися со спутникового телефона У.бен Ладена. К тому времени последний, опасаясь, что его вклады в западных банках будут найдены и заморожены, уже перевел часть своих средств в банки Пакистана и ряда ближневосточных стран [79, 02.10.1998]. В те годы главарь «Аль-Каиды» использовал в своих интересах до 80 подставных фирм, причем некоторые из них функционировали на вполне легальных основаниях. Он также сделал значительные финансовые и биржевые инвестиции в Европе.

Еще в 1999 г. американский госдеп обвинил Исламский банк Дубая (ИБД) в отмывании денег в интересах У.бен Ладена. Тогда США удовлетворились тем, что «правительство ОАЭ уведомило нас о принятии необходимых мер по оздоровлению обстановки в ИБД и восстановлению его репутации», однако остановили ли эти меры данное банковское учреждение? Едва ли.

Финансовая «империя» У.бен Ладена состоит из десятков предприятий, благотворительных организаций и банков, разбросанных по всему миру. Все они прямо или косвенно связаны с интересами семьи Бен Ладен, представители которой так или иначе представлены в советах управляющих этих организаций. Капиталы семьи вложены в разведение страусов в Кении, верблюдов в странах Персидского залива, в леса в Турции, в сельское хозяйство в Таджикистане. В этих предприятиях «работают» не только деньги «семьи». Они служат также для «отмывания» средств, полученных за счет пожертвований.

Это касается и финансовых учреждений, в которых ведущие роли принадлежат выходцам из семьи Бен Махфуз (ее «стоимость» оценивается в 2,5 млрд. долларов), также йеменского происхождения. Эта финансовая «империя» сложилась еще в период войны в Афганистане. Как писала французская газета «Фигаро», «финансовая архитектура организации Бен Ладена не изменилась кардинальным образом с тех пор, как он рука об руку с ЦРУ боролся против Советов в Афганистане» [70, 21.11.2001]. Эти связи, похоже, никак не потерялись с течением времени. Имеются данные, что последняя по времени встреча представителей ЦРУ с «врагом номер 1» США состоялась в июле 2000 г. в Дубае [70, 31.10.2001], где в период с 4 по 14 июля У.бен Ладен проходил курс лечения в одной из больниц.

У.бен Ладен и "Аль-Каида" располагают средствами из личного состояния Усамы, и, возможно, его семьи, доходами от сделанных ранее инвестиций, взносами поддержки со стороны членов и сторонников "Аль-Каиды", от ряда благотворительных организаций, а также прибыли, получаемой от деятельности различных малых предприятий, доходами от незаконной деятельности, включая контрабанду и торговлю наркотиками. Состояние самого У.бен Ладена, по разным оценкам, составляет от 300 млн. до 3 млрд. долларов США. "Аль-Каида" на регулярной основе получает пожертвования от богатых сторонников. Их объем составляет до 30 млн. долларов в год.

Одним из источников финансирования "Аль-Каиды", как уже указывалось, являются исламские благотворительные и некоммерческие организации. Многие из них аккумулируют средства от "закята" – подаяния, которое является в исламе одним из столпов веры и обязанностью каждого мусульманина. На стадии сбора (в мечетях, исламских банках) эти средства полностью легальны. По этой "статье" речь может идти о миллиардах долларов. М.Гусев полагает, что основная часть этих денег используется в благотворительных целях, и лишь какая-то часть может использоваться "радикальными группами, составляющими в структуре этой сети незначительное меньшинство", в нелегальных целях [5, с.45]. Однако, судя по всему, это далеко не так, и именно большая часть собранных средств идет на силовые акции, осуществляемые во имя и от имени ислама. Таким образом, даже самые радикальные и объявленные вне закона исламистские организации финансируются главным образом из вполне легальных источников, что делает особенно сложным перекрытие таких каналов.

Установлено, что значительная часть бюджета «Аль-Каиды» формируется именно из легальных источников.

Действующие с достаточной степенью автономности ячейки "Аль-Каиды" пользуются значительной самостоятельностью и в финансовых вопросах. Можно утверждать, что они в известной мере находят на самофинансировании. Более того, во всех странах, где «Аль-Каида» получала убежище, она также оставалась на самофи-

нансировании и не местные режимы финансировали боевиков У.бен Ладена, а наоборот, «Аль-Каида» предоставляла финансовую помощь местным властям в обмен на убежище. Что касается оперативных расходов «Аль-Каиды», то они, по мнению ряда экспертов, могут составлять всего до 10% от ее общего бюджета. Финансовая самодостаточность «Аль-Каиды» стала одним из главных ее отличий от других террористических группировок прошлого, находившихся на содержании тех или иных государств.

О масштабах финансовых возможностей "Аль-Каиды" можно судить по судебным искам более чем 500 семей, родственники которых погибли в результате терактов 11 сентября 2001 г. Эта группа требовала компенсации в 1 трлн долларов от семи международных банков, восьми благотворительных исламистских организаций и их филиалов, некоторых частных финансистов, саудовской компании "Бен Ладен", самого У.бен Ладена и талибов.

Как считает Дж.Кули – известный западный журналист, автор книги "ЦРУ и джихад, гибельный альянс против СССР", этот список составлен на основе данных, предоставленных французским спецслужбам парижским адвокатом Жаном-Шарлем Бризаром. Последний написал вместе с Гийомом Даскье книгу "Бен Ладен, запрещенная правда" (издательство "Деноэль", Париж, 2001). Согласно его данным, "Аль-Каида" воспользовалась прямой или косвенной финансовой поддержкой 400 лиц и 500 компаний и организаций по всему миру. Среди них, в частности, фигурируют саудовский министр обороны принц Султан ибн Абдель Азиз Аль Сауд, бывший руководитель саудовских спецслужб принц Турки бен Фейсал. Между 1979 и 1989 годами оба они играли решающие роли в финансировании антисоветского джихада в Афганистане, сотрудничая в этом с ЦРУ и Пакистаном. В 90-е годы вскормленные на их средства арабские "афганцы" расплозились по всему исламскому и западному миру, сыграв важную роль в разжигании терроризма. При этом американская администрация оказывала поддержку "Аль-Каиде" как во время джихада, так и после прихода к власти в ИГА талибов.

По оценке французского политолога Ричарда Лабевьера, «финансовая система, которой пользуется современный терроризм, не похожа на классическую систему». «Формально она легальна, однако не подпадает под контроль, под которым действует любая легальная система. Она представляет собой смесь клиентализма и семейственности, а также секретной дипломатии, правила которой разрабатывали ЦРУ и Саудовская Аравия» [68, 29.08.2005]. Он справедливо замечает, что первой реакцией президента Буша на события 11 сентября 2001 г. стал не военный ответ, а объявление о замораживании счетов 27 физических лиц и организаций, подозревавшихся в финансировании терроризма. Однако эта мера никак не касалась счетов в американских банках. Среди первых лиц, которых коснулось замора-

живание счетов, были У.бен Ладен и его помощники. В «черный» список попали 11 групп, расцененных как террористические, а также 4 неправительственные организации и компании. В последнюю группу входили «Мактаб аль-Кидамат» (бюро по вербовке добровольцев для войны в Афганистане), базирующаяся в Бруклине благотворительная организация «Аль-Кифах», гуманитарная организация «Вафа ар-Рашид Траст», экспортно-импортная компания «Маамун Дарканзали».

В 2002 г. все наиболее значимые мировые компании получили от США предложения разорвать – если таковые были – контакты с террористами. В этом послании содержался список физических лиц, неправительственных организаций и фирм, с которыми необходимо было немедленно прервать все связи. В противном случае им угрожало эмбарго.

Эр-Рияд сыграл особую роль в финансировании исламистского терроризма при его становлении и в период развития. Можно утверждать, что без колоссальных денежных сумм Саудовской Аравии, направлявшихся на поддержку экстремистов и их акций, террористическая угроза, с которой сегодня сталкивается весь мир, не была бы столь острой, каковой она является. Собственно саудовское финансовое наступление с целью агрессивного распространения ваххабизма и поддержки аналогичным образом настроенных экстремистских групп по всему миру началось с середины 70-х годов XX столетия.

Официальные западные оценки того, каков порядок финансовой помощи со стороны Саудовской Аравии развивающимся странам, отсутствуют. Но анализ даже явно неполной информации официальных источников Саудовской Аравии позволяет утверждать, что речь идет о финансовой кампании беспрецедентных масштабов. Согласно саудовским данным, только в период с 1975 по 1987 гг. на «помощь развивающимся странам» было выделено 48 млрд. долларов, т.е. по 4 млрд. долларов в год. К 2002 г. объем этой «помощи» вырос до 70 млрд. долларов. Эти суммы являют собой только «помощь» по государственной линии. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в них не учтены частные средства, которые распределялись через контролируемые государством благотворительные фонды. Эти миллиарды явно несоответствуют нескольким миллионам долларов на счетах террористов, которые якобы были заморожены Саудовской Аравией после 11 сентября 2001 г. И хотя в Эр-Рияде утверждают, что указанные миллиарды пошли на «помощь развивающимся странам», на самом деле даже из официальных заявлений следует, что большая часть этих денег израсходована на поддержку «исламских действий». Так, в одном из докладов фонда «Аль-Харамейн» перечислялись совершенные всего за один год действия, представленные как направленные на «распространение истинной исламской культуры»: напечатано 13 млн. книг (понятно, представлявших идеологию ваххабизма), принято на работу свыше 3 тысяч

муэдзинов, открыто 1100 мечетей, школ и исламских культурных центров. От этого фонда не отставала Международная исламская организация по оказанию помощи. По данным американских спецслужб, обе эти организации были причастны к финансированию терроризма, причем во всех странах, где у них не было собственных бюро и представительств, они все равно действовали напрямую через посольства Саудовской Аравии. Несмотря на утверждения Эр-Рияда о том, что эти две, а также им подобные организации являются неправительственными, существуют неопровержимые доказательства того, что они контролировались членами правящей династии и в большинстве своем управлялись правительственными чиновниками.

Саудовская Аравия выделяла деньги по тщательно разработанному плану, цель которого – расширить влияние ваххабизма за счет привлечения умеренных мусульман. В мусульманских странах значительная часть помощи направлялась на развитие системы религиозных школ, которые учили ненависти к «неверным», воспитывая новые кадры для джихада. Установлено, что Саудовская Аравия оказывала и прямую поддержку террористам в таких странах, как Афганистан, Босния, Пакистан, Филиппины, Индонезия и Россия (Чечня).

Саудовская Аравия, официально порвавшая с Бен Ладеном, на самом деле долгое время оставалась (остается?) крупнейшим спонсором терроризма. Министерство по делам вакуфов и ислама ваххабитского королевства имеет годовой бюджет в несколько млрд. долларов. Значительная часть этих средств идет на финансирование учреждений, занимающихся пропагандой ислама, расходуется в виде гуманитарной помощи. Однако другая часть – пусть это будут всего несколько процентов от общей суммы, – согласно оценкам многочисленных экспертов, фактически идет на финансирование террористических движений [73, 19.09.2001]. Более того, правящая семья переводила сотни миллионов долларов «Аль-Каиде» в тщетной надежде, что на территории королевства не будут совершаться теракты. Называлась даже сумма – свыше 200 млн. долларов [30, с.117]. Поскольку терроризм все же пришел на землю Саудовской Аравии, можно предположить, что исламисты предпочли выйти из гласного или негласного соглашения с Эр-Риядом.

В январе 2000 г. алжирская газета "Аль-Ватан" указывала: "Терроризм никогда не продержался бы столь долго в Алжире (вооруженное противостояние между алжирскими властями и религиозными экстремистами продолжалось к тому времени уже 8 лет – прим.авт.), если бы его зарубежные структуры не пользовались поддержкой некоторых государств. Если это не так, то как объяснить, что в момент, когда западные страны вели беспощадную борьбу против террористических организаций, сети по транспортировке оружия и наркотиков, контролировавшиеся активистами запрещенной партии (Исламский фронт спасения – прим.авт.), без каких-либо проблем

действовали в этих самых странах среди бела дня?". Газета назвала европейские страны, где международные исламистские структуры наиболее активны. Это – Албания, Босния, Великобритания, Германия, Италия, Польша, Турция, Швейцария и Швеция [55, 19.01.2000].

По данным той же газеты, ссылавшейся на алжирские спецслужбы, активно работавшие в западноевропейских столицах, были установлены неопровержимые доказательства связи между ВИГ – с одной стороны, и "русской, польской и сицилийской мафией – с другой". Так, после ареста одного из лидеров ВИГ в Италии Д.Луниси его структура смогла реорганизоваться. К 2000 г. она "завязалась на польскую и русскую мафии, действовавшие по оси Гданьск-Гамбург-Брюссель-Анвер". В 1997 г. полиции удалось арестовать итальянца – участника этой структуры, который отправлял поступавшее из Болгарии и Румынии оружие морским путем через Ливию в Алжир. В Валенсии, Барселоне и Гибралтаре ВИГ удалось создать экспортно-импортные компании, которые отмывали деньги, полученные за счет наркоторговли и изготовления фальсифицированного ширпотреба, а также занимались отправкой оружия в Алжир. Закупленное в странах Восточной Европы снаряжение в специальных мастерских укрывалось в бывших в употреблении автомашинах, которые направлялись на продажу в Алжир.

Как отмечала "Аль-Ватан", самые радикальные исламистские структуры к 2000 г. обосновались в Бельгии, причем к созданию всех их без исключения приложила "руку" пользующаяся покровительством официального Эр-Рияда Всемирная исламская лига (ВИЛ), созданная еще в 1962 г. королем Фейсалом для защиты "мусульманских меньшинств". ВИЛ через Всемирную организацию исламской помощи набрала, подготовила и оплатила "услуги" примерно 20 тысяч "моджахедов".

По мнению "Аль-Ватан", "исламизм и предпринимательство сформировали к 2000 г. взаимодополняющий друг друга дуэт". Везде, где в последнее десятилетие лилась и льется кровь с участием "защитников ислама", они, возможно, сами того не замечая, служили и служат финансовым, а значит – и политическим интересам тех, кого рядовые моджахеды зачастую считают своими самыми заклятыми врагами.

3 декабря 2002 г. американские СМИ опубликовали данные расследования деятельности финансовой «империи» саудовского предпринимателя Ясима аль-Кади, одно время проживавшего в Чикаго. Для начала они напомнили, что уже через месяц после событий 11 сентября 2001 г. США заморозили его авуары в Европе и Соединенных Штатах и назвали саудовца «международным террористом». Согласно данным расследования, Аль-Кади создал в Европе и Африке сеть благотворительных организаций, которые «перекачали» миллионы долларов «Аль-Каиде».

Ряд финансистов исламизма окопался в Швейцарии, законы которой позволили появиться там достаточно противоестественным на первый взгляд альянсам. Установлено, что неонацистские взгляды не помешали банкиру Франсуа Жену помогать как германским единомышленникам, так и исламистским движениям из стран Магриба и Азии.

По оценкам экспертов, вплоть до 11 сентября 2001 г. американское руководство уделяло удивительно мало внимания сетям финансовой поддержки терроризма и занималось преимущественно борьбой с неугодными Вашингтону режимами. Тем не менее еще с 1996 г. существовал список из 31 благотворительной саудовской организации, которые подозревались в финансировании «Аль-Каиды».

После 11 сентября 2001 г. США и их союзники попытались установить контроль над финансовыми потоками "Аль-Каиды". Уже в октябре была установлена причастность «Фонда Мувафак» к «работе» с деньгами «Аль-Каиды». Его счета были немедленно заблокированы. Руководил Фондом уже упоминавшийся саудовский предприниматель Ясин аль-Кади. В ходе расследования выяснилось, что Аль-Кади при сборе пожертвований неоднократно пользовался щедростью Халеда бен Махфуза, имевшего тесные финансовые связи с кланом Бушей. Первоначально удалось обнаружить и заморозить активы на сумму в 112 млн. долларов. "Аль-Каида" немедленно отреагировала на эти потери, выведя свои раскрытые активы из финансового сектора и вложив их в трудное контролируемое золото и драгоценные камни. В результате впоследствии удалось заморозить всего 10 млн. долларов.

Согласно выводам Бризара и других частных и правительственных расследований, проведенных после 11 сентября, финансовая структура "Аль-Каиды" напоминает холдинг. Имеется центр принятия решений с сотнями отделений по всему миру. Список подозрительных групп, лиц и организаций весьма масштабен – от фанатиков до уважаемых банкиров, разных бизнесменов и компаний.

Глава военного крыла действующей в ЮВА Джи Хамбали в 90-е годы XX века развернул в Малайзии бурную коммерческую деятельность. В 1994 г. он вместе с гражданином Пакистана Вали Ханом Амином Шахом основал компанию "Консоджай". На начальном этапе помощь им оказывал личный бухгалтер У.бен Ладена Мухаммед Халифа. Вскоре "Консоджай" превратилась в одно из главных звеньев финансовой системы "Аль-Каиды" в ЮВА. Впоследствии Хамбали создал еще несколько коммерческих структур, которые использовались для финансирования тренировочных лагерей боевиков в Афганистане [42, 21.08.2003].

24 сентября 2001 г. президент Буш "нанес удар по финансовой базе глобального террора". Он объявил о замораживании авуаров 27 организаций и лиц, подозреваемых в поддержке связей с Бен Ладеном. С тех пор этот список не прекращал расти.

Месяц спустя конгресс США принял закон, который позволил ФБР и другим спецслужбам шире использовать прослушивание телефонов и слежку за адвокатами, увеличивал сроки содержания под стражей, нарушал другие права человека под предлогом выяснения финансовых источников "Аль-Каиды". Одновременно запрещалось открывать анонимные счета на всей территории США, а американским банкам и фирмам-посредникам принимать деньги от подставных оффшорных банков.

В конце 2001 г. замороженные администрацией авуары в США и за рубежом составили более 112 млн. долларов. Несмотря на принятую ООН в январе 2002 г. резолюцию 1390, которая разрешила придать действиям против "Аль-Каиды" глобальный характер, в докладе, опубликованном экспертами ООН в августе того же года, утверждалось, что дополнительно было обнаружено и заморожено всего 10 млн. долларов. К ноябрю 2005 г. сумма замороженных «террористических авуаров» превысила 150 млн. долларов. Понятно, что замораживание подобной ничтожно малой суммы никак не могло сказаться на эффективности «работы» международного террористического сообщества.

Авторы доклада отмечали неэффективность усилий созданной в 1989 г. Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (ФАТФ), поскольку сообщники Бен Ладена в странах Магриба, Ближнего Востока и Азии сохранили возможность распоряжаться не менее чем 30 млн. долларов (некоторые аналитики называют сумму на порядок больше).

Эти авуары, предположительно, содержались на о.Маврикий, в Сингапуре, Малайзии, на Филиппинах и в Панаме. Ряд счетов был открыт на имя фиктивных клиентов в Дубае, Гонконге, Лондоне и Вене. В докладе ООН утверждалось, что около 16 млн. долларов "благотворительных взносов" в пользу "Аль-Каиды" избежали контроля.

Доклады частных специалистов, работавших под эгидой американского казначейства и ФБР, свидетельствовали, что проводившиеся ими расследования затруднялись из-за переводов финансовых резервов "Аль-Каиды" в материальные активы. Речь шла о золоте, драгоценных камнях, бриллиантах, весьма пригодных для контрабанды. Препятствием служила также традиционная система перевода денежных средств – хавалья.

Любые суммы перемещались корреспонденту с помощью теневых менял по телефонному звонку с использованием кодовых слов. Подобные трансферты не оставляли никаких следов – ни бумажных, ни электронных. По оценке экспертов, ежегодно через систему хавалья, опирающуюся на многочисленные исламские и другие неформальные банковские системы, переводится более 200 млрд. долларов [5, с.47]. Использование каналов хавалья происходит наиболее часто тогда, когда отправители и получатели представляют одну и ту же этническую группу.

Руководство "Аль-Каиды" и талибы переправляли золото из Пакистана в Судан через ОАЭ и Иран. Такой адресат отправки был обусловлен тем, что Бен Ладен, который жил в Судане с 1991 по 1996 гг., сохранил связи с деловыми и властными кругами этой страны.

Со времен войны против Советского Союза в Афганистане другим "золотом", на котором держится империя Бен Ладена, стал опиум. Во время войны в Афганистане (1979–1989 гг.) торговля опиумом поощрялась ЦРУ и ИСИ (разведка Пакистана) с тем, чтобы финансировать военные действия против советских войск. Афганские полевые командиры – наркобароны не отказались от использования наркотики и позднее: ядовитый дурман переправлялся в Среднюю Азию в обмен на золото, которое затем шло на нужды талибов.

Представители разведок ряда европейских стран утверждали, что некоторые из транспортных самолетов, которые использовались для перевозки золота и других грузов для талибов и "Аль-Каиды", принадлежали торговцу оружием российского происхождения Виктору Буту. Этот бизнесмен, специализирующийся на незаконных поставках оружия в страны "третьего мира", располагает флотом в 50 авиалайнеров, большинство из которых базируются в ОАЭ.

Из истории «семейных» связей

Как считает французский исследователь Эрик Лоран, семья Бен Ладена и он сам тесно связаны в финансовом отношении с кланом Буша. Джордж Буш в бытность директором ЦРУ продал в 1976 г. несколько самолетов из числа принадлежавших этому ведомству предпринимателю из Хьюстона Джиму Басу. Последний управлял чартерной авиакомпанией "Скайвейз Эйркрафт Лизинг", зарегистрированной на Каймановых островах. Контролировал компанию саудовский капитал. Главным акционером был Халед бен Махфуз, исполнительный директор компании и бывший владелец Национального коммерческого банка – самого крупного финансового учреждения Саудовской Аравии, тесно связанного с королевской семьей. Он также установил контроль над одним из самых крупных банков Хьюстона – Кредитным банком международной торговли (BCCI) – связанным с другим саудовским финансистом, Гейтом Фараоном, сыном одного из докторов короля Фейсала. "Имея отделения в 73 странах, контролируя 30 млрд. долларов, этот банк, возможно, через своих акционеров, отмывал деньги наркомафии и террористов, нарушал законы, поддерживал самых одиозных диктаторов, содействовал тайным операциям ЦРУ и даже Бен Ладена. Панамский диктатор Мануэль Ортега разместил в нем значительную часть своего капитала, равно как и Саддам Хусейн, главари медельинского картеля, палестинский террорист Абу Нидаль, опиумный король Хун Са, торговцы героином из "золотого треугольника", саудовские спецслужбы", – пишет Лоран [30, с.31].

Еще одним банком, связанным с международным терроризмом, является американский Национальный коммерческий банк. В октябре 1999 г. американские газеты со ссылкой на источники в спецслужбах сообщили, что это финансовое учреждение могли неоднократно использовать некие "богатые саудовцы" с тем, чтобы сделать трансферты на десятки миллионов долларов на счета, связанные с У.Бен Ладеном и "Аль-Каидой". В частности, пять саудовских предпринимателей перевели 3 млн. долларов в "Капитол Траст Бэнк" (Нью-Йорк), через который деньги пошли двум исламским благотворительным организациям – "Islamic Relief" и "Bless Relief", про которые известно, что они являются фасадом для организации Бен Ладена. Год спустя были совершены теракты против американских посольств в Кении и Танзании [30, с.31].

Несколько месяцев спустя после покупки самолетов у ЦРУ Дж.Бас становится агентом одного из близких друзей Халеда бен Махфуза по имени Салем бен Ладен. Этот двоюродный брат Усамы бен Ладена управляет огромным состоянием семьи Бен Ладен, состоящей из 53 братьев и сестер, а также огромной строительной компанией, носящей название «Бен Ладен» и работающей во многих странах Ближнего и Среднего Востока, а также СНГ. Эта компания тесно связана с королевской семьей, ее капитал оценивается в 5 млрд. долларов. Она не раз выходила за рамки своей специализации, принимая участие в сделках, связанных с покупками Эр-Риядом оружия в США. Так, в 1986 г. Саудовская Аравия приобрела в США систему ПВО, обслуживание которой было поручено саудовской компании «Ас-Салям», в капитале которой участвуют королевская семья и семья Бен Ладен. Еще одна интересная деталь – и семья Бен Ладен, и семья Бен Махфуз – выходцы из йеменского региона Хадраут. Салем бен Ладен поручил Дж.Басу изучение и выбор инвестиционных проектов на территории США. Одной из первых сделок стало приобретение аэропорта «Хьюстон Галф», который Салем бен Ладен хотел превратить в один из крупнейших на территории США [30, с.32]. Стоит только удивляться (а может, наоборот, не стоит?), что крупнейший аэропорт в Техасе – "логове" клана Бушей – был собственностью семьи будущего "врага номер 1" Соединенных Штатов. Х.бен Махфуз, ставший, по сути, финансистом королевской семьи и семьи Бен Ладенов, сделал многочисленные инвестиции в Техасе. Все они осуществлялись через адвокатскую контору «Baker and Botts», принадлежащую Джеймсу Бейкеру – будущему госсекретарю США. Эта же контора вела дела семьи Бушей. В 1985 г. Х.бен Махфуз купил «Бэнк Тауэр» – один из самых больших небоскребов Техаса. Это здание принадлежало банку «Texas Commerce Bank», основанному семьей Бейкеров. Сделка обошлась в 200 млн. долларов, что на 60 млн. превысило стоимость строительства здания, построенного четырьмя годами ранее. Подобная щедрость со стороны саудовца до сих пор не нашла объяснений.

Немало интересного можно узнать, изучая деятельность скромной нефтяной компании из Хьюстона «Харкен ко». Эта компания в 1986 г. поглотила и фактически спасла компанию «Спектрум 7», которой владел Дж.Буш. «Харкен ко» вновь заставила говорить о себе уже в 1990 г., когда Бахрейн принял решение предоставить этой малоизвестной компании концессию на разработку оффшорного месторождения нефти. Это решение было необъяснимым. До этого времени «Харкен ко» не пробурила ни одной скважины вне США и более того, не имела ни малейшего опыта в разработке морских месторождений. Этот проект активно поддержал премьер-министр и брат эмира Бахрейна, который одновременно являлся мажоритарным акционером ВССИ. При этой сделке вновь напомнил о себе Бен Махфуз. Он обратился к королю Саудовской Аравии и его братьям с тем, чтобы они оказали соответствующее давление на эмира Бахрейна. В итоге выбор был сделан в пользу «Харкен ко».

В августе 2002 г. группа мониторинга ООН объявила о своем намерении посетить страны Персидского залива и Юго-Восточной Азии с тем, чтобы провести консультации с целью выработки мер противодействия незаконной торговле золотом и бриллиантами. ОАЭ, Саудовская Аравия и другие страны пообещали разработать законы, регулирующие сектор "неформального трансферта денежных средств". Некоторые страны это обязательство выполнили. Другие, в частности, Кувейт, попытались регламентировать подобные трансферты, но мало что сделали, чтобы реализовать на практике принятые законы.

Отслеживание финансовых потоков "Аль-Каиды" тормозится, в частности, противоречиями между ФАТФ и МВФ. Несколько представителей административного совета МВФ утверждают, что ФАТФ наказывает самых бедных и щадит самых богатых, например, Швейцарию.

Осенью 2002 г. расследование о финансах "Аль-Каиды" продвинулось вперед после того, как таможня Детройта задержала Омара Шишани, чеченца иорданского происхождения, прибывшего с американским паспортом из Индонезии с 12 млн. фальшивых долларов. Вскоре пакистанская полиция арестовала нескольких предполагаемых активистов "Аль-Каиды" в Карачи. Одного из них, суданца Шейха Ахмеда Салима, подозревают в том, что он является финансовым советником Бен Ладена.

Ждет своего момента истины юридический спор, возникший в связи с требованием Верховного британского суда к министерству финансов обнародовать документы, касающиеся закрытия в 1991 г. Британским банком банка "Бэнк оф кредит энд коммерс интернэшнл" (ВССИ) за противозаконные операции. ВССИ играл тайную и пока малоизвестную роль в финансировании афганского джихада в 1979–1989 гг. Основатель этого банка пакистанец Хасан Ага Абеди стал другом президента Картера, администрация которого поощряла джихад, а также другом Маргарет Тэтчер. Покойный Уильям

Кейси, бывший при Рейгане директором ЦРУ, также имел контакты с этим банком.

ЦРУ уже давно раскрыло секретные счета сомнительных иностранных банков, в которых правительство Саудовской Аравии еще до войны в Афганистане держало средства секретных фондов для подпитки никарагуанских "контрас" и ангольской УНИТА. Расследования, проведенные такими СМИ, как "Тайм", "Ньюсуик" и "Эй-Би-Си ньюс", показали, что информаторы и участники джихада, покровители "Аль-Каиды" и талибов получали денежные средства через отделение ВССИ на Кромвель-роуд в Лондоне, а также другие отделения в Пакистане.

Еще в 1999 г. американская газета «Ю.Эс.Эй тудей» со ссылкой на высокопоставленных лиц в американской разведке сообщила, что группа видных саудовских бизнесменов в течение длительного времени финансировала террористическую деятельность У.бен Ладена, перечислив десятки миллионов долларов на счета подконтрольных ему организаций. Перечисленные деньги использовались на подготовку громких терактов, включая покушение на президента Египта Хосни Мубарака в 1995 г. Сами финансовые трансферты осуществлялись с 1994 г., однако были вскрыты лишь в апреле 1999 г. после проведенной соответствующими органами Саудовской Аравии аудиторской проверки крупнейшего в королевстве Национального коммерческого банка (НКБ). Результаты этой проверки попали в распоряжение американских спецслужб. Как выяснилось, пятеро наиболее влиятельных в стране бизнесменов переводили из НКБ огромные суммы денег на счета ряда исламских благотворительных организаций в банках Нью-Йорка и Лондона. Среди этих трансфертов фигурировал, в частности, перевод на 3 млн. долларов из Пенсионного фонда Саудовской Аравии, который обслуживает физических лиц. Фигурировавшие в документах аудиторской проверки исламские благотворительные организации на самом деле контролировались У.бен Ладеном. По итогам проверки был взят под домашний арест основатель и бывший председатель правления НКБ Халед Бен Махфуз. Его преемник на посту руководителя банка Мохаммад Хусейн аль-Амоди (он также возглавлял «Кэпитал траст бэнк» с отделениями в Нью-Йорке и Лондоне) подозревался в перечислении средств со счетов благотворительных организаций непосредственно У.бен Ладену.

Сейчас Вашингтон и Лондон больше всего опасаются раскрытия новых доказательств финансового пособничества "Аль-Каиде" на самом высоком уровне в тот период, когда Бен Ладен создавал в Афганистане инфраструктуру джихада, которую затем пришлось разрушать американским солдатам. Среди этих покровителей могут оказаться как проамериканские диктаторы арабского мира, так и стоящие вне всяких подозрений американские политики – республиканцы.

Им есть чего опасаться. Достаточно проследить связи самых высокопоставленных представителей руководства двух стран с базирующейся в Вашингтоне компанией «Карлиль».

О деятельности компании «Карлиль»

Она была создана в 1987 г. как инвестиционный фонд. По состоянию на 2003 г. ее активы оценивались в 16 млрд. долларов [30, с.79]. Компания участвует в капиталах 164 фирм, разбросанных по всему миру. В ней заняты около 70 тысяч человек. В руководстве фирмы значатся такие фигуры, как Буш-старший (специальный советник по делам азиатских фондов «Карлиль», покрывающих огромную территорию от Саудовской Аравии до Кореи), Джеймс Бейкер (один из 18 партнеров фирмы), бывший британский премьер Джон Мейджор. Поэтому интересы представителей американской администрации неразрывно связаны с интересами «Карлиль». Как подчеркивает американский политолог Чарльз Льюис, это совпадение интересов может идти очень далеко. «Буш-старший получает деньги от предпринимателей, которые работают с правительством, в то время как его сын является президентом. Буш-младший может извлекать финансовую выгоду из решений, принятых его администрацией, через инвестиции, осуществляемые его отцом. Средний американец ничего не знает об этом», – полагает Льюис.

«Карлиль» заработала хорошие деньги еще в период подготовки ко второй войне в Ираке. Связанная с ней «Юнайтед Дифенс Индастриз» производила боевые машины пехоты «Брэдли», а также крылатые ракеты для американского ВМФ. В этот период компания хорошо оплачивала публичные выступления Буша-старшего перед тщательно отбиранными аудиториями. За каждое из них он получал 100 тысяч долларов. Тогда же Буш-старший в компании с Дж.Мейджором посетил Саудовскую Аравию. Местные власти тут же предложили им участвовать в приватизации системы телефонной связи страны. В итоге саудовцы предпочли компанию Эс-Би-Си из Техаса. В списке партнеров последней значится «Карлиль», которая также выполняет функции финансового советника саудовского правительства. Еще один пример тесной связи «Карлиль» и Буша-младшего: в период, когда он был губернатором, он назначил несколько представителей компании в руководство структуры, которая контролирует пенсионные фонды учителей Техаса. Несколько лет спустя эта структура разместила 100 млн. долларов в «Карлиль» [30, с.82].

«Карлиль» тщательно скрывает – особенно после событий 11 сентября 2001 г. – то обстоятельство, что одним из финансовых партнеров фонда, в котором Буш-старший подвизался в роли советника, является семья Бен Ладенов. Семья инвестировала в фонд в 1995 г. 2 млн. долларов и получила 40-процентную прибыль. Фонд «Партнеры-2» через 29 операций по инвестированию или перекупке контро-

лирует несколько компаний, производящих авиатехнику. Эрик Лоран цитирует финансового эксперта, близкого к семье Бен Ладенов, согласно которому упомянутые 2 млн. являлись лишь «вступительным» взносом. Еще один интересный факт: в Лондоне услугами одного и того же адвоката пользуются «Карлиль», семья Бен Ладенов и британская королевская семья.

В 2001 г., когда США пожалели то, что посеяли, группа «Карлиль» находилась на 11-м месте среди основных поставщиков Пентагона. Подпись представителя фирмы фигурировала на финансовых документах, которые американские нефтяные компании подписали в 2001 г. с режимом талибов относительно строительства трубопровода через Афганистан. После 11 сентября 2001 г. совет директоров «Карлиль» выдал в прессу информацию, согласно которой семья Бен Ладен выведена из фонда. Но так ли обстоят дела на самом деле? Чего стоит, например, только один случай, произошедший в апреле 2002 г. В один из дней этого весеннего месяца в Женеве группа «Карлиль» устроила традиционный прием для владельцев частных банков и своих наиболее богатых европейских партнеров. Среди приглашенных был, в частности, Буш-старший. На вечеринке вдруг появился двоюродный брат Усамы бен Ладена – Ислам бен Ладен. Когда его стали выводить во избежание скандала, он утверждал, что приглашен на вечер как акционер. Сюда же надо добавить, что семья Бен Ладен тесно связана с семьей Бен Махфуз, которая поддерживает не менее тесные связи, и не только финансовые, с «Карлиль». Именно через последнюю Бен Ладены связаны с самыми видными фигурами республиканцев, в том числе с семьей Буша.

Несколько слов о «семье»

Что касается семьи Бен Ладенов, то ее ежегодные доходы оцениваются в 5 млрд. долларов, на нее работают 40 тыс. человек. Уже упоминавшиеся Фрэнк Карллуччи и Джеймс Бейкер неоднократно посещали Джидду, где находится штаб-квартира группы «Бен Ладен», где встречались с братьями Усамы.

Сама группа «Бен Ладен» поддерживает тесные связи с известными американскими компаниями. Так, группа «Дженерл электрик» участвует в капитале базирующейся в Джидде компании по электроснабжению, которую контролирует семья Бен Ладенов. «Моторола» вместе с «Бен Ладен» участвуют в капитале компании спутниковой связи «Иридиум». «Бен Ладен» является партнером канадского гиганта «Нортел Нетворк», президентом которой был Фрэнк Карллуччи [30, с.84].

За многие годы тесного взаимодействия группа «Бен Ладен» стала привилегированным партнером для многих зарубежных компаний. Связи семьи с США еще больше укрепились после первой войны в Заливе, когда компания построила для американских ВВС авиабазу в Саудовской Аравии. Именно этот шаг короля Фахда и его собствен-

ных родственников вызвал гнев Усамы и его разрыв с саудовским режимом, обвиненным в передаче «священной» земли неверным.

Сами родственники Усамы утверждают, что они уже давно отреклись от своего мятежного брата или племянника, лишённого саудовского подданства еще в 1994 году, и не поддерживают никаких контактов с ним. Это утверждение вызывает законный скептицизм исследователей. «Речь идет о клане, – полагает один из них. – И нетрудно предположить, что некоторые участники клана поддерживают контакты с ним, либо идеологические, либо чисто семейные» [30, с.85]. Можно даже предположить, что террорист Усама, говоря карточным языком, работает на одну руку со своими родственниками. Так, известно, что в 1996 г. боевики «Аль-Каиды» совершили теракт против американской авиабазы в Дахране, в результате которого погибли 19 американских солдат. Зато мало известно другое: почти сразу после теракта группа «Бен Ладен» получила контракт на развитие инфраструктуры авиабазы – строительство еще одной взлетно-посадочной полосы, рулежных дорожек, казарм.

В ходе поездок в Саудовскую Аравию Буш-старший неоднократно встречался с представителями семьи Бен Ладен. Одна из таких встреч состоялась в 1998 г., когда его сопровождал Джеймс Бейкер. Год спустя он прибыл в королевство уже в одиночку, причем на самолете, принадлежащем этой семье. После внезапного «провала» в памяти, вызванного, по всей видимости, событиями 11 сентября 2001 г., позднее Буш-старший «вспомнил», что встречался с представителями семьи в январе 2000 г. в Джидде. Однако, как утверждала помощница бывшего президента Джин Беккер, ее патрон «не имеет отношений с семьей Бен Ладен» [30, с.85]. На самом деле отношения между двумя семьями имеют почти 20-летнюю историю. 29 мая 1988 г. Салем бен Ладен, который возглавлял в то время группу и занимался финансовыми интересами семьи, разбился в самолете, которым он сам управлял. Инцидент произошел сразу после взлета из Сан-Антонио (Техас). По неизвестным причинам самолет врезался в ЛЭП и рухнул на землю. Салем бен Ладен имел репутацию опытного пилота с налетом свыше 15 тысяч часов. Поэтому никто не смог объяснить, что произошло с его самолетом. Салем был доверенным человеком Джима Баса – друга Буша-младшего. Дж.Бас в свое время занимался перепродажей самолетов ЦРУ. Он же в 70-е годы XX столетия вложил деньги в компанию «Арбусто» – первую нефтяную компанию, созданную Бушем-младшим. Как утверждал один из друзей Баса, последний не имел таких денег, а значит, возможно, что необходимую сумму ему дал Салем. Одним из приобретений Салема в Техасе стал аэропорт Хьюстон-Галф. После его гибели принадлежавшая ему часть аэропорта стала собственностью его помощника и друга Халеда бен Махфуза – в то время руководителя самого большого банка Саудовской Аравии и обладателя 20% акций ВССИ. Одновременно он помогал вести дела Бушу-младшему. Позднее после громкого скандала,

связанного с необходимостью выплатить штраф в 245 млн. долларов, Бен Махфуз уступил контроль над ВССИ НКБ. Тем не менее это учреждение регулярно используется семьей для совершения операций. Бывший персонал ВССИ пристроился в крупных исламских банках Египта и нефтяных монархий Персидского залива.

Здесь же стоит вспомнить, что с 1994 по 1997 г. группа «Бен Ладен» тесно взаимодействовала с компанией «ЭйчСи Прайс». Эта компания базировалась в Далласе и специализировалась на строительстве трубопроводов на Ближнем Востоке. Затем «Бен Ладен» и «Прайс», сменившая свое название на «Бразерс Шоу инк», подписали соглашение о создании совместного предприятия. Это СП тут же становится «дочкой» компании «Халлибуртон» – мирового лидера по части поставок оборудования для нефтедобывающей отрасли. Эта техасская фирма до 2001 г. держала в качестве генерального директора Дика Чейни, вице-президента США при Буше-младшем.

Только месяц спустя после 11 сентября 2001 г. группа «Карлиль» в кратком коммюнике объявила, что компания «Бен Ладен» вышла из инвестиционного фонда. Это объявление никоим образом не обмануло многочисленных экспертов. 28 сентября 2001 г. «Уол стрит Джорнал» написала следующее: «В то время как США увеличивают свои военные расходы с тем, чтобы попытаться остановить террористическую активность У.Бен Ладена, их инициативы могут иметь неожиданный эффект – они могут оказаться чрезвычайно выгодны для семьи Бен Ладен» [цит.30, с.87].

Лучше всего сложность отношений между США, считающими себя самой большой демократией в мире, и Саудовской Аравией – теократической монархией, где вообще отсутствуют какие-либо свободы, олицетворял собой посол Эр-Рияда в Вашингтоне принц Бандар бен Султан, занимавший этот пост с 1983 по 2005 г. Посол – сын принца Султана, министра обороны Саудовской Аравии и брата короля Фахда. Отец признал сына своим только тогда, когда тот оказался уже в юношеском возрасте, поскольку был рожден от прислуги. Несмотря на свое происхождение, принц Бандар быстро добился авторитета в семье и даже считается некоторыми реальным шефом саудовской дипломатии. В периоды правления Рейгана и Буша-старшего был весьма близок к Белому Дому и тесно связан с ЦРУ. В эпоху войны в Афганистане каждый миллион долларов, выделенный ЦРУ для борьбы с советскими войсками, удваивался за счет саудовских инъекций [30, с.90].

Об эффективности борьбы с финансированием терроризма

После терактов 11 сентября 2001 г. в США ООН потребовала от стран-участниц представить в специальный комитет имена лиц, подозреваемых в связях с "Аль-Каидой" и движением "Талибан". Эти люди после проверки, подтверждавшей их причастность к инкримини-

ровавшим им действиям, попадали в специальный список. Им, в частности, запрещалось совершать зарубежные поездки, их авуары подлежали замораживанию. Однако на деле получилось иначе.

В июне 2003 г. США опубликовали список из 17 человек, связанных с «Аль-Каидой», авуары которых подлежали замораживанию. Из них 16 были известны своими близкими отношениями с алжирской ВИГ, которая, согласно американским данным, была связана с «Аль-Каидой». Так это или нет на самом деле, сказать трудно, поскольку в самом Алжире к тому времени считалось, что ВИГ как дееспособная организация перестала существовать, а ее зарубежные структуры «автоматически» влились в СГПД, которая действительно связана с организацией У.бен Ладена. 17-м в списке значился Абдельгани Мзуди, участник Гамбургской группы, разработавшей теракты в США 11 сентября 2001 г. Решение США не было каким-то откровением. Ранее в отношении всех 17 человек аналогичная мера была принята Германией и Италией. Вашингтон также передал 17 фамилий в «черный список» ООН.

В октябре 2003 г. руководитель комитета по санкциям ООН чилиец Геральдо Муноз сообщил, что "Аль-Каида" начала использовать принципиально новую технику денежных трансфертов с тем, чтобы обойти международные санкции и заставить циркулировать деньги, необходимые для совершения терактов. В частности, организация У.бен Ладена адаптировалась к новым условиям, отказавшись от оставляющих следы банковских переводов, равно как и от услуг подставных фирм. "Аль-Каида" сделала ставку на "бесследную" систему "хавалья" – неформальный способ осуществления трансфертов наличкой через пользующихся доверием курьеров. В рамках этой системы деньги передаются в условленном месте тому или иному коммерсанту, который затем передает их адресату без каких-либо следов на бумаге.

Много вопросов у тех, кто занимался проблемой протivoдействия международному терроризму, вызвал созданный в 1987 г. и базирующийся на Багамах банк "Ат-Таква", одноименный с финансовой компанией, ставшей фактически финансовой структурой международной организации "Братья-мусульмане". Акционерами банка являются 150 человек из 22 стран. В 1997 г. объявленный капитал банка составлял 229 млн. долларов [28]. Как утверждал глава "Ат-Таква" Юсеф Нада, "все операции банка находились под контролем шейха Юсефа аль-Кардауи – одного из руководителей "Братьев" – на предмет их соответствия правилам исламской финансовой деятельности". Под каким контролем – сразу становится понятно, если установлено, что Ат-Таква" в начале 90-х годов финансировал исламистов в Алжире и Тунисе (в первом случае – движение ХАМАС, в последнем случае – движение "Ан-Нахда").

В ноябре 2003 г. ООН распространила доклад, в котором призывалось, что международные усилия по блокированию финансовых

потоков "Аль-Каиды" не достигли заметного результата из-за "неадекватного сотрудничества, изъянов в законодательствах, нехватки политической решимости" [83, 14.11.2003]. «"Аль-Каида", талибы и связанные с ними организации по-прежнему способны получать, запрашивать, собирать, передавать и распространять значительные суммы, – отмечалось в документе. – Без более широкой резолюции (СБ ООН), которая обязала бы государства выполнить требуемые меры, роль ООН рискует быть сведенной к нулю». В докладе приводится пример деятельности двух арабских бизнесменов – Юсефа Нада и Идриса Насреддина – директоров финансовой компании, называвшейся одно время "Ат-Таква", которую Вашингтон считает самой большой организацией по сбору средств для "Аль-Каиды". По состоянию на ноябрь 2003 г. эти бизнесмены продолжали иметь финансовые интересы в Италии и Швейцарии несмотря на то, что их числили финансистами терроризма. В докладе утверждалось, что вопреки запрету на перемещения Нада совершил в январе 2003 г. поездку в Лихтенштейн, где попытался зарегистрировать под новыми названиями две компании, связанные с "Ат-Таквой". Этот пример "отражает серьезные проблемы контроля (за финансовыми потоками)", отмечалось в докладе. В нем подчеркивалось, что ряд стран не передал в спецкомитет ООН затребованную информацию, равно как и списки лиц, подозреваемых в связях с террористами. Весьма сдержанно они отнеслись и к требованию изъять собственность у лиц, подозреваемых в связях с террористами.

Как считает Жан-Шарль Бризар – специалист по экономической разведке, который возглавляет расследование в отношении финансистов терроризма в интересах адвокатского кабинета, который предъявил иск в суд Вашингтона от имени 500 родственников жертв 11 сентября 2001 г., "выявлено много компаний, которые подозреваются в финансировании терроризма, однако многие из них продолжают работать". Так, в ходе следствия в Испании была установлена связь между тамошней ячейкой "Аль-Каиды" и одной из саудовских компаний, однако эта группа продолжает преспокойно работать в Джидде. Другой пример: установлено, что саудовский миллиардер и акционер "Сони" Юсеф Джамиль Абдельлатиф передал 1 млн. долларов финансисту ИФС Ахмеду Симозрагу. Как считает Бризар, саудовские бизнесмены в частном порядке продолжают финансировать террористические движения, а У.бен Ладен поддерживает тесные связи как со своей богатейшей семьей, так и влиятельным кланом Судейри [57, 26.11.2004].

В декабре 2003 г. американская администрация объявила, что ей удалось заморозить в разных странах мира 137 млн. долларов на счетах, которые, как подозревалось, могли использоваться террористическими организациями. На это сообщение тут же отреагировал конгресс, согласно специалистам которого, указанная сумма являла

собой только верхушку айсберга. По оценке авторов доклада, подготовленного Офисом общей бухгалтерии конгресса, американские спецслужбы "не имеют системной информации" о настоящем размахе финансовой сети террористов, а также методах сбора и передачи средств. В документе подчеркивалось, что финансовая сеть террористов более сложная, гибкая и разнообразная, чем это представляется спецслужбами, в частности, за счет использования торговли золотом, драгоценными камнями, партиями различного сырья, контрабанды.

"Аль-Каида" осуществляет активные финансовые операции в странах Юго-Восточной Азии. Для этого создаются фиктивные компании, открываются счета на подставных лиц, проводятся другие операции. К 2004 г. структуры финансовой поддержки "Аль-Каиды" функционировали в Индонезии, Малайзии, Сингапуре и на Филиппинах. 8 января 2004 г. власти Саудовской Аравии отстранили от должности президента самого мощного саудовского благотворительного фонда "Аль-Харамейн" шейха Акиля аль-Акиля, подтвердив тем самым обоснованность американских обвинений в адрес фонда в том, что он причастен к финансированию терроризма. До этого шейх А. аль-Акиль руководил фондом в течение 13 лет. Примечательно, что руководителем административного совета фонда "Аль-Харамейн" являлся министр по исламским делам и вакуфам Саудовской Аравии шейх Салах аш-Шейх. Еще в 2002 г. США и Саудовская Аравия блокировали счета сомалийского и боснийского отделений «Аль-Харамейн», через которые шло финансирование «Аль-Каиды».

"Аль-Харамейн" был основан Акилем аль-Акилем в 1988 г. в Карачи (Пакистан). Затем фонд перебазировался в Эр-Рияд. В штате фонда по всему миру насчитывалось свыше 5 тысяч человек, главным образом добровольцев. В секретном докладе, подготовленном в 2001 г. французской спецслужбой ДСТ, отмечалось: "Фонд поддерживает джихад на различных операционных театрах. Так, зафиксирована его причастность к поставкам оружия, денежных средств и направлению добровольцев в ходе войны в Боснии. С началом второго конфликта в Чечне Фонд оказывает значительную поддержку, как тыловую, так и военную, исламистским добровольцам, которые воюют против русских" (цит. по Делуару). Причем функционеры Фонда отметились не только "благотворительностью", но и личным участием в подготовке и осуществлении терактов. Так, представитель Фонда во Франции британский подданный пакистанского происхождения Ричард Рейд был арестован в 2001 г. при попытке взорвать самолет Париж – Майями с помощью бомбы, замаскированной в его обуви.

В связи с прозвучавшими в адрес фонда обвинениями в причастности к финансированию терроризма фонд закрыл 14 заграничных бюро. После отстранения от должности Аль-Акиля пост президента фонда на три месяца занял один из его помощников Даббас ад-Даббас, занимавшийся до этого операциями по оказанию "помощи".

Он подал в отставку после замораживания деятельности фонда. Его преемником министерство вакуфов и по делам ислама назначило отставного офицера саудовской армии Хаджаджа аль-Арини.

К "Аль-Харамейн", штаб-квартира которого находится в Эр-Рияде, есть претензии и у российской ФСБ. Российские контрразведчики установили, что после открытия представительства фонда в чеченской столице его сотрудники под прикрытием "международной гуманитарной организации" начали вести шпионскую и подрывную деятельность. После оказания активной помощи группировкам ваххабитского толка при "Аль-Харамейн" был создан еще один фонд для оказания "помощи" Чечне с филиалом в Азербайджане (открылся в 1999 г.). Филиал пользовался услугами банка "Аль-Баракат". Фонд направил в район границы с Чечней 25 представителей, которые занимались обеспечением поставок оружия, медикаментов, систем связи, транспортных средств для боевиков.

ФСБ вела наблюдение за счетами "Аль-Харамейн" с 1999 г. Контрразведчикам удалось выяснить, что на счет 0150239640 в Исламском международном банке на имя Омрана Ахмеда Али аль-Овейза была перечислена сумма в 1 млн. долларов. Она предназначалась на покупку оружия для террористов. По каналам "Аль-Харамейн" чеченские террористы получили от некоего Мансура бен Абдельрахмана аль-Кади 480 тысяч риалов. По данным ФСБ, по состоянию на февраль 2003 г. "Аль-Харамейн" располагал 50 млн. долларов. Согласно саудовским официальным данным, ежегодно "Аль-Харамейн" аккумулировал от 40 до 50 млн. долларов, то есть половину пожертвований, собиравшихся в Саудовской Аравии.

Финансовое расследование деяний Саудовской Аравии ведет адвокатский кабинет Рона Мотлева, на которого работают примерно 500 юристов, а также частный детектив Терри Ленцнер и француз Жан-Шарль Бризар – один из первых, кто обратил внимание западного общества на двойную игру Саудовской Аравии. Р. Мотлев прямо обвинил короля Фахда и его окружение в финансировании «Аль-Каиды». Он утверждал, что имеет доказательства того, что по меньшей мере семь членов королевской семьи финансировали Усаму бен Ладена [72, 11.08.2002]. Примерно одновременно 11 самых крупных банков планеты, входящих в группу «Вольфсберг», такие как «Ситигруп», «Дойче банк», Ай-Би-Эс, «Сосьете женераль» и «Ай-Би-Эн Амро» сообщили о намерении закрыть свои сейфы для саудовской королевской семьи, члены которой попали в список «политически неблагонадежных лиц».

23 декабря 2003 г. американское казначейство приняло решение заморозить авуары двух организаций, зависимых от "Аль-Харамейн". Речь шла о компании "Вазир", зарегистрированной в Боснии и Герцеговине, и компании "Хохбург АГ" (Лихтенштейн). Они подозревались в том, что их названия использовались структурами, уже подвергшимися

ся к тому времени санкциям. К этой акции тут же попытались примазаться официальные саудовские власти, дабы показать свою приверженность борьбе с международным терроризмом. Одновременно казначейство потребовало ввести международные санкции против одного из руководителей этих компаний – некоего Сафуата Дургути. Пять филиалов "Аль-Харамейн" в Афганистане, Албании, Бангладеш, Эфиопии и Голландии значатся в "черном" списке организаций, подозреваемых в финансировании терроризма, составленном американским казначейством.

В мае 2004 г. США решили заморозить авуары трех боснийских ассоциаций, подозревавшихся в финансировании терроризма. Одновременно ООН было предложено внести эти три организации в список лиц и структур, связанных с «Аль-Каидой», У.бен Ладеном или движением «Талибан». Речь шла об «Аль-Фуркан» – «дочке» «Аль-Харамейн», «Аль-Масджид» и боснийской ветви «Тайба Интернэшнл». К тому времени в «черном» списке ООН значились 368 лиц и организаций. К маю 2004 г. США удалось заморозить 139 млн. долларов и изъять свыше 60 млн. долларов, так или иначе завязанных на финансирование терроризма.

5 октября 2004 г. саудовские власти в лице министерства вакуфов и по делам ислама распустили "Аль-Харамейн". Этой мерой они попытались продемонстрировать свою «решимость» бороться с терроризмом. Считается, что его структуры будут поглощены официальным благотворительным институтом – Саудовским гражданским советом по проведению спасательных и благотворительных операций за рубежом, созданным в начале 2004 г.

13 октября 2004 г. США заморозили авуары Мусульманского агентства по помощи Африке (МАПА) в связи с появившимися подозрениями в том, что оно оказывает финансовую поддержку террористической сети «Аль-Каиды». Как объявило казначейство, с того момента замораживались банковские счета, фонды и активы МАПА и пяти его руководителей. Всем банковским структурам запрещалось взаимодействие с агентством, штаб-квартира которого находится в Хартуме. МАПА имеет 40 представительств главным образом в африканских странах.

Но не только частные саудовские деньги подпитывали международные исламистские структуры. Так, в Лондоне действует Исламская академия короля Фахда. Функционирующая на саудовские деньги, она главные усилия направляет на обучение молодых арабов и мусульман, обосновавшихся в Великобритании, и одновременно служит источником распространения исламистских идей в мусульманской общине страны.

Несмотря на тщетные попытки Эр-Рияда "отмазаться" от выдвинутых в адрес ряда высокопоставленных представителей правящей фамилии обвинений в причастности к тайному финансированию тер-

роризма, подтверждения тому множились. В ноябре 2003 г. йеменская полиция арестовала второго человека в йеменском отделении "Аль-Каиды" некоего Мохаммада Хамди аль-Ахдаля (боевой псевдоним – Абу Исам аль-Мекки).

Тот на допросах показал, что йеменский "филиал" "Аль-Каиды" и совершенные его боевиками террористические вылазки финансировались некими ВИП-персонами из стран региона [44, 05.12.2003]. Мощной финансовой базой международных исламистских структур служат так называемые исламские банки, собравшие на своих счетах свыше 100 млрд. долларов [63, 14.12.1995]. Как правило, их основные усилия приходится на финансирование импортно-экспортных операций. Именно благодаря им банки обходят предписание Корана, запрещающее давать деньги в рост.

Саудовские власти были вынуждены принять – скорее, для видимости – ряд мер, формально направленных на ужесточение контроля за перемещениями финансовых средств. В стране была учреждена Высшая комиссия по надзору за заключением финансовых сделок, банковскими вкладами и крупными пожертвованиями. С этой целью во всех банках организованы и действуют специальные структуры финансовой безопасности. В департаменте безопасности и борьбы с наркотиками МВД создано подразделение финансовой разведки, главной задачей которой является борьба с отмытием денег и недопущение использования благотворительных фондов в интересах экстремистов [22, с.63]. В феврале 2003 г. Валютное агентство Саудовской Аравии приступило к реализации специальной программы обучения сотрудников силовых структур особенностям противодействия незаконным финансовым операциям, соблюдению международных требований по финансовой безопасности и использованию методов проверки финансовой информации.

В январе 2004 г. директор Бюро по контролю за зарубежными авуарами американского казначейства Ричард Ньюкомб призвал монархии Персидского залива более плотно контролировать благотворительные исламские организации с тем, чтобы не допустить денежных трансфертов террористам. По его оценке, позиция этих стран была определяющей для того, чтобы блокировать сомнительные сделки. Он однозначно указал, что несколько благотворительных фондов "в прошлом" финансировали "Аль-Каиду". Ньюкомб признал, что финансированием терроризма занимались (и, скорее всего, продолжают заниматься – прим.авт.) по меньшей мере 345 групп и частных лиц из региона Персидского залива [44, 18.01.2004].

27 августа 2004 г. ООН опубликовала новый доклад, в котором давалась оценка эффективности мер, предпринятых мировым сообществом для обуздания терроризма. В докладе, подготовленном группой независимых экспертов, в целом утверждалось, что эти меры оказались неэффективными и они не могли быть иными, поскольку

для большинства совершенных с начала 2000 г. терактов не требовалось значительное финансовое обеспечение, а значит, небольшие суммы под конкретные теракты могли передаваться исполнителям без привлечения внимания контрольных органов. Напротив, посчитали авторы доклада, «Аль-Каида» и ее сторонники преуспели в искусстве использования СМИ с целью усиления поддержки, которую оказывают организации У.бен Ладена в мусульманском мире. При этом пропагандисты исламизма умело использовали народный гнев арабской «улицы», вызванный войной в Ираке. Они же выступили с предупреждением, что «Аль-Каида» продолжает усилия, направленные на получение доступа к химическому и бактериологическому оружию.

По мнению экспертов, война с терроризмом будет весьма продолжительной, поскольку «используя минимальные финансовые ресурсы и прибегая к всемирной рекламе своих действий, террористы смогли создать впечатление международного кризиса». Низкую эффективность антитеррористических мер эксперты связали с практикой двойных стандартов, применяемой многими государствами. По их данным, по состоянию на август 2004 г. только 19 стран признали существование на их территориях групп, связанных с «Аль-Каидой», только 34 страны объявили о замораживании подозрительных финансовых авуаров [44, 27.08.2004].

Аналогично пессимистический вывод содержался и в распространенном в августе 2004 г. докладе вице-президента комиссии по расследованию событий 11 сентября 2001 г. Ли Гамильтона конгрессу США. В нем констатировалось, что американские власти, несмотря на предпринятые ими усилия, не смогли обескровить источники финансирования «Аль-Каиды». По мнению американских экспертов, организация Бен Ладена смогла найти способы преодоления помех, выстроенных США на путях поступления денег террористам. «Вопреки нашим усилиям, представляется, что «Аль-Каида» до сих пор способна находить деньги для финансирования террористических операций», – отметил Гамильтон.

Живучесть «Аль-Каиды» во многом обусловлена тем, что она и ей подобные организации финансируются не столько за счет «грязных денег», сколько путем криминализации средств, полученных легальным путем. Собранные в виде исламских налогов и пожертвований средства аккумулируются в благотворительных организациях и фондах, а затем через их филиалы на местах перераспределяются исламистским структурам, причем на завершающей стадии это перераспределение, как правило, осуществляется по традиционным неформальным каналам перевода денежных средств (хавалья), отследить которые практически невозможно.

По мнению американских экспертов, до 11 сентября 2001 г. «Аль-Каида» получала деньги главным образом от благотворительных исламских фондов. Годовой бюджет организации в этот период

они оценивают в 30 млн. долларов. Этот бюджет значительно сократился после падения режима талибов в Афганистане, однако американские эксперты затрудняются оценить его объем в последующий период.

По данным той же комиссии, «Аль-Каида» в течение нескольких лет создала сложную систему для обеспечения нелегальных перемещений своих боевиков через границы, и в частности, на юге США, где она использовала для этих целей контрабандистов. В городе Кандагар до американского вторжения в Афганистан действовала целая фабрика по производству поддельных документов, которые боевики Бен Ладена использовали при своих перемещениях. По действовавшей в «Аль-Каиде» системе прибывавшие в Афганистан боевики сдавали свои документы. В случае гибели моджахедов их документами после соответствующей подготовки могли воспользоваться другие террористы. После взятия Кандагара эта фабрика сначала переместилась в Зормат (провинция Пактия) на юго-востоке Афганистана, затем – в пакистанский город Карачи [44, 22.08.2004].

Понятно, что представители американской администрации, напротив, оценивали эффект от замораживания террористических авуаров как весьма положительный. «Мы считаем, что сейчас для «Аль-Каиды» стало намного сложнее, дороже и рискованней собирать средства и делать их трансферты, – заявил 10 января 2005 г. в ООН заместитель министра финансов США Хуан Зарат, занимающийся в этом ведомстве проблемами борьбы с финансированием терроризма. – Краеугольным камнем этих усилий стала наша способность идентифицировать лица и компании, которые оказывают финансовую помощь «Аль-Каиде» и талибам» [44, 10.01.2005]. Он сообщил, что по подозрению в причастности к финансированию терроризма в США и других странах заморожены счета на общую сумму в 147 млн. долларов.

В феврале 2005 г. американские власти обвинили в финансировании терроризма базирующуюся в Великобритании организацию британских мусульман «Мусульманское агентство помощи» (МАП), которое обосновалось в Бирмингеме. МАП поддерживало тесные связи с американским отделением «Мусульманского агентства помощи Африке» (МАПА). Последнее дислоцируется в Судане. Оно было основано и финансируется У.бен Ладеном.

В Италии местные спецслужбы обратили особое внимание на компании «Ат-Таква» и «Аль-Баракат». Первую возглавлял Юсеф Нада, которого американские эксперты считают одним из главных европейских финансистов «Аль-Каиды». Что касается второй, то эта номинально телефонная компания преуспела и в другой сфере – организации денежных трансфертов по неформальной схеме (хавалья).

1 августа 2005 г. американские власти объявили о замораживании в США авуаров трех выходцев из стран Северной Африки, кото-

рые состояли в Италии в исламистской ячейке, ликвидированной в 2004 г. Речь шла о двух марокканцах – Ахмеде эль-Бухали и Абделькадере Лаагубе, а также тунисце Фейсале Буганеми. В Италии троица занималась вербовкой добровольцев для джихада, сбором средств, а также планировала совершить теракты против миланского метро и католического собора в Кремоне. В это время Лаагуб и Буганеми находились за решеткой, а их единомышленник в бегах. Итальянские спецслужбы не исключали, что последний погиб в Афганистане в 2001 г.

О финансовой группе «Акида»

По состоянию на ноябрь 2004 г. ООН подозревала в причастности к финансированию терроризма 32 компании, связанные с марокканско-суданской семьей Хасана Насреддина. Как следует из данных расследования, проведенного марокканским еженедельником "Челлендж эбдо" (ЧЭ), эти компании, и в первую очередь действующий в оффшорной зоне Танжера банк "Акида Инвестмент" попали в "черный" список учреждений, подозреваемых в финансировании терроризма, в августе 2002 г. Основанием для этого послужили данные, полученные в ходе расследования неудавшейся попытки "Аль-Каиды" совершить теракт против американского посольства в Риме. Финансовые авуары этих компаний заморожены в США и странах Евросоюза.

Под "колпак" американских и итальянских спецслужб в первую очередь попал "патриарх" семьи Насреддинов – Ахмед Идрис Насреддин. Он еще в 60-х годах XX века перебрался из Судана в Италию, где живет до сих пор, периодически навещая своего сына Хасана, обосновавшегося в Танжере. Последнему он передал в управление несколько компаний с общим названием "Наско", которые он основал в Марокко в начале 80-х годов прошлого века.

Что касается банка "Акида", то формально он зарегистрирован в Гибралтаре в 1997 г. Однако его штаб-квартира находится в Танжере. В его названии фигурирует слово "исламский", что формально подразумевает отказ от взимания банковского процента при проведении финансовых операций. Свой "интерес" подобные финансовые учреждения, якобы соблюдающие запрет шариата на использование ростовщического процента, блюдут с помощью других механизмов. Именно "исламский" статус "Акиды" послужил в свое время основанием для отказа марокканских властей перерегистрировать банк на территории королевства. Кроме того, в марокканских банковских кругах считают, что на запрете настояло Профессиональное объединение банков Марокко, увидевшее в исламском банке опасного конкурента. Еженедельник цитировал неназванного бывшего сотрудника банка, который считает очевидной связь банка "Акида" с "Аль-Каидой" даже по названию, достаточно в первом поменять местами две первые буквы.

Несмотря на подозрения в отношении группы Насреддина в США и Европе, в Марокко его учреждения, похоже, не испытывали проблем. "Когда начались преследования группы в Европе, марокканские спецслужбы в свою очередь развернули собственное расследование ее деятельности, но быстро потеряли к ней интерес", – утверждал безымянный экс-служащий "Акиды".

Еженедельник процитировал и представителя "Акиды" Хасана Насреддина, который утверждал, что "ООН перепутала танжерский банк с одноименным финансовым учреждением, зарегистрированным на Багамах". Однако он ничего не смог ответить на вопрос о причинах присутствия в "черном" списке ООН компаний "Наско фуд" и "Наско текс", представленных в Италии и Марокко. Тем не менее он утверждал: "Наш адвокат работает в настоящее время в США с тем, чтобы исключить нас из "черного" списка. Мы рассчитываем не только исправить эту ошибку, но и добиться возмещения ущерба, который мы понесли из-за замораживания авуаров".

По данным ЧЭ, до ноября 2004 г. ни американские, ни марокканские спецслужбы не вступали в какие-либо контакты с руководством "Акиды". Что касается Хасана Насреддина, то он пользовался полной свободой перемещений [57, 26.11.2004].

Финансирование терроризма и наркотики

Одним из основных источников денег для исламистов всегда были и остаются доходы от продажи наркотиков, выращиваемых в треугольнике Иран-Пакистан-Афганистан и направляемых через мусульманские республики СНГ и Россию в Европу, а также (в меньшей степени) – от наркотиков, производимых в Марокко. Как отмечает российская исследовательница Е.Степанова, «в последние десятилетия XX века производство и незаконный оборот наркотиков как форма теневой экономической деятельности и организованной, в том числе транснациональной, преступности рассматривались в одном ряду с локальными конфликтами и терроризмом как угрозы низшего порядка, или «низкой интенсивности» [21, с.13]. Между тем одно время – и достаточно долго – наркобизнес наряду с поддержкой со стороны спецслужб ряда государств служил одним из источников финансирования ряда исламистских организаций, причем эта деятельность осуществлялась при негласной поддержке западных спецслужб и, в частности, ЦРУ. По мере затухания «холодной войны» и прекращения прямых финансовых вливаний эти группировки остались без средств к существованию. Поэтому они были вынуждены наладить более тесные отношения с наркобизнесом. Причем за этим процессом вновь нередко были видны «уши» западных спецслужб и ряда политиков, полагавших, что сумеют «приручить» завязанных на наркобизнес полевых командиров через так называемое политическое отмывание.

Само по себе явление наркотерроризма сложилось на рубеже XX и XXI веков. Его появление было обусловлено стремлением подчеркнуть криминальный характер вооруженных группировок и в первую очередь – исламистских организаций, особенно на Среднем Востоке и в Центральной Азии. После 11 сентября 2001 г. наркобизнес стал рассматриваться через призму роли наркодоходов в финансировании международного терроризма. При этом, как справедливо отмечала Е.Степанова, «порой создавалось впечатление, что в рамках «глобальной войны с терроризмом» финансовая самостоятельность группировок и сетей, ведущих террористическую деятельность, беспокоила правящие круги стран развитого мира во главе с США даже в большей степени, чем такие важнейшие характеристики террористических организаций, как их идеология и структура» [21, с.198].

Основы региональной теневой экономики, частью которой стало производство и незаконный оборот наркотиков, сложились в Афганистане еще до прихода к власти талибов. Однако сами талибы не способствовали производству наркотиков, как это любили утверждать представители некоторых российских спецслужб. Скорее всего, это происходило потому, что в период, когда у власти в Афганистане находилось движение «Талибан», основную часть производившегося в этой стране опия давали территории, контролировавшиеся Северным альянсом, который был формальным союзником России. Аналогичной точки зрения придерживается российская исследовательница Е.Степанова, согласно которой вопреки распространенному мнению о колоссальных доходах талибов от наркобизнеса, для движения «Талибан» эта сфера не была сверхприбыльной. Доходы от налогообложения наркобизнеса и частично местной торговли опиумом в отдельные годы в три раза уступали доходам от региональной транзитной торговли контрабандными товарами [21, с.70].

Можно только согласиться с Е.Степановой в том, что хотя террористические организации могут получать финансовую подпитку за счет наркопроизводства, участвовать в наркотрафике, контрабанде и отмывании денег, они сохраняют ряд кардинальных отличий от чисто криминальных группировок, для которых ведение такого рода деятельности остается основным смыслом и целью существования. Поэтому будет определенным преувеличением говорить об единой криминально-террористической оси. Необходимо же говорить о взаимодействиях различного типа, изначально имеющими различную природу, тем более, что терроризм представляется более сложным и более общественно опасным явлением [21, с.201].

Формально американская операция в Афганистане, подавившая режим талибов, привела к развалу там жесткого режима по контролю над наркотиками. Более того, сложилось впечатление, что США сделали все возможное для сохранения и расширения наркотической

инфраструктуры. Как заявил в мае 2004 г. председатель Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Кокошин, в современных условиях проблема терроризма неразрывно связана с проблемой наркопроизводства. Напомнив, что Россия содействовала разгрому сил движения "Талибан" в 2001 г., А.Кокошин сообщил, что перед началом антитеррористической операции "Россия предложила уничтожить инфраструктуру наркобизнеса в Афганистане с помощью высокоточного оружия, но это предложение не было принято". "Без решения проблемы наркопроизводства в Афганистане терроризм победить нельзя", – сказал он.

По данным Минобороны РФ, представленным 10 июня 2005 г. на заседании Совета евроатлантического партнерства в Брюсселе, по состоянию на середину 2005 г. главной проблемой и источником глобальной угрозы оставался увеличивающийся с каждым годом незаконный поток наркотиков с территории Афганистана. Усилия властей этой страны и международного сообщества в рамках координировавшегося Великобританией процесса борьбы с афганской наркоиндустрией не дали необходимого эффекта. К этому времени афганские наркодельцы уже почти не вывозили опий-сырец, а практически полностью перешли на незаконные поставки героина. В 2004 г. на территории Афганистана было произведено две трети мирового объема незаконного опия – 4200 тонн, что достаточно для выработки 420 тонн героина.

Производство героина в таких объемах невозможно в экономически отсталой стране. Для этого необходимо до 10,5 тысячи тонн прекурсоров – компонентов для производства наркотиков, которые в Афганистане в таких количествах не изготавливаются. Исходя из этого важнейшее значение должно иметь международное сотрудничество в сфере контроля за оборотом этих веществ. Оценочный ежегодный оборот международной торговли афганскими опиатами составляет 30 млрд. долларов. Значительная часть этой суммы идет на финансовую поддержку международного терроризма.

Увеличению производства опиатов в Афганистане способствует сложившаяся, хорошо организованная система доставки наркотиков к местам реализации по следующим маршрутам:

- 1) балканский – через Иран и Турцию и далее в Восточную и Западную Европу и США;
- 2) южный – через территорию Пакистана в Европу, США, страны Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки;
- 3) северный – через территории Туркмении, Таджикистана, Узбекистана и далее через Киргизию и Казахстан – в Россию, страны Восточной и Западной Европы, на восточное побережье США и Канады. Последнее направление является относительно новым для современного транзита азиатских опиатов в Европу.

В обратном направлении из Узбекистана, Казахстана и транзитом через территорию этих и других центральноазиатских стран

(прежде всего из России) шли поставки прекурсоров – химических препаратов, необходимых для производства героина в афганских и турецких лабораториях, поскольку все три упомянутые выше страны являются легальными производителями ангидрида уксусной кислоты.

В целом приходится признать, что несмотря на объявленную большинством стран мира войну финансовым потокам, связанным с международным терроризмом, пока предпринятые меры оказались недостаточно эффективными. Во многом это связано с тем, что терроризм превратился в высокодоходный бизнес, к которому в той или иной форме оказались причастны некоторые влиятельные западные группы.

1.2. Покровители

В 80-е годы XX века исламисты из ряда мусульманских стран переместились первоначально в Европу под давлением репрессий, которым они подвергались со стороны официальных властей у себя на родине. В этом процессе со временем четко обозначились национальные потоки и национальные центры притяжения. Так, выходцы из Магриба обосновались в первую очередь во Франции, в Великобритании оказались преимущественно пакистанцы, в Германии – турки. Они тут же попытались сплотиться, наладить взаимодействие как между собой, так и с национальными организациями.

Настоящими тыловыми центрами исламистов всех мастей и национальностей стали в конце 80-х годов некоторые европейские столицы, в частности, Париж. Исламистам было среди кого искать себе сторонников во Франции. По состоянию на 1997 г. там проживали до 4 млн. мусульман – выходцев главным образом из стран Магриба. Среди них – 1,5 млн. французов – выходцев из Магриба, в том числе примерно 400 тыс. так называемых харкис (потомки алжирцев, воевавших за Францию в годы войны в Алжире), 900 тыс. алжирцев, 400 тыс. марокканцев, 200 тыс. тунисцев [34, с.132]. В то же время, согласно статистическим данным, только 15% человек от общей численности мусульманской колонии Франции относились к практикующим верующим (т.е. регулярно исполняли пять заповедей ислама). Из них только 10% или примерно 50 тысяч человек выступали за радикальные формы ислама. Они были объединены в различные организации, занимавшиеся благотворительной, просветительской, финансово-экономической и политической деятельностью [34, с.15].

Во Франции настоящим филиалом алжирского ИФС стала организация Алжирское братство во Франции (АБФ). В конце прошлого века лидерами АБФ были Джаафар аль-Хуари и Муса Крауш. Основная задача организации – исламистская пропаганда и сбор средств. Через АБФ ИФС установила контроль не только над алжирской общи-

ной во Франции, но также над тунисской и марокканской, и не только над ними, но и над вторым поколением эмигрантов из стран Магриба.

Марокканцы традиционно стояли во главе наиболее влиятельных мусульманских организаций во Франции. По состоянию на начало XXI века Мухаммед Бешари возглавлял Национальную федерацию мусульман Франции (НФМФ), Халиль Меррун руководил Исламским центром в Эвре, Фуад Алауи был президентом могущественной Организации исламского союза Франции (ОИСФ), Али Берка – лидер магрибинской общины в Мант-ля-Жоли, Абдеррахман Амари возглавлял французское бюро ВИЛ. Только второй из них находился на службе марокканскому государству, остальные четверо в той или иной мере являлись сторонниками исламизма. В частности, Ф.Алауи близок к египетским "Братьям-мусульманам".

НФМФ объединяла до 100 различных ассоциаций и в финансовом плане зависела от базирующейся в Саудовской Аравии ВИЛ. Несмотря на более или менее тайную поддержку со стороны Марокко, отсутствие алжирцев в НФМФ в значительной степени ослабляло ее влияние в целом на территории Франции [34, с.152]. ОИСФ тесно сотрудничала с тунисской "Ан-Нахдой" и египетскими "Братьями". Последние имели большое влияние и на Ассоциацию исламских студентов Франции (АИСФ) [34, с.24].

Французские власти довольно долго закрывали глаза на деятельность исламистов у себя в стране. Деятельности исламистских организаций способствовали как первоначальное отсутствие сведений о них у властей, так и либерализация закона об ассоциациях 1982 г. Положение изменилось лишь после того, как в сентябре 1994 г. группа боевиков из алжирской ВИГ захватила самолет, следовавший по маршруту Алжир-Париж. Целью террористов было взорвать авиалайнер над французской столицей вместе с его пассажирами. В ходе технической посадки самолета в Марселе спецподразделениям французской полиции удалось освободить заложников.

Французские власти не раз прибегали к широкомасштабным арестам в среде исламистов, но что они могут сделать реально, если в этой стране число всевозможных ассоциаций, служащих тыловой базой тем же алжирским исламистам, возросло с 1050 в 1991 г. до более чем 2 тыс. два года спустя [74, 6.05.1993]. Все они объединены в Союз исламских организаций Франции (СИОФ), возглавляемый активистом тунисской "Ан-Нахды" Абдаллой бен Мансуром. В рамках СИОФ с 1992 г. действовал исламский институт в Сен-Легер-де-Фужере, где готовились имамы для Франции и мусульманских общин в других европейских странах. Несмотря на то, что финансирование института осуществлялось странами Персидского залива, в административном совете заглавные роли играли "Братья-мусульмане". В 1992 г. Саудовская Аравия и Кувейт прекратили оказание финансовой помощи СИОФ по официальным каналам. Тем не менее средства из этих

двух стран продолжали поступать и позднее через предпринимателей и кувейтские благотворительные организации [34, с.217]. В свою очередь через СИОФ осуществлялось финансирование ряда национальных исламистских структур, в частности, тунисской "Ан-Нахды".

Какую роль играли и играют всевозможные исламские по названию организации, окопавшиеся в странах Запада, лучше всего демонстрирует следующий пример. 19 декабря 1992 г. на секретном совещании руководства СИОФ, состоявшемся в Сошо, были приняты следующие решения: во-первых, оказать поддержку джихаду алжирского ИФС в "техническом" и финансовом плане; во-вторых, продолжить внедрение различных исламистских структур в Европе; и, наконец, в-третьих, абсолютный приоритет отдавался вербовке и направлению наемников в Боснию. Перед отправкой туда будущие моджахеда проходили военную подготовку в Албании.

В самой Франции СИОФ формально не занимался политикой. В этой стране под прикрытием демократических свобод эта организация готовила кадры, которые затем "экспортировались" в Тунис, Марокко и Алжир. Однако позднее ситуация изменилась. «Следы» этой и других ей подобных организаций были отчетливо видны в ходе выступлений мусульманской молодежи ряда парижских предместий в 2005 г.

Великобритания в конце XX века приютила столько исламистских организаций, что дала повод ироничным наблюдателям говорить о необходимости проведения антитеррористической операции не в Афганистане или Ираке, а в первую очередь на берегах "туманного Альбиона". Так, в Ноттингеме базировалась организация "Молодые мусульмане", которая в 90-е годы XX столетия финансировала поездки молодых мусульман в Судан и Иран, где они подвергались соответствующему идеологическому воздействию. В Лондоне базировалась "Аль-Мунтад аль-ислами", представлявшая салафистскую ветвь. Эта организация объединяла главным образом выходцев из Алжира. Основная часть собиравшихся средств направлялась на осуществление "зарубежных операций". Там же обосновалась организация "Муслим велфае хаус". Она вела сбор средств для алжирских исламистов. Кроме того, в Великобритании действовали организации "Мурабитун", "Солдаты освобождения", Исламский фонд, Центр исламских исследований, «Исламское наблюдение» и другие.

Организация «Исламское наблюдение» занималась информированием СМИ об арестах исламистов в разных странах мира. Ее возглавлял египтянин Ясир Тауфик ас-Серри, который был объявлен в розыск в АРЕ.

В Лондоне базировался еще один крупный международный центр исламизма, который в 90-е годы XX столетия был сравним по своей значимости и влиянию с "Зеленым интернационалом" Хасана ат-Тураби. Речь идет об Исламской лиге последователей (священной)

книги и Сунны. В эту организацию входил ряд экстремистских группировок, одновременно являвшихся членами "Зеленого интернационала".

В это же время в Лондоне проявилась еще одна исламистская структура – движение "Ансар аш-Шариа" ("Приверженцы шариата") во главе с Абу Хамзой аль-Масри.

По данным египетских спецслужб, по состоянию на 1997 год в Великобритании скрывались до 200 видных активистов египетских группировок "Аль-Джихад" и "Аль-Гамаа" [51, 03.12.1997]. Большинство из них у себя на родине было заочно осуждено египетским правосудием за участие в деятельности исламистских структур. Официальный Каир неоднократно требовал их выдачи. Однако Лондон всякий раз отвечал отказом. Видимых причин для этого было как минимум две. Между двумя странами не было соглашения об экстрадиции. Кроме того, страны отличали разные подходы к главному вопросу – как интерпретировать право на убежище: те, кого Египет – и не без основания – рассматривал как террористов, в Великобритании считались простыми политическими оппонентами. Президент Мубарак в этой связи обращался к Великобритании со словами самой резкой критики. "Террористы живут, собирают средства и планируют теракты с британской территории, – утверждал египетский руководитель. – Именно потому, что они (иностранные державы) защищают террористов, приговоренных к суровым наказаниям, случилась бойня в Луксоре".

В 1997 г. египетское правительство в 16-й (!) раз с 1992 г. передало через Интерпол Великобритании требование на экстрадицию 35 исламистов. Среди них фигурировал, в частности, Ясир Тауфик ас-Серри, один из руководителей "Аль-Джихад". Он был приговорен к смерти за попытку покушения на министра внутренних дел Египта Атефа Седки в 1993 г. Ас-Серри напомнил о себе на следующий же день после бойни в Луксоре, заявив, что ответственность за этот теракт должно нести ... правительство Египта. Каир неоднократно направлял в Лондон самые высокие делегации, требовавшие выдать Ас-Серри. Но всякий раз эти миссии заканчивались безрезультатно, поскольку террорист получил политическое убежище в Великобритании. Один из аргументов, которым оперировал при этом Лондон, – египетские исламисты были осуждены военными судами, где якобы не соблюдаются общепринятые нормы судопроизводства. В то же время египетское МВД утверждало, что оно представило в распоряжение британского правосудия все необходимые документы, вплоть до записей телефонных разговоров, в ходе которых обосновавшиеся в Великобритании исламисты "инструктировали действующие в Египте группы о порядке выполнения терактов" [51, 03.12.1998].

В сентябре 1999 г., когда в связи с терактами в России официальный Лондон опроверг прозвучавшие из Москвы заявления российских спецслужб о том, что в Великобритании базируется ряд международных исламистских структур, британский подданный египетского

происхождения Абу Хамза аль-Масри, проповедовавший в одной из лондонских мечетей, именем ислама оправдал теракты в Москве. Тем самым он фактически опроверг чиновников из британского Форин офис, не захотевших увидеть очевидного. Ведь достаточно беглого взгляда на "боевой путь" ближайшего сподвижника Усамы бен Ладена, чтобы убедиться в справедливости заявлений из Москвы.

Абу Хамза аль-Масри (его настоящее имя Мустафа Камель) родился в Александрии в 1958 г. Высшее образование по специальности "градостроение" получил в университете в Бригтоне – одном из предместьев Лондона. Одновременно подрабатывал мясником в одном из ночных баров. В этот период он женился на англичанке и стал британским подданным [63, 14.09.1999].

В середине 70-х годов Абу Хамза "пришел" к исламистам. Под влиянием иранской революции и войны в Афганистане он развелся с женой и отправился воевать против Кабульского режима и советских войск. Именно в Афганистане он встретился с У.бен Ладеном. Абу Хамза в свое время помог "террористу номер 1" в создании его организации, а также восполнил его пробелы в теологической подготовке.

После завершения войны в Афганистане десятки тысяч арабских "афганцев" осели близ пакистанского города Пешавар. Там в одной из разборок между различными группировками бывших моджахедов в результате взрыва мины-ловушки Абу Хамза потерял обе руки и глаз. Благодаря британскому паспорту ему удалось избежать ареста в Пакистане и выдачи Египту, чего добивался официальный Каир по поводу связей, которые Абу Хамза поддерживал с группировкой "Исламский джихад". В 1994 г. он вернулся в Лондон и вновь напомнил о себе два года спустя, взяв под свое руководство издававшийся в британской столице бюллетень алжирской ВИГ "Аль-Ансар". В проповедях, которые Абу Хамза читал в одной из лондонских мечетей, он оправдывал массовые убийства мирных людей, которые творили мясники от религии из ВИГ. Там же с помощью средств У.бен Ладена он создал организацию "Приверженцы шариата".

В конце 90-х годов Абу Хамза сошелся с лидером действовавшей в Йемене исламистской группировки "Армия Адена" Абулем Хасаном. В январе 1999 г. он отправил в Сану своего сына, а также несколько британцев и французов арабского происхождения для прохождения военной подготовки. Когда йеменские власти арестовали людей Абу Хамзы, он ответил им серией взрывов. В результате этих терактов в Йемене погибли шесть человек. Между тем это никак не повлияло на статус Абу Хамзы в Великобритании.

Печально известный имам из Иордании Омар Махмуд Абу Омар (Абу Катада), арестованный в октябре 2002 г. полицией Великобритании, приговоренный к смерти у себя на родине и разыскиваемый США по обвинению в связях с "Аль-Каидой", до 11 сентября 2001 г. долгое время читал проповеди в одной из самых больших мечетей Лондона,

а также неоднократно издавал фетвы в поддержку организации бен Ладена. В некоторых из них он, в частности, оправдал убийства жен и детей алжирцев, занимавших антиисламистские позиции. Затем он почти год скрывался на нелегальном положении.

В то же время работник Центра политических и стратегических исследований Аль-Ахрам Диа Рашван называл "большим преувеличением" со стороны спецслужб, что исламисты, находившиеся за границей, имели особое влияние на ситуацию в Египте. "Это – способ снять с себя ответственность за промахи в работе полиции", – полагал он [51, 03.12.1998]. Отчасти этот исследователь был прав, поскольку очевидные промахи египетских спецслужб имели место, и не один раз. В то же время он считал, что западные страны по меньшей мере терпимо относились к "контролируемому присутствию на их территориях исламистов, поддерживавших связи с внешними группами единомышленников".

Как считает известный западный политолог Р.Лабевьер, кризис, связанный с терактами в США 11 сентября 2001 г., послужил для Вашингтона своего рода "алиби" для оправдания некоторых решений. По его мнению, с окончанием "холодной войны" США лишились "противника планетарного масштаба". В этом смысле У.бен Ладен оказал им определенную услугу, поскольку "именем борьбы против терроризма Соединенные Штаты оправдали некоторые решения" и, в частности, односторонний выход из Договора по ПРО [72, 29.01.2002].

В связи с терактами 11 сентября 2001 г. в США вновь возникла иранская "проблема", вернее, один из ее аспектов, касающийся степени пассионарности иранских мулл в их стремлении распространить на весь мир иранскую революцию. Подобные подозрения усилились после того, как в январе 2004 г. бывший агент иранских спецслужб Хамид Реза Закери в ходе процесса в Гамбурге над марокканцем Абдельгани Мзуди прямо обвинил Тегеран в причастности к подготовке терактов в США. Согласно Закери, иранские спецслужбы якобы создали особую структуру – "дивизия 43", – которая, в частности, спланировала и скоординировала события 11 сентября. Это тем более похоже на правду, если вспомнить мнения многочисленных экспертов, утверждавших, что теракты в США могла осуществить лишь структура, за которой стоит одно из государств. По данным Закери, "дивизия 43" тесно взаимодействует с "Аль-Каидой". Сам Закери служил в иранских спецслужбах до мая 2001 г., одновременно работая на ЦРУ.

Здесь представляется уместным привести мнение участников прошедшего в январе 2002 г. в Алжире международного семинара "О роли гражданского общества в борьбе против терроризма". Они, в частности, указали на необходимость отказа для ряда стран от двойного подхода к данной проблеме. В итоговом коммюнике, распространенном по завершении работы форума, содержался призыв

к немедленному созыву международной конференции под эгидой ООН по борьбе против терроризма.

В части, касавшейся двойного подхода к проблеме терроризма, многочисленные зарубежные участники семинара выступили с предупреждением, согласно которому главная опасность в то время исходила от европейских стран, вернее, – от продолжавших действовать на их территориях всевозможных исламистских структур. Среди этих стран назывались, в частности, Франция, Германия и Великобритания, которые "считают себя слишком демократичными, чтобы помешать подрывной деятельности".

Как указывал на семинаре эксперт из Бельгии Клод Монике, чтобы победить терроризм, его необходимо уничтожить в первую очередь в Европе. Он считал, что борьба против терроризма не будет успешной без разрушения каналов подпитки исламистских движений, у истоков которых стояли определенные государства, в частности, Саудовская Аравия. В свою очередь журналист и писатель из Германии Михаэл Опперскальски считал, что среди тех, кто питал корни терроризма, необходимо назвать ЦРУ и "Моссад". Он полагал, что Запад вел двойную игру, "торжественно объявив войну терроризму и одновременно поддерживая под предлогом содействия развитию демократии и свобод фанатичные сепаратистские движения чеченцев и албанцев". Тем самым, полагал немецкий журналист, Запад и прежде всего США продолжали взятую ранее на вооружение тактику, с помощью которой "исламизм помог выдворить русских из Афганистана".

"Под прикрытием понятий свободы слова и действий они безучастно наблюдают за сбором средств и покупкой оружия. Благодаря негласному соглашению террористы и правительства сосуществуют. За то, что активисты (исламистских структур) берут обязательство не угрожать интересам принимающих их стран, они пользуются очень большой свободой перемещений, – писала алжирская "Суар д'Альжери". – Стремясь сохранить привилегированные отношения с некоторыми странами Залива (Персидского), Великобритания выступает глашатаем терпимости. Терпимости, от имени которой убивают женщин и детей в других странах".

Как подчеркивала газета "Либерте", в настоящее время позиция западных стран в отношении терроризма являет собой "символ лицемерия". В части, касавшейся Великобритании, газета признавала, что ее спецслужбы "знают свою работу", однако это никак не касается ее правосудия и властей.

Там же, на семинаре, прозвучали многочисленные предупреждения о том, что исламизм, несмотря на проводившуюся США и их союзниками военную операцию в Афганистане, нисколько не потерял свою силу и возможность наносить удары. Один из алжирских ораторов, в частности, указал на негативную роль исламских университе-

тов, ежегодно выпускающих 80 тысяч человек. Многие из них затем приходят в исламистские партии.

Известный французский журналист и писатель ливанского происхождения Антуан Сфейр полагал, что исламизм будет угрожать до тех пор, пока в мусульманских странах существует вопиющее социальное неравенство. По его мнению, сила исламистов в том, что они пользуются огромной популярностью среди беднейших слоев населения, поскольку в настоящее время только они предлагают альтернативу современному обществу капитала.

Международный семинар "О роли гражданского общества в борьбе против терроризма" был организован Международной федерацией ассоциаций жертв терроризма.

С течением времени появляется все больше подтверждений того, что терроризм в его современном виде и «Аль-Каида» как его ударный отряд стали порождением отдельных политико-криминальных сил, которые базируются, судя по всему, за океаном. Иначе чем объяснить то обстоятельство, что уже очень долгое время вектор усилий международной антитеррористической коалиции направлен не в ту сторону. Его острие нацелено на Ирак, а не на завершение антитеррористической операции в Афганистане. Об этом заявил председатель Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Кокошин, выступивший 20 мая 2004 г. на прошедшем в Москве международном семинаре "Противодействие терроризму и другим новым угрозам и вызовам в Центральной Азии и Афганистане".

"Мы проигрываем войну с терроризмом, – сказал тогда Кокошин. – В то же время никто не говорит, какие политические силы стоят за недавними террористическими актами в России, Испании, других странах".

В свою очередь зампреда Комитета Госдумы по безопасности, председатель правления Всемирного антитеррористического и антикриминального форума Анатолий Куликов выразил убежденность в том, что "терроризм – это инструмент в руках тщательно законспирированных криминальных структур". "Терроризм не может существовать самостоятельно, без поддержки со стороны транснациональной организованной преступности", – подчеркнул он. Согласно прогнозу Куликова, "с терроризмом придется жить и нам, и, наверное, следующему поколению", поскольку растет его социальная база по мере развития процесса глобализации и сопровождающего его углубления пропасти между развитыми и развивающимися странами. Он же считает, что "после терактов в США 11 сентября 2001 г. угроза терроризма в мире возросла катастрофически". "Терроризм многолик и динамичен. Его нельзя победить в открытом бою», – утверждает генерал, одно время командовавший федеральными силами в ходе 1-й чеченской кампании. Он считает необходимым как можно быстрее

дать исчерпывающий ответ на вопрос – "что такое "Аль-Каида" – реальность или миф, созданный для перекройки мира?".

Здесь же процитируем заявление начальника генштаба ННА Алжира корпусного генерала Мохаммеда Ламари от 26 июня 2002 г. В это время исход вооруженного противостояния алжирских властей и религиозных экстремистов был уже давно предрешен в пользу первых. Тем не менее генерал счел необходимым обвинить некоторые западные страны в том, что они, введя с началом внутриапжирского конфликта эмбарго на поставки оружия Алжиру, позднее "показали свою заинтересованность в углублении кризиса и продолжении связанного с ним насилия".

В интервью базирующемуся в Лондоне арабоязычному еженедельнику "Аль-Мушахид ас-Сияси" алжирский генерал отметил, что "некоторые европейские государства колебались, предоставлять или нет Алжиру помощь в момент, когда наша страна так нуждалась в технике, необходимой для антитеррористической борьбы". Более того, "мы были застигнуты врасплох эмбарго, установленным некоторыми зарубежными странами, которые позднее показали свою заинтересованность в углублении (внутриапжирского) кризиса и связанного с ним насилия". М.Ламари с сожалением отметил, что со стороны ряда государств "это эмбарго остается в силе даже после событий 11 сентября". Тем не менее, отметил он, сейчас "они признали свои ошибки и то, что неправильно оценивали феномен терроризма". Однако "нас удивляет то, что они делают террористов на две категории – хороших и плохих".

По мнению начальника генштаба ННА, борьба против терроризма должна быть "глобальной". Это явление должно подавляться "без колебаний и каких-либо различий" везде, где оно проявляется.

Представляется, высказанная в 2002 г. точка зрения уже отставного к моменту завершения работы над книгой алжирского генерала не потеряла своей актуальности. Двойной подход определенных политических сил к проблеме терроризма вынуждает сделать вывод, что именно среди них нужно искать настоящих покровителей этого явления.

И вновь вернемся к уже проявившимся последствиям второй войны в Ираке. Как отмечают французские эксперты, эта война позволила «Аль-Каиде» значительно расширить зону действий и впервые утвердиться в сердце арабского мира при том, что ранее эта организация действовала формально за его пределами – в Афганистане, Боснии, Чечне и Африке [32, с.17].

В целом, можно утверждать, что в мире сложилась двухуровневая система «крышевания» терроризма. Первый уровень составили всевозможные общественные организации различного толка, которые, действуя главным образом вне «горячих точек», обеспечивают джихадистов средствами, новым «пушечным мясом», а также оказы-

вают идеологическую и моральную поддержку. Второй уровень менее заметен, но он есть и играет главную роль. Его составили политики, представители бизнеса и преступного мира, которые через оказание негласной поддержки терроризму пытаются реализовать свои геополитические интересы, которые нередко по отдельным направлениям совпадают с интересами некоторых стран.

1.3. Отношения с другими международными исламистскими организациями

«Аль-Каида» как таковая появилась в радикальном крыле исламистского движения не на пустом месте. Ее возникновение стало логическим следствием внутреннего развития как самого этого движения, так и влияния могущественных внешних сил, которые, действуя исподволь, сумели фактически поставить его себе на службу. Оформившиеся ранее в недрах этого движения и при нем различные международные структуры по-разному соотносят себя с «Аль-Каидой», служа при этом в общем-то одним целям.

Всемирная исламская лига

Эта саудовская организация формально имеет статус неправительственной, штаб-квартира находится в Мекке. Ее пример – наглядное подтверждение того, что неправительственные исламские организации создавались и направлялись правительствами некоторых стран с тем, чтобы проворачивать определенные дела, причастность к которым на уровне государства чревата международными скандалами. В свое время в числе получателей помощи от ВИЛ значились алжирский ИФС, тунисская «Ан-Нахда», египетские и суданские «Братья-мусульмане». Именно ВИЛ взяла на себя расходы по вывозу из Пакистана и Афганистана бывших арабских «афганцев». Как правило, сперва их переправляли в Судан, а оттуда – уже на их родину, устанавливая там новые «афганские» порядки.

В соответствии с уставом ВИЛ ее целями являются: пропаганда исламского учения; борьба с враждебными исламу идейными и сектантскими течениями; укрепление политических позиций мусульманского духовенства; объединение молодежи «под знаменами ислама». Лига ориентируется исключительно на мусульман-суннитов. Несмотря на декларировавшийся самой ВИЛ неправительственный характер, она субсидировалась Саудовской Аравией.

Высший руководящий орган Лиги – Всеобщий исламский конгресс. В его состав входят 500 исламских авторитетов из большинства мусульманских стран. Он созывается в Мекке один раз в пять лет. Текущей работой руководят Консультативный совет и Генеральный секретариат, избираемые конгрессом. Консультативный совет состо-

ит из 53 человек, представляющих 29 стран. На момент завершения работы над книгой на посту генерального секретаря ВИЛ находился Абдалла бен Абдель Мохсен ат-Турки.

Отдел прессы и публикаций ВИЛ издает еженедельную газету «Ахбар аль-алям аль-ислами» («Новости исламского мира») и ежемесячные журналы «Лига исламского мира» (на арабском языке) и «Джорнэл» (на английском языке). ВИЛ располагает крупнейшими издательствами на Ближнем Востоке, а также является пайщиком Международной организации свободы печати и информации в Каире. ВИЛ активно использует издательские возможности Исламской информационной службы и других отделов ОИК.

В качестве составных частей ВИЛ функционировали Высший комитет по координации работы исламских организаций мира, Специальная комиссия по опровержению нападок на ислам, Всемирный совет мечетей, Высший комитет по исламским делам, Организация исламской помощи (ОИП). Ряд исламских культурных центров, созданных в свое время в европейских странах, республиках Средней Азии и России, также функционирует под эгидой ВИЛ.

ВИЛ стремится расширять свое присутствие и влияние, создавая свои бюро даже в тех странах, которые не являются традиционно исламскими. Для координации их деятельности были созданы исламские советы: для Северной и Южной Америки и Карибского бассейна (1970 г., штаб-квартира в Нью-Йорке), европейский (1973 г., штаб-квартира в Лондоне), африканский (1976 г., штаб-квартира в Дакаре), азиатский (1978 г., штаб-квартира в Карачи).

По словам генерального секретаря Организации исламской помощи (ОИП) Фариды Ясина Корши, эта саудовская по базированию и глобальная по географии интересов структура была создана в 1978 г. как одно из управлений ВИЛ. В 1987 г. ОИП стала самостоятельной организацией и действовала под покровительством короля Фахда, наследного (тогда) принца Абдаллы и всей королевской семьи. Работу ОИП возглавляет учредительный совет, все члены которого – саудовские подданные. По словам Корши, его организация «категорически и решительно отстранилась от политической деятельности и от вооруженного джихада вне зависимости от его мотивов» [48, 18.05.1995], тем самым фактически признав, что были времена, когда ОИП занималась (занимается?) подобного рода деятельностью. Есть все основания для подобного вывода, если вспомнить, что в 1993 г., когда в ряде стран исламисты развязали настоящий террор, глава учредительного совета ВИЛ шейх Абдель Азиз бен Абдалла Баз (он же являлся главой Высшего совета улемов Саудовской Аравии!) призвал к терпимости правительства государств, в которых усилились фундаменталистские тенденции. Обращаясь к руководителям Алжира и Египта, где уже вовсю лилась пролитая исламистами кровь, он заявил: «Ислам – это религия терпимости. Главы этих государств не должны

быть жестоки по отношению к своим согражданам» [41, 22.12.1993]. Он фактически солидаризировался с действовавшими в этих странах исламистами, указав, что исламское право (шариат) должно быть повсеместно введено в странах Африки и Азии.

До распада Советского Союза и после руководители ВИЛ фактически поощряли сепаратистские тенденции как в самом СССР, так и на постсоветском пространстве. Достаточно вспомнить, что на прошедшей в январе 2002 г. ежегодной сессии Консультативного совета ВИЛ за оказание всесторонней помощи мусульманам новых государств (из состава СССР) высказался король Саудовской Аравии Фахд. В свою очередь тогдашний генсек ВИЛ Абдалла Омар Насиф подверг критике правительства тех стран, где «подавляется движение мусульман к свободе и независимости» [41, 28.01.1992]. Именно ВИЛ выступила в роли катализатора многочисленных конфликтов, вспыхнувших в 90-е годы прошлого столетия с участием мусульман в качестве одной из сторон. Установка на поощрение борьбы мусульман за свободу и независимость нашла практическое применение и в активной поддержке чеченских сепаратистов.

Достаточно подробно о роли ВИЛ поведал в 1993 г. информированный французский еженедельник «Жен Африк»: «В период с 1983 по 1993 гг. около 35 тысяч мусульман из 15 афро-азиатских стран от Нигерии до Китая присоединились к 200 тысячам афганских «братьев» для того, чтобы вступить в борьбу против безбожников ... в Алжире, Тунисе, Рабате, Каире, Хартуме, Аммане, на Аравийском полуострове, а также в Бруклине, Лондоне, Бонне и Париже. Вербовщики ВИЛ призывают верующих в мечетях, исламских культурных центрах выполнить свой «священный долг». Добровольцы, которые в основном переправляются через Джидду на базы вдоль пакистано-афганской границы в районе Пешавара, оседают в тренировочных лагерях, где работают сотни пакистанских инструкторов, а также около 300 «экспертов» ЦРУ (иногда бывших участников войны во Вьетнаме)» [63, 08.08.1993].

Возможно, ОИП действительно позднее отошла от финансирования подобного рода деятельности, однако это же вряд ли можно сказать о ВИЛ. В августе 1995 г. германский еженедельник «Шпигель» выступил с утверждением, согласно которому Шамиль Басаев, возглавлявший теракт по захвату заложников в Буденновске, весной 1994 г. организовывал подготовку чеченских боевиков в Афганистане. Тогда же он посетил чеченских студентов, обучавшихся в международном исламском университете в Исламабаде. Это учебное заведение финансируется ВИЛ.

Многое можно сказать и про другие «учебные» заведения, финансировавшиеся ВИЛ, где учили одному – ненавидеть инакомыслящих. Например, в свое время в бельгийской столице с помощью саудовских денег обосновался исламский культурный центр, ставший

ключевым звеном по созданию ваххабитской сети во всех странах Европы [34, с.160]. Действовавший при нем и подчиненный ВИЛ Совет мечетей осуществлял финансовый контроль за строительством культовых сооружений в странах "Старого света". Под опекой Совета только в Бельгии находились 209 мечетей [34, с.165], в том числе 40 – в окрестностях Брюсселя. Большинство из них контролировалось ассоциациями исламистского толка.

Несмотря на известные события, связанные с распадом СССР, ВИЛ и позднее по инерции продолжала бороться с коммунизмом. 15 февраля 1994 г. генсек ВИЛ Ахмед Мухаммед Али призвал враждовавшие в Афганистане группировки сложить оружие и прекратить кровавую бойню между мусульманами с тем, чтобы «не предоставлять новой возможности коммунистам и другим врагам ислама» прийти к власти [41, 15.02.1994]. Он отметил тогда, что ВИЛ рассматривает афганскую проблему как внутриисламскую и считает, что любое урегулирование конфликта в стране может быть достигнуто исключительно на основе ислама, без межэтнической и межплеменной розни.

ВИЛ по многим вопросам международной политики занимала позиции, совпадающие или близкие с исламистами всех мастей. Так, 27 сентября 1994 г. эта организация осудила резолюцию Совбеза ООН о смягчении международных санкций против Сербии и Черногории. ВИЛ всегда следовала в кильватере Эр-Рияда. Очередное подтверждение этому было сделано 5 октября 1994 г., когда по личному указанию короля Фахда в Саудовской Аравии был сформирован Высший совет по делам ислама. В коммюнике по этому поводу, опубликованном в Эр-Рияде, подчеркивалось, что создание новой структуры «является выражением внимания» саудовского монарха к проблемам мусульман в мировом масштабе, и в частности, к положению мусульманских меньшинств и деятельности исламских центров и организаций. Примечательно, что Совет возглавил второй заместитель премьер-министра Саудовской Аравии, министр обороны и гражданской авиации принц Султан ибн Абдель Азиз Аль-Сауд. В него вошли также шесть ключевых министров саудовского правительства и генсек ВИЛ Ахмед Мухаммед Али.

В январе 1996 г. Всеобщий исламский конгресс ВИЛ осудил решение американского конгресса, касавшееся переноса посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Соответствующее постановление было принято на сессии высшего руководящего органа ВИЛ, которая – обратим на это внимание – проходила под председательством верховного муфтия Саудовской Аравии шейха Абдель Азиза ибн Абдаллы База [41, 05.01.1996]. Показательно также и то, что на сессии обсуждалась обстановка в исламском мире, в том числе в Чечне, бывших советских республиках, в России и странах Восточной Европы, в Афганистане, Индии, на Кипре и Филиппинах. ВИЛ призвала страны ОИК оказать материальную, моральную и научную помощь народам

бывших советских республик и «автономных исламских образований» в Российской Федерации, содействовать осуществлению в мусульманских регионах экономических проектов, укреплять с ними всесторонние связи. Всеобщий исламский конгресс ВИЛ избрал нового генерального секретаря лиги. По рекомендации – обратим еще раз внимание – короля Саудовской Аравии Фахда им стал саудовский ученый, бывший ректор Исламского университета Медины Абдалла аль-Обейд. Прежний генсек ВИЛ Ахмед Мухаммед Али возглавил Исламский банк развития при ОИК, базирующийся в Джидде.

С течением времени во главе ВИЛ достаточно регулярно менялись лица, что никак не отражалось на очевидной экстремистской направленности этой вскормленной Эр-Риядом организации. Так, в ноябре 1999 г. Аль-Обейд призвал ОИК предпринять необходимые шаги с тем, чтобы положить конец «кровопролитию и истреблению мусульман» в Чечне. Он выразил готовность поддержать усилия ОИК, «которые будут направлены на обеспечение победы справедливого дела чеченцев, оказание им материального и морального содействия» [41, 25.11.1999]. По странному стечению обстоятельств это заявление совпало по времени с появлением в Саудовской Аравии неизвестного Зелимхана Яндарбиева, который пытался получить в Джидде помощь от мусульманских благотворительных организаций.

9 октября 2002 г. на пресс-конференции в Париже очередной генсек ВИЛ Абдалла ат-Турки заявил, что нельзя осуждать камикадзе, совершающих теракты на Ближнем Востоке. «Они – мученики, и у них нет альтернативы», – утверждал он [41, 09.10.2002].

В канун 2003 г. шесть благотворительных фондов Саудовской Аравии заявили о намерении оспорить в международном суде искивые заявления на 1 трлн. долларов со стороны группы родственников лиц, погибших в ходе терактов 11 сентября 2001 г. Все эти организации оказались в списке Саудовских государственных лиц, банков и компаний, обвиненных в «финансировании международного терроризма». Решение «защищать свою честь и достоинство в международном суде» было принято этими крупнейшими благотворительными организациями на совещании в Джидде, которое прошло под председательством генсека ВИЛ Абдаллы ат-Турки. На эти цели было решено выделить 1 млн. долларов. В числе ответчиков значились, в частности, несколько саудовских банков, включая «Фейсал Исламик банк» и Национальный коммерческий банк, а также крупнейшая строительная корпорация «Сауди Ладен групп», которой владеет семья Усамы бен Ладена.

В сентябре 2004 г. «Журнал канадской внешней политики» опубликовал статью «Канадское разведывательное сообщество и война с терроризмом», в которой утверждалось, что финансирование Саудовской Аравией мечетей и исламских школ в Канаде создает опасность проникновения в арабскую общину этой страны экстремистских идей, которые могут представлять угрозу национальной безопасно-

сти. Автор статьи, эксперт по вопросам национальной безопасности, основатель и руководитель Канадского центра исследований в области разведки и безопасности Карлтонского университета Мартин Руднер считает, что поступавшие из Саудовской Аравии финансовые средства использовались для распространения в Канаде воинствующих исламистских взглядов, способствовавших подпитке терроризма. «Многие, если не большинство арабских и мусульманских религиозных и образовательных институтов в Канаде по-прежнему финансируются исламскими благотворительными организациями, базирующимися в Саудовской Аравии, – писал Руднер. – Средства Саудовской Аравии поступают с ее преподавателями, духовными лицами и материалами, которые привносятся в мечети, школы, издания и другие институты диаспоры экстремистские и воинствующие исламские воззрения, характерные для ваххабитских убеждений». По мнению эксперта, «продолжающаяся зависимость арабских и мусульманских институтов в Канаде от внешних ресурсов делает их уязвимыми перед экстремистским влиянием, которое может грозить канадским ценностям многокультурия, общественной и национальной безопасности». Среди саудовских организаций Руднер назвал ВИЛ и Международное исламское агентство помощи, которые «подозреваются в снабжении денежными средствами, оружием и людьми «Аль-Каиды» и других террористических руппировок» [41, 10.09.2004].

Как отмечала канадская пресса, результаты исследования Руднера были созвучны с предшествовавшими им выводами американского Совета по внешней политике, предупредившего об опасности, которую несет финансирование Саудовской Аравией радикальных исламских экстремистов в США и Канаде.

Со своей стороны Саудовская Аравия признавала, что передавала средства мечетям в таких канадских городах, как Оттава, Калгари и Торонто, однако по понятным причинам не подтверждала столь крупные масштабы финансирования, на которые указывал Руднер. Однако здесь разоблачителем двуличия саудовцев выступил вскормленный на их деньги радикальный имам исламского центра им.Салахеддина в Торонто Али Хинди. Этот приверженец ваххабизма в интервью службе новостей «КэнВест» заявил, что Саудовская Аравия являлась главным источником средств для мусульманского сообщества Канады. Он сообщил в общем-то хорошо известное: Саудовская Аравия финансировала строительство зданий мечетей и помогала выплачивать зарплату большинству имамов в Канаде по каналам ВИЛ. Она потратила миллиарды долларов на финансирование 210 исламских центров и 1359 мечетей в мире, включая Канаду, в которой одному только исламскому центру в Торонто было передано 5 млн. долларов [41, 10.09.2004].

Тогда же, в сентябре 2004 г., ВИЛ выступила с заявлением, текст которого под копирку был переписан с аналогичных опусов «Аль-

Каиды». Лига, всегда утверждавшая, что не имеет ничего общего с организацией У.бен Ладена, обвинила «христианские и сионистские организации» в проникновении в Ирак с целью ослабить позиции ислама. «Лига обращает внимание на факты проникновения в Ирак тенденциозных иностранных организаций, сионистов и христианских миссионеров, которые реализуют программы, нацеленные на разложение молодежи, ослабление у нее веры и патриотизма, – утверждалось в заявлении, распространенном по итогам состоявшейся в г. Медина встречи активистов ВИЛ. – Эти организации вмешиваются в дела Ирака и сеют смуту среди иракцев, чтобы достичь своих целей, которые противоречат интересам иракского народа» [41, 20.09.2004].

С учетом вышеизложенного, едва ли можно было принять призывы к миру, прозвучавшие осенью 2002 г. из уст генсека ВИЛ А.ат-Турки, по странной случайности прибывшего в Москву одновременно с захватом заложников в московском театральном центре на Дубровке.

Партия исламского освобождения

Появление ПИО («Хизб ат-Тахрир аль ислами») относится к 1953 г. Место рождения – Иерусалим. Основатель этой суннитской религиозно-политической организации – судья шариатского суда Такиуддин ан-Набхани. В то время арабская часть города принадлежала Иордании. После довольно продолжительного периода времени, когда она была малоизвестной, ПИО заставила говорить о себе примерно с 1990 г. как о международной организации. Штаб-квартира организации долгое время находилась в Великобритании. Поэтому не случайно, что когда в разных странах то и дело проводятся судебные процессы над активистами местных ячеек ПИО, среди них обязательно фигурируют подданные королевства, давшего приют многочисленным радикалам из мусульманского мира.

В настоящее время отделения ПИО действуют более чем в 60 странах мира. Руководство этой партии выступает практически против всех без исключения ныне существующих режимов в мусульманских странах и называет их "предательскими". Программная цель партии – "возвращение к исламскому законодательству путем воссоздания Халифата" и распространение исламской веры в мире путем джихада. Предполагается, что борьба за реализацию поставленных целей будет включать три стадии, на первой из которых формируется партийное ядро, «готовятся люди, которые верят в цели, задачи и методы партии»; на второй происходит активное «взаимодействие с уммой»; третья стадия начинается после установления исламского государства и включает, среди прочего, «миссию донесения ислама до остального мира».

По утверждениям саудовских официальных источников, которые не очень-то были склонны к критике исламистских организаций, ПИО "рассматривает все мусульманские правительства как незаконные и пред-

лагает назначить одного из своих руководителей в качестве главы миллиарда мусульман". Именно на эту партию они возложили ответственность за "использование насилия в известных странах" [44, 21.04.1995].

Например, в Великобритании местное отделение ПИО являлось наиболее радикальным в мусульманской общине. Основные усилия эта организация прилагала в трех направлениях. Во-первых, она старалась заменить тех имамов, которых по их взглядам можно было рассматривать как умеренных мусульман. Во-вторых, активисты партии пытались поставить под свой контроль все исламские организации, действовавшие в рамках мусульманской общины в стране. В-третьих, они вели сбор средств в пользу радикальных исламистских организаций, действовавших в арабских странах, и в частности, в Алжире. Некоторые специалисты объясняли безнаказанность, в условиях которой ПИО действовала в Великобритании, тем, что она с 1985 г. поддерживала тесные связи с британскими спецслужбами.

В Германии Федеральное ведомство по защите конституции (БФФ) относит местное отделение ПИО к наиболее радикальным из числа действующих в стране более 200 исламистских групп. С 2003 г. ПИО находится под запретом в этой стране.

В начале 90-х годов XX столетия штаб-квартира ПИО находилась в Германии. Именно оттуда направлялась деятельность, в частности, тунисской ячейки, разгромленной властями этой страны в 1991 г. Тогда были арестованы свыше 80 человек в ходе заседания руководства ячейки. Тунисские спецслужбы в ходе обысков обнаружили план свержения режима и другие документы. В Тунисе ПИО владела несколькими книжными магазинами и типографией. В задачи тунисской ячейки входило обеспечить проникновение активистов партии в наиболее важные государственные институты, вести пропаганду среди населения для привлечения новых сторонников, оказывать материальную помощь нуждающимся.

В Египте в середине 70-х годов прошлого столетия активисты ПИО предприняли неудачную попытку госпереворота. В 2003 г. боевики палестинского отделения ПИО совершили нападение на министра иностранных дел АРЕ Ахмеда Махера у мечети Аль-Акса в Иерусалиме. В 2004 г. к разным срокам тюремного заключения были приговорены 26 исламистов, среди которых фигурировали трое подданных Великобритании. Все они обвинялись в пропаганде идей запрещенной в стране ПИО.

В 1997 г. ПИО способствовала переброске значительной части арабских «афганцев» из Пакистана и Афганистана в Сомали. По прибытии к месту назначения всем им предлагалось пополнить ряды формирований местной ячейки ПИО. Примечательно, что переговоры на этот счет вел с руководством ПИО с санкции У.бен Ладена небезызвестный Мухаммед Шауки аль-Исламбули, сыгравший заметную роль в деятельности египетской «Аль-Гамаа аль-Исламия».

Иорданская ячейка ПИО отметилась в 1999 г. вербовкой сотен наемников, которые затем отправлялись для участия в боевых действиях в Чечне [41, 23.11.1999]. Ранее она четыре раза пыталась осуществить покушения на короля Хусейна с целью последующего осуществления государственного переворота. Последняя по времени подобная попытка относится к 1993 г.

В 2006 г. ПИО проявилась в Марокко. Аресты активистов местной ячейки ПИО были произведены в Касабланке, Тетуане и Мекнесе. По данным марокканских спецслужб, арестованные создали марокканское отделение партии и поддерживали тесные контакты с ее руководством, базирующимся в Лондоне, а также с ее филиалами в Узбекистане, Таджикистане, Иордании и Сирии [41, 29.09.2006].

ПИО включена в российский список организаций, признанных террористическими. В РФ включение в подобный список производится по решению суда. В отношении иностранных и международных террористических организаций соответствующее решение принимается Верховным Судом. «Основанием для этого являются использование организацией террора как формы политической борьбы, стремление к изменению конституционного строя любыми, в том числе, военными методами, разжигание экстремизма и сепаратизма и в этом контексте – захват и казни заложников, бандитизм, незаконный оборот наркотиков», – указывал в этой связи спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом и транснациональной оргпреступностью Анатолий Сафонов [41, 06.02.2006]. По данным ФСБ, главными критериями для включения организаций в список террористических являются: проведение деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя РФ; связь с незаконными вооруженными формированиями, а также радикальными исламскими структурами, действующими на территории Северо-Кавказского региона; связь или принадлежность к организациям, признанным международным сообществом в качестве террористических [41, 09.06.2003].

В июне 2003 г. ФСБ России провела операцию по задержанию в Москве 55 исламистов – активистов и сторонников ПИО из числа выходцев из стран Центральной Азии. По данным ЦОС ФСБ, разгромленный филиал ПИО «планировал поэтапную исламизацию, включая насильственное установление шариатских форм правления, первоначально в Узбекистане и соседних с ним государствах, а в дальнейшем – в регионах Российской Федерации со значительным по численности мусульманским населением». Было установлено, что эта группировка занималась вербовкой наемников для незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе и в других странах СНГ, а также их финансированием. При этом использовались средства, полученные от коммерции, в частности, доходы от сети узбекских закусочных в Москве. На пространстве СНГ ПИО ставит своей целью

«создание единого халифата на территории Центральной Азии с последующим распространением своего влияния на Россию». Тогда же было признано, что отделения ПИО нелегально действуют в России, Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и на Украине.

По данным Генпрокуратуры РФ, в 2004 г. только в Башкирии представители ПИО действовали в пяти городах, в Татарстане было возбуждено 6 уголовных дел в отношении активистов ПИО, в Москве несколько человек осуждены. В том же году к уголовной ответственности в России по обвинению в причастности к террористической деятельности были привлечены 15 иностранных активистов ПИО – выходцы из Азербайджана, Алжира, Иордании, Турции, Саудовской Аравии и Великобритании [41, 05.06.2005].

По данным российских правозащитных организаций, со времени запрета ПИО в России в феврале 2003 г. по обвинением в принадлежности к этой группировке в РФ были осуждены к длительным срокам тюремного заключения 49 человек – как граждан России, так и выходцев из республик Средней Азии.

Подразделения ПИО особую активность проявляют в среднеазиатских республиках. Ее первые ячейки сначала появились в Узбекистане в период с 1992 по 1994 гг., затем ее эмиссары проникли в Киргизию и Таджикистан. Там ее название звучит как «Хизб-ут-Тахир». По данным узбекских спецслужб, ПИО тесно связана с «Аль-Каидой», а также поддерживает связь с палестинскими радикальными организациями «Исламский джихад» и ХАМАС [41, 31.03.2004]. Считается, что именно боевики ПИО совершили в 1999 г. покушение на президента Узбекистана Ислама Каримова. В Киргизии, по данным местных спецслужб, по состоянию на середину 2003 г. насчитывалось до 2 тыс. сторонников ПИО.

В Азербайджане в 2001 г. была нейтрализована ячейка ПИО, замышлявшая изменение существовавшего строя и создание исламского государства. Ее активисты были приговорены в 2002 г. к длительным срокам тюремного заключения.

В целом можно уверенно утверждать, что ПИО сама по себе является довольно мощной международной исламистской структурой. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт: на третьем ежегодном конгрессе, состоявшемся в Лондоне 24 августа 1996 г., присутствовало около 1 тыс. делегатов из разных стран мира [52, 5.09.1996].

"Братья-мусульмане"

Ассоциация "Братья-мусульмане" имеет национальные организации во многих странах мира, причем многие из них действуют под собственными названиями. Штаб-квартира организации – "Генеральное бюро ориентации" – находится в г. Мекка. Деятельность ее структурных подразделений финансировалась Саудовской Аравией, Ку-

вейтом, Ираном, а также одно время – спецслужбами некоторых западных стран.

"Генеральный устав" международной организации "Братья-мусульмане" был принят в 1982 г. Он отразил представления прежде всего египетских "Братьев" – основателей ассоциации – об организации подобного рода. Ее целью объявлена исламизация общества и создание исламского государства. В организации сочетаются принципы построения суфийского ордена и современной политической партии, включая хорошо законспирированные полувоенные формирования – у тех же египетских «Братьев» так называемый секретный аппарат формально распущен, однако на самом деле функционирует в условиях жесткой конспирации. «Братья» напрямую и опосредованно активно участвовали в боевых действиях против советских войск в Афганистане в 1980–1989 гг. Идеология «Братьев» строится на идеях панисламизма, декларирующих задачу создания исламского государства, построенного на принципах «исламской справедливости».

Верховному (генеральному) наставнику помогает исполнительный орган – Генеральное бюро ориентации (Мактаб аль-Иршад аль-амм). В его состав входят от 10 до 20 человек, назначаемых наставником.

Генеральная консультативная ассамблея (маджлис аш-шура аль-амм) состоит из 150 человек. Она обладает совещательными функциями и созывается один раз в год.

К высшему руководству относится и Учредительная ассамблея (100–150 человек), которая состоит из "исторических" основателей движения и кооптируемых "генеральных инспекторов" (аль-муракиб аль-амм), работающих в разных странах, а также региональных руководителей "Братьев-мусульман".

Секретариат, возглавляемый генеральным секретарем, является рабочим органом Верховного наставника и Генерального бюро ориентации. Наставник, Бюро ориентации и руководящая часть секретариата образуют Генеральный центр (Аль-маркиз аль-амм) Ассоциации.

На местах сторонники "Братьев-мусульман" объединены в первичные организации: "семейства" (усра), "секции" (шуаба) и "региональные бюро" (мактаб).

В движении "Братьев-мусульман" в целом представлены три основных направления: центристское или умеренное (к нему с определенными оговорками можно отнести египетских "Братьев"), левое (в регионе практически отсутствует) и правое (к нему можно отнести суданских "Братьев"). Подобное разделение учитывается при распределении функциональных обязанностей. Представители первого направления пополняют преимущественно пропагандистский и социальный аппараты, третьего – ряды вооруженных формирований.

"Братья-мусульмане" имеют зарубежные структуры в странах Западной Европы, а также в США. Среди них – "Союз исламских организаций в Европе", "Исламское общество", "Европейский исламский

совет" (Лондон), "Общество Ханс" (Мюнхен), "Исламский центр" (Аахен, ФРГ), "Объединенная организация студентов-мусульман в Европе" (Брауншвейг, ФРГ), "Исламский центр" (Рим), "Исламский центр молодежи" (Скопье, Македония), "Институт исламских исследований" (Женева). Основой финансовой системы европейских структур "Братьев" являлся базировавшийся в Швейцарии исламский банк "Ат-Таква".

В 2005 г. власти Германии закрыли исламскую школу в Мюнхене, действовавшую там с 1982 г. Основанием для этого решения стала информация о связи Германо-исламского образовательного фонда, в ведении которого находилась школа, с Исламским сообществом Германии – одной из структур «Братьев-мусульман».

Представительства "Братьев-мусульман" действуют в странах Восточной Европы (Болгария, Чехия, Словакия, бывшая Югославия), а также на территории бывшего СССР. В целом "Братья" имеют своих организованных сторонников в 70 странах мира [53, 19.01.1998].

В Египте власти двояко относятся к «Братьям». С одной стороны, они терпят их и нередко используют в своих интересах. С другой, они всегда готовы «спустить всех собак» на «Братьев», обвинив их в чем угодно. Так, согласно утверждению президента Египта Хосни Мубарака, сделанному еще в 1995 г., все террористические группировки, действующие на Ближнем Востоке, будь то «Аль-Джихад», «Хезболлах» или ХАМАС, вышли из-под крыла «Братьев» [41, 25.01.1995]. Тогда же он прямо обвинил США в том, что они фактически поддерживают отдельные исламистские группировки, стремясь через них иметь рычаги влияния на отдельные ближневосточные режимы. Мубарак заявил, что правительство США «поддерживает связи с этими террористами через организацию «Братья-мусульмане». По его словам, эти контакты были настолько засекречены, что сперва в Египте даже не подозревали об этом. «Вы думаете, что можете исправить ошибку, допущенную в Иране, где вы не установили контакта с аятоллой Хомейни и его фанатиками перед тем, как они пришли к власти? – задал он вопрос американцам. – Но я могу заверить вас, что подобные группировки никогда не захватят власть в моей стране. Более того, они никогда не будут в хороших отношениях с США, и подобные контакты с ними не принесут пользы ни вам, ни другим государствам, поддерживающим эти группировки» [41, 25.01.1995]. Такое отношение США к ряду исламистских группировок, и в частности, к «Братьям», являлось [и является?] безуспешной попыткой практической реализации старой утопии из области дипломатии, согласно которой какой бы радикальной ни была та или иная группировка, в ней якобы всегда можно найти умеренных лиц, если хорошо поискать. Этой идеей США руководствовались в 40-е годы в отношении Китая, в 50-е – в отношении Кубы, и в 70-е – в отношении аятоллы Хомейни, когда в какой-то момент Джими Картер пытался найти умеренных фундаменталистов в Иране. Они так и не поняли, что эти группы,

главной целью которых является власть, заинтересованы в переговорах или демонстрируют умеренность только в тактических целях, чтобы быстрее захватить власть. Так, например представитель «умеренных» египетских «Братьев» Маамун Ходейби в ответ на вопрос – будет ли исламское государство терпимо относиться к неисламским политическим партиям, недвусмысленно ответил: «Народ не согласится с этим, а мы не можем заставить народ соглашаться с чем-то, чего он не хочет» [41, 07.03.1995].

Президенту ворит бывший министр внутренних дел Египта Х.аль-Альфи, согласно которому "международная организация "Братья-мусульмане" породила все структуры" вооруженных исламистов [44, 25.01.1996]. В этой стране считающиеся «умеренными» «Братья» не разрешены, но государство мирится с их наличием.

Бывшего министра и других его коллег можно понять – «Братья», как и все исламисты, прекрасно освоили предписанный им двойной язык, благодаря которому дела многих из них разительно отличаются от их слов. Так, в мае 2002 г. Азербайджан выдал Египту входившего в руководство «Братьев» некоего Мухаммеда Арафа. Последний возглавлял в Азербайджане «культурный» центр по изучению арабского языка. В Египте он обвинялся в «причастности к деятельности запрещенной группировки, несущей угрозу единству и безопасности страны, применению насилия и распространении печатной продукции антиправительственного содержания с призывами к свержению существующего строя» [41, 31.05.2002].

Не исключено, что именно «Братья» стали негласными организаторами секретной встречи лидеров радикальных исламистских организаций, состоявшейся в городе Травник (Босния) в октябре 2002 г. Целью встречи было подготовить исламистское движение к противодействию вторжению США в Ирак. На встрече присутствовали около 150 делегатов из более чем 50 стран мира и, в частности, представители национальных организаций «Братьев» из Иордании, Кувейта, ОАЭ, Сирии и Судана, саудовской группировки «Боевики Аллаха», ливанской «Хезболлах», палестинской «Исламский джихад» и других. Формальными организаторами встречи выступили боснийская экстремистская организация «Активная исламская молодежь», а также «Фонд помощи балканским мусульманам», штаб-квартира которого находилась в Вене. Делегаты конференции пришли к выводу, что подготовка США к военному удару по Ираку создает благоприятные предпосылки для консолидации всех исламских сил и оправдывает любые средства в борьбе против американцев и их ближайших союзников. Они договорились «перед лицом американской угрозы Ираку отодвинуть на задний план разногласия и выступить против главного врага единым фронтом, скоординировав всю легальную и нелегальную деятельность, в том числе диверсионно-террористическую» [41, 07.10.2002].

Верные своей тактике постепенной исламизации общества, «Братья» в 2002 г. предприняли попытку внедриться и в верхушку официального ислама. Тогда группа депутатов парламента, представлявших «Братьев», предложила проект закона о выборах шейха университета Аль-Азхар. Согласно их предложению, шейх не должен назначаться президентом Египта, как это происходило ранее, а избираться авторитетными богословами и религиозными деятелями всего мусульманского мира. По понятным причинам этот законопроект не получил поддержки большинства депутатов.

В зависимости от поставленных перед собой задач национальные подразделения «Братьев» различаются по степени радикализации. Так, ливийский «филиал» в 2003 г. подверг резкой критике решение Муамара Каддафи отказаться от реализации программ по созданию ОМП. Подобный жест лидера ливийской революции, по мнению «Братьев», подтверждает намерение Триполи «любыми способами решить свои внешнеполитические проблемы». «Это решение является прямым свидетельством того, что Ливия недооценила свои возможности и растратила многомиллиардные суммы на вооружения за счет благополучия народа, – отмечалось в заявлении. – От вопроса создания ОМП во многом зависит будущее всего ближневосточного региона» [41, 29.12.2003].

В Сирии «Братья» в 1982 г. «отметились» попыткой военного переворота, после чего их организация была запрещена.

В Алжире сторонники «Братьев» объединены, в частности, под вывеской Движения общества мира [ДОМ], пользующегося репутацией исламистской партии умеренного толка и достаточно регулярно входящей в правительственную коалицию. Считается, что понятие «умеренность» применимо к отдельным национальным организациям, в частности, к египетским «Братьям» и алжирскому ДОМ, поскольку они исходят – по крайней мере на словах – из идеи уважения выбора народа на выборах, а значит – не исключают поражений.

В начале 2001 г. алжирские исламисты всех мастей планировали провести в Лондоне чрезвычайный съезд. Предполагалось, что на нем будут представлены различные структуры запрещенного в Алжире ИФС, а также организации, формально вышедшие из Фронта. В частности, речь шла о ВИГ и самораспустившейся к тому времени ИАС. Ожидалось также прибытие делегаций от исламистских организаций из Египта, Марокко, Туниса и Ирана. Участники съезда должны были решить, как минимум, две задачи. Во-первых, «завязать или восстановить» контакты с международной организацией «Братья-мусульмане» с тем, чтобы через нее убедить лидера ДОМ Махфуза Нахнаха «не бросать» президента Алжира Абдельазиза Бутефлику и тем самым поддержать проводимый им курс. Во-вторых, создать базу для объединения Бутефлики с Ахмедом Талембом Ибрагими [72, 15.02.2001]. Последний, также слышавший близким

к «Братьям», незадолго до этого предпринял попытку создания исламистской Партии Вафа, которую наблюдатели сразу назвали как «ИФС под новым названием». По ряду причин эта попытка оказалась нереализованной.

После событий 11 сентября 2001 г., когда наметился разрыв между США и Саудовской Аравией, Эр-Рияд начал раз за разом отделять себя от «Братьев». Так, в ноябре 2002 г. глава МВД Саудовской Аравии принц Найеф бен Абдельазиз признал, что его страна «слишком много» поддерживала «Братьев», «предоставляя им убежище и защищая их жизни». Одновременно он выразил мнение, что именно «Братья» породили исламистский терроризм в его современном виде [44, 27.11.2002].

Созданное в декабре 1987 г. на палестинских территориях исламское движение сопротивления ХАМАС фактически представляет собой военно-политическую фракцию «Братьев». Для этой панисламской организации примерно с середины 90-х годов XX столетия характерным стал переход суннитских фундаменталистов на более умеренные позиции, что позволило им принять участие в работе законодательных органов власти в Египте и Иордании. В частности, в Иордании заметную роль играет оппозиционный Фронт исламского действия (ФИД) – политическое крыло иорданского филиала «Братьев». Затем ХАМАС победил на парламентских выборах в Палестине.

Несмотря на то, что напрямую «Братья» не были замечены в причастности к терактам, по крайней мере в России, в РФ ассоциация включена в список террористических организаций. Другие западные страны относятся к «Братьям» более терпимо. Руководство «Братьев» неоднократно формально осуждало теракты, совершавшиеся экстремистами. При этом всегда подчеркивалось, что распространение насилия и терроризма, равно как и рост напряженности на международном уровне являются прямым следствием действий США и Великобритании в Ираке, игнорирующих положения международного права.

По признанию самих же «Братьев», по состоянию на начало 2006 г. отделения этой панисламской организации действовали в 75 странах мира [41, 31.08.2006]. При этом утверждалось, что они якобы функционируют независимо друг от друга. Несмотря на то, что многие видные деятели исламистского движения начинали в «Братях», в целом эту организацию в ее египетском варианте вряд ли правомерно относить к чисто террористическим и даже входящим в «Аль-Каиду», как это неоднократно утверждали представители российских силовых структур [41, 18.01.2005]. Однако это целиком и полностью справедливо по отношению к одноименной международной организации, равно как и к ряду представителей египетских «Братьев».

"Пятый батальон армии освобождения"

Впервые об этой арабской террористической организации стало известно, когда она взяла на себя ответственность за взрыв 26 февраля 1993 г. в здании Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. По имеющимся данным, тогда в составе этой организации было свыше 150 готовых на самоубийство бойцов, планировавших нападения на американские военные и гражданские объекты.

В письме от «5-го батальона», которое поступило в «Нью-Йорк таймс» через четыре дня после взрыва и было немедленно передано правоохранительным органам, содержалось требование к правительству США прекратить военную, экономическую и политическую помощь Израилю, разорвать с ним отношения, а также отказаться от вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока. В случае отказа выполнить эти требования «5-й батальон» угрожал совершить новые нападения на американские военные и гражданские объекты [41, 28.03.1993]. Он также угрожал не только представителям администрации, но и всему американскому народу. «Американский народ несет ответственность за действия своего правительства. Он должен поставить под вопрос все преступления, которые его правительство совершает против других народов», – утверждалось в послании.

В ходе последовавших после теракта арестов стало ясно, что «5-й батальон» или по крайней мере группа, готовившая взрыв, была интернациональной, объединенной общей идеей. В частности, среди арестованных значился Ахмед Юсеф Рамзи – уроженец Ирака. Проживавшему вместе с ним палестинцу Мохаммеду Саламе удалось скрыться из страны. Американские власти разыскали в Египте и добились выдачи бежавшего в эту страну нью-йоркского таксиста Махмуда Абухалима, которого одно время считали организатором взрыва.

Новый след "5-го батальона" появился в мае 1996 г., когда федеральный трибунал Нью-Йорка начал слушания дел трех близких сподвижников О.Абдель Рахмана. Они обвинялись в подготовке взрывов 11 американских авиалайнеров, выполнявших рейсы между Сан-Франциско и столицами стран Юго-Восточной Азии. Цель готовившихся в 1995 г. терактов – убить как можно больше американских граждан с тем, чтобы заставить Вашингтон изменить его политику на Ближнем Востоке. При обыске квартиры, которую "тройка" снимала в Маниле, были обнаружены заготовленные листки с подписью "5-й батальон". Их террористы намеревались оставлять на местах преступления. По сути дела, "5-й батальон" готовил теракты 11 сентября 2001 г. задолго до этой даты, а цифра 11 в связи с ее повсеместным присутствием, похоже, играет некую магическую роль.

Выходя за временные рамки работы, необходимо отметить, что нереализованный в 1995 г. план, получивший название «Бужинка», террористы – на сей раз из «Аль-Каиды» – попытались реализовать снова, в августе 2006 г., когда в их намерения входил одновременный

подрыв до 10 авиалайнеров, курсировавших между Великобританией и США. Новым во всем этом было то, что террористы извлекли урок из событий 11 сентября 2001 г. в США. Тогда пассажиры одного из самолетов фактически смогли воспрепятствовать замыслам террористов, оказав им физическое сопротивление. Поэтому в новой атаке террористы планировали не захват, а подрыв самолетов над американскими городами.

"Аль-Мухаджирун"

В сентябре 1996 г. в Лондоне должна была состояться международная конференция представителей исламистских организаций "Объединение ради возрождения". Она намеревалась собрать, по оценке президента Египта Хосни Мубарака, "основных спонсоров международного терроризма". Среди них фигурировал уже упоминавшийся У.бен Ладен. Организатором конференции выступила группа "Аль-Мухаджирун" ("Эмигранты"), возглавлявшаяся Омаром Бакри, сирийцем по происхождению, перебравшимся в Великобританию в 1986 г. Эта организация была основана 3 марта 1983 г. в рамках ПИО. В начале 1996 г. "Аль-Мухаджирун" откололась от ПИО. В работе конференции намеревались принять участие до 14 тысяч человек.

На Лондонской конференции, которую готовило движение "Аль-Мухаджирун", ожидалось участие лидера египетской "Аль-Джихад" Тауфика ас-Серри, крупного "донора" исламистских движений саудовского диссидента Мухаммеда аль-Массари, лидера тунисской "Ан-Нахды" Р.Ганнуши, представителей алжирского ИФС, суданского НИФ, руководителей ливийских и сирийских исламистов. На ней должны были показать видеокассеты с записями выступлений О.Абдель Рахмана, У.бен Ладена, духовного лидера ливанского исламского движения сопротивления "Хезболлах" А.Фадлаллы.

О финансовых возможностях главного организатора конференции лидера "Аль-Мухаджирун" Омара Бакри говорит хотя бы то обстоятельство, что он оплатил авиационные билеты 10 тысячам из 14 тысяч ее участников [60, 06.09.1996]. Общий же годовой бюджет "Аль-Мухаджирун" оценивался в 100 млн. английских фунтов. Сам О.Бакри называл себя представителем по печати ВИФ, что еще раз подтверждало его близость с У.бен Ладеном. Кроме того, есть данные, что именно последний был одним из спонсоров движения.

Еще одним действующим лицом Лондонской конференции должен был стать "второй человек" в алжирском ИФС Али Бельхадж, также направивший организаторам конференции видеокассету с записью выступления.

По словам О.Бакри, движение "Аль-Мухаджирун" "поддерживает цели египетской "Аль-Джихад", однако между ними существуют разногласия относительно путей их достижения" [60, 08.09.1996]. Движение осудило, по крайней мере на словах, ряд терактов, совершенных

радикальными организациями. В частности, оно выступило против убийств туристов и "невинных граждан". Однако позднее организация Баكري поддержала террористические акции "в случае, если они осуществляются против Израиля, в Чечне и Косово" [41, 08.11.1999].

По взглядам О.Баكري (он сам вышел в свое время из "Братьев-мусульман"), существует три вида исламистских группировок и организаций. К первой он относит те, которые находятся в прямой конфронтации с национальными режимами. Это, в частности, египетский "Аль-Джихад". Ко второй – организации, стремящиеся разделить власть с существующими режимами (египетские "Братья-мусульмане"). К третьей он относит организации, стремящиеся распространить идеи исламизма, завоевать доверие вооруженных сил и избежать каких-либо столкновений с ними. По его мнению, такой организацией является "Аль-Мухаджирун". Подобная классификация представляется в значительной мере упрощенной, так как при тщательном рассмотрении методов практической деятельности любой без исключения исламистской группировки можно встретить признаки, относящиеся ко всем трем группам "по Баكري".

По состоянию на начало XXI века ячейки движения "Аль-Мухаджирун" действовали в Алжире, Бангладеш, Великобритании, Германии, Индии, Йемене, Кувейте, Ливии, Пакистане, Сирии, США, Франции и ЮАР. Высшая руководящая инстанция – Шура (Консультативный совет). В его состав входили, в частности, три представителя от египетских исламистских организаций.

Основная цель движения – постепенное создание единого мусульманского государства, живущего по законам Халифата.

Как представляется, попытки О.Баكري придать движению характер умеренного носили конъюнктурный характер и были связаны со стремлением не допустить запрета Лондонской конференции британскими властями. О том, что движение носит иной, отличный от декларированного характер, свидетельствовал хотя бы список лиц, чьи записанные на видеокассеты выступления должны были прозвучать на конференции. Показательно также, что те же египетские "Братья", претендовавшие на ярлык "умеренных" исламистов, предпочли не принимать приглашение на участие в конференции. Отказом ответило и палестинское движение сопротивления ХАМАС. Его представитель заявил, что эта организация распространяет свою активность только на оккупированные территории и не желает вступать в какие-либо союзы, преследующие иные цели.

Еще один пример, показывающий истинное лицо "Аль-Мухаджирун" и его лидера. О.Баكري считает, что борьба между исламом и атеизмом должна вестись на трех фронтах: культурном, политическом и военном. Задачей ведения борьбы на первом является распространение идей ислама в той их форме, какой их видят исламисты. На втором – разоблачение коррумпированности правящих в му-

сульманских странах режимов. На третьем – ведение джихада "только на оккупированных территориях". К таковым шейх в середине 1996 г. относил Боснию, Чечню, Палестину и Аравийский полуостров.

В августе 1998 г. «Аль-Мухаджирун» призвала всех мусульман не поддаваться на обещания США о вознаграждении и не передавать им информацию об организаторах взрывов американских посольств в Кении и Танзании. «Мусульмане, американское правительство предлагает вам взятку в 2 млн. долларов за шпионаж за вашими братьями, но это приведет вас в ад, – говорилось в заявлении, распространенном в ОАЭ. – Мусульмане, поддерживайте исламские движения в их священной войне – джихаде против американских войск в арабских странах, сербских сил в Косово, индийских – в Кашмире и израильских – в Палестине» [41, 12.08.1998].

В сентябре 1999 г. О.Баكري выступил с призывом к «священной войне» против США и их союзников. В «открытом письме», которое зачитывалось в мечетях Великобритании и циркулировало в Интернете, он призвал атаковать интересы западных стран с использованием биологического оружия. Он же обосновал неизбежность многочисленных жертв среди невинных в случае использования такого оружия. «Использование любого биологического оружия для самообороны в исламе разрешено», – утверждал О.Баكري. Одновременно он напрямую обратился к У.бен Ладену с призывом «направить оружие против оккупационных сил». Ответ главы «Аль-Каиды» последовал немедленно и зачитывался в мечетях Пакистана и Великобритании.

Уже в ноябре 1999 г. «Аль-Мухаджирун» организовала в Лондоне сборище радикалов, на котором была принята декларация о «полномасштабном джихаде против России». Текст этого документа предоставил корреспонденту ИТАР-ТАСС руководитель рабочей группы по терроризму и нетрадиционным боевым действиям при палате представителей конгресса США Йоссеф Бодански. В нем, в частности, содержалось требование о «физической, финансовой и словесной поддержке джихада против России всеми мусульманами». Еще один пункт декларации призывал «армии мусульманских стран к мятежу против их правительств – коррумпированных режимов, продавших западным колониальным державам».

Лондонское сборище проводилось в ответ на призыв, с которым 31 октября 1999 г. выступил глава Исламо-арабского народного конгресса (ИАНК) Х.ат-Тураби, призвавший провести «всемирную кампанию исламистского возмездия за угнетение мусульман в Чечне». Призыв Х.ат-Тураби был немедленно подхвачен и продублирован его единомышленниками в ряде мусульманских стран, прежде всего в Пакистане. На Западе одним из первых откликов на него стало лондонское сборище. Главными выступавшими на нем были «сам» О.Баكري и основатель международной организации «Ансар аш-Шариа» («Приверженцы шариата») Абу Хамза аль-Масри. Как отме-

чал Й.Бодански, вся эта «тщательно спланированная и подготовленная акция» ясно свидетельствовала о том, что ее организаторы руководствовались «отнюдь не заботой о мирном населении Чечни», а стремились к «эскалации международной террористической кампании под предлогом солидарности с чеченцами». Для этих людей «чеченский джихад – прежде всего такой же катализатор мировых потрясений, каким был афганский джихад в 80-е годы».

В январе 2000 г. вопрос о деятельности «Аль-Мухаджирун» вновь был поднят в парламенте депутатом от правящей лейбористской партии Эндрю Дисмором. В своем выступлении он указал, что в Великобритании активно действовали частные компании, которые в обход законов использовались фундаменталистскими организациями для сбора денег и отправки добровольцев-мусульман в «горячие точки». В ходе собственного расследования британская газета «Санди телеграф» выяснила, что на территории Соединенного Королевства действовали несколько десятков подобных фирм. Двенадцать из них – в Лондоне, Манчестере и Лестере – работали в интересах «Аль-Мухаджирун». Уже 28 декабря того же года О.Багри объявил, что в Великобритании подготовлены от 600 до 700 добровольцев для продолжения джихада в Чечне, Кашмире и Афганистане. Центры рекрутирования добровольцев действовали в Лондоне, Бирмингеме, Лутоне, других городах. Оттуда новоявленные джихадисты отправлялись для военной подготовки в Пакистан, Афганистан, Йемен, Нигерию и Судан.

Основной принцип для входящих в «Аль-Мухаджирун» организаций – ведение борьбы против национальных правительств. При этом допускается определенная свобода в выборе способов ведения такой борьбы. После принятия в Великобритании осенью 1998 г. закона о борьбе с терроризмом «Аль-Мухаджирун» перешла на преимущественно нелегальные методы работы. К этому времени она стала подразделением ВИФ, связанного с У.бен Ладеном [41, 08.11.1999]. 19 февраля 2001 г. новый закон о борьбе с терроризмом вступил в силу, что вынудило «Аль-Мухаджирун» и другие исламистские организации занять более осторожные позиции. Если раньше организация О.Багри открыто признавала, что только в 2000 г. завербовала и отправила до 700 добровольцев в Чечню и другие «горячие точки», после 19 февраля сириец тут же заявил, что никогда этим не занимался. По словам О.Багри, он «лишь объяснял людям, что ислам позволяет правоверным отстаивать свои убеждения с оружием в руках». «Если они хотят идти и сражаться, то это их дело, – утверждал он. – Мы не причастны к их вербовке» [41, 24.02.2001]. Однако на деле организация продолжала вести пропаганду. Только в Манчестере подобную работу вела ячейка «Аль-Мухаджирун» численностью около 100 человек.

Многие заявления «Аль-Мухаджирун» несли на себе печать чело­веконенавистничества. Так, комментируя падение американского

"Аэробуса" в Нью-Йорке, случившееся через 2 месяца после 11 сентября, "Аль-Мухаджирун" назвала эту новую трагедию не иначе как "божественным посланием, призванным предупредить Америку". В заявлении организации указывалось, что если после случившегося США не сделают "правильный выбор" и не откажутся от операции в Афганистане, их ждет "новый божественный сигнал". В другом заявлении "Аль-Мухаджирун" обрушила резкую критику на "светское", на ее взгляд, правительство Пакистана. Одновременно "все исламские движения" призывались к сотрудничеству с тем, чтобы "вновь поднять слово Аллаха на максимальную высоту".

1 марта 2001 г. Великобритания опубликовала перечень организаций, деятельность которых Лондон предполагал объявить вне закона как террористические. Примечательно, что «Аль-Мухаджирун» не попала в этот список, что в очередной раз подтвердило двойственность подхода британских властей к проблеме терроризма. Более того, уже 30 апреля «Аль-Мухаджирун» попыталась провести в Лондоне съезд радикальных исламистских организаций из разных стран мира. Ожидались делегации от 21 организации, в частности от алжирских ВИГ и СГПД, «Аль-Каиды», египетской «Аль-Джихад» и других. Конференция должна была проходить под лозунгом «Третья мировая война против ислама: в то время, когда Америка объявила войну 1,5 млрд. мусульман по всему миру, что вы обязаны делать?». Как и в 1996 г., когда предпринималась первая аналогичная попытка, британские власти в последний момент «надавили» на организаторов съезда с тем, чтобы те сами отказались от своей затеи.

В «благодарность» за то, что Великобритания не включила «Аль-Мухаджирун» в список террористических организаций уже в октябре 2001 г. ее представитель в Пакистане Абдель Рахман Салим заявил, что британский премьер Тони Блэр становится «законной мишенью» для мусульман, поскольку его страна принимает участие в бомбардировках Афганистана. «После того, как американские, британские и, вероятно, французские войска начали наносить бомбовые удары по Афганистану, все их военные объекты, а также Даунинг стрит 10 (адрес резиденции британского премьера в Лондоне – прим.авт.) стали законными мишенями. Это значит, что если кто-то из мусульман сможет либо убить, либо избавиться от него, я не буду проливать слез», – утверждал Рахман Салим [41, 10.10.2001]. Примерно одновременно в Лондоне с аналогичным заявлением выступил и «сам» О.Багри. «Если Тони Блэр пересечет границу любой мусульманской страны, он становится законной мишенью, поскольку совершил агрессию против мусульманской страны», – утверждал он. До этого О.Багри издал фетву, призывавшую к убийству президента Пакистана Первеза Мущаррафа за проамериканскую позицию, занятую в конфликте вокруг Афганистана. Подобная позиция руководителей «Аль-Мухаджирун» привела к тому, что многие сторонники этой организации приняли

активное участие в боевых действиях в Афганистане на стороне таалибов против войск западной коалиции.

13 октября 2004 г. «Аль-Мухаджирун» объявила о своем самороспуске, призвав одновременно своих сторонников активизировать борьбу против «антиисламского крестового похода». «Мы распустили «Аль-Мухаджирун», – утверждал представитель организации Анджам Шудри. Он отметил, что это решение было принято еще 11 сентября, в третью годовщину терактов в США. А.Шудри не смог четко обозначить причину, побудившую сделать это, дав понять лишь, что это решение – следствие давления со стороны «лагеря немусульман, объединившихся в глобальном крестовом походе против ислама и мусульман». Он предложил «объединиться мусульманам всего мира, следующим салафистской идеологии для того, чтобы противостоять этой угрозе и этому общему врагу». А.Шудри подчеркнул неразрывную связь между «Аль-Мухаджирун» и салафистской идеологией. Он также напомнил, что эта организация несет ответственность за судьбу мусульман в Ираке, Палестине, Афганистане и Чечне, а также «за упрочение позиций ислама в обществе, в котором мы живем». «И пусть пока мы не можем сделать что-либо военным путем или с использованием физической силы в Великобритании, мы можем зато поддержать наших мусульманских братьев и сестер везде, где их угнетают», – утверждал А.Шудри [44, 13.10.2004]. Представляется, что это решение адресовалось лишь британским властям и не отражало истинных намерений руководства организации, которое, скорее всего, просто стало больше заниматься тайной, негласной деятельностью.

Летом 2005 г. главарь «Лондонстана» О.Бакри выехал из страны и укрылся в Ливане после того, как его вид на жительство в Великобритании был аннулирован. Загадкой остается то, как сириец получил в 1994 г. ливанское гражданство. По другой версии, он просто бежал из страны после того, как британское правительство объявило о решении ужесточить меры по пресечению пропаганды терроризма. Однако ему не повезло. Когда началась война между Израилем и «Хезболлах», он попытался вернуться в Великобританию во время эвакуации британских подданных, однако ему было отказано во въезде. Ранее британское правительство было более благосклонно к О.Бакри, оно предоставило ему пособие по инвалидности и право бесплатного проезда на общественном транспорте.

В сентябре 2005 г. член британской Палаты общин и бывший министр в правительстве Тони Блэра Майкл Мичер выступил с сенсационным заявлением, в котором утверждал, что и «Аль-Мухаджирун» при всей ее якобы антиамериканской риторике, играла наруку Вашингтону. По данным Мичера, США стали инициаторами создания и заброски в бывшую Югославию в 90-х годах XX столетия боевиков радикальных исламских группировок с целью ослабить цен-

тральное правительство в Белграде. Тем самым именно Вашингтон стал одним из организаторов нового джихада в Европе. Для подрыва позиций югославского правительства и нанесения ему поражения в Боснии и Косово США использовали свой опыт создания широкого исламистского вооруженного движения в Афганистане. Вслед за афганским джихадом последовал югославский. В его организации участвовали спецслужбы США и Великобритании, установившие через пакистанские власти контакты с террористическими группами. При этом набор исламистских боевиков проходил предпочтительно в европейских странах, включая Великобританию. По словам Мичера, британские спецслужбы вербовали боевиков для отправки в Косово через действовавшее в Великобритании и признанное после взрывов в лондонском метро террористическим движение «Аль-Мухаджирун». «В течение десятилетия США помогали исламистским боевикам из Чечни, Ирана, Саудовской Аравии дестабилизировать Югославию. На конечном этапе войны в Боснии на ее территории, а также в Косово и Хорватии находились десятки тысяч боевиков», – подчеркивал Мичер. По его данным, по окончании войны в бывшей Югославии эти боевики осели в Европе и стали основой мировой террористической сети, которая осуществила нападения на Нью-Йорк, Мадрид и Лондон [41, 12.09.2005].

Выходя за временные рамки работы, заметим, что только в 2006 г. были запрещены и внесены в список террористических отколовшиеся от «Аль-Мухаджирун» организации «Аль-Гурабаа» и «Спасенная секта». Обе они обвинялись в пропаганде терроризма.

Тогда же исследователи назвали и главные места вербовки молодежи в радикальные группы – британские университеты. По данным профессора Энтони Глиса, директора центра исследования вопросов разведки и безопасности при английском университете им.Брунела, за предшествовавшие 15 лет присутствие мусульманских группировок экстремистского толка было установлено более чем в 20 британских институтах. Их руководство «не стремилось найти решение проблемы, зато ополчилось на тех, кто поднял этот вопрос», заметил Глис. Этот вывод в полной мере относился к арестованным в Англии в августе 2006 г. лицам, подозревавшимся в заговоре с целью взорвать 11 (опять – "зловещее" число!) пассажирских самолетов над городами Великобритании и США. В свою очередь газета «Санди телеграф» установила, что один из арестованных заговорщиков – 22-летний Вахид Заман – являлся президентом Исламского общества, которое содержало библиотеку и зал для молитв во временных строениях на территории университета «Лондон Метрополитен». В «библиотеке» обнаружили массу печатной литературы и аудиокассет откровенно экстремистского содержания. Записи были сделаны сторонниками вроде бы запрещенной «Аль-Мухаджирун»...

"Ат-Таухид валь-Джихад"

В ряде стран мира действует близкая к "Аль-Каиде" организация суннитского толка "Ат-Таухид валь-Джихад" («Единобожие и джихад»), в дальнейшем – «Ат-Таухид». Наиболее громко группировка заявила о себе после американского вторжения в Ирак в 2001 г., организовав серию громких терактов. Возглавляет ее Абу Мусаб аз-Заркауи.

В марте 2004 г. германская полиция арестовала четырех активистов местной ячейки организации – двух иорданцев, палестинца и алжирца. Они обвинялись в подготовке терактов против израильских интересов в Германии.

В том же месяце британская полиция задержала 8 британцев пакистанского происхождения – активистов местной ячейки "Ат-Таухид". Они припасли 500 кг нитрата аммония для совершения "показательного" теракта в Великобритании. Подобного рода взрывчатое вещество до этого уже не раз использовалось боевиками "Аль-Каиды" в разных странах мира.

20 мая 2004 г. «Ат-Таухид» взяла на себя ответственность за убийство председателя Временного управляющего совета (ВУС) Ирака Изеддина Салима. В распространенном через Интернет заявлении утверждалось, что «один из львов сопротивления – Абу Саляма аль-Хиджази – уничтожил отступника веры, который продался американцам» [41, 20.05.2004].

В июне 2004 г. американские оккупационные власти в Ираке объявили аз-Заркауи своей «целью номер 1». По всей стране появились плакаты, предлагавшие 10 млн. долларов за его голову или даже информацию, которая могла привести к его поимке. В такую же сумму ранее была оценена голова духовного лидера «Талибана» муллы Мохаммада Омара. За У.бен Ладена американцы назначили 25 млн. долларов. «аз-Заркауи – наша цель номер 1 в этой стране, – заявил представитель командования США в Ираке бригадный генерал Марк Киммит. – Он – эффективно действующий террорист. Мы хотим довести до всех жителей Ирака, что они должны сыграть свою роль в охоте на него» [41, 28.06.2004].

28 июля 2004 г. Ирак пережил самый кровавый день со времени формирования в мае переходного правительства Аяда Алауи. За сутки в стране было убито свыше 100 человек, в том числе до десяти американцев. За терактами стояла все та же «Ат-Таухид».

В августе 2004 г. «засветился» новый покровитель «Ат-Таухид» – иранское руководство. Как сообщила издаваемая в Лондоне общепарабская газета «Аш-Шарк аль-Аусат», командующий «Корпусом Аль-Кудс» в Иранской революционной гвардии генерал Касим Сулейман признал, что считает деятельность аз-Заркауи в Ираке полезной для интересов ИРИ. По информации газеты, в одном из тренировочных лагерей иранского Университета имама аль-Хусейна, принадлежащих

отделению стратегических и оборонных исследований, состоялся закрытый семинар, на котором генерал Сулейман признал, что Иран оказывает поддержку аз-Заркауи. По словам генерала, деятельность «Ат-Таухид» «служит высшим интересам Исламской Республики». В частности, это касается борьбы против формирования там светского федерального строя, сотрудничающего с США. Как сообщил источник «Аш-Шарк аль-Аусат» со ссылкой на Сулеймана, по решению иранских властей аз-Заркауи и 20 полевых командиров «Ат-Таухид» получили возможность въезжать в ИРИ без получения предварительного разрешения. По словам Сулеймана, на всем протяжении ирано-иракской границы были устроены специальные КПП, через которые аз-Заркауи и его люди могли беспрепятственно попадать на иранскую территорию в любое время суток.

Здесь уместно пояснить, что «Корпус Аль-Кудс» был создан в последние годы правления аятоллы Хомейни с целью преследования оппозиционных деятелей и сил как внутри Ирана, так и за его пределами. Впоследствии круг его задач изменился, и в 2004 г. в его функции входило курирование таких стран, как Ирак, Афганистан, а также других, в интересах «ведения опосредованной войны с США» [60, 11.08.2004].

В сентябре 2004 г. стало известно, что «Ат-Таухид» планирует организовать на территории США или в Европе серию терактов, не уступающих по своим масштабам атаке 11 сентября 2001 г. против Соединенных Штатов. Предполагалось, что непосредственное осуществление диверсий поручено ячейкам организации, находящимся на местах. Что касается Ирака, то к этому времени «Ат-Таухид» поделила страну на 9 «эмиратов». В частности, Багдадский «эмират» возглавлял незадолго до этого арестованный Омар Базьяни. Численность группировки составляла до 1,5 тыс. человек, которые опирались на заранее развернутую в стране сеть складов оружия и боеприпасов [41, 22.09.2004].

В декабре 2004 г. У.бен Ладен назначил аз-Заркауи «эмиром» «Ат-Таухид» в Ираке. Одновременно эта организация получила новое – на территории Ирака – название. Она стала называться «Каида аль-Джихад фи Биляд ар-Рафидейн» («База священной войны в странах Междуречья»), или кратко – «Каида аль-Джихад».

1 марта 2005 г. У.бен Ладен призвал аз-Заркауи к совершению терактов на территории США. Как сообщил тогда представитель одной из американских спецслужб, у Вашингтона имелись данные о том, что оба исламиста поддерживают постоянную связь. «Мы знаем, что у аз-Заркауи много дел в Ираке, но мы также знаем и то, что он ранее уже наносил удары в Иордании и Европе, и ячейки его сети продолжают там действовать», – утверждал он.

Летом 2005 г. в связи с терактами в Шарм-эш-Шейхе впервые проявилась египетская ячейка «Ат-Таухид». Она разместила в Интер-

нете извещение о своей ответственности за взрывы в курортном центре, в результате которых погибли 67 человек, а также за теракты в Табе 7 октября 2004 г. Наличие связи между египетским «филиалом» «Ат-Таухид» и неким общим командным центром вытекает хотя бы из того, что объявление об ответственности за теракты было размещено на том же сайте, который ранее использовала «Каида аль-Джихад». Последнее обстоятельство дает еще один аргумент в пользу утверждения о том, что в случае с «Ат-Таухид» речь идет об организации международного масштаба. Такой характер отчетливо виден также из ее намерения перенести террористическую активность на территорию других стран.

«Ат-Такфир валь-Хиджра»

Первая ячейка организации появилась в Египте в 1971 г. Ее основал Мустафа Шукри, приговоренный к смерти и расстрелянный в 1978 году за участие в похищении и убийстве годом ранее министра вакуфов и по делам университета Аль-Азхар Мухаммеда Хусейна ад-Дахаби. В переводе с арабского название организации звучит как «Анафема и уход». Первое слово означает предание анафеме всех «неверных», включая тех мусульман, которые не разделяют позиций такфиристов. Второе – предлагает сторонникам организации последовать выбору пророка Мухаммеда и добровольно порвать с неправедным обществом.

Название "Ат-Такфир валь-Хиджра" она получила от средств массовой информации. Сами же участники группы называли ее "Гама аль-муслимин" ("Группа мусульман"). М.Шукри разработал стратегию борьбы за власть, которая копировала опыт пророка Мухаммеда и содержала три этапа:

1. Пропаганда. Основная цель – вербовка новых сторонников, которые должны были составить общину "истинных мусульман"; всех остальных, кто слышал его призыв, но не откликнулся на него, М.Шукри относил к неверным.

2. Хиджра, т.е. уход "истинных мусульман" из общества неверных и практически полный разрыв всех связей с ним, включая родственников.

3. Джихад, когда община "истинных мусульман" открыто вступает в борьбу против безбожников с целью установления исламского порядка.

В случае с египетской "Ат-Такфир" первые два этапа разворачивались параллельно. Стратегия М.Шукри в целом повторяла воззрения Сейида Кутба (1906–1977) – одного из лидеров египетских "Братьев-мусульман".

Однако идейно-теоретические воззрения лидера "Ат-Такфир" совершенно не совпадали с рамками "революционного ислама" и возрожденческой традиции. М.Шукри полностью отвергал всю систему исламского права (фикх), поскольку, по его мнению, она создавалась при использовании принципов иджмаа (консенсус) и кияс (суждение

по аналогии), а не только на основе Корана и Сунны – единственных, с его точки зрения, источников шариата. При этом он ставил эти два источника на один уровень, допуская возможность приоритета текстов Сунны перед кораническими аятами. Свое понимание ислама М.Шукри рассматривал как единственно верное. Все же остальные учения и интерпретации, появившиеся после смерти Пророка, он считал "искажениями" истинной веры, а их авторов, в том числе основателей четырех мазхабов – неверными. Подобные воззрения М.Шукри обусловили враждебное отношение к нему не только со стороны официального ислама, но и ряда других исламистских группировок.

Что касается уже упоминавшегося С.Кутба, то в своих воззрениях он разделил человеческие общества на два типа: исламское, в которых люди поклоняются и признают власть одного Аллаха, что выражается в исполнении ниспосланного им шариата, и джахилийское, в котором люди сами устанавливают законы и тем самым нарушают главный принцип ислама – единовластие Аллаха. Ко второй категории он отнес все без исключения современные общества. По взглядам С.Кутба, ислам и джахилия – абсолютно противоположные и несовместимые общественные системы, между которыми невозможно ни мирное сосуществование, ни постепенная трансформация джахилии в ислам. Свои взгляды на процесс преобразования мира по-исламистски он отразил в программном произведении "Вехи на пути", которое было запрещено сразу после его опубликования в 1965 г. В нем С.Кутб решительно отказался от идеи постепенной исламизации общества и провозгласил единственно возможным способом достижения власти ислама насилие. При этом джихад объявлялся не оборонительной борьбой, а наступательной, призванной не защищать "псевдоисламские" общества от внешних врагов, а свергнуть власть врагов внутренних и затем распространить исламский порядок на весь мир.

В дальнейшем идеология такфиризма проникла в большинство арабских стран, и не только в них. Появление в той или иной стране исповедующих эту идеологию групп практически повсеместно означало переход исламистов к тем или иным формам насильственных действий. Считая себя "избранниками Аллаха", носители такфиризма проповедовали всеобщую войну, причем не только в отношении немусульман, но и всех тех мусульман, которые не поддерживали их. Они считали себя единственными настоящими мусульманами. В такфиристских группах действует железная дисциплина.

Внешним атрибутом такфиристов является длинная борода, которую рекомендуется подравнивать только в исключительных случаях. Еще один отличительный признак – такфиристы молятся только в своем кругу, поскольку, по их мнению, мечети служат ненастоящим мусульманам. Такфиристы нередко прикрывают принадлежность своих организаций к этому течению употреблением близких им по духу терминов, например, салафия.

Такфиризм (или его отдельные элементы) стал идеологией не только одноименной организации, но и большинства групп, входящих в ВИФ. В обмен на финансовую помощь от У.бен Ладена от них требуется одно: везде, где действуют структуры организации, атаковать американские (западные, российские) интересы. Кроме того, в ряде стран (Алжир) они ведут вооруженную борьбу против собственных правительств.

По состоянию на середину 1999 г. структуры этой организации действовали более чем в 30 странах мира. Среди них Азербайджан, Албания, Алжир, Афганистан, Босния, Египет, ОАЭ, Индонезия, Ирак, Иордания, Йемен, Ливан, Ливия, Малайзия, Марокко, Пакистан, Голландия, Румыния, Россия (Чечня), Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Танзания, Тунис, Турция и Франция. Именно такфиристы готовили теракты против американских диппредставительств в Милане и Париже. Только во Франции действовали (и действуют) несколько крупных ячеек "Ат-Такфир". Так, в группе алжирца Мохаммеда Шалаби, высланного в 2002 г. к себе на родину, насчитывалось до 100 человек.

В Марокко местные такфиристы заставили говорить о себе в 2002 г., когда выявилась их связь с боевиками «Аль-Каиды», готовившими теракты против туристических объектов страны, а также против кораблей США и НАТО в Гибралтарском проливе. Очередной процесс над такфиристами прошел в 2004 г. Тогда участникам группы предъявили обвинения в «пропаганде терроризма, принадлежности к запрещенной религиозной группировке, участии в тайных собраниях и применении насилия». Как и зарубежные единомышленники такфиристов, завербованные в эту группу марокканцы тут же были обязаны порвать все связи с обществом и государством, включая собственные семьи. Им запрещалось фотографироваться, поддерживать отношения с лицами, признанными «неверными», оформлять какие-либо документы в официальных структурах. Таким образом, кроме предписанного «ухода» из общества, они становились «невидимыми» для спецслужб.

В Египте власти неоднократно громили ячейки «Ат-Такфир», но они возникали вновь и вновь. В 2000 г. организация была воссоздана на некоторое время под названием «Группа Салема аль-Фарамауи» по имени ее основателя, умершего годом ранее. На момент разгрома группой руководил Мухаммед Фатхи Гауда. Затем аресты такфиристов проводились в 2002 г. Последняя по времени такая попытка воссоздания организации относится к 2005 г. Тогда власти провели широкую кампанию арестов среди активистов группы.

В Ливане на стыке 1999–2000 гг. такфиристы пошли на прямой вооруженный конфликт с властями, которым пришлось провести целую армейскую операцию на севере страны, где в горах исламисты создали укрепленный район, в котором военную подготовку проходили их единомышленники. При этом, реализуя установки ВИФ, такфиристы напали и на посольство России в Ливане. В тренировочном лагере

в 45 км к северу от Триполи в течение длительного времени проходили подготовку десятки завербованных исламистами молодых людей из различных районов арабского и мусульманского мира, которые затем направлялись для совершения терактов в Алжир, Боснию, Косово и Чечню. Ливанская полиция нашла след «Ат-Такфир», когда начала расследование серии вооруженных нападений на христианские церкви в Триполи.

В «Ат-Такфир» вошли одноименные национальные организации, уже давно действовавшие в ряде стран арабского мира. Ее главным финансистом выступил все тот же У.бен Ладен. Однако точно сказать, когда прошел объединительный процесс, приведший к трансформации организации в международную, пока не представляется возможным.

В "Ат-Такфир" по состоянию на 2002 г. имелось три главных "теоретика".

Первый из них – сириец Абу Мусааб. Известен тем, что внедрил ячейку организации в Испании. Затем выехал в Афганистан, где его следы затерялись в конце 2001 г. Затем следует палестинец Абу Катада. Он считается духовным вождем для новых моджахедов, набираемых организацией в Европе и странах Магриба. Третий – также палестинец, Абу Мухаммед аль-Макдесси.

К началу 2005 г. группы такфиристов установили связи с международной преступностью, получив от криминального мира средства, необходимые для рекрутирования боевиков, ведения пропаганды и подготовки терактов. К этому времени ячейки, действовавшие в Европе, стали полностью боеспособными и готовыми к совершению масштабных терактов.

Пока ученые-исламоведы во многих странах мира спорили о том, существует или нет некая централизованная международная исламистская структура, похоже, сами исламисты уже давно решили для себя этот вопрос. Понимая, что подобная структура сразу же становится удобной мишенью, они сделали все возможное для повышения ее живучести, построив систему из нескольких параллельных элементов. К ним в первую очередь необходимо отнести «Аль-Каиду» и сформированный еще в 1998 г. ВИФ. Последний строится на конфедеративной основе. От входящих во Фронт организаций требуется, чтобы они разделяли его цели, взгляды на пути их достижения и используемые при этом методы. В то же время составные части Фронта имеют свои структурные особенности и обладают значительной свободой маневра.

Одной из важных составляющих ВИФ наряду с египетской организацией "Аль-Джихад", алжирской СГПД, международной ПИО, группой "Аль-Мухаджирун", группой "Государства халифата" стала "Ат-Такфир".

В целом международные исламистские структуры имеют мощный вооруженный резерв, который они могут бросить в любую "горячую

точку". Речь идет об арабах – ветеранах войны в Афганистане, в настоящее время осевших в Пакистане. Их численность оценивается в 2800 человек, из них 600 – египтяне [48, 20.11.1995]. В районе Пешавара находились семь тренировочных лагерей религиозных экстремистов. Кроме египтян среди боевиков фигурировали примерно 800 алжирцев, 400 иорданцев, 400 ливийцев, а также представители других арабских стран. Там же, бок о бок с арабами жили интегрлисты из других стран мира, в т.ч. из мусульманских республик бывшего СССР. Финансирование экстремистов осуществляло базировавшееся в Пакистане Исламское агентство помощи (ИАП), а также пакистанская партия "Гамаа исламия". По данным западных источников, эта партия находила поддержку у некоторых структур пакистанской службы безопасности. Другими донорами арабских ветеранов являлись всевозможные арабские и исламские благотворительные фонды, в частности, Международная организация исламской помощи, возглавлявшаяся саудовцем Юсефом аль-Хамданом, а также структура У.бен Ладена.

Международные структуры исламистов, поддерживаемые мощными финансовыми кругами, ныне ведут джихад планетарного масштаба. Перед лицом усиливающихся репрессий во многих европейских странах эти структуры становятся все более изолированными и гибкими, способными выдержать удары спецслужб. Существование международного исламизма подтверждают и аналитики генерального секретариата министерства обороны Франции, создавшие специальную автоматизированную систему сбора данных об исламистских движениях по всему миру. По самым скромным подсчетам, только в Боснию они смогли направить свыше 2 тысяч хорошо подготовленных бойцов из арабских стран, ранее прошедших Афганистан. Несмотря на то, что к 1997 г. арабские "афганцы" нанесли ряд ударов и по интересам США, ЦРУ продолжало поддерживать тесные связи с ними [51, 26.11.1997].

Существование международного интегризма "уже в течение длительного периода времени" подтверждалось такой видной фигурой мусульманского мира, как король Марокко Хасан II. По его оценке, в период с 1991 по 1992 г. опасность экспорта исламской революции со стороны Ирана несколько снизилась, в то время как эта угроза резко возросла со стороны базировавшегося в Судане "Зеленого интернационала". Эта оценка довольно точно отражала существовавшие тогда реалии, так как именно на 1991–1992 годы пришелся некоторый спад иранской активности, связанный с переходным этапом между 1-й и 2-й волнами экспорта исламской революции, а также попытками марокканского монарха нормализовать отношения между шиитской и суннитской ветвями ислама.

По оценкам некоторых марокканских политологов, именно суданские исламисты стояли у истоков быстрого развития мусульманского

экстремизма в странах Северной Африки. По их мнению, конечно, невозможно отрицать, что объективные причины – политические, экономические и социальные – способствовали росту влияния исламизма в этих странах. Но путь, по которому интегристские движения создавались и росли одновременно и повсеместно, заставлял думать, что повсюду в регионе были применены одинаковые рецепты, успех в реализации которых зависел от конкретных социально-политических условий в каждой из стран.

Еще одно компетентное лицо, считавшее, что международная исламистская структура существует – экс-министр внутренних дел Алжира Салим Саади. По его мнению – а в его компетенции сомневаться не приходится – движение алжирских исламистов существует в рамках некоей международной организации, цель которой – разрушение всех мусульманских стран с целью создания "утопического мусульманского мира". По данным министра, эта международная организация действует "уже в течение нескольких десятилетий" и она была создана с тем, чтобы служить интересам Запада, "направ сначала на Гамаля Абдель Насера, а затем развернув свою деятельность в Сирии" [78, 27.03.1994]. Похоже, подобная трактовка имеет право на существование, если вспомнить решения 3-го конгресса "Зеленого интернационала" в части, касающейся устранения М.Каддафи.

Впрочем, несмотря на очевидное, некоторые политологи на Западе и Востоке (ливанец Гассан Саламе) утверждают, что говорить о существовании международных структур исламистов пока преждевременно. Отвечая отрицательно на вопрос: существует ли "Зеленый интернационал", они в качестве аргументов приводят факты разобщенности исламистов на всевозможные течения, группировки и секты. Но все это не означает отсутствия транснациональных структур. За всеми исламистскими организациями видна одна тень – некоей негосударственной транснациональной организации, располагающей миллиардами долларов [74, 20.07.1995]. Эта структура внешне мирная (вспомним, скажем, выступления Х.ат-Тураби на 3-м конгрессе "Зеленого интернационала"), но она располагает возможностью направлять тысячи бойцов в горячие точки мира. По своим действиям она напоминает средневековые религиозные ордена.

На наличие единых командно-координирующих звеньев исламистов указывает и однотипность применения по времени их терактов. Так, практически одновременно весной 1996 г. прибегли к практике похищения западноевропейцев с целью последующего их обмена на арестованных исламистов алжирская ВИГ и египетская "Аль-Гамаа аль-исламия".

В целом в настоящее время в мире сложилась разветвленная сеть международных исламистских структур, основной особенностью которых стало наличие параллельных связей между ними через входящие в них национальные организации. Процесс появления все но-

вых и новых международных исламистских организаций имеет довольно динамичный характер. Для него характерно то, что вновь образующиеся структуры не всегда поддерживают отношения со старыми, однако вбирают в себя их составные элементы – национальные организации. Такое явление связано с тем, что каждая структура имеет своих собственных содержателей. Национальным же организациям выгодно иметь дело с несколькими структурами и получать от каждой из них финансовую поддержку.

Наиболее влиятельные из международных исламистских структур – "Зеленый интернационал", "Братья-мусульмане", Исламская лига последователей (священной) книги и Сунны, ПИО, организация У.бен Ладена, Всемирная исламская лига, Исламское агентство помощи, Международная исламская лига и др. Их основными задачами с учетом определенной специализации являются оказание разносторонней помощи национальным исламистским организациям, непосредственная организация и осуществление терактов в разных странах мира, налаживание переброски исламских добровольцев в районы вооруженного противостояния "мира ислама" и "мира неверных". По каждой из названных функций эти организации в той или иной степени угрожают интересам России, а значит, предполагают враждебное отношение к ним.

Международные организации связаны с национальными звеньями через неформальные сети центров поддержки, разбросанные на обширной территории от Персидского залива до Соединенных Штатов. Судан, Иран, Саудовская Аравия, государства Персидского залива, Пакистан, Афганистан, бывшие югославские республики и государства с мусульманским населением на территории бывшего СССР, Европа и США – все они теперь имеют на своей территории такие неформальные центры поддержки, где исламистские радикалы из этих и соседних с ними стран могут найти деньги, надежное укрытие и идеологическую поддержку.

1.4. Национальные подразделения

Общепризнанной прародительницей всех международных и национальных исламистских структур выступила возникшая в Пакистане организация "Джамаат ат-Таблиг". Ее звенья уже в течение нескольких десятилетий ведут пропаганду в ряде стран мира, призывая верующих к более интенсивной религиозной практике. Другим названием организации, формально считающейся неполитической, было "Джамаат ад-Даава". В частности, в недрах этой организации получили религиозную подготовку будущие тунисские исламисты. Она же, а не "Братья-мусульмане", как это принято думать, стояла у истоков появления исламистских движений в Марокко. Однако именно из-за

ее аполитизма (по крайней мере декларированного) эта организация в данной работе не рассматривается.

Тысячи исламистов из ряда мусульманских стран перебрались в Европу под давлением репрессий, которым они подвергались со стороны официальных властей у себя на родине. Они тут же попытались наладить взаимодействие как между собой, так и с национальными организациями.

В самих же мусульманских странах исламизм или политический ислам превратился в первую очередь в политическое движение, которое повсеместно пытается повлиять на ход общественного развития, используя собственные трактовки религиозно-правовых норм. Исламистские движения вне зависимости от степени их радикальности в настоящее время представляют собой реальную политическую оппозицию существующим в мусульманских странах режимам, а также структурам официального ислама, зависимым от правящих элит.

Наиболее радикальные исламистские группы, которые в первую очередь рассматриваются в данной работе, зависят от неформальной сети центров поддержки, где исламистские радикалы могут найти деньги, надежное укрытие и идеологическую поддержку.

Связи между этими разбросанными повсюду центрами осуществляются через международные благотворительные или духовные институты, общением харизматических личностей, путем неофициальных переводов финансовых средств. Самым распространенным способом оказания финансовой поддержки служат частные благотворительные пожертвования со стороны богатых саудовских или других состоятельных мусульман, чьи даяния, по оценкам самих дарителей, достигают десятков миллионов долларов ежегодно.

По оценке лондонского Международного института стратегических исследований, до терактов в США 11 сентября 2001 г. европейский континент служил для «Аль-Каиды» местом «вербовки, организационного оформления и тыловой базой». После терактов и последовавшего ужесточения мер внутренней безопасности в США «резко вырос риск того, что Европа станет мишенью для последующих терактов» [44, 25.05.2004].

У «Аль-Каиды» нет недостатка в людях, готовых воевать за идеалы исламизма в любых точках мира. По данным германских спецслужб, в свое время через тренировочные лагеря организации У.бен Ладена в Афганистане прошли как минимум 70 тысяч человек из разных стран мира. Ниже предпринята попытка проследить их следы по всему миру, а таких кровавых отпечатков они оставили немало.

Алжир

Почву для появления в этой стране звеньев международного терроризма создали исламистские партии и организации. Первым среди радикальных структур стало Вооруженное исламское движение (ВИД)

во главе с Мустафой Буали. Его боевики в течение пяти лет – с 1992 по 1997 г. – вели вооруженную борьбу против алжирского режима. Примечательно, что исламисты выбрали для базирования своих отрядов те же места, что и формирования Фронта национального освобождения (ФНО) в период войны за независимость (1954–1962), поскольку это придавало их борьбе видимость преемственности.

Именно из ВИД вышли будущие руководители других исламистских партий и организаций. Из них к началу 90-х годов кроме наиболее заметных (Исламский фронт спасения – ИФС, ХАМАС, «Ан-Нахда») необходимо отметить менее известные – Фронт объединения и джихада, «Аль-Умма», «Хезболлах» (не получила официального разрешения и действовала нелегально), Партия арабо-исламского демократического союза, Арабо-исламское объединение, Движение арабо-исламских сил.

Наиболее активной силой в исламистском движении стали «афганцы» – ветераны войны в Афганистане. Число вернувшихся с этой войны на родину оценивалось в 3,2 тыс. человек. Именно они составили ядро салафистского течения, организационно оформившегося в 1992 г. в Вооруженную исламскую группу (ВИГ) [10, с.45]. Быстрая радикализация исламистского движения в Алжире пришлась на 1991–1992 гг., когда после запрета ИФС, едва не победившего на парламентских выборах, многие рядовые исламисты разочаровались в политических методах борьбы. В этот период в движении алжирских исламистов происходит раскол: городская радикально настроенная беднота направилась в отряды ВИГ (иногда это понятие упоминается авторами во множественном числе, чтобы подчеркнуть определенную разобщенность этих формирований), в то время как представители набожного среднего класса составили костяк вооруженного крыла ИФС – Исламской армии спасения (ИАС). Именно эти два формирования, родившиеся на осколках запрещенного в 1992 г. ИФС, изначально затянули Алжир в многолетнее вооруженное противостояние между радикальными исламистами и властями, жертвами которого к концу 2005 г., по официальным данным, стали как минимум 150 тысяч человек. Затем в ряды радикалов вошли и другие группы, и в частности, изначально связанная с «Аль-Каидой» Салафистская группа проповеди и джихада (СГПД). Она появилась в 1998 г. после того, как ее основатель Хасан Хаттаб вместе со своими сторонниками вышел из ВИГ.

Когда 13 января 1992 г. алжирские власти прервали избирательный процесс, лишив тем самым ИФС возможности прийти к власти через выборы, в стране уже действовали несколько небольших экстремистских групп, которые готовились к джихаду и расценивали даже сами понятия «выборы» и «демократия» как богохульские. Именно сторонники крайних мер открыли путь к долгому внутриафжирскому противостоянию, совершив 28 ноября 1991 г. нападение на военный блок-пост в районе Гуэммара. Группой боевиков руководил бывший

«афганец» Аисса Масуди (Тайеб аль-Афгани). Эту атаку власти приписали ИФС, чтобы помешать ходу ее избирательной кампании. Она стала первым свидетельством факта существования в ИФС течения салафистских джихадистов, которые никогда не помышляли о приходе к власти с помощью избирательного процесса, а ждали только момента, когда будут созданы условия для перехода к вооруженной борьбе за власть.

Практически в течение всего периода внутриафжирского противостояния очень сложно и противоречиво складывались отношения между Алжиром и США на государственном уровне. Вашингтон, верный своей практике деления исламистов на «хороших» и «плохих», сделал ставку на первых в лице ИФС. Дело дошло до того, что США ввели фактическое эмбарго на поставки оружия Алжиру. Ситуация начала меняться только после 11 сентября 2001 г. Сострадание к погибшим и надежда быть понятым, может быть, и поздно. Этими двумя чувствами можно было определить в целом реакцию Алжира на ужасные теракты, которые пережили Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. Официальный Алжир одним из первых осудил "гнусный и слепой терроризм", ударам которого подверглись гражданские и военные объекты США. В послании, направленном вечером 11 сентября на имя президента США Джорджа Буша, глава Алжира А.Бутефлика отметил, что "потрясен" страшной трагедией, обрушившейся на американцев. Алжирский руководитель подчеркнул, что терроризм в очередной раз показал ту "опасность, которую он несет всему человечеству".

Менее сдержанными в эмоциях оказались алжирские СМИ. "США понадобилось 10 лет, чтобы проснуться и осознать реальность Исламистского интернационала. Именно такое же время понадобилось Европе, чтобы убедиться в фашистском характере гитлеризма. Глаза американцев открылись, когда стало понятно, что зло может наносить удар не только по Арzewу (алжирский город, близ которого 13 сентября 2001 г. исламисты убили 7 человек – прим.авт.), но и по Нью-Йорку. Америка думала, что защищена от всемирного исламистского пояса, с которым она приглашала примириться Алжир. Она считала исламистов ягнятами, живущими в стране волков-генералов. И вот теперь – пробуждение". Таким полным сарказма комментарием сопроводила алжирская газета "Матэн" сообщения о намерении США нанести удары по базам террористов на территории пяти стран, в том числе и Алжира. По мнению газеты, только после терактов 2001 г. США впервые заняли решительную антиинтегрлистскую позицию. Цитировалось утверждение известного политолога Александра дель Валле, который считал, что до этого Вашингтон "проводил политику, направленную в поддержку исламизма и против православия".

По мнению "Матэн", США, "связанные стратегическим альянсом с Саудовской Аравией, остались глухими к предупреждениям, которые звучали отовсюду, и в первую очередь – от Алжира и Египта, а

также предостережениям западных интеллектуалов – Самюэля Хантингтона, Бернара Льюиса – предсказывавших исламистский удар". Именно американские телеканалы "интриговали телезрителей в блоках новостей исламистами, представляя их в виде вооруженной оппозиции, которая боролась за «правое» дело в Чечне, Афганистане и Алжире". Америка, писала газета, стала жертвой сформированного ею самой "неагрессивного имиджа" исламистов. "Этот имидж был присвоен исламистам западным общественным мнением, созданию которого в значительной степени способствовал Вашингтон", – подчеркивала она. Почему так случилось? Просто американцы никак не могли поверить, что против них обратят оружие те, кого они выпестовали в свое время для борьбы против Советского Союза.

В связи с трагедией в США "Эль-Муджахид" напомнила, что "наша страна никогда не прекращала призывать к международному сообществу, предупреждая его об опасности терроризма". Тем не менее "из-за политических расчетов, либо по недопониманию, эти предупреждения оставались не услышанными в течение 10 лет, в течение которых Алжир вел борьбу против этого чудовища в одиночку". Теперь, констатировала газета, события в США подтвердили правоту Алжира. Слова газеты о том, что Алжир боролся с терроризмом в одиночку, далеко не пустые. Внутриалжирский конфликт по каким-то (впрочем, вполне понятным) причинам даже в России стал "забытой" войной, хотя здесь очевидное сходство и взаимосвязь с событиями в Чечне. Об этой войне вспоминали в двух случаях: либо когда жертвами алжирских исламистов становились россияне, либо в связи с громкими терактами.

Фактически у Алжира были все основания обвинить «цивилизованный мир» в двойном подходе к проблеме терроризма в его исламистской версии. Приведем всего два примера. Алжир неоднократно и безуспешно обращался к западным странам, в том числе и США, с требованиями выдать находившихся на их территории лиц, причастных к терактам в Алжире и осужденных за это. По состоянию на 2001 г. в США находился, в частности, Анвар Хаддам, лидер так называемой парламентской фракции ИФС за рубежом. Он считался близким к одной из наиболее радикальных организаций религиозных экстремистов – ВИГ. В 1995 г., находясь в США, он фактически взял на себя ответственность за организацию взрыва заминированной машины в Алжире. В результате того теракта погибли свыше 40 человек. Да, Хаддам отсидел некоторое время в тюрьме по обвинению в нарушении иммиграционного законодательства, однако его упрятали туда только в 1996 г. А до этого он был фактически официальным представителем ИФС в США и в этом качестве его неоднократно принимали официальные лица, пусть и на невысоком уровне. Ранее, в 1993 г. он получил назначение на "высокий пост" министра иностранных дел халифата, провозглашенного ВИГ на территории Алжира. Как известно,

последняя неоднократно предпринимала попытки переноса джихада на другие страны. Именно ВИГ несет ответственность за серию терактов во Франции в 1995 г.

Теракты в США перевели в новую плоскость борьбу с терроризмом и в самом Алжире. Дело в том, что в предшествовавшие два года президент Алжира А.Бутефлика, сделавший своей внутривнутриполитической целью достижение гражданского согласия, ради этого пошел на значительные уступки исламистам. После терактов ситуация изменилась. Как заявил в этой связи через газету "Матэн" "высокопоставленный источник" в алжирских силовых структурах, теракты в США обязывают Алжир интенсифицировать антитеррористическую борьбу и пересмотреть свою политику в отношении исламистов. Было заявлено, что представители алжирских властей отныне отказались от использовавшегося ими в течение долгого времени понятия "местечковый терроризм". После этого они – и в частности, глава МВД, премьер-министр – говорили о "реальном терроризме", который никогда не прекращался. По мнению "Матэн", после уступок, сделанных вооруженным группам и исламистам президентом Бутефликой, теперь Алжир обязан включиться в борьбу против терроризма, развертывавшуюся в мире. Газета считала, что военное командование, враждебное политике президента, использует этот шанс, поскольку США, "ранее поощрявшие Бутефлику на соглашение с вооруженными группами, отныне объявили им войну".

В Алжире также надеялись, что теракты в США прекратят производившееся с подачи исламистов муссирование некоторыми американскими и европейскими неправительственными правозащитными организациями вопроса "кто кого убивает" в Алжире, бросая тем самым тень на алжирскую армию. Последнюю, как и в случае Чечни – российскую армию, обвиняли в "чрезмерном применении силы" и прочих "злоупотреблениях". Как представляется, все эти "злоупотребления" на самом деле просто неизбежны на войне, когда "человек с ружьем" сталкивается с единственной альтернативой – либо ты, либо тебя, и если он делает первый выбор, он никак не застрахован от того, что его не "сдадут".

Большинство алжирских газет напоминало предсказание уже упоминавшегося С.Хантингтона, согласно которому XXI век станет столетием столкновения цивилизаций. В плане практического применения этих идей "Матэн" считала теракты в США началом войны между исламом, единственным "чистым" носителем идеи которого считают себя исламисты, и Западом. Цель исламистов – создание в XXI веке живущего по законам шариата исламского халифата, в котором должны быть объединены – пусть и насильно – все мусульмане. Газета предупреждала, что эта война будет весьма продолжительной по времени, поскольку «у У.бен Ладена было достаточно времени подготовить тысячи себе подобных».

В ноябре 2001 г. прозвучал ответ на вопрос – что было первичным: действия алжирских властей, аннулировавших в начале 1992 г. итоги 1-го тура парламентских выборов и запретивших ИФС, или внутренняя готовность этой исламистской партии использовать насилие для достижения своих политических целей? Ответ на этот, а также многие другие вопросы, связанные с продолжавшимся к тому времени уже почти 10 лет в Алжире кровопролитием, дал в книге "ИФС и терроризм, в сердце ада" алжирский журналист и исследователь терроризма Мохаммед Иссама. Его работа вышла в алжирском издательстве "Матэн эдиссон".

В книге на обширной документальной базе, и в частности, на примере ранее неизвестных коммюнике различных исламистских группировок журналист представил историю появления и развития крупнейшей исламистской партии Алжира, а также ее идеологические установки. Отдельная глава книги была посвящена алжирским "афганцам" – гражданам АНДР, воевавшим в Афганистане на стороне моджахедов, а затем вернувшимся к себе на родину с целью продолжения джихада, и их роли в развязывании внутриалжирского противостояния, жертвами которого к тому времени стали 150 тысяч алжирцев.

Журналист доказал беспочвенность утверждений апологетов исламизма, уверявших, что волна насилия со стороны религиозных экстремистов в Алжире стала якобы всего лишь ответом на действия военных, прервавших избирательный процесс и остановивших таким образом рвавшийся к власти ИФС. Он показал, что со стороны ИФС речь шла о "запрограммированном насилии", готовившемся задолго до января 1992 г.

Отдельный раздел книги Иссама посвятил проблеме антитеррористической борьбы и стратегии, которую применяли силы безопасности. По мнению журналиста, последние к тому времени не смогли победить религиозный экстремизм потому, что исламизм стал идеологией определенных слоев общества. Еще одна причина продолжения противостояния – власти не сумели опереться на антиинтегриский потенциал алжирского общества. По мнению журналиста, главной ошибкой властей являлось то, что они пытались и пытаются использовать в своих интересах исламистские партии, одновременно отрывая их от группировок религиозных экстремистов.

М.Иссама не сомневался в том, что именно религиозные экстремисты стояли и стоят за массовыми расправами над мирным населением. Тем самым он как бы ответил на вопрос "Кто кого убивает в Алжире?", неоднократно поднимавшийся всевозможными "правозащитными" организациями на Западе до трагических событий 11 сентября в США.

Деятельность ВИГ, ИАС, других экстремистских группировок в период с 1992 по 2002 г. достаточно полно освещена в работе Бабкина С.Э. «Религиозный экстремизм в Алжире», изданной Институтом

изучения Израиля и Ближнего Востока в 2001 г. Поскольку в тот период связи между алжирскими исламистами и «Аль-Каидой» просматривались не очень отчетливо, в настоящей работе они упоминаются только вскользь. В начале 2002 г. ВИГ подтвердила ходившие ранее слухи о назначении нового национального "эмира". Соответствующее подтверждение было сделано в коммюнике этой одной из самых одиозных из числа действовавших в Алжире группировок религиозных экстремистов, распространенном через алжирскую газету "Аль-Фаджр". Первые данные о том, что в ВИГ теперь новый главарь, появились в листовках, распространенных в последних числах марта в алжирском городе Блида (50 км к югу от Алжира). В них утверждалось, что на пост национального "эмира" ВИГ назначен некий Рашид Абу Тураби (боевой псевдоним). Его предшественник на этом посту Антар Зуабри был убит 8 февраля 2002 г. в ходе спецоперации в алжирском населенном пункте Буфарик (35 км к югу от Алжира).

Из коммюнике ВИГ стало известно, что назначение состоялось еще 11 февраля в ходе заседания руководящей структуры группировки – Маджлис аш-Шура (Консультативный совет). Этот документ был подписан новым главарем ВИГ, а также председателем Маджлис аш-Шура неким Абу эль-Аббасом Элиасом (боевой псевдоним).

По данным газеты "Аль-Фаджр", настоящее имя нового главаря ВИГ – Рашид Укали. Ранее с июня 1998 г. он возглавлял Зеленую фалангу ВИГ – отряд личных телохранителей А.Зуабри. Р.Укали – земляк А.Зуабри. Оба они родом из Буфарика. В свое время Р.Укали был активистом ИФС. В коммюнике Р.Укали обязался продолжить линию своего предшественника на посту национального "эмира" ВИГ вплоть до установления исламского государства в Алжире. "Ни перемирие, ни диалог, ни примирение. Только кровь и кровь, разрушение и разрушение", – гласило коммюнике, повторяя тем самым ключевую фразу предыдущих пропагандистских опусов ВИГ, издававшихся при прежних национальных "эмирах".

На совести головорезов из ВИГ жизни тысяч алжирцев. А.Зуабри возглавлял ВИГ с 1996 г. При нем эта организация осуществила десятки массовых расправ над безоружным населением. Так, осенью 1997 г. в ходе нескольких акций устрашения в долине Митиджа близ Алжира бандиты убивали по несколько сотен человек в каждой из них. А.Зуабри был 9-м по счету национальным "эмиром" ВИГ и "рекордсменом" по выживаемости – его предшественники в среднем возглавляли эту преступную организацию по 5–6 месяцев, прежде чем их "отстреливали" алжирские силовики.

Массовые расправы над мирным населением идеологи ВИГ объясняли тем, что они объявили "неверными и еретиками всех без исключения алжирцев, которые не разделяли их взглядов". "Мы продолжим уничтожать их имущество, насиловать их жен, обезглавливать их самих в городах, деревнях и в пустыне", – пообещал новый главарь ВИГ.

В 1998 г. по инициативе У.бен Ладена из ВИГ выделилась Салафистская группа проповеди и джихада (СГПД). Этот шаг был продиктован необходимостью обелить в глазах местного населения исламистов, запятнавших себя массовыми убийствами мирных граждан. СГПД сразу же выделилась среди себе подобных группировок. Почему? Во-первых, она была создана по прямому указанию У.бен Ладена, что тут же указало на ее прямую связь с «Аль-Каидой». Во-вторых, организация Хасана Хаттаба (Абу Хамза) всегда претендовала на титул идейной, поскольку в отличие от ВИГ она стремилась не быть причастной к массовым расправам над мирным населением. В-третьих, по всей видимости, финансовые возможности «террориста номер 1» обусловили переход многочисленных зарубежных структур ВИГ «под знамена» СГПД. Похоже, именно это обстоятельство стало главной причиной, вынудившей госдеп США включить СГПД в пресловутый список террористических организаций наравне с ВИГ. В-четвертых, СГПД и «Аль-Каида» следуют общей доктрине – салафизму, близкому к ваххабизму.

Еще 1 апреля 1999 г. близкая к алжирским военным газета «Аль-Ватан» пришла к выводу, что участвовавшие случаи захвата у боевиков СГПД автоматов "Узи" израильского производства свидетельствовали о налаживании этой группировкой взаимодействия с тайными структурами, ранее созданными другими исламистскими организациями в Европе. К этому выводу газета пришла, сославшись на данные, полученные от "специалистов" в сфере борьбы с терроризмом.

Согласно газете, несмотря на плотный заслон, созданный алжирскими спецслужбами на пути проникновения оружия на территорию страны извне, в июле 1998 г. формированию Х.Хаттаба по меньшей мере один раз удалась операция по провозу закупленного в Европе снаряжения. Тогда близ берегов Алжира был замечен торговый корабль под филиппинским флагом, который алжирские пограничники не смогли задержать. Установлено, что этот корабль тайно заходил в порт Беджая. Именно после этого у боевиков Хаттаба появились новые автоматы "Узи", которые никогда не состояли на вооружении алжирских силовых структур. Также было установлено, что именно в июле 1998 г. Хаттабу из Европы был оправлен транспорт ранее закупленного оружия.

"Аль-Ватан" утверждала, что занимавшиеся закупкой оружия исламистские структуры были созданы в свое время ВИГ. Осуществить операцию в пользу формирования Хаттаба их побудил У.бен Ладен. Закупки оружия осуществлялись на "черных рынках" Германии, Италии, Польши и Чехии. Напоминая, что в период ирано-иракской войны Иран через США закупил тысячи автоматов "Узи" (известный скандал, получивший название "Ирангейт" – прим.авт.), газета указала на возможное происхождение поставленного в Алжир оружия.

"Аль-Ватан" упомянула тогда некие "источники", согласно которым спецслужбы ряда западных стран закрывали глаза на незаконные опе-

рации с оружием, когда речь шла об Алжире, и более того, даже в определенной мере способствовали их осуществлению [55, 01.04.1999].

Еще в 1999 г. лидер алжирской оппозиционной светской левой партии Демократическое и социальное движение (ДСД) Шериф Хашеми предупредил, что действовавшие в Алжире исламисты не благословят ни один компромисс, пока не получат всю полноту власти. Тогда он представил анализ политической и социальной ситуации в Алжире, ставшей следствием курса президента А.Бутефлики на примирение с исламистами. По мнению лидера ДСД, этот курс стал "повторением старых попыток нахождения компромисса с исламистами" с единственным нюансом – на сей раз к этому процессу пытались приобщить "вооруженных интегралов".

Ш.Хашеми считал противоречивыми шаги, предпринимавшиеся алжирскими властями. С одной стороны, они пытались не допустить исламистов к рычагам власти, с другой – хотели "сохранить интегрализм как средство оказания давления на социальное движение". Отсюда – стремление властей поощрять борьбу против терроризма при одновременном "резервировании политического пространства для его политических спонсоров, так называемых умеренных исламистов. Именно в этом, полагал Ш.Хашеми, крылась основная причина неспособности алжирских властей победить терроризм военным путем. Лидер ДСД оценивал как невозможное достижение каких-либо реальных договоренностей с исламистами. Он полагал необходимым разделение религии и политики на государственном уровне. По его мнению, "государство, которое не является ни светским, ни исламским, на самом деле есть государство наполовину светское, наполовину – исламское". Ш.Хашеми не видел никаких признаков того, что внутриалжирский кризис близок к развязке [72, 06.11.1999]. Небезынтересное событие, которое легко экстраполировать на другие страны, произошло в последние дни июля 2000 г. Тогда небольшое интервью, опубликованное алжирским арабоязычным еженедельником "Эль-Хабар эль-Усбуа", наделало немало шума в высших политических эшелонах Алжира. Его главное действующее лицо – Ахмед Мерах – бывший боевик ВИД, высказал ряд очень серьезных обвинений в адрес весьма высокопоставленных лиц.

Надо сказать несколько слов об А.Мерахе. Начав свою "карьеру" в качестве боевика ВИД, в 1985 г. он был приговорен к длительному сроку тюремного заключения. В 1989 г. грянула амнистия. Уже через несколько лет последовало разительное перевоплощение экс-боевика – он возглавил один из отрядов местной самообороны, принимавших активное участие в борьбе с ВИГ. Эти отряды создавались и вооружались алжирскими властями в начале 90-х годов для борьбы с исламистскими бандформированиями. Итак, о чем же поведал экс-боевик? Его первой мишенью стал бывший тогда лидером исламистской партии Движение общества мира (ДОМ) Махфуз Нахнах. А.Мерах

утверждал, что глава ДОМ – "агент военной службы безопасности". Другие объекты разоблачений – бывший советник президента Алжира генерал Мохаммед Бетчин, бывший командующий жандармерией Тайеб Дерраджи, бывший министр юстиции Мохаммед Адами. Всех их объединяло одно – они были у дел в период нахождения у власти Ламина Зеруаля.

А.Мерах признал, что он сам сотрудничал с военной службой безопасности, благодаря чему ему и стали известны сведения, которыми он решил поделиться. Он, в частности, утверждал, что ВИД – первая радикальная исламистская группировка в Алжире – была якобы создана алжирскими спецслужбами с тем, чтобы парировать "реформаторские поползновения" Шадли Бенджедиды. А.Мерах подтвердил уже известный к тому времени факт, что М.Нахнах занимался отправкой молодых алжирцев в Афганистан. Однако, утверждал он, будущий лидер ДОМ занимался "экспортом алжирской молодежи" не по исламистским или антисоветским убеждениям, а по заданию "военной службы безопасности". Это признание позволяет сделать маленькое обобщение: в большинстве стран арабского мира отправка добровольцев на войну в Афганистан против прежнего Кабульского режима и советских войск осуществлялась при негласной поддержке тамошних властей. А.Мерах признал, что у него был единственный общий момент с М.Нахнахом – тот якобы также предпочел договориться с военными контрразведчиками после того, как вышел из тюрьмы в 1989 г.

А.Мерах в очередной раз повторил довольно модную в Алжире тему о "политико-финансовой мафии, которая использовала терроризм с тем, чтобы скрыть свои преступления" (как тут не вспомнить бесконечные военные кампании в Чечне).

8 марта 2002 г. очередная антитеррористическая операция алжирских спецслужб еще раз подтвердила, что главы бандформирований религиозных экстремистов вне зависимости от стран их нахождения адресуют высокие идейно-религиозные лозунги своим подчиненным, а сами руководствуются более земными помыслами. Как сообщила алжирская газета "Аль-Ватан", в ходе проведенной неделей ранее операции против финансовых структур главаря СГПД Х.Хаттаба в Алжире и Бу-Мердасе было установлено, что этот полевой командир владел недвижимостью стоимостью в 2 млн. долларов. В ходе операции были арестованы по меньшей мере 15 человек. Все они были причастны к работе нескольких десятков лавок и магазинов, имевших отношение к Хаттабу. Эти заведения были зарегистрированы на членов семьи второй жены лидера СГПД. Как оказалось, главарь одного из самых радикальных бандформирований специализировался на торговле продуктами питания и ... женским бельем.

Х.Хаттаб – не первый среди алжирских (и не только алжирских) полевых командиров исламистов, зарабатывавших на войне. После

того, как в Алжире в начале 2000 г. самораспустилась и сдалась властям ИАС, ее некоторые бывшие полевые командиры тут же вошли в число "новых алжирцев", в то время как многие простые экс-боевики остались без средств к существованию. В конце 2002 – начале 2003 г. произошел ряд событий, обусловивших повышение интереса к организации Х.Хаттаба, основной ударной силой которой первоначально были всего две фаланги – «Эль-Форкан» и «Эль-Худа».

Алжирские силовики всегда считали СГПД, которая унаследовала от ВИГ так называемую зону номер 2 (провинции Алжир, Бу-Мердас, Буира, Тизи-Узу и Беджаия), одним из главных своих противников. Серия операций, проведенных против формирований этой группировки с начала 2003 г., в очередной раз показала ее интернациональный характер. Кроме алжирцев среди убитых боевиков были пакистанцы, афганцы и йеменцы. В общей сложности в нескольких боестолкновениях СГПД потеряла до 40 боевиков. Алжирские силовики обрушились в очередной раз на эту группировку после того, как в засаде, устроенной исламистами в декабре 2002 г. близ Батны, погибли около 50 десантников. Все эти обстоятельства и в первую очередь – использование боевиками тактики «двойной засады» в очередной раз показали схожесть конфликтов в Алжире и России (Чечня). Кстати, алжирские власти обошли полным молчанием трагедию близ Батны.

Одновременно СГПД продемонстрировала стремление расширить географию зоны действий. Формирования салафитов появились в районах Джиделли, Аннаба, а также в других местах, ранее находившихся под контролем ИАС.

Активизация деятельности СГПД вновь сделала актуальным вопрос о том, за счет каких средств живут боевики Хаттаба. Судя по всему, СГПД располагала тогда тремя основными источниками финансирования. Во-первых эта организация контролировала поставки строительного песка и гравия из района Нижней Кабилии – долина Себау. Эта долина одноименна (реке), берущей начало в «сердце» Большой Кабилии и впадающей в Средиземное море к западу от прибрежного города Деллис. Во-вторых, СГПД обложила «данью» наиболее богатых крестьян региона. В-третьих, СГПД регулярно получала средства от «Аль-Каиды». Договоренность о финансовой поддержке была достигнута еще в мае 1998 г., когда состоялась встреча между У.бен Ладеном и одним из лидеров ИФС, бывшим «афганцем» Камареддином Кербаном. Позднее перед СГПД была поставлена задача заменить Исламскую армию спасения (ИАС).

В начале 2003 г. в очередной раз был вскрыт канал поставки оружия для формирований СГПД – он проходил через южную границу Алжира и брал свое начало в Мали. Поставлялись главным образом станковые пулеметы, противотанковые гранатометы и автоматы советского производства. Активизация СГПД в очередной раз подтвер-

дила неэффективность политики «национального примирения» президента А.Бутефлики. Он в течение почти 4 лет нахождения у власти не прекращал заигрываний с исламистами. Однако последние фактически повернулись к нему спиной, пытаясь через усиление террора добиться от него больших уступок. Более того, согласно сообщениям алжирской прессы, Бутефлика якобы пошел на тайные переговоры с СГПД (по состоянию на начало 2003 г. в ее составе были как минимум четыре боееспособных фаланги – «Аль-Фатх», «Аль-Фарук», «Аль-Кудс» и «Аль-Аркам») и это при том, что организация Хаттаба была внесена госдепом США в список террористических организаций.

Боевики СГПД дали знать о себе не только в Алжире. В последних числах января 2003 г. премьер-министр Испании Хосе Мариа Аснар объявил об аресте 16 боевиков СГПД, укрывавшихся в Каталонии. По данным испанских спецслужб, действовавших в тесном контакте с коллегами из ряда соседних государств, эта ячейка СГПД вместе с сообщниками во Франции и Великобритании готовила в этих европейских странах серию терактов с использованием взрывчатки и отравляющих веществ, причем эти теракты предполагалось осуществить в тесной привязке к планам «Аль-Каиды». При аресте участников испанской ячейки, проживавших в городах Барселона и Жерона, были обнаружены средства связи и электронные взрывные устройства, которые, согласно Аснару, предназначались для отправки в Алжир или Чечню. В общей сложности за два года после 11 сентября 2001 г. в Испании были арестованы 35 человек, подозревавшихся в связях с «Аль-Каидой» и СГПД. В указанный период времени в очередной раз подтвердилась тесная связь между СГПД и фракцией «джазаара» ИФС. Именно организации Хаттаба была уготована роль нового вооруженного крыла ИФС, что нашло свое оформление на состоявшемся в октябре 2002 г. в Бельгии нелегальном съезде Фронта. Как раз тогда произошло оформление политического прикрытия для СГПД в лице ИФС, что автоматически предполагало возможность участия организации Хаттаба в гипотетических переговорах с властями.

И еще об одном «открытии», связанном с общей идеологией СГПД и «Аль-Каиды». В 2003 г. стали известны несколько интересных деталей, касавшихся публикации в алжирских СМИ некоторых положений ранее неизвестных теоретических работ главаря СГПД. Так, еще в 1998 г. одновременно с рождением СГПД Хаттаб выступил с программным документом, получившим название «Коммюнике о философии муджахидинов 2-й зоны» (2-я зона по географической «нарезке» ВИГ – регион действий СГПД – прим.авт.). В нем он назвал тех, кого считает своими теоретическими наставниками. Это, во-первых, Ибн Таймия – идеолог всех без исключения исламистских организаций радикального толка, а также современные саудовские идеологи ваххабизма Ибн аль-Баз и Аль-Утаймин (скончался в 2002 г.).

Два последних имени в очередной раз показали очевидное – откуда растут корни идеологии современных поборников человеконенавистничества. Тем не менее Хаттаб отрекся от своих саудовских духовных наставников, когда те под влиянием обстоятельств (их коронованным покровителям пришлось еще до 11 сентября 2001 г. срочно заметать следы, которые могли выдать их связь с исламистскими радикалами по всему миру), выступили с фетвой, указавшей на невозможность джихада в Алжире. Впрочем, Хаттаб заранее подготовился к разрыву со своими идейными вдохновителями, заложив в «Коммюнике» положение об отказе от «слепого следования» за саудовскими идеологами исламизма.

Здесь представляется уместным процитировать самого известного алжирского писателя последних лет Мохаммеда Молесехуля. По мнению автора 10 бестселлеров, долгое время в связи с военной карьерой скрывавшегося под женским псевдонимом Ясмينا Хадра, «интегризм является проблемой сугубо мусульманской». «Только имамы, одним словом – мечеть, в состоянии сделать что-либо. Однако настоящая проблема заключается в том, что мечеть уже давно не отвечает своему призванию. Имамы превратились в куртизанов власти, – полагает он. – ...Только сами мусульмане могут решить эту проблему. Именно мусульманам надо показать, насколько в крови у них оказались руки. Этот интегризм был создан и поощрялся самими мусульманами... Размышления, духовность и рассудок угрожают монархиям, роскоши и тоталитаризму».

В целом 24 пункта упоминавшегося ранее «Коммюнике о философии...» дали достаточно ясное представление об идеях, которыми руководствуется СГПД. Так, п.2 указывает на главное различие между СГПД и ВИГ, а также другими группировками такфиристского толка. «Мы не предаем анафеме ни одного мусульманина только из-за того, что он совершил большой или малый недозволенный поступок. Кровь и имущество мусульман находятся под защитой». Как известно, такфиристы считают оправданными убийства всех тех мусульман, которые не поддерживают проводников этой идеологии. Дистанцировавшись подобным образом от ВИГ, СГПД тем не менее не объявила эту организацию своим противником. Более того, СГПД утверждала, что возможно объединение усилий в случае, если ВИГ откажется от такфиристской идеологии и примет салафизм.

П.14 «Коммюнике» определил отношение СГПД к алжирским властям: «... Война против еретиков продолжится, борьба против режима, который правит Алжиром, является долгом (мусульман), поскольку этот режим является тираническим, воюющим против ислама и мусульман». Одновременно в документе в лучших традициях ваххабизма содержалось положение, делавшее неприкосновенным саудовский режим: «Не позволяется восставать против мусульманской власти, даже если она несет на себе отпечаток несправедливости».

Три заключительных пункта «Коммюнике» устанавливали программные цели СГПД. Объявлялось, что организацию Хаттаба не интересуют ни места в парламенте, ни трансформация в политическую партию, поскольку «все это не позволено исламом». «Едиственная цель – применение шариата согласно салафистским предписаниям», – декларировалось в «Коммюнике».

По мнению алжирских специалистов, сам Хаттаб из-за отсутствия теологического образования не мог быть автором «Коммюнике». Скорее всего, он только скрепил его своей подписью. Вероятно, что автором этого «документа» был небезызвестный муфтий Абдельмаджид Дишу (боевой псевдоним – Абу Мосаб), некогда возглавлявший ячейку ИФС в Бордж-Менайель и читавший проповеди в тамошней мечети. Одно время он был председателем Маджлис аш-Шура СГПД. По имеющимся данным, Дишу погиб в бандитской междоусобице на рубеже 2000 года. Все представленные «теоретические» изыски Хаттаба показывали лишь одно: его «Коммюнике» – это вульгарный бандитский трактат, необходимый для того, чтобы оправдать насилие. Эта идеология была необходима СГПД точно так, как в свое время основоположнику ваххабизма Бен Абдельваххабу была нужна «разящая сабля» для того, чтобы заставить применить его доктрину, и он нашел эту саблю в лице племени Саудов. Если «Коммюнике» несло прежде всего идеологическую нагрузку, другой опус Хаттаба – «Техника войны» – давал практические советы о том, как необходимо совмещать войну и религию, какими методами вести войну и как готовить солдат для этой войны. Результаты предлагавшихся в ней рецептов индивидуальной и коллективной подготовки боевиков были хорошо видны в ходе боевых действий в Алжире и Чечне.

Кроме чисто технических деталей в этой работе давалось религиозное обоснование таких черт бойца, как смелость, отвага, дисциплина, необходимость повиновения командиру. Все эти качества определялись как акт подчинения Аллаху и повиновения предписаниям пророка. Каждому мусульманину давалась установка «постоянно готовиться к джихаду, эффективно тренироваться обращению с различными видами оружия с тем, чтобы достичь победы над врагом». Объявлялось, что жалость к врагу карается не только в дисциплинарном порядке, но и резко уменьшает шансы для моджахеда попасть в случае гибели в рай. Основой индивидуальной подготовки бойца объявлялась его физическая готовность, нарабатывать которую надлежит всеми доступными способами. Высокая воинская выучка определялась как религиозный долг, который необходимо исполнить с тем, чтобы «мусульманская Умма выполнила божественное предначертание, поведя за собой человечество к освобождению угнетенных и к установлению всевластия божественной воли Аллаха».

Если первоначально СГПД «представляла» «Аль-Каиду» только в Алжире, позднее боевики Бен Ладена начали расширять сферу

своей операционной активности. Первые данные о перемещениях боевиков "Аль-Каиды" в регион Сахеля и Магриба после того, как их изрядно потрепали в Афганистане, стали поступать в начале 2002 г. В замыслы У.бен Ладена входило создать на территории Северной Африки несколько опорных баз, с которых можно было бы действовать против американских интересов. Алжир, где к тому времени уже 11 лет не утихло противостояние между властями этой страны и религиозными экстремистами, являлся очевидным и удобным плацдармом для реализации этих планов. До 25 ноября 2002 г. имелось немало информации о связях алжирских группировок религиозных экстремистов с "Аль-Каидой" и У.бен Ладеном. Однако в основном все это были публикации в прессе или спланированные "утечки" от алжирских спецслужб. Связь между алжирскими исламистами и организацией У.бен Ладена была установлена в 1992 г., сразу после развязывания экстремистами внутриалжирского конфликта, и неоднократно подтверждалась позднее [72, 27.11.2002]. Первым по времени партнером "Аль-Каиды" в Алжире был ИФС. По данным Хасана Зерруки, У.бен Ладен лично знаком по меньшей мере с двумя представителями руководства ИФС (Зерруки). Это – Буджемаа Бунуа (подпольный псевдоним Абдалла Анас) и Камареддин Кербан. По данным Зерруки, именно Кербан, несогласный с решением ИАС прекратить вооруженную борьбу, в 1998 г. обратился к У.бен Ладену с просьбой о финансировании создания СГПД. В этой связи представляется естественной доктринальная связь между СГПД и "Аль-Каидой", идеологические установки которых базируются на салафизме. Однако наиболее прочная связь между двумя организациями установилась в сфере финансов [39].

В феврале 1999 г. стали известны некоторые подробности о том, как появилась СГПД. По версии некоего Мохаммеда Беррашида, сдавшего властям боевика СГПД, выделение группировки из состава ВИГ было инициировано по требованию У.бен Ладена. Он утверждал, что Х.Хаттаб находился в постоянном контакте с миллиардером-террористом с помощью аппаратуры спутниковой связи. У.бен Ладен потребовал от Хаттаба выделиться в самостоятельную организацию с тем, чтобы придать "более привлекательный имидж джихаду", дискредитированному после массовых убийств мирного населения, совершенных ВИГ. Одновременно перебежчик утверждал, что новобранцы организации проходили военную подготовку в лагерях движения "Хезболлах" в долине Бекаа в Ливане. Согласно Беррашиду, именно от У.бен Ладена исходила инициатива назвать СГПД тем именем, которое она носит. В организации постоянно циркулировали фетвы, подписанные главарем "Аль-Каиды".

В 2001 г. настала очередь СГПД отрабатывать полученные деньги. Первой "международной" акцией стала попытка боевиков Хаттаба взорвать католический собор в Страсбурге. В 2001 г. по приказу У.бен Ладена Хаттаб отправил две группы боевиков для совершения терак-

тов в Германии и Великобритании. Только случай предотвратил кровопролитие и позволил спецслужбам этих двух стран обезвредить террористов.

25 ноября 2002 г. алжирские власти официально объявили об уничтожении одного из представителей руководства "Аль-Каиды" гражданина Йемена Имада Абдельвахида Ахмеда Альвана (боевой псевдоним – Абу Мухаммед). Этот человек был обезврежен алжирскими спецслужбами еще 12 сентября. Два с лишним месяца ушло на идентификацию террориста. Она стала возможной благодаря тесному взаимодействию алжирских и иностранных спецслужб, а также информации от перебежчика. Одновременно было объявлено, что в задачу йеменца входила организация Сахело-магрибинского фронта (СМФ) "Аль-Каиды" на базе СГПД с тем, чтобы превратить последнюю в организацию регионального масштаба. Не исключено, что САФ и СМФ – разные названия одной и той же структуры.

11 сентября 2003 г., ровно два года спустя после трагических событий в США, СГПД распространила коммюнике, в котором «официально» объявила о том, что ее боевики присягнули на верность «Аль-Каиде». Буквально несколько дней спустя ее представитель в Алжире был уничтожен в районе Батны (430 км к юго-востоку от Алжира).

Никто не знает точного числа алжирцев, "самозэкспортированных" для совершения исламских революций в другие страны. Нет сомнения, что их число достаточно велико. Так, после завершения активной фазы антитеррористической операции в Афганистане в лагере на американской базе Гуантанамо (Куба) оказались 24 алжирца. Особый интерес представляет судьба шести из них. Все они были выданы американцам правительством Боснии и Герцеговины (БиГ) в январе 2002 г. За исключением одного, пятеро остальных покинули Алжир еще в начале 90-х годов под предлогом совершения хаджа в Мекку. В конечном итоге они оказались в послевоенной БиГ, а значит, велика вероятность, что ранее они принимали участие в войне в этой бывшей югославской республике. В БиГ все они работали в различных гуманитарных и благотворительных организациях, род занятий которых уже давно ни у кого не вызывает каких-либо сомнений. Один из них оказался даже на службе у государственной структуры – Красног Полумесца ОАЭ [87, 1.04.2003].

В феврале 2004 г. появились первые положительные результаты взаимодействия между Алжиром и США в борьбе с терроризмом. Американские эксперты оказали содействие спецподразделениям Национальной народной армии (ННА) Алжира в проведении на юге страны 31 января операции против формирований СГПД. Несколько военных экспертов из США помогли алжирским военным при планировании и проведении операции по уничтожению автоколонны, перевозившей крупную партию оружия. Оно предназначалось формированиям СГПД, действующим в северных районах страны.

Слежение за перемещением автоколонны боевиков осуществлялось с помощью американского разведывательного спутника. Кроме того, в операции алжирские военные использовали приборы ночного видения, поставленные США. Все это предопределило успех операции, в ходе которой убиты 13 боевиков, захвачено большое количество оружия и, в частности, 190 автоматов. По состоянию на начало 2004 г. несколько американских разведывательных спутников вели наблюдение за странами Сахеля, поскольку в ряде из них «Аль-Каида» развернула свои тыловые лагеря и опорные базы. В США предполагают, что сторонники Усамы бен Ладена выбрали этот регион в силу его большой географической протяженности и удаленности от населенных пунктов [77, 02.02.2004].

В феврале 2004 г. в Алжире дала о себе знать новая экстремистская группировка – Свободная салафистская группа (ССГ). Ее формирования базировались в горном массиве Колло близ города Скикда в 500 км к востоку от столицы страны. ССГ образовалась в результате раскола, происшедшего в СГПД. В то время в этой группировке насчитывалось несколько десятков боевиков.

ССГ напомнила о себе очередным терактом 15 мая 2005 г. В тот день террористы атаковали армейскую автоколонну на границе провинций Тебесса и Хеншела. В результате вылазки погибли 16 военнослужащих, 13 получили ранения. Алжирские силы безопасности тут же провели серию антитеррористических операций в ряде районов страны, в ходе которых уничтожили 14 исламистов. В частности, в Тебессе, относящейся к зоне ответственности 5-го военного округа, в продолжавшейся три недели операции кроме обычных войск приняли участие специальное антитеррористическое подразделение десантников, боевые вертолеты и самолеты.

ССГ откололась от СГПД после того, как от командования последней был отстранен Х.Хаттаб. По состоянию на середину 2005 г. руководил ССГ человек, скрывавшийся под боевым псевдонимом «Эль-Мутана». В это время численность ССГ оценивалась в 40–60 боевиков.

В марте 2002 г. среди действующих лиц внутриалжирского конфликта громко заявил о себе еще один "новичок". Им стала террористическая организация, взявшая название Салафистская группа борьбы (СГБ, Джамаа салафия лиль-киталь). Ее "рождение" пришлось на 1997 г. "Базовым" районом организации первоначально считалась провинция Сиди-Бель-Аббес на западе Алжира, номинально относившаяся к так называемой 4-й зоне по нарезке ВИГ. Возглавлял СГБ некий Катиб аль-Бара.

Много вопросов вызвало имя главаря СГБ. Дело в том, что слово "аль-Бара" не несет никакого смыслового значения в арабском языке. Сразу же возникло предположение, что оно стало производным от французского "ле пара", означающего "парашютист". Подобную приставку к боевому псевдониму в алжирских условиях взяли себе не-

сколько десантников, дезертировавших из ННА и ставших заметными фигурами в среде религиозных экстремистов (например, заместитель Х.Хаттаба Абдерраззак аль-Пара). Возможно, Катиб аль-Бара также был одним из них. Впрочем, эта версия может быть и неверной, поскольку утверждали, что Катиб аль-Бара полностью неграмотен. Про него известно, что ранее некоторое время он был "эмиром" одного из отрядов, входивших в фалангу "Ан-Наср" ВИГ. Родом – из населенного пункта Буэттаф (провинция Сиди-Бель-Аббес).

Выделение СГБ в самостоятельную организацию произошло летом 1999 г. одновременно с тем, как фаланги ВИГ "Ат-Табит" (Маскара), "Ан-Наср" (Саида), "Ас-Сунна" (Сиди-Бель-Аббес) и "Аль-Форкан" (Тлемсен) восстали против "эмира" 4-й зоны Мохаммеда Гуэттафа (боевой псевдоним – Ибрагим Абу Исмаил). В результате междоусобицы последний был смещен со своего поста, а его место занял командовавший до этого фалангой "Ас-Сунна" Вахадж Бузиан (боевой псевдоним – Идрис Абу Сумия). Подобный передел постов пришелся не по душе части боевиков, которые сгруппировались вокруг Катиба аль-Бары и создали СГБ. Считается, что основой для формирования СГБ послужила фаланга "Ан-Наср".

СГБ впервые громко заявила о себе в ноябре 1999 г., когда она специально переместилась в провинцию Тлемсен с тем, чтобы провести карательную операцию в отношении небольшого бандформирования численностью до 20 боевиков, собравшихся сдать властям. Чей приказ выполняла СГБ и по чьей наводке она действовала – так и не было установлено. По одной из версий, она либо являлась составной частью СГПД на западе Алжира, либо, по меньшей мере, согласовывала свои действия с организацией Х.Хаттаба. Утверждать это стало возможным после того, как СГБ распространила в декабре 1999 г. в провинциях Саида и Сиди-Бель-Аббес коммюнике, осуждавшее действия ВИГ Антара Зуабри (в частности, массовые расправы над мирным населением) и призывавшее к продолжению вооруженной борьбы.

Эта версия получила определенное подтверждение в начале 2002 г., когда в Ороне был арестован некий Насер Беларуй (Абу Ясир). В СГБ он выполнял функции "муфтия". В ходе допросов арестованный показал, что в течение 2001 г. были проведены подготовительные мероприятия с целью вхождения СГБ в состав СГПД, но этот процесс якобы не был доведен до конца. Поэтому, если в 2002 г. СГБ не входила организационно в СГПД, она по меньшей мере координировала свои действия с группировкой Х.Хаттаба. После серии междоусобиц и нескольких успешных операций сил безопасности СГБ оказалась в начале 2002 г. самой многочисленной и дееспособной террористической организацией на алжирском Западе. Ее штаб-квартира находилась в горно-лесном массиве Эль-Х'Дид в провинции Саида. Действовавший тогда "эмир" СГБ – некий Яхья Абу Амар. Некоторые

специалисты утверждали, что это – одно из имен уже упоминавшегося Катиба аль-Бара. По состоянию на начало февраля 2002 г. под его непосредственным началом находилось свыше 100 головорезов, причем около 20 из них – инвалиды, ставшие таковыми в ходе вооруженной борьбы против алжирских властей. Кроме Саиды (ядро группы) и Сиди-Бель-Аббес (4 отряда общей численностью до 100 боевиков) формирования СГБ действовали в провинции Тлемсен.

В феврале – марте 2004 г. отряд СГПД под командованием Абдерраззак аль-Пара, действовавший ранее на крайнем юге Алжира (так называемая "зона номер 5"), совершил рейд по странам Сахеля. В каждой из стран региона исламисты вступали в боестолкновения с местными силовыми структурами. Похоже, что именно данные с разведспутников позволили американцам развернуть преследование боевиков СГПД, когда они начали перемещаться по трем странам Сахеля.

Сначала салафистов вытеснили из Мали, где часть формирования Аль-Пара укрылась после истории с захватом на крайнем юге Алжира в 2003 г. большой группы западноевропейских туристов. В процессе вытеснения важную роль сыграли вожди туарегских племен. Официальный Бамако провел с ними соответствующую работу, после чего салафистам было объявлено, что их дальнейшее пребывание в северных районах Мали нежелательно. Поэтому малийским военным не пришлось вмешиваться в события, хотя они к этому были готовы.

Затем в последние дни февраля столкновения переместились в Нигер, где исламисты сначала «отметились» нападением на иностранных туристов. Нигерские военные с ходу подключились к преследованию салафистов и вытеснили их в Чад.

9 марта ожесточенные бои между салафистами и подразделениями армии Чада развернулись на севере страны в районе Тибести. Местным военным противостоял хорошо вооруженный отряд численностью до 50 человек. Боевики перемещались на джипах, оснащенных крупнокалиберными пулеметами. Банду перехватили в 80 км в глубине чадской территории. Боевики укрылись в системе гротов близ населенного пункта Дата в 1000 км к северу от Нджамены.

В результате продолжавшихся двое суток ожесточенных боев, по официальным данным властей, были уничтожены 43 боевика СГПД, 5 – арестованы. Среди убитых – 9 алжирцев, остальные – уроженцы Нигера, Нигерии и Мали. Среди арестованных – алжирец, три выходца из Нигера и один – из Чада. Захвачены четыре вездехода, из которых один имел алжирские регистрационные знаки, два безоткатных орудия, 44 автомата, три спутниковых телефона, 3 аппарата системы глобального позиционирования. Потери чадских военных составили 3 человека погибшими, 18 ранеными. По данным дипломатических источников в Мали, потери салафистов в Чаде составили 15 человек

убитыми. В боях погиб ближайший помощник Аль-Пара некий Билаль. По имевшимся тогда данным, сам Аль-Пара сумел выйти из боя невредимым и впоследствии вновь вернулся в Алжирскую Сахару во главе небольшой группы уцелевших боевиков. Еще одна группа боевиков вернулась в Мали. Не исключено, что в данном случае речь идет об одной и той же группе, проследовавшей через Мали в Алжир.

Сразу после завершения операции американцы оказали экстренную помощь чадским военным. Двумя самолетами с авиабазы Рамштейн в Германии в Чад были доставлены медикаменты и медоборудование, а также другая спецтехника.

По оценке дипломатов, работавших в Бамако, Ниамее и Нджамене, после этого рейда было преждевременно утверждать, что структуры СГПД в этих странах уничтожены. Согласно их оценке, салафиты быстро пополняли свои ряды за счет вербовки боевиков среди наиболее обездоленных местных жителей. С учетом permanентности угрозы со стороны салафитов, с баз которых в Сахеле могут осуществляться теракты на территории Европы, Командование вооруженных сил США в Европе (штаб-квартира – г. Штутгарт, Германия), в зону ответственности которого входит также Северная Африка, приняло решение направить в этот регион несколько групп военнослужащих для оказания помощи Мали, Мавритании и Чаду. По всей видимости, переброска трех групп, в каждой из которых по 200 джи-ай из состава 10-й группы сил спецназначения США, осуществлялась через Сенегал. Американские военные координировали свои действия с Марокко, Алжиром и Тунисом.

В то же время официальный Вашингтон опроверг информацию об участии американских специалистов в боях в Тибести, одновременно признав факт существования специальной «Пансахельской» программы по подготовке и оснащению спецподразделений четырех стран региона – Мали, Чада, Нигера и Мавритании. Реализация программы в части, касающейся Чада, началась летом 2004 г. Что касается Мали, то в этой стране, исторически находившейся в зоне влияния СССР и впоследствии фактически брошенной Россией, по состоянию на начало 2005 г. работали 30 американских инструкторов. К середине 2004 г. они подготовили 300 малийских военнослужащих для участия в антитеррористических операциях. Это подразделение оснащено американской спецтехникой.

Выбор Мали, Нигера и Чада в качестве первоочередных целей операции, проходившей на территории трех стран и характеризовавшейся огромным пространственным размахом, разнородностью привлеченных сил и средств, а также разноплановостью использовавшихся методов, был обусловлен тем, что еще в ходе антитеррористической кампании в Афганистане в 2001 г. в этих странах был отмечен быстрый рост активности исламистских организаций, подпитывавшихся «Аль-Каидой». Осенью 2001 г. из Мали были выдворены

несколько десятков пакистанцев из организации «Дава ва Таблиг», которые под видом религиозных миссионеров занимались подготовкой боевых отрядов. Идеи исламистов получили в Сахеле быстрое распространение еще и потому, что для стран региона характерна нерешенность туарегской проблемы. Именно туареги охотно пополняют отряды исламистов, давших им единственную в настоящее время возможность бороться против центральных правительств.

Перед лицом общей угрозы уже в марте Мали, Нигер, Чад и Алжир договорились улучшить взаимодействие своих силовых структур с тем, чтобы сделать более эффективной борьбу против формирований СГПД – в частности, и терроризма – вообще.

В середине марта после трехдневных боев с подразделениями регулярной армии Чада А.аль-Пара и 16 его боевиков были захвачены боевиками Движения за демократию и справедливость в Чаде (ДДСЧ). Чадских военных навели на банду американцы, отслеживавшие перемещения боевиков Аль-Пара с помощью разведывательных спутников. По состоянию на середину 2004 г. их удерживали в горно-пустынном районе Тибести на севере Чада, двоих выдали Ливии.

А.аль-Пара (его настоящее имя – Омари Сайфи) стал широко известен весной 2003 года, когда его боевики захватили и долгое время удерживали в заложниках 32 туриста из стран Западной Европы.

18 мая федеральная прокуратура германского города Карлсруэ подтвердила информацию о захвате А.аль-Пара, получившего такой боевой псевдоним в связи с тем, что до попадания в ряды исламистов он до 1991 г. служил в одной из парашютно-десантных частей алжирской армии (кстати, военное образование О.Сайфи получил в России, позднее он даже выбился в руководители телохранителей министра обороны АНДР Халеда Неззара). В августе 2004 г. А.аль-Пара сообщил, что в 2003 г. Берлин заплатил выкуп террористам за освобождение захваченных в Сахаре германских туристов. Он отметил, что полученные деньги пошли на приобретение оружия, боеприпасов и амуниции для действующих в Алжире организаций религиозных экстремистов [80, 05.08.2004]. Эксклюзивное интервью террориста было получено в пустыне Тибести на севере Чада, где О.Сайфи находился в плену у боевиков ДДСЧ.

Ранее в прессе неоднократно утверждалось, что Берлин якобы заплатил 5 млн. евро с тем, чтобы спасти 32 туриста из западноевропейских стран, захваченных боевиками формирования СГПД, действовавшего на крайнем юге Алжира. Германские власти всегда отвергали факт выплаты выкупа. Одновременно они никогда не разглашали обстоятельств освобождения заложников.

Первая группа из 17 заложников была освобождена 13 мая 2003 г. в ходе операции алжирской армии в провинции Таманрассет. Еще 14 заложников были освобождены 18 августа 2003 года в Мали в районе Кидаль после совершения сделки с похитителями. А.аль-Пара

отказался назвать сумму выкупа, заявив, что существует "договоренность с правительством Германии о неразглашении суммы выплаченных денег". Одновременно он сообщил, что через Интернет поддерживал связь с алжирцами, воевавшими в Чечне. Еще одна деталь: как утверждал О.Сайфи, через 10 лет после перехода на сторону исламистов его жена, когда она вернулась из джебеля к нормальной жизни, была изнасилована, после чего она родила ребенка. Родственники О.Сайфи проживают во Франции, мать-француженка – в Алжире.

"Одиссея" О.Сайфи завершилась в октябре 2004 г., когда он через Ливию был экстрадирован в Алжир. "Омари Сайфи был схвачен в Ливии недалеко от ливийско-чадской границы. В Алжире он обвиняется в нескольких преступлениях террористической направленности, которые он совершил, либо организовал начиная с 1992 года", – утверждалось, в частности, в коммюнике МВД Алжира. Подобный полудипломатический реверанс был сделан с одной целью – не показывать Нджамене, что Алжир вел переговоры о выдаче Сайфи с ДДСЧ. Поэтому в документе никоим образом не разъяснялось, каким образом Сайфи покинул Чад и оказался в Ливии. За две недели до выдачи Сайфи новый "эмир" СГПД Абу Мосаб Абдельвадуд предупредил ДДСЧ, что расценивает пленение повстанцами Сайфи как объявление войны, и потребовал его немедленного освобождения. В коммюнике СГПД утверждалось, что пленение Сайфи чадскими повстанцами было осуществлено "не без участия французских спецслужб". В первый день мая 2004 г. СГПД призвала своих сторонников "интенсифицировать акции борьбы и саботажа" в Алжире. Одновременно она опровергла информацию о каких-либо контактах с властями относительно возможной сдачи ее боевиков. Коммюнике СГПД, датированное 26 апреля и подписанное главарем организации Набилем Сахрауи (боевой псевдоним – Абу Ибрагим Мустафа), распространила арабоязычная газета "Эль-Хабар". Коммюнике СГПД последовало после того, как ряд алжирских СМИ, выдавая, как представляется, желаемое за действительное, выступил с утверждениями, согласно которым в апреле властям сдались десятки боевиков этой организации. Остальные, по версии некоторых алжирских газет, якобы сложили оружие и ожидали решения их участи в специальных лагерях, развернутых армейскими подразделениями на границах горных массивов, служивших боевикам убежищем.

Со своей стороны алжирские власти не подтвердили, но и не опровергли этой информации. Исключение составила близкая к ННА Алжира газета "Аль-Ватан". Она еще 25 апреля со ссылкой на "военные источники" опровергла информацию о каких-либо контактах между властями и главарями СГПД, назвав их "слухами". Эти "источники" разъяснили, что появление подобного рода информации было своего рода "пробным камнем со стороны исламистов с тем, чтобы проверить реакцию властей после президентских выборов 8 апреля", по

результатам которых был переизбран А.Бутефлика. Последний пообещал продолжать политику "национального примирения", которая ранее позволила амнистировать тысячи боевиков. 11 мая 2004 г. алжирская газета "Экспресс" в очередной раз "похоронила" основателя и бывшего главара СГПД Х.Хаттаба. По ее версии, "исторический" лидер салафистов был "казнен" своими же заместителями в последние дни лета 2003 г. в Кабилии. "Казни" предшествовал "суд", в ходе которого Хаттаб был обвинен в "предательстве и ереси". Судя по всему, за этими словами скрывались попытки Хаттаба договориться с властями о почетном примирении. "Экспресс" ссылаясь на показания сдавшегося властям боевика – очевидца "казни" Хаттаба. Как бы там ни было, преемником последнего стал Набил Сахрауи. Свой боевой "путь" он начал еще в рядах ВИГ, в составе которой командовал фалангой (отрядом). Он примкнул к СГПД в момент ее выхода из ВИГ в 1998 г. Сахрауи в бытность командиром фаланги ВИГ "прославился" тем, что первым из полевых командиров принял в свой отряд 15 исламистов из Ливии и Туниса, прошедших подготовку в лагерях "Аль-Каиды" близ Кандагара.

Впрочем, алжирские СМИ до этого уже не раз безуспешно "хоронили" Хаттаба. 24 мая арабоязычная газета "Саут аль-Ахрар" сообщила, что слухи о гибели Хаттаба оказались только слухами. Со ссылкой на источник в спецслужбах она утверждала, что Хаттаб по-прежнему руководит СГПД и скрывается в районе Тизи-Узу в Кабилии. Уже 2 июня 2004 г. СГПД доказала, что не собирается идти на мировую с властями. В тот день в результате нападения на армейскую колонну в провинции Беджаия погибли 10 военнослужащих, 16 получили ранения. Это были самые тяжелые потери, понесенные ННА с начала 2004 г. В отличие от ряда предыдущих нападений СГПД тут же через Интернет взяла на себя ответственность за эту акцию и даже распространила фотографии с места трагедии. Одновременно два сайта СГПД распространили информацию о способах использования химического оружия и другой «отравы» в террористических целях, дав тем самым понять, что группа не исключает использования подобного оружия «народного производства».

18 июня 2004 г. алжирские военные настигли в Кабилии главара СГПД Набиля Сахрауи (боевой псевдоним Мустафа Абу Ибрагим) и трех его полевых командиров Абдельазиза Абби (Укаша Пара, второе лицо в СГПД), Мурада Хаттаба (Абу Омар Абдельбер) и Абдельмалека Друкделя (Абу Мосаб Абдельвадуд, автор фетв СГПД). Примечательно, что примерно в этот же день саудовские спецслужбы обезвредили хорошего знакомого Сахрауи главара "Аль-Каиды" на Аравийском полуострове Абдельазиза аль-Мукрина. 20 июня алжирские власти объявили об уничтожении Набиля Сахрауи. Главарь СГПД был убит в лесном массиве Акфаду близ населенного пункта Эль-Ксар в Кабилии в ходе широкомасштабной армейской операции по

прочесыванию местности. Лес Акфаду являлся одним из бастионов алжирских муджахидинов в период войны за независимость (1954–1962 гг.). Как заявил генштаб ННА, с уничтожением Сахрауи СГПД "полностью нейтрализована". Генштаб, похоже, имел все основания для подобного заявления, поскольку вместе с Сахрауи были уничтожены его "правая рука" Абдельазиз Пара, главный пиротехник СГПД Абдельмалек Друкдель (боевой псевдоним – Абу Мусаб Абдельвадуд) и два других полевых командира организации. День спустя последовал "ответ" СГПД – на воздух взлетела электростанция в центральном алжирском квартале Хамма. Ранения получили 12 человек. Эта ТЭЦ, построенная одной из итальянских компаний, была введена в строй в июне 2002 г. в присутствии президента Бутефлики. Она считалась символом государства, поскольку была самой мощной и самой современной среди ТЭЦ, работающих в стране. Как объявила через несколько дней СГПД, теракт совершили боевики фаланги "Эль-Боркан" ("Вулкан"). В коммюнике СГПД утверждалось, что ее боевики для совершения теракта разместили «грузовик, наполненный взрывчаткой, возле внешней стены ТЭЦ, считающейся самой мощной и стратегически важной в части, касающейся обеспечения страны электроэнергией». «Муджахидины попытались при этом избежать напрасных человеческих жертв, хотя могли использовать такой заряд, который разрушил бы всю ТЭЦ. Эта акция – одна из серии ей подобных, которые, если даже не будут реализованы на 100%, позволяют развешать предназначенный иностранным инвесторам миф властей о том, что они якобы управляют ситуацией в плане безопасности», – отмечалось, в частности, в коммюнике [44, 27.06.2004]. Со своей стороны алжирские власти первоначально использовали версию «случайного характера взрыва». Однако затем его криминально-террористическое происхождение признал генеральный директор службы национальной безопасности Али Тунси.

Про Сахрауи и Аль-Мукрина известно, что военную подготовку они получили в конце 80-х годов XX столетия в одном из тренировочных лагерей близ афганского города Хост. До этого Сахрауи получил теологическое образование в "кузнице кадров" алжирских исламистов университете "Эмир Абделькадер" в Константине. В 1992 г. Сахрауи вернулся в Алжир через Испанию и Марокко. В середине 90-х они встретились вновь, на этот раз – в Алжире, куда Аль-Мукрин прибыл помогать своим алжирским "братьям". В это время Сахрауи свирепствовал на востоке Алжира во главе одной из фаланг ВИГ. Одновременно он отвечал за "внешние сношения" национального эмира ВИГ Джамеля Зитуни. Аль-Мукрин до Алжира успел "наследить" в Марокко, где его имя связывают с терактом 1994 г. в Марракеше. В королевстве он успел организовать группу тыловой поддержки для алжирской ВИГ. Со своей стороны Сахрауи занимался переброской Аль-Мукрина из Марокко в Алжир, а затем, в 2000 г., помог ему выехать из

АНДР после того, как Бен Ладен поручил ему организовать джихад в Саудовской Аравии, а йеменцу Абу Мухаммеду – представлять "Аль-Каиду" в регионах Магриба и Сахеля. Установлено, что в в руководстве "Аль-Каиды" Сахрауи поддерживал связь с Мохаммедом Атефом (Абу Хафс аль-Мисри), Аз-Заркауи и "самим" Аль-Мукрином.

Сахрауи переметнулся в СГПД одновременно с созданием этой группировки в 1998 г. В октябре 2003 г. Сахрауи, опираясь на полевых командиров-"парашютистов", устроил "путч" в СГПД и сместил "исторического" главаря организации Х.Хаттаба. В отличие от Хаттаба и других полуграмотных полевых командиров Сахрауи отличался хорошими теологическими знаниями и умением использовать компьютер. Вынашивал идею превращения региона Тибести в Чаде в сахельскую Тора-Бора. Именно он посоветовал Абдерраззаку аль-Пара захватить весной 2003 г. западноевропейских заложников с тем, чтобы получить средства для осуществления задуманного. В июне 2004 г. Сахрауи распространил коммюнике, в котором призвал всех алжирских сторонников джихада брать пример с "действий брата Абдельазиза аль-Мукрина в Саудовской Аравии" и убивать всех представителей западных стран, которые встретятся им. На момент уничтожения Сахрауи (родился в 1966 г. в Константине) в боевых формированиях СГПД находилось до 400 человек. Они действовали главным образом в горнолесистых районах Большой Кабилии. Сахрауи был убит в ходе войсковой операции, в которой участвовали 3 тысячи солдат под командованием командующего 5-м военным округом генерал-майора Саида Бея. 18 июня солдаты обнаружили блиндаж, служивший для боевиков командным пунктом. Там оказались четыре трупа. В одном из них жена Сахрауи опознала своего мужа.

Гибель Сахрауи не повлияла в значительной степени на СГПД. Его место тут же занял уроженец Батны 40-летний Абдельхамид Саадауи (Абу аль-Хейтем). По другим данным, согласно распространенному 6 сентября 2004 г. коммюнике СГПД, Сахрауи на посту «эмира» сменил Абу Мусаб Абдельвадуд.

Идеологически близкими к СГПД являются действующие на западе Алжира Воюющая салафистская группа (ВСГ) во главе с Яхьей Джуади (Абу Аммар) и Хумаат ад-Даава ас-Салафия (ХДС) – бывшая фаланга «Аль-Ахваль» – «Ужас», действовавшая в составе ВИГ.

В октябре 2004 г. боевики СГПД вновь проявились в Мали. На сей раз там был замечен Мохтар Бельмохтар – командир "6-й зоны" СГПД, находящейся на крайнем юге Алжира.

По состоянию на декабрь 2004 г. в Алжире действовали от 300 до 500 боевиков – участников группировок религиозных экстремистов. Об этом в заявлении для прессы сообщил глава алжирской полиции Али Тунси. Одновременно он утверждал, что религиозные экстремисты больше не имеют возможности сеять смерть в столице страны. "Теперь это невозможно", – отметил он. В то же время шеф

алжирской полиции признал, что для окончательного уничтожения группировок религиозных экстремистов "еще потребуется время". По его данным, террористы в Алжире связаны с оргпреступностью и наркомафией.

4 января 2005 г. алжирские власти объявили о «почти полном уничтожении» ВИГ. Как сообщило МВД Алжира, бывший главарь ВИГ Рашид Укали (боевой псевдоним – Рашид Абу Тураб) был уничтожен своими же сподвижниками в июле 2004 г. Занявший пост национального «эмира» ВИГ Нуреддин Будиафи (Нуреддин РПГ или Хаким) был арестован в ноябре того же года в ходе одной из антитеррористических операций. Заменявший Хакима Юнес Шаабан (Лиес) был убит в начале декабря 2004 г. близ Шлефа (200 км к западу от Алжира).

Подобная быстрота «отстрела» национальных «эмиров» ВИГ и других полевых командиров группы дала возможность алжирской прессе выступить с утверждениями о том, что эта преступная организация якобы прекратила свое существование. На самом деле такие утверждения представлялись по меньшей мере преждевременными, поскольку исторически продолжительность «жизни» национальных «эмиров» ВИГ никогда не была особенно большой. Очевидная опасность ВИГ косвенно признавалась и в коммюнике МВД Алжира, в котором сообщалось, что в конце 2004 г. эта организация вынашивала планы вновь вернуть террор на улицы алжирской столицы.

5 февраля 2005 г. в ходе спецоперации, проводившейся в провинции Бу-Мердас, алжирские силы безопасности уничтожили видного полевого командира СГПД Мохаммеда Джумаи (боевой псевдоним – Амируш Абу Талха). Недели спустя СГПД объявила, что исключила из своих рядов бывшего главаря этой организации Х.Хаттаба. В распространенном в Интернете коммюнике он обвинялся в «предательстве», поскольку пошел на контакт с властями в поиске всеобщей амнистии для боевиков группы. В этом же документе, подписанном главарем организации Абу Мосабом Абдельвадуудом (Абдельмалеком Друкдалем), СГПД объявила о намерении продолжить джихад. 20 октября 2003 г. произошло изменение в «черном» списке американского госдепа, в который включаются организации, причастные к международному терроризму. В него попала одна из самых таинственных из числа действующих в Алжире группировок религиозных экстремистов – «Хумат ад-дава ас-салафия» (ХДС – «Защитники салафистской проповеди»). Ранее в список госдепа попали две более известные организации – ВИГ и СГПД. Одновременно с публикацией в «Федеральном регистре» – официальной американской газете – было объявлено, что основная причина такого решения – связь ХДС с «Аль-Каидой». Одновременно блокировались авуары ХДС в США, а также возможные финансовые сделки. Как было объявлено, со стороны ХДС существует «значительный риск совершения терактов против безопасности США и их граждан». Как подчеркивал «Федеральный

регистр», ХДС имеет до 20 «параллельных названий», в том числе «Аль-Ахваль» («Ужас»). По американским данным, ХДС «хорошо организована и оснащена военным снаряжением, ее террористическая активность распространяется как на территорию Алжира, так и на другие страны».

Почему США были вынуждены пополнить свой «черный» список? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассказать про историю возникновения ХДС, а значит, вернуться в середину 90-х годов прошлого столетия. Но сначала о названиях. Определенная неразбериха с реальным названием ХДС возникла стараниями журналистов. В своей «внутренней» литературе ХДС использует только одно название – фаланга «Аль-Ахваль ас-салафийят». Для краткости журналисты стали ее называть фаланга «Аль-Ахваль». Слово «Ахваль» изначально было переведено как «Ужас». Однако у этого слова есть другое значение – «глубокое убеждение», что в сочетании со словом «салафистское» представляется более правильным названием. Однако кровавые деяния группы – о них будет рассказано ниже – сделали так, что второе (более правильное) значение было просто забыто. Фаланга "Аль-Ахваль" во главе с Каддой Беншишей (Абдеррахим Бахалед) впервые дала о себе знать на крайнем западе Алжира в 1993 г. как составная часть ВИГ. Большинство формирований ИАС, действовавших в регионе, постепенно перешло под командование Беншиши, у которого было все меньше и меньше конкурентов.

Отряд Беншиши начал с того, что напал на пограничный пост в районе Себду. Используя элемент внезапности, ему удалось уничтожить почти 20 солдат, захватить большое количество оружия. Затем последовало нападение на армейскую казарму в одном из пригородов Тлемсена. В результате теракта погибли до 100 солдат и полицейских. Далее последовали другие нападения на армейские объекты.

Одним из своих главных противников "Аль-Ахваль" считала объявившую перемирие ИАС. Поэтому первоначально объектами атак боевиков стали именно те деревни на алжирском Западе, которые традиционно находились под покровительством ИАС.

Параллельно с нападениями на военные объекты группа Беншиши совершала многочисленные атаки на гражданское население, объекты экономики, административные и учебные заведения, госчиновников и иностранцев. Беншиша не испытывал недостатка в оружии, поскольку, как писала алжирская газета «Матэн», созданные «окна» в алжиро-марокканской границе работали исправно.

Чрезмерная жестокость Беншиши, а также его приверженность салафизму в его наиболее радикальной форме привели к тому, что вокруг него сплотились практически все «афганцы» алжирского Запада. Сам Беншиша также никогда не снимал одежду «афганца». Своих подручных он учил, даже привязывая боевиков к деревьям, что нель-

зя никогда отступать в бою без команды "эмира", так как "умереть в неповиновении – значит участвовать в акте, ведущем напрямую в ад".

Фаланга "Аль-Ахваль" стала пополняться не только "афганцами" из других регионов страны, но и теми, кто разделял взгляды Беншиши и принимал его методы. Очень скоро влияние фаланги вышло за рамки 4-й зоны ВИГ, и катибат обрела облик тайной организации национального масштаба, своего рода ВИГ в рамках ВИГ, поскольку многие "афганцы", числившиеся в других фалангах, на самом деле тайно состояли в "Аль-Ахваль". Едва ли когда-нибудь станет известно точное число "афганцев", тайно состоявших в группировке при одновременном нахождении в других фалангах. Скорее всего, это произошло потому, что во всех фалангах ВИГ "афганцы" очень часто, если не повсеместно, отличались особой корпоративностью. Они считали себя выше остальных боевиков, общались главным образом между собой, используя для этого усвоенный ими в той или иной степени пуштунский язык. В боевых условиях они также предпочитали действовать своими небольшими группами. Как правило, они сами выходили на контакты с "Аль-Ахваль" и ее вербовщиками. "Афганцы" открыто становились в строй боевиков "Аль-Ахваль" только в случаях, если им грозила опасность со стороны спецслужб (для террористов из городских фаланг), или их начинали подозревать в двуличии прямые командиры. Подобная форма рекрутирования "избранных" бойцов была известна и даже поощрялась национальным "эмиром" ВИГ Сидом Ахмедом Мурадом (возглавлял ВИГ с июня 1993 по февраль 1994 г.), который также был "афганцем". Не исключено, что он сам негласно состоял в "Аль-Ахваль". Считается, что одно время существовал тайный заговор "афганцев", захотевших взять ВИГ под свой полный контроль. В этот период ВИГ выпустила массу фетв, оправдывавших убийства иностранцев и призывной молодежи. Беншиша был одним из главных их исполнителей.

Беншиша быстро заработал репутацию зверя в человеческом обличье. Девизом его организации стало "Убивать, бороться и не отступать вплоть до построения исламского государства". Его жестокость не имела предела. При нем боевики "Аль-Ахваль" систематически прибегали к практике публичного отсечения голов у своих жертв. Утверждают, что Беншиша лично любил выступать в роли палача, используя для отсечения голов своих жертв кавалерийскую саблю. Один из казненных собственной рукой Беншиши был его двоюродным братом. Он первым на национальном уровне начал приводить в исполнение фетву, приговорившую к смерти всех иностранцев. Примерно с 1994 г. Беншиша начал подумывать об отделении от ВИГ. Идея отделения возникла в связи с тем, что он не хотел делиться поступавшим ему через марокканскую границу оружием с другими катибатами, как того требовали национальные "эмиры" ВИГ. Беншиша обвинял Шерифа Гусми в том, что находившиеся под его началом

фаланги проявляют недостаточно смелости. Не очень подходящим для него оказалось и предложение национального "эмира" возглавить структуры ВИГ в центральной части страны близ Алжира. Тем не менее Беншиша попытался выполнить приказ. Однако при переходе его фаланги в центральную часть страны в районе горного массива Уарсенис путь ему преградили формирования ИАС. Точные подробности происшедшего между ними боя неизвестны. Тем не менее после этой схватки Беншиша был вынужден повернуть назад. Не имея особых идеологических разногласий с ВИГ, он начал разрабатывать и теоретическое обоснование необходимости обособления "Аль-Ахваль", а также свою собственную концепцию джихада. Все это привело к яростной междоусобице с участием ВИГ и "Аль-Ахваль".

"Аль-Ахваль" откололась от ВИГ в конце 1995 г. Первоначально в этом бандформировании насчитывалось до 400 боевиков. В период "расцвета" численность группировки достигала 800 человек.

По одной из версий, выход "Аль-Ахваль" из ВИГ предопределило в первую очередь то обстоятельство, что ее лидер Беншиша, бывший одно время заместителем национального "эмира" ВИГ и главарем 4-й зоны (провинции Маскара, Саида, Оран, Айн-Темушент и Тлемсен), не стал первым лицом в ВИГ после того, как погиб лидер этой организации Салах Аттия. Тогда, как известно, его место занял Шериф Гусми. Подобная "несправедливость" могла побудить Беншишу – ветерана войны в Афганистане – подумать о выделении его фаланги в самостоятельную организацию. Тем более, что к тому времени под его непосредственным руководством находилось до 10 катибат (фаланг), действовавших на алжирском Западе, а также ряд других бандформирований, что позволяло говорить об "Аль-Ахваль" как об организации общенационального масштаба. К 1996 г. к "Аль-Ахваль" кроме "афганцев" примкнули многочисленные дезертиры из алжирской армии. Тогда же эта организация совершила самое громкое из своих деяний. Боевики напали на военную казарму в Тлемсене, где захватили большое количество оружия и убили свыше 100 военнослужащих. К этому времени "Аль-Ахваль" настолько расширилась, что стала конкурировать с ВИГ в общенациональном масштабе. Именно в этот период она стала называть себя ХДС.

В 1996 г. после гибели Беншиши в столкновении с боевиками ВИГ "Аль-Ахваль" возглавил Мохаммед Бенслим (боевые псевдонимы – Абу Джаафар Мохаммед ас-Салафи, Салим Абу Джихад), ярый приверженец ваххабизма.

В первой половине 2000 г. после серии антитеррористических операций и понесенных в них потерь (были убиты около 100 из примерно 300 боевиков) "Аль-Ахваль" начала внутреннюю перестройку. Были сформированы четыре фаланги. Названия трех из них – "Аль-Иман", "Ат-Табит" и "Аль-Фатх". Имя четвертой осталось неизвестным. Зона действия "Аль-Ахваль" простиралась от Типазы на западе

до Тисемсилта на востоке. С этого времени она перестала действовать в одиночку. Ее руководство предприняло попытки установить контакты с ВИГ и СГПД с тем, чтобы скоординировать вылазки против алжирских силовых структур. Все эти контакты завершились безрезультатно, поскольку были сорваны личными амбициями главарей бандформирований. Тем не менее связь между группировками была установлена. Одновременно Абу Джаафар установил тесные связи со своими единомышленниками в Великобритании, Испании и США. Результат не замедлил сказаться. Впервые о деятельности одной из зарубежных ячеек "Аль-Ахваль" стало известно в 2002 г. Годом ранее в Лондоне – общепризнанной "столице" исламистов всех мастей – начал выходить бюллетень "Аль-Ахваль" – "Маалим ва адийят" ("Вехи и молитвы"). На его страницах были изложены идеологические установки организации, а также призывы к верующим о финансовой помощи. За последние годы ХДС в идеологическом плане вместе с ВИГ перешла от радикального салафизма к слепому такфиризму. Оправдывая террор, всех алжирцев она рассматривает как безбожников, отвернувшихся от ислама. Эта концепция базируется на вахабизме, близком к идеологии талибов в Афганистане и группы Абу Валида в Чечне. Наследники Беншиши пошли дальше в своем радикализме, воплощая свои идеи в кровавой практике и претендуя на право называться такфиристской группировкой. Отличительная особенность ХДС – руководство группировки абсолютно равнодушно к ведению пропаганды. Возможно, это обусловлено тем, что еще в период нахождения в составе ВИГ Беншиша сгруппировал вокруг себя преимущественно "афганцев", всегда остававшихся особой кастой в рядах боевиков исламистских бандформирований в Алжире. Тем не менее именно игнорирование пропаганды сделало ХДС самой закрытой организацией из числа действовавших в Алжире.

Первый удар по зарубежным ячейкам ХДС был нанесен испанскими спецслужбами в январе 2003 г. По подозрению в связях с "Аль-Каидой" они арестовали 15 исламистов, большинство из которых являлось активистами ХДС. Было установлено, что боевики готовили теракт против посольства России во Франции. Кстати, ХДС вплоть до завершения работы над этой книгой не входила в список террористических организаций, составленный ФСБ.

В апреле 2005 г. исламисты вновь громко напомнили о себе. Утром 3 апреля группа террористов атаковала военную автоколонну в регионе Деллис (80 км к востоку от Алжира). В результате нападения погибли по меньшей мере 4 военнослужащих, свыше 10 получили ранения. Исламисты действовали по ставшей уже классической со времен афганской войны схеме. Они взорвали фугасы под головной и замыкающей машинами, а затем открыли шквальный огонь из стрелкового оружия. Двумя днями ранее при аналогичных обстоятельствах трое военных погибли в регионе Тизи-Узу (110 км к востоку от Алжи-

ра). Оба этих теракта были совершены в Большой Кабилии, где действовали формирования СГПД.

Совершенно иной характер имел теракт, проведенный в ночь с 7 на 8 апреля, когда группа террористов устроила ложный блок-пост на автодороге в провинции Блида. В результате теракта погибли 13 мирных жителей. 11 из них были сожжены в собственных машинах. Почерк расправы над людьми говорил сам за себя: либо алжирские власти поторопились «похоронить» ВИГ, специализировавшуюся на подобных нападениях, либо в Алжире появилась новая группировка, руководствующаяся человеконенавистнической идеологией слепого такфиризма. Ранее теракт подобного масштаба был совершен в Алжире в октябре 2004 г.

Зарубежные структуры алжирских группировок религиозных экстремистов взяли на себя достаточно деликатную и сложную работу по дезинформированию мирового общественного мнения относительно событий в Алжире. Особенно заметной эта работа стала в связи с кровавыми событиями в Алжире летом – осенью 1997 г. Тогда в Западной Европе стали один за другим появляться некие бывшие сотрудники алжирских спецслужб и военнослужащие, в один голос утверждавшие, что за массовыми расправами над мирным населением якобы стоят некие "эскадроны смерти", сформированные алжирскими спецслужбами. Эта дезинформационная акция принесла определенные результаты – в ряде европейских столиц стали раздаваться голоса о необходимости международного вмешательства в события в Алжире. Точка зрения достаточно многочисленных европейских СМИ и политиков как две капли воды оказалась схожей с позицией ИФС и ИАС, долгое время представлявших ВИГ и СГПД как группировки, якобы манипулируемые спецслужбами. Позднее к таким оценкам добавились характеристики этих группировок как "уклонистских сект", порочащих облик ислама [72, 11.01.2000].

Автор данной работы далек от намерения идеализировать ННА и алжирские спецслужбы. Как на всякой войне, за 10 лет вооруженного противостояния были неизбежными злоупотребления с их стороны. Более того, он не исключает, что алжирские спецслужбы в рамках борьбы с религиозным экстремизмом создавали "левые" формирования, действовавшие под видом исламистских. Нельзя исключать, что для стравливания различных бандформирований они могли совершать налеты на деревни, являвшиеся базами для тех или иных исламистских отрядов. Однако тезис о массовых силовых акциях в отношении мирного населения со стороны армии он считает чистой дезинформационной "уткой" со стороны исламистов.

Другой широкомасштабной дезинформационной операцией исламистов автор считает шумиху, поднятую в конце 90-х годов вокруг так называемого Алжирского движения свободных офицеров (АДСО). Впервые эта организация дала о себе знать в 1997 г. Она претендо-

вала на то, что в ее состав входят офицеры, дезертировавшие из армии и спецслужб после того, как сначала в июне 1992 г. был убит председатель Высшего государственного совета АНДР Мохаммед Будиаф, а затем, год спустя – Касди Мербах. Последний долгое время возглавлял алжирские спецслужбы и имел в них немало сторонников. Движение, по утверждениям авторов его коммюнике, имело немало сторонников среди действующих офицеров алжирской армии. По версии АДСО, К.Мербах был убит за то, что вознамерился очистить алжирскую армию от коррумпированного генералитета. Штаб-квартира АДСО окопалась в Испании. Свои коммюнике она распространяла в сети Интернет. Сделав немало достаточно интересных "разоблачений", АДСО затем показала "уши", в своих "теоретических" разработках фактически повторив тезисы исламистов. Дальше – больше. В 2000 г. алжирские спецслужбы смогли доказать связь между АДСО и исламистами. По их данным, АДСО связано с исламистами из ИФВД. К такому выводу их подтолкнуло расследование, проведенное владельцами появившегося в апреле 2000 г. в Интернете сайта (www.chez.com/maol).

Авторы расследования исходили из трех возможных версий происхождения АДСО, которое, по утверждениям самого Движения, якобы находилось в Испании. Во-первых, оно могло быть создано исламистами. Во-вторых, у его истоков могли стоять сторонники К.Мербаха. В-третьих, им могли манипулировать некоторые западные спецслужбы. На новом сайте приводились достаточно убедительные доказательства справедливости именно первой из указанных версий. Как оказалось, сайт АДСО (anp.org) на самом деле находился не в Испании, а в Великобритании. Последняя хорошо известна тем, что дала "крышу" не одному десятку всевозможных исламистских организаций разного масштаба. Хозяином сайта АДСО являлся некий Хасин Уджуенун, также проживавший на Британских островах. Про него известно, что он близок к ИФВД. В качестве подтверждения тому без ссылки на источник информации авторы расследования утверждали, что в свое время Х.Уджуенун ввез в Алжир помповое ружье, которое в 1995 г. было изъято у боевиков ИФВД в ходе одной из операций алжирских сил безопасности. Такая осведомленность позволяет предположить, что появление нового сайта – плод некоей операции, осуществляемой алжирскими спецслужбами в рамках психологической войны против исламистов.

Сайт АДСО связан с фирмой-провайдером "Вебстар". Приведем две интересные подробности про эту фирму. Ее владельцем является некий Патерсон. В свое время он был Брюсом, однако после перехода в ислам стал именоваться Абдельвахидом. Он пользуется репутацией завзятого исламиста. Именно к "Вебстар" подключен сайт (jihad.org), пользующийся репутацией "самого-самого секретного" среди самих исламистов. 3 июня 2005 г. боевики СГПД атаковали во-

енную базу на северо-востоке Мавритании. В атаке участвовали до 150 человек. В ходе боя погибли 15 военнослужащих и 5 нападавших, 17 солдат получили ранения. По данным малийских военных, в ходе боя погибли до 50 мавританских солдат – весь гарнизон военной базы.

К этому времени СГПД считалась единственной из числа действовавших в Алжире исламистских группировок, способных наносить серьезные удары. Атакой в Мавритании она подтвердила эту репутацию. На активность группировки никак не повлияли отход от дел «исторического» главаря СГПД Х.Хаттаба, арест в октябре 2004 г. второго лица в иерархии группировки Омари Сайфи (Абдерраззак аль-Пара), гибель эмира группы Набиля Сахрауи. По данным главы алжирской полиции Али Тунси, в формированиях СГПД к тому времени насчитывалось от 300 до 500 боевиков. Возглавлял группу Абдельмалек Друкдель (Абу Мосаб Абдельвадуд). 25 июня 2005 г. Омари Сайфи был приговорен к пожизненному заключению по обвинению в создании «вооруженной террористической группы». Бывшего офицера-десантника ожидал еще один процесс, где он проходил в качестве обвиняемого в организации захвата в заложники в 2003 г. 32 туристов из европейских стран.

Первоначально официальный Нуакшот попытался взвалить ответственность за нападение на организацию «Всадники изменений», представлявшую вооруженную оппозицию существующему режиму. Однако последние тут же опровергли эту информацию, выразив через Интернет «соболезнования» вооруженным силам Мавритании. Ответственность за происшедшее «Всадники» возложили на режим президента Маауйи ульд Сиди Ахмеда Тайи. Одновременно они вновь подтвердили свою решимость добиться установления в Мавритании «плюралистической демократии и правового государства в их наиболее современных формах при содействии всех живых сил страны».

Два лидера «Всадников» – Абдеррахман ульд Мини и Салех ульд Хеннена – в феврале 2005 г. были приговорены к пожизненному заключению за участие в трех попытках государственного переворота – в июне 2003 и августе и сентябре 2004 годов. Официальный Нуакшот утверждал, что «Всадники» пользовались поддержкой исламистов, а также Ливии и Буркина-Фасо. Власти этих стран неоднократно отвергали эти обвинения.

СГПД через Интернет взяла на себя ответственность за атаку на мавританскую военную базу. Нападение на базу стало ответом алжирских исламистов на аресты их мавританских единомышленников, произведенные в последние числа апреля. «Эта операция была проведена с тем, чтобы отомстить за наших мавританских братьев, арестованных режимом нечестивцев, – утверждалось в коммюнике СГПД. – Эта атака – ясное послание того, что наши акции затронут не только нашего внутреннего врага (в Алжире), но и всех других врагов нашей религии, где бы они ни находились». По данным алжирской офици-

альной прессы, марокканские спецслужбы попытались распусть слухи, согласно которым за нападением на военную базу в Мавритании тем или иным образом стоял Алжир. По данным этих спецслужб, целью нападения было дестабилизировать обстановку в Мавритании с тем, чтобы сорвать ее планы по наращиванию экспорта нефти. Понятно, что алжирские газеты в данном случае могли пользоваться слухами, распространявшимися на сей раз алжирскими спецслужбами... В июне 2005 г. алжирские военные приняли активное участие в маневрах «Флинтлок-2005», впервые проводившихся США совместно с 8 странами Северной Африки и Сахеля. Учения начались 6 июня и рассматривались как ответ США на активизацию «Аль-Каиды» в регионе. Как ранее заявляли представители Пентагона, цель учений – воспрепятствовать появлению в Северной Африке баз террористов. Им было чего опасаться. По данным малийской прессы, в северных районах страны еще с сентября 2004 г. обосновались две группы террористов. Одна из них оперативно подчинялась руководству СГПД и состояла главным образом из алжирцев, вторая состояла большей частью из пакистанцев. Обе группы поддерживали тесную связь между собой.

Кроме американских войск в учениях участвовали военнослужащие из Алжира, Мавритании, Мали, Марокко, Нигера, Сенегала, Туниса и Чада. Штаб антитеррористических маневров находился в Дакаре. Учебные поля – на территории Мавритании, Нигера, Алжира, Мали и Чада. Со стороны США в них участвовали 700 военнослужащих сил специального назначения. Страны региона выставили 3 тысячи военнослужащих. Маневры с боевыми стрельбами завершились 26 июня.

Ранее американский конгресс выделил 100 млн. долларов на проведение в период с 2007 по 2012 гг. серии маневров со странами Сахеля и Северной Африки. Все эти учения будут проведены в рамках антитеррористической инициативы под условным наименованием Транссахарская антитеррористическая инициатива или коротко – «Транс-Сахара». Цель американских затрат – не допустить переброски исламистов из стран Северной Африки в Ирак. Американцам есть кого опасаться. По данным Пентагона, до четверти иностранных моджахедов, воюющих в Ираке, являются выходцами из стран Северной Африки. Многие из них после «зарубежной командировки» и получения хорошей военной подготовки возвращаются к себе на родину с тем, чтобы там применить полученные знания.

В июле 2005 г. СГПД в очередной раз вылезла на "международную арену". 8 июля, день спустя после терактов в Лондоне, стало известно, что эта организация, действующая преимущественно на территории Алжира, приняла решение расширить "географию" своей террористической деятельности на другие страны, в том числе на Францию. Комментируя это решение, президент Французского института стратегического анализа Франсуа Жере высказал мнение, что

Франция – бывшая колониальная держава для Алжира – "является приоритетной целью для СГПД по историческим и культурологическим причинам".

Эксперты тут же указали, что исполнителями возможных терактов во Франции станут в первую очередь выходцы из стран Магриба. Они полагали, что действия американцев в Ираке "придали вторую жизнь" СГПД и ВИГ-М. Первым свидетельством подобной "интернационализации" СГПД стала публикация 7 июня коммюнике, в котором эта организация взяла на себя ответственность за нападение на военную базу в Мавритании, в результате которого погибли 15 военнослужащих. По мнению экспертов, если в 2005 г. СГПД не имела возможности свергнуть правящий режим, она располагала всем необходимым для нанесения террористических ударов, в том числе и в Европе.

24 июля СГПД "поздравила" "Аль-Каиду" по случаю похищения в Ираке двух алжирских дипломатов. Как писала в этой связи алжирская пресса, "заказчиком" похищения и последующего убийства дипломатов была СГПД. Это преступление вынудило Алжир отозвать из Багдада всех своих дипломатов.

27 июля 2005 г. вновь напомнила о себе очередная "тень прошлого" в лице бывшего заместителя главы ИФС Али Бельхаджа. Он был задержан после того, как несмотря на действующий для него запрет на политические выступления, сделал заявление через арабский телеканал "Аль-Джазира". Сразу после похищения в Ираке алжирских дипломатов он "приветствовал муджахидинов на земле сопротивления в Ираке – да пусть поможет им Аллах – для того, чтобы с твердостью и решимостью противостоять оккупации". По его оценке, назначение дипломатов на должности в оккупированную страну является фактической поддержкой оккупационного режима. В результате подобного заявления А.Бельхадж был обвинен в "пропаганде террористических преступлений, подстрекательстве к убийству и публикации заявлений, прославляющих терроризм". Как отметил в интервью газете "Аль-Ватан" генеральный прокурор Алжира Кадур Берраджа, если в ходе расследования будет установлена связь между заявлением А.Бельхаджа и последовавшим за ним через несколько часов убийством алжирских дипломатов в Ираке, его деяния подпадают под статьи 254–261 Уголовного кодекса АНДР, каждая из которых предусматривает наказание в виде 20 лет тюрьмы. Вслед за задержанием последовал обыск в доме, где проживал А.Бельхадж. Там, согласно "Аль-Ватан", были обнаружены листовки подрывного содержания. Выступление А.Бельхаджа тут же попытался откорректировать экс-председатель ИФС Аббас Мадани. Он осудил убийство двух алжирских дипломатов. Однако это заявление осталось практически незамеченным. Как отметила "Аль-Ватан", в данном случае речь идет об уже давно известной стратегии ныне запрещенной партии. "Если один из руководителей ИФС делает ошибку и говорит то, чего не следовало

говорить, другой пытается говорить противоположное для того, чтобы успокоить общественное мнение», – писала газета [55, 27.07.2005].

1 августа 2005 г. СГПД призвала мусульман, проживающих во Франции, повсеместно атаковать лиц, связанных с алжирским режимом. «Мы призываем наших братьев по религии, проживающих во Франции, атаковать банду преступников и вероотступников, которые нашли в этой стране надежное убежище, – говорилось в коммюнике СГПД. – Ищите их в ночных барах, кабаре, магазинах, торгующих вином, потому что они живут только в местах порока». Понятно, что этот документ был направлен в первую очередь против тысяч представителей алжирской технической и художественной интеллигенции, покинувших страну в годы исламистского террора, а также десятков тысяч алжирских чиновников, регулярно выезжавших во Францию на отдых [44, 16.08.2005].

1 октября 2005 г. СГПД отвергла предложенную президентом А.Бутефликой и выносившуюся на общенациональный референдум от 29 сентября Хартию за мир и национальное примирение, предусматривавшую, в частности, амнистию тем участникам бандформирований, которые «прекратили вооруженное сопротивление и сдались властям». «Этот плебисцит – только потеря времени и разбазаривание народных средств. Алжир нуждается не в Хартии за мир и национальное примирение, а в Хартии в защиту ислама», – утверждалось в коммюнике СГПД.

В начале октября властям сдался муфтий СГПД Иссам Лауар. Этот бывший офицер ННА Алжира встал на путь вооруженной борьбы против алжирских властей еще в 1992 г. Именно он был автором многочисленных фетв, оправдывавших нападения на представителей алжирского государства. Сдачу муфтия некоторые алжирские СМИ расценили как следствие референдума от 29 сентября, в ходе которого алжирцы проголосовали за всеобщую амнистию участникам исламистских бандформирований. Тем не менее все те же СМИ констатировали, что проведение референдума не оказало сколько-нибудь заметного влияния на общую обстановку в стране, а случаи добровольной сдачи боевиков чрезвычайно редки. 34-летний И.Лауар в последние годы перед сдачей руководил бандформированием СГПД в провинции Джиджелли. Примечательно, что сразу после его сдачи была отмечена вспышка активности террористов в этом регионе.

В то же время действовавшие в провинции Буира боевики из фаланги «Аль-Фарук» СГПД предпочли боевым действиям перемирие. Эта фаланга долгое время считалась «гвардией» Х.Хаттаба – основателя и первого национального «эмира» СГПД, позднее отстраненного от своего поста его заместителями за намерение пойти на мировую с властями. Боевики «Аль-Фарук» по состоянию на декабрь 2005 г. находились в нескольких полевых лагерях и не складывали оружия, очевидно, опасаясь карательной акции со стороны их быв-

ших соратников по вооруженной борьбе. Им было чего опасаться. В последние дни октября группа «непримиримых» на границе провинций Тизи-Узу и Буира продемонстрировала решимость противодействовать властям. В ожесточенном боестолкновении погибли 9 исламистов и 4 военнослужащих. Всего за время рамадана с 4 октября по 2 ноября жертвами религиозных экстремистов стали 65 человек. Период мусульманского поста исламисты традиционно считают «очень благоприятным» для ведения джихада. В 2004 г. в этот месяц (15 октября – 15 ноября) погибли 40 человек, в 2003 г. (26 октября – 25 ноября) – 63 человека, в 2000 г. (27 ноября – 26 декабря) – 340 человек. Самый кровавый рамадан был устроен исламистами в 1997 г., когда погибли свыше 1 тысячи человек, главным образом из числа гражданского населения. Что касается Х.Хаттаба, то, по имевшимся в октябре 2005 г. данным, он вел переговоры с властями относительно условий сдачи своих сторонников. При этом он выбрал тактику «требуй как можно больше, чтобы довольствоваться меньшим». В частности, он требовал легализации запрещенного ИФС, отказа от использования понятия «террорист» применительно к его боевикам, освобождения заместителя председателя ИФС Али Бельхаджа. 1 декабря 2005 г. произошло событие, которого Франция и Алжир ожидали 10 долгих лет. В тот день Лондон выдал Парижу алжирского исламиста Рашида Рамду (боевой псевдоним – Абу Фарес), подозреваемого в том, что именно он финансировал теракты 1995 г. в Париже. Тогда погибли 8 человек, около 200 получили ранения. Экстрадиция свершилась после 10 лет безуспешных попыток Франции добиться от Великобритании этого шага. Похоже, он стал возможен лишь после того, как летом 2005 г. исламисты покусились на страну, давшую приют многим из них, – Великобританию, устроив серию терактов в Лондоне.

Французское правосудие давно охотилось за 35-летним Рамдой, которого зачастую представляли как одного из основных руководителей сети алжирской ВИГ в Европе. Он отсутствовал на процессе 2002 г., когда к пожизненному заключению были приговорены исполнители терактов в Париже – алжирцы Буалем Бенсаид и Смаин Аит Али Белькасем. Во Франции против Рамды действовали четыре постановления об аресте. Он также еще в 1993 г. был заочно приговорен к смертной казни в Алжире по обвинению в причастности к теракту в международном аэропорте столицы АНДР, в результате которого погибли 9 человек, 123 получили ранения. Последние 10 лет Рамда находился в заключении в тюрьме строгого режима близ Лондона, став «рекордсменом» по времени нахождения в британском пенитенциарном заведении в ожидании решения о высылке. За это время он использовал все возможные юридические уловки для того, чтобы избежать выдачи во Францию.

Первоначально ожидалось, что судебный процесс пройдет в период с 27 февраля по 22 марта 2006 г. Предполагалось, что он по-

зволит, в частности, установить, от кого Рамда получил деньги на совершение терактов в Париже.

В целом представляется, что внутриафганский конфликт еще далек от завершения. Представленные на алжирской земле «филиалы» «Аль-Каиды» в ближайшие годы будут стремиться увеличить численность своих формирований и распространить их деятельность на соседние государства. Кроме того, они более активно займутся «экспортом» террора в Европу, а также активизируют работу по вербовке новых джихадистов для их последующей отправки в Ирак.

Афганистан

Появлению исламистских движений в этой стране в их современном виде способствовали не столько внутренние условия, сколько политика США. Как отмечает российский исследователь А.Игнатенко, установленным историческим фактом является то, что «начало созданию «ваххабитско-талибского альянса» положили действия, предпринимавшиеся в Афганистане Соединенными Штатами, Саудовской Аравией, Пакистаном в 1979 г., которые были осуществлены в соответствии с секретной директивой, подписанной президентом США Джимми Картером с подачи помощника по национальной безопасности Збигнева Бжезинского за полгода до введения советских войск» в Афганистан [15, с.15]. Там был создан «исламский экспедиционный корпус численностью примерно в 25 тыс.человек, деятельность которого на афганской территории направляло «Бюро по обслуживанию моджахедов». Его руководителем после гибели Абдаллы Аззама стал У.бен Ладен» [15, с.15].

Кроме США формированию исламистских организаций в Афганистане изрядно поспособствовали спецслужбы Пакистана и Ирана. Они использовали хлынувшие в эти страны миллионы афганских беженцев для того, чтобы из их числа сформировать 7 военно-политических группировок в Пакистане, и 9 – в Иране.

Здесь стоит напомнить уже подзабытый факт – в январе 1981 г., когда в Эт-Таифе (Саудовская Аравия) состоялся саммит ОИК, его участники легко достигли консенсуса относительно объявления джихада за освобождение Палестины и Иерусалима. Однако они не сделали такого же решительного шага в связи с событиями в Афганистане. Они ограничились тем, что призвали мусульманские страны сотрудничать с генеральным секретарем ООН для урегулирования ситуации в Афганистане. Призыв же к джихаду в Афганистане и его практическая реализация оказались не инициативой мусульманских стран, а транснациональных религиозных структур типа ВИЛ и «Братьев-мусульман».

Тем не менее Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива оказали щедрую финансовую помощь тем, кто начал реализовывать джихад на деле. Одна из причин этого – Эр-Рияд стремился

перехватить инициативу у Тегерана, где незадолго до этого в результате исламской революции к власти пришел режим мулл. При этом он преследовал цель поднять свой престиж в глазах мусульман и укрепить свою религиозную законность. Для этого Эр-Рияд пошел даже на союз с «дьяволом» – не только с афганскими моджахедами, среди которых только несколько фракций следовали идеологии ваххабизма, но и с наиболее радикальной частью – салафистскими джихадистами. Оказанием финансовой помощи занимались по меньшей мере три официальных саудовских инстанции – национальная разведслужба во главе с принцем Турки, комитет в поддержку афганского джихада во главе с губернатором Эр-Рияда принцем Салманом и ВИЛ.

Призыв к джихаду в Афганистане стал не инициативой мусульманских государств, а был выдвинут транснациональными исламскими структурами типа ВИЛ, которая оказалась согласно своим идеологическим установкам где-то посередине между движением салафитов и «Братьями-мусульманами». Впоследствии этот джихад был обращен и против самих мусульманских правительств. В первые годы афганского конфликта и примерно до середины 80-х годов международная исламская солидарность с афганскими моджахедами выражалась главным образом в финансовой поддержке, которую дополняла военная, оказывавшаяся США при содействии пакистанских спецслужб.

Примерно с 1984 г. ее главным проявлением стало быстро возрастающее по численности присутствие иностранных джихадистов. Возникшие благодаря такой помощи различные исламистские группировки объединяло лишь одно общее – ссылка на ислам. Поэтому неизбежными стали противоречия между этими группировками, и в первую очередь – между организациями, отражавшими интересы городских низов и студенческой молодежи и традиционными религиозными группами, подпитывавшимися кадрами за счет племен, компактно проживавших в сельской местности. Первые в итоге преобразовались в Исламскую ассоциацию (ее возглавил выпускник Аль-Азхар Бурхануддин Раббани), вторые – в Исламскую партию Афганистана (ИПА) Гульбедин Хекматиара. Особенность последней – она была преимущественно пуштунской и пользовалась предпочтительной поддержкой Саудовской Аравии. Именно организация Хекматиара контролировала школы, обустроенные в лагерях беженцев в афгано-пакистанском приграничье, где впоследствии было воспитано не одно поколение афганских моджахедов. Еще одна сеть школ появилась на территории Пакистана. Ее основу составили многочисленные медресе деобанди. Обучавшиеся в первой сети молодые люди отрывались от своих племен и учились тому, как «исламизировать современность», то есть освоить западные технологии и знания с тем, чтобы поставить их на службу исламскому государству. Этого не могли принять выходцы из сети деобанди, которые впоследствии составят боевые формирования движения «Талибан». В течение 80-х годов XX столе-

тия США в экстазе антикоммунизма выделяли огромные суммы денег любой афганской группе, заявлявшей, что она борется против советского «вторжения». При этом американцы не утруждали себя ни изучением идеологии этих групп, ни организацией контроля за поставлявшимися в Афганистан вооружениями, в частности, за ПЗРК «Стингер». Все это непрерывным потоком шло афганским моджахедам по каналам пакистанских спецслужб. Подобная политика со стороны США позволила У.бен Ладену создать в Афганистане на деньги американского ЦРУ сеть тренировочных и оперативных баз, ставших впоследствии основой террористической инфраструктуры «Аль-Каиды». Основные базы находились в окрестностях города Хост в 120 км к югу от Кабула и в районе города Джалалабад в 120 км к востоку от Кабула. Как только советские войска покинули Афганистан в 1989 г., «зеленая зараза», созданная на деньги ЦРУ, начала расползаться по другим «горячим точкам» – Босния, индийский Кашмир, Алжир, Азербайджан, Чечня. В этот период Афганистан превратился в идеальный питомник для террористов всех мастей и народов. Постепенно у тех, кто окопался в афгано-пакистанском приграничье, возникла собственная логика, которая с начала 90-х годов XX столетия развернула их оружие против бывших покровителей.

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. разногласия между различными группировками моджахедов усилились. На новую расстановку сил отреагировали США, которые поставили на одну экстремистскую планку как Наджибуллу, который удерживался у власти вплоть до апреля 1992 г., так и главарей известных ваххабитских группировок Хекматиара и Сайяфа. Последних Вашингтон оставил без помощи, что сразу повлекло за собой рост антиамериканских настроений.

После вторжения в августе 1990 г. Ирака в Кувейт большинство афганских полевых командиров рассматривало эту войну как американо-израильский заговор, направленный на достижение доминирования на Ближнем Востоке. Подобные оценки привели к потере влияния со стороны Саудовской Аравии. Наиболее резкие слова в этой связи прозвучали из уст Кази Хусейна Ахмеда – пуштуна, который выдвинулся на первые роли в ходе афганского джихада, и Хекматиара, хотя оба они ранее были основными получателями финансовой поддержки со стороны Саудовской Аравии и Кувейта. В результате как местные исламистские группировки, так и оставшиеся в стране арабские джихадисты стали избавляться от саудовской опеки, и более того, стали проявлять все больше враждебности по отношению к Эр-Рияду. В конечном итоге джихадисты освободились от какого-либо государственного контроля. Им больше не надо было отчитываться перед кем-либо. В этой среде в этот момент и зародилась идеология салафистского джихадизма. Одним из ее наиболее заметных проводников стал Айман аз-Завахири. Параллельно в этом же регионе и в

тех же условиях появилось другое исламистское движение – «Талибан». Близость идеалов двух движений, возникших как наследники афганского джихада, их параллельное появление, а также гостеприимство, которое «Талибан» оказал в Афганистане джихадистам, дают основание полагать, что они создавались по одному рецепту. Действительно, после того, как джихадисты разошлись с Эр-Риядом, последний переключился на оказание помощи талибам. Они же получили неожиданную поддержку и от второго кабинета Беназир Бхуто. В итоге в Афганистане возник «Исламский эмират», видевший перед собой три задачи: блюсти исламскую мораль, вести торговлю и воевать. Этот эмират не походил ни на одно известное государство, а представлял собой скорее общность людей, организованных по нормам деобанди и живущих на большой территории по законам исламской морали, ведущих джихад на границах и строящих свою хозяйственную жизнь за счет контрабанды и транзита грузов. По меньшей мере две из упомянутых задач делали «Исламский эмират» опасным для его соседей.

В период нахождения у власти в ИГА движения "Талибан" (сентябрь 1996 – ноябрь 2001) талибы свыше 30 раз отказывались удовлетворить требования США о выдаче Усамы бен Ладена. Это стало известно после того, как в январе 2004 г. Вашингтон рассекретил ряд документов относительно контактов с талибами. Из них, в частности, следовало, что духовный лидер талибов мулла Омар был заинтересован в поддержании тайных контактов с Вашингтоном относительно статуса "Аль-Каиды". Он предлагал судить Бен Ладена судом мусульманских авторитетов, а также контролировать "Аль-Каиду" с помощью механизмов ОИК. Большинство из упомянутых контактов между Вашингтоном и муллой Омаром осуществлялось при администрации Клинтона, и только три – при администрации Буша. По данным германской разведки, по состоянию на середину 1999 г., то есть ко времени, когда «Аль-Каида» стала восприниматься всерьез всеми основными странами, У.бен Ладен располагал в горных районах ИГА по меньшей мере девятью тренировочными лагерями и укрепленными центрами [79, 14.06.1999].

Сама же "антитеррористическая" операция, начавшаяся вскоре после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США, не привела к какому-либо заметному изменению соотношения сил в Афганистане. Уже к концу 2002 г. из этой страны стала поступать информация о том, что "Аль-Каида" возобновила работу тренировочных лагерей. Правда, они были меньшими по числу рекрутов и задействованной инфраструктуре и более мобильными. Имелись данные примерно о десятке подобных лагерей, где одновременно могли проходить подготовку несколько сотен человек. По завершении 2-недельного курса подготовки каждому курсанту предлагалось на выбор либо стать смертником, либо готовиться к другим видам террористической дея-

тельности [81, 22.12.2002]. В это же время поступили данные и о восстановлении сети складов боеприпасов "Аль-Каиды".

В феврале 2004 г. на встрече с корр. АФП в районе Хоста представитель движения "Талибан" Мохаммад Сейфуль Адель раскрыл тактику действий, к которой намеревались прибегнуть боевики "Аль-Каиды" и талибы. Он утверждал, что в течение весны талибы проведут несколько беспрецедентных по размаху военных операций против американской армии и афганских правительственных войск. "Американцы думали обо всем, кроме этого. То, что произойдет, не случилось никогда. Например, мы собираемся атаковать один из городов, захватить его и удерживать в течение нескольких часов, а затем оставить его, – заявил он. – Мы осуществим атаки против американских военных баз. Мы потеряем много людей, но мы пойдем на это". Одновременно он сообщил, что боевики активно ищут доступ к средствам ПВО с тем, чтобы покончить с американским превосходством в воздухе [44, 23.02.2004]. По словам Аделя, на тот момент продолжали скрываться в Афганистане главарь "Аль-Каиды" У.бен Ладен, его заместитель Айман аз-Завахири, а также руководитель движения "Талибан" мулла Омар. Операциями талибов на юго-востоке Афганистана руководил Джалалиддин Хаккани. Он пользовался тыловой и финансовой поддержкой "Аль-Каиды". Бывший глава минобороны при режиме талибов мулла Обайдулла выполнял те же функции на юге страны. Адель рассказал и об алгоритме взаимодействия талибов и "Аль-Каиды". "Мы тесно взаимодействуем с "Аль-Каидой". Мы предоставляем в их распоряжение военные средства в обмен на их финансовую помощь", – сообщил он. Мулла Обайдулла получил назначение на пост старшего полевого командира на юге страны в марте 2004 г. Он – выходец из провинции Орузган в центральной части Афганистана. Сменил на этом посту Хафеза Абдура Рахима, убитого 14 сентября 2003 г. при американской бомбардировке. Решение о назначении муллы Обайдуллы приняла Шура Рабари (Верховный совет) талибов, состоявший из 10 человек и возглавлявшийся духовным лидером "студентов от религии" муллой Омаром. До этого потерявший в боях ногу Обайдулла успел побывать на всех основных полях сражений в Афганистане. Именно его обвиняют в том, что в январе 2001 г. он отдал приказ об уничтожении 200 мирных жителей в провинции Бамиян. Он также отдавал приказ на уничтожение в марте 2003 г. представителя Красного Креста в Орузгане. Штаб-квартира Обайдуллы по состоянию на начало 2006 г. находилась в Сангине, небольшой деревушке в провинции Хелманд. Она считалась одной из вотчин талибов. Там же функционировал главный рынок афганского опия. Очередное подтверждение тесного взаимодействия «Аль-Каиды» и «Талибана» в Афганистане было получено в связи с терактом 29 августа 2004 г. в Кабуле против американской охранной компании «Динкорпс», сотрудники которой охраняли президента Карзая. Ответ-

ственность за взрыв бомбы, в результате которого погибли несколько американцев, взяли на себя в отдельных заявлениях обе эти организации. В связи с терактом впервые проявилось название «Организация Аль-Каида – Афганистан», в коммюнике которой, распространенном в Интернете, утверждалось, что «эта операция была осуществлена с помощью наших братьев муджахидов – талибов» [44, 29.08.2004].

Летом 2005 г. официальные афганские лица стали все чаще говорить о том, что боевики «Аль-Каиды» вернулись в Афганистан и стали в один ряд с талибами, активно действовавшими в то время на юге и востоке страны. «Мы следим за перегруппировкой сил «Аль-Каиды», и, как представляется, эта организация все больше и больше интересуется Афганистаном. Мы все чаще сталкиваемся с иностранными боевиками», – заявил министр обороны страны Абдур Рахим Вардак [44, 07.07.2005]. Тогда же глава МИД ИГА Абдулла Абдулла сообщил, что талибы «значительно усилились количественно, и что единственное объяснение этому – они получили поддержку извне». Со своей стороны глава Миссии ООН в Афганистане француз Жан Арнольд, выступая 26 июня 2005 г. в Совете Безопасности, заявил, что повстанцы, «как представляется, располагают все большими средствами, более разрушительным оружием, все более совершенными средствами пропаганды и используют самую агрессивную тактику». По имеющимся данным, в результате нападений противников Кабульского режима за шесть месяцев 2005 г. погибли 600 человек, в то время как за весь 2004 год – 850. Последовавшие затем годы показали правильность приведенной оценки Арнольда. Что касается числа вылазок талибов и их сторонников, то оно неуклонно росло, равно как увеличивалось число жертв этих нападений среди западных союзников и афганских правительственных сил. И пока нет никаких признаков того, что ситуация в этой стране может стабилизироваться.

В конце 2005 г. новым для Афганистана явлением стали теракты, осуществлявшиеся террористами-смертниками. Только за последние 4 месяца года камикадзе совершили около 20 терактов, в которых погибли свыше 40 человек, как правило, из числа военнослужащих афганских сил безопасности либо Международных сил по поддержанию мира в Афганистане. Как заявил в этой связи глава МИД Афганистана Абдулла Абдулла, эти теракты совершались боевиками «Аль-Каиды» и движения «Талибан» при поддержке неких «зарубежных стран» и, в частности, Пакистана. Он утверждал, что большинство смертников было иностранцами. В целом афганские власти с достаточной регулярностью обвиняли Пакистан в содействии боевикам, памятуя о том, что Исламабад поддерживал талибов вплоть до присоединения в 2001 г. к «войне против терроризма», объявленной Соединенными Штатами. По состоянию на начало 2006 г. на посту «генерального представителя» «Аль-Каиды» в Афганистане находился ираец по национальности, скрывавшийся под боевым псевдонимом

Абд аль-Хади аль-Ираки. Про него из американских источников известно, что он был арестован турецкими властями при попытке перебраться из ИГА через территорию Турции в Ирак, откуда он намеревался руководить операциями «Аль-Каиды» в Афганистане. Про Аль-Ираки известно, что прежде чем отправиться в Афганистан, он служил в иракской армии. Затем турецкие власти выдали его США несмотря на то, что находясь в турецкой тюрьме, он запросил политическое убежище.

Бельгия

Эта страна долгое время считалась безопасной «гаванью» для активистов ВИГ, «Аль-Каиды» и ВИГ-М, превративших ее в тыловую базу для своих движений. Конечно, Бельгия не могла претендовать на название «родимой сторонки» для исламистов всех мастей – это «почетное» название всегда прочно удерживала Великобритания. Тем не менее примерно с 1992 г., когда в Бельгии обосновались структуры алжирского ИФС, эта страна стала настоящим трамплином для кандидатов в смертники, пожелавших отправиться в места проведения джихада. Ситуация начала меняться лишь после 11 сентября 2001 г.

До этого в марте 1995 г. в Брюсселе бельгийские силы безопасности ликвидировали ячейку ВИГ, занимавшуюся закупками оружия для экстремистов в Европе. Возглавлял группу из 10 человек некий Ахмед Зауи, названный бельгийскими средствами массовой информации одним из главных представителей ВИГ в Европе. Состав группы был интернациональным. В нее входили шесть алжирцев, трое марокканцев, один ливиец и двое бельгийцев североафриканского происхождения. О том, что в сети бельгийских спецслужб действительно попала "крупная дичь", свидетельствовало то обстоятельство, что сразу после ареста Зауи ВИГ издала коммюнике, в котором угрожала Бельгии осуществить теракты на ее территории. Кем же был Зауи?

На момент ареста ему исполнилось 40 лет. Входил в число основателей алжирского ИФС. Как и некоторые другие видные исламисты, ранее принимал участие в деятельности алжирской компартии, откуда вышел в конце 70-х годов и присоединился к мусульманской ассоциации "Ад-Даваа". Одно время проживал в Саудовской Аравии, где, по слухам, познакомился с духовным лидером египетской "Аль-Гамаа аль-Исламия" шейхом О.Абдель Рахманом. Затем стал имамом одной из мечетей в г. Медеа, что на юго-западе Алжира. Он превратил этот город в настоящий центр политического ислама в Алжире. Считается, что по своим идейным воззрениям он ближе к радикально настроенному Али Бельхаджу (заместитель председателя ИФС – прим.авт.), нежели к слывшему более осторожным Аббасу Мадани (лидер ИФС). Сразу после приостановки избирательного процесса в Алжире в начале 1992 г. А.Зауи эмигрировал в Брюссель. Два года о нем ничего

не было слышно. И только в июне 1994 г., когда ВИГ провозгласила создание в Алжире Халифата, его имя снова всплыло в связи с назначением на высокий пост "министра руководства". В сентябре 1997 г. Турция арестовала и выдала Бельгии марокканского исламиста Юсефа аль-Маджа, работавшего на алжирскую ВИГ. Бельгийские власти разыскивали марокканца почти два года. В декабре 1995 г. он бросил гранату в двух жандармов, в результате чего один из них получил тяжелое ранение. Два сообщника марокканца – алжирцы по национальности – были арестованы еще в апреле 1996 г. Благодаря им бельгийское правосудие вышло на след тайной организации, занимавшейся продажей краденых машин. Вырученные средства шли на закупку и переброску в Алжир оружия для ВИГ, а в свое время направлялись в Боснию и Чечню [76, 10.09.1997]. Ранее Ю.аль-Мадж уже проходил в Бельгии заочно по нескольким делам, связанным с терроризмом.

Тогда же, в 90-х годах XX-го столетия, спецслужбы Бельгии нейтрализовали тыловые структуры, работавшие в интересах различных алжирских бандформирований. В ходе расследования была установлена связь между этими звеньями и их единомышленниками во Франции, Великобритании и Италии. В начале 2000 г. эти структуры перешли под контроль «Аль-Каиды».

В бельгийской столице в свое время с помощью саудовских денег обосновался Исламский культурный центр, ставший ключевым звеном по созданию вахабитской сети во всех странах Европы [34, с.160]. Действовавший при нем и подчиненный ВИЛ Совет мечетей осуществлял финансовый контроль за строительством культовых сооружений в странах "Старого света". Под опекой Совета только в Бельгии находились 209 мечетей [34, с.165], в том числе 40 – в окрестностях Брюсселя. Большинство из них контролировалось ассоциациями исламистского толка. 27 июня 1999 г. алжирская ВИГ распространила коммюнике, в котором пригрозила Бельгии "баней крови" в случае, если та в 20-дневный срок не освободит арестованных бельгийскими спецслужбами исламистов. За несколько дней до этого ВИГ обещала интенсифицировать террор как в Алжире, так и за его пределами.

Два дня спустя после терактов 11 сентября 2001 г. в США бельгийская полиция арестовала тунисца Низара Трабелси и нескольких его сообщников. Позднее первый признался, что готовил теракт с использованием боевика-смертника против бельгийской военной базы в Кляйн-Брогель. Предполагалось взорвать грузовик с одной тонной взрывчатки. По версии исламиста, изложенной в суде, теракт не состоялся якобы потому, что сразу после 11 сентября Трабелси получил из Пакистана от своего руководителя приказ отказаться от осуществления акции и скрыться. Суд над Трабелси и его 22 сообщниками, обвиненными в связях с "Аль-Каидой" и вербовке добровольцев для участия в войне в Афганистане, завершился 29 сентября 2003 г.

С 2002 г. бельгийские спецслужбы пошли по "следам" ВИГ-М, ставшей, по их оценке, частью "всемирного исламистского движения", "более или менее" похожей на алжирскую ВИГ и стремившейся внедриться в Тунисе, Марокко, Ливии и других странах. В марте 2004 г. они арестовали четырех марокканцев из ВИГ-М, входивших в группу, которая планировала совершение терактов [44, 21.03.2004].

В июне 2004 г. последовала вторая волна арестов, в ходе которой были задержаны 15 человек по подозрению в подготовке к совершению терактов в Бельгии и за ее пределами. В составе группы значились палестинцы, египтяне, марокканцы и иорданцы. Одновременно по данному делу трое исламистов были задержаны в Италии, в том числе главарь группы 32-летний египтянин Рабиа Осман Сайед Ахмед по кличке «Мохаммед-египтянин». Тут же была установлена связь группы с ВИГ-М. В сентябре 2004 г. в ходе процессов над двумя группами исламистов выяснилась типовая схема подготовки и осуществления терактов, к которой сторонники Бен Ладена прибегали в европейских странах. В первую – самую малочисленную группу – входят идеологи и вдохновители той или иной акции. Главная их задача – поддержание связи с заказчиками терактов, которые, как правило, находятся за рубежом. Вторая группа – самая многочисленная – занимается финансовым и материальным обеспечением терактов. В третью входят исполнители. Между тремя группами существует по несколько перекрестных связей, но участник одной из групп не может знать всех участников двух других.

29 августа 2005 г. в Брюсселе начался процесс над 18 участниками ВИГ-М, обвинявшимися в принадлежности к террористической организации и причастности к терактам в Касабланке (май 2003 г.) и Мадриде (март 2004 г.). Большинство подсудимых были марокканцами. К моменту начала суда семь из них находились в заключении в Бельгии после арестов в марте и июне 2004 г., четверо – в Испании и Марокко. Бельгия выдала ранее Испании, в частности, Юсефа Бельхаджа, подозревавшегося испанским правосудием в том, что он снял на видеоаппаратуру заявление ВИГ-М, в котором она взяла на себя ответственность за теракты в Мадриде. Уже 3 ноября 2005 г. начался процесс над очередной группой боевиков из ВИГ-М. Перед судом предстали 13 человек, большинство из них – марокканцы. Четверо из них обвинялись в том, что являлись руководителями бельгийской ячейки ВИГ-М, девять других предстали перед судом за «простую» принадлежность к террористической организации. Позднее выяснится, что двое из числа подсудимых – Абделькадер Хаками и Хасан Эль-Хаски – входили в руководство ВИГ-М. Все представшие перед бельгийским правосудием обвинялись в создании в этой стране ячейки ВИГ-М, которая смогла обеспечить убежище нескольким исполнителям терактов в Мадриде.

В ходе процесса обвинение потребовало осудить Хаками и Эль-Хаски на 10 лет тюрьмы каждого. В итоге они получили по семь лет

тюрьмы каждый. В целом к моменту завершения данной работы Бельгия оставалась «тихой гаванью», не затронутой напрямую террористической деятельностью. Однако логика развития событий по примеру других стран, наличие в ней террористических структур грозит привести к неизбежному – проявлениям террористической активности на ее собственной территории.

Босния и Герцеговина

С начала 90-х годов центр вооруженной борьбы международных исламистских структур переместился из Афганистана в бывшую Югославию, а именно – в Боснию. Война в этой республике (1992–1995) представила собой прекрасную – после завершения войны в Афганистане – возможность для самовыражения старым конкурентам в лице Ирана и Саудовской Аравии, а также демонстрацию многочисленных тенденций в исламистском движении – от «Братьев-мусульман» до салафистских джихадистов. Но в отличие от Афганистана Иран и Саудовская Аравия не смогли сыграть прежние роли. Первый переживал период, когда экспорт исламской революции на некоторое время ушел на второй план, вторая занималась ликвидацией последствий первой войны в Заливе и борьбой с поднявшей голову внутренней оппозицией. Поэтому конкуренция между Тегераном и Эр-Риядом, а также между благотворительными организациями, которым они покровительствовали, на этот раз была на порядок слабее. Вот почему в Боснии на первые роли выдвинулись джихадисты. Международным исламистским организациям удалось отправить туда до 4 тыс. бойцов. В Боснии, в Травнике, находилась штаб-квартира так называемого Легиона моджахедов численностью до 4 тысяч человек, сражавшегося на стороне боснийских мусульман. В составе легиона воевали главным образом наемники из ряда арабских и мусульманских стран. У себя на родине они, как правило, составляли костяк различных исламистских группировок экстремистского толка.

Одним из наиболее влиятельных лиц в Легионе был египтянин по национальности, активист «Аль-Гамаа аль-Исламия» шейх Анвар Шаабан. Он в свое время прошел военную подготовку в Пешаваре. Длительное время воевал в Афганистане в формированиях ИПА Г.Хекматиара. После вывода советских войск из Афганистана он вернулся на родину и присоединился к "Аль-Гамаа". Спасаясь от преследования египетских спецслужб, он бежал из страны в 1992 г. Затем его следы отмечены в уже упоминавшемся миланском ИКЦ. Там он занимался поставкой оружия алжирским исламистам. В 1994 г. он лично готовил покушение на президента Мубарака, планировавшееся в ходе его визита в Италию. Затем через Албанию вместе с группой других ветеранов Афганистана он переправился в Боснию. После заключения Дейтонских соглашений (1995 г.) он оставил в Боснии до 300 своих боевиков, а сам руководил их деятельностью из Италии и

Хорватии. Шаабан был убит при неясных обстоятельствах в декабре 1995 г. во время тайного визита в Боснию. Другим видным полевым командиром джихадистов в Боснии был некий Абу Абдель Азиз (Барбаросс), ветеран войны в Афганистане. Именно он выступил в роли «разведчика» арабских джихадистов на месте событий, обеспечив прибытие в страну других боевиков. Он же, разойдясь в идеологических вопросах с боснийскими мусульманами, создал в августе 1993 г. и возглавил полк под названием «Эль-Муджахидин», бойцы которого отличались своей сверхжестокостью по отношению к сербам. Примечательно, что решение о формировании этого полка принимал бывший в то время начальником генерального штаба боснийских мусульман Разим Делич, позднее осужденный Международным судом для бывшей Югославии. В составе этого полка значились около 1700 человек, в том числе до 500 выходцев из арабских стран.

Как считает французский исследователь Ж.Кепель, «псам войны» от ислама не удалось превратить войну в джихад, поскольку в отличие от Афганистана призыв к нему не встретил положительного отклика местного населения [26, с.360].

Здесь можно только отчасти согласиться с Кепелем, поскольку война в Боснии стала тем катализатором, который помог поднять новую волну джихадизма в мусульманских странах. Она, не успев затронуть саму Боснию, обрушилась что есть силы на другие страны.

Необходимо отметить, что несмотря на плохое (по Кепелю) восприятие боснийцами лозунгов джихада, идея боснийской войны закладывалась под влиянием исламистской идеологии. Еще в 1970 г. в Сараево появилась работа под названием «Исламская декларация». Изложенные в ней соображения во многом перекликались с работой «Вехи на пути» Сейида Кутба. Автор декларации – Алия Изетбегович – был активистом организации «Младомусульмане», находившейся под влиянием «Братьев-мусульман». «Младомусульмане» появились в 1941 г. и были разгромлены властями в 1949 г. Интересная деталь, характеризующая личность Изетбеговича: в пору бурной юности он успел послужить в марионеточных подразделениях, созданных в 1941–1945 гг. немецко-фашистскими оккупантами в Югославии, за что – а не за исламистские убеждения – оказался в тюрьме в 1946 г. Другим «идолом» поклонения Изетбеговича стал Хомейни и его работа «За исламское правительство». Становление Изетбеговича как «вождя» боснийских мусульман в 1983 г. вновь привело его в тюрьму по обвинению в «исламском фундаментализме».

Развитие исламистской тенденции привело к появлению в 1990 г. Партии демократического действия (ПДД). Первоначально Изетбегович хотел назвать эту организацию Мусульманская партия Югославии, но под таким названием ее создавать не разрешили власти. Изетбегович победил на выборах, поскольку за него проголосовало достаточно светское общество. Осознавая это, он не стал настаивать

ни на провозглашении исламского государства, ни на принятии шариата, хотя за все это ратовали иностранные джихадисты. Иран первым из мусульманских стран нарушил международное эмбарго на поставки оружия в Боснию. Оружие поступало транзитом через Турцию в Хорватию и дальше – в Боснию, причем за «право» транзита хорваты изымали одну треть вооружений и боеприпасов. Первоначально Иран и США играли на одну руку, поскольку Вашингтон закрывал глаза на сам факт существования такого канала, видя в нем одну из возможностей перекрыть соотношение сил между участниками конфликта в бывшей Югославии. Параллельно ИРИ оказывала идеологическое воздействие на боснийских мусульман через некоторых высокопоставленных деятелей ПДД, а также используя гуманитарную помощь, поступавшую через иранскую Организацию Красного Полумесяца. В отличие от ваххабитских организаций благотворительная деятельность ИРИ оценивалась высоко. Когда после завершения конфликта был проведен опрос общественного мнения, 86% боснийских мусульман заявили, что положительно думают о деятельности Ирана в ходе войны [26, с.372].

Двуличную позицию по отношению к конфликту в Боснии заняло большинство мусульманских стран. Как справедливо отмечает российский исследователь Р.Ланда, практически все страны ислама, не желавшие у себя никакого джихада, с тем большим рвением призывали к нему в Боснии, отпуская в «добровольцы» (фактически – выдворяя) наиболее беспокойных своих граждан и подданных и щедро финансируя соответствующие меры. В то же время Иран и джихадисты хорошо потрудились для того, чтобы убедить мусульман-суннитов в «пассивности» ОИК и правительств мусульманских стран по отношению к войне в Боснии. Эта «пассивность» позволила национальным оппозиционным исламистским движениям оспорить религиозную законность собственных правителей. В частности, в Египте «Братья-мусульмане» еще в 1992 г. призвали к джихаду против сербов. Этот призыв сработал бумерангом против них самих, поскольку государство было вынуждено поставить под свой контроль малейшие знаки солидарности с БиГ, подавляя любые упоминания о джихаде. Со своей стороны власти Саудовской Аравии выступили в роли адвокатов вооружения БиГ, однако постарались при этом сделать все возможное, чтобы избежать попадания оружия в руки групп, враждебных Эр-Рияду. Поэтому саудовцы сосредоточились в первую очередь на оказании гуманитарной помощи и безуспешных дипломатических демаршах. Гуманитарная помощь оказывалась по линии ВИЛ и специального фонда, которым управлял губернатор Эр-Рияда принц Салман. В целом за три года войны через этих посредников в Боснию были направлены около 150 млн. долларов от саудовских государственных и частных организаций [26, с.373]. Кроме участия в боевых действиях джихадисты вели активную работу по насаждению салафи-

стской концепции среди боснийцев и «очищению» местного ислама. Тем самым они закладывали основу для будущих ячеек «Аль-Каиды».

Относительно новым явлением для войны в Боснии стал выход на первые роли благотворительных организаций, собиравших пожертвования среди мусульманских общин в странах Западной Европы и, в частности, в Великобритании.

Канал военных поставок из ИРИ закрылся только после подписания Дейтонских соглашений в декабре 1995 г. Тогда же под американским давлением были вынуждены покинуть страну несколько сотен инструкторов из числа иранских Стражей исламской революции.

После завершения гражданской войны в Боснии (1992–1995) арабским добровольцам было предложено покинуть Боснию. Однако многие из них (речь может идти о нескольких тысячах человек) сменили гражданство, женившись на боснийках. Они составили костяк исламистских организаций, действующих в Боснии. У многих из них завершение войны вызвало разочарование, поскольку конфликт завершился установлением мира по-американски. Особое негодование джихадистов вызвало то, что их на боснийской земле, которую они стали считать неотъемлемой частью Уммы, заменили «неверные» – американские солдаты. Позднее под давлением мирового сообщества власти Сараево лишили боснийских паспортов около 400 бывших джихадистов – выходцев из Турции и арабских стран. Как считает Йоссеф Бодански, эксперт по терроризму при американском конгрессе, в Боснии "действует террористическая сеть, состоящая из нескольких хорошо подготовленных и связанных между собой структур, которые прямо или косвенно подчиняются Бен Ладену" [76, 30.11.2004]. Эти ячейки используют территорию Боснии для обучения новых боевиков, как место для отправки террористов в Европу, а также как их надежное укрытие. Тренировочные лагеря исламистов находились в районах Зеница, Бихач и Магладж.

Согласно заключенным в ноябре и подписанным 14 декабря 1995 г. Дейтонским соглашениям, власти Сараево должны были выдворить моджахедов из Боснии в течение месяца. Часть из них действительно впоследствии покинула страну и "проявилась" в других "горячих точках" планеты, и не только в них. Однако многие остались в Боснии. Сотни моджахедов поступили на службу в боснийскую армию. Египет наряду с США являлся одним из основных поставщиков оружия для этой армии. По данным Бодански, "террористы, в отношении которых в ряде западных стран выписаны ордера на арест, въезжали в Боснию, где их принимали сообщники, с помощью которых боевиков сначала прятали, а затем перебрасывали на Ближний Восток". В частности, после подготовки в районе Зеницы боевиков через Италию направляли для участия в боевых действиях в Ираке.

В 2001 г. силы НАТО в Боснии ликвидировали ячейку "Аль-Каиды" в этой стране, арестовав шесть входивших в ее состав ара-

бов. Позднее они были переданы американцам, которые заключили их в лагерь в Гуантанамо. В октябре 2002 г. в связи с подготовкой США к войне против Ирака в г. Травник в обстановке повышенной секретности состоялась встреча лидеров ряда исламистских организаций и группировок. В ней участвовали свыше 150 человек из более чем 50 стран, в том числе из Иордании, Египта, Кувейта, ОАЭ, Сирии и Судана. Организатором встречи выступила боснийская организация "Активная исламская молодежь", а также Фонд помощи балканским мусульманам, штаб-квартира которого тогда находилась в Вене. Рассматривался единственный вопрос – ситуация вокруг Ирака. Участники встречи пришли к выводу о том, что подготовка США и их ближайших союзников к ударам по Ираку создает самые благоприятные идеологические и организационные предпосылки для консолидации всех исламистских организаций на борьбу с "сатанинской угрозой" и оправдывает любые средства в борьбе против США и их союзников. Было решено отодвинуть на задний план имевшиеся разногласия с тем, чтобы выступить единым фронтом против "главного врага", скоординировав всю легальную и подпольную деятельность, в том числе идеологическую и диверсионно-террористическую. Значительное внимание было уделено проблемам распространения ислама в Европе, а также обсуждению планов ускорения процесса исламизации БиГ с тем, чтобы превратить это центральноевропейское государство в исламское. Тогда же была высказана точка зрения, согласно которой прошло время, когда политика США, Великобритании и некоторых других государств совпадала с интересами исламского мира, какими их видят исламисты. Это дает основание рассматривать их как препятствие на пути исламистских планов по установлению нового мирового порядка, основанного на исламских ценностях и законах.

По состоянию на 2004 г. в Боснии действовали около 400 различных неправительственных организаций, которые использовались террористами для отмывания денег и сбора средств. Наиболее активную работу по вербовке боевиков для участия в джихаде в Ираке, Афганистане и Чечне вела организация под названием «Белая Аль-Каида».

В феврале 2004 г. руководитель военной разведки Сербии и Черногории полковник Момир Стоянович предупредил о резкой активизации деятельности боевиков "Аль-Каиды" на Балканах. "У нас есть информация о том, что "Аль-Каида" имеет свои опорные пункты в Косово, а также в ряде городов на севере Албании и западе Македонии", – сказал тогда он. Полковник утверждал, что целью экстремистов является "создание исламского государства на Балканах", связанного с "исламскими государствами Ближнего Востока". По оценке Стояновича, экстремистам в Косово оказывается поддержка в "идеологическом, организационном и финансовом плане международными террористическими организациями, а также экстремистскими политическими кругами Саудовской Аравии и других мусульманских стран" [44, 01.02.2004].

Не далеко ушла от Боснии и Болгария. Как признал в январе 2005 г. директор разведывательной службы Болгарии Христо Киров, структуры и лица, связанные с «Аль-Каидой», обосновались на Балканах. «На Балканах устроились лица, находившиеся ранее в Чечне, Афганистане и Ираке. Перемещения этих лиц не являются случайностью, и они должны находиться под контролем, – сказал он. – Террористическая угроза для Болгарии существует, поскольку страна время от времени служила тыловой базой для террористических структур» [44, 10.01.2005].

В целом представляется, что «Аль-Каида» еще не сказала в Боснии своего последнего слова. Она едва ли в ближайшей перспективе станет активно действовать собственно на территории республики, однако с учетом вовлечения БиГ в европейские процессы будет широко ее использовать для осуществления террористической деятельности в других странах Европы.

Великобритания

Великобритания в течение 90-х годов XX века превратилась в настоящую тыловую базу многочисленных исламистских организаций как национального, так и международного уровня. По всей видимости, именно поэтому этой стране вплоть до 7 июля 2005 г. удавалось избежать терактов. Более того, имеется информация, что британские спецслужбы заручились гарантиями Абу Катады – он считается представителем У.бен Ладена в Европе – в том, что теракты не будут совершаться на территории Великобритании. Именно ему приписывается фраза о том, что нет смысла «кусать руку, которая тебя кормит».

Более того, весьма двойственную позицию в отношении исламистов традиционно занимала британская политическая элита. Как утверждает швейцарский журналист Ричард Лабевьер, британские спецслужбы, в частности, были в курсе подготовки теракта в Луксоре 17 ноября 1997 г., унесшего жизни 62 человек. Они сообщили имевшуюся у них информацию политическому руководству страны, но последнее ничего не сделало для предотвращения бойни. Согласно Р.Лабевьеру, к теракту в одном из весьма популярных среди иностранных туристов городе-памятнике в Верхнем Египте был причастен У.бен Ладен. По данным журналиста, решение на осуществление теракта было принято в ходе состоявшегося 10 октября 1997 г. в Лондоне совещания британского филиала «Аль-Каиды». В нем принял участие сам У.бен Ладен, имевший суданский дипломатический паспорт, ливанское удостоверение личности и паспорт одной из европейских стран. Целью теракта было содействовать сплочению египетских исламистских структур «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Аль-Джихад» вокруг боевой организации «Талаа аль-Фатах» («Авангард победы»). В ходе передачи директивы на исполнение теракта из Лондона в Каир она была перехвачена британскими

спецслужбами, которые тут же доложили о подготовке покушения политическому руководству страны. Однако, как уже отмечалось, никаких мер не было принято.

В Великобритании долгое время практически без помех действовал ряд организаций, претендовавших на титул «международные». Группа "Молодые мусульмане", базировавшаяся в Ноттингеме, финансировала поездки молодых мусульман в Судан и Иран, где они подвергались соответствующему идеологическому воздействию. В Лондоне базировалась "Аль-Мунтад аль-ислами", представлявшая салафистскую ветвь. Эта организация объединяла главным образом выходцев из Алжира. Основная часть собираемых средств направлялась на осуществление "зарубежных операций". Там же обосновалась организация "Муслим велфае хаус". Она вела сбор средств для алжирских исламистов. Кроме того, в Великобритании действовали организации "Мурабитун", "Солдаты освобождения", Исламский фонд и Центр исламских исследований.

В британской столице начиная примерно с 1992 г. собрались основные идеологи салафистского джихадизма. В частности, там обосновались руководители египетских «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Аль-Джихад». Именно из Лондона они повели работу по переориентации этих двух организаций с борьбы против «врага внутреннего» на борьбу против «врага внешнего». Там же они издавали свои печатные издания, а также отладили механизмы влияния на международные правозащитные организации, всякий раз натравливая их на египетские власти в случаях внесудебных арестов, пыток, вынесения смертных приговоров в отношении исламистов. Также в Лондоне обосновалось руководство ультрарадикальной группы «Талаа аль-Фатах», которая выступала категорически против любых попыток диалога с египетскими властями.

В Лондоне издавался рупор алжирской ВИГ: бюллетень «Аль-Ансар» – «голос джихада в Алжире и по всему миру». В роли главных авторов издания подвизались двое «афганцев» – сириец Абу Мусааб и палестинец Абу Катада – люди, совершенно далекие от алжирских реалий, которые смотрели на эту страну сквозь призму афганской войны. Помимо пропагандистских задач редколлегия бюллетеня осуществляла функции «связника» между ВИГ и различными международными салафистскими структурами. Мало-помалу между боевиками ВИГ, представлявшими городскую бедноту, и обосновавшимися в Лондоне исламистами-интеллектуалами возникли противоречия. Они обострились после ликвидации в 1995 г. в Алжире Мохаммеда Саида (о нем более подробно можно прочесть в работе Бабкина С.Э. «Религиозный экстремизм в Алжире»), что в итоге привело к постепенному разрыву «лондонцев» с национальным «эмиром» Дж.Зитунни, приостановке издания «Аль-Ансар» в 1996 г. и последующему переходу лондонских ячеек ВИГ в ведение СГПД. Именно отсутствие поддерж-

ки интеллектуалов из Лондона предопределило последующий уход ВИГ как самостоятельной организации.

Что касается «Аль-Ансар», то его издание возобновил в феврале 1997 г. выходец из Египта Абу Хамза, однако уже к осени бюллетень ждала вторая «смерть» после серии массовых расправ, учиненных в Алжире мясниками А.Зуабри.

В Лондоне базировался еще один крупный международный центр исламизма, сравнимый по своей значимости и влиянию с "Зеленым интернационалом" Хасана ат-Тураби. Речь идет об Исламской лиге последователей (священной) книги и Сунны (иногда эту организацию еще называли Ассоциация приверженцев Корана и Сунны – АПКС). Ее основателем явился Мухаммед Мустафа аль-Мокри. В эту организацию входил ряд экстремистских группировок, одновременно являвшихся членами "Зеленого интернационала". В августе 1998 г. АПКС опубликовала документ под названием «Убийство гражданских лиц в шариате», который подписали бывший в то время «эмиром» египетской «Аль-Гамаа аль-Исламия» Рифаи Ахмад Таха и представители «Аль-Джихад» Абделькадер Абдельазиз и Айман аз-Завахири. Авторы документа формально выступили против убийств иностранных туристов и гражданских лиц. Однако одновременно они призывали своих приверженцев обратить оружие против «большого» зла – «нечестивых режимов и их представителей», среди которых первыми были названы США и Израиль [51, 05.08.1998].

В конце 90-х годов в Лондоне проявилась еще одна исламистская структура – движение "Ансар аш-Шариа" ("Приверженцы шариата") во главе с Абу Хамзой аль-Масри. Это движение после американских ракетных ударов по Судану и Афганистану выступило с утверждением, согласно которому эти удары не привели к каким-либо потерям среди исламистов, поскольку последние сумели заранее рассредоточиться по региону после того, как его внезапно покинули американцы.

По данным египетских спецслужб, по состоянию на 1997 г. в Великобритании скрывались до 200 видных активистов египетских группировок "Аль-Джихад" и "Аль-Гамаа" [51, 03.12.1997]. Большинство из них у себя на родине было заочно осуждено египетским правосудием за участие в деятельности исламистских структур. Официальный Каир неоднократно требовал их выдачи. Однако Лондон всякий раз отвечал отказом. Видимых причин для этого было как минимум две. Между двумя странами не было соглашения об экстрадиции. Кроме того, страны имели разные подходы к главному вопросу – как интерпретировать право на убежище: те, кого Египет – и не без основания – рассматривал как террористов, в Великобритании считались простыми политическими оппонентами. Президент Мубарак в этой связи обращался к Великобритании со словами самой резкой критики. "Террористы живут, собирают средства и планируют теракты с бри-

танской территории, – утверждал египетский руководитель. – Именно потому, что они (иностраные державы) защищают террористов, приговоренных к суровым наказаниям, случилась бойня в Луксоре".

В 1997 г. египетское правительство в 16-й раз с 1992 г. передало через Интерпол Великобритании требование на экстрадицию 35 исламистов. Среди них фигурировал, в частности, Ясир Тауфик ас-Серри, один из руководителей "Аль-Джихад". Он был приговорен к смерти за неудавшуюся попытку покушения на министра внутренних дел Египта Атефа Седки в 1993 г. Ас-Серри напомнил о себе на следующий же день после бойни в Луксоре, заявив, что ответственность за этот теракт должно нести ... правительство Египта. Каир неоднократно направлял в Лондон самые высокие делегации, требовавшие выдать Ас-Серри. Но всякий раз эти миссии заканчивались безрезультатно, поскольку террорист получил политическое убежище в Великобритании. Один из аргументов, которым оперировал при этом Лондон, – египетские исламисты были осуждены военными судами, где якобы не соблюдаются общепринятые нормы судопроизводства. В то же время египетское МВД утверждало, что оно предоставило в распоряжение британского правосудия все необходимые документы, вплоть до записей телефонных разговоров, в ходе которых обосновавшие в Великобритании исламисты "инструктировали действующие в Египте группы о порядке совершения терактов" [51, 03.12.1998].

Есть несколько ответов на вопрос, почему официальный Лондон так терпимо относился одно время к укrywшимся на британской территории исламистам. Один из них невольно дали в 1998 г. британские газеты, указавшие, что процветание лондонских банков во многом связано с вложенными в них деньгами террористической сети «Аль-Каиды» [79, 25.08.1998].

В то же время сотрудник Центра политических и стратегических исследований Аль-Ахрам Диа Рашван считает "большим преувеличением" со стороны спецслужб, что исламисты, находящиеся за границей, имеют особое влияние на ситуацию в Египте. "Это – способ снять с себя ответственность за промахи в работе полиции", – полагал он [51, 03.12.1998]. Отчасти этот исследователь прав, поскольку очевидные промахи египетских спецслужб имели место, и не один раз. В то же время он считал, что западные страны по меньшей мере терпимо относились к "контролируемому присутствию на их территориях исламистов, поддерживавших связи с внешними группами единомышленников".

В сентябре 1999 г., когда в связи с терактами в России официальный Лондон опроверг прозвучавшие из Москвы заявления российских спецслужб о том, что в Великобритании базируется ряд международных исламистских структур, примерно одновременно британский подданный египетского происхождения Абу Хамза аль-Масри, проповедовавший в одной из лондонских мечетей, именем ислама

оправдал теракты в Москве. Тем самым он фактически опроверг чиновников из британского Форин офис, не захотевших увидеть очевидное. Ведь достаточно беглого взгляда на "боевой путь" ближайшего сподвижника Усамы бен Ладена, чтобы убедиться в справедливости заявлений из Москвы.

Там же, в Великобритании длительное время без помех проживали главарь международной исламистской организации «Аль-Мухаджирун» Омар Баكري и Абу Хамза аль-Масри. Они также неоднократно подтверждали существование негласной договоренности между исламистскими структурами о ненападении на принимающую их страну. В частности, О.Баكري в 1996 г. прямо признал, что «Великобритания является центром исламистского движения мирового масштаба». Однако уже после начала военных действий в Ираке глава Скотланд-Ярда Джон Стивенс назвал «неизбежной» террористическую атаку против своей страны [44, 24.03.2004].

О.Баكري – сириец по происхождению, проживал в Великобритании с 1986 г., куда он прибыл после выдворения из Саудовской Аравии. Первоначально он создал в Великобритании филиал ПИО, затем, в 1996 году, создал «Аль-Мухаджирун».

В августе 1998 г. эта организация поддержала теракты против американских посольств в Танзании и Кении. Согласно коммюнике организации, эти посольства являлись «представительствами врагов ислама и мусульман, оккупирующих землю ислама». Она «приветствовала послание (теракты), показавшее, что американские интересы находятся под угрозой во всем мире». Согласно авторам коммюнике, «присутствие американских военных баз в мусульманских странах приведет к большому числу жертв и вызовет нестабильность в регионе, поскольку это присутствие противоречит исламу». «Исламская умма продолжит джихад (физический, финансовый и словесный) против террористических государств – США, Израиля, Сербии и т.д., если американцы продолжат оккупацию земли ислама в (Персидском) Заливе и других местах», – угрожала «Аль-Мухаджирун» от имени Всемирного исламского фронта [79, 10.08.1998].

В феврале 2004 г. Омар Баكري предсказал возможность нового теракта, более кровопролитного, нежели атака на США 11 сентября 2001 г. Итальянская газета "Република", которой он дал интервью, представила главаря "Аль-Мухаджирун" как "официального представителя "Аль-Каиды" в Европе". "Существует очень высокая вероятность новых атак в Европе, США и Индонезии, которые будут осуществлены на ином, более высоком уровне, – уведомил он. – Мусульмане всего мира ждут хороших новостей. Я бы посоветовал внимательно следить за объявлениями (о возможных терактах), размещаемыми на арабских веб-сайтах. Атаки будут более эффективными и нанесут больший ущерб (нежели теракты 11 сентября)". Он не исключил, что одной из мишеней исламистов может стать Италия.

"Аль-Мухаджирун" – международная исламистская организация сафистского толка, которая выступает за создание единого мусульманского государства, включающего в себя, в частности, и Великобританию.

Несмотря на роспуск «Аль-Мухаджирун» в октябре 2004 года, Омар Баكري после этого регулярно продолжал призывать к священной войне в проповедях, распространявшихся через Интернет и обращенных к британским мусульманам. Согласно Омару Баكري, так называемый контракт безопасности, долгое время якобы существовавший между исламистами и британскими властями и позволявший первым спокойно жить в этой стране, «был нарушен» принятием в Великобритании после 11 сентября 2001 г. антитеррористических законов. Несмотря на формальный роспуск, «Аль-Мухаджирун» продолжала действовать. Так, 12 августа в британской прессе появились сообщения о существовании в стране специальных лагерей для мусульманской молодежи, в которых молодых мусульман учили воевать и совершенствовать физическую форму. Руководили этими лагерями активисты «Аль-Мухаджирун».

«Я утверждаю, что вся британская территория превратилась в «дар аль-харб» (территорию войны), и на такой территории ни один неверный не должен быть в безопасности ни для себя, ни в части, касающейся его имущества, – утверждал позднее О.аль-Баكري. – «Аль-Каида» и все входящие в нее организации по всему миру, все эти небедоносные группы, они имеют единого руководителя, и вы обязаны присоединиться к ним там, где вы находитесь». Отвечая в чате на вопрос одной из женщин о законности терактов с использованием смертников, О.аль-Бадри утверждал, что они приветствуются исламом. «Это неоднократно случалось в Палестине, в Чечне, в России. В этом нет никакой проблемы, нет никаких ограничений», – заявил он.

Сразу после ареста в мае 2004 г. Абу Хамзы ему на помощь пришел О.Баكري. Последний тут же через прессу попытался оправдать своего единомышленника. «Абу Хамза виновен, потому что он мусульманин и потому что он выступил против американской иностранной политики, – утверждал Баكري в одном из интервью. – Арест Абу Хамзы – это провал ЦРУ и ФБР, не сумевших найти информацию о тех, кто действительно является активистами «Аль-Каиды». Это не преступление разделять убеждения Усамы бен Ладена и выступать за то, за что тот борется. Абу Хамза и многочисленные активисты мусульманского движения в Великобритании стали объектом манипуляций со стороны СМИ, которые сделали их врагом номер 1». В то же время Абу Хамза утверждал, что 11 сентября 2001 г. было делом рук ЦРУ [44, 28.03.2004]. Летом 2005 г., не дожидаясь принятия нового антитеррористического законодательства, согласно которому он мог быть подвергнут процедуре выдачи, О.Баكري перебрался из Великобритании в Ливан, где тут же был арестован.

В последние годы войны в Афганистане против прежнего кабульского режима арабских моджахедов возглавлял египтянин по национальности Али ар-Рашиди (Абу Обейда аль-Баншири). По всей видимости, позднее он имел некоторое отношение к базирующейся в Лондоне исламистской организации "Исламик медья уоч", сообщившей о его загадочной смерти в 1996 г. [44,10.06.1996].

С октября 2002 г. по март 2005 г. в британской тюрьме содержался палестинский исламист Абу Катада (его настоящее имя – Омар Осман, псевдоним – Омар Махмуд Абу Омар), которого испанский судья Балтазар Гарсон считает представителем У.бен Ладена в Европе. Другие специалисты нередко называют его духовным лидером «Аль-Каиды» в Европе. У них есть достаточно оснований для такого вывода. Этот человек стал известен после того, как в квартире, которую снимали в Германии трое участников терактов 11 сентября 2001 г. в США, были обнаружены 18 видеокассеты с подстрекательскими проповедями Абу Катады. Аналогичные кассеты были обнаружены и в местах проживания марокканских исламистов, совершивших теракты 2003 г. в Касабланке.

Абу Катада родился в Вифлиеме в 1960 г. В сентябре 1993 г. он перебрался в Великобританию – прибежище многих радикальных исламистов. При этом он воспользовался фальшивым паспортом подданного ОАЭ. Год спустя получил статус политического беженца. Уже после ареста в ходе допроса он, в частности, утверждал, что «имеет очень большое влияние на алжирских исламистов, которые приняли решение не наносить удары по Великобритании» [44, 23.03.2004]. Здесь уместно вспомнить, что в 1995 г. он выступил с фетвой, оправдывающей убийства женщин и детей «вероотступников» – термин, который он использовал применительно к алжирским властям, боровшимся тогда против религиозных экстремистов. И представляется неслучайным, что 1995–1997 гг. стали самыми кровавыми в ходе внутриаалжирского противостояния.

Имя Абу Катады также прозвучало в связи с терактами 11 марта 2004 г. в Мадриде. Как утверждал в этой связи шеф Скотланд-Ярда Джон Стивенс, существует определенная связь между терактом в Мадриде и исламистами, обосновавшимися в Великобритании. По оценке британских спецслужб, Абу Катада являлся самым радикальным проповедником из числа действовавших в стране и именно он вдохновил ряд исламистов на совершение терактов 11 сентября 2001 г. в США. Среди его знакомых – Закариас Мусауи, который должен был угнать один из самолетов в ходе акции 11 сентября, а также британец Ричард Рейд, задержанный перед посадкой на авиарейс Париж – Майями с заминированными туфлями. В Иордании Абу Катада дважды заочно приговорен к 15 годам каторжных работ и пожизненному заключению за причастность к серии терактов. Там против него выдвинуты обвинения в «финансировании запрещенной группы, связей

с «Аль-Каидой», а также в «подготовке терактов против американских и израильских интересов, а также христианских паломников в 2000 г.».

После выхода из британской тюрьмы он некоторое время содержался под домашним арестом в охраняемой резиденции, однако в августе 2005 г., сразу после июльских терактов в британской столице, вновь подвергнут аресту. По состоянию на начало 2006 г. ожидал экстрадиции в Иорданию, откуда он бежал в 1989 г. Абу Катада опротестовал свою высылку, однако его иск был отвергнут британской юстицией.

«Правая рука Усамы бен Ладена в Европе», «духовный лидер «Аль-Каиды», «посол Бен Ладена в Европе», «главный идеолог Лондонистана» – подобные характеристики дали Абу Катаде британские СМИ. При его аресте в феврале 2001 г. агенты Скотланд-Ярда изъяли 247 тысяч евро. 1170 из них находились в конверте, подписанном «для муджахидинов в Чече».

Примечательно, что британское правосудие ни разу не осудило Абу Катаду. Тем не менее британская Комиссия по рассмотрению специальных дел, касающихся иммиграции, характеризовала его как «реально опасного индивидуума», находившегося в Великобритании «в центре террористической активности, связанной с «Аль-Каидой». По данным Комиссии, Абу Катада имел «продолжительные по времени и устойчивые отношения с У.бен Ладеном и «Аль-Каидой». Эти обвинения сам палестинец опровергал, но хорошо известно, чего стоят слова исламиста.

Абу Хамза аль-Масри (его настоящее имя Мустафа Камель) родился в Александрии в 1958 г. в семье офицера египетской армии. Высшее образование по специальности "градостроение" получил в университете в Бригтоне – одном из предместьев Лондона. Одновременно подрабатывал мясником в одном из ночных баров и инструктором по каратэ в одном из спортивных клубов. В этот период он женился на англичанке и стал британским подданным [63, 14.09.1999]. В середине 70-х годов Абу Хамза "пришел" к исламистам. Под влиянием иранской революции и войны в Афганистане он развелся с женой и отправился воевать против кабульского режима и советских войск. Именно в Афганистане он встретился с У.бен Ладеном. Абу Хамза в свое время помог "террористу номер 1" в создании его организации, а также восполнил его пробелы в теологической подготовке.

После завершения войны в Афганистане десятки тысяч арабских "афганцев" осели близ пакистанского города Пешавар. Там в одной из разборок между различными группировками бывших моджахедов в результате взрыва мины-ловушки Абу Хамза потерял обе руки и глаз. Благодаря британскому паспорту ему удалось избежать ареста в Пакистане и выдачи Египту, чего добивался официальный Каир, обвиняя его в связях, которые Абу Хамза поддерживал с группировкой "Исламский джихад". В 1994 г. он вернулся в Лондон и вновь напомнил о себе два года спустя, взяв под свое руководство издающийся

в британской столице бюллетень алжирской ВИГ "Аль-Ансар". В проповедях, которые Абу Хамза читал в одной из лондонских мечетей, он оправдывал массовые убийства мирных людей, которые творили мясники от религии из ВИГ. Там же с помощью средств У.Бен Ладена он создал организацию "Приверженцы шариата".

В конце 90-х годов Абу Хамза сошелся с лидером действовавшей в Йемене исламистской группировки "Армия Адена" Абулем Хасаном. В январе 1999 г. он отправил в Сану своего сына, а также нескольких британцев и французов арабского происхождения для прохождения военной подготовки. Когда йеменские власти арестовали людей Абу Хамзы, он ответил им серией взрывов. В результате этих терактов в Йемене погибли шесть человек. Между тем это никак не повлияло на статус Абу Хамзы в Великобритании.

Он долгое время читал поджигательные проповеди в салафистской мечети в Фансбери-Парке. Среди его последователей значились, в частности, Ричард Рейд и Закариас Мусауи. Первый отметил, что в декабре 2001 г. попытался взорвать самолет, следовавший по маршруту Париж – Майами. Взрывчатку для совершения теракта он замаскировал в подошвах собственных ботинок. Именно после того случая службы безопасности большинства крупных международных аэропортов стали разувать для досмотра пассажиров. Мусауи также оставил свой след в деле о терактах 11 сентября 2001 г. в США. Согласно одной из версий следствия, он был резервным пилотом-самоубийцей, чьи услуги не понадобились.

В 2003 г. власти закрыли мечеть и начали процедуру лишения Абу Хамзы британского паспорта, однако согласно принятой в этой стране процедуре, рассмотрение этого дела было возможным лишь в 2005 г. Только в мае 2004 г. он был арестован в связи с требованием об экстрадиции, предъявленным Соединенными Штатами. Выдачи Абу Хамзы добивался и Йемен. По состоянию на начало 2006 г. он содержался в тюрьме для особо опасных преступников в восточном пригороде Лондона Бельмарш. В США ему предъявлено 11 обвинений, в том числе в организации захвата заложников в Йемене в декабре 1998 г., в попытке организовать тренировочный лагерь для подготовки террористов в штате Орегон в октябре 1999 г. В августе 2004 г. свои обвинения – числом 16 – в адрес имама выдвинула и Великобритания, фактически тем самым по понятным причинам блокировав процедуру экстрадиции. В частности, ему вменялось в вину «участие в поощрении, подготовке и исполнении актов терроризма». Выдвижение британских обвинений сразу же затормозило процесс выдачи Абу Хамзы американским властям. 31 августа 2004 г. британское правосудие сняло свои обвинения. Тем не менее Абу Хамза, потерявший две руки и глаз еще в Афганистане, где он начиная с 1989 г. провел три с половиной года, остался в тюрьме в ожидании решения по американскому требованию об экстрадиции.

Сам Абу Хамза утверждал, что руки и глаз потерял, подорвавшись на советской mine. В то же время, по данным некоторых источников, он сам был подрывником и подорвался при подготовке взрывного устройства.

Согласно йеменским данным, Абу Хамза был связан с "Исламской армией Адена – Абьян", тесно взаимодействующей с "Аль-Каидой". Первое движение несет ответственность за похищение в декабре 1998 г. 16 западных туристов, четверо из которых погибли. За причастность к этому преступлению в Йемене осуждены 10 человек, в том числе сын Абу Хамзы. Великобритания ответила отказом на запрос Йемена о выдаче Абу Хамзы под предлогом недостаточных доказательств.

В январе 2002 г. структура Абу Хамзы «отметилась» распространением в мусульманской общине Великобритании вербовочных видеокассет действующей в Алжире СГПД [Матэн, 29.01.2002]. Пленка начиналась призывом: "Убивайте их до тех пор, пока на Земле не будет выполнен приговор Аллаха". Она снималась в течение 18 предшествовавших месяцев на территории Алжира. На ней запечатлена серия операций формирования СГПД, в частности, убийство из засады 20 военнослужащих. Пленка зафиксировала, как сначала был взорван грузовик, перевозивший солдат. Затем исламисты открыли по нему огонь из стрелкового оружия. После этого в дело вступили "мясники от религии", которые ножами отрезали головы и кромсали тела еще живых людей. Как и в хорошо известных россиянам роликах о деяниях исламистов в Чечне, расправа чинилась под аккомпанемент религиозных призывов. Видеоряд сопровождался следующим текстом: "Вы должны убивать от имени Аллаха, прежде чем будете убиты. В этом случае вы получите ваше место в раю навсегда. Весь исламский мир должен восстать против вызывающих рвоту неверных. Знамя джихада – навсегда... Наши враги воюют от имени Сатаны. Вы воюете от имени Аллаха". Видеоматериалы подобного содержания распространялись в мечетях, действующих в Великобритании, и, в частности, в той из них, где проповеди читал Абу Хамза. Их главная цель – привлечение новых боевиков в СГПД и "Аль-Каиду". Британские спецслужбы изъяли около 20 подобных видеокассет. Тем не менее сеть вербовщиков СГПД, численность которых достигала 200 человек, продолжала функционировать. Примечательно, что видеопленки аналогичного содержания были захвачены в 2001 г. испанскими спецслужбами в ходе операции по нейтрализации одной из структур "Аль-Каиды", действовавшей в этой стране. Только в феврале 2006 г. Абу Хамза «получил по заслугам» – он был приговорен к семи годам тюрьмы по обвинению в подстрекательстве к убийствам и разжигании расовой ненависти.

Великобритания достаточно долго не фигурировала в списке потенциальных мишеней религиозных исламистов. Тем не менее тревожные сигналы начали поступать и с Британских островов. В ноябре

2002 г. в связи со ставшими известными британским спецслужбам планами совершения терактов в лондонском метро (их исполнителями должны были стать трое марокканцев) впервые проявила себя организация Североафриканский фронт (САФ), которая тесно связана с "Аль-Каидой" [44, 16.11.2002].

Судя по всему, Великобритания попала в список целей для террористов после начала второй иракской кампании. В апреле 2004 г. стало известно, что британские спецслужбы предотвратили теракт с использованием химического оружия. Бомба была приготовлена на основе высокотоксичного тетроксидом осмия, оказывающего удушающее воздействие. Химическую атаку готовили восемь британских подданных пакистанского происхождения.

Позднее британская контрразведка вскрыла еще одну группу, готовившую несколько терактов с использованием отравляющих веществ в лондонском метро, а также в так называемых спортивных пабах, где собирались организовывать прямую телевизионную трансляцию матчей первенства мира по футболу 2006 г. Химические бомбы должны были подготовить два «британца» бангладешского происхождения. Частота, с которой раскрывались подобные приготовления, заставляет предположить худшее: теракт с применением химического или бактериологического оружия в одной из столиц Европы – лишь вопрос времени.

В Великобритании нашли приют и структуры ВИГ-М и, в частности, Мохаммед аль-Гербузи, один из главарей этой группировки, подозреваемый в причастности к терактам в Мадриде. По непонятным причинам ему удалось несколько раз избежать выдачи марокканским властям, которые подозревают его в причастности к терактам в Касабланке 16 мая 2003 г.

Ко времени, когда завершалась работа над этой книгой, прошло уже 10 лет, в течение которых Париж добивался от Лондона выдачи алжирца Рашида Рамды (Ильяс, Абу Фарес). Этот человек подозревался французскими спецслужбами в том, что он участвовал в финансировании терактов в парижском метро в 1995 г., в результате которых погибли 8 человек, 200 получили ранения.

С ноября 1995 г. Рамда находился в британской тюрьме, однако в течение 10 лет Лондон под всевозможными предлогами отказывался выдать его Парижу, хотя последний инициировал четыре международных мандата на его арест – первый появился сразу после ареста Рамды в Лондоне в связи с выдвинутым против него обвинением в создании «террористической организации», три других «привязаны» к трем терактам, совершенным в 1995 г. в парижском метро. Два исполнителя терактов в Париже – алжирцы Буалем Бенсаид и Смаин Аит Али Белькасем – в октябре 2002 г. были приговорены к пожизненному заключению. Решение о выдаче Рамды Франции было принято лишь 17 ноября 2005 г.

По данным французских спецслужб, группа Рамды оперативно подчинялась алжирской ВИГ и, в частности, ее национальному «эмиру» Джамелю Зитуни. Именно последний в свое время принял решение о переносе внутриафриканского конфликта во Францию. Рамду даже называли одним из основных руководителей ВИГ в Европе, однако его истинная роль в этой организации пока остается невыясненной. В Алжире Рамда еще в 1993 г. был заочно приговорен к смерти за причастность к совершенному годом ранее теракту в международном аэропорте столицы АНДР, в результате которого погибли 9 человек, 123 получили ранения. Этот теракт, совершенный возле стойки французской авиакомпании «Эр Франс», имел очень тяжелые последствия для Алжира, из которого тут же ушли практически все иностранные авиакомпании.

До ареста в Великобритании Рамда вместе с Абу Хамзой и Абу Катадой редактировал издававшийся в этой стране бюллетень ВИГ «Аль-Ансар». К моменту выдачи во Францию в декабре 2005 г. ему исполнилось 35 лет.

В феврале 2005 г. Скотланд Ярд возглавил Ян Блэр. В первом же выступлении он заявил о «неизбежности» терактов со стороны «Аль-Каиды» в Лондоне. «Представляется неизбежным, что террористы, связанные с «Аль-Каидой», попытаются совершить акты насилия в Лондоне. Я в этом уверен, поскольку они уже пытались это сделать. Единственная сложность – оценить, преуспеют ли они», – заявил он [58, 05.02.2005].

У Я.Блэра были все основания выступать в роли оракула, поскольку ранее исламисты неоднократно пытались совершить теракты в лондонском метро. Одна из таких попыток была раскрыта в 2002 г. Ее готовила террористическая сеть, которую возглавлял родившийся во Франции алжирец. Аналогичный теракт готовила в 2003 г. группа, связанная с «Аль-Каидой». В 2004 г. готовились два теракта – один против Центра электронной разведки, второй – против Тони Блэра. Еще несколько терактов готовили группы, окопавшиеся в Афганистане. Их целями были штаб-квартиры Международного валютного фонда и Всемирного банка.

7 июля 2005 г. в столице Великобритании случилось то, что уже давно предсказывали специалисты. Лондон подвергся террористической атаке, несмотря на то, что уже давно снискал себе сомнительную славу столицы международного терроризма. В тот день серия взрывов прогремела в метро и в городских автобусах. В результате атаки погибли 54 человека. Ответственность за взрывы взяла на себя группировка «Организация Аль-Каида/Джихад в Европе». В соответствующем коммюнике содержалась угроза нанести удары по Дании и Италии, а также другим европейским странам в случае, если они не выведут свои войска из Афганистана и Ирака.

Теракты 7 июля в Лондоне означали важное изменение статуса британской столицы – от «Лондонистана» – признанного убежища

исламистов в одну из главных мишеней для них. Примечательно, что атаки были совершены день спустя после решения Международного олимпийского комитета выбрать Лондон в качестве места проведения Олимпийских игр 2012 г. и совпали по времени с проведением саммита «восьмерки». Среди причин, по которым Лондон был впервые выбран в качестве цели для нанесения удара, назывались участие Великобритании в военной кампании в Ираке, процесс над Абу Хамзой и принятое в июне после длительных проволочек решение выдать Франции алжирца Рашида Рамду, подозревавшегося в финансировании терактов 1995 г. в Париже.

9 июля объявилась еще одна организация, утверждавшая, что именно она осуществила теракты в Лондоне. Оспорившие «авторство» совершения терактов в Лондоне «Бригады Абу Хафс аль-Масри – европейское подразделение» ранее взяли на себя ответственность за двойной теракт в Стамбуле в ноябре 2003 г. (25 погибших) и за теракт в Мадриде 11 марта 2004 г. (191 погибший). В коммюнике этой организации содержалась угроза, что на Лондоне она не остановится, и в «ближайшие дни» последуют новые теракты.

В любом случае вне зависимости от «авторства» этих терактов британские спецслужбы пришли к выводу, что их исполнители, вероятно, имели «контакты с «Аль-Каидой». Было установлено, что один из исполнителей терактов Мохаммед Сиддик Хан в 2003–2005 гг. трижды посещал Пакистан, где встречался с представителями «Аль-Каиды». Одновременно британские спецслужбы заявили, что «Организация Аль-Каида/Джихад в Европе» не считается ими дееспособной. Они же признали, что и ранее одно время следили за двумя из четырех исполнителей терактов, однако не провели глубокого расследования, поскольку у них появились «другие приоритеты».

Сразу после терактов 7 июля в роли оракула выступил упоминавшийся выше Омар Багри. Он предсказал новые теракты, и они не заставили себя долго ждать. Уже через две недели в лондонском метро и автобусе были подорваны маломощные взрывные устройства. На сей раз обошлось без жертв, поскольку главной задачей террористов было оказать психологическое воздействие на британцев, т.е. показать, что несмотря на усилия спецслужб исламисты все еще на месте.

2 сентября 2005 г. катарский телеканал «Аль-Джазира» распространил текст предсмертного письма одного из камикадзе, совершивших теракты в Лондоне. 30-летний британец пакистанского происхождения Мохаммед Сиддик Хан, который привел в действие взрывное устройство на станции метро «Эдвард роад» и убил 6 человек, так мотивировал свой поступок: «Я и тысячи таких, как я, мы оставили все ради того, чтобы бороться за веру. Наша религия – ислам. Мы находимся в состоянии войны, и я – солдат. Теперь вы столкнетесь с реальностью. Я рад, что вырос среди таких героев, как Усама бен Ладен,

Айман аз-Завахири и Абу Мусаб аз-Заркауи и других братьев и сестер, которые борются. Ваши демократически избранные правительства продолжают совершать жестокости по отношению к моему (мусульманскому) народу. Вы поддерживаете их, и, значит, несете ответственность за их деяния. Я же ответственен за то, чтобы отомстить за моих братьев и сестер – мусульман. Вы будете нашими целями до тех пор, пока мы не почувствуем себя в безопасности. До тех пор, пока вы не прекратите бомбардировки, аресты и пытки против моего народа, мы будем продолжать нашу борьбу» [44, 02.09.2005]. Одно это обращение к западному миру показывает, насколько опасен ислам (вопреки тем, кто уверяет в обратном), равно как и любая другая религия, если она становится идеологией.

Только теракты в Лондоне подвигли британское руководство к удовлетворению многочисленных требований об экстрадиции, которые предъявили Великобритания Франция, Египет, Марокко, Испания, Италия, Йемен и Иордания. В «очередь» за Рашидом Рамдой тут же встали марокканец Мутааз Альмалла Дабас, разыскивавшийся Мадридом в рамках расследования терактов 11 марта 2004 г. в столице Испании, тунисец Хеди бен Юсеф Будиба, также разыскивавшийся испанским правосудием, марокканец Фарид Хилали, подозревавшийся в причастности к терактам в США 11 сентября 2001 г., ливиец Фарадж Хасан Фарадж (Хамза-ливиец), разыскивавшийся итальянской Фемидой. Уже 15 сентября 2005 г. британские власти арестовали семерых алжирцев с тем, чтобы в последующем выдворить их из страны «по причинам национальной безопасности». Все семеро уже задерживались в апреле по подозрению в причастности к подготовке теракта с использованием рицина, но за отсутствием улик были отпущены.

В начале октября 2005 г. британские спецслужбы арестовали 10 человек по обвинению в подготовке серии терактов в стране с использованием заминированных автомашин. Примечательно, что арестованные, по данным британских сыщиков, не были связаны с терактами 7 июля в Лондоне. Участники группы действовали по указаниям главы «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусаба аз-Заркауи. Ряд потенциальных целей группы был намечен в Лондоне. 10 октября 2005 г. глава МВД Великобритании Чарльз Кларк огласил список из 15 «террористических» организаций, которые он хотел бы поставить вне закона. Согласно действовавшей в Великобритании процедуре, этот список для вступления в силу позднее был утвержден двумя палатами британского парламента. В списке, в частности, фигурировали ВИГ-М, ВИГ-Л, «Ансар аль-Сунна», «Ансар аль-Ислам», сомалийская группа «Аль-Иттихад аль-Исламия», афганская ПИО, узбекский «Союз исламского джихада», ряд пакистанских и бангладешских организаций при том, что британские спецслужбы формально не смогли установить связь между терактами 7 июля (56 погибших и около 700 раненых) и какой-либо конкретной организацией. Ранее в «черный» список британцев уже попа-

ли 25 международных исламистских организаций, запрещенных в Великобритании в силу антитеррористического закона 2000 года, а также 15 североирландских организаций. Таким образом, в общем списке исламистских террористических организаций стали фигурировать 40 групп. С этого момента в Великобритании стало считаться преступлением состоять в одной из этих организаций, вербовать новых членов для них, финансировать и оказывать им иную поддержку.

Несмотря на активное участие Великобритании в антитеррористической коалиции, представляется, что в вопросе борьбы с терроризмом Лондон занял более чем двусмысленную позицию, всячески противодействуя отправлению правосудия в отношении тех, кто укрылся на британской территории. Подобная практика уже продемонстрировала свою порочность, а Великобритания, судя по всему, еще надолго останется в числе приоритетных мишеней джихадистов.

По оценке самих британских спецслужб, начиная с терактов 7 июля 2005 г. эта страна превратилась в объект нападений номер 1 для «Аль-Каиды». Одна из причин этого – Великобритания является более легкой целью, нежели другие западные страны, поскольку она более доступна для террористов, учитывая ее исторические связи с Пакистаном. Последние обуславливают то, что ежегодно десятки тысяч человек перемещаются между двумя странами. В самом Пакистане, по данным британских спецслужб, сеть «Аль-Каиды» перестроилась, став более закрытой и более организованной. Она же создала резерв боевиков-добровольцев, готовых в любой момент отправиться в бывшую метрополию для совершения терактов. Опять-таки по данным британских спецслужб, к началу 2006 г. на территории Великобритании находились до 4 тыс. человек, прошедших в свое время военную подготовку в Афганистане. Эти данные в два раза превзошли предыдущие самые пессимистичные оценки, согласно которым в Великобритании насчитывалось до 2 тыс. радикалов, объединенных в 219 ячеек, тем или иным образом связанных с «Аль-Каидой». Наличие подобного взрывоопасного контингента в этой стране предопределяет, что она в любой момент вновь может стать целью террористов.

Германия

Значительная по численности мусульманская община в этой стране появилась после II-й мировой войны в связи с реконструкцией Европы – вообще и Германии – в частности. В страну первоначально прибыли главным образом выходцы из Турции. К середине 80-х годов XX столетия в стране появилось первое поколение молодых людей, мусульман по корням, но родившихся и получивших образование в Германии. Несмотря на это, они в большинстве своем не смогли полноценно интегрироваться в германское общество, адаптироваться к западной культуре. В этой ситуации их умами стали овладевать другие идеи – исламистские, призывавшие их вернуться к истокам веры.

Одними из первых в Германии обосновались алжирские исламисты. Опорными центрами зарубежных структур ИФС в Германии в 90-е годы XX века стали города Кельн, Аахен и др. Там велась работа по сбору средств, печатанию подрывной литературы, закупке оружия. Эту работу возглавляли алжирцы Р.Кебир и сыновья А.Мадани. Р.Кебир поддерживал тесную связь с экстремистской организацией турецких исламистов "Новое видение мира". Судя по всему, он же представлял ИФС в "Зеленом интернационале".

В это же время в Гамбурге действовал так называемый Исламский центр, ставший, по определению самих его организаторов, "идеологической базой Ирана в Западной Европе с задачей распространения иранского ислама" [83, 15.12.1994].

Обосновавшись во многих европейских странах, исламисты умело использовали в качестве ширмы международные гуманитарные и культурные организации. Не стала исключением в этом отношении и Германия. Стоит только назвать стокгольмский Международный гуманитарный центр или базирующийся в Карлсруэ (ФРГ) "Фонд Мовафак", через которые исламисты из всех стран мира направлялись воевать в Боснию. Кстати, "Фонд Мовафак" находился под патронажем Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. По данным конфиденциального доклада французской спецслужбы ДЖСЕ, подготовленного в марте 1995 г., за всеми такими и им подобными организациями одно время стоял суданский режим, роль координационного центра играло базировавшееся в Хартуме Исламское агентство помощи (ИАП), которое было представлено во многих африканских странах, а также в Европе, Пакистане (г. Пешавар), Боснии и США.

В апреле 1996 г. четверо алжирских исламистов, в том числе два сына А.Мадани – Салим и Абу, – предстали перед судом в германском городе Дюссельдорф по обвинению в незаконной перевозке оружия и взрывчатки в Алжир. По данным германских следователей, все четверо входили в состав "автономной группы", занимавшейся приобретением и транспортировкой оружия в Алжир для ИАС и ВИГ. Адреса получателей оружия могли служить еще одним доказательством неразрывной связи ИФС с группами религиозных экстремистов. Еще одна деталь. В период с марта 1993 г. по май 1994 г. часть оружия, закупленного в Германии и Бельгии – а всего речь шла о нескольких сотнях единиц автоматического оружия, – поступила не только в Алжир, но и в Марокко. Это послужило подтверждением того, что международные исламистские структуры в 1994 г. готовили в Марокко вооруженное выступление против существующего режима. Другая небезынтересная деталь: оба сына А.Мадани имели при себе фальшивые документы – французские, бельгийские, итальянские и нигерийские паспорта. В 1993 г. они были заочно приговорены к смертной казни в Алжире за причастность к теракту в международном аэропорту Алжира в 1992 г. и участие в радикальной организации "Верные клятве".

В Гамбурге в свое время действовала ячейка "Аль-Каиды", планировавшая, координировавшая и исполнявшая теракты 11 сентября 2001 г. против США. В ходе судебных процессов против участников ячейки на скамье подсудимых первым оказался 28-летний марокканец Мунир аль-Мотассадек, прошедший в 2000 г. подготовку в Афганистане. Ему инкриминировалось "соучастие в массовом убийстве". В ходе следствия выяснилось, что гамбургская ячейка сформировалась в 1999 г. Ее возглавлял вплоть до 11 сентября египтянин Мохаммед Атта, пилотировавший один из четырех захваченных пиратами самолетов. Марокканец вел банковский счет, с помощью которого осуществлялось частичное финансирование терактов в США, в частности, оплата подготовки пилотов. Еще один участник гамбургской ячейки – также марокканец Абдельгани Мзуди. Его встреча с Аттой произошла еще в 1996 г. Мзуди неоднократно встречался с некоторыми из камикадзе, участвовавших в терактах 11 сентября. Его рукой написано завещание Атты, управлявшего самолетом, который врезался в северную башню Всемирного торгового центра. Мзуди арестовали 10 октября 2002 г. по обвинению в "принадлежности к террористической организации", однако 21 месяц спустя освободили в связи с отсутствием доказательств.

В Германии действует отделение международной исламистской организации "Ат-Таухид". По данным германских спецслужб, глава отделения иорданский подданный Мохаммед Абу Дес помог группе арабских "афганцев" и талибов, бежавших из Афганистана в конце 2001 г., проникнуть нелегально в Европу. В общей сложности он подготовил 40 комплектов фальшивых документов. Один из паспортов предназначался для небезызвестного Абу Мусы аз-Заркауи. Для приобретения этих документов на счет "Ат-Таухид" из Ирана были переведены 24 тысячи евро [44, 18.02.2004]. В Германии иорданца судили за подготовку терактов против израильских интересов в этой стране. В ходе следствия выяснилось, что эти теракты должны были произойти 12 сентября 2001 г. – на следующий день после американской трагедии.

После терактов в Мадриде спецслужбы ФРГ активизировали расследование деятельности радикальных исламистских группировок, действовавших на территории Германии. В этой связи внимание вновь привлекла исламская академия им. короля Фахда в Бонне, которая действует с 1994 г. и финансируется правительством ваххабитского королевства. По данным МВД и ведомства по защите конституции земли Северный Рейн-Вестфалия, учебное заведение, где проходили обучение около 500 молодых мусульман, в том числе 200 граждан ФРГ, в течение нескольких лет служило прикрытием для деятельности радикальных исламистов. По состоянию на начало 2004 г. полиция и контрразведка держали под контролем более десятка радикалов из близких к академии кругов, которые подозревались в связях с исламистскими экстремистскими структурами за рубежом, в том

числе и с «Аль-Каидой». Осенью 2003 г. Бонн рассматривал возможность закрытия академии, однако после переговоров с представителями Саудовской Аравии учебному заведению была предоставлена возможность работать дальше. При этом был поставлен ряд условий. В частности, руководству академии было предписано привести учебные пособия в соответствие с законодательством ФРГ, а также ограничить свою деятельность только научной сферой.

В мае 2004 г. перед берлинским судом присяжных предстал гражданин Туниса Ихсан Гарнауи. Он обвинялся по нескольким пунктам, и в частности, в незаконном проникновении в страну в 2003 г., торговле золотом, создании террористической группы с целью подготовки и совершения терактов в Берлине в ходе манифестаций против войны в Ираке. Последнее намерение иначе как провокацией тех, кому насолили пацифисты, назвать нельзя. Кстати, Гарнауи очень интересовался своим подельником по незаконной торговле золотом турком Хаканом Хакверди в целях привлечения его к террористической деятельности, особенно активно после того, как узнал, что тот прошел подготовку на курсах пилотов.

В январе 2005 г. германские спецслужбы провели широкомасштабную антитеррористическую операцию, которая охватила пять земель. В общей сложности были задержаны 22 исламиста, оказавшихся выходцами из Египта, Туниса, Марокко, Алжира, Ливии и Болгарии. Они обвинялись в создании преступного сообщества, в задачи которого входило изготовление фальшивых документов, обеспечение транзита исламистов через Германию, финансовая поддержка террористических групп, вербовка добровольцев для осуществления джихада. Тут же было установлено, что часть из задержанных поддерживала устойчивые связи с «Ат-Таухид» и «Ансар аль-Ислам».

14 апреля 2005 г. спецслужбы Германии и Бельгии провели совместную операцию против исламистов, в ходе которой провели обыски примерно в 30 квартирах, предприятиях и мечетях. Среди арестованных фигурировали, в частности, тунисец Абдельлатиф Т. и египтянин Абдель Рауф Р., обвиненные в отмывании денег и уходе от налогов. Тунисец – активист исламистской партии «Ан-Нахда» – у себя на родине заочно приговорен к 11 годам тюрьмы за причастность к нескольким попыткам совершения терактов, раскрытых в 90-х годах XX столетия. Основное занятие тунисца – перепродажа бывшей в употреблении одежды и обуви, которую он отправлял в Алжир, Марокко и Тунис. На этом он заработал несколько сот тысяч евро, укрыв их от налогов. Что касается египтянина, то он владел фирмой звукозаписи, специализировавшейся на тиражировании радикальных исламистских проповедей. Он имел тесные контакты с исламскими центрами и мечетями в Берлине, Гамбурге, Мюнхене и Брюсселе. На продаже дисков он также заработал несколько сот тысяч евро, не обложенных налогами.

В мае 2005 г. глава МВД Германии представил доклад о внутренней безопасности страны в 2004 г. Согласно этому документу, исламистский терроризм был назван одной из главных опасностей для германской демократии. К моменту публикации доклада германские спецслужбы вели 171 дело, касавшееся исламистов. По данным МВД, в различных исламских экстремистских организациях – их насчитывалось 24 – состояли 31800 человек, что несколько превысило показатель 2003 г., однако составляло всего один процент от 3 млн. мусульман, проживающих в Германии. Увеличение числа участников экстремистских организаций было отнесено за счет «центральноазиатских групп», Пакистана и Чечни. Среди наиболее вероятных объектов для совершения терактов в докладе назывались российские представительства, а также учреждения тех стран, которые тем или иным образом приняли участие в войне в Ираке. Самой многочисленной с 27 тысячами сторонников называлась турецкая группа «Милли Герец». Вторая по значимости группа – «Исламское общество в Германии» – объединяла сторонников «Братьев-мусульман». Арабов – участников исламистских организаций насчитывалось 3250 человек [77, 20.05.2005].

В декабре 2005 г. в Карлсруэ начался судебный процесс над тремя выходцами из арабских стран, обвиненными в принадлежности к «Аль-Каиде» и сборе средств для этой организации посредством заурядных грабежей. Им вменялись в вину 10 грабежей и 23 попытки совершить подобные акты. Один из обвиненных – сириец по национальности – прибыл в Германию еще в 2002 г., где привлек к соучастничеству двух других исламистов. Он же позволил раскрыть одну из схем финансирования террористов. Сириец застраховал свою жизнь в 23 страховых агентствах на сумму в 1,3 млн. евро. В дальнейшем он намеревался сфальсифицировать свою гибель в Египте с тем, чтобы получить через своих поделщиков страховые выплаты.

В итоге к 2005 г. правоохранительные органы и спецслужбы Германии пришли к выводу, что их страна, которая многие годы служила «местом отдыха» исламистских террористов, начала превращаться в «театр боевых действий», и дело только за временем, когда террористы прольют кровь и в ФРГ.

Египет

Эта страна стала "колыбелью" исламизма и порожденного им терроризма. Роль прародительницы всех существующих в настоящее время исламистских группировок вне зависимости от их национальной принадлежности сыграла возникшая в 1928 г. организация "Братья-мусульмане", которую возглавил Хасан аль-Банна. Одно время применение насилия эта организация считала "единственно законным способом самозащиты". Ислам в представлениях "Братьев" рассматривался как единственно возможный путь решения существовавших тогда социальных проблем.

29 августа 1966 г. был казнен один из видных идеологов «Братьев» Сейид Кутб. Эта казнь, казалось, ознаменовала победу насеровского социализма над исламизмом. Однако уже десять лет спустя соотношение сил между ними изменилось в пользу последнего, ставшего новой утопией, мобилизующей массы выходцев из самых разных слоев общества.

«Братья» на основе работ Аль-Банна и Кутба разработали основные принципы работы с массами людей, что впоследствии послужило моделью для других исламистских организаций. Разница в толковании этих принципов разделила затем исламистов на умеренных и радикалов. Именно военное крыло «Братьев» – Секретная организация – широко использовала в своей практике террористические методы. Успех «Братьев» во многом был предопределен их способностью объединять вокруг своей программы различные социальные группы, вести успешную агитационную работу при одновременной широкомасштабной благотворительной деятельности.

В условиях, когда Насер выступил в роли палача «Братьев», Кутб разработал понятие «джахилия». Под ним он понимал весь мир той эпохи, включая страны, причислявшие себя к мусульманским. По замыслу Кутба, необходимо было уничтожить этот мир точно так, как пророк уничтожил первую джахилию с тем, чтобы на ее руинах построить исламское государство. Само признание джахилии означало разрыв приверженцев «Братьев» с окружавшим их обществом, которое не рассматривалось как мусульманское. Отсюда возникло понятие «такфир», имевшее в качестве основы понятие «кафр» (неверность). Под него подпадали все, в том числе мусульмане, кто не разделял взглядов новоявленных борцов за веру, а значит, признавалось законным их уничтожение.

Президенты Египта Анвар Садат и Хосни Мубарак достаточно терпеливо относились к «Братьям», поскольку использовали их для борьбы против левых организаций (такие же приемы повсеместно использовали и другие арабские руководители, все они столкнулись и с одинаковыми последствиями подобной пагубной политики). «Наследниками» «Братьев» стали организации «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль-Исламия».

Вторая из них родилась накануне войны 1973 г. в студенческих кругах. До 1977 г. – когда А.Садат совершил поездку в Иерусалим – отношения между властями и «Аль-Гамаа» переживали настоящий медовый месяц. По замыслу Садата – его опыт повторило большинство других арабских государств – «прикормленная» исламистская интеллигенция могла сдерживать, с одной стороны, влияние левых и утихомирить радикалов в исламистском движении, – с другой. Подобное «мирное сосуществование» рухнуло в 1977 г. В тот год сначала исламисты, чтобы не потерять влияние в массах, присоединились к выступлениям против политики экономической открытости (инфитах).

Затем власти обрушились с репрессиями на радикальную группировку «Общество мусульман» (полиция назвала ее «Ат-Такфир валь-Хиджра», в 1977 г. ее возглавлял Мустафа Шукри), боевики которой бросили вызов властям, захватив в заложники одного из улемов, а затем убив его. Эта акция показала ошибочность расчетов властей, полагавших, что умеренные исламисты смогут сдерживать радикалов, и подняла на огромную высоту влияние «такфири» – тех, кто обвиняет других мусульман в неверии. Окончательный разрыв произошел после поездки Садата в Иерусалим.

Согласно взглядам М.Шукри, настоящими мусульманами могут называться только сторонники его организации, в то время как остальной мир, включая и мусульман, рассматривался им как джахилия, то есть мир неверных. Называя лиц вне его организации «кафир» (неверный), он тем самым оправдывал их физическое уничтожение. Эта идея станет руководством к действию для многих других радикальных исламистских группировок. Хиджра, т.е. уход из мира неверных, стал рассматриваться сторонниками «Ат-Такфир» как единственный способ разрыва с этим миром. У организации не было проблем с привлечением сторонников. Их рекрутировали в кварталах городской бедноты, которая, в отличие от умеренных исламистов, представлявших главным образом буржуазию, ничего не получила от инфлята. Впоследствии на базе «Ат-Такфир» была создана группировка «Аль-Джихад». Сам же Шукри, столкнувшись с рядом расколов в его собственном движении, объявил, что любой диссидент, покидающий его организацию, одновременно предаёт ислам и заслуживает только одного наказания – смерти.

Развязывание широкой кампании исламистского террора в Египте пришлось на 1992 г., когда после взятия Кабула моджахедами несколько сотен египетских «афганцев» возвратились на родину. Первыми мишенями радикалов стали копты, иностранные туристы и представители египетских силовых структур. Идеологическое обоснование убийств иностранных туристов сформулировал укрывшийся в Нью-Йорке духовный лидер «Аль-Гамаа» Омар Абдель Рахман. Он записал на аудиокассетах проповеди, в которых назвал туризм развратом и пометил его ярлыком «харам», то есть запрещенный религией. Рахмана поддержала часть «умеренных» исламистов, увидевших в увеличении потока туристов, в том числе из Израиля, следствие не воспринимаемого ими мирного ближневосточного процесса.

По примеру своих алжирских единомышленников египетские исламисты учредили в каирском квартале Имбаба «свободную исламскую зону». Исламисты смогли идеологически и физически «захватить» этот квартал с населением в 1 млн. человек – выходцев из деревенской бедноты – благодаря совместным усилиям дипломированных исламистов и студентов, а также квартальных каидов. Все они создали идеальные условия для рекрутирования в «Аль-Гамаа» городской бед-

ноты, ставшей главной силой в Имбабе. Именно бедная молодежь составила костяк местной милиции, следившей за соблюдением норм исламской морали, а также не дававшей полиции проникать в квартал. Одновременно боевики объявили войну коптам, составлявшим меньшинство населения квартала и группировавшимся вокруг 21 христианского храма. Власти смогли изменить ситуацию только в декабре 1992 г., но для этого пришлось проводить целую армейскую операцию с привлечением 14 тысяч военнослужащих. Она стала ответом на заявление главаря милицейских формирований квартала шейха Габера, объявившего в интервью агентству Рейтер, что Имбаба стал «исламским государством», где применяются законы шариата. Для проведения операции, в ходе которой были арестованы 5 тыс. человек, потребовалось 6 недель. Чтобы выбить почву у исламистских «благотворителей», государство тут же направило значительные суммы на развитие социальной инфраструктуры квартала. Были учреждены полицейские участки, государство взяло под свой контроль мечети.

По некоторым данным, в 1992 г. Саудовская Аравия согласилась с предложением Египта о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. По заключенному соглашению была создана совместная комиссия, которая установила, что в финансировании группировок религиозных экстремистов в Египте, Алжире и Тунисе участвовали до 15 представителей арабского делового мира, в том числе саудовский миллиардер У.бен Ладен [45]. Проведенное расследование показало, что арабские бизнесмены начали финансирование исламистских группировок примерно с 1983 г. При этом оказывавшаяся ими помощь представлялась государственным органам соответствующих стран как поддержка афганских моджахедов.

По данным комиссии, только египетские экстремисты получили в период с 1983 по 1993 г. через представительства зарубежных банков в Каире до 30 млн. долларов. Эти средства пошли на приобретение оружия для вооруженных исламистских группировок, действовавших в стране. Генеральная прокуратура и военная прокуратура Египта составили список из 185 человек, на имена которых были открыты счета в каирских банках. На них поступали денежные переводы от зарубежных и египетских спонсоров исламизма.

Показательно, что сразу вслед за раскрытием сети финансирования египетских исламистов, проблема нехватки средств, с которой начали сталкиваться экстремистские группировки, подтолкнула их к совершению серии вооруженных нападений на банковские учреждения и ювелирные магазины.

Косвенным подтверждением наличия у действующих в Египте исламистских группировок могущественных зарубежных покровителей может служить появление примерно с начала 90-х годов у террористов новых типов оружия, ранее не имевшихся в стране, а также использование ими новых методов террористической деятельности.

К середине 90-х годов террористическая активность исламистских группировок достигла в Египте своего пика. Они создали угрозу не только для основ государственности, но и для экономики АРЕ. Религиозный экстремизм стал самым серьезным противником египетских властей. На острие борьбы с режимом Мубарака оказались организации "Аль-Гамаа аль-Исламия", "Аль-Джихад", "Ат-Такфир валь-Хиджра". При определенной разнице в идеологических установках все они поставили перед собой единую цель – свержение египетского режима и создание в стране исламского государства. «Аль-Гамаа» после потери Имбабы не смогла достичь задуманного – вовлечь в вооруженную борьбу широкие городские массы. Поэтому она была вынуждена заняться «целевым» терроризмом – акциями против туристов, коптов и представителей властей. Но эти действия не смогли изменить соотношения сил в пользу радикалов. И с начала 1996 г. вооруженная борьба стала затихать. Этому также способствовал отход О.Абдель Рахмана от активного руководства «Аль-Гамаа», поскольку в январе 1995 г. он был приговорен в США к пожизненному заключению. В том же году, только в сентябре, бесследно исчез в Хорватии координатор «Аль-Гамаа» в Европе Талаат Фуад Касем.

5 июля 1997 г. шесть лидеров-основателей «Аль-Гамаа» из египетской тюрьмы призвали своих сторонников прекратить насилие. К этому воззванию присоединились и находившиеся в заключении главы «Аль-Джихад». Это обращение было тут же дезавуировано руководителями двух организаций, находившимися вне Египта. Они утверждали, что призыв – «заговор» против исламистов. Одновременно они заявили о своей решимости продолжить вооруженную борьбу. К этому времени начиная с марта 1992 г. в результате действий интегрлистов погибли в общей сложности свыше 1200 человек.

17 ноября 1997 г. исламисты совершили самый громкий теракт из когда-либо выполнявшихся в Египте. Группа боевиков расстреляла из стрелкового оружия большую группу иностранных туристов в Луксоре. Погибли 62 человека, в том числе 57 иностранцев. Ответственность за совершение теракта взяла на себя «Аль-Гамаа». Как отмечалось в коммюнике организации, шестеро ее боевиков попытались захватить иностранных туристов в заложники с тем, чтобы потребовать освобождения духовного лидера «Аль-Гамаа» шейха Омара Абдель Рахмана. По мнению ряда аналитиков, главной целью теракта было показать, что эта организация сохранила свои операционные возможности после того, как власти вынудили ее уйти из частных мечетей, исламских благотворительных организаций и студенческих союзов. Этим терактом дало о себе знать новое поколение боевиков, которое в отличие от их предшественников меньше разбиралось в вопросах теории. Главное для них – предать анафеме современное общество, которое они считают нечестивым и, следовательно, с которым необходимо бороться.

Неделю спустя в зарубежном бюллетене «Аль-Гамаа» – «Аль-Мурабитун» – группировка распространила коммюнике, в котором попыталась обелить себя после этого теракта, впервые осудив его. «Мы должны честно признать и выразить глубокое сожаление в связи с тем, что произошло неделю назад в Луксоре, и с гибелью всех невинных. Какими бы ни были мотивы, ничто не может оправдать такое слепое убийство, которое противоречит политическим и религиозным принципам «Аль-Гамаа», – утверждалось в коммюнике. Тем не менее его авторы тут же фактически оправдывали убийц, ссылаясь на то, что их действия стали следствием «репрессий, практикуемых правительством». Одновременно сторонникам организации предписывалось «соблюдать спокойствие», поскольку ее «цель состоит не в том, чтобы выиграть одно сражение, а затем все потерять». Одновременно резкая критика прозвучала в адрес египетских властей, которые якобы отказываются от диалога с исламистами. «Политика изоляции исламистского движения может принести нашей стране только разрушение», – предупредила «Аль-Гамаа» [51, 03.12.1997].

Неделей ранее «Аль-Гамаа» предложила властям перемирие при условии освобождения находившихся за решеткой активистов организации, разрыва с Израилем и возвращения в Египет духовного лидера организации шейха Омара Абдель Рахмана, осужденного 18 января 1995 г. на пожизненное заключение в США. «Аль-Гамаа» может приосветить свои вооруженные акции на определенный период, если египетский режим остановит свои репрессии против наших сторонников и освободит тех, кто находится в тюрьмах», – утверждалось в коммюнике [76, 21.11.1997]. Одновременно «Аль-Гамаа» прокомментировала отставку главы МВД АРЕ Хасана аль-Альфи, куда его отправили после теракта в Луксоре. «В течение 10 лет режим ведет грязную войну против «Аль-Гамаа», и всякий раз, когда он терпит неудачу, он возлагает ответственность на министра внутренних дел, – язвительно отмечалось в документе. – Альфи ушел, а «Аль-Гамаа» все время на месте».

Появление этих двух противоречивших друг другу коммюнике наблюдатели расценили как следствие обострения противоречий внутри зарубежного руководства «Аль-Гамаа».

Показательно, что бойня в Луксоре произошла сразу вслед за кровавыми событиями в алжирских деревнях Бенталха и Бени-Месус. Общим в обоих случаях стало то, что подобное кровопролитие сыграло против структурированных организаций религиозных экстремистов, поскольку настроило против них население.

Возможно, поэтому уже в декабре 1997 г. зарубежные руководители «Аль-Гамаа» призвали своих сторонников больше не атаковать иностранных туристов. «Руководители «Аль-Гамаа» за границей решили пересмотреть их политику в отношении туризма и аннулировать решение считать иностранных туристов как потенциальные цели», – утверждалось в коммюнике организации.

Примерно одновременно египетские силы безопасности провели крупнейшую начиная с 1992 г. антитеррористическую операцию в провинции Минья, в ходе которой были уничтожены 13 боевиков, свыше 100 арестованы. Разгромленная группа специализировалась на нападениях на полицейских и налетах на поезда с туристами. Тут же «Аль-Гамаа» нанесла ответный удар. Словно для того, чтобы доказать, что ее операционные возможности не уменьшились, боевики устроили пожар в одном из торговых центров Гелиополиса, в результате которого погибли 3 человека. 16 февраля 1998 г. власти объявили о казни через повешение 4 боевиков «Аль-Гамаа», обвиненных в совершении серии терактов в 1994–1995 гг., в том числе убийстве генерала Рауфа Хайрата, возглавлявшего в МВД страны структуру по борьбе с радикальными исламистами. Всего с 1992 г. египетские власти казнили к этому времени 65 исламистов из 104, приговоренных к высшей мере наказания.

Параллельно с определенными успехами в борьбе против вооруженных групп радикалов египетские власти, следуя стратегии, выработанной в 1993 г., усилили политическое давление на «Братьев-мусульман». Власти и сам президент неоднократно – и не бездоказательно – обвиняли «Братьев» в том, что они выполняли роль благопристойного фасада для радикалов. Подобная аргументация была направлена в адрес набожного среднего класса и городской молодежи с тем, чтобы убедить их представителей в силе и незыблемости режима. Это был также сигнал в адрес некоторых западных столиц, где стали подниматься голоса в поддержку идеи приведения к власти в Египте (это было и в случае Алжира) «умеренных» исламистов. Одним из следствий этой политики стал раскол в стане «Аль-Гамаа».

В ноябре 1998 г. призыв к перемирию с властями, сделанный из тюрьмы шестью «историческими» лидерами «Аль-Гамаа», был подхвачен семью представителями «второго» поколения руководства организации, также находившимися за решеткой. Это были возглавлявший в 90-е годы XX столетия ячейку «Аль-Гамаа» в провинции Асьют Ахмед Абду Селим, его «коллега» в провинции Минья Мохаммад Гамаль Исмаил, организаторы убийства в октябре 1990 г. спикера парламента Рифаата аль-Махгуба Мамдух Али Юсеф, Сафуат Абдель Гани и Диа Эддин Фарук Халаф, зять Омара Абдель Рахмана, работавший в Асьюте врачом Махмуд Ахмед Хойб, а также организатор серии терактов против туристов в период 1992–1995 гг. Хишам Абдель Захер. Их решение означало, что все руководители «Аль-Гамаа», находившиеся в египетских тюрьмах, высказались за прекращение насилия. Непреклонными оставались только представители руководства организации, окопавшиеся за рубежом [76, 21.11.1998].

Некоторые наблюдатели расценили предложение «мировой» руководством «Аль-Гамаа» во главе с Омаром Абдель Рахманом как реакцию на создание Всемирного исламского фронта борьбы против

евреев и христиан (ВИФ), целью которой было не допустить роста влияния У.бен Ладена, причем главным образом – на радикально настроенную часть руководства «Аль-Гамаа». В качестве подтверждения этой версии они приводили призыв Рахмана создать так называемый Мирный исламистский фронт (МИФ).

Как утверждал в этой связи адвокат египетских исламистов Мунтасер аз-Заят, «в исламистском движении оформилось всеобщее убеждение в том, что ему необходимо более широко присутствовать на политической сцене, поскольку 16 лет насилия не позволили им достичь искомым целей» [51, 04.11.1998].

Однако на самом деле, как представляется, все это происходило в общем контексте переориентации усилий всех без исключения исламистских организаций на борьбу в первую очередь против Израиля и США. Да и иначе быть не могло, потому что именно в этот период «Аль-Гамаа», или по меньшей мере ее радикальное крыло, стала получать значительную финансовую поддержку от У.бен Ладена. Подтверждением этой версии может служить тот факт, что уже через два дня после появления призыва к созданию МИФ, главной декларированной целью которого была защита ислама мирными средствами, «Аль-Гамаа» распространила коммюнике, в котором подвергла критике тех, кто неверно «интерпретировал» заявление шейха.

Еще один аргумент в поддержку того, что демарш руководителей «Аль-Гамаа» был блефом: их намерение прекратить насилие не получило никакого идеологического обоснования. В самом деле, для того, чтобы достаточно быстро перейти от кампании вооруженного насилия к политическим акциям, необходимо было убедить в необходимости этого шага значительные массы рядовых участников организации, а подобная трансформация едва ли была возможна, тем более что в основополагающих документах «Аль-Гамаа» политические акции рассматриваются как несоответствующие нормам ислама.

Тем не менее египетские власти попытались поддержать сторонников примирения в руководстве «Аль-Гамаа». В июне 1999 г. впервые начиная с 1992 г. военный трибунал Каира не применил высшей меры наказания применительно к исламистам. На этом процессе проходил 21 активист «Аль-Гамаа». Все они обвинялись в подготовке нападения на президентский дворец в Александрии. Четверо исламистов получили пожизненное заключение, один – оправдан, остальные получили сроки заключения от 5 до 15 лет. Примечательно, что один из приговоренных к пожизненному заключению – Атеф Муса Саид – в свое время был морским офицером. И не случайно, что атака хорошо охраняемого президентского дворца планировалась не с суши, а с моря. Для этого исламисты предполагали использовать несколько надувных моторных лодок.

Более того, некоторые наблюдатели даже заговорили о существовании некоего пакта о ненападении между государством и «Аль-

Гамаа», переориентировавшейся на другие цели. Если это так, власти в очередной раз (первый раз это было в Афганистане) использовали «предохранительный клапан» для того, чтобы направить усилия исламистов за пределы Египта. Правда, глава МВД Египта Хабиб аль-Адели позднее неоднократно опровергал само существование подобного пакта.

Может быть и другое объяснение действий Омара Абдель Рахмана. Хорошо известно, что двуличие по отношению к неверным является для исламистов не пороком, а добродетелью. Поэтому скорее всего, призыв шейха был обусловлен лишь одним – вновь обрести свободу, а затем продолжить свою подстрекательскую деятельность. Тем более, что сразу после его обращения к своим сторонникам некоторые СМИ заговорили об его возможном освобождении. Однако, судя по всему, американцы не стали заниматься опасными экспериментами.

Некоторые исследователи считают, что к 2000 г. египетские власти благодаря комплексу мер по борьбе с религиозным экстремизмом смогли существенно ослабить позиции радикалов. По другим данным, полученным в ходе процесса 1999 г. над «ветеранами Албании», «сам» У.бен Ладен, создавший в 1998 г. в Пешаваре Фронт за освобождение святых мест ислама, потребовал от двух организаций – «Аль-Джихада» и «Аль-Гамаа аль-Исламия» – прекратить их операции в Египте с тем, чтобы сосредоточиться на «войне против Америки и Израиля». У.бен Ладен посчитал, что теракты, совершенные ранее в Египте, оказались неэффективными и слишком дорогими из-за человеческих и финансовых потерь. В итоге в 1999 г. "Аль-Гамаа аль-Исламия" объявила о прекращении вооруженной борьбы. Это решение руководства организации было отвергнуто ее зарубежной ветвью.

В результате теракта в Луксоре временный раскол на две ветви произошел и в зарубежном руководстве «Аль-Гамаа». Представители первой – ее возглавил Усама Рушди, а также несколько лиц второго плана, окопавшихся в Европе, – подвергли критике бойню в Луксоре и выступили в поддержку призыва к перемирию, выдвинутого руководителями организации, находившимися в тюрьме. Вторая ветвь (ее наиболее видные представители – Мустафа Хамза, Мохаммед Шауки аль-Исламбули и Ахмад Таха) высказалась за продолжение актов насилия, в том числе по отношению к туристам и иностранцам. Судя по всему, вторая тенденция возобладала, поскольку тут же лишился своего поста представитель организации по связям со СМИ Усама Рушди.

Несколько месяцев спустя после теракта в Луксоре в «Аль-Гамаа» четко выделились по меньшей мере четыре течения. К первому относились «исторические» лидеры группы, призвавшие 5 июля 1997 г. к всеобщему и безусловному прекращению насилия. Во второе вошли лидеры «Аль-Гамаа», находившиеся за границей и выступившие в большинстве своем против мирной инициативы. Сторонники этой группы выступали за периодическое проведение терактов, рас-

сматривая их как средство для побуждения египетских властей к переговорам с исламистами. Именно эта группа взяла на себя ответственность за совершение теракта в Луксоре. Третья тенденция была представлена несколькими деятелями зарубежного руководства «Аль-Гамаа». Ее представители по своим взглядам были близки к первой группе. В четвертую группу вошли участники небольших групп, например, как та, которая совершила теракт в Луксоре, которые категорически отвергли призыв к перемирию. Они действовали в провинциях Минья, Асьют, Кена и Сохаг и благодаря особенностям их идеологии первыми в Египте прониклись идеями «Аль-Каиды».

4 мая 1998 г. Верховный суд безопасности вынес очередной вердикт 20 участникам «Аль-Гамаа». 2 из них были приговорены к смерти, 14 – к тюремному заключению сроком от 1 до 25 лет, 6 оправданы. Среди приговоренных к высшей мере наказания значились двое видных главарей организации – скрывшийся в Лондоне Мустафа Хамза и Саид Абдель Хаким. На примере этого приговора наиболее наглядно было заметно, что у исламистского движения в Египте все впереди – среди проходивших по этому делу значились 14 студентов. Формальное обучение в университетах не помешало им параллельно пройти военную подготовку в тренировочных лагерях исламистов.

Благодаря активной внешней политике Египет в период с 2000 по 2003 гг. добился экстрадиции из Австрии, Азербайджана, Боснии, Канады, Сирии и Швеции примерно 30 своих граждан, обвиняемых в причастности к террористической деятельности. Всего, по оценочным данным, по состоянию на начало 2006 г. египетские спецслужбы разыскивали до 300 человек, находившихся за пределами страны [5, с.60]. К моменту завершения работы над книгой оставались безуспешными попытки АРЕ добиться экстрадиции египетских исламистов, скрывающихся в Великобритании, Германии, Дании и Швейцарии.

В то же время несмотря на достаточно успешные действия египетских властей по пресечению контактов египетских экстремистских организаций с зарубежными спонсорами терроризма, в период с 2002 по 2003 гг. египетским радикалам во многом удалось восстановить организационное единство и централизованное управление исламистскими структурами [5, с.60].

Сразу после терактов 11 сентября 2001 г. США обозначили в качестве своих потенциальных целей египетскую организацию «Аль-Джихад» и пятерых видных деятелей международного исламистского движения египетского происхождения. Первым среди них был главарь «Аль-Джихад» Айман аз-Завахири, ставший «правой рукой» У.бен Ладена. Вторым «шел» Собхи Абдельазиз аль-Джухари Абу Сета (Абу Хафс аль-Масри), курировавший тренировочные лагеря «Аль-Каиды». Его дочь вышла замуж за одного из сыновей У.бен Ладена. Третий – адвокат по профессии Тарват Салах Шехата – занимал должность главного бухгалтера «Аль-Джихада». Ранее он отсидел

3 года в тюрьме за причастность к покушению на Анвара Садата. После освобождения в 1984 г. он работал в одном адвокатском кабинете вместе с Мунтасером аз-Заятом – адвокатом многих исламистов, однако в 1991 г. выехал из Египта в Афганистан. С 1992 по 1994 гг. находился в Йемене, затем сопровождал У.бен Ладена в Судане, с которым в 1995 г. вернулся в Афганистан.

Следующими были адвокат по профессии Тарик Анвар ас-Сайед Ахмед и Наср Фахми (Мухаммед Салах). Они входили в «Комитет по специальным операциям» «Аль-Джихада», занимавшийся планированием операций с использованием террористов-смертников. Все участники «пятерки» в Египте были приговорены заочно к смертной казни в процессе 1999 г., получившем название «ветераны Албании». Этот процесс начался после того, как Албания при содействии ЦРУ США выдала Египту нескольких боевиков «Аль-Джихада». Через них египетские спецслужбы получили информацию о ячейках «Аль-Джихада» в АРЕ и за ее пределами. В частности, речь шла о зарубежных ячейках «Аль-Джихада» в Австрии, Азербайджане, Албании, Афганистане, Великобритании, Голландии, Иордании, Йемене, Малайзии, Саудовской Аравии, Сирии, Судане и Турции.

В 2002 г. египетские исламисты попытались возродить национальный «филиал» ПИО, запрещенной в АРЕ в 1974 г. Эта попытка была сорвана спецслужбами, арестовавшими 86 активистов ПИО, в том числе трех подданных Великобритании. Все они обвинялись в «создании подпольной противозаконной и антиконституционной группы, распространении листовок подстрекательского содержания, пропаганде свержения существующего режима и установления исламского государства». По данным египетских спецслужб, средства на реанимацию ПИО поступили от спонсоров из Великобритании, Германии и Австрии. К этому времени ПИО, созданная в 1953 г. в Ливане Такиэддином ан-Набахани – палестинцем, погибшим при невыясненных обстоятельствах в Палестине в 1978 г., возглавлялась другим палестинцем – Абдулкадимом Заллумом, местонахождение которого остается неизвестным.

Семилетнее молчание исламистов прервалось 7 октября 2004 г. В тот день египетские исламисты "отметились" серией терактов в курортных центрах Синайского полуострова, подорвав несколько отелей, в том числе "Хилтон" в Табе. В результате терактов погибли 35 человек, в том числе 23 израильтянина. Ответственность за взрывы взяла на себя впервые проявившаяся организация "Бригады мученика Абдаллы Аззама" [93]. "Бригады мученика Абдаллы Аззама с радостью сообщают арабской и исламской нации о героической операции, осуществленной смертниками на египетской земле, с помощью которой наши дети очистили землю Табы от нечестивых евреев и потомков обезьян и свиней", – говорилось в коммюнике организации.

Обращаясь к "сионистскому народу", авторы коммюнике писали: "Это твои руководители, которые подвергли агрессии нашу нацию.

Наша религия рекомендует ответить агрессору". Взрывы на Синайском полуострове назывались ими "подарком мигрантам, недавно прибывшим на нашу дорогую родину Палестину". Коммюнике было подписано: "Бригады мученика Абдаллы Аззама – "Аль-Каида" – земля Великой Сирии и Египта". Одновременно ответственность за взрывы на Синайском полуострове взяли на себя неизвестные ранее организации "Бригады исламского единства" и "Всемирная исламская группа".

Абдалла Азам одно время руководил движением "Братья-мусульмане" в Палестине. В 80-е годы он воевал в Афганистане и его иногда называют наставником У.бен Ладена. Был убит в Пешаваре в 1989 г. в результате подрыва его машины.

4 апреля 2005 г. в Каире были арестованы два активиста египетского отделения международной исламистской организации «Даава ва Таблиг». Египетские власти представляют эту группу как организацию, которая через исламскую пропаганду борется за возвращение мусульманской Уммы к исламу в его первоначальном виде. Эксперты считают, что сторонники «Даава» исключают использование насилия для достижения своих целей и стараются держаться вне политики. Тем не менее, по данным египетских властей, в середине 90-х годов прошлого столетия местная ветвь этой организации «примкнула к незаконной структуре, ставившей своей целью насильственное свержение существующего режима».

Высокая активность египетских спецслужб не смогла предотвратить очередной теракт, совершенный 7 апреля радикалом-смертником в популярном торговом квартале Хан аль-Халили египетской столицы, часто посещаемом иностранными туристами. В результате взрыва бомбы погибли четыре человека, в том числе два француза и американец, 18 человек разных национальностей получили ранения. Этот теракт против туристического сектора Египта стал первым, совершенным после 7 октября 2004 г., когда в результате трех терактов против туристических объектов на Синае погибли 35 человек. Ответственность за теракт в Хан аль-Халили взяла на себя ранее неизвестная организация «Исламские бригады гордости в Египте». По данным египетского МВД, она не имела каких-либо связей с уже известными исламистскими организациями.

Египетские спецслужбы арестовали 9 подозреваемых в причастности к теракту в Хан аль-Халили. Примечательно, что приведший в действие взрывное устройство боевик не подозревал, что ему уготована роль смертника. Те, кто готовил его, убедили 18-летнего юношу, что бомба, содержащая 3 кг тротила и оболочку из металлических предметов, сработает 5 минут спустя после замыкания цепи.

В мае 2005 г. в Египте впервые проявилась ранее неизвестная организация «Молодые джихадисты». Именно на нее египетские власти возложили ответственность за теракт 7 апреля на рынке Хан аль-Халили, совершенный 18-летним Хасаном Раафатом Ахмадом Ба-

шанди. По данным египетских спецслужб, эта группа относилась к «новому поколению» исламистов, про которое первоначально было известно немного. По мнению египетских экспертов, само появление этой формации могло вызвать эффект снежной лавины, в результате чего численность группировок религиозных экстремистов будет расти в геометрической прогрессии. Этому процессу будут способствовать острые политические, экономические и социальные проблемы страны.

Как считает египетский специалист по группировкам религиозных экстремистов Диа Рашван, мотивы действий новоявленных исламистов значительно отличаются от тех, которыми руководствовалась «Аль-Гамаа». Она пыталась дестабилизировать режим, атакуя основной источник его доходов – туризм. Хотя туристов по-прежнему атакуют, на них нападают как на представителей Запада. «Региональный хаос, и в частности, война в Ираке породили радикальные идеи среди молодых арабов. Они хотят бороться, хотя не имеют возможности непосредственно бороться с агрессором на поле боя. Поэтому они ищут представителей врага у себя на родине. В Саудовской Аравии это – иностранные специалисты, в Египте – туристы», – отмечает Рашван [73, 16.05.2005].

1 мая к еще одной новости о деятельности террористов пришлось пристегивать слово «первая». Как было объявлено в Каире, в одном из двух совершенных накануне терактов впервые в Египте использовались женщины. Две террористки сначала обстреляли из стрелкового оружия автобус с иностранными туристами. Затем одна из них пристрелила свою напарницу и сама попыталась покончить жизнь самоубийством. После двух вылазок экстремистов, совершенных 30 апреля, египетские власти арестовали свыше 200 человек. И это при том, что согласно официальной версии, в данном случае речь якобы шла об «изолированных акциях»! Тем самым фактически египетские власти сами опровергли свою версию. Ответственность за эти теракты взяли на себя две организации – «Бригады мученика Абдаллы Аззама» и «Группа египетских муджахидинов».

В июне 2005 г. египетские силы безопасности продолжали гоняться на Синае за группой лиц, подозревавшихся в причастности к терактам в Табе в октябре 2004 г. В операции участвовали в общей сложности до тысячи полицейских. С другой стороны, исламисты пользовались поддержкой местных бедуинских племен. В ходе одного из боестолкновений, происшедшего 17 июня в центральной части Синае, погиб один полицейский и один исламист.

21 июня в интервью израильской газете «Эдиот Ахаронот» глава АРЕ сообщил о ликвидации «террористической ячейки» на Синае. По его данным, двое террористов были убиты, двое захвачены. «Мы никоим образом не заинтересованы в том, чтобы израильтяне становились жертвами терактов, и мы сделаем все возможное, чтобы воспрепятствовать террористам», – утверждал он. Однако Мубарак поторопился.

В ночь с 22 на 23 июля 2005 г. серия взрывов потрясла курортный городок Шарм эш-Шейх на юге Синайского полуострова. В результате терактов, совершенных у гостиниц и в местах, наиболее популярных среди туристов, погибли по меньшей мере 88 человек, главным образом египтян. Только по случайности не погиб никто из россиян – один из взрывов прогремел на рынке старого города близ русского рестораника. Эти теракты – два из них были совершены боевиками-смертниками, использовавшими заминированные автомашины, – стали самыми кровопролитными среди когда-либо ранее совершавшихся в Египте. Взрывы прогремели всего за шесть недель до президентских выборов. Они нанесли сильный удар по имиджу режима Хосни Мубарака и со всей очевидностью показали, что несмотря на принимавшиеся властями меры, этот режим все больше и больше втягивается в противостояние с радикальным исламом.

Ответственность за совершение терактов первой взяла на себя близкая к «Аль-Каиде» «Группа Аль-Каида в странах Леванта и Египте». «Эта операция является ответом силам зла, которые проливают кровь мусульман в Ираке, Афганистане, Палестине и Чечне, – утверждалось, в частности, в коммюнике этой группы. – Муджахидины провели разрушительную атаку против крестоносцев, сионистов и египетского режима неверных».

Второй взяла на себя ответственность за теракты ранее неизвестная группа «Египетские муджахидины», третьей – «Группа единства и джихада в Египте». Первоначально следствие обнаружило «пакистанский» след в случившемся в Шарм эш-Шейхе, однако затем было вынуждено отказаться от него.

Теракты в Шарм эш-Шейхе стали мезьей «Аль-Каиды» Египту за то, что официальный Каир поддерживал тесные связи с Вашингтоном и следовал в целом в фарватере его региональной и мировой политики. Судя по всему, руководство «Аль-Каиды» посчитало Египет неотъемлемой частью антитеррористической коалиции, возглавлявшейся США. По мнению египетского политолога Диа Рашвана из Центра стратегических исследований (ЦСИ) «Аль-Ахрам», «даже если мы не можем сказать что-либо о тех, кто совершил теракты в Шарм эш-Шейхе, очевидно одно: речь идет об очень сложных и хорошо организованных операциях, которые потребовали значительных финансовых затрат». Он же полагал, что от терактов проиграл не только режим, но и оппозиция. «В современном контексте оппозиция не сможет организовать даже мирную манифестацию. Что касается властей, то они теперь имеют все необходимые аргументы для сохранения режима чрезвычайного положения, введенного еще в 1981 г. после убийства президента Садата», – считал Д.Рашван.

Еще один представитель ЦСИ Набиль Абдель Фаттах полагал, что эти теракты «были направлены на дискредитацию египетского режима, они были призваны посеять сомнения относительно его спо-

способности обеспечить собственную стабильность в то время, как Каир тщился представить себя гарантом региональной безопасности», и в частности, называл себя важным посредником между Израилем и палестинской администрацией.

В любом случае теракты в Шарм эш-Шейхе показали полную беспомощность египетских спецслужб, которые всю демонстрировали свое усердие в ходе проверок иностранных туристов, однако ничего не делали в отношении своих соотечественников.

Интересный вывод из терактов сделала египетская независимая газета «Аль-Масри аль-Яум». По ее мнению, в том, что в Египте и других мусульманских странах появились радикальные исламисты, виноваты прежде всего правящие режимы. Они использовали официальный ислам для общего «позеленения» своих стран с тем, чтобы сохранить свою власть, однако создали тем самым благодатную почву для появления интеграторов. «Настоящие виновники того, что произошло – улемы. Они живут среди нас и распространяют салафистские идеи, последователи которых затем пополняют ряды международных террористов, – писала газета. – Исполнители терактов в Шарм эш-Шейхе – они, так же как и мы, являются жертвами этих идей и этой салафистской идеологии». Можно только согласиться с мнением газеты, согласно которому «невозможно противостоять глобализации терроризма без уничтожения питающей его идеологии», а «институт Аль-Азхар – высшая духовная инстанция в суннизме – слаб и не способен противостоять этой идеологии».

Теракты в Шарм эш-Шейхе нанесли достаточно сильный удар по египетской индустрии туризма. В 2004 г. Египет посетили свыше 8 млн. иностранцев (итальянцы, россияне, немцы, французы и арабы). Согласно официальным данным, они привезли в страну около 7 млрд. долларов.

В начале октября 2005 г. начальник израильской военной разведки генерал Ахарон Зеэви Фаркаш заявил о существовании на Синайском полуострове базы «Аль-Каиды». По его данным, египетские власти знали о существовании базы, но не торопились с ее ликвидацией. Тому было по меньшей мере две причины. Во-первых, Каир опасался вступить в прямую конфронтацию с «Аль-Каидой», что могло обернуться волной терактов в Египте. Во-вторых, база была хорошо защищена в инженерном отношении и, в частности, прикрыта минными полями. Генерал не захотел назвать истинную причину подобной терпимости Каира, который, опасаясь распугать туристов, пытался всеми силами представить совершенные ранее на Синае теракты делом рук изолированной группировки, а не сети У.бен Ладена.

10 октября последовал ответ Каира. «Источник» в египетских спецслужбах категорически опроверг заявление израильского генерала, равно как и любую связь между терактами на Синае и «Аль-Каидой».

Выходя за временные рамки настоящей работы, необходимо заметить, что уже в августе 2006 г. А.аз-Завахири «официально» объя-

вил о вступлении в «Аль-Каиду» руководителей «Аль-Гамаа». Среди них, в частности, значились Омар Абдель Рахман, Абу Халиль аль-Хакайма, Мохаммед аль-Исламбули, Рефаа Таха и Мохаммед Мустафа аль-Мокри. Это заявление было распространено в видеозаписи и сопровождалось выступлением Аль-Хакаймы. Последний был активным боевиком «Аль-Гамаа» в 70-е годы XX столетия в регионе Асьюта, а затем перебрался в Афганистан. Где была сделана видеозапись – неизвестно. Главари исламистов позировали на фоне поля, по краям которого были видны пальмы. Понятно, что подобное решение главарей «Аль-Гамаа» было вызвано одним – создать условия для раскручивания нового витка насилия в Египте после терактов в Табе в октябре 2004 г. и в Шарм эш-Шейхе в июле 2005 г. К этому времени в Египте действовал еще один «филиал» «Аль-Каиды» – «Организация Аль-Каида в Аль-Кенане» (этимология этого названия идет от «страны Кенаан», одной из провинций древнего Египта – прим.авт.). В этой структуре пост представителя получил упоминавшийся выше Аль-Хакайма, который широко использовал сайт «Аль-Каиды» для пропаганды деяний новой организации. На момент завершения работы над книгой не было каких-либо данных о возможной взаимосвязи между «Организацией Аль-Каида в Аль-Кенане» и «Группой Аль-Каида в странах Леванта и Египте». Если судить только по названиям, можно предположить, что первая появилась в результате разделения второй на более мелкие национальные структуры.

В целом можно констатировать, что несмотря на первоначальный провал замыслов египетских исламистов, они сыграли видную роль «первопроходцев» в мировом исламистском движении – на их опыте позднее учились их единомышленники от африканских стран до Средней Азии, для которых культовыми стали организация «Братья-мусульмане», их идейный вдохновитель Сейид Кутб, а также та роль, которую играли и играют представители Египта в «Аль-Каиде».

Иордания

"Аль-Каида" довольно долго подбиралась к Иордании, так как исторически в этой стране королевский режим и исламисты в лице "Братьев-мусульман" и созданного ими в начале 90-х годов политического крыла партии Фронт исламского действия (ФИД) сумели наладить конструктивное взаимодействие [2, с.148]. Деятельность исламистов в Иордании облегчалась тем, что расходясь с фундаменталистами по многим вопросам внутренней жизни, официальный Амман демонстрировал близость с ними по внешнеполитическим проблемам, имевшим отношение к исламу. В частности, когда речь шла о "правах мусульман" в Боснии и Герцеговине, Косово, Чечне.

Существование в целом лояльных режиму "Братьев" стало серьезным препятствием на пути проникновения в Иорданию экстремистских идей. Тем не менее проповедующие экстремизм группировки

появились и в Иордании, однако они представляли из себя мелкие и глубоко законспирированные звенья. При этом иорданским спецслужбам, как правило, удавалось отследить и нейтрализовать их еще до совершения ими каких-либо серьезных акций. По такому сценарию в 1991 г. была разгромлена группа "Джейш Мухаммед" ("Армия Мухаммеда"), в 1994 г. – группа "афганцев", в 1995 г. – группа "Бейат аль-Имам" ("Клятва имама"), которую также организовали "афганцы", в 1998 г. – группа "Аль-Ислах ват-Тахадди" ("Преобразование и вызов"), участники которой смогли осуществить несколько терактов (взрывы автомобиля одного из крупных чинов спецслужб и стены Американской школы в Аммане).

Зачастую к актам террора пытались прибегнуть отдельные активисты из группировок, отколовшихся от "Братьев-мусульман". Небольшие группы возникали вокруг религиозных деятелей низового звена. Обычно они пытались совершить такие действия, которые были способны вызвать сильный общественный резонанс. Арест таких активистов, как правило, происходил на стадии подготовки терактов, когда они искали оружие и снаряжение. В ряде случаев спецслужбы сами давали этим группам названия с тем, чтобы облегчить их идентификацию.

В начале 2000 г. иорданские спецслужбы обезвредили группу лиц, связанных с "Аль-Каидой". Все они прошли в свое время через Афганистан. Среди примерно 15 арестованных кроме иорданцев были граждане Ирака и Алжира [2, с.168].

После того, как в сентябре 2001 г. Амман оказал полную поддержку развернутой США кампании по борьбе с терроризмом, его проявления не замедлили отметиться и в Хашимитском королевстве. 28 февраля 2002 г. террористы попытались подорвать бомбу при проезде автомашины главного «борца» с терроризмом в иорданских спецслужбах Али Бурджака. Взрыв запоздал. Тем не менее погибли два иностранца – египтянин и ираец. Этот взрыв стал первым терактом в Иордании, совершенным после более 10 лет спокойствия. В 2000 г. Бурджак сыграл важную роль в деле ликвидации ячейки «Аль-Каиды», планировавшей теракты в Иордании.

28 октября 2002 г. в Аммане террористы расстреляли американского дипломата Лоранса Фоля, работавшего на Американское агентство международной помощи и развития. Убийцы всадили в него восемь пуль. По делу об убийстве американца 6 апреля 2003 г. Суд безопасности государства приговорил к смерти восемь человек, в том числе заочно – Абу Мусаба аз-Заркауи – руководителя «Аль-Каиды» в Ираке. 7 августа 2003 г. 14 человек погибли, 57 получили ранения в результате подрыва заминированного автомобиля перед зданием посольства Иордании в Багдаде.

13 сентября 2003 г. Иордания поспешно объявила о ликвидации «террористической сети» «Аль-Каиды» и группы «Ансар аль-Ислам», участники которой планировали теракты против американских и изра-

ильских целей в ряде стран мира. Были арестованы 15 человек, которые кроме указанных целей готовили нападения на туристов, иностранцев и сотрудников иорданских сил безопасности.

В феврале 2004 г. иорданские спецслужбы арестовали участников ячейки «Аль-Каиды», которые планировали совершить серию терактов в королевстве, в том числе, против посольства США в Аммане. Ячейка поддерживала связь с находившимся в то время в Ираке аз-Заркауи. По данным госдепа США, только в период с апреля по октябрь 2004 г. в Иордании были предотвращены несколько терактов против американских интересов в этой стране. Их замыслили сторонники аз-Заркауи и "Аль-Каиды".

19 августа 2005 г. группа «Организация Аль-Каида в Леванте и Египте» обстреляла реактивными снарядами иорданский порт Акаба и израильский город Эйлат. В результате обстрела погиб один иорданский солдат, один получил ранения. Тут же Иордания объявила о ликвидации прибывшей из Ирака террористической группы, совершившей это нападение. Однако самый громкий теракт на время, когда завершалась работа над этой книгой, был совершен в Иордании 9 ноября 2005 г. В результате подрывов взрывных устройств в трех отелях Аммана погибли по меньшей мере 60 человек, около 300 получили ранения. Иорданские власти тут же обвинили в совершении терактов «Аль-Каиду» и главаря ее иракского «отделения» иорданца аз-Заркауи. Эти атаки нанесли серьезный удар по репутации Хашемитского королевства, традиционно считавшегося островком стабильности на бурлящем Ближнем Востоке.

Со своей стороны «Аль-Каида» не стала скромничать, тут же признав свою ответственность за совершение терактов. Как отмечалось в распространенном через Интернет коммюнике, три атакованных отеля превратились в «отправные пункты ведения войны против ислама и поддержки присутствия крестоносцев в Ираке и на Аравийском полуострове, а также евреев в Палестине». В коммюнике отмечалось, что боевики «Аль-Каиды» выбрали эти три цели среди множества других потому, что отели превратились в «излюбленные места работы американских и израильских спецслужб, а также разведок некоторых стран Западной Европы», где разрабатывались операции против муджахидинов в Палестине и Ираке с участием представителей разведслужб Египта, Саудовской Аравии и Иордании. По признанию «Организации Аль-Каида в Месопотамии», исполнителями терактов выступили четыре смертника – трое мужчин и одна женщина, все – иракцы по национальности. Во всех случаях использовались хорошо знакомые россиянам по Чечне «пояса шахидов». В коммюнике также содержалась угроза совершения новых терактов против американских и израильских интересов.

В целом можно предположить, что на ситуацию в Иордании будут влиять не столько внутренние силы, сколько внешние. Особенно это станет заметно в случае, если исламисты добьются в той или иной форме военной победы в соседнем Ираке.

Ирак

Весьма неоднозначные события в Ираке начиная с 90-х годов XX столетия привели к тому, что к началу 2006 г. в этой стране действовали как очень разноплановое по своему этническому и религиозному составу национальное движение иракского сопротивления, так и террористические организации, составленные главным образом из иностранных «добровольцев». Разношерстность этих организаций позволяет утверждать об отсутствии – по крайней мере до 2006 г. – единого руководящего или координирующего центра. В данной работе по понятным причинам рассматриваются в первую очередь исламистские организации, тем или иным образом связанные с «Аль-Каидой».

После событий 11 сентября 2001 г. в США Вашингтон сделал все возможное и невозможное, чтобы доказать существование связи между У.бен Ладеном и иракским режимом и тем самым оправдать свое вторжение в Ирак. Еще в сентябре 2002 г. шеф Пентагона Дональд Рамсфелд утверждал, что в то время США располагали достоверной информацией, касавшейся существования между Ираком и «Аль-Каидой» контактов относительно создания специальных зон-убежищ для боевиков по примеру той, которая существует в пограничье между Афганистаном и Пакистаном. Американцы тогда утверждали о существовании тайного соглашения о ненападении между сторонами, а также попытках «Аль-Каиды» обзавестись оружием массового поражения в Ираке. По мере того, как США увязали в Ираке, тон подобных утверждений становился менее уверенным. Уже в октябре 2004 г. все тот же Рамсфелд заявил, что не знает каких-либо достоверных доказательств существования связи между бывшим иракским диктатором и главарем «Аль-Каиды». Тем самым он фактически отрестился от предыдущих «данных», которые ЦРУ в свое время предоставило американскому руководству, а также формально признал, что «Аль-Каида» как таковая появилась в Ираке уже после американского вторжения.

Старейшей исламистской организацией, действующей в Иракском Курдистане, является Исламский союз Курдистана (ИСК).

От ИСК в свое время отделилась организация "Джамаа исламия". До начала 2004 г. ее возглавлял "эмир" Али Бапир. Он дважды встречался с представителями антииракской коалиции в надежде убедить их в лояльности своей организации. В ходе третьей встречи ему была устроена ловушка. Он был арестован, и его дальнейшая судьба неизвестна. Штаб-квартира организации одно время находилась в деревне Хормаль недалеко от границы с Ираном. Однако после американской бомбардировки этого района штаб был перенесен в деревню Рания на севере провинции Сулеймания.

Общее руководство "Джамаа исламия" осуществляет совет, состоящий из 26 человек. Один из них – Мохаммад Синкауи – озвучил позиции своей организации относительно американского присутствия

в Ираке. По его мнению, американские войска сделали доброе дело, избавив Ирак от режима Саддама Хусейна. Но после этого они должны были покинуть страну. Добиваться этой цели организация намерена мирным политическим путем. "Джамаа" отрицает свою связь с "Аль-Каидой", однако представители Патриотического союза Курдистана (ПСК) неоднократно утверждали противоположное.

На северо-востоке Иракского Курдистана действует организация "Ансар аль-Ислам" ("Сторонники ислама"), отколовшаяся от «Джамаа исламия». Организация была создана в декабре 2001 г. Один из руководителей – мулла Крекар 1957 г. рождения (настоящее имя – Фатх Наджмеддин Фарадж) – проживает в Норвегии с 1991 г. Сам Фарадж утверждает, что передал руководство организацией еще в мае 2002 г. Штаб-квартира одно время находилась в населенном пункте Бийара близ границы с Ираном. По некоторым данным, непосредственное руководство группировкой осуществляет бывший полковник иракской службы безопасности Абу Вайль [12, с.11], поддерживающий тесные связи с "Аль-Каидой". Изначально организация укрепилась за счет бегства из Афганистана в курдское высокогорье десятков арабских ветеранов войны в ИГА. Уже в начале 2002 г. «Ансар аль-Ислам» последовательно осуществила четыре теракта с использованием смертников, чего в Ираке ранее не отмечалось. Были запланированы и другие теракты, но они не состоялись из-за недостаточной решимости молодых исполнителей, что первоначально отличало их от палестинцев. Считалось, что ее вооруженные формирования, насчитывавшие до 1 тыс. боевиков, были рассеяны в марте 2003 года в ходе американской операции в Ираке. Тогда же стало понятно, какую роль в международном исламистском движении сыграла ранее эта организация. Ее главной целью было организовать курсы по подготовке шахидов со всего мира – в Иракском Курдистане им преподавали сведенные воедино религиозные основы мирового джихада и обучали изготовлять взрывные устройства и яды из легко добываемых ингредиентов.

Еще до падения Багдада в апреле 2003 г. в Ираке сформировалось Центральное командование арабских моджахедов, в подчинении которого находились до 8 тысяч арабских добровольцев.

По оценке муллы Крекара, Ирак после 2003 г. "оккупирован новыми нацистами", что оправдывает партизанскую борьбу против американцев и их союзников. "Почему мы не можем иметь право сопротивляться самой мощной империи в мире, которая хочет навязать нам так называемую демократию?", – спрашивал он в предисловии к книге "С моими собственными словами", изданной в апреле 2004 г. в Осло [44, 22.04.2004].

Даже после развертывания "антитеррористической" американской операции в Афганистане преспокойно продолжал существовать оплот "Аль-Каиды" в Иракском Курдистане, еще в 1991 г. выпавшем из-под контроля центрального правительства. Там, в горном районе

на границе с Ираном окопались отряды исламистской организации "Ансар аль-Ислам", тесно связанной с "Аль-Каидой" [44, 26.11.2002]. Их численность оценивалась от 700 до 900 боевиков [44, 02.02.2004]. Осенью 2002 г. было отмечено несколько боестолкновений между исламистами и формированиями ПСК.

Сразу после оккупации Ирака Соединенными Штатами и их союзниками в апреле 2003 г. немедленно сбился прогноз американских спецслужб о том, что подобная оккупация чревата нестабильностью этой страны, которой тут же воспользуются «Аль-Каида» и Иран. "Аль-Каида" тут же стала активно действовать в этой стране. С ней тесно связаны группировки "Ансар ас-Сунна", "Ат-Таухид валь-Джихад", Исламская армия Ирака (ИАИ), Исламская секретная армия (ИСА), "Салафистская бригада Абу Бакра ас-Седдика", "Бригады львов объединения", «Джейш ат-Таифа аль-Мансура» («Армия победоносной общины» – АПО), «Фаланги революции 1920 года/Армия Мухаммеда», «Черные эмблемы/Исламская секретная армия», «Фаланги Салахеддина», «Джейш Ансар ас-Сунна» («Армия приверженцев сунны» – АПС). По состоянию на начало 2006 г. в иракскую ветвь «Аль-Каиды» входили 8 группировок. Общее руководство над ними осуществлял Консультативный совет муджахидинов.

По состоянию на начало 2006 г. ИАИ состояла примерно из 60 мелких группировок и действовала в регионах с преимущественно суннитским населением к югу от Багдада и на западе страны. Считается, что она является одним из структурных подразделений «Ансар аль-Ислам». Накануне парламентских выборов в январе 2005 г. ИАИ, главной специализацией которой было похищение иностранцев, объявила о «всеобщей мобилизации» своих сторонников с тем, чтобы сорвать проведение голосования. «Перед лицом попыток врагов Аллаха, американцев и их агентов, обеспечить успех еретических выборов, командование ИАИ приказывает всем своим структурам повсеместно максимально интенсифицировать операции», – отмечалось в распространенном в Интернете коммюнике этой группировки.

ИАИ проповедует воинствующий салафизм. В ее рядах отмечено присутствие достаточно значительного числа офицеров армии прежнего режима. Именно ИАИ вынудила Филиппины вывести свой контингент из 50 солдат из Ирака, захватив в заложники гражданина этой страны. И в дальнейшем организация «специализировалась» на захвате иностранных заложников. В августе 2004 г. она похитила двух французских журналистов, освобожденных в декабре того же года. Тогда же она казнила итальянского журналиста после того, как Рим отказался последовать примеру Манилы. Тем не менее уже в марте 2005 г. ИАИ освободила итальянскую журналистку Джулиану Сгрону.

С ИАС взаимодействует «Бригада ужаса».

«Ансар ас-Сунна» взяла на себя ответственность за серию нападений на подразделения американской и иракской армий. Самое

громкое из них было осуществлено в декабре 2004 г. в Мосуле, когда погибли 22 американских военнослужащих. По некоторым данным, «Ансар ас-Сунна» по сути стала «филиалом» «Ансар аль-Ислам» на территориях вне Иракского Курдистана.

«Фаланги революции 1920 года/Армия Мухаммеда», по некоторым данным, является вооруженным крылом организации «Исламское национальное сопротивление». Взяла на себя, в частности, ответственность за уничтожение британского военно-транспортного самолета.

«Черные эмблемы/Исламская секретная армия» – джихадистская группировка суннитов, главные усилия которой направлены на разрушение нефтяной инфраструктуры Ирака с тем, чтобы лишить американцев возможности эксплуатации нефтяных богатств страны.

«Фаланги Салахеддина» отличаются от других групп тем, что избегают атаковать иракские войска и считают незаконным проливать кровь иракцев.

АПС создана в сентябре 2003 г. и базируется в центральных и северных районах Ирака. Объединила радикалов-суннитов из числа курдов и арабов, а также исламистов из арабских и мусульманских стран. Главарь группы – Абу Абдалла аль-Хасан бен Махмуд. 1 февраля 2004 г. в результате нападения боевиков-смертников АПС на штаб-квартиры двух курдских партий в Эрбиле погибли около 110 человек.

Считается, что первой операцией организации Бен Ладена в Ираке стал теракт в Насирие 12 ноября 2003 г., в результате которого погибли 28 человек, в том числе 19 солдат. Затем наиболее активно действовала группа «Ат-Таухид валь-Джихад» во главе с иорданцем Абу Мусабом аз-Заркауи, за голову которого американцы тут же назначили награду в 25 млн. долларов. Так называемый военный департамент этой организации взял на себя ответственность за большинство терактов, совершенных в Ираке боевиками-смертниками.

«Ат-Таухид валь-Джихад» позднее стала называть себя ветвью «Аль-Каиды» в Ираке, а потом – «Организацией «Аль-Каида» в Месопотамии» (ОКМ).

ОКМ объединяет в своих рядах главным образом арабов, прибывших в Ирак для джихада против американцев и их союзников. Она взяла на себя ответственность за большинство нападений, совершенных на военнослужащих новой иракской армии и полиции. Ее сторонники являются адептами салафизма (возвращения к источникам ислама) и борются против американцев не только как «оккупантов», но и как «нечестивцев». ОКМ считает законным (согласно религиозным догматам) убийство мусульман, сотрудничающих с «оккупантами», оставляя «Аллаху заботу признать, являются они таковыми или нет». По состоянию на начало 2006 г. в ОКМ входили восемь суннитских джихадистских группировок. Высшая инстанция ОКМ – Консультативный совет муджахидинов, который возглавлял Аль-Багдади Абдеррахман Рашид.

Присягу на верность «Аль-Каиде» дала также «Группа предписания добра и изгнания зла». Как отмечалось в коммюнике организации, распространенном через Интернет, «три бригады организации стали под знамена ОКМ».

Абу Мусаб аз-Заркауи – ветеран войны в Афганистане. Родился в 1966 г. в бедной семье в иорданском городе Зарка. Принадлежит к племени Бени Хасан. Настоящее имя – Ахмед Фадель ан-Назаль аль-Халайле. В 17 лет бросил школу, вел беспутный образ жизни, в начале 80-х годов осужден за изнасилование. В 1989 г. перебрался в Афганистан для участия в джихаде. В 1992 г. осужден в Иордании на 7 лет по обвинению в деятельности, направленной на свержение монархии и установление «исламского халифата».

После освобождения из тюрьмы он вновь покинул Иорданию в 1999 г. и вернулся в Афганистан, где создал тренировочный центр для подготовки террористов. 6 апреля 2003 г. иорданское правосудие приговорило его заочно к смертной казни за попытку убийства американца в октябре 2002 г. В свое время прошел военную подготовку в Афганистане. В ходе вторжения в эту страну американских войск в 2001 г. был ранен и потерял ногу. Лечился в Ираке. В 2002 г. одно время скрывался в Иране, где пользовался покровительством спецслужб, связанных с консервативными кругами. В феврале 2003 г. получил приказ перенести джихад в Ирак. Одновременно «Аль-Каида» приняла решение заняться Саудовской Аравией. По возвращении в Ирак обосновался в Курдистане на базах «Ансар аль-Ислам». Эксперты американской разведки считают его одним из лучших специалистов в области химического и бактериологического оружия.

15 октября 2004 г. США формально включили группу Аз-Заркауи в список террористических организаций. Применение экономических санкций, вводимых одновременно с включением в этот список, коснулось еще трех групп, которые рассматривались как ширма для «Ат-Таухид валь-Джихад» – «Монотеизм и джихад», «Сеть Аз-Заркауи» и «Ат-Таухид». Включение группы Аз-Заркауи в список госдепа «иностранных террористических организаций» расширило его до 39 организаций.

2 апреля 2005 г. боевики Аз-Заркауи совершили самое масштабное нападение из числа аналогичных акций, проводившихся ранее. Они атаковали печально известную тюрьму в Абу Грайбе в 25 км к западу от Багдада, где тогда содержались около 3500 узников. В результате нападения, в ходе которого использовались заминированные автомашины и реактивные снаряды, ранения получили свыше 40 американских солдат.

В июне 2003 г. в вооруженную борьбу против американских войск и их союзников включилась группировка «Аль-Джамаа ас-Салафия». В течение месяца она распространила два коммюнике, в которых взяла на себя ответственность за совершение серии нападений на оккупационные войска. Эти атаки посвящались самым одиозным дея-

телям международного исламистского движения, например, Омару Абдель Рахману, а также «героям Палестины», «исламскому эмирату» (в Афганистане). К моменту подготовки данной работы к печати был известен только боевой псевдоним главаря группы – Абу Даджа аль-Ираки.

В декабре 2003 г. экспертная комиссия ООН, осуществлявшая наблюдение за процессом борьбы против "Аль-Каиды", выступила с утверждением, согласно которому идеология международного терроризма продолжает распространяться по всему миру, неся с собой угрозу миру и безопасности. В специальном докладе председатель комиссии Майкл Чандлер утверждал, что "плодородной территорией" для организации У.бен Ладена к этому времени стал Ирак, поскольку для ее боевиков одной из целей стала отправка в эту страну для борьбы против сил антииракской коалиции и прочих "крестоносцев". В то же время Чандлер не стал связывать повышение активности иракского движения сопротивляться с деятельностью "Аль-Каиды". Комиссия, которая была учреждена в 1999 г. для контроля за режимом санкций против "Аль-Каиды" и движения "Талибан", рекомендовала ООН принять более жесткую резолюцию, которая вынуждала бы все государства строго выполнять рекомендации международного сообщества, касающиеся борьбы против терроризма. Одновременно комиссия предупредила о возрастании риска того, что "Аль-Каида" получит доступ к ОМП. "Она уже приняла решение использовать химическое и бактериологическое оружие", – утверждал Чандлер. Он еще раз напомнил о возможности использования террористами "грязной" бомбы [44, 01.12.2003].

Очередным подтверждением присутствия "Аль-Каиды" в Ираке стал арест 22 января 2004 г. близ ирако-иранской границы одного из видных представителей руководства организации пакистанца Хасана Гуля. Американцы тут же использовали этот арест в качестве очередного аргумента в пользу гипотезы о возможной, но совсем не очевидной связи между "Аль-Каидой" и режимом Саддама Хусейна.

В феврале 2004 г. руководство антииракской коалиции выступило с утверждением, согласно которому "Аль-Каида" стремится развязать гражданскую войну в Ираке, провоцируя распри между суннитами и шиитами. При этом ссылались на соответствующий инструктивный документ объемом в 17 страниц, подготовленный Абу Мусабом аз-Заркауи, в котором содержалось предложение организовать до конца июня 2004 г. нападение на шиитов, составляющих большинство населения Ирака, с тем, чтобы вызвать контратаку против иракских суннитов. В инструкции содержались также указания боевикам по тактике действий против американцев.

Тогда же после нескольких терактов, осуществленных в городах Иракского Курдистана, представители ПСК и Демократической партии Курдистана (ДПК) обвинили "соседние страны" в том, что они стояли

за терактами, осуществленными руками боевиков "Ансар аль-Ислам". Среди этих стран назывались Иран и Турция, никоим образом не заинтересованные в создании в Ираке федеративного государства, за что выступают ПСК и ДПК, поскольку в этих странах также имеются значительные по численности курдские общины.

В феврале 2004 г. «Аль-Каида» распространила среди боевиков в Ираке документ под названием «Иракский джихад: надежды и опасности». В этом 54-страничном документе были изложены основные направления стратегии организации Бен Ладена. Одна из глав этой брошюры была посвящена «основным союзникам США в их агрессии против Ирака: Великобритании, Италии, Польше и Испании, а также некоторым арабским странам». В данном наставлении предлагалось «ежедневно совершать удары по американским войскам с тем, чтобы ослабить их силу и моральный дух» [44, 30.06.2004].

22 марта 2004 г. США внесли группировку «Ансар аль-Ислам» в список террористических организаций. С того дня в списке госдепа США значились 37 террористических группировок. В представлении к включению в список госдеп описал эту группировку как организацию, состоящую из курдских и арабских боевиков, тесно связанную с «Аль-Каидой».

С "Ансар аль-Ислам" взаимодействует близкая по названию организация "Ансар ас-Сунна". Боевики последней совершили несколько громких терактов в Ираке. Коммюнике этой организации подписывал некий "Абу Абдалла аль-Хасан бен Махмуд, эмир армии Ансар ас-Сунна" [44, 04.02.2004]. Сама себя эта организация представляет как альянс нескольких исламистских джихадистских группировок. В коммюнике от 20 сентября 2003 г. "Ансар ас-Сунна" объявила о заключении союза с несколькими другими "джихадистскими группировками, действующими на севере и юге Ирака, в том числе с "Ансар аль-Ислам". "Джихад в Ираке стал долгом для всех мусульман. Только те, кто поднял знамя джихада, являются настоящими суннитами, – утверждалось в одном из воззваний "Ансар ас-Сунна". – Мы призываем наших братьев по вере и джихаду вступать в армию Ансар ас-Сунны с тем, чтобы реализовать чаяния мусульман и, в частности, создать панисламское государство" [44, 04.02.2004]. "Ансар ас-Сунна" регулярно публиковала на своих Интернет-сайтах фетвы. Например, одна из них запретила иракцам службу в новой иракской армии и полиции, другая обосновала необходимость джихада в Ираке с помощью цитат из Корана и высказываний известных в мусульманском мире богословов. Интернет также активно используется группировкой для размещения сообщений о терактах, совершенных ее боевиками.

В мае 2004 г. в связи с убийством главы исполнительной власти Ирака Изеддина Салима стало известно о существовании боевого крыла «Ат-Таухид валь-Джихад» – «Движения арабского сопротивления». Этот теракт был совершен 10 дней спустя после того, как У.бен

Ладен призвал своих сторонников выбрать в качестве целей представителей командования оккупационных сил и их иракских союзников. «Иракцам необходимо осуществлять джихад не только против крестоносцев, но также против будущего правительства иракских ренегатов и тех, кто им помогает», – отмечалось, в частности, в воззвании У.бен Ладена [44, 19.05.2004]. В нем также объявлялись расценки за убийство иностранцев. Так, генсек ООН Кофи Аннан, глава американской администрации в Ираке Пол Бремер и эмиссар генсека ООН в Ираке Лахдар Брахими оценивались в 10 кг золота (103 тыс. евро), жизнь любого представителя (военного или гражданского) одной из пяти стран – постоянных членов Совета Безопасности ООН оценивалась в 1 кг золота. Вознаграждение за убийство остальных иностранцев было ниже – по 0,5 кг золота.

Вопреки устоявшемуся мнению о близости "Аль-Каиды" и возглавляемой Абу Мусабом аз-Заркауи организации «Ат-Таухид валь-Джихад», достаточно неожиданное коммюнике появилось на некоторых исламистских сайтах 18 октября 2004 г. В нем утверждалось, что сам аз-Заркауи и бойцы его группировки якобы присягнули на верность У.бен Ладену. "Мы объявляем, что группа "Ат-Таухид валь-Джихад", ее эмир и ее солдаты дали клятву верности шейху муджахидинон Усаме бен Ладену", – утверждалось в коммюнике, проверить подлинность которого было невозможно.

Появление этого коммюнике, а особенно выбранный для этого момент вызвали многочисленные и противоречивые комментарии специалистов. "Эта клятва является очевидным опровержением утверждений американской администрации относительно связей, якобы существовавших между "Аль-Каидой" и Саддамом Хусейном через посредничество аз-Заркауи", – утверждал тогда директор базирующейся в Лондоне структуры "Исламское наблюдение" Ясир Серри. По его мнению, "эти измышления, равно как домыслы об иракском ОМП, стали для США оправданием для оккупации Ирака". "Объявление об этой клятве пришлось на начало месяца мусульманского поста рамадан – месяца джихада и жертвенности", – отмечал тогда Серри. По его мнению, "неизбежна новая волна операций группы аз-Заркауи в Ираке, особенно в преддверии президентских выборов в США".

Со своей стороны главный редактор базирующейся в Лондоне арабской газеты "Аль-Кудс аль-Араби" Абдель Бари Атван утверждал тогда, что "объявление о клятве Бен Ладену ставит все на свои места". "аз-Заркауи готовился в Афганистане. Он был вскормлен в школе "Аль-Каиды". Он создал подразделение этой сети в Ираке. Сегодня он передает себя в распоряжение Бен Ладена, духовного отца этой горизонтальной сети, – писал он. – Выбор месяца рамадан для объявления об этом очень многозначителен. Эта клятва придаст новый импульс "Ат-Таухид валь-Джихад" и выразится в новых военных операциях". При этом Атван полагал, что материнская сеть "будет не

в состоянии помочь группе Аз-Заркауи, будучи далеко от Ирака и преследуема в Афганистане".

Диаметрально противоположной точки зрения придерживался египетский эксперт Диа Рашван, который выразил сомнение в идентичности коммюнике, приписанного группе Аз-Заркауи. "Это коммюнике появилось после того, как были заморожены финансовые авуары, которые эта так называемая группа могла иметь в США. Оно опубликовано за три недели до президентских выборов и в момент, когда иракские власти и оккупационные силы ведут массированное наступление против иракского сопротивления", – напоминал он. "В появлении такого коммюнике заинтересован только избирательный штаб Буша. Если Бен Ладен является международным врагом американской администрации, Аз-Заркауи является ее региональным противником. Это коммюнике устанавливает связь между символами того, что зовется всемирным терроризмом и региональным терроризмом", – полагал Рашван.

Близкой точки зрения придерживался египетский исламист, директор базирующегося в Лондоне Центра Аль-Макризи исторических исследований Хани ас-Себаа. "Аз-Заркауи превратили в козла отпущения, на которого свалили все несчастья Ирака", – отмечал он. Похожей точки зрения придерживался эксперт Всемирного исламского информационного центра Хусейн бен Махмуд. По его мнению, Аз-Заркауи – "всего лишь миф, созданный администрацией Буша с тем, чтобы оправдать сохранение присутствия американских войск в Ираке". "Привязывание Аз-Заркауи к "Аль-Каиде" придает определенную "законность" оккупации Ирака под предлогом борьбы с терроризмом", – писал он [44, 18.10.2004].

В октябре 2004 г. накануне президентских выборов в США «Аль-Каида» по своему отреагировала на призыв Вашингтона к своим союзникам сделать акцент на предупреждении проявлений терроризма. А.аз-Завахири в специальном послании предписал региональным группам, связанным с «Аль-Каидой», а также симпатизировавшим ей, развязать «превентивную войну» против США и их союзников. «Не будем ждать для начала сопротивления того, чтобы американские, британские, французские, южнокорейские, венгерские и польские солдаты вторглись в Египет, на Аравийский полуостров, в Йемен и Алжир, утверждал Аз-Завахири в послании, распространенном телеканалом «Аль-Джазира». – Сопротивление необходимо начать прямо сейчас против всех стран, которые участвовали в оккупации Афганистана, Ирака или Чечни, или помогли выжить Израилю» [44, 02.10.2004]. Одно это заявление говорило само за себя – руководство «Аль-Каиды» считало возможным руководить региональными организациями и считало, что оно будет услышанным.

В связи с событиями в Ираке эта страна стала рассматриваться как одно из наиболее вероятных мест применения террористами

ОМП. Незадолго до ареста в ноябре 2004 г. в Саудовской Аравии Фарис Ахмад аз-Захрани опубликовал статью «Организация «Аль-Каида» и асимметричная война». В ней он рассматривал тактику «Аль-Каиды» на ближайшую перспективу, делая акцент на психологическом эффекте от террористических акций. «Асимметрия заключается в использовании новых методов, нетрадиционной тактики, новых видов оружия и технологий, предполагает нестандартное мышление, фантазию, чтобы перехватить инициативу и получить свободу действий», – утверждал он.

Накануне парламентских выборов в Ираке в январе 2005 г. очередной раз дала о себе знать группировка ОКМ. В распространенном в ряде городов страны коммюнике она пригрозила, что ее «хорошо подготовленные снайперы» будут уничтожать всех, кто осмелится приблизиться к избирательным участкам.

В связи с активизацией сил сопротивления накануне выборов 30 января командующий американскими войсками в регионе к северу от Багдада генерал Джон Батист заявил, что «Аль-Каида» и сторонники партии Баас заключили «брак по расчету». «Установлена связь между «Аль-Каидой» и Аз-Заркауи – с одной стороны, и баасистами – с другой. И тот, и баасисты поддерживают контакты в Сирии. Следовательно, существует брак по расчету между этими двумя группами», – утверждал он [44, 26.01.2005].

17 февраля 2005 г. группа Аз-Заркауи распространила через Интернет коммюнике, в котором подтвердила свое намерение продолжать джихад вплоть до «установления исламского государства» в Ираке. «Наш джихад не остановится сразу после выдворения (из Ирака) врагов Аллаха, а продолжится вплоть до установления исламского государства», – утверждалось в документе, изданном «секцией информации» ОКМ. Одновременно «секция информации» объявила, что считает одной из своих задач противодействие «СМИ крестоносцев, которые создали негативный образ муджахидов». «СМИ крестоносцев утверждают, что мы совершаем убийства. Мы им говорим: да...чем больше крови неверных прольется, тем ближе мы будем к Аллаху», – подчеркивалось в документе [44, 17.02.2005].

В марте 2005 г. в Ираке впервые проявились две новые джихадистские организации. «Сарая аль-Гадаб аль-Ислами» («Бригады исламского гнева») и «Катибат (Бригада) Абу аль-Яман аль-Мадани» фактически одновременно распространили коммюнике, в которых заявили, что приняли присягу на верность Абу Мусабу аз-Заркауи, которого в декабре 2004 г. У.бен Ладен назначил «эмиром» секции «Аль-Каиды» в Ираке, а также присоединились к ОКМ.

В том же месяце секция «Аль-Каиды» в Ираке обратилась к своим единомышленникам в Саудовской Аравии с призывом продолжать джихад с тем, чтобы «изгнать неверных с Аравийского полуострова». «Наши сердца с вами, братья по вере и джихаду. Те из вас, кто сможет

перебраться для джихада в Месопотамию – сделайте это. Остальные должны продолжать джихад на земле Аль-Харамейна (Аравийский полуостров – прим.авт.)», – отмечалось в воззвании группы Аз-Заркауи.

В апреле 2005 г. американцы были вынуждены признать, что волна нападений, последовавшая после всеобщих выборов 30 января, была лучше организована, нежели предыдущие акции, и их исполнители при этом использовали более совершенную тактику. По американским данным, до 30 января ежедневно в Ираке фиксировалось до 90 нападений. Этот показатель после выборов первоначально сократился до 40, однако уже две недели спустя увеличился до 50 в день. При этом нападения были лучше скоординированы, усложнились применявшиеся в них тактические приемы. Судя по всему, это объяснялось тем, что к тому времени были восстановлены контакты между сторонниками режима Саддама Хусейна и иностранными исламистами, прибывшими в Ирак для участия в джихаде.

Согласно опубликованному в том же месяце ежегодному докладу госдепа США по проблемам борьбы с терроризмом, Ирак, оккупированный Соединенными Штатами в 2003 г., год спустя «оставался центральным полем боя в войне против терроризма» [44, 28.04.2005].

В мае 2005 г. появились слухи, согласно которым Аз-Заркауи якобы получил ранение в грудь и выехал в Иран на лечение. Назывался даже его преемник на посту главаря «Аль-Каиды» в Ираке, правда, в должности исполняющего обязанности – некий Абу Хафс аль-Карни. Однако слухи о ранении Аз-Заркауи и назначении его преемника остались слухами. При этом выяснилась интересная деталь: взаимно исключаящие друг друга коммюнике подписывались от имени секции информации ОКМ двумя разными людьми. Информацию о преемнике подписал Абу Даджана ат-Тунеси, опровержение – Абу Майсара аль-Ираки. Не исключено, что подобная разногласица стала следствием борьбы за лидерство в группировке. Последний в аудиопослании, распространенном 30 апреля, заявил о готовности атаковать Белый дом и Ватикан, если на это последует команда Аз-Заркауи. Он же позднее сообщил, что главарь «Аль-Каиды» в Ираке находится «в добром здравии».

На информацию британской «Санди Таймс» о выезде Аз-Заркауи в Иран тут же весьма резко отреагировал Тегеран. Опровержение последовало на уровне министерства иностранных дел. Иранцам было чего опасаться – им уже предъявлялись претензии по поводу якобы имевшего место предоставления убежища боевикам «Аль-Каиды» после осени 2001 г. Однако уже в 2003 г. Иран был вынужден признать, что арестовал сотни боевиков. Тегеран утверждал, что выслал их в страны, откуда они были родом. Однако все равно слышатся голоса, согласно которым наиболее влиятельные фигуры «Аль-Каиды» все же нашли убежище в Иране [44, 29.05.2005]. Тегеран по этому поводу молчит.

В июне 2005 г. группа Аз-Заркауи объявила о создании в Ираке подразделения боевиков-смертников, укомплектованного исключительно иракцами. Это подразделение получило название «Аль-Ансар». Оперативно оно подчинялось «Бригаде аль-Бараа ибн Малек», входившей в ОКМ. Руководит «Бригадой аль-Бараа» Абу Дуджана аль-Ансари. До этого момента иракские власти регулярно утверждали, что непрекращающиеся теракты в стране с использованием заминированных машин исполнялись иностранцами – выходцами из Йемена, Саудовской Аравии, Северной Африки, Египта, Иордании и Сирии [44, 22.06.2005].

В том же месяце США попытались расколоть повстанцев, объявив, что вступили с ними в контакт. Соответствующую «утечку» сделал шеф Пентагона, одновременно минимизировав их значение. Ответ был единодушным. ИАИ, ОКМ, «Армия Ансар ас-Сунна» в раздельных коммюнике категорически опровергли Д.Рамсфельда. Одновременно они пригрозили смертью любому, кто пойдет на прямой или косвенный контакт с крестоносцами.

16 июля 2005 г. «Бригады Абу Хафс аль-Масри» предъявили европейским странам ультиматум. «Аль-Каида» дала им один месяц – до 15 августа – для того, чтобы вывести своих солдат из Ирака. «После этой даты больше не будет других посланий, – утверждалось в коммюнике организации. – За ней последуют акты, которые будут совершены в самом центре Европы». Среди потенциальных целей назывались Великобритания, Дания, Италия, Нидерланды и Польша.

14 сентября 2005 г. стало известно о новом «витке» войны против шиитов. В тот день Аз-Заркауи распространил аудиообращение к своим сторонникам, в котором сообщил об объявлении «тотальной войны» шиитам. Последних он обвинил в стремлении уничтожить суннитов. Примерно одновременно ОКМ взяла на себя ответственность за серию терактов в Багдаде, в результате которых погибли по меньшей мере 128 человек, главным образом – шиитов. «ОКМ объявила всеобщую войну против рафидов (уничжительное название шиитов) повсеместно, где бы они ни находились в Ираке. Она будет вестись без какой-либо жалости», – заявил Аз-Заркауи. Одновременно он предупредил тех иракцев, кто поступил на службу в армию и полицию, что они будут уничтожены, а их дома разрушены.

Выходя за временные рамки работы, необходимо отметить, что Аз-Заркауи погибнет в июне 2006 г. Его место во главе ОКМ займет Аль-Ираки Абу Абдель Рахман. Последнего достаточно быстро заменит уроженец Ирака Абдеррахман Рашид (Абу Хамза аль-Багдади), по слухам – близкий друг Бен Ладена.

В то же время американцы утверждают, что главарем ОКМ после Аз-Заркауи стал некий Абу Айюб аль-Масри. По их данным, именно он еще до появления в Ираке Аз-Заркауи создал в этой стране в 2003 г. первую ячейку «Аль-Каиды». Про него известно, что он родом из

Египта. Аль-Масри познакомился с Аз-Заркауи в 2001 г. в лагере «Аль-Фарук» в Афганистане.

Между тем к концу 2005 г. размах боевых действий в Ираке заметно вырос. В первых числах октября американские войска провели четыре операции на линии Багдад – сирийская граница против суннитских повстанцев. По американским данным, в этих операциях были уничтожены свыше 50 боевиков. В то же время, по данным ОКМ, тяжелые потери понесли и американцы. Исламисты утверждали о десятках убитых и раненых морских пехотинцах, 15 сожженных единицах бронетехники, двух подбитых вертолетах. Со своей стороны американцы были вынуждены признать потерю 12 военнослужащих.

В начале октября 2005 г. А.аз-Завахири направил инструктивное письмо главарю «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусабу аз-Заркауи, в котором предупредил его о возможном внезапном уходе американцев из страны и необходимости быть готовым в этом случае захватить власть. «События могут развиваться быстрее, чем мы представляем. При этом стоит не забывать, как быстро американцы ушли из Вьетнама и как они попытались передать власть своим агентам. Мы должны быть готовы действовать уже сейчас для того, чтобы для нас не стал внезапным заговор американцев и ООН, направленный на заполнение вакуума, который они оставят после себя. Я вновь настаиваю на необходимости проведения политических акций наравне с военными. Мы не желаем повторять ошибок талибов, которые ограничили участие в правительстве лишь студентами (духовными) и выходцами из Кандагара. Я считаю, что победа ислама свершится только тогда, когда будет создано исламское государство, сначала в сердце мусульманского мира в Египте, затем оно охватит соседние государства, страны (Персидского) Залива и Ирак. Первым этапом на пути к установлению халифата будет изгнание американцев из Ирака. Муджахидины после этого не должны складывать оружие, они обязаны продолжить их войну за веру», – писал Аз-Завахири. Он высказался против совершения терактов в Ираке, в которых гибнет мирное население. «Народная поддержка является решающим фактором для победы или поражения. Муджахидины должны избегать любых акций, которые народные массы не понимают или не одобряют», – писал он.

Аз-Завахири высказался за практику «наказания» шиитов, однако осудил теракты в их мечетях. «Шииты сотрудничали с врагами ислама и поэтому могут рассматриваться врагами наравне с крестоносцами. Это – очевидно. Однако атаки их мечетей неприемлемы для мусульман», – отмечал он. Заместитель У.бен Ладена отметил важность борьбы за умы мусульман. «Больше половины этого сражения развертывается на фронте СМИ. Мы участвуем в информационной войне с тем, чтобы завоевать сердца и умы нашей Уммы», – подчеркивал он.

Говоря про политические акции моджахединов в Ираке, Аз-Завахири указывал на необходимость «альянса, сотрудничества и

взаимодействия» со всеми влиятельными силами в Ираке, однако Аз-Заркауи предоставлялась свобода выбора возможных союзников, поскольку он знает лучше иракские реалии.

Аз-Завахири отметил в послании, что не может контролировать тексты собственных выступлений, которые ретранслируются катарским телеканалом «Аль-Джазира». Эта ремарка косвенно подтверждала, что несмотря на фактическое предоставление трибуны лидерам исламистов телеканал подвергал их обращения определенным купюрам. Говоря о ситуации в районе на границе между Пакистаном и Афганистаном, где тогда скрывались главаря «Аль-Каиды», Аз-Завахири признал, что «реальная опасность исходит от пакистанской армии, которая проводит операции против моджахединов в этой зоне».

«Мы должны думать намного вперед и заранее планировать наши последующие шаги, а также то, как совершать их. Что касается джихада в Ираке, то он должен привести к реализации следующих целей:

1. Изгнание американцев из Ирака.
2. Установление исламского правления или эмирата в одной части Ирака, а затем расширение его власти на как можно более обширную территорию в Ираке.
3. Расширение власти эмирата на соседние светские государства.
4. Джихад может совпасть со столкновением с Израилем, который создавался только для одного – бросить вызов любому новому исламскому образованию», – полагает Аз-Завахири.

В ходе войны в Ираке АПО «отметилась» многочисленными атаками против американских и иракских правительственных сил. В сентябре 2005 г. она объявила о намерении использовать неконвенционное, и в частности, химическое оружие против «оккупационных сил и их приспешников». Одно из подразделений АПО – «Бригада Ибн Таймия» – в октябре 2005 г. совершило серию нападений на офисы основной суннитской политической партии – Исламской партии – после того, как эта организация призвала своих сторонников принять участие в референдуме по новой конституции страны.

В октябре 2005 г. командование американской армии в Ираке объявило об аресте трех боевиков, близких к командованию «Аль-Каиды» в этой стране. Один из них – Валид Мухаммед Фарах Джуар аз-Зубейди (его боевые псевдонимы – Фарис, Абу Зияд или «Цирюльник») – был специалистом по макияжу и отвечал за регулярное изменение внешнего облика главарей террористов. Второй – Ибрагим Мухаммед Собхи Хейри ар-Риауи – был представлен американцами как банкир Абу Аззама, уничтоженного месяцем ранее. Третий был не менее примечательной личностью. Некий Ясир Ходр Мухаммед Джасем аль-Карбали возглавлял пропагандистское подразделение «Аль-Каиды» в Ираке. В функции его подчиненных входило фотографирование и фильмирование силовых акций боевиков против населения

Ирака, многонациональных сил и иракских военных. Затем отснятые материалы использовались сайтами исламистов.

4 ноября 2005 г. ОКМ начала дипломатическое «наступление». Она предупредила иностранных дипломатов, находившихся на работе в Ираке, о необходимости покинуть страну. В противном случае им угрожала смерть. Это предупреждение прозвучало сутки спустя после того, как та же организация объявила о намерении казнить двух технических работников марокканской дипмиссии, захваченных в заложники месяцем ранее. Две недели спустя она категорически отвергла призыв президента Ирака Джаляля Талабани к диалогу с властями. «Между нами и ими может быть один диалог – диалог меча и крови, которую они прольют как плату за то, что они совершили своими собственными руками», – утверждалось в коммюнике организации. Сами же иракские власти поторопились объявить, что ряд чисто иракских исламистских и баасистских группировок, действовавших к западу и северу от Багдада, якобы дал согласие на диалог. Примечательно, что ни одна из таких группировок не была названа.

В ноябре 2005 г. американские и иракские правительственные войска попытались провести широкомасштабную операцию в районе ирако-сирийской границы, которая, согласно коммюнике американских военных, называлась «основным путем снабжения повстанцев в Ираке». Судя по всему, операция не дала ожидавшихся результатов, поскольку боевики уклонились от прямых боестолкновений и скрылись в Сирии. Тут же официальный Багдад объявил о том, что «террористы – участники самых опасных групп – укрылись в Сирии». Он потребовал от Дамаска задержать этих людей и выдать их Багдаду. Судя по всему, этот призыв остался без ответа, поскольку к тому времени уже начали вырисовываться первые признаки того, что следующим объектом для американской военной атаки могла стать Сирия.

12 декабря 2005 г. пять джихадистских групп, связанных с «Аль-Каидой», в том числе группа Абу Мусаба аз-Заркауи, назвали «незаконными» парламентские выборы в Ираке и объявили о намерении продолжать джихад вплоть до создания в стране исламского государства. В совместном коммюнике «Организация Аль-Каида в Месопотамии», «Армия победоносной общины», «Салафистские бригады имени Абу Бакра», «Эскадроны исламского джихада» и «Бригады поощрения добра и предупреждения зла» назвали «сатанистским» и противоречащим шариату процесс создания структур государственного управления в Ираке.

Особую позицию по сравнению с прочими исламистскими организациями занимают курдские исламисты. Кроме уже упоминавшегося ИСК здесь следует отметить «Аль-Джамаа аль-Исламия», образовавшееся в 2000 г. в результате раскола Курдского исламского движения. Обе эти организации нацелены не столько на реализацию общих для всех исламистов идей построения единого Халифата, сколько на создание единого курдского государства. Влияние исламистов

в историческом Курдистане растет. В 2005 г. они получили 15 (в том числе 9 мест ИСК) из 111 мест в курдском парламенте, в то время как в 1992 г. не имели ни одного.

По оценке американских военных, к началу 2006 г. «Аль-Каида» в Ираке вступила в процесс трансформации из чисто террористической организации в политическую, считая, что тем самым она определенным образом узаконит свое пребывание в стране. Делалось это, в частности, для придания «Аль-Каиде» в глазах иракцев образа защитницы угнетенных. По американским оценкам, это имело также цель «увеличения операционных возможностей организации путем формирования ее политической базы под уже имевшейся военной надстройкой». В частности, «Аль-Каида» предпринимала попытки «добиться поддержки скорее целых племен, нежели отдельных лиц, активно воздействуя при этом на племенных старейшин». Не оставалась в стороне и «индивидуальная» работа. Самое пристальное внимание рекруты «Аль-Каиды» уделяли тем иракцам, которые претерпели от коалиционных войск – либо их арестовывали, либо у них были убиты близкие родственники, а также тем, кто был близок «Аль-Каиде» по своим религиозным убеждениям.

К этому времени кроме собственно ОКМ под началом аз-Заркауи значились следующие организации: «Армия муджахидинов», «Ансар ас-Сунна», «Исламская армия освобождения Ирака», «Ат-Таухид валь-Хиджра», а также «Фаланги революции». Все они имели разную степень автономности – от полного подчинения до передачи отдельным из них полномочий самим выбирать цели для атак без координации с «верховным» руководством.

Зарубежные эксперты по разному оценивают уровень связей между экстремистскими группами и населением Ирака. Так, по оценке лондонского Международного института стратегических исследований, по состоянию на начало 2005 г. ситуация в Ираке не имела ничего общего с той, которая наблюдалась в Ливане в период гражданской войны в 70–80-е годы прошлого столетия. «Различные милицейские формирования не имели вообще или имели очень слабую поддержку населения, а также не имели прочных связей с общинами, интересы которых они якобы представляли», – утверждали эксперты института [44, 25.05.2005].

Как считают специалисты лондонского Королевского института по международным делам, война в Ираке лишь усилила «Аль-Каиду». «Она придала ускорение пропаганде, рекрутированию новых бойцов и сбору средств для «Аль-Каиды», она расколола антитеррористическую коалицию и предоставила террористам как новую мишень, так и территорию для подготовки бойцов. Она потребовала ресурсы, которые можно было бы направить на поддержку афганского правительства Хамида Карзая и поимку Бен Ладена», – утверждали они в докладе, распространенном в июле 2005 г.

В целом Ирак наглядно продемонстрировал то, что не так очевидно ранее показывали другие страны, а именно – сколь малое влияние оказывают на «Аль-Каиду» направленные против нее военные операции. Участники джихада владеют самым главным – инициативой. Они все чаще опережают тех, кто до сих пор называет У.бен Ладена главой террористической сети «Аль-Каиды». Сторонникам джихада больше не требуется ни организация, ни ее руководитель. Им необходимы лишь вера, миссия и образцы для подражания – именно это им в изобилии предоставляет «Аль-Каида». В результате возникает парадокс «Аль-Каиды», с которым постоянно сталкиваются спецслужбы всего мира. Они регулярно пресекают акции этой организации и захватывают все больше ее руководителей, однако число терактов только растет. Лидеров становится все меньше, а их последователей все больше, что чревато только одним – ростом террористической угрозы по всему миру.

Приходится констатировать, что американское вторжение в Ирак в марте 2003 г. явилось настоящим «подарком» для «Аль-Каиды», который позволил террористам приступить к массовой вербовке новых джихадистов, представив американское присутствие в Ираке как оккупацию христианами одной из мусульманских стран. Подобная интерпретация событий позволит «Аль-Каиде» десятилетиями вести войну в Ираке и потребует многолетнего американского военного присутствия в стране, а значит – обеспечит длительный доступ к иракским нефтяным запасам. Другая сторона этого явления – Ирак на ближайшие годы, возможно, даже на среднесрочную перспективу станет площадкой для подготовки новых волн иностранных джихадистов, местом формирования второго поколения лидеров «Аль-Каиды», таких как Абу Мусаб аз-Заркауи.

Иран

В проблематике, связанной с международным терроризмом, серьезные исследователи особое место отводят Ирану. Это связано прежде всего с тем, что в этой стране действует ряд госструктур, главная декларируемая цель которых – экспорт исламской революции. Реализуя эту цель, указанные структуры могут прямо или опосредованно выходить на исламистские организации в других странах. Причем пропаганда исламской революции традиционно пользовалась успехом, поскольку умело адресовалась народному исламу, предлагая простым верующим заняться своими «нечестивыми» правителями, которые нередко такими и были даже в тех случаях, когда они в своих публичных выступлениях утверждали, что являются приверженцами Корана и шариата.

Эта пропаганда кардинально отличалась от саудовской политики, которая в первую очередь была направлена на финансирование подъема исламизма в мире и одновременно на установление контро-

ля над этим процессом через ряд международных структур, например, ВИЛ.

Начиная с 1979 г. эти два направления вступили в острое противостояние между собой за умы мусульман, тем более, что на первых порах исламская революция завоевала симпатии среди широких кругов оппозиции авторитарным режимам, правившим в странах арабского мира. Ситуация изменится несколько лет спустя, когда режим мулл покажет свое истинное лицо казнями и жестокостями, совершенными его именем. Так, в свое время Иран предлагал действовавшей в Алжире и пролившей немало мусульманской крови ВИГ поставлять необходимое ей оружие с помощью воздушного моста. С таким утверждением выступил на страницах алжирской газеты "Аль-Ватан" один из основателей ВИГ Омар Шики, в 1996 г. сдавшийся властям.

По данным бывшего "эмира" региона Буиры, примерно до 1996 г. ВИГ поддерживала внешние отношения через некоего Махфуда Таджина (в подполье – Абу Халиль). Именно он организовал подготовку двух групп алжирских исламистов в лагерях проиранского исламского движения сопротивления "Хезболлах" в Южном Ливане. Он же, по словам О.Шики, передал руководству ВИГ предложение Ирана наладить переброску оружия в Алжир воздушным путем. Это предложение, согласно О.Шики, было отклонено.

В октябре 2003 г. Иран экстрадировал 147 человек – боевиков "Аль-Каиды" и движения "Талибан", оказавшихся на его территории в результате антитеррористической операции в Афганистане. Список этих людей был передан в ООН. В нем фигурировали, в частности, 29 саудовцев, 12 иорданцев, 13 йеменцев, 6 марокканцев, 6 тунисцев, один сириец, 7 сомалийцев, 35 пакистанцев и 24 человека неуточненной национальности. Последние были переданы Пакистану. Остальные – главным образом в страны их происхождения. 7 из 13 йеменцев были переданы Марокко, 6 тунисцев – Италии. В списке отсутствовали знаковые фигуры "Аль-Каиды", которые после разгрома "Талибана" якобы укрылись в Иране. В арабоязычной прессе и дипломатических кругах назывались, в частности, Саад бен Ладен – один из сыновей У.бен Ладена, третье лицо в "Аль-Каиде" египтянин Сейф аль-Адель, представитель по печати этой же организации бывший подданный Кувейта Сулейман Абу Гайт. Не исключалось, что одно время в ИРИ находился А.аз-Завахири. Ранее Иран признал, что в период с октября 2002 г. по апрель 2003 г. на его территорию из Афганистана нелегально проникли свыше 2300 человек [44, 02.11.2003]. По данным саудовской прессы, находясь в Иране, С.аль-Адель руководил действиями боевых отрядов организации. В частности, утверждалось, что именно он по спутниковому телефону отдал приказ на совершение теракта 8 ноября 2003 г. в Эр-Рияде, в результате которого погибли 17 человек, свыше 120 получили ранения [44, 23.11.2003].

17 июля 2004 г. глава иранской разведки Али Юнеси заявил, что подчиненные ему структуры якобы ликвидировали "все иранские структуры" "Аль-Каиды". В заявлении для национального телевидения он признал, что если бы эта операция не была проведена, Иран имел бы "проблемы в области безопасности". Тогда же стало известно, что среди выданных Саудовской Аравии исламистов значился, в частности, подданный ваххабитского королевства Халед бен Оеда бен Мухаммед аль-Харби, проходивший как один из главарей "Аль-Каиды".

В январе 2004 г. в суде Гамбурга в ходе слушаний дела марокканца Абдельгани Мзуди, обвинявшегося в причастности к терактам 11 сентября 2001 г. в США, выступил человек, представленный как бывший агент иранских спецслужб. Из его показаний следовало, что Иран участвовал в организации атаки против американских объектов. Согласно показаниям перебежчика, Мзуди участвовал в разработке концепции атаки, а также сборе необходимой информации. По его же словам, в рамках подготовки операции против США 4 мая 2001 г. на одной из авиабаз близ Тегерана состоялась встреча между духовным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи, бывшим президентом Али Акбаром Хашеми-Рафсанджани и другими высшими государственными деятелями ИРИ со старшим сыном У.бен Ладена. На этой встрече якобы были уточнены последние детали предстоящей операции. Американская независимая комиссия по расследованию терактов 11 сентября 2001 г. опубликовала 22 июля 2004 г. доклад, в котором Иран обвинялся в том, что он якобы оказал помощь боевикам "Аль-Каиды" при подготовке атак против Нью-Йорка и Вашингтона. По данным комиссии, Иран в период с октября 2000 по февраль 2001 г. содействовал переброске в Афганистан в тренировочные лагеря "Аль-Каиды" от 8 до 10 боевиков, причастных к событиям 11 сентября, предоставив им, в частности, "чистые" паспорта и позволив пересечь национальные границы. По возвращении из Афганистана иранские пограничные службы якобы получили приказ не ставить каких-либо отметок в паспорта боевиков. По данным авторов доклада, Тегеран якобы даже предложил "Аль-Каиде" свое содействие в осуществлении атаки против США, однако Бен Ладен отклонил его. Тем не менее Иран не был в курсе точной даты атаки, а также выбранных целей. Фактически в этот же день глава иранской разведки Али Юнеси поторопился выступить с заявлением, согласно которому его ведомство нейтрализовало "все иранские ячейки" "Аль-Каиды".

В начале декабря 2004 г. Иран объявил, что осудил всех участников «Аль-Каиды», оказавшихся на его территории. Информация об этом процессе держалась в строжайшем секрете, что лишь подогрело американские обвинения, согласно которым Тегеран играет на одну руку с террористами. До этого в прессу просочились слухи, что после американских бомбардировок Афганистана в Иране укрылись знаковые фигуры «Аль-Каиды», названные выше. До этого была информа-

ция, что Иран провел секретные переговоры с Египтом, Кувейтом и Саудовской Аравией относительно выдачи этих главарей, однако, судя по всему, они не привели к каким-либо практическим результатам.

16 февраля 2005 г. директор ЦРУ США в выступлении перед американским конгрессом заявил, что Иран продолжает свои усилия, направленные на создание баллистической ракеты большой дальности, а также остается государством, «поддерживающим» терроризм. По его данным, в это время Иран продолжал принимать на своей территории «видных» деятелей «Аль-Каиды», что никак не соотносилось с декларированным Тегераном намерением предать их правосудию «в той или иной форме». Иран обвинялся также в том, что поддерживал определенную террористическую активность в Ираке против коалиции и «пытался повлиять на процесс формирования правительства Ирака» [44, 16.02.2005]. В последние дни апреля 2005 г. госдеп США опубликовал ежегодный доклад по проблеме борьбы с терроризмом. В нем были названы четыре страны, поддерживающие терроризм – Иран, Куба, Сирия и Северная Корея. Авторы доклада утверждали, что Иран остается самым активным среди них, будучи «вовлеченным в планирование и финансирование терактов через привлечение различных групп на службу терроризму». «Самым тревожным» в докладе называлось то обстоятельство, что эти государства, поощряющие террористов, «имеют возможность производить ОМП и использовать другие дестабилизирующие технологии, которые могут попасть в руки к террористам» [44, 29.04.2005].

В июле 2005 г. министр по делам разведки ИРИ Али Юнеси объявил о нейтрализации сети «Аль-Каиды», действовавшей на востоке страны близ границы с Афганистаном, где проживает значительная по численности суннитская община. Эта сеть, по данным министра, готовила теракты. Он не уточнил при этом, в какой стране. По его информации, в террористические группы входили главным образом сунниты. В составе групп было много студентов исламских учебных заведений. Он сообщил, что речь шла об уже «пятой волне» работы «Аль-Каиды» против Исламской Республики со времени падения режима талибов в Афганистане в 2001 г. С того времени иранские спецслужбы «идентифицировали, арестовали, выдворили либо предали суду» около 1 тысячи боевиков «Аль-Каиды», из которых примерно 200 человек по состоянию на июль 2005 г. находились в тюрьмах. По оценке А.Юнеси, первую волну составили «несколько тысяч афганцев и выходцев из других стран», проникших нелегально в Иран после падения режима талибов. Ко второй волне он отнес те элементы «Аль-Каиды», которые проникли в города страны и были там арестованы, «поскольку они готовились использовать территорию страны для совершения терактов в других странах». Третий поток составили боевики группы «Ансар аль-Ислам», действующей главным образом в соседнем Ираке. Четвертая волна возникла тогда, когда боевики

«Аль-Каиды» сомкнулись с бандами «злоумышленников и наркоторговцев» с тем, чтобы совершить теракты в Тегеране и других больших городах ИРИ. «Некоторые из нейтрализованных групп действовали автономно и не имели связи с центральным командованием, поскольку «Аль-Каида» в настоящее время дезорганизована», – утверждал А.Юнеси. И еще одно очень интересное утверждение министра, подтверждающее, что в ряде случаев группы экстремистов опосредованно действовали по указанию некоторых спецслужб. «Некоторые из этих групп используются спецслужбами стран региона, США и Израиля», – утверждал он [44, 16.07.2005]. По словам А.Юнеси, «мы располагаем документами, подтверждающими связь между этими группами и американскими и израильскими спецслужбами». Более того, он утверждал, что США намеревались воспользоваться услугами этих групп с тем, чтобы нанести удар по «национальной безопасности Ирана». Несмотря на неоднократные заявления официальных лиц ИРИ об очередных «окончательных» нейтрализациях сети «Аль-Каиды» в Иране, к декабрю 2005 г. в восточных районах страны сформировалась достаточно дееспособная суннитская экстремистская группировка «Джундаллах» («Солдаты Аллаха») во главе с Абдулмалеком Ригхи, которая немедленно «отметилась» серией кровопролитных нападений. Базы этой группы находятся в провинции Систан-Белуджистан, граничащей с Пакистаном и Афганистаном. В этом районе сунниты составляют более половины местного населения.

Что касается США, то они неоднократно обвиняли Иран в том, что тот предоставлял убежище боевикам «Аль-Каиды» и даже позволял им действовать с его территории, как это было в случае с некоторыми исполнителями терактов 11 сентября 2001 г. в США. Со своей стороны Иран категорически опровергал эти обвинения, всякий раз напоминая, что он противодействовал талибам еще тогда, когда они пользовались поддержкой США.

Уже в октябре 2005 г. западные спецслужбы организовали «утечку» информации, согласно которой в Иране укрылись 25 видных деятелей «Аль-Каиды», в том числе три сына У.бен Ладена – Саад, Мухаммед и Осман. По данным спецслужб, эти лица – выходцы из Египта, Саудовской Аравии, Узбекистана, Северной Африки и Европы – пользовались полной свободой перемещений, им покровительствовал Корпус Стражей исламской революции (КСИР) – главное коллективное действующее лицо, занимающееся экспортом исламской революции.

«Точку» в деле о боевиках «Аль-Каиды» в Иране постарался поставить 4 декабря 2005 г. секретарь ВСНБ Али Лариджани. Признав, что после начала бомбардировок Афганистана многие боевики «Аль-Каиды» попытались укрыться в соседнем Иране, он утверждал, что все просочившиеся на территорию страны из числа иностранцев были позднее выдворены из нее. Это заявление определенным образом противоречило ранее приводившимся словам А.Юнеси, утверждав-

шего, что по состоянию на июнь того же года в тюрьмах ИРИ находились до 200 боевиков «Аль-Каиды».

В целом с учетом уже не раз проявлявшегося двурушничества в политике Тегерана приходится признать, что зачисление Соединенными Штатами этой страны в список государств, поддерживающих международный терроризм, имеет под собой достаточно аргументированные основания. А значит, это требует особой осторожности в отношениях с ИРИ, особенно в части, касающейся военно-технического сотрудничества и взаимодействия в атомной сфере.

По взглядам США, Иран и «Аль-Каида» представляют для них угрозу одинакового порядка, что рано или поздно неизбежно приведет к военной развязке между двумя странами. При этом Вашингтон будет мотивировать свои действия необходимостью устранить исходящую от Тегерана как террористическую, так и ядерную угрозу, причем не только для себя, но и для всего ближневосточного региона.

Испания

Испанские спецслужбы пошли по следам "Аль-Каиды" у себя в стране, начиная с 1995 г. [44, 15.02.2004]. Год спустя в списках лиц, которыми заинтересовались контрразведчики, уже значился У.бен Ладен. После терактов 11 сентября 2001 г. в США, которые, согласно многочисленным данным, готовились в Испании, в этой стране были идентифицированы 17 исламистских групп, в том числе три – преимущественно марокканские. Все они подпали под разряд "очень опасных". Среди них, в частности, значились ВИГ, СГПД и ВИГ-М. Испания приняла активное участие в военных кампаниях в Афганистане и Ираке. Результат не замедлил сказаться. 11 марта 2004 г. группа террористов-смертников – главным образом марокканцев – совершила серию терактов на пригородных поездах в Мадриде. В результате погиб 191 человек, 1900 получили ранения.

Как позднее объявили испанские спецслужбы, «интеллектуальная ответственность» за разработку этих терактов лежала на главарях «Аль-Каиды» и ее иракской ветви. Одной из целей этих терактов, совершенных за три дня до парламентских выборов, были не столько сами люди, сколько желание добиться смены правительства. И эта цель была достигнута – испанцы проголосовали не за консерватора Хосе Мариа Аснара, а за социалиста Хосе Луиса Родригеса Сапатеро. Одним из предвыборных обязательств последнего был вывод испанских войск из Ирака.

3 апреля испанские спецслужбы выследили квартиру в мадридском пригороде Леганес, где, по их данным, находились террористы. При попытке полицейских ворваться в квартиру семеро исламистов взорвали себя. За несколько дней до этого они записали на видео выступление, в котором от имени бригад «Аль-Муфти» и «Ансар аль-Каида» угрожали Испании новыми терактами в случае, если она не

выведет свои войска из Афганистана и Ирака. Полицейским удалось идентифицировать троих террористов – тунисца и двух марокканцев.

По состоянию на октябрь 2004 г. среди проходивших по делу о теракте на мадридском вокзале 19 человек были задержаны (в том числе 17 – в Испании), 7 погибли в Леганесе, 6 находились в международном розыске. Из 32 террористов 19 были марокканцами. Среди них Абдельkrim Меджати являлся главой операционного крыла ВИГ-М в Испании и главным организатором терактов в Мадриде. Мохаммед Галев Каладж Зуэйдди (Абу Тала) был финансистом испанской ячейки "Аль-Каиды", он обвинялся также в причастности к терактам 11 сентября 2001 г. в США. В ноябре 2004 г. испанские спецслужбы обратились за помощью к властям Марокко. Они попросили раскрыть, кому принадлежали предоплаченные сим-карты марокканских операторов мобильной связи систем Jawal и Medijahiz, которые использовались для подрыва взрывных устройств при совершении терактов в Мадриде. Как известно, при покупке подобных карт регистрируется личность их владельцев.

Параллельно с расследованием терактов на Мадридском вокзале в Испании шло следствие по делу о терактах в США 11 сентября 2001 г., поскольку они имели явные испанские "следы". По последнему делу по состоянию на март 2004 г. были выдвинуты обвинения в адрес 35 человек. В частности, это были: сириец Имад Эддин Баракат Яркас (Абу Дада), его подозревали том, что он был главой ячейки "Аль-Каиды" в Испании; а также Мохаммед Галев Каладж Зуэйдди (Абу Тала). Последний содержался в предварительном заключении с 2002 г. Кстати, Абу Дада показал на одном из допросов, что теракты в Мадриде могла совершить только одна группировка – "Ат-Такфир валь-Хиджра", поскольку другие группы якобы не приемлют подобные методы расправы с мирными людьми. Интересно проследить за «боевым путем» «правой руки» Абу Дады марокканца Амера аль-Азизи, ставшего после терактов в Мадриде общепризнанным главарем сети «Аль-Каиды» в Европе. Находясь в этой роли, он дважды ускользал от испанских спецслужб, скрывшись сначала в Иране. Затем его следы обнаружились в Ираке, где он стал в очередной раз «правой рукой», на сей раз – Абу Мусаба аз-Заркауи [65, 08.11.2004]. По состоянию на начало 2006 г. Аль-Азизи был объявлен в розыск Испанией, Марокко, США, Францией, Германией.

Показательна биография Амера аль-Азизи, типичная для многих джихадистов – выходцев из класса, находящегося по своему положению над средним. Он родился в районе Сеттата в семье богатого землевладельца. У себя на родине прослыл любителем пива и гашиша. Как он стал исламистом – об этом пока известно немного. Известно только, что в октябре 2001 г. он жил в доме номер 24 на улице Буэн Говернадор недалеко от центра Мадрида. Этот адрес использовал для своей почтовой переписки Мохаммед Мурафик, брат Абдель-

латифа Мурафика, причастного к терактам в Касабланке. Аль-Азизи, Абу Дада и Юсеф Галан были основными организаторами сбора средств для джихадистов в Индонезии и Чечне. За месяц до этого, 11 сентября 2001 г., он оказался в Марокко. Цель этой поездки неизвестна, однако вряд ли это совпадение случайно. Аль-Азизи вернулся в Испанию через Танжер, где принял участие в свадебной церемонии еще одного позднее объявленного в розыск исламиста – Саида Берраджа. По возвращении в Испанию местные спецслужбы, уловив связь между Аль-Азизи и терактами в США, не спускали с него глаз. Однако из-за отсутствия координации действий между спецслужбами попытка задержать Аль-Азизи провалилась – исламист ловко ушел от полицейских и немедленно отправился в Иран. Одно только бегство Аль-Азизи из Испании вынудило тамошние спецслужбы пересмотреть многие приемы своей деятельности и, в частности, покончить с межведомственными разногласиями. Незадолго до попытки задержания он отправил из Испании свою семью – принявшую ислам испанку и двух детей. Из Ирана Аль-Азизи перебрался в Пакистан. Дважды – в 2002 и 2004 годах – вновь появлялся в Испании. После 2001 г. его следы были обнаружены в Афганистане. Числясь по состоянию на середину 2005 г. «правой рукой» аз-Заркауи, Аль-Азизи тем не менее находился не в Ираке. Судя по всему, он обосновался в Лондоне [65, 08.11.2004].

В октябре 2004 г. по делу о подготовке в Испании очередного теракта были арестованы 9 человек – 8 в самой Испании и один в Швейцарии. Новой целью террористы избрали Верховный суд страны, возле которого они планировали взорвать грузовик, начиненный 500 кг взрывчатки. Примечательно, что эта группа сформировалась в единое целое, когда ее участники отбывали наказания за различные правонарушения в одной из испанских тюрем. В частности, главарь группы алжирец Мохаммед Ашраф (именно его арестовали в Швейцарии по просьбе испанцев, а затем выдали Мадриду) дважды был постояльцем тюрьмы в Топасе на западе Испании. До этого он прошел "школу" алжирской ВИГ. По оценке испанских спецслужб, именно к этой ячейке "Аль-Каиды" тянулись следы не только мадридского теракта, но и терактов 11 сентября 2001 г. в США, а также в мае 2003 г. в Касабланке. По их данным, группа, идеологией которой стал салафистский джихадизм, находилась на "самофинансировании" за счет торговли наркотиками, поставлявшимися из Марокко. М.Ашраф успел даже отдать приказ на исполнение теракта. Вслед за первой волной арестов участников группы, взявших для себя название «Марокканские смертники», последовала вторая. Боевики из другой группы в качестве потенциальных целей рассматривали мадридский стадион «Сантьяго Бернабе», штаб-квартиру Народной партии, ряд других объектов. Этот перечень был обнаружен на квартире главаря группы алжирца Адилы Мимуна. Руководство группой он осуществлял из

тюремы в г. Понтеведра. Все потенциальные цели выбирались по одному критерию – возможности уничтожить максимальное число людей. Решения принимали руководители двух групп – М.Ашраф и Бенсмаил. В ходе расследования судья отправил за решетку 12 из 13 задержанных участников второй группы. Обе группы действовали по единому замыслу, согласно которому когда после взрыва Верховного суда полиция арестует участников первой группы, удар нанесет вторая.

В декабре 2004 г. испанские спецслужбы задержали на Канарских островах четверых выходцев из Марокко по подозрению в причастности к деятельности экстремистской организации, связанной с "Аль-Каидой". Среди задержанных один находился в розыске в связи с его возможным участием в подготовке терактов 11 марта в Мадриде. По данным следствия, четверо задержанных являлись активистами ВИГ-М. На Канарах они должны были создать тыловую базу группы.

Позднее выяснилось, что в задачу группы входила подготовка атаки против танкеров в зоне между Канарскими островами и побережьем Марокко с помощью заминированных быстроходных лодок. Именно этот вариант уже планировался террористами в 2002 г. для атаки против кораблей США и НАТО в Гибралтарском проливе. Один из арестованных – 41-летний Хасан эль-Хаски – был идентифицирован испанскими спецслужбами как действующий главарь ВИГ-М в Европе. Они же определили ВИГ-М как боевое крыло группировки марокканских исламистов "Ас-Салафия аль-Джихадия", а также указали на взаимосвязь терактов в Касабланке 16 мая 2003 г., терактов в Мадриде 11 марта 2004 г. и убийства голландского режиссера Тео Ван Гога 2 ноября 2004 г. в Амстердаме. В частности, убийство режиссера заказал эль-Хаски.

Также в декабре 2004 г. Италия выдала Испании человека, которого испанские спецслужбы представили как «мозговой центр» терактов 11 марта 2004 г. в Мадриде. Речь шла о Рабиа Османе Сайеде (Мохаммед из Египта). 33-летний египтянин был арестован итальянскими спецслужбами по наводке их испанских коллег еще 7 июня 2004 г. На допросах его палестинский единомышленник Яхья Пайуни, проживавший с ним под одной крышей, сообщил, что Рабиа Осман Сайед в течение двух с половиной лет готовил теракты в Мадриде. Установлена его связь с гражданином Туниса, погибшим при известных обстоятельствах в Леганесе. 20 апреля 2005 г. в Мадриде начался громкий судебный процесс над 24 участниками испанского филиала «Аль-Каиды», обвинявшимися в причастности к подготовке терактов 11 сентября 2001 г. в США. Для трех главных обвиняемых прокуратура потребовала по 74337 лет тюрьмы для каждого (25 лет за каждого из 2973 погибших, а также по 12 лет за принадлежность к руководству экстремистской группировкой). Первым в «тройке» значился главарь испанской ячейки сириец Имад Эддин Баракат Яркас (Абу Дада).

Про Дриса Шебли известно, что в июле 2001 г. он подготовил встречу в Таррагоне, в ходе которой были разработаны все детали захвата самолетов. В этой встрече принимал участие Мухаммед Атта, который затем встретился с главарем ячейки «Аль-Каиды» в Гамбурге Рамзи бен Шибхом и связанным с исполнителями теракта алжирцем Мухаммедом Бельфатми. С самого начала над процессом витала тень У.бен Ладена, также фигурировавшего в деле. Однако он, а также ряд других исламистов не проходили на процессе, поскольку испанское правосудие не допускает заочного суда. Среди оказавшихся на скамье подсудимых был и журналист катарского телеканала «Аль-Джазира» Тасир Аллуни, формально легализованный в Гранаде (Испания). Известность ему принесло интервью с У.бен Ладеном, взятое после терактов 11 сентября 2001 г. Журналист обвинялся в принадлежности к «Аль-Каиде» и поддержании в течение длительного времени тесных связей с Абу Дадой. Согласно обвинению, последний поручил журналисту передавать деньги боевикам «Аль-Каиды» в ходе его журналистских командировок в Афганистан. В частности, в январе 2000 г. он передал 4 тыс.долларов некоему Мухаммеду Бахие, связнику между тренировочными лагерями «Аль-Каиды» в Афганистане и Чечне и Европой [44, 20.04.2005].

Что касается 41-летнего Абу Дады, арестованного еще в ноябре 2001 г., то он обвинялся в создании в Испании начиная с 1995 г. ячейки «Аль-Каиды», которая занималась пропагандой джихадизма и вербовкой боевиков, которые затем направлялись для обучения и участия в боевых действиях в Афганистане, Чечне, Боснии и Индонезии.

Про Абу Даду, в отношении которого прокурор требовал приговора в 60 тысяч лет тюрьмы, известно, что он проживал в народном квартале испанской столицы Лавалиес. Женат на испанке, принявшей ислам. Занимался торговлей, часто выезжал за границу. По данным испанской полиции, начиная с 1995 г. он завербовал для участия в джихаде по меньшей мере 12 человек. Прослушивание телефонных разговоров, слежка, допросы свидетелей позволили установить связь Абу Дады с несколькими видными фигурами «Аль-Каиды», а также исполнителями терактов 11 сентября 2001 г. в США. На встрече в Таррагоне были обсуждены последние детали атаки против США. Зарегистрированный в Мадриде номер телефона Абу Дады был позднее обнаружен британскими спецслужбами в Афганистане, а также в Германии на квартире, которую снимали М.Атта и другие участники гамбургской ячейки, которые участвовали в подготовке терактов 11 сентября 2001 г.

Приговор Абу Даде был вынесен 26 сентября 2005 г. Он получил 27 лет тюрьмы. По делу проходили еще 17 человек. Среди них значился упоминавшийся выше Т.Аллуни. Он получил 7 лет тюрьмы по обвинению в «сотрудничестве с «Аль-Каидой».

23 ноября 2005 г. руководители испанских спецслужб отработали о нейтрализации очередной экстремистской ячейки. Она со-

стояла из 11 выходцев из Алжира. Их главной задачей было финансовое и тыловое обеспечение алжирской СГПД. Для выполнения этих задач активно использовались торговля наркотиками и подделка пластиковых карт. Группа была тесно связана с аналогичными ячейками, действовавшими в Германии, Голландии, Великобритании и Дании. Была также установлена связь группы с «Аль-Каидой», однако чисто террористической деятельностью ее участники не занимались. Это обстоятельство дало основание говорить о четкой специализации, своего рода разделении труда в структурах «Аль-Каиды» в Европе.

9 декабря наступила очередь еще одной группы из семи человек (шесть мужчин и одной женщины, все – выходцы из Алжира), которая находилась в Коста-дель-Соль на юге Испании и занималась финансированием СГПД, а также структур «Аль-Каиды» в Афганистане. Специализацией группы во главе с Сами Хаши были ограбления дорогих вилл. Полученные от грабежей средства затем отмывались в Алжире, Мавритании и Ливане. Допросы арестованных позволили нейтрализовать 10 дней спустя и группу из 14 человек – выходцев из Марокко, Египта, Алжира и Ганы, занимавшихся в нескольких городах Испании «вербовкой добровольцев для джихада в Ираке». Руководил группой 25-летний ираец Мухаммед Хиядж (Абу Сафиан), связанный с Абу Мусабом аз-Заркауи. Группа имела четкую структуру и состояла из руководства, вербовочной ячейки и ячейки, специализировавшейся на подделывании документов.

Недостатка в добровольцах не было – промыванием мозгов в Испании к этому времени занимались около 600 тайных мечетей, контролировавшихся исламистами, при том, что аналогичных официальных заведений, то есть зарегистрированных при министерстве юстиции Испании, насчитывалось 272. Из примерно 600 тайных мечетей шесть находились под контролем группировки «Ат-Такфир валь-Хиджра», боевики которой совершили теракты в Мадриде.

Испанские спецслужбы признают, что они достигли минимальных результатов в борьбе против финансовых потоков, подпитывающих структуры «Аль-Каиды» в стране. По их данным, в период с 2001 по 2006 гг. были заморожены банковские счета 97 лиц, подозреваемых в связях с «Аль-Каидой», что в денежном выражении составило всего лишь 36 тыс. евро. Причем из-за путаницы с арабскими именами во многих случаях оказалось, что блокировались счета лиц, не имевших никакого отношения к «Аль-Каиде».

В целом Испания с учетом активного участия ее контингентов в боевых действиях в Афганистане и Ираке, наличия в стране значительной по численности мусульманской общины и относительной легкости проникновения на ее территорию нежелательных лиц, в том числе исламистов, и на перспективу останется одной из приоритетных целей «Аль-Каиды».

Италия

Эта страна не случайно привлекла внимание исламистов всех мастей. Ее географическое положение и относительная прозрачность границ предопределили интерес к ней со стороны незаконных иммигрантов, среди которых на полуостров проникли и радикалы. По меньшей мере начиная с 1994 г. территория Италии использовалась для переброски джихадистов в Боснию [65, 02.08.2004]. В частности, именно этим путем воспользовались марокканские исламисты. Они перебрасывались на Балканы по тем же каналам незаконной иммиграции, которыми в обратном направлении пользовались курды, персы, иракцы и другие нелегалы, желающие перебраться в Европу. Для тех джихадистов, кто навоевался в Боснии, Италия затем становилась местом отдыха. Уже тогда итальянские спецслужбы зафиксировали тысячи выходцев из стран Магриба, которые по возвращении из Боснии только и ждали в Италии открытия новых фронтов джихада. Одни из них направились тогда в Афганистан, другие обосновались в Италии. Именно среди последних вербовались первые участники ячеек «Аль-Каиды», «Ат-Таухид», иных исламистских структур.

Италия стала одним из пунктов по переброске оружия, в частности в Алжир, и местом, где укрывались беглые исламисты. Апеннинский полуостров алжирские интегралы выбрали после того, как начиная с 1994 г. их стали активно преследовать во Франции. Действовавшая на территории страны опорная сеть исламистов работала в Неаполе, Милане, Риме. Когда полиция произвела первые аресты, среди задержанных кроме алжирцев оказались египтяне, марокканцы и тунисцы. Эта сеть имела тесные связи с ВИГ и ИАС. Считается, что в ходе первой волны арестов итальянские спецслужбы смогли арестовать не более 30 человек, в то время как примерно сотне исламистов удалось ускользнуть.

В июне 1995 г. итальянские власти арестовали международную исламистскую группу в составе 12 человек, которые занимались закупкой оружия и его переброской в Алжир. В ее составе были выходцы из Алжира и Марокко, а руководил ими один из представителей руководства ИФС Усман Дерамши. В ходе следствия было установлено, что кроме транспортировки оружия участники группы готовили теракты непосредственно на территории Западной Европы [72, 07.06.1995].

«Итальянская» группа занималась также вербовкой добровольцев с последующей их отправкой в зоны конфликтов, в частности в Боснию и, возможно, в Чечню. То, что группа готовила теракты и в европейских странах, было подтверждено после того, как спецслужбы Италии подключили подслушивающие устройства к телефонам исламистов. Более того, возможно, «итальянская» бригада осуществляла руководство вооруженными группами в Алжире и координировала их деятельность. Об этом говорят перехваченные директивы, разработанные в Италии и направленные в Алжир, а также в другие страны.

Там же, в Италии, с 1993 г. велось расследование деятельности обосновавшегося в Милане Исламского культурного института (ИКИ). Под "крышей" этого института действовала тайная структура, занимавшаяся сбором средств, предназначавшихся "борцам за веру", а также организацией терактов. Так, один из терактов планировался против президента Египта Х.Мубарака. Покушение намечалось осуществить в ноябре 1994 г. в ходе работы международной конференции по борьбе с преступностью в Неаполе. Превентивные меры, осуществленные итальянской полицией, сорвали эту акцию.

Кроме подготовки терактов активисты ИКИ направляли оружие в Боснию, готовили кадры боевиков в специальном тренировочном лагере близ Бергамо. Еще один канал переброски оружия проходил из Боснии в страны Магриба, главным образом в Алжир [74, 20.09.1995]. Тогда же появились и первые данные о том, что в лагерях исламистов, подобных тому, который находился близ Бергамо, проходили подготовку и будущие наемники, направлявшиеся в Чечню.

Руководил ИКИ некий имам Анвар Шаабан, известный своими связями с шейхом О.Абдель Рахманом. По делу об ИКИ проходили 55 человек. В ходе следствия выяснилось, что у ИКИ были налажены связи с аналогичными организациями во Франции, США, Австрии, Дании, Норвегии, Хорватии, Боснии, Великобритании, Германии, Швейцарии, Венгрии, Албании, Египте, Турции, Пакистане, Афганистане, Судане и ОАЭ [78, 27.06.1995].

ИКИ был основан в 1988 г., после того как распался Исламский центр Милана (ИЦМ), выступавший с умеренных позиций. Уже в 1991 г. при ИКИ был создан кооператив "Парадиз", при котором действовали центр приема иммигрантов из Северной Африки, две мясные лавки, а также биржа труда. С помощью этих структур исламисты без труда легализовывали тех, кто был вынужден бежать из своих стран в Европу, а также рекрутировали новых бойцов за веру.

Другим занятием ИКИ был сбор дани с проживающих в Европе единоверцев. Тому, кто отказывался платить новоявленным рэкетирам, грозила участь остаться без собственности, которую, как правило, исламисты поджигали.

В мае 1995 г. был арестован и бывший активист ИФС Джамель Луниси, считавшийся западноевропейскими спецслужбами одним из лидеров исламистских структур в Европе. В Алжире ему было вынесено два смертных приговора.

По одной из версий следствия, именно из Италии был организован теракт в египетском Луксоре в ноябре 1997 г., в результате которого погибли около 60 человек. В частности, подозрение пало на бывшего имама мечети во Флоренции Мухаммеда Обейда Абдель Аля, в свое время входившего в руководство египетской «Аль-Гамаа аль-Исламия». По имеющимся данным, этот человек покинул Египет в 1986 г. и одно время перемещался между Боснией и Албанией. За-

тем он перебрался в Италию, из которой также бежал, на сей раз – в Латинскую Америку. Однако власти Эквадора не стали защищать террориста – они выдали его Египту, после чего данных о его судьбе не имеется.

28 ноября 2003 г. итальянские спецслужбы провели серию арестов среди окопавшихся в стране исламистов. В числе задержанных оказались марокканец Джамаль Хусни (Джамаль аль-Магреби), гражданин Туниса Илиас Абу Даххар и Буахия Махер бен Абдельазиз, алжирец Абдерраззак аль-Махджуб, который, как выяснилось, стоял во главе ячейки "Ат-Таухид", занимавшейся вербовкой новых боевиков для ведения джихада в Европе и на всех других "фронтах", организованных "Аль-Каидой". Он же поддерживал связь с другими ячейками организации в Германии, Великобритании, Бельгии и Испании. Алжирцем давно интересовалась и германская полиция, поскольку он оказался замешан в деле о взрывчатке, которая должна была поджечь на воздух испанский курорт в Коста дель Соль. Его даже арестовали в июле 2003 г. в Гамбурге, но за недостатком улик отпустили.

В распространенном в феврале 2004 г. докладе итальянских спецслужб подчеркивалось, что Италия отныне "не только пункт транзита, а также тылового и финансового обеспечения исламистских террористов, но и точка отправления для камикадзе и участников джихада" [44, 10.02.2004]. "Речь идет о ячейках, находящихся главным образом в Милане, Кремоне, Парме и Реджио-Эмилии, в центральных и северных районах страны, в которых значатся лица, уже имеющие военную подготовку", – отмечалось в докладе. В ноябре 2003 г. выяснилось, что по меньшей мере 5 камикадзе, выехавших из Италии, совершили теракты в Ираке. Одновременно в докладе содержалось предупреждение о том, что в стране находятся религиозные деятели, которые "ведут антизападную пропаганду в исламских центрах". Так, в январе 2004 г. итальянская Фемида приговорила бывшего имама в северном городке Галларата марокканца Мохаммеда аль-Махфуди к 16 месяцам тюрьмы за "оказание поддержки преступной ассоциации, занимавшейся незаконной иммиграцией" [44, 10.02.2004]. Вместе с экс-имамом были осуждены еще пять человек. За каждый комплект поддельных документов они взимали примерно 2500 евро. Вырученные средства переправлялись на счета, находившиеся, в частности, в Албании, Саудовской Аравии, Бельгии, Болгарии, Египте, ОАЭ, США, Испании, Франции, Великобритании, Венгрии, Омане, Швейцарии, Турции, Украине и Йемене [44, 22.01.2004].

Уже 25 февраля 2004 г. итальянская полиция объявила о задержании в рамках расследования об исламистской группе, подозревавшейся в подготовке серии терактов от имени «Аль-Каиды», 38-летнего марокканца Наджиба Руасса. Днем ранее были задержаны 38-летний тунисец Фейсал Буганеми и 39-летний марокканец Халид Хамлиш, служащий мечети в Кремоне. Все эти задержания были произведены

в связи с расследованием терактов, готовившихся в декабре 2002 г. в миланском метро и в католическом соборе в Кремоне. Главарь этой ячейки тунисец Мурад Трабелси – имам мечети в Кремоне – был арестован еще в апреле 2003 г. В розыске из этой ячейки оставался марокканец Ахмед эль-Бухали, однако считается, что он погиб в Афганистане в 2001 г. Все задержанные обвинялись в создании «преступного сообщества в интересах международного терроризма». Как отметили представители итальянских властей, террористическая ячейка в Кремоне существовала достаточно долго под сенью местной мечети, и ее возглавляли сменявшие друг друга имамы [44, 25.02.2004].

В мае 2004 г. итальянские спецслужбы арестовали пятерых исламистов – имама одной из мечетей во Флоренции, алжирца по национальности, и четырех тунисцев. Все они готовились выехать из Италии в Ирак через Йемен и Сирию с тем, чтобы совершить теракты в качестве боевиков-смертников группировки «Ансар аль-Ислам». Руководитель группы – 34-летний Рашид Махамри – занял пост имама после того, как в отктябре 2003 г. был арестован его предшественник – марокканец Мухаммед Рафик, обвиненный в причастности к терактам в Касабланке. Все пятеро были легализованы в Италии и могли спокойно жить в этой стране. Арест этой пятерки дал основание главе МВД Италии Джузеппе Пизану утверждать, что отныне «Италия готова к любому развитию обстановки».

Самая массированная из числа когда-либо проводившихся анти-террористическая превентивная операция была проведена итальянскими спецслужбами 13 июля 2005 г. В тот день одновременно в Риме, Венеции, Турине, Флоренции, Болонье, Неаполе и на Сицилии были задержаны 174 человека из числа исламистов, отнесенные к так называемой группе высокого риска, причем 83 из них находились в Италии на незаконных основаниях. По результатам операции были возбуждены, в частности, 52 процедуры выдворения.

Как пояснил в связи с операцией министр внутренних дел Италии Дж.Пизану, Италии есть чего опасаться, поскольку она активно участвует в военных операциях союзников в Ираке и Афганистане. С целью предотвращения возможной террористической вылазки в стране определены свыше 13 тысяч потенциальных целей для террористов и усилена их охрана. По оценке Дж.Пизану, «терроризм стучится в двери Италии». И прокурор Бреши Роберто ди Мариино полагает, что «ситуация очень серьезная». «Несколько дней назад я посетил Марокко вместе с моим коллегой и принял участие в допросах нескольких лиц, подозреваемых властями в терроризме. Один из них рассказал нам, что то, что произошло в Мадриде, очень быстро повторится в Италии», – сказал он на слушаниях в парламенте [44, 13.07.2005].

На момент завершения работы над книгой эти опасения оставались актуальными, поскольку весь ход развития событий в мире дает основания полагать, что рано или поздно угрозы могут сбыться, а

значит, Италия должна быть готова к противостоянию с радикальным исламом во всех его проявлениях.

Йемен

В период существования двух Йеменов избранный в 1979 г. президентом Севера Али Абдалла Салех развернул борьбу с левыми. При этом он, как и многие другие арабские руководители, опирался на исламистов, связанных с «Братьями-мусульманами». Этому способствовали многочисленные конфликты с НДРЙ. В итоге левые были раздавлены, при этом военным широкую поддержку оказал Исламский фронт (ИФ). В ответ его представители получили широкий доступ к парламенту и правительству, вошли в офицерский корпус и службы безопасности.

К моменту объединения с НДРЙ влияние исламистов в ЙАР заметно усилилось. В 80-е годы XX столетия ее территория использовалась для тренировки и обучения будущих арабских «афганцев». Тренировочные базы находились в неконтролируемых центральным правительством горных районах, проживавшие в которых племена нередко имели вооруженные формирования, сопоставимые по численности и вооружению с регулярной армией ЙАР. Вспыхнувшая в 1994 г. гражданская война завершилась поражением Юга. Причем решающую роль в военной победе над южанами сыграли формирования исламистов и племен.

После гражданской войны 1994 г. между Севером и Югом и объединения Йемена сложилась ситуация, когда ислам стал выступать в качестве основы официальной идеологии страны и одновременно являлся консолидирующим фактором части оппозиционных сил. Во второй половине 90-х годов XX века в Йемене сформировались две основные группировки сторонников «истинного ислама». Одна из них – «Аль-Ислах» – близка к «Братьям-мусульманам», выступающим за создание халифата на базе идей социальной справедливости. Вторая выбрала в качестве идеологии радикальный салафизм. Впрочем, псевдоумеренность «Аль-Ислах» не помешала этой организации вести активную вербовку добровольцев для участия в войне в Чечне. Предварительную военную подготовку боевики проходили в тренировочных лагерях на севере и в центральной части Йемена [3, с.269].

Что касается радикалов, то в стране действует несколько группировок религиозных экстремистов. Одна из них – «Исламская армия Аден – Абыян» (ИААА) – названа США в качестве первоочередной цели в развернутой ими антитеррористической кампании. Костяк ИААА составляют ветераны войны в Афганистане. Ее «исторический» руководитель – Зин аль-Абидин Абу Бакр аль-Мехдар (Абу Хасан) – был приговорен к смерти в мае 1999 г. за похищение 16 выходцев из западных стран (четверо из них погибли при освобождении заложников) и казнен пять месяцев спустя. Ранее выходец из провинции Шабва (400 км к востоку от Саны) участвовал в качестве добровольца в войне против прежнего Кабульского режима. В Афганистане он по-

знакомился с У.бен Ладеном. В 1990 г. после объединения Йемена вернулся в страну и вместе с другими ветеранами Афганистана создал группу «Исламский джихад в Йемене».

В декабре 1992 г. йеменские «афганцы» атаковали два отеля в Адене, которые облюбовали американские военные. Эта акция была совершена как месть за американское вторжение в Сомали. В результате атаки погибли два человека. В 1994 г. Абу Хасан вместе со своими сторонниками принял участие в гражданской войне на стороне северян против социалистов-южан. В «благодарность» за помощь йеменские власти после завершения войны выслали в 1996 г. около 14 тысяч ветеранов- «афганцев». Те, кто не захотел уйти – их изначально насчитывалось до 100 человек, – сформировали ИААА. Первым ударом Армии стал теракт против американского эсминца «Коул» 12 октября 2000 г., когда погибли 17 американских военнослужащих.

До ноября 2002 г. йеменскую ячейку «Аль-Каиды» возглавлял йеменец по национальности Али Каид Суниан аль-Харси. Он значился среди организаторов теракта против американского эсминца «Коул» и был убит в ноябре 2002 г. в результате спецоперации ЦРУ, в ходе которой беспилотный летательный аппарат выпустил ракету по его автомашине. Его место занял саудовец Мохаммад Хамди Аль-Ахдаль, который в 2003 г. оказался за решеткой в Йемене. До этого он успел потерять ногу в Чечне, а ранее воевал в Боснии и Афганистане.

Под влиянием наиболее влиятельной исламистской партии "Аль-Ислах" в ноябре 2003 г. президент Йемена Али Абдалла Салех амнистировал несколько десятков исламистов, обвиненных в связях с "Аль-Каидой". Среди амнистированных был, в частности, главарь йеменской организации "Аль-Джихад" Халед Абдель Наби, который ранее добровольно сдался властям.

В январе 2004 г. йеменская ветвь "Аль-Каиды" призвала Сану установить режим прекращения огня при условии, что ее боевикам будет позволено "присоединиться к их братьям в Ираке, Афганистане и Палестине". Это предложение было отвергнуто, после чего исламисты распространили коммюнике с угрозами осуществить атаки против американских интересов в стране [91]. Эти угрозы заставили йеменские власти прибегнуть к более активным действиям.

В марте 2004 г. йеменские спецслужбы и армия при поддержке танков и вертолетов провели войсковую операцию по нейтрализации большой группы исламистов численностью до 200 человек, укrywшихся в труднодоступной горной местности в провинции Абьян к югу от Саны. Кроме йеменцев среди окруженных были египтяне, саудовцы и алжирцы. В числе 12 арестованных боевиков оказался главарь йеменской ячейки "Аль-Каиды" Абдель Рауф Нассиб. За этим исламистом достаточно давно охотились американцы. По данным исламистской партии "Аль-Ислах", Нассиб оказался единственным уцелевшим после того, как в конце 2002 г. американский ударный беспилотный летатель-

ный аппарат в ходе операции, проводившейся ЦРУ США, нанес удар по группе исламистов в провинции Маарерб на востоке Йемена [91]. Тогда были убиты 6 боевиков, в том числе лидер "Аль-Каиды" в Йемене Али Каид Суниан аль-Харси. Нассиб занял место убитого.

Относительно теракта в Адене очень громкое заявление сделал 4 мая 2005 г. в Лондоне некий Ахмед Абдалла аль-Хасани. Этот человек в 2000 г. занимал пост командующего ВМС Йемена. После теракта был отправлен в почетную ссылку на пост посла Йемена в Сирии, откуда сбежал в Великобританию, где попросил политическое убежище. По версии Аль-Хасани, «очень вероятно, что глава режима (президент Али Абдалла Салех) заранее знал о подготовке теракта против эсминца». По его мнению, в самом теракте не было ничего странного, поскольку «элементы «Аль-Каиды» проникли на верхушку властной пирамиды в Йемене – в армию и силы безопасности» [44, 04.05.2005]. Весной 2005 г. в Санае прошел процесс над 8 боевиками «Аль-Каиды», обвинявшимися в подготовке терактов против американских интересов в пяти нефтяных монархиях Персидского залива и в Йемене. Руководил группой 20-летний ираец Анвар аль-Джилани. В планы террористов из организации «Катаиб ат-Таухид» («Бригады единства») входили покушения на премьер-министра, министров обороны и внутренних дел, а также теракты против штаб-квартир службы безопасности, государственного телевидения и радио, центрального банка и службы гражданской авиации, а также против американских объектов во всех нефтедобывающих монархиях Персидского залива.

Кроме двух сирийцев в группе значились пятеро йеменцев. Группа должна была перейти к действиям по приказу руководителя, находившегося в Саудовской Аравии и скрывавшегося под псевдонимом Абу Вейл.

С началом войны в Ираке, которую вела «Аль-Каида», появились признаки того, что организация У.бен Ладена намерена превратить в арену боевых действий и Йемен. Подтверждения этому были получены после ареста группы террористов из 17 человек во главе с йеменцем Али Абдаллой Наджи Хусьяном (Абу Али аль-Харити). Группа действовала по инструкциям Абу Мусаба аз-Заркауи и готовила атаки против американских и йеменских объектов в Йемене.

В целом руководство Йемена занимает достаточно двусмысленную позицию по отношению к исламистам, но это несколько не означает, что оно гарантировано от силовых акций со стороны радикалов.

Канада

Изначально эта страна, имевшая более мягкое иммиграционное законодательство, чем соседние США, играла роль своеобразного транзитного пункта. Через него следовали многие из тех исламистов, которые по тем или иным причинам (поиск убежища, намерение осуществить теракт) стремились попасть в США. Соответственно в пер-

вое время структуры «Аль-Каиды» в этой стране фактически ничем себя не проявляли и выполняли вспомогательные функции – переправка единомышленников в США, их предварительное обеспечение документами. Постепенно функции этих ячеек менялись.

Первая открытая информация об одной из канадских ячеек «Аль-Каиды» появилась в апреле 2004 г. Тогда одна из марокканских газет опубликовала «утечку» из местных спецслужб об откровениях, сделанных в ходе допросов Нуреддином Нфия, считавшегося «эмиром» ВИГ-М. Согласно Нфия, близкая к «Аль-Каиде» ВИГ-М имела «спящую» ячейку в Канаде. В ней состояли, в частности, Адиль Шаркауи (Абу Зубир – Канадец) и некий «Абдессалам – Канадец». Двоих последних объединяло то, что они прошли военную подготовку в 1998 г. в Афганистане [71, 18.12.2004].

По оценке канадской службы разведки и безопасности, эта страна к началу XXI века превратилась в резервуар, в котором «Аль-Каида» активно вербовала новых боевиков для джихада. «Рекруты из Канады высоко ценились в организации, поскольку они хорошо знали Запад и легко могли приспособиться к западному образу жизни», – отмечалось в одном из документов канадской спецслужбы. В нем же фиксировалось, что главным местом, где работали в Канаде вербовщики «Аль-Каиды», стали площадки для игры в пейнтбол [44, 15.05.2005].

В том же документе утверждалось, что «Аль-Каида» и связанные с ней структуры представляют собой «прямую угрозу Канаде и ее интересам». В частности, канадские исламисты «отметились» в ряде терактов, совершенных в мире после 2001 г.

В ноябре 2005 г. высокопоставленный представитель Канадской службы разведки и безопасности Лари Брукс сообщил, что в 2004 г. канадские спецслужбы нейтрализовали террористическую ячейку, в составе которой значился специалист-пиротехник, прошедший подготовку в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане. Ячейка состояла из четырех алжирцев, проживавших в Торонто и попросивших политического убежища в Канаде. Все четверо подозревались в принадлежности к алжирской СГПД. Пиротехник прибыл в Канаду по фальшивому саудовскому паспорту еще в 1998 г. Ранее он прошел подготовку в лагерях «Аль-Фарук» и «Ибн Халдун» на востоке Афганистана. После первого свидания со следователями он предпочел добровольно потихому выехать из Канады в неизвестном направлении. Трое других участников ячейки были арестованы и несколько месяцев спустя выданы США.

К началу 2006 г. в Канаде появились функционально разнообразные ячейки «Аль-Каиды», которые помимо «традиционных» для них задач стали готовить теракты и против интересов этой североамериканской страны.

Когда они будут осуществлены – это вопрос времени и степени эффективности канадских спецслужб. По их данным, к началу 2006 г.

в стране действовали до 60 экстремистских ячеек, многие из которых были связаны с «Аль-Каидой». В них насчитывалось до 350 потенциально опасных боевиков. Экстремисты имеют важный побудительный мотив для нанесения ударов по канадским интересам – представитель канадской армии возглавляет силы антитеррористической коалиции в афганской провинции Кандагар.

Ливан

Достаточно долгое время считалось, что сначала эта страна была занята гражданской войной и сопротивлением Израилю, и только затем в ней появились структуры, тем или иным образом связанные с «Аль-Каидой». Эти структуры образовались не на пустом месте. Удивительно то, что их возникновению во многом способствовала деятельность связанных с Ираном шиитских движений «Амаль» и «Хезболлах» при том, что «Аль-Каида» формально является суннитской. Движение «Хезболлах» бросилось в радикализм, в котором смешались стремление к социальному насилию обездоленных, мученичество попавших под влияние хомейнистской пропаганды шахидов, а также интересы Сирии и Ирана, которые использовали терроризм «партии Аллаха» для достижения своих собственных целей [26, с.195].

Уже в 1983 г. «Хезболлах» серией терактов против контингентов Многонациональных сил, развернутых к тому времени в стране, продемонстрировала, что способна наносить чувствительные военные удары по западным странам и Израилю. Затем последовала серия захватов заложников из тех стран, на которые Иран хотел оказать давление (в том числе и СССР).

Захваты заложников преследовали несколько целей. Во-первых, они отразили борьбу между ИРИ и ее противниками. Во-вторых, они позволили Тегерану разорвать кольцо международной изоляции, в котором он оказался во время войны с Ираком, поскольку всякий раз именно он предлагал свои услуги в качестве посредника. В-третьих, захваты заложников несли с собой предупреждение западным странам, что любая акция, предпринятая ими против Ирана, чревата террористическими атаками по всему миру. В целом можно констатировать, что ливанская «Хезболлах» стала пока единственным реализованным детищем политики экспорта иранской революции.

«Аль-Каида» в ее «чистом» виде стала проявляться в Ливане в первую очередь в связи с оккупацией западными союзниками Ирака.

Первые попытки инсталляции «Аль-Каиды» в Ливане пришлись на середину 2005 г. Ячейки организации формировались как за счет боевиков, проникших в Ливан из сопредельных стран, так и за счет вербовки местных исламистов. Тут же две из них были нейтрализованы силами безопасности. В общей сложности были арестованы 13 человек – семь сирийцев, три ливанца, саудовец, иорданец и палестинец. Все они были обвинены в подготовке терактов на террито-

рии Ливана. Тогда же представители ливанских спецслужб выступили с утверждением, что в «Аль-Каиде» необходимо различать несколько тенденций, одна из которых может манипулироваться сирийскими спецслужбами. Как представляется, подобное утверждение может иметь под собой определенное основание, если вспомнить, что через Сирию проходили пути джихадистов, направлявшихся по линии «Аль-Каиды» как в Чечню, так и в Ирак, и, похоже, сирийские спецслужбы особо не напрягались для того, чтобы перекрыть эти каналы.

28 декабря 2005 г. одна из действующих в Ираке и связанных с «Аль-Каидой» группировок взяла на себя ответственность за обстрел Израиля с территории Ливана с использованием реактивных снарядов. Соответствующее заявление распространила через Интернет «Группа ливанцев Организации Аль-Каида в Месопотамии». «Группа после периода планирования и разведки начала новую кампанию против еврейского государства, выпустив 10 ракет с мусульманской земли Ливана по целям на севере Израиля, – отмечалось в заявлении. – Худшее для Израиля еще впереди». Документ подписал представитель группы Абу Майсара аль-Ираки. Это был первый случай, когда «Аль-Каида» или ее сторонники атаковали непосредственно Израиль.

На обстрел Израиля тут же отреагировали США. Как заявил представитель госдепа Адам Этели, Вашингтон не мог подтвердить присутствие в Ливане «Аль-Каиды», но был убежден в том, что связанное с Ираном шиитское движение «Хезболлах», которое контролировало южные районы страны, было по меньшей мере причастно к обстрелу Израиля. «Мы знаем, что этот обстрел был совершен из Южного Ливана, а также то, что этот регион контролируют террористические группы», – заявил представитель госдепа, назвав среди этих террористических групп и «Хезболлах». «Вовлечены они («Хезболлах») в эти события прямо или косвенно – все равно. Понятно только одно: они не могли совершиться без тактического, по меньшей мере, участия «Хезболлах», – сказал он. – Эти события только подчerkнули необходимость уничтожения инфраструктуры ливанских вооруженных милиций и распространения власти ливанского правительства на всю территорию страны, как это предусматривала резолюция 1559 СБ ООН». Одновременно представитель госдепа указал на необходимость для Сирии и Ирана прекратить поставлять оружие террористическим группировкам, действующим на юге Ливана [44, 29.12.2005].

Со своей стороны израильские самолеты несколько часов спустя после ракетного обстрела атаковали базу одной из просирийских палестинских группировок, находившуюся близ Бейрута.

Примерно одновременно министр внутренних дел Ливана Ахмад Фатфат признал, что несколькими месяцами ранее «Аль-Каида» начала попытки «обустройства в Ливане». «Мы знаем, что уже четыре или пять месяцев «Аль-Каида» пытается обосноваться в Ливане. Она пытается проникнуть в действующие в стране полувоенные формиро-

вания, а также ведет вербовку новых боевиков на богатой перегноем ливанской почве, – заявил он. – Недавно мы ликвидировали две группы, подозреваемые в принадлежности к «Аль-Каиде». Министр подтвердил, что были арестованы «тринадцать человек, выходцев из различных стран Ближнего Востока». Семь сирийцев, три ливанца, саудовец, иорданец и палестинец готовили теракты в самом Ливане. Еще пять человек были арестованы за нападения на ливанских военных. Министр подтвердил, что «Аль-Каида» причастна к ракетному обстрелу Израиля, осуществленному 28 декабря 2005 г. «Согласно нашим разведанным, именно «Аль-Каида» была заказчиком этой атаки. Однако, по нашим данным, исполнителями выступили боевики Народного фронта освобождения Палестины – Общее командование», – утверждал министр. Он напомнил, что эта организация действует под контролем сирийской военной разведки.

Позднее главарь иракской ветви «Аль-Каиды» Абу Мусаб аз-Заркауи заявил, что декабрьский ракетный обстрел Израиля с территории Южного Ливана был осуществлен по указанию У.бен Ладена. Он же использовал эту возможность для того, чтобы сообщить, что с момента оккупации Ирака и до начала 2006 г. муджахидины совершили около 800 атак с помощью боевиков-смертников. При этом он утверждал, что потери «крестоносцев» составили до 40 тысяч убитыми и ранеными. В другом заявлении аз-Заркауи, верный своей антишиитской риторике, обрушился на ливанское движение «Хезболлах», обвинив его в том, что оно якобы служит «щитом» для Израиля, ограничивая возможности боевиков «Аль-Каиды» наносить удары по еврейскому государству. «Хезболлах» представляет собой «независимое государство внутри Ливана, – утверждал аз-Заркауи. – Оно выдвигает лживые лозунги относительно освобождения Палестины, а на самом деле представляет собой стену безопасности (для Израиля), мешая суннитам пересекать границы». По его мнению, «Хезболлах» и Израиль якобы поддерживают «опасные отношения» [44, 01.06.2006].

На рубеже 2006 г. стало ясно, что ливанским «филиалом» «Аль-Каиды» стала организация «Фатх аль-ислам». Эту структуру возглавил палестинец Шакер аль-Абси. До того, как стать фактическим эмиссаром «Аль-Каиды» в Ливане, он прошел достаточно интересный боевой путь. Родился в 1955 г. в лагере палестинских беженцев Аин-Султан близ Иерихона. После шестидневной войны 1967 г. вместе с семьей выехал в Иорданию. Получил медицинское образование в Тунисе, после чего присоединился к ФАТХ. Организация Ясира Арафата направила его в Ливию, где он прошел курс обучения по пилотированию истребителя МиГ-23. В составе ливийских ВВС принимал участие в войне против Чада. Затем работал инструктором при ВВС Никарагуа. В ходе войны 1982 г. воевал против Израиля на сухопутном фронте. Затем – снова работа инструктором, на сей раз при ВВС Северного Йемена. В 1993 г. обосновался в Дамаске. В 2002 г. сирий-

ские власти бросили его на три года в тюрьму по обвинению в принадлежности к «запрещенной исламистской группировке» – все той же «Фатх аль-ислам». В 2004 г. был приговорен в Иордании к смертной казни заочно за участие в организации убийства в Аммане американского дипломата Лоренса Фолея. В 2005 г. после освобождения оказался в Ливане, где, судя по всему, учитывая его военные заслуги, получил назначение на руководящий пост. Несмотря на то, что «Фатх аль-ислам» первоначально окопалась в одном из лагерей палестинских беженцев, большинство боевиков организации не является палестинцами. В целом в Ливане есть действительно благодатная почва для деятельности эмиссаров «Аль-Каиды». Причем в интересах организации У.бен Ладена в этой стране намечено прежде всего рассорить между собой многочисленные движения и группировки путем организации терактов против представителей каждой из них. Следующим шагом «Аль-Каиды» может стать попытка консолидировать всех недовольных существующим положением вещей в Ливане на основе собственной идеологии.

Ливия

Эту страну всегда отличал двойственный подход к проблеме терроризма. Джамахирия не стеснялась поддерживать некоторые исламистские движения в других странах, одновременно железной рукой подавляя собственных исламистов. Последние традиционно представляли собой небольшие по численности и незначительные по степени влияния группировки, как правило, радикального толка. В период противостояния Ливии и Запада они нередко опосредованно использовались западными спецслужбами с целью физической ликвидации лидера ливийской революции Муамара Каддафи.

Исламистские идеи проникли в Ливию сразу после революции 1969 г., когда в страну в поисках работы хлынул поток египтян и суданцев. Одной из первых группировок исламистского толка в Ливии стал Фронт за спасение Ливии (ФСЛ). Он был создан в 1981 г. в Хартуме (Судан) под руководством Мухаммеда Юсефа аль-Магариафа и при покровительстве суданского президента Джаафара Нимейри. Свою первую вооруженную акцию ФСЛ осуществил в 1984 г., когда его боевики напали на резиденцию М.Каддафи – казармы «Азизия». После серии вооруженных столкновений, произошедших в ряде ливийских городов, а также после покушения на Каддафи в 1989 г. ливийский руководитель был вынужден признать существование исламистской опасности и принять ряд мер репрессивного характера против радикалов. Однако это произошло не сразу.

Первоначально именно ливийские спецслужбы покровительствовали исламистским организациям в регионе, создав «под них» «Зеленый легион». Отношения между ливийскими властями и исламистами испортились только в 1994 г., когда Триполи выдал Алжиру около ста

активистов ИФС. Выдаче не помешало даже вмешательство представителей «Зеленого интернационала» в Триполи, обратившихся непосредственно к Каддафи с просьбой отменить это решение. Несколько месяцев спустя алжирская авиация таинственным образом перехватила конвой боевиков ВИГ, которые после прохождения курса военной подготовки в Судане через Ливию проникли в Алжир. В результате налета авиации на конвой в живых не осталось ни одного человека. В ответ исламисты обвинили Каддафи в союзе с «нечестивым режимом» Ламина Зеруаля и вынесли ему смертную фетву. Тут же последовал ответ Триполи. Отныне в сообщениях ливийского официоза муджахидины из алжирской ВИГ, а также местные исламисты стали именоваться «занадика» (шарлатаны).

Но до 1994 г. многие руководители исламистских движений стран Магриба и Ближнего Востока пользовались покровительством Триполи. Среди них можно назвать главаря алжирской ИАС Мадани Мезрака, суданца Гази Салахеддина, которого одно время называли третьей по значимости фигурой в руководстве Судана. Оба они были воспитанниками «Зеленого легиона». Эту же «школу» прошел Абделькерим Моти, лидер марокканской организации ДИМ, из которой впоследствии вышла ВИГ-М. Именно через Г.Салахеддина ливийские спецслужбы смогли передать суданский дипломатический паспорт (номер 09472, сентябрь 1990 г.) лидеру тунисских исламистов Рашиду Ганнуши. Этот документ был выписан на имя Рашида Хреда.

Вплоть до начала 1998 г. ливийский режим финансировал многочисленные исламские и культурные центры, разбросанные на огромном пространстве африканского континента от Аккры до Банжула. Он же оплачивал подготовку многочисленных африканских исламистов в лагерях ливанской «Хезболлах» в долине Бекаа.

В самой Ливии до 1993 г. действовали три основные исламистские организации: «Хезболлах», «Исламское освобождение» и «Братья-мусульмане».

После серии репрессий об исламистах достаточно долго не было слышно. Они напомнили о себе лишь в начале июля 1995 г., организовав массовые манифестации и беспорядки в нескольких приморских городах, в том числе в Бенгази. Это было временем консолидации ливийских исламистов. Из нескольких разрозненных групп они создали Воюющую исламскую группу – ливийскую (ВИГ-Л), о чем было сообщено в официальном коммюнике 19 октября 1995 г. В документе отмечалось, что «время анонимных акций прошло» и что отныне ВИГ-Л берет на себя ответственность за все антиправительственные акции.

В этот период главным отличием ВИГ-Л от других исламистских группировок в регионе было то, что ее руководство являлось интернациональным. В его состав входили алжирец Абдалла Анас, египтянин Мухаммед ибн Гали и ливиец Абу Муфтах Трабелси.

А.Анас (его настоящее имя – Буджмаа Бунуа) родился в июле 1958 г. в провинции Сиди-Бель-Аббес. До 1984 г. работал учителем в деревне Бен-Бадис. В том же году совершил хадж в Мекку, где впервые встретился с палестинским проповедником ваххабитского толка Абдаллой Аззамом. Последний поручил Анасу руководство бюро по рекрутированию добровольцев для джихада в Афганистане. В 1986 г. Анас стал первым «афганским арабом», сумевшим проникнуть в зону, находившуюся под контролем советских войск. В 1988 г. в Пешаваре он женился на одной из дочерей Аззама – Сумайе. Именно в тот период он познакомился с командиром «Лиуа аль-Либи» (Ливийской бригады) А.М.Трабелси. Здесь стоит напомнить, что в Афганистане, как правило, «афганские арабы» не образовывали национальных формирований. Исключение было сделано только для ливийцев с учетом их многочисленности – свыше 1 тыс. человек, – из них и была сформирована Ливийская бригада. Трабелси родился в 1958 г. в Бенгази. Высшее образование получил в каирском университете «Айн-Шамс», который всегда был оплотом «Братьев-мусульман». Считался блестящим оратором. Его идеологические воззрения сформировались под влиянием трудов С.Кутба и Абдессаляма Фараджа. По убеждению последнего, у ислама имеется шесть основ, а не пять, как значится в Коране. Он полагал, что архангел Гавриил якобы забыл проинформировать Пророка о божественной воле вести постоянный джихад. Отсюда – Трабелси стал считать своим призванием ведение священной войны за повсеместное насаждение законов шариата. В 1988 г. вместе с египтянином М.ибн Гали он начал с того, что создал ливийский филиал египетской «Аль-Гамаа аль-Исламия».

После вывода советских войск из Афганистана Трабелси обосновался в Саудовской Аравии, где занялся организацией джихада в своей собственной стране. Судя по всему, об этой деятельности не мог не знать официальный Эр-Рияд. Возможно, поэтому позднее из Триполи и Эр-Рияда посыпались взаимные обвинения в причастности к подготовке покушений на первых лиц Ливии и Саудовской Аравии соответственно. Что касается саудовского периода Трабелси, то там он также организовал отправку нескольких сотен ливийских «афганцев» в боснийский «Легион моджахедов», а также позднее – в Алжир и Чечню.

Начиная с 1994 г. Трабелси координировал первые вооруженные вылазки исламистов в Ливии. Исполнителей акций он вербовал главным образом из египетских и палестинских рабочих, что послужило поводом для Каддафи прибегнуть к их массовой высылке.

В течение 90-х годов XX столетия пути Анаса, Трабелси и Ибн Гали неоднократно пересекались в Пешаваре, Хартуме и Лондоне. Первоначально существенную поддержку им оказывали западные спецслужбы, которые видели в них силу, способную устранить Каддафи.

Предвидя новый подъем исламизма, Каддафи попытался перехватить у его сторонников инициативу. 17 февраля 1994 г. он ввел

в законы Ливии элементы шариата. Но маховик обновленного исламистского движения был уже запущен.

К 1994 г., похоже, лидер ливийской революции, несмотря на регулярное использование мусульманской риторики, понял, что исламисты превратились в единственную реальную силу, оппозиционную режиму. Именно он навесил на интегривов ярлык «еретиков, шарлатанов и агентов, которые должны уничтожаться без суда и следствия». В отличие от прежних лет, когда Каддафи нередко поддерживал алжирских исламистов, к середине 90-х годов он осознал, насколько опасно раздувать костер исламизма у соседей. Он неоднократно выступал с резким осуждением алжирских исламистов и дважды встречался с президентом АНДР Ламином Зеруалем – в сентябре 1994 и апреле 1995 гг. Главным результатом этих контактов стало подписание в августе 1995 г. двустороннего соглашения о сотрудничестве в области безопасности.

Перед лицом исламистской угрозы режим Каддафи был вынужден принять меры законодательного порядка против исламистов. В июле 1995 г. ливийский парламент предоставил чрезвычайные полномочия службам безопасности, чтобы «в случае необходимости силой остановить организованную преступность, наркомафию и еретиков».

По словам самого Каддафи, относящимся ко всем исламистам, «Братья-мусульмане» сегодня «стали лакеями империализма». «Они – реакционные правые, враги прогресса, социализма и арабского единства. Они объединяют всех проходимцев, лжецов, негодяев, наркоманов, пьяниц, подлецов, преступников. Вот что такое «Братья-мусульмане». Все это сделало их лакеями США. Тот, кто состоял в партии «Братья-мусульман», сегодня стыдится говорить об этом. Это название стало синонимом чего-то грязного, презираемого во всем арабском и мусульманском мире. Даже если их намерения были хорошими, я думаю, что они не знали реалий арабского мира», – утверждал он.

Каддафи был одним из первых глав государств, который обвинил США в поддержке исламистов. Выступая 2 сентября 1995 г. в г. Сирт по случаю очередной годовщины ливийской революции, лидер Джамахирии упомянул произошедшие ранее столкновения между полицией и исламистами, отметив, что интегривизм, дестабилизирующий арабские страны, а также террористические акты в соседних с Ливией государствах – это работа «спецслужб сионистов и американцев» [44, 02.09.1995].

Это утверждение нашло свое подтверждение буквально через несколько дней, когда в Бенгази с новой силой вспыхнули столкновения между исламистами и силами безопасности. В результате беспорядков погибли 30 человек. По ряду признаков, подобная активность ливийских исламистов стала следствием плана, принятого весной того же года на III конгрессе «Зеленого интернационала». Организатором беспорядков являлась ВИГ-Л. ВИГ-Л позиционирует себя как

вооруженное крыло Национального фронта спасения Ливии (НФСЛ). В 1995 г. под влияние Фронта попало несколько бедуинских племен, в том числе племя Зуия. Выходцы из этого племени составили основу формирования ВИГ-Л, которую тогда возглавлял «эмир» Абдалла ас-Садек. Именно эта группа несет ответственность за неудавшееся покушение на Каддафи в середине февраля 1996 г. в Сирте. Показательна схожесть названий основных радикальных исламистских организаций Алжира, Ливии и Марокко. Это говорит либо об их близости и наличии тесных горизонтальных связей, либо об общих покровителях. Не исключено, что верны оба предположения, так как большинство «эмиров» ливийской ВИГ-Л, равно как и их «тезок» в соседних странах, прошли через Афганистан.

В ходе июньских (1995 г.) событий ливийские власти арестовали свыше 5 тыс. исламистов. Новый всплеск выступлений исламистов пришелся на март 1996 г. Тогда группе интегривов численностью до 400 человек удалось бежать из тюрьмы в Бенгази. Вместе с примкнувшими к ним сторонниками они укрылись в одном из горных массивов, где их окружили правительственные войска. После трех дней ожесточенных боев повстанцы были рассеяны. Потери правительственных сил составили 26 человек убитыми. Власти представили эти события как ликвидацию банды торговцев наркотиками. Тем не менее из последовавших выступлений официальных лиц стало ясно, что исламистам удалось завоевать определенные симпатии среди духовенства и учителей. Одновременно с подавлением выступления исламистов власти начали разоружение племен в районе Сирта. «Всеобщее вооружение народа», ранее пропагандировавшееся Каддафи, с тех пор стало опасным для режима.

В апреле 1996 г. несколькими нападениями на полицейских и военнослужащих дала о себе знать еще одна исламистская организация – «Аль-Гамаа аль-Исламия». Эта группа действовала на востоке Ливии близ границы с Египтом. Поэтому нельзя исключать наличие связи между ее появлением и деятельностью одноименной египетской организации. В начале июня 1996 г. ВИГ-Л выступила с осуждением действий алжирской ВИГ и заявила о прекращении помощи этой самой радикальной группировке алжирских исламистов. В заявлении, подписанном главарем ВИГ-Л А.ас-Садеком, утверждалось, что алжирская ВИГ «пролила кровь людей, чья смерть никак не допускается исламским законодательством». «ВИГ убила столько алжирских мусульман, что превратила свою борьбу в борьбу между ВИГ и мусульманами», – отмечалось в документе [50, 10.06.1996].

В очередное наступление на режим ливийские исламисты перешли летом 1996 г. Последовало несколько кровопролитных столкновений с войсками на востоке страны. Одно из них близ г. Дерна переросло в настоящее сражение, когда против боевиков из организаций ВИГ-Л и Движение исламских мучеников (ДВИМ) власти бросили

5 тыс. солдат при поддержке авиации. В начале августа 1996 г. бои между правительственными силами и исламистами приняли такой оборот, что Триполи был вынужден прибегнуть к огневой поддержке авиации при штурме позиций интегривов в горном районе между Дерной и Джабаль-Лахдаром. По данным Ливийской лиги по правам человека, только за восемь месяцев 1996 г. в боях между исламистами и правительственными силами обе стороны потеряли до 600 человек убитыми и около 800 – ранеными. Исламистов в этих столкновениях представляли две организации – ВИГ-Л и ДВИМ. В середине августа 1996 г. ДВИМ от операций в горных районах Джамахирии перешло к действиям в самом Триполи.

Идеи исламистов получили резкий отпор со стороны Каддафи. Он, в частности, категорически отверг проект исламского халифата, за воссоздание которого выступает большинство действующих в странах мусульманского мира исламистских движений. «Каждый отвечает за свои поступки перед Богом, и никакой халиф, принц или султан не может быть судьей для нас», – отмечал лидер ливийской революции [41, 27.10.1997]. «После Пророка Мухаммеда не было ни одного халифа... Пророк не имел преемника», – утверждал Каддафи, ставя тем самым под сомнение даже правомочность четырех халифов, сменявших друг друга после Мухаммеда. В своих последующих выступлениях он резко критиковал исламистов, действовавших в Алжире и Египте, называя их «еретиками, состоящими на службе у Израиля». По его мнению, они «выполняют план западного империализма, направленный на разрушение арабо-мусульманской нации и очернение ислама, который не учит убивать невинных».

К 1997 г. наиболее влиятельными среди исламистских организаций в Ливии стали ВИГ-Л и ДВИМ. Прекрасно осознавая, что именно исламисты несут основную угрозу стабильности режима, Каддафи обрушил на них всю мощь репрессивного аппарата Джамахирии. Ливийским спецслужбам удалось удачно внедрить своих агентов в обе организации и летом 1997 г. нанести по ним мощнейший удар. ВИГ-Л потеряла 15 представителей руководства [76, 28.08.1997], включая некоего Мухаммеда эль-Кариу. Этот исламист погиб в ходе перестрелки с полицейскими в пригороде Триполи Таджуре. Он находился в розыске в связи с попыткой покушения на Каддафи, предпринятой в г. Барак 23 ноября 1996 г. В тот день Эль-Кариу бросил самодельную бомбу в кортеж машин, в одной из которых находился ливийский руководитель, однако бомба не сработала. Удачную операцию ливийских спецслужб подтвердила сама ВИГ-Л в одном из своих коммюнике. Кроме того, внедренным в ВИГ-Л и ДВИМ агентам удалось раздуть огонь противоречий между главарами двух организаций. Впрочем, этот факт стал известен из коммюнике третьей организации – Движения ливийских националистов (ДЛН), которую исламисты сразу же обвинили в том, что она создана властями с целью расколоть ис-

ламистское движение. В это же время глава ливийских спецслужб Мухаммед Хеджази совершил несколько поездок в страны Персидского залива. Их основной целью было убедить саудовцев, являвшихся основными поставщиками средств для исламистских группировок, отказаться от финансовой поддержки радикалов. Его миссия увенчалась успехом. В феврале 1998 г. глава МВД Саудовской Аравии принц Найеф посетил Триполи. В ходе визита две страны подписали соглашение о выдаче преступников. Некоторое время спустя аналогичное соглашение было подписано с Йеменом, где укрывались до 200 ливийских исламистов. С тех пор последние лишились саудовской и йеменской «крыш».

27 сентября 2001 г. Триполи дистанцировался от одной из ливийских исламистских группировок, названных президентом США Дж.Бушем в списке террористических организаций и персон, чьи авуары подлежали замораживанию. Как заявил представитель по печати секретариата (министерства) Высшего народного комитета по вопросам юстиции и общественной безопасности, «ВИГ-Л является организацией "неверных", сформированной за границей лицами ливийского происхождения по заданию иностранных разведслужб». Эти разведслужбы – их национальная принадлежность не была уточнена – сформировали и вооружили ВИГ-Л вне пределов национальной территории. Затем они проникли в Ливию, где совершили многочисленные акты саботажа. Одновременно ливийский представитель впервые распространил список из 20 разыскиваемых активистов ВИГ-Л, которые скрывались в то время в ряде европейских, арабских и азиатских стран.

Похоже, что новый этап в отношениях между Триполи и «чужими» исламистами начался после американского вторжения в Ирак в 2003 г. Судя по всему, ливийцы посчитали, что могут оказывать поддержку отдельным структурам иракского сопротивления. Уже 8 октября 2004 г. министр обороны Ирака Хазем аш-Шаалан обвинил Джамахирию в оказании финансового содействия боевикам сопротивления. "Не только соседние государства потворствуют террористам в Ираке, но также расположенная за тысячи километров Ливия", – заявил он в интервью общерабской газете "Аш-Шарк аль-Аусат". По его словам, в руки иракских спецслужб попали документы, подтверждающие, что двум крупным деятелям свергнутого баасистского режима – Себави Ибрагиму (сводный брат Саддама Хусейна) и члену военного бюро бывшей правящей партии Баас Мухаммеду Юнесу Ахмеду "поступает финансовая поддержка из Триполи с целью организации диверсий". Возможно, этот демарш Багдада стал следствием заявления Каддафи, утверждавшего, что сопротивление народа Ирака оккупационной армии "законно". Понятно, что к тому времени грань между баасистами и исламистами в иракском движении сопротивления оказалась размытой, и оказание помощи формально национали-

стам означало помощь и исламистам. Ливия и позднее достаточно часто подкидывала аргументы не в свою пользу относительно того, что касалось проблемы терроризма. Как заявил в Таиланде 12 октября 2005 г. «высокопоставленный военный» из этой страны, за последние 20 лет около 3 тысяч мусульманских повстанцев, действующих в южных районах, прошли военную подготовку в Ливии.

На фоне войны в Ираке формирования «Аль-Каиды» стали активно проникать в Ливию извне. 10 октября 2004 г. министр национальной безопасности Ливии Насер аль-Мабрук объявил об аресте участников группы, связанной с "Аль-Каидой". По его словам, среди 17 арестованных были выходцы из Пакистана и Центральной Азии. Арест был произведен при попытке исламистов проникнуть на территорию Джамахирии. 25 августа 2004 г. премьер-министр Италии Сильвио Берлускони посетил Ливию с официальным визитом. За несколько дней до этого исламистская группировка «Абу Бакр аль-Либи» выступила с угрозами в адрес руководства Джамахирии. В распространенном через Интернет коммюнике эта группировка пригрозила развязать джихад против ливийского руководства в случае, если Джамахирия примет Берлускони. Ливия часто упоминалась на начавшемся 24 апреля 2005 г. в Мадриде судебном процессе над террористами, обвиненными в подготовке и совершении серии терактов на одном из вокзалов столицы Испании. Про Триполи в очередной раз вспомнили в связи с тем, что проходивший по делу международный террорист номер 1 Усама бен Ладен был объявлен в международный розыск еще в 1998 году, но не Соединенными Штатами, а именно Ливией. Согласно поданному в Интерпол ливийскому досье, Триполи обвинял У.бен Ладена в убийстве 10 марта 1994 г. сотрудника германской контрразведки и его жены. Обстоятельства этого преступления остаются неизвестными. Тела сотрудника Федерального офиса по защите конституции Силвана Беккера и его жены Веры были обнаружены возле Сирта. Триполи обвинил в их убийстве трех боевиков ВИГ-Л, а также У.бен Ладена, формально находившегося в то время поблизости – в Судане. Исковое досье было представлено в Интерпол 16 марта 1998 г. и зарегистрировано под номером А-1998/20232. В свою очередь Интерпол объявил У.бен Ладена в розыск с 15 апреля того же года. Досье на розыск террориста от США и Испании поступили в Интерпол в 2000 и 2003 годах соответственно.

Судя по всему, Триполи выступил инициатором выдачи международного ордера на арест У.бен Ладена после того, как в 1996 г. ливийские исламисты совершили серию безуспешных попыток покушения на Каддафи. Что касается ливийского запроса, то в нем У.бен Ладен получил следующее описание: «Рост – 196 см, вес – 65 кг, глаза коричневые, волосы темные, носит бороду и усы, при ходьбе может использовать трость». 23 октября 2005 г. Триполи потребовал от Лондона выдворить с территории Великобритании и выдать Ливии

участников ВИГ-Л (по каким-то причинам в данном случае ВИГ-Л называлась «Воюющий ливийский фронт»). «Мы утверждаем, что они (британцы) должны выдать нам всех участников этой группы, а не определенное их число, поскольку их присутствие на территории Великобритании представляет собой угрозу для безопасности этой страны, учитывая ее связь с «Аль-Каидой», – заявил тогда посол Ливии в Лондоне Мухаммед аз-Зуаи [44, 23.10.2005]. Буквально за пять дней до этого две страны подписали соглашение о выдворении лиц, совершивших правонарушения. Одновременно Верховный суд Ливии принял решение пересмотреть дела 85 исламистов, арестованных в 1998 г. и осужденных в 2002 г. Приговоренные входили в состав Ливийской исламской группы. Судя по всему, решение о пересмотре дела было принято в связи с состоявшимся ранее решением об отказе этой группы от насильственных методов борьбы за установление исламского государства.

Американское казначейство заморозило авуары пяти граждан Джамахирии и четырех базировавшихся в Великобритании компаний, занимавшихся недвижимостью (Sara Properties Limited, Meadowbrook Investments Limited, Ozlam Properties Limited) и благотворительностью (Sanabel Relief Agency Limited). Все они (физические и юридические лица) подозревались в причастности к финансированию ВИГ-Л. Среди физических лиц значился, в частности, один из руководителей ВИГ-Л Абдельрахман аль-Факих. В организации он отвечал за легализацию ее участников, а также за финансы. Он преследуется марокканским правосудием за причастность к организации серии терактов в Касабланке 16 мая 2003 г. Еще двое из пятерки имели британское подданство.

В целом представляется, что в настоящее время наибольшая угроза стабильности ливийского режима исходит от радикальных исламистов. Тем не менее осуществление «исламской революции» силами ливийских исламистов без помощи извне представляется малореальным. Все будет зависеть от того, насколько влиятельными могут оказаться эти внешние силы.

Мавритания

Первые «следы» «Аль-Каиды» в этой стране обнаружили еще в марте 1999 г., когда были арестованы несколько местных исламистов, подозревавшихся в принадлежности к организации У.бен Ладена. Один из арестованных – некий Мухаммед Яхья ульд Саад – 25-летний гражданин Мавритании, в течение четырех лет в период с 1993 по 1997 гг. провел в Афганистане. Там он получил военную подготовку в одном из тренировочных лагерей, содержащихся миллиардером-террористом. К этому времени в стране в условиях глубокого подполья действовали несколько исламистских группировок, и в частности, Движение «Ан-Нахда», Организация мавританского джихада и Организация мавританских мусульман.

В мае 2003 г., сразу после терактов в марокканской Касабланке, мавританские власти арестовали около 30 человек – имамов и проповедников. Все они обвинялись в «подстрекательстве к насилию и применении мечетей для вербовки молодежи с целью ее последующего использования в подрывных целях». В ходе следствия выяснилось, что к поддержке исламистов оказалось причастно государственное по своему статусу учреждение – Офис благотворительных услуг, содержащийся на деньги ОАЭ. Один этот факт в очередной раз наглядно продемонстрировал, что страны (Персидского) Залива изрядно поработали над тем, чтобы повсеместно поддержать исламистов.

В конце апреля 2005 г. спецслужбы Мавритании арестовали до 50 лиц, представленных властями как «основные лидеры террористической организации», подавляющая часть боевиков которой была арестована в начале месяца. Про местонахождение главарей исламистов стало известно от семерых граждан Мавритании, возвратившихся на родину после прохождения специальной подготовки в лагерях алжирской СГПД. По их данным, в лагерях СГПД на подготовке оставались еще несколько десятков будущих боевиков из Мавритании. Про арестованных было известно, что они представляли две основные ветви исламистского движения в стране – салафитов джихадистского толка и приверженцев «Братьев-мусульман». Один из них – Мухаммед Эльхасан ульд Деда – являлся вице-президентом непризнанной исламистской Партии исламской конвергенции (ПИК).

Сразу после арестов «главарей» министр информации Мавритании Хамуд ульд Абди обвинил участников разгромленной исламистской группировки в том, что они планировали «террористические акты» на территории страны. Примечательный ответ на эти обвинения последовал от руководителя Исламистского движения Мавритании (ИДМ) Джемиля ульд Мансура. В заявлении для агентства АФП, сделанном по телефону с конспиративной квартиры, он утверждал, что «эти заявления властей не являются новыми». «Их особенность заключается в том, что они последовали в момент, когда Запад пытается наладить контакты с исламистскими движениями, которые выступают за диалог и отвергают насилие», – утверждал он [44, 27.04.2005]. Тем самым он фактически в очередной раз разоблачил двуличие ряда западных стран, так и не понявших (хотя бы на примере алжирского ИФС) опасность заигрывания с исламистами.

Уже позднее, в ходе суда над участниками этой группы станет известно, что ее финансирование осуществлялось через возможности саудовского подразделения «Аль-Каиды». Другая интересная деталь – трое участников группы не стали дожидаться суда и сбежали из места предварительного заключения.

Несмотря на аресты, салафиты тут же напомнили о себе. 29 апреля на рассвете группа исламистов напала на пост жандармерии в Айюне на юго-востоке страны, похитив невыясненное число

единиц стрелкового оружия. Как утверждал в этой связи Х.ульд Абди, нападавшие – участники «салафистской организации джихадистского толка», связанной с «Аль-Каидой».

Уже в мае спецслужбы Мавритании произвели обыски во многих мечетях Нуакшота и арестовали по меньшей мере 12 имамов. По данным полиции, все эти аресты были связаны с задержанием бывших «учеников» СГПД. Имамы, содержащиеся на деньги «Аль-Каиды», были идеальными вербовщиками для джихада.

Примерно начиная с 2005 г. алжирская СГПД стала активно расширять свое операционное присутствие в Мавритании. 4 июня исламисты вновь показали, что их преступная деятельность имеет трансграничный характер. В тот день группа боевиков алжирской СГПД атаковала военную базу на северо-востоке Мавритании близ стыка границ этой страны с Нигером и Мали. В результате нападения погибли по меньшей мере 15 военнослужащих, 17 получили ранения (официальные данные). Погибли также 5 исламистов. По неофициальной информации малийских военных, потери мавританской армии были более тяжелыми – свыше 50 человек убитыми. При нападении на базу исламисты, воспользовавшись внезапностью, захватили нескольких мавританских военных в плен. Оставляя базу, они расправились с ними. По оценке мавританских военных, в нападении принимали участие до 150 человек.

Первоначально официальный Нуакшот попытался взвалить ответственность за нападение на организацию «Всадники изменений», представлявшую вооруженную оппозицию прежнему режиму. Однако последние тут же опровергли эту информацию, выразив через Интернет «соболезнования» вооруженным силам Мавритании. Ответственность за происшедшее «Всадники» возложили на режим президента Маауьи ульд Сиди Ахмеда Тайи. Одновременно они вновь подтвердили свою решимость добиться установления в Мавритании «плюралистической демократии и правового государства в их наиболее современных формах при содействии всех живых сил страны».

Два лидера «Всадников» – Абдеррахман ульд Мини и Салех ульд Хеннена – в феврале 2005 г. были приговорены к пожизненному заключению за участие в трех попытках государственного переворота – в июне 2003 и августе-сентябре 2004 годов. Официальный Нуакшот утверждал, что «Всадники» якобы пользовались поддержкой исламистов, Ливии и Буркина-Фасо. Их власти неоднократно отвергали эти обвинения, а последовавшие затем события в Мавритании, где режим Тайи был низвергнут в результате военного переворота, опровергли эти утверждения.

СГПД через Интернет взяла на себя ответственность за атаку на мавританскую военную базу. Нападение на базу стало ответом алжирских исламистов на аресты их мавританских единомышленников, произведенные в последние числа апреля. «Эта операция была про-

ведена с тем, чтобы отомстить за наших мавританских братьев, арестованных режимом нечестивцев, – утверждалось в коммюнике СГПД. – Эта атака – ясное послание о том, что наши акции затронут не только нашего внутреннего врага (в Алжире), но и всех других врагов нашей религии, где бы они ни находились». После этого инцидента Мавритания тут же перевела свою армию в повышенную степень боевой готовности, а также направила в регион разведывательные самолеты.

В начале августа 2005 г. стало ясно, откуда черпает силы СГПД в Мавритании. По данным алжирской газеты «Либерте», часть денег, которые эта организация получила в 2003 г. от Германии за освобождение оказавшейся в заложниках группы туристов из этой страны, была использована на рекрутирование новых бойцов в Мавритании и Мали. Именно к этому времени в Мавритании организационно оформилась Мавританская группа проповеди и джихада (МГПД) как «филиал» СГПД.

Повышение активности СГПД в странах региона и совершенствование ее структуры не остались незамеченными. 12 июля 2005 г. в Мавритании состоялась встреча начальников генеральных штабов Мавритании, Мали, Нигера и Алжира. На ней был утвержден план действий по борьбе с вылазками религиозных экстремистов. Тем не менее представляется, что вылазки исламистов в Мавритании будут продолжены, поскольку эта страна с учетом ее географического положения оказалась под прицелом «Аль-Каиды» как место возможного расположения новых баз террористов.

Марокко

Исламистское движение в Марокко в его современном виде родилось в середине 70-х годов XX-го века. С самого начала оно не было «мирным», как его позднее любили характеризовать власти. «Сигналы» о быстрой радикализации различных ветвей движения множилось, но их не замечала официальная пропаганда, что в значительной мере связывало руки и спецслужбам. По версии же официальной пропаганды, отношение к исламистам трансформировалось весьма странным образом, всегда отставая от реального развития событий.

На первом этапе (середина 70-х годов – середина 90-х) исламистов в стране просто не замечали. Тогда идеологи дворца, уподобившись страусам, утверждали, что их не было, потому что они не могли быть в стране, где монарх – повелитель верующих – объединяет в себе духовную и светскую власть. Они отчасти были правы – сотни радикально настроенных исламистов предпочли не искушать судьбу в королевстве и перебрались в другие страны, главным образом европейские, а также в Афганистан. На втором этапе (середина 90-х годов – 2002 г.) официоз признал существование исламистов, но исключил возможность их радикализации по уже указанной выше причине. На третьем этапе, который начался где-то в 2002 г. и про-

долгается по настоящее время, наступило – причем не сразу – горькое пробуждение.

Среди нескольких десятков организаций марокканских исламистов исторически самым радикальным было Движение исламской молодежи (ДИМ) Абделькерима Моти. Он уже несколько десятилетий живет вне пределов королевства. Среди первых «дел» ДИМ были убийство в 1975 г. в Касабланке одного из лидеров ССНС Омара Бенджеллуна, нападение на иностранных туристов в гостинице «Атлас-Асни» в Марракеше в 1994 г. В становлении боевых отрядов ДИМ, формировавшихся главным образом из марокканцев, проживавших в Западной Европе, определенную роль сыграла Ливия. В этой стране в 1982 г. прошел международный конгресс исламистских организаций. Его марокканские участники по завершении конгресса были направлены в тренировочные лагеря, где прошли ускоренный курс военной подготовки. В роли инструкторов выступали ливийцы, палестинцы и суданцы [76, 18.06.1999].

Участники теракта, арестованные в Марракеше, а также их сообщники в Фесе и Касабланке, были детьми марокканских и алжирских иммигрантов, обосновавшихся в предместьях Парижа и Орлеана. Аресты, предпринятые в связи с акцией в «Атлас-Асни» французской полицией, а также последовавший затем судебный процесс, впервые показали факт существования транснациональной исламистской структуры, боевые формирования которой составила прошедшая военную подготовку мусульманская молодежь. Среди боевиков выделялись две категории – студенты-идеалисты и молодые безработные, ранее, до «возвращения» в ислам, уже познакомившиеся с уголовным миром и токсикоманией. Вернувшись или открыв для себя заново религию в конце 80-х годов XX столетия, они тем или иным образом попали под влияние А.Моти. Этот человек еще в 70-е годы перебрался сначала в Алжир, затем во Францию. К 1992 г. он имел в своем распоряжении группу хорошо подготовленных бойцов, прошедших через тренировочные лагеря в Афганистане. Однако проявленная ими в ряде случаев неосторожность привела к тому, что многие из них были арестованы. Аресты несостоявшихся боевиков позволили французским властям впервые осознать, что негласное соглашение о нейтралитете с укрывшимися в стране исламистами нарушено некоторыми наиболее радикальными группами.

Однако реальное становление организации салафистского толка, выбравшей вооруженный путь борьбы против режима и за установление силой исламского халифата, ведет отсчет с начала 80-х годов XX столетия, когда в Марокко вернулась из Афганистана первая группа марокканских джихадистов из примерно 40 человек [63, 12.08.2002]. Уже скоро «Ас-Салафия аль-Джихадия» насчитывала несколько сотен готовых на самопожертвование сторонников, а марокканские спецслужбы получили приказ уничтожить ее. Сделать это оказалось весь-

ма затруднительным, поскольку изначально в организации, первичными ячейками которой стали «тройки» и «пятерки» боевиков, были установлены жесткие правила конспирации.

Общее руководство группой осуществляли 10–12 независимых друг от друга региональных «эмиров», в том числе Мохаммед Феззази в Танжере, Омар Хадуши в Тетуане и Закариа Милуди в Касабланке. Их деятельность в определенной мере координировал «эмир эмиров» Ахмед Рафики, некогда бывший мирным фармацевтом в Касабланке. Именно он в свое время вел активную вербовку марокканцев для участия в джихаде в Афганистане, Чечне, Боснии и Косово. Поэтому когда в стране появились эмиссары «Аль-Каиды», почва для их деятельности была уже подготовлена. Направил этих эмиссаров некий Абдалла Табарак (боевой псевдоним – Абу Омар). Этот марокканец выехал из страны еще в 1989 г. и поступил на службу к Усаме бен Ладену. В 2002 г. его арестовали в ходе известной операции в районе Тора-Бора, откуда он напрямую попал в американскую тюрьму в Гуантанамо. Однако эти обстоятельства станут известны основной массе марокканцев намного позднее.

Первое же «публичное» предупреждение о возможности радикализации марокканских исламистов прозвучало в сентябре 2000 г. в независимом еженедельнике «Демэн», который связал воедино арест в Танжере исламиста франко-алжирского происхождения, угрозы появившейся незадолго до этого исламистской группировки ваххабитского толка в адрес главы Ассоциации женской солидарности Аишы аш-Шенны и раскрытые попытки ввоза оружия на территорию Марокко.

Еженедельник первым из марокканских СМИ раскрыл некоторые подробности трех дел, которые власти держали в секрете. Еще в июле 2000 г. сотрудники Дирексьон де сюрте дю терриуар (ДСТ – контрразведка) арестовали в Танжере гражданина Франции алжирского происхождения Мохаммеда Мерабтена. Как оказалось, ранее он воевал в Боснии. Затем поддерживал «тесные отношения» с некоторыми группировками марокканских исламистов. Арест был произведен после того, как Мерабтен осуществил несколько контактов с лицами из окружения лидера запрещенной группировки "Аль-Адль валь-Ихсан" шейха Абдессаляма Ясина, а позднее якобы был принят самим шейхом в его резиденции в Сале. Марокканские спецслужбы тут же вспомнили, что Мерабтен уже один раз арестовывался на территории королевства в 1994 г. сразу после теракта в Марракеше, когда исламисты расстреляли группу испанских туристов. Однако тогда его отпустили за отсутствием улик. У Мерабтена были обнаружены два паспорта – французский и алжирский. По находившимся в них штампам было видно, что владелец паспортов неоднократно посещал Пакистан, Афганистан и Индию.

Второй тревожный сигнал для марокканских спецслужб прозвучал в связи с угрозами одной из исламистских организаций в адрес

А.аш-Шенны. По версии журнала, на защиту активистки женского движения встала советница короля Зулика Насири, добившаяся от монарха принятия срочных мер против исламистов из группировки некоего Эль-Бати. Он подозревался в том, что имел тесные связи с алжирской СГПД. После выхода на ряд активистов организации Эль-Бати было установлено, что она имеет ваххабитский характер. По оценкам марокканских спецслужб, которые привел "Демэн", эта группировка "весьма опасна и готова прибегнуть к насилию". Ее цель – "фронтальная атака системы".

И, наконец, третий сигнал – информация о партиях оружия, которые по версии "Демэн" должны поступить на территорию Марокко из Алжира и Европы. Все они предназначались для группы Эль-Бати [59, 18.09.2000].

Уже в 2004 г. станет известно, что двумя годами ранее сформировавшиеся в рамках экстремистских группировок отряды так называемой полиции нравов убили в общей сложности 166 марокканцев за различные отступления от «норм ислама» [71, 03.12.2004]. Марокканские спецслужбы исходили из официальных установок. Они объяснили ряд смертей результатом уголовных разборок, а большинство фактов просто скрыли. Очень скоро им пришлось пожалеть об этом.

Следуя хронологии событий, стоит упомянуть, что еще в апреле 2002 г., день спустя после теракта 11 апреля на тунисском острове Джерба, германская разведка передала своим марокканским коллегам список, в котором фигурировали имена почти 200 марокканцев, проживавших в Германии и подозревавшихся в связях с «Аль-Каидой» [63, 12.08.2002].

Первый серьезный сигнал о существовании на территории Марокко групп религиозных экстремистов прозвучал в 2002 г. 10 июня марокканские спецслужбы объявили о нейтрализации действовавшей в стране ячейки "Аль-Каиды", планировавшей серию терактов с использованием террористов-смертников против объектов туристической инфраструктуры в самом Марокко, а также в Гибралтарском проливе – против боевых кораблей США и НАТО. Аресты участников группы были произведены еще в конце мая. Среди них фигурировали трое саудовцев, а также несколько марокканцев.

Среди объектов туристической инфраструктуры предполагалось атаковать одно из кафе на всемирно известной площади Джамаа аль-Фна в Марракеше, а также автобусы транспортной компании КТМ, владелец которой – марокканский еврей.

В ходе операции в Гибралтаре террористы-смертники должны были на мощной моторной лодке, забитой взрывчаткой, сблизиться с одним из боевых кораблей и подорвать его. Разработчиком операции выступил тот же человек, который готовил теракт против американского эсминца "Коул" в Адене в октябре 2000 г. Непосредственные исполнители теракта дважды побывали в местах возможного начала

операции – в испанском анклав Сеута, а также в Танжере. В это же время группа обеспечения готовила необходимую технику и снаряжение.

В конце мая 2002 г. марокканская контрразведка получила данные о том, что саудовцы готовятся покинуть территорию страны. Восприняв этот сигнал как приближение сроков исполнения теракта, сотрудники ДСТ тут же задержали саудовцев и их марокканских сообщников.

Примечательно, что в качестве "базового" СМИ, которому высокопоставленные источники в марокканских спецслужбах "слили" информацию, было выбрано американское информационное агентство Ассошиэтед пресс (АП). Это обстоятельство дало позднее возможность некоторым марокканским независимым СМИ утверждать, что нейтрализация ячейки "Аль-Каиды" в Марокко на самом деле была достаточно изощренной пиар-акцией марокканских спецслужб.

Здесь следует напомнить, что разработчики операции в Гибралтарском проливе отнюдь не изобретали велосипед. Еще в октябре 2001 г. марокканский еженедельник "Демэн магазин" (ДМ) сообщил со ссылкой на информацию, распространенную шесть месяцами ранее разведкой ВМС США через американский специализированный закрытый журнал, что в планы У.бен Ладена входила атака с помощью террористов-смертников одного из американских боевых кораблей с атомной энергетической установкой в момент, когда он следует через Гибралтарский пролив. Атакой военного корабля с атомной силовой установкой террористы хотели вызвать экологическую катастрофу в Западном Средиземноморье. По данным ДМ, исполнители теракта – алжирцы и марокканцы – должны были замаскироваться под незаконных иммигрантов, тысячи которых ежегодно "форсируют" Гибралтарский пролив в северном направлении. Еще в декабре 2000 г. группа террористов провела рекогносцировку, проделав в качестве незаконных иммигрантов путь из Марокко в Испанию. Все они были арестованы и тут же высланы обратно в Марокко как простые нелегалы.

Сразу после арестов в Марокко прибыла группа офицеров американской военной разведки с задачей принять участие в допросах задержанных. Одновременно Вашингтон потребовал от Рабата переправить саудовцев на американскую военную базу в Гуантанамо на Кубе, где содержались захваченные в ходе операции в Афганистане боевики "Аль-Каиды". К тому времени стало известно, что среди содержащихся в Гуантанамо бывших боевиков "Аль-Каиды" было 17 марокканцев. Именно их показания позволили выйти на вербовщика У.бен Ладена в королевстве, а также на ячейку "Аль-Каиды".

С течением времени стали известны новые подробности об арестованных. Один из них – саудовец Зухейр Хилаль Мухаммед ат-Табти – был представлен марокканскими спецслужбами как один из ближайших сподвижников У.бен Ладена. На "боевом" счету этого террориста было, в частности, участие в уничтожении статуй Будды в афганском Бамиюне. После начала американской военной опера-

ции в Афганистане (там под бомбежкой погибла его первая жена-марокканка) он выехал из этой страны и обосновался в Марокко, где вновь женился.

Одновременно с тремя саудовцами допрашивали четверых выходцев из Марокко, в том числе трех женщин. Две из них были женами саудовцев, третья – сестрой одной из жен. Сами саудовцы не скрывали своей принадлежности к "Аль-Каиде". Они, в частности, признали, что состояли в организации У.бен Ладена "в период, когда его движение боролось против советского вторжения в Афганистан, а также позднее против нового американского колониализма в этой стране".

В ходе допросов выяснилось, что до появления в январе 2002 г. в Марокко саудовцы прошли подготовку в Афганистане. По прибытии в Марокко их действиями руководил находившийся вне территории королевства некий Ахмед эль-Мулла Биляль, связь с которым поддерживалась через Интернет. Последний был назван одним из видных представителей руководства "Аль-Каиды", отвечавшим за планирование операций с использованием боевиков-смертников. Руководство на месте ячейкой осуществлял уже упоминавшийся Ат-Табти. Именно он вел вербовочную работу среди марокканцев, преимущественно бывших "афганцев".

В связи с нейтрализацией в Марокко ячейки "Аль-Каиды" с необычно откровенным комментарием выступил еженедельник "Газетт дю Марок" (ГДМ). По большому счету, он не сказал ничего нового, однако высказанное им впервые открыто прозвучало в марокканской прессе. По мнению ГДМ, Марокко в те годы пожинало плоды своей прошлой политики, когда оно "закрывало глаза" на отправку марокканских моджахедов в Афганистан. Марокко, равно как и Саудовская Аравия, находившиеся во времена "холодной войны" на стороне США, "исходя из идеологических установок, а также стратегического выбора, закрывали глаза, поощряя и даже готовя моджахедов". Они не позаботились о возможных последствиях своих действий. Сейчас, утверждал ГДМ, Марокко "пожинает эффект бумеранга". При этом "географическая ситуация, определяемая близостью Европы, политические и стратегические выборы (Марокко), его открытость международному туризму, проявляемая терпимость по отношению к сетям контрабандистов, а также другие факторы (коррупционность, использование "легких денег") превратили Марокко в идеальную базу для "Аль-Каиды" и подобных ей организаций".

Деятельность ячейки "Аль-Каиды" в Марокко оказала заметное влияние на внутреннюю ситуацию в стране. Как писала газета "Ожурд'уи ле Марок", близкие к "Аль-Каиде" небольшие, но весьма решительно настроенные исламистские группировки оказались "повсеместно внедрены в Марокко". Речь шла, в частности, об организациях "Ас-Салафия аль-Джихадия" и "АтТакфир валь-Хиджра", действовавших в Рабате, Касабланке, Тетуане и Танжере.

Считается, что «Ат-Такфир» впервые дала о себе знать в Марокко в 1998 г. Изначально ее лидером был Юсеф Фикри (в 2002 г. ему было всего 24 года). Примечательно, что первоначально он значился активистом внешне неполитической группировки «Дава ва таблиг», корни которой «растут» из Пакистана. Первый теракт – нападение на полицейского – был совершен 16 ноября 1998 г. Группировка руководствуется салафитской идеологией. Ее сторонники называют себя «бойцами Аллаха». Их отряды стали по сути «полицией нравов» в бедных кварталах марокканских городов, и прежде всего – Касабланки. В каждом из этих кварталов такфиристы создали тайную мечеть. Примечательно, что в отличие от других правоверных такфиристы молятся в обуви. Такая возможность предусмотрена для мусульманина только в одном случае – если он находится на войне. Один этот отличительный признак такфиристов говорит сам за себя – они находятся в состоянии войны с обществом, которое считают «нечестивым». Навыки обращения с оружием и взрывчаткой такфиристы получили от марокканских «афганцев».

18 декабря 2002 г. шесть активистов группировки "Ат-Такфир валь-Хиджра" предстали перед судом. Исламистам были предъявлены обвинения в "пропаганде терроризма, принадлежности к запрещенной религиозной группировке, участии в тайных собраниях и применении насилия". Дело слушалось в криминальной палате суда присяжных Рабата. Исламисты были арестованы тремя днями ранее в городе-спутнике Рабата – Сале. Выйти на такфиристов помогли простые жители этого города, ставшие жертвами угроз со стороны радикалов.

От «Ат-Такфир» отпочковалась «Ас-Сират аль-Мустахим» – «Группа верного пути» (ГВП). В ее состав вошли радикально настроенные молодые марокканцы. Они пошли на отделение с тем, чтобы «прекратить все то, что могло быть расценено как жалость». Их кредо – всякий, кто отклоняется от верного пути, должен быть публично наказан. Группировка впервые проявилась в феврале 2002 г. Первый руководитель группы Закариа Милуди был арестован в апреле 2002 г.

ГВП также уже достаточно долго является неформальной полицией в бедняцких кварталах марокканских городов. Их жители утверждают, что полицейские в свое время ничего не сделали для того, чтобы помешать исламистам, а «теперь нас всех обвиняют в терроризме» [АФП, 24.03.2003]. Источниками доходов ГВП являются торговля наркотиками и вымогательство средств. Трибунами для проповедников из ГВП служат неформальные мечети бедняцких кварталов.

«Ас-Салафия» считает двумя основами своей идеологии джихад и возвращение к истокам ислама. Изначально лидером группы был Абдельвахаб ульд Мохаммед Ракики (Абу Хафс), побывавший в начале 90-х годов XX века в Афганистане. По оценкам марокканских спецслужб, по состоянию на 2004 г. эта организация насчитывала свыше 1 тыс. активистов.

Кроме общности идеологии у этих трех групп было еще одно общее – ярый антиамериканизм. И это при том, что официальный Рабат никогда не скрывал свой проамериканский крен.

Арестованные саудовцы, по всей видимости, не хранили особого молчания на допросах – по стране прокатилась волна других арестов. В частности, сначала были арестованы полицейский из службы охраны границы в международном аэропорте "Мохаммед V" и коммерсант из экономической столицы Марокко. Первый обвинялся в том, что помог одному из саудовцев пройти пограничные формальности при въезде в страну, второй – в обналичивании поступивших на его счет средств, предназначенных для участников группы. Затем были арестованы еще пять саудовцев. Все они являлись активистами "Дава ва Табли". До этого они несколько месяцев находились в Марокко на законных основаниях. Внимание марокканских спецслужб к себе они привлекли тем, что побывали в Надоре, находящемся по соседству с испанским анклавом Мелилья. Там они собирали информацию о возможности приобретения мощной моторной лодки. В целом в Марокко за первые два летних месяца 2002 г. по обвинениям в причастности к различным исламистским группировкам экстремистского толка были арестованы в общей сложности до 400 человек.

Уже в июле стало известно, что после событий 11 сентября 2001 г. в США марокканские спецслужбы подготовили секретный доклад о потенциальных террористах, находящихся вне территории королевства и способных либо совершать теракты, либо поддерживать их единомышленников – исламистов салафистского толка внутри страны. В список попали примерно 500 человек, проживавших во Франции, Бельгии, Германии и Голландии. 40 из них были признаны "особо опасными". Список склонных к террористической деятельности составлялся по нескольким критериям. Одним из них было участие в боевых действиях в Афганистане, Чечне, Боснии, Косово и некоторых других "горячих" точках. Большинство из попавших в список оказались представителями второго и третьего поколений иммигрантов.

Вопрос о нейтрализации в Марокко ячейки "Аль-Каиды" так и остался открытым. Можно утверждать, что случившееся в королевстве вновь со всей очевидностью подтвердило непреложное – международный характер терроризма в его исламистской форме, от воздействия которого не застраховано ни одно самое стабильное государство. События в Марокко также в очередной раз показали крайнюю опасность двойных подходов в любом их виде к такому сложному и внутренне противоречивому явлению, как международный терроризм. Эти же события вынудили полагать, что из сферы террористической активности "Аль-Каиды" нельзя исключать ни один регион мира, в том числе и Магриб. Основанием для такого достаточно пессимистичного прогноза послужило распространенное в августе 2002 г. коммюнике неизвестной ранее организации Фронт сторонников "Аль-Каиды" (ФСАК).

В документе содержалось осуждение арестов исламистов в Марокко, а также призыв к объединению различных исламистских групп, проведению политики "выжженной земли" и развертыванию кампании террора в отношении сотрудников спецслужб. В коммюнике содержалось обещание, адресованное марокканским исламистам, согласно которому в преддверии 11 сентября произойдет событие, которое "гальванизирует их джихад". Последовавшие затем события показали обоснованность этого обещания.

Быстрая радикализация отдельных исламистских групп и достаточно сдержанная политика фундаменталистских организаций, тем или иным образом намеревавшихся участвовать в парламентских выборах 2002 г., стали двумя основными тенденциями развития исламистского движения в Марокко, определившимися в период, последовавший за событиями 11 сентября 2001 г. в США.

По понятным причинам ниже речь будет идти о первой тенденции.

Марокканцы долгое время находились под гипнозом официальной пропаганды, согласно которой если в королевстве и есть исламисты, то все они – "хорошие", поскольку им якобы не свойственно насилие. Этот миф рухнул 1 августа 2002 г., когда марокканская газета "Ожурд'уи ле Марок" со ссылкой на источник, "близкий к королевской жандармерии", произвела сенсацию. Согласно этому изданию, которое, как утверждает независимая пресса, близко к спецслужбам, за достаточно непродолжительный промежуток времени adeпты исламистской организации "Ас-Салафия аль-Джихадия" убили в разных регионах Марокко до 150 человек. Подобная информация сразу же заставила вспомнить Алжир периода 1989–1990 гг. Со своей стороны пресса тут же вспомнила, что в июне 2002 г. в ходе расследования по делу о нейтрализации в Марокко ячейки "Аль-Каиды" была установлена связь между ее участниками и активистами "Ас-Салафии".

Группа считала необходимым расправиться со всеми марокканцами, которых она сочтет «неверными» – влюбленными парочками, женщинами, нарушающими нормы ношения одежды, любителями спиртного, наркоманами. В роли исполнителя приговоров выступила «полиция нравов» – по сути дела, штурмовые отряды, действовавшие в рамках группы.

Последовавшие затем публикации в марокканской независимой прессе камня на камне не оставили на официальной версии, согласно которой коренным отличием марокканских исламистов от их зарубежных единомышленников является неприятие первыми насилия. Активность этих СМИ вынудила главу МВД королевства Дриса Джетту собрать марокканских (и не только марокканских) журналистов на встречу "без диктофонов" и предложить им "не раздувать" это дело. Мотивация этой просьбы очевидна – каждое лето в Марокко традиционно устремляются миллионы иностранных туристов и выходцев из королевства, проживающих в Европе. Публикации, дающие понять,

что Марокко может последовать по пути Алжира, рисковали уменьшить поток въезжающих и тем самым сократить связанные с ними валютные поступления.

В ходе встречи с журналистами Джетту сделал три важных заявления. Во-первых, он сообщил, что появление экстремистских группировок не стало неожиданностью для марокканских спецслужб. Это заявление по меньшей мере не согласовывалось с выступлениями его коллеги по кабинету, министра по делам хабусов и ислама. Одновременно он утверждал, что эти группировки представляют собой нетипичный случай для марокканского общества. В то же время министр оценил в одну тысячу человек численность активных адептов группировок религиозных экстремистов, среди которых до 250 составляли "афганцы". Как известно, алжирские "коллеги" последних в свое время составили костяк исламистских бандформирований в АНДР. Джетту также признал, что марокканские власти контролировали в то время не более половины из числа действовавших в стране мечетей. Во-вторых, Джетту настаивал, что антиисламистская кампания арестов никоим образом не направлена на подрыв предвыборных позиций умеренных исламистов из Партии справедливости и развития (ПСР). В-третьих, министр убеждал, что ситуацию в Марокко нельзя каким-либо образом увязывать с алжирской. Министр заверял, что его ведомство держит ситуацию под контролем, назвав произошедшие расправы исламистов над инакомыслящими "изолированными актами". Примечательно, что несмотря на очевидное нежелание сравнивать Марокко с Алжиром, глава МВД королевства активно использовал лексику, широко применявшуюся в свое время в соседней стране.

В то же время марокканские «умеренные» исламисты, равно как и их единомышленники из других стран, всеми силами пытались отмежеваться от радикалов, лукаво забывая, что практически все экстремисты изначально воспитывались и впитывали исламистскую идеологию в структурах «умеренных». Только улыбнуться можно в ответ на заявление представителя по печати самой влиятельной в Марокко исламистской организации «Аль-Адль валь-Ихсан» Фатхаллы Арсалана, утверждавшего в марте 2004 г., что развитие умеренного исламизма якобы представляет собой эффективное оружие против насилия экстремистов. «Марокканские власти не дают пространства для нашей ассоциации, которая смогла бы сдерживать, или, по меньшей мере, минимизировать ущерб от деятельности радикалов», – утверждал он, забыв при этом, что именно сторонники «Аль-Адль» участвовали в многочисленных актах насилия, например, в ходе столкновений со студентами левых взглядов в середине 90-х годов XX столетия [44, 17.03.2004].

Здесь стоит напомнить эволюцию взглядов Рабата и официального ислама на исламизм. В 80-е – начале 90-х годов главным и весьма «убедительным» аргументом марокканских властей было: ис-

ламистов в Марокко нет, потому что их просто не может быть в стране, где верховную религиозную власть осуществляет монарх. Затем, когда исламисты были «обнаружены» в стране после нескольких организованных ими грандиозных манифестаций, главным тезисом властей стало: марокканским исламистам несвойственно насилие. Последовавшие затем события разбились в прах и этот постулат. Как писала в этой связи газета ССНС «Либерасьон», позиция властей и официального ислама по отношению к исламизму напоминает страуса, зарывшегося головой в землю [76, 07.08.2002].

7 августа 2002 г. власти объявили об аресте группы религиозных экстремистов из "Ас-Салафии". Первоначально им было предъявлено обвинение в убийстве шести человек. Трое (по другим данным шестеро) участников группировки были арестованы 6 августа в Касабланке. Когда полицейские попытались проникнуть в дом, где укрывались исламисты, те оказали вооруженное сопротивление, что стало новым явлением для Марокко. После того, как один из стражей порядка получил ранение, полицейские открыли шквальный огонь. Только когда двое исламистов получили ранения (для одного из них оно оказалось смертельным), боевики сдались. Ранее были арестованы еще 9 участников группы.

Затем по мере проведения допросов постепенно в прессу стали просачиваться данные об "Ас-Салафии". Выяснилось, что штаб-квартира группы действовала в Фесе – духовной столице королевства. Главарь группы выступал под псевдонимом Абу Хафс. Идеи радикального исламизма он воспринял по наследству. Его отец прошел в свое время через Афганистан. Своими главными идеологическими противниками последователи салафизма считают "продажных официальных улемов", "Братьев-мусульман", слишком вольно, на их взгляд, обращавшихся со священными текстами, а также "официальных исламистов" типа последователей ПСР.

Одновременно стало известно, что "Ас-Салафия" – не единственная группировка на экстремистском фланге марокканского исламистского движения. Другой такой организацией стала "Ат-Такфир валь Хиджра" – дочерняя группа одноименной международной исламистской структуры крайне радикального толка. К середине августа 2002 г. под арестом в Касабланке находились 9 боевиков этой организации. Они обвинялись в создании "преступного сообщества" и "предумышленных убийствах". Такфиристы сознались в совершении 4 убийств. В частности, "эмир" группы признал, что убил собственного дядю за его пристрастие к алкоголю. Другой участник группы за нарушение норм исламской "морали" убил собственную сестру. В целом боевики "Ат-Такфир" подозревались в совершении примерно 30 убийств в Касабланке, Кенитре и Сале.

Как и зарубежные единомышленники такфиристов, завербованные в эту группу марокканцы тут же были обязаны порвать все связи

с обществом и государством, включая собственные семьи. Им запрещалось фотографироваться, поддерживать отношения с лицами, признанными "неверными", оформлять какие-либо документы в официальных структурах. Таким образом, кроме предписанного идеологией "ухода" из общества, они становились "невидимыми" для спецслужб. Последние во многом оказались бессильными перед новым изощренным противником [Экономист, 13.08.2002]. В ходе боевых операций активисты "Ат-Такфир" используют специальные средства маскировки, что делает невозможным их идентификацию потерпевшими. Боевые формирования обладают высокой степенью автономности, что значительно повышает безопасность руководящих структур в случае провалов.

В это же время дала знать о себе ГВП. По некоторым данным, речь идет не о самостоятельной организации, а лишь о вооруженном крыле "Ас-Салафии". К середине 2002 г. общее число активных участников "Ас-Салафии" и "Ат-Такфир" оценивалось в 600 человек [49, 05.08.2002].

По состоянию на 23 августа 2002 г. марокканские спецслужбы арестовали 27 боевиков двух группировок [46, 23.08.2002]. К этому времени только в Касабланке марокканские власти закрыли около 30 молитвенных домов, использовавшихся исламистами в качестве мечетей и соответственно выпавшими из под какого-либо контроля со стороны структур официального ислама. Все они находились в бедняцких "народных" кварталах 4-миллионного мегалополиса. Одновременно марокканские спецслужбы приступили к операции по демонтажу сети так называемой исламистской торговли, доходы от которой шли на финансирование радикальных группировок. Главной целью операции было воспрепятствовать продаже пропагандистских аудио- и видеоматериалов, а также соответствующей литературы в общественных местах, в частности, близ мечетей и в общественном транспорте. Примечательно, что в роли продавцов подвизались, как правило, бывшие "афганцы" с присущими им атрибутами в одежде. Уже тогда независимые наблюдатели указывали на крайнюю легкомысленность властей, недооценивавших возможности экстремистских группировок по дестабилизации обстановки в Марокко. Эти опасения подтвердились менее чем год спустя.

16 мая 2003 г. стало для марокканцев подобием 11 сентября 2001 г. для американцев. В тот пятничный день пять мощных взрывов потрясли центральную часть экономической столицы Марокко – Касабланки. Террористы-смертники привели в действие свои «адские» устройства в местах, достаточно часто посещаемых иностранцами, а также представителями еврейской общины – у отеля «Фарах» (бывший «Сафир»), у культурного центра еврейской общины, консульства Бельгии, близ испанского ресторана и в районе старого еврейского кладбища. Использовались пояса шахидов, а также заминированные

автомобили. В результате терактов погибли в общей сложности 29 человек, в том числе 3 француза, 4 испанца, 1 итальянец, около 100 человек получили ранения. Погибли также 13 террористов. В ходе немедленно начавшегося расследования было установлено, что теракты организовали и совершили исламисты, связанные с ГВП. Таким образом они исполнили фетву главаря группы М.Закариа. Последний в апреле 2003 г. вышел из заключения, отбыв один год в тюрьме, и тут же вновь попал за решетку в рамках расследования деятельности «Ас-Салафии», с которой он оказался тесно связан.

Для большинства марокканцев, воспитанных официальной пропагандой, теракты в Касабланке стали настоящим шоком. Этого нельзя сказать про непредвзятых наблюдателей, которые задолго до этого предупреждали о существовании опасной тенденции быстрой радикализации марокканских исламистов. Однако нарциссизм официальной пропаганды закрыл все пути для того, чтобы эти предупреждения были услышаны.

Здесь уместно вспомнить, что движение марокканских исламистов ведет свой отсчет не с 16 мая 2003 г. Это движение в его современном виде появилось в начале 70-х годов и было сразу же расценено властями как весьма серьезная угроза стабильности режима. Как уже отмечалось выше, первой жертвой исламистов, которыми негласно заправляли спецслужбы, стал один из лидеров марокканских левых О.Бенджеллун. В этот период все организации марокканских исламистов находились под запретом. Тем не менее власти не раз использовали исламистов, стравливая их с левыми. Более того, чтобы выпустить исламистский «пар», они негласно поощряли отъезд наиболее радикально настроенных исламистов на войну в Афганистан.

К началу 90-х годов в стране насчитывалось до 30 исламистских организаций. Самой влиятельной из них была и есть «Аль-Адль валь-Ихсан» («Справедливость и благочестие») во главе с духовным лидером марокканских исламистов А.Ясином. В этот период излюбленным лозунгом марокканских властей было утверждение, согласно которому в стране «исламистов нет, поскольку их быть не может». Однако несколько демонстраций, организованных исламистами, например, в поддержку Ирака, показали, насколько этот аргумент далек от жизни. Власти были вынуждены сменить «пластинку». Не отрицая существования исламистов, они утверждали, что те якобы не склонны к насилию. Почему они действовали таким образом? Ответ на этот вопрос достаточно прост: одним своим существованием исламисты в определенной мере ставили под сомнение одну из прерогатив монарха, являющегося по конституции верховным предводителем правоверных.

Власти начисто исключали – по крайней мере, на словах – возможность повторения в Марокко алжирского варианта развития событий, хотя взаимосвязь и взаимозависимость этих соседних стран очевидна. Заняв страусиную позицию, они выпустили на политическую

арену исламистскую ПСР, которая тут же пробилась в парламент и стала третьей по представительству, а также не заметили появления связанных с «Аль-Каидой» радикальных группировок, главными действующими лицами в которых стали марокканские «афганцы». В 1998 г. в Италии и Бельгии проявилась Воюющая исламская группа – марокканская (ВИГ-М), поставившая своей целью физическое устранение монарха. И хотя первоначально связь между ВИГ-М и «Аль-Каидой» не просматривалась, эти две организации имели общее кредо – джихад как каноническую обязанность и всемирный халифат как конечную цель. Основателем ВИГ-М считается марокканец Мохаммед Гуэрбузи. Боевики ВИГ-М рекрутировались как собственно в Марокко, так и в Испании, Бельгии, Великобритании, где жил Гуэрбузи.

Ситуацию не изменило ни обнаружение в стране весной 2002 г. ячейки «Аль-Каиды», готовившей теракты в Гибралтарском проливе против кораблей США и НАТО, ни ставшие известными факты десятков расправ над марокканцами, совершенных радикалами, ни появление в Марокко видеокассеты, в которой У.бен Ладен назвал Марокко – традиционного союзника США – среди арабских стран с «еретическими» режимами, от которых необходимо освободиться. Создалось даже впечатление, что после ухода Дриса Басри с поста главы МВД Марокко осенью 1999 г. марокканские спецслужбы получили установку терпимее относиться к исламистам. И это при том, что Марокко всегда имело репутацию «полицейского» государства. Поэтому взрывы в Касабланке стали логическим продолжением внутреннего развития как движения марокканских исламистов, так и общей ситуации в стране.

Что касается ВИГ-М, то уже установлено, что связь с «Аль-Каидой» марокканские исламисты установили в июле 2000 г. в ходе встречи между Нуреддином Нфия – главарем группы – и Айманом аз-Завахири. Тогда ВИГ-М заручилась поддержкой «Аль-Каиды» с тем, чтобы перенести свои операции непосредственно на территорию Марокко. Со своей стороны «А.аз-Завахири заявил о своем намерении помочь ВИГ-М в политической и военной областях». ВИГ-М строится по классической для исламистских структур схеме – в ее руководстве различают Консультативный совет, Исполнительный совет и ряд специальных комиссий. Установлено, что главным вербовщиком ВИГ-М и координатором ее ячеек в Европе является М.Гуэрбузи.

Но вернемся к трагедии в Касабланке. Одно то обстоятельство, что взрывы в «Белом городе» прозвучали всего четыре дня спустя после аналогичных терактов в Эр-Рияде, вынудило сделать вывод о том, что у них были одни и те же заказчики, имя которым – международный терроризм. Связь террористов – все они были марокканцами – с «Аль-Каидой» была подтверждена по «горячим следам». Расследованию повезло – один из террористов не смог взорвать себя. Именно его показания способствовали быстрому продвижению след-

ствия. Тут же стало ясно, что некоторые из них «только что вернулись из одного иностранного государства». И хотя заявивший это министр юстиции Марокко Мохаммед Бузубаа не уточнил страны, из которой прибыли террористы, в данном случае гадание было излишним. Слово «Афганистан» можно было не произносить. Большинство смертников было молодыми людьми в возрасте около 20 лет. Все они – выходцы из бедняцкого квартала Касабланки Сиди Мумен.

Несмотря на очевидное, власти не стали – по крайней мере внешне – искать внутренние корни происшедшего. Как и ранее бывало в подобных случаях, они пошли по самому легкому пути, увидев в происшедшем «работу международной террористической сети».

Уже 21 июня следователи начали допросы жителя Уджды Закариа Буграра (Абу Сайяф аль-Ислами), который обвинялся в «получении средств извне от сторонников организации «Ас-Салафия аль-Джихадия», связанной с «Аль-Каидой». Эти средства предназначались для оплаты терактов. До ареста Буграра опубликовал в одной из местных газет статью, в которой призывал к подготовке мусульман и сбору средств для совершения терактов с использованием смертников.

По данным марокканской прессы, кроме Касабланки взрывы должны были прогреметь в Марракеше, Фесе и Эс-Сувейре. Новых трагедий не произошло только потому, что по неясным до сих пор причинам действовавшие в этих городах группы не получили приказов на совершение терактов. Только в Марракеше были арестованы 10 участников террористического подполья, готовых в любой момент перейти к действиям. Тогда же стало известно, что всего в планировавшихся в марокканских городах терактах должны были участвовать 30 человек, из них только 15 совершили свои преступные деяния в Касабланке. 12 из них погибли при совершении терактов, трое были арестованы. Все смертники и кандидаты в камикадзе состояли в организации «Ас-Салафия аль-Джихадия». Примечательно, что марокканское МВД тут же попыталось завуалировать размах готовившейся террористической операции, формально опровергнув эту информацию СМИ.

Согласно одной из версий следствия, роль заказчика терактов исполнил принявший ислам гражданин Франции с более чем странным именем Роберт Ричард Антуан Пьер (Абу Абдеррахман). Он был арестован в Танжере несколько дней спустя после трагедии в Белом городе. В Танжере он возглавлял местную ячейку «Ас-Салафии». Ранее он неоднократно посещал Афганистан и, по некоторым данным, даже лично встречался с У.бен Ладеном.

Теракты в Касабланке повлекли за собой серьезные последствия для Марокко. Во-первых, они привели к заметному сокращению потока иностранных туристов, а также уменьшению числа работающих в Европе марокканцев, которые ежегодно возвращаются к себе на родину на период отпусков. По неофициальным данным, уже через

неделю после терактов число забронированных номеров в отелях экономической столицы Марокко сократилось на четверть. Как известно, доходы от туризма и средства марокканцев, работающих вне королевства, являются основными источниками пополнения казны валютой наравне с рыболовством и добычей фосфатов.

Во-вторых, Марокко на достаточно продолжительный срок потеряло имидж одной из самых стабильных стран арабского мира.

В-третьих, несмотря на последовавшее сразу после терактов решение короля Марокко Мохаммеда VI покончить с «эрой милосердия» в отношении исламистов, стало очевидным, что нанесенный по этой стране удар – не последний. Встав на путь прямой конфронтации с властями, радикалы не остановятся. И им есть где искать новое «пушечное мясо» – миллионы молодых марокканцев не имеют работы.

В-четвертых, в королевстве сложилась достаточно парадоксальная ситуация: как и в соседнем Алжире, в Марокко исламисты и власть стали нужными друг другу. Исламистский террор оказался лучшим аргументом противников демократизации магрибинских обществ.

В-пятых, легкость, с которой исламистам удалось совершить скоординированные по времени теракты, заставила предположить самое худшее – у них могли быть сторонники в спецслужбах точно так же, как ранее они обнаружили в армии.

И, наконец, в-шестых, многие наблюдатели расценили теракты в Касабланке как закономерный и ожидавшийся ответ на проамериканскую внешнюю политику королевства.

За событиями в Марокко внимательно следили в странах Европы, где ранее было замечено немало марокканских следов в кругах, близких к международным исламистским структурам. Главы и представители спецслужб пяти европейских стран – Испании, Германии, Франции, Великобритании и Италии – тут же провели техническую встречу, главной целью которой был обмен информацией о марокканцах, замеченных в близости к известным организациям. Эти страны приняли основные потоки марокканских иммигрантов и, как следствие, наиболее близко столкнулись с проблемами исламского радикализма. Одним из главных итогов встречи стало создание постоянной группы связи между спецслужбами «пятерки».

Тут же был зафиксирован ливийский «след» в расследовании терактов в Касабланке. Как заявил тогдашний шеф службы общей разведки Марокко генерал Хамиду Лаанигри, эти теракты были совершены «марокканскими боевиками «Аль-Каиды» на деньги организации У.бен Ладена. К ним были причастны ливийцы или «проливийские» элементы. По данным генерала, главари марокканских боевиков лично встречались с Бен Ладеном, главным идеологом «Аль-Каиды» Айманом аз-Завахири и разработчиком боевых операций этой организации Абу Мусабом аз-Заркауи. «В 2002 г. марокканские «джихадисты» (из организации «Ас-Салафия аль-Джихадия» – прим.авт.)

обратились к Бен Ладену с просьбой оказать им финансовую помощь. Эта помощь последовала со стороны Аз-Заркауи. От него были получены средства на осуществление терактов 16 мая в Касабланке», – сказал генерал. Он же поведал об одной особенности «Аль-Каиды» – эта организация стремится использовать в своих интересах в первую очередь те группы, которые еще не успели «засветиться» перед национальными спецслужбами. Именно поэтому марокканские «джихадисты» вывели спецслужбы в итоге на ВИГ-Л и ВИГ-М.

После терактов в Касабланке марокканские спецслужбы попытались нейтрализовать возможно существовавшие, но еще не задействованные боевые группы, проведя широкомасштабные аресты среди потенциально опасных лиц. Таких набралось немало – по разным данным, от 2 до 5 тысяч человек.

Примечательно, что идеологическое обоснование терактов в Касабланке исламисты сделали за 15 суток до того, как взрывы потрясли город. 25 апреля в ходе пятничных проповедей в ряде неформальных мечетей в бедных кварталах «Белого города» были распространены листовки, в которых оправдывались убийства всех «нечестивцев». «Законным является убийство нечестивцев – правителей и оказавшихся поблизости людей – днем и ночью, без какого-либо предупреждения, причем даже если при этом погибнут женщины и дети, – утверждалось, в частности, в листовке из 27 пунктов. – Законно убивать всех тех, кто защищает нечестивцев, даже если они являются мусульманами» [44, 23.05.2003]. Согласно авторам листовки, «общество, в котором мы живем, является обществом неверующих, которое забыло о законах ислама». «Члены этого общества и его правители являются вероотступниками и декадентами. В этих условиях мечети являются местами гибели, поскольку они идут за правителями, которые не следуют нормам, предписанным Аллахом, – утверждалось в листовке. – Ни один мирный путь не сможет привести нас к искомой цели. Мусульманские земли в настоящее время превратились в территорию войны, на которой законны все способы ведения боевых действий, такие как убийства, экспроприации, насилия и похищения».

В листовке, обращенной ко всем мусульманам, были приведены отдельные детали относительно организации и иерархии боевых исламистских групп. «Любой индивид, выбранный в качестве эмира группы, является руководителем, которому необходимо безоговорочно повиноваться. Его могут не признавать другие группы. Достаточно, чтобы ему на верность присягнули один или два человека», – отмечалось в обращении. В нем утверждалось, что в настоящее время на Земле нет ни одного воистину исламского режима.

После терактов в Касабланке власти организовали в городе массовую антитеррористическую манифестацию. Примечательно, что представленная в парламенте и формально «умеренная» исламистская ПСР отказалась принять участие в ней.

Очередная волна арестов радикальных исламистов была проведена марокканскими спецслужбами в ночь с 25 на 26 января 2004 г. в городах Фес и Мекнес. В ходе операции были задержаны 67 человек, подозревавшихся в причастности к экстремистской группировке «Ас-Салафия аль-Джихадия». Среди изъятого большого количества взрывчатых веществ, холодного и огнестрельного оружия значились, в частности, 90 электродетонаторов и 3,8 кг пластида. В ходе арестов исламисты оказали яростное сопротивление агентам служб безопасности. В результате один полицейский погиб, четверо получили ранения.

Тут же было установлено, что задержанные исламисты из состава фесской ячейки «Ас-Салафии» планировали совершение терактов в гостинице «Шератон» и здании городского суда. Среди задержанных оказались и главарь фесской и мекнесской ячеек «Ас-Салафии» Тауфик Хануши и Мохсин Буарфа соответственно.

Январская волна арестов в очередной раз показала, что марокканским спецслужбам, арестовавшим за 8 предшествовавших месяцев свыше 5 тысяч экстремистов, не удалось полностью нейтрализовать деятельность в стране радикальных исламистских группировок, тесно связанных с «Аль-Каидой». Подтвердилась основная тенденция развития исламистского движения в Марокко, направленная на быструю радикализацию отдельных исламистских групп. Причем лидеры радикалов в условиях, когда не было полной ясности в состоянии здоровья духовного лидера марокканских исламистов А.Ясина, имели все шансы сами повести за собой исламистское движение. А значит, нельзя было исключать, что исламисты могут вновь нанести удар в самом неожиданном месте, как это случилось 16 мая 2003 г. в Касабланке.

Такой вывод тем более справедлив, что в последние дни января марокканская газета «Аль-Ахдат аль-Магрибия» со ссылкой на информированные источники в спецслужбах страны сообщила о проникновении в Марокко нескольких боевиков «Аль-Каиды» – выходцев из различных арабских стран – с целью совершения терактов 1 февраля – в день мусульманского праздника жертвоприношения Ид аль-Адха. По данным газеты, на территорию королевства проникли две диверсионные группы. Их участники прибыли в Марокко, воспользовавшись фальшивыми британскими паспортами.

Первая группа, в состав которой входили суданец, иорданец и йеменец, планировала совершить теракты в Марокко, направленные против интересов США и Израиля. Перед второй группой (египтянин, марокканец и алжирец) стояли аналогичные задачи в Тунисе. Вся эта информация стала известна после серии арестов исламистов, проведенной марокканскими спецслужбами несколькими днями ранее. Известно также, что проникшие в Марокко боевики были связаны с базирующейся в Ливане группировкой «Усбат аль-Ансар», взаимодействующей с «Аль-Каидой». Поскольку эти группы так и не начали дей-

ствовать, возможно, им помешали реализовать их преступные планы превентивные меры, предпринятые марокканскими спецслужбами.

Ранее в редакцию «Аль-Ахдат аль-Магрибия» – газеты партии ССНС, известной своими антиисламистскими выступлениями, – поступила заминированная посылка. После исследования ее содержимого в специальной лаборатории стало известно, что заложенная в почтовое отправление взрывчатка идентична той, которая использовалась при совершении терактов 16 мая 2003 г. в Касабланке. Одновременно издание ССНС было предано анафеме проповедниками в некоторых мечетях. Нападкам исламистов и близких к ним проповедников от официального ислама газета подвергается, в частности, за рубрику «От сердца к сердцу», затрагивающую отношения полов. Исламисты считают ее «порнографической».

По мнению известного марокканского журналиста Али Ламбарета, в борьбе против радикальных исламистов едва ли можно достичь победы в современных условиях, когда налицо обнищание значительной части марокканского общества. По образному выражению журналиста, осужденного к трем годам лишения свободы за скрытую критику в адрес окружения королевской особы и амнистированного монархом в начале января в числе 33 других лиц, осужденных по политическим мотивам, для марокканцев есть только два пути протеста против существующего порядка вещей – либо эмиграция в Европу, либо присоединение к одной из действующих в стране исламистских группировок.

События в Касабланке перевернули с ног на голову всю официальную марокканскую идеологию, главным постулатом которой до этого было: да, у нас есть исламисты, но они хорошие. В этой связи глава одной из марокканских спецслужб Х.Лаанигри заявил: "Меня не удивили сами теракты, поскольку я знал, что исламисты готовят что-то серьезное. Однако я был чрезвычайно удивлен использованием смертников. У нас в Марокко никогда не использовались камикадзе. Тем более 14 смертников – это достаточно впечатлительно" [67, 19.11.2004].

Год спустя после терактов в Касабланке тот же Лаанигри, действуя в лучших традициях марокканских спецслужб, всегда и во всем искавших «чужую руку», вновь повторил свое заявление, согласно которому взрывы в Белом городе были инициированы «марокканскими участниками «Аль-Каиды», финансировались организацией У.бен Ладена и ливийцами (или проливийцами)». Согласно генералу от спецслужб, «в 2002 г. марокканские джихадисты обратились к Бен Ладену с просьбой об оказании финансовой помощи». «Абу Мусаб аз-Заркауи, который поверил в них, выделил деньги, на которые позднее и были совершены теракты в Касабланке», – утверждал Лаанигри. Он же отметил тогда одну из особенностей деятельности «Аль-Каиды» – подбирать для совершения терактов лиц, ранее не находившихся на учете в спецслуж-

бах. «Арестованные лица привели нас к ВИГ-Л, объединяющей джихадистов из стран Магриба, а также к ВИГ-М», – отметил генерал.

11 марта 2004 г. серия взрывов потрясла четыре пригородных поезда, находившихся на железнодорожном вокзале испанской столицы. В результате теракта погибли 202 человека, почти 2 тысячи получили ранения. Почти сразу испанские спецслужбы вышли на марокканский «след». Тут же последовало уточнение: теракт организовали и совершили боевики ВИГ-М, которая таким образом напомнила о себе после шести лет «молчания».

ВИГ-М впервые дала о себе знать в 1998 г. Тогда бельгийские спецслужбы арестовали группу лиц, подозревавшихся в принадлежности к алжирской ВИГ, среди которых оказались несколько марокканцев. Бельгийская газета «Суар» тогда первой поведала об откровениях, сделанных исламистами в кабинетах следователей, а также о некоторых выводах аналитиков.

Первый и главный из них: в 1998 г. в Западной Европе шел ускоренный процесс формирования новой организации исламистов антимарокканской направленности – ВИГ-М. Созданная в июне 1997 г., эта организация, руководствующаяся салафистской идеологией, выдвинула задачу свержения существующего в Марокко режима путем физического устранения монарха с последующим созданием там исламского государства. Такой вывод вытекал из документов этой организации, захваченных у арестованных, и, в частности, из обнаруженного тиража газеты ВИГ-М, выходившей под названием «Эхо Марокко». Это «прекрасно исполненное», по оценке бельгийской газеты «Суар», издание распространялось у действовавших в Бельгии мечетей. Как оказалось, «Эхо Марокко» еще с 1996 г. издавалось в Лондоне – там же, где одно время печатался и печально известный бюллетень алжирской ВИГ «Аль-Ансар».

По оценке бельгийских аналитиков, к 1999 г. ВИГ-М в процессе становления уже прошла «риторическую стадию». Группа занималась не только пропагандой исламистских идей, но и готовила практические акции. Ее основные руководящие структуры, судя по всему, обосновались в Бельгии и Италии, где проживают значительные общины иммигрантов из Марокко.

В Италии был обнаружен программный документ ВИГ-М. Он был исполнен в виде 50-страничного памфлета. «ВИГ-М заявляет, что создана для ведения священной войны – джихада, – свержения существующих властей и установления исламского режима», – утверждалось в преамбуле этого манифеста. Его авторы своей основной политической целью объявили создание «всемирного мусульманского государства» и провозгласили долгом верующих марокканцев борьбу против существующей в их стране власти.

Текст этого документа был пронизан антисемитизмом. «Марокканские евреи захватили бразды правления в стране, международные

монополии сионистов и крестоносцев разрушили ее экономику», – говорилось в нем.

ВИГ-М выступила за беспощадную войну с властями всеми доступными способами и определила следующие критерии членства в организации: «Быть мусульманином, не входить в какую-либо другую группу, быть нетерпимым к любой критике, не просить помощи у многобожников, быть совершеннолетним, мужского пола, способным участвовать в джихаде». Завершался манифест призывом к вооруженному восстанию: «Народ Марокко! Вспомни, что ты победил армии крестоносцев, и возобнови борьбу!».

Позднее стало известно, что в Италии была обнаружена одна из первых версий программы ВИГ-М. Более поздние издания, обнаруженные в марте 1998 г. в Бельгии, носили еще более радикальный характер. По оценке бельгийского специалиста в сфере борьбы против терроризма Алена Гринара, появление подобных документов свидетельствовало о том, что «марокканский исламизм сделал шаг вперед в своей радикализации».

Само создание ВИГ-М опровергло вывод марокканского исследователя проблем политического ислама Мохаммеда Този об «единодушном отрицании насилия» со стороны марокканских исламистов. Подобный вывод, сделанный после теракта в Марракеше в 1994 г., показал, что его автор в той или иной мере остался пленником официального взгляда Рабата на исламизм. Это же касалось и другого «придворного» исследователя проблем исламизма Мохаммеда Дарифа, утверждавшего, что все без исключения движения марокканских исламистов отвергают насилие. Возможно, именно стремление уподобиться страусу, спрятавшему свою голову, и сыграло впоследствии с Рабатом злую шутку?

Более того, в ряде международных исламистских структур, которые не отличаются даже псевдоумеренностью, марокканцы традиционно занимали довольно видное положение. Так, в декабре 2000 г. кувейтские спецслужбы нейтрализовали террористическую группу, готовившую теракты против американских объектов в эмирате. Руководил группой марокканец, использовавший поддельный саудовский паспорт. Ему, впрочем, в отличие от его соделельников удалось скрыться. Заместителем Шамиля Басаева по международным делам одно время был марокканец. Марокканские «следы» имелись и в деле об убийстве Ахмада Шаха Масуда в сентябре 2001 г., и в деле о терактах против гражданских и военных объектов США 11 сентября 2001 г.

По данным влиятельного еженедельника «Жен Африк», по состоянию на 1998 г. в организации насчитывалось до 100 функционеров и примерно 500 «сочувствующих», проживавших главным образом в Бельгии, Голландии, Дании и Швеции. 90% участников ВИГ-М – выходцы с марокканского Севера, для которых всегда были харак-

терны оппозиционность к правительству, определенная связь с Алжиром и занятие контрабандой. В этом их отличие от марокканцев, проживающих во Франции, где сосредоточились преимущественно выходцы с юга Марокко, симпатизирующие марокканским исламистским организациям «Аль-Адль валь-Ихсан» и «Аль-Ислах ва-Таджид».

В то время основным занятием активистов ВИГ-М являлась контрабанда, в том числе оружия, и вывоз исламистов с Ближнего Востока в Европу. Многие из них к тому времени прошли «алжирскую школу», где воевали в составе ВИГ. Еженедельник отмечал также тесную связь между ВИГ и ВИГ-М. Судя по всему, к 2004 г. ВИГ-М «созрела» для более радикальных деяний, одним из которых стал теракт на мадридском вокзале. К этому времени была установлена связь между ВИГ-М и «Аль-Каидой». На ВИГ-М «повесили» и теракты в Касабланке 16 мая 2003 г., в результате которых погибли 29 человек, в том числе четверо испанцев. Еще в 2002 г. американский госдепартамент внес ВИГ-М в свой список террористических организаций.

По данным испанской прессы, организатором теракта в Мадриде выступил марокканец Абдельkrim Меджати, которого представили как руководителя боевых операций ВИГ-М. Полиция идентифицировала шестерых террористов, непосредственно участвовавших в закладке бомб. Все они были марокканцами. В связи с терактами испанские спецслужбы задержали в общей сложности 35 человек, главным образом марокканцев. Вскоре после теракта близ мадридской мечети была обнаружена видеокассета на арабском языке, с помощью которой ответственность за взрывы взял на себя представитель военного крыла «Аль-Каиды» в Европе Абу Духан аль-Афгани.

Среди задержанных значится некий Джамаль Зугам, 30-летний выходец из Танжера. Его обвинили в том, что он непосредственно участвовал в минировании поездов. Этого человека испанская пресса назвала одним из руководителей испанской ячейки «Аль-Каиды». Имя Зугама дважды называлось в деле, открытом мадридским судебным следователем Бальтасаром Гарсоном в связи с терактами 11 сентября 2001 г. в США. Однако обвинение ему не было предъявлено. Его имя упоминалось также французским правосудием по так называемому афганскому делу.

В Мадриде Зугам проживал у своего соотечественника некоего Абдельазиза Бенаяйша. Про последнего известно, что его сестра является членом исполнительного бюро танжерской организации ПСР. Его брат Салахеддин Бенаяйш получил 18 лет тюрьмы за причастность к терактам в Касабланке 16 мая 2003 г. Вместе с ним длительные сроки тюремного заключения получили еще 8 человек. Установлено, что все они входили в ВИГ-М и прошли военную подготовку в Афганистане в лагерях «Аль-Каиды». Еще один брат Абдельазиза Бенаяйша – Абдалла – погиб в Афганистане в ходе известной операции американских войск в районе Тора-Бора.

В ходе расследования мадридского теракта стало известно, что ячейки ВИГ-М по состоянию на 2004 г. действовали в Канаде и четырех европейских странах – Франции, Бельгии, Италии и Великобритании.

В связи с реально возросшей угрозой терактов против европейских и североафриканских стран их спецслужбы создали в 2002 г. несколько новых структур, призванных улучшить координацию действий между ними. Одна из них – «Группа пяти» – включала спецслужбы пяти наиболее развитых западноевропейских стран – Германии, Испании, Франции, Италии и Великобритании. Вторая – «Группа 3 плюс 3» – включала Испанию, Францию, Италию, Алжир, Марокко и Тунис.

В рамках первой группы в октябре 2003 г. было принято принципиальное решение «обмениваться списками лиц, про которых точно известно, что они прошли подготовку в тренировочных лагерях в ряде горячих точек, таких, как Чечня», объявил тогда глава МВД Франции Николя Саркози. Насколько тесно осуществлялось подобного рода сотрудничество с учетом традиционной особой позиции Великобритании – судить сложно. Тем более, что в ходе расследования теракта в Мадриде следствие – в который раз – вышло на лондонские связи исламистов. Так, согласно британской прессе, уже упоминавшийся Зугам якобы был связан с Абу Катадой – главарем сети «Аль-Каиды» в Европе. В этой же стране проживал марокканец Мохаммед Гуэрбузи, считавшийся одним из лидеров ВИГ-М и проходивший в качестве подозреваемого в причастности к теракту в Мадриде. Официальный Рабат несколько раз безуспешно требовал от Лондона выдать этого исламиста, поскольку его считали причастным к терактам в Касабланке, за что в декабре 2003 г. он заочно получил от марокканской Фемиды 20 лет тюрьмы.

Сразу после терактов в Мадриде представители марокканских спецслужб отправились на Пиренейский полуостров с тем, чтобы оказать помощь своим испанским коллегам. В свою очередь группа последних отправилась в Марокко отрабатывать марокканский «след», и в первую очередь – связи Абу Духана аль-Афгани. Одновременно марокканские спецслужбы провели очередную «зачистку» в исламистских кругах на севере королевства, прежде всего в городах Танжер и Тетуан. Точное число задержанных не известно, однако, по данным прессы, оно могло составить несколько сотен человек. Еще шесть активистов ВИГ-М были задержаны во Франции, четверо – в Бельгии. Трое из числа первых были объявлены Марокко в международный розыск после терактов в Касабланке. Задержанных во Франции и Бельгии кроме принадлежности к ВИГ-М объединяло и то, что в период с 2000 по 2001 гг. все они прошли через тренировочные лагеря в Афганистане.

В апреле 2004 г. марокканские спецслужбы арестовали в Беррашиде двух исламистов, готовивших теракты, которые по своим по-

следствиям могли быть сравнимы со взрывами в Касабланке. В частности, в арсенале у арестованных – оба они были боевиками ВИГ-М – значились восемь мешков со взрывчаткой, аналогичной той, которая использовалась в Касабланке.

По состоянию на середину 2004 г. в Марокко и за его пределами могли действовать до 100 небольших групп религиозных экстремистов из числа марокканцев. Об этом 20 июля в интервью марокканскому телеканалу "2М" заявил испанский судья Балтасар Гарсон, занимающийся в своей стране проблемами борьбы с терроризмом. По оценке судьи, в каждой из таких групп могли действовать от 5 до 9 человек. "Они (эти группы) не обязательно находятся в Марокко. Они могут действовать в Испании или других европейских странах, границы которых проходимы", – сказал он.

Ранее, 15 июля, в выступлении перед комиссией по расследованию терактов в Мадриде 11 марта 2004 г., судья заявил, что в Марокко имеется "от 900 до 1000 человек", входивших в группировки религиозных экстремистов и способных ради реализации исламистской идеи стать смертниками. По оценке судьи, марокканцы занимали видное место в системе международного терроризма, олицетворяемого "в последнее время в первую очередь с радикальными исламистами. "Я думаю, что речь идет об одной из главных угроз, с которыми сталкивается Европа", – сказал тогда он. Одновременно Гарсон дал понять, что считает неизбежными новые теракты в Европе.

Заявление Гарсона вызвало достаточно негативную реакцию в Марокко. Один из лидеров ПСР Абдельилла Бенкиран назвал приведенные Гарсоном цифры "преувеличением".

Марокканцы – участники группировок религиозных экстремистов – оставили свои следы не только в нескольких громких терактах последнего времени, в частности, в атаке против США 11 сентября 2001 г. и взрывах на вокзале в Мадриде 11 марта 2004 г. За год, прошедший после терактов 16 мая 2003 г. в Касабланке, марокканские суды выдвинули обвинения в адрес 2112 исламистов, вынесли 903 вердикта, в том числе 17 смертных приговоров. Только в причастности к терактам в Касабланке были обвинены 400 исламистов. По данным Марокканской ассоциации по правам человека, за это же время арестам подверглись от 5 до 8 тысяч исламистов.

В июле 2004 г. Марокко информировало Испанию о том, что около 600 марокканцев либо воевали в Афганистане, Боснии и Чечне, либо прошли там военную подготовку. Из этого числа только 200 к этому времени находились "под контролем" [61, 25.07.2004].

2 августа 2004 г. стало известно, что США передали Марокко пятерых подданных королевства, задержанных в ходе антитеррористической операции в Афганистане и содержавшихся на базе Гуантанамо (остров Куба). Как было объявлено в официальном коммюнике, передача исламистов осуществлена "в рамках международного со-

трудничества в борьбе с терроризмом". Среди переданных – некий Абдалла Табарек, который, по некоторым сведениям, был близким сподвижником и личным телохранителем У.бен Ладена. Всего, по данным прессы, на тот момент на базе в Гуантанамо содержались 17 марокканцев.

10 ноября 2004 г. Рабату пришлось оправдываться – он "категорически" отверг высказывания еврокомиссара голландца Фрица Болькенштейна, обвинившего несколькими днями ранее Марокко в "экспорте убийц" в связи с гибелью 2 ноября кинорежиссера Тео Ван Гога – внучатого племянника всемирно известного художника.

Как заявил министр-делегат по иностранным делам и сотрудничеству королевства Тайеб Фасси Фихри, Болькенштейн "выразил сомнения относительно обязательств Марокко в сфере борьбы против международного терроризма". В этой связи королевство "может только категорически отвергнуть подобные высказывания", отметил он.

За несколько месяцев до гибели Тео Ван Гог представил голландской публике фильм "Подчинение", посвященный проблемам семейного насилия в мусульманском обществе. После этого ему пригрозили смертью. Угрозу реализовал 26-летний бипатрид, имеющий двойное – голландское и марокканское – подданство.

Ф.Болькенштейн в ходе дебатов на одном из голландских телеканалов выразил мнение, что "король Марокко Мохаммед VI должен ясно высказаться против мусульманского экстремизма" и отчетливо продемонстрировать, что его страна "не хочет быть экспортером убийц".

Ход мыслей Болькенштейна можно легко понять. Достаточно вспомнить интервью бывшего министра по делам вакуфов и ислама Абделькебира Алауи Мдагри еженедельнику "Телькель". В нем он, в частности, утверждал, что в Марокко движение ваххабитов в его современном виде находилось под опекой МВД страны со всеми вытекающими отсюда последствиями.

"Ваххабитский салафизм давно обосновался в Марокко: в 60-е годы Такиэддин эль-Хилали был первым улемом, который получал ежемесячную зарплату от Саудовской Аравии за пропаганду (ваххабизма) в Марокко. У него появились сторонники, и власти начали чинить ему препятствия. В защиту встала Лига улемов Марокко, которая ходатайствовала за него перед Хасаном II. Двери перед ним вновь открылись. С тех пор службы МВД начали подкармливать и защищать это движение", – утверждал экс-министр, находившийся на этом посту свыше 18 лет.

По его словам, ваххабиты содержали сеть религиозных школ, программы которых были вне контроля министерства по делам вакуфов и ислама. В качестве примера он привел попытку установления контроля над учебным процессом в "ваххабитской школе" в Марракеше. Администрация школы отказалась принять представителя мини-

стерства, а "руководитель местной службы безопасности потребовал от него оставить школу в покое".

В очень противоречивом интервью Мдагри еще несколько раз подвергал критике деятельность МВД страны в части, касающейся борьбы с исламистской агитацией. Конечно, не исключено, что таким образом он сводил счеты с этим ведомством, поскольку потерял свой пост после терактов в Касабланке. В то же время он признал, что всегда выступал за интеграцию исламистов в политическую жизнь страны. По его словам, в 1990 г. он даже получил согласие Хасана II на постепенную трансформацию самого влиятельного исламистского движения страны "Аль-Адль валь-Ихсан" в политическую партию, но некие "третьи силы" воспрепятствовали этому.

19 ноября 2004 г. в Рабате начался судебный процесс над 46 активистами исламистской группировки "Ас-Салафия аль-Джихадия". Исламисты из мекнесской ячейки группировки обвинялись, в частности, в "создании преступной банды с целью подготовки и совершения терактов". Они были арестованы еще в феврале, причем сотрудникам сил безопасности в нескольких случаях было оказано вооруженное сопротивление.

В связи с терактами в Мадриде и Касабланке вновь "всплыла" тесно связанная с "Аль-Каидой" ВИГ-М. Первые сведения о ней относятся к 1998 г. Она образовалась одновременно с другими структурами, близкими к организации Бен Ладена – СГПД в Алжире и "Армией Абьена" в Йемене. В нее вошли главным образом марокканцы, прошедшие Афганистан. Основателем ВИГ-М считается М.Гуэрбузи, долгое время проживавший в Великобритании. Он же считается лидером марокканских «афганцев». В Марокко по делу о терактах в Касабланке он был заочно приговорен к 20 годам тюрьмы. Группа имеет сильные позиции в «логове» международного терроризма – Соединенном королевстве, а также в Испании, Италии, Франции и Бельгии. Главной задачей итальянской ячейки является финансирование других структур ВИГ-М. «Спящая» ячейка ВИГ-М имеется в Канаде. Цель ВИГ-М – установление исламского государства в Марокко и «поддержка «Аль-Каиды» в ее борьбе против Запада». В 2002 г. госдеп США включил ВИГ-М в список террористических организаций.

Также в связи с терактами в Мадриде и Касабланке в полицейских отчетах все чаще зазвучал город Танжер как важный перекресток на пути боевиков террористического интернационала. Это во многом определено его географическим положением на южном берегу Гибралтарского пролива, между Атлантикой и Средиземноморьем, между Европой и Африкой, между Европой и Ближним Востоком, а также тем, что город традиционно использовался международной наркомафией в качестве транзитного пункта на пути переброски марокканских наркотиков в Европу.

Находящийся за решеткой в Испании выходец из Танжера Джамаль Зугам является главным подозреваемым по делу о взрывах на

мадридском вокзале. Испанские следователи, занимавшиеся терактами в Мадриде, установили 20 человек, входивших в так называемую танжерскую ячейку. Следы этих же исламистов обозначились и в связи с терактами в Касабланке. Связующим звеном между трагическими событиями в Касабланке и Мадриде, похоже, был исламистский проповедник из Танжера Мохаммед Феззази, осужденный марокканским правосудием на 30 лет тюрьмы. Установлено, в частности, что Зугам часто навещал Феззази в танжерской мечети Бени Макада. Это же заведение было местом встреч многочисленных лиц, связанных с террористическими группами.

Все перечисленные данные камня на камне не оставили от гипотезы, выдвинутой французским исследователем исламизма Жилем Кепелем. Он, в частности, утверждал, что теракты в Касабланке якобы совершили молодые отчаявшиеся в жизни люди, не связанные с «Аль-Каидой», а побудительные мотивы их действий были больше социальными, нежели идеологическими [84, 11.12.2004].

Спецслужбы Марокко и Испании занимаются еще одним семейством из Танжера – Бенайаш. В испанской тюрьме находится Абдельазиз Бенайаш по подозрению в причастности к терактам 11 сентября 2001 г. в США. Он считается одним из руководителей "Аль-Каиды" в Испании. Марокко требует его экстрадиции в связи с терактами в Касабланке. Его брат Салахеддин Бенайаш арестован в Марокко и приговорен к 18 годам тюрьмы в сентябре 2003 г. вместе с 8 другими исламистами по обвинению в причастности к ВИГ-М. Все они прошли через тренировочные лагеря "Аль-Каиды" в Афганистане. Есть информация, что третий из братьев – Абдалла Бенайаш – погиб при американской бомбардировке Тора-Бора в Афганистане. Все в том же Танжере "работал" перешедший в ислам француз Пьер Роббер, ставший "эмиром" этого города и приговоренный к пожизненному заключению по обвинению в принадлежности к "Ас-Салафии аль-Джихади", которая совершила теракты в Касабланке.

В феврале 2005 г. Сирия передала Марокко двух марокканцев, задержанных по пути в Ирак, где они намеревались присоединиться к джихаду против американцев и их союзников. Как заявил 9 февраля королевский прокурор Рабата, оба исламиста значились в Марокко в розыске как активные участники террористического подполья группировки «Ас-Салафия аль-Джихадия». Несколькими днями ранее марокканский еженедельник "Ля Газетт" со ссылкой на "источники, близкие к досье (о марокканских исламистах)", утверждал, что "марокканцы были одними из первых, кто появился в Ираке". "Ранее они были среди первых, кто воевал в Афганистане. Значительное их число оказалось в России в рядах чеченских боевиков. Они были также в Боснии", – отмечала газета.

17 февраля 2005 г. марокканские исламисты «отметились» убийством в Фесе 16-летней туристки из Франции. Первоначально власти

попытались «спасти» туристический имидж Марокко, заявив, что убийца в момент совершения преступления находился под воздействием наркотиков, однако затем независимая пресса поставила все на свои места.

В марте 2005 г. марокканские власти освободили двух из пяти марокканцев – бывших узников Гуантанамо, переданных ранее Соединенными Штатами властям Марокко. Трое других, в том числе бывший шофер Усамы бен Ладена Абдалла Табарак (благодаря последнему главарь «Аль-Каиды» смог ускользнуть из рук американцев в ходе операции в районе Тора-Бора в Афганистане), получили ограниченную свободу еще в декабре 2004 г. Эти жесты марокканских властей лишь добавили аргументов тем политикам на Западе, которые подозревали Рабат в двойном подходе к проблеме терроризма, поскольку считается доказанным, что все пятеро имели тесные связи с группами ВИГ-М, ВИГ-Л и «Марокканскими афганцами».

В апреле 2005 г. марокканские власти подтвердили гибель франко-марокканского террориста 37-летнего Абделькрима Меджати, погибшего в боестолкновении с саудовскими силами безопасности в Саудовской Аравии. «Мы считаем, что Меджати мертв. Личность Меджати подтвердил его сын, который находился вместе с ним среди боевиков «Аль-Каиды» в момент боестолкновения. Теперь мы ожидаем результаты экспертизы на ДНК», – заявил представитель марокканских спецслужб.

Меджати родился в Касабланке, его отец – марокканец, мать – француженка. Он разыскивался марокканскими спецслужбами в связи с терактами в Касабланке 16 мая 2003 г. и подозревался в принадлежности к ВИГ-М. По данным марокканских спецслужб, Меджати отвечал в «Аль-Каиде» за осуществление терактов, способных вызвать большой международный резонанс. Его также разыскивали Саудовская Аравия, Испания и США.

Марокканские исламисты оставили заметные следы во всех конфликтных точках современности – Афганистане, Боснии, Чечне и Ираке, сформировав достаточно противоречивый образ своей страны. Общеизвестно, что они первыми откликнулись на призывы к джихаду. Так, примерно 600 марокканцев вернулись на родину после Афганистана. В Ираке марокканцы оказались вместе с суданцами, сирийцами, саудовцами, египтянами, иорданцами, тунисцами, йеменцами, палестинцами, ливийцами и ливанцами. По оценке испанских спецслужб, по состоянию на 15 ноября 2004 г. в Ираке действовали до 100 марокканцев [65, 15.11.2004]. По данным итальянских спецслужб, только через Апеннинский полуостров в Ирак проследовали «несколько десятков» марокканцев. Как правило, те, кто был завербован в Европе, проникали в Ирак через Сирию и Иорданию. Бывшие «афганцы» выбирали маршруты посложнее – через Пакистан и Иран. Участники джихада немедленно создавали потенциальную проблему

для марокканских спецслужб, поскольку многие из них после каждой конфликтной точки возвращались на родину, и не для того, чтобы бездействовать. После каждого конфликта Марокко сталкивалось с новым, все более интенсивным витком насилия. Именно «возвращенцы» заложили впоследствии структуры «Ас-Салафии». Все они – будь то представители «афганцев», либо второй волны джихадистов, рекрутированных в странах Европы, в той или иной степени были связаны с «Аль-Каидой». Что касается вербовочных структур, то они действуют практически во всех странах Европы. Зачастую их «клиенты» сами выбирают для себя землю джихада – Ирак или Чечню. По оценкам марокканских спецслужб, с началом войны в Ираке среди добровольцев стали все чаще отмечаться студенты. Это, по мнению марокканских спецслужб, – самый худший вариант, поскольку после возвращения эти достаточно образованные люди пополняют «Ас-Салафию», ставя ей на службу свои головы.

18 мая 2005 г. испанское правосудие предъявило обвинения группе исламистов, арестованных в октябре 2004 г. в рамках анти-террористической операции под условным наименованием «Нова». В обвинительном акте утверждалось, что две террористические ячейки, действовавшие в Мадриде (Испания) и Кенитре (Марокко), были связаны с «Аль-Каидой» и готовили теракты против наиболее знаковых зданий испанской столицы. Участниками этих ячеек были главным образом марокканцы. Ряд боевиков этих ячеек обвинялся также в причастности к терактам 11 марта 2004 г. в Мадриде. По данным следствия, руководство ячейками, созданными в 2002 г., осуществлял марокканец Мустафа Маймуни. По состоянию на середину 2005 г. он находился под следствием в Марокко по подозрению в причастности к терактам в Касабланке.

11 октября 2005 г. США официально внесли ВИГ-М в «черный» список террористических организаций по подозрению в причастности к терактам в Касабланке в мае 2003 г. и Мадриде в марте 2004 г. Попадание в этот список означало запрет любому лицу в США на сбор помощи для этой организации, а также запрет на въезд на американскую территорию участникам ВИГ-М. Ранее, в 2002 г., ВИГ-М попала в список террористических организаций, составленный американским госдепом.

Тогда же свидетельскими показаниями было подтверждено то, о чем ранее можно было только догадываться, а именно – ряд представителей руководства исламистского движения Марокко в свое время был завербован спецслужбами и действовал по их прямым указаниям. Как поведал через прессу бывший комиссар Службы общей разведки (контрразведка) Мохаммед эль-Холти, речь шла, в частности, о депутате марокканского парламента от ПСР и одном из ее основателей А.Бенкиране. Последний в начале 80-х годов состоял в ДИМ, однако вышел из него в связи с его радикализацией. Экс-

комиссар прямо утверждал, что политический ислам появился в Марокко в 70-е годы прошлого столетия по воле короля Хасана II, увидевшего в нем мощное оружие против левых и баасистов. Процесс подъема исламистского движения изначально контролировало всемогущее МВД королевства. Однако затем джинн вырвался из бутылки и стал не таким контролируемым.

В ноябре 2005 г. марокканские власти арестовали 17 исламистов, входивших в ячейку «Аль-Каиды» в Марокко. Как поведал в ходе следствия 18-летний бельгиец марокканского происхождения Мохаммед Раха, «мы не только готовили операции джихада в Марокко, но и работали над расширением джихадистского движения на все страны Магриба с помощью наших алжирских братьев из СГПД». По данным марокканских спецслужб, этот совсем молодой человек вместе со своим дядей Ахмедом Земмури тем не менее являлся одним из руководителей этой группы. Родственники рассчитывали на «помощь братьев из СГПД» с тем, чтобы «заняться боевой подготовкой марокканских новобранцев джихада».

Со своей стороны некий Халед Абу Басир поведал полицейским, что занимался реализацией проекта создания «при поддержке «Аль-Каиды» джихадистского движения в Магрибе с единой организацией для Алжира и Марокко». Он утверждал, что после того, как СГПД присягнула на верность «Аль-Каиде», сложились все условия для того, чтобы создать новую структуру под названием «Организация Аль-Каида в Магрибе» (позднее такая организация под названием «Аль-Каида в странах исламского Магриба» действительно будет создана на базе СГПД). По оценке полиции, те, кто замыслил эту новую структуру, продвинулись достаточно далеко в своем начинании. Как признал все тот же М.Раха, боевики из новой организации планировали теракты против отелей в Эс-Сувейре, где часто останавливаются марокканские евреи, в туристическом центре Агадире, а также против казино в Танжере и здания Палаты представителей (нижняя палата марокканского парламента) в Рабате. В этих операциях должны были принять участие как марокканцы, так и алжирцы. Он же сообщил, что ранее арестованный в Голландии по подозрению в причастности к убийству режиссера Тео Ван Гога марокканско-голландец Самир Аззуз в свое время предложил ему участвовать в качестве смертника в теракте против голландских спецслужб. Всего в акции планировалось применить около 20 смертников.

Большинство арестованных, как и в ранее проводившихся процессах, были безработными из Касабланки в возрасте от 18 до 25 лет. Многие из них уже успели побывать в Сирии, откуда они проникли в Ирак и воевали в формированиях главаря иракского «филиала» «Аль-Каиды» Абу Мусаба аз-Заркауи. Некоторые из арестованных получили в Сирии теологическое образование. Они ожидали только финансового «вливания», чтобы сделать кровавым декабрь

в Марокко. Денежный трансферт должен был поступить из Испании. После этих арестов оставалось только ждать, насколько тщательно «зачистили» марокканские спецслужбы местную ячейку «Аль-Каиды». Тем более, что по данным того же М.Раха, часть боевиков успела по договоренности с СГПД выехать в Алжир для прохождения курса военной подготовки. Что касается Марокко, то оно к завершению 2005 г. стало не только генератором террористов, но все больше и целью для них. Уже в завершающие дни ноября стало известно об аресте еще пяти исламистов из организации «Ас-Салафия аль-Джихадия», планировавших совершить теракты в Агадире. Один из них к тому времени уже год находился в розыске за причастность к убийству француженки, постоянно проживавшей в курортной столице королевства.

В ноябре 2005 г. в Марокко впервые проявилась еще одна исламистская группа – «Ат-Таухид валь-Джихад в Марокко». Она обратила на себя внимание названием, аналогичным действующей в Ираке группировке Абу Мусаба аз-Заркауи, а также тем, что сходу объявила войну марокканским властям. «Мы объявляем вам безжалостную войну вплоть до полного уничтожения», – утверждалось в коммюнике группы, подписанном представителем «информационного бюро» неким Абу Мухаммедом аль-Магриби. Представители спецслужб тут же попытались дезавуировать это заявление. Они выступили с утверждением, что такой группы вообще не существует. Но предшествовавшая история исламистских групп в Марокко слишком часто показывала, насколько можно верить официальным заявлениям на этот счет.

Накануне 6 ноября 2005 г. – 30-й годовщины «Зеленого марша» (невооруженный поход марокканцев в Западную Сахару – прим.авт.) – Мохаммед VI помиловал несколько тысяч человек, в том числе впервые – исламистов из организации «Ас-Салафия аль-Джихадия», осужденных за причастность к терактам 16 мая 2003 г. в Касабланке. В частности, среди помилованных фигурировал осужденный на 30 лет тюрьмы Абдельлатиф Армин (боевой псевдоним Абу Хамза). Он значился в списке боевиков-смертников, находившихся в резерве. Однако уже 10 ноября пополнился список исламистов, приговоренных к смерти. В тот день суд Сале подтвердил приговор суда первой инстанции, приговорившего к высшей мере наказания Салаха Майзи и Хамуда Хасани, обвиненных в «предумышленном убийстве, расчленении и сокрытии трупа, а также создании преступного сообщества для совершения терактов». Двое осужденных входили в ячейку организации «Ат-Такфир валь-Хиджра», действовавшую в городе Надор.

С началом декабря 2005 г. некоторые СМИ и, в частности, независимый еженедельник «Ле Журналь эбдомадэр» задались вопросом – почему король Мохаммед VI помиловал в ноябре среди прочих уголовников порядка двухсот участников организации «Ас-Салафия аль-

Джихадия»? Они же дали ответ на него. Это помилование стало шагом к нормализации отношений между дворцом, стремившимся любой ценой избежать новых терактов, и салафистами. Все тот же «Ле Журналь» сообщил, что подобная амнистия стала возможной после встречи делегации властей с четырьмя шейхами «Ас-Салафии». «В то время как Марокко представляется властями как потенциальная цель «Аль-Каиды», помилованы заключенные, причастные к деятельности этой организации. Будем надеяться, что власти имеют четкую стратегию борьбы с терроризмом», – иронично, не давая никаких оценок, написал в этой связи «Ле Журналь».

Однако этот шаг был расценен теми же исламистами достаточно однозначно: он свидетельствовал только о слабости режима. Сделав этот шаг, Мохаммед VI пошел на конфронтацию с «терминаторами» в его окружении, то есть с теми (главным образом берберами по происхождению), кто выступает за беспощадное подавление исламизма.

В декабре 2005 г. произошло много и других событий на исламистском «фронте». 1 декабря стало известно, что в ходе допросов арестованный в ноябре бельгиец марокканского происхождения М.Раха предупредил о возможности терактов с помощью женщин-смертниц в Бельгии. Он утверждал, что несколько жен исламистов, ранее осужденных в этой европейской стране, «готовы стать смертницами». В тот же день спецслужбы Франции и Бельгии задержали до 15 человек среди близких первой европейской женщины-камакадзе Мюрей Дегок, принявшей ислам подданной Бельгии, совершившей теракт 9 ноября в Багдаде. Ее первым мужем был турок, вторым – марокканец. Последний одел ее в исламскую одежду. Ее социальный статус в Бельгии был достаточно низким – она сначала работала официанткой, затем – продавщицей в булочной.

Вместе с М.Раха в ноябре были арестованы еще 16 человек по обвинению в подготовке терактов против американских и израильских интересов в королевстве. Теракты разрабатывал из Бельгии алжирский исламист Халед Абу Басир. Арестам предшествовала длительная слежка. Согласно израильским данным, несколько человек из числа арестованных были военнослужащими королевских вооруженных сил. Это откровение в случае его подтверждения в очередной раз после первой войны в Персидском заливе приоткрыло степень влияния исламистов на марокканских военных.

В тот же день марокканская полиция объявила, что со времени совершения терактов в Касабланке в мае 2003 г. спецслужбы страны арестовали свыше 3 тысяч «экстремистов». Большинство из них входило в группировку «Ас-Салафия аль-Джихадия». Всего было нейтрализовано 44 ячейки в 16 городах страны, в том числе 11 ячеек в Касабланке.

2 декабря Испания выдала Марокко марокканца Мохаммеда Ду-ха, обвиненного в «принадлежности к террористической организа-

ции». Марокканец был арестован еще в декабре 2004 г. в городке Молле-дель-Валлес на северо-востоке страны. Его экстрадиция осуществлялась на основании соответствующего запроса Марокко. Тем самым Испания впервые положительно ответила на запрос Марокко об экстрадиции. Согласно данным марокканских спецслужб, М.Духа состоял в организации «Ат-Такфир валь-Хиджра» и был причастен к терактам в Касабланке в мае 2003 г.

5 декабря в Голландии начался судебный процесс над 14 исламистами – участниками группы «Хофштадт», среди которых был убийца режиссера Тео Ван Гога, погибшего в результате покушения 2 ноября 2004 г. Всем им было предъявлено обвинение в «принадлежности к террористической группировке». Некоторые из подсудимых подозревались в поддержании контактов с арестованными в Испании исламистами, причастными к терактам в Касабланке 16 мая 2003 г. Лидер группы 27-летний голландец марокканского происхождения Мухаммед Буери ранее уже был приговорен к пожизненному заключению по обвинению в убийстве голландского кинорежиссера.

В тот же день Италия экстрадировала в Марокко двух подданных этой страны в рамках нового антитеррористического закона, принятого в июле 2005 г. Марокканцы Мохаммед аль-Касим и Юнес Зарли были арестованы в Бергаме на севере страны и тут же выданы Марокко. М.аль-Касим – брат Брителя аль-Касима. Последний отбывает в Марокко 15-летний срок за причастность к терактам в Касабланке.

7 декабря федеральный прокурор Брюсселя Бернар Мишель объявил, что представшие перед бельгийским правосудием по обвинению в принадлежности к «Аль-Каиде» 13 исламистов марокканского происхождения играли центральную роль в деле поддержки сети Бен Ладена в Европе. По данным следствия, подсудимые входили в бельгийскую ячейку связанной с «Аль-Каидой» ВИГ-М и поддерживали связь со своими единомышленниками в Испании, Голландии, Италии и Франции. Он признал, что именно в Бельгии находилась штаб-квартира ВИГ-М. В частности, представитель руководства ВИГ-М, ветеран войны в Афганистане и Боснии Абделькадер Хакими играл «центральную роль в вопросах сбора средств, а также руководил из Брюсселя французской и бельгийской ячейками ВИГ-М».

14 декабря по решению прокуратуры Рабата был освобожден марокканец Мухаммед Даки, ранее экстрадированный из Италии по подозрению в поддержке связей с террористической организацией. Как заявил прокурор Рабата, «М.Даки был освобожден после того, как он сообщил, что был уже судим итальянскими властями по тем же обвинениям». Марокканец был оправдан в Италии судом присяжных 28 ноября за отсутствием доказательств.

20 декабря в Сале судебный следователь по делам, связанным с терроризмом, предъявил обвинение в «поддержании связи с террористической зарубежной организацией» марокканцу Анвару Маджра-

ру (боевой псевдоним – Абу аль-Анвар), которого ранее Греция выдала Марокко. Сама экстрадиция была совершена еще в октябре, и она ускользнула от внимания прессы. Как оказалось, Маджрар еще в 2002 г. был экстрадирован из Франции в Марокко, что не помешало ему два года спустя вернуться в Европу по поддельному паспорту (к вопросу о достаточно многочисленных освобождениях экстрадированных в Марокко исламистов). В начале 2005 г. он попытался через Сирию проникнуть в Ирак. Потерпев неудачу, приехал в Алжир, где установил контакт с СГПД. Затем направился в Грецию, где и был задержан.

День спустя суд второй инстанции Сале подтвердил смертный приговор, вынесенный двум исламистам Тауфику Хануши и Мохсину Буарфе по обвинению в «создании преступной банды с целью совершения терактов», а также в причастности к пяти убийствам. Двое исламистов возглавляли так называемую Мекнесскую ячейку. Они получили высшую меру наказания в суде первой инстанции еще в июле. Вместе с ними по делу проходили около 50 сообщников.

27 декабря в Марокко было объявлено об аресте в Касабланке 11 террористов марокканского происхождения, входивших в состав террористической группы, действовавшей на границе Алжира и Мали и связанной с «международным терроризмом». Марокканские власти не уточнили, о какой именно группе идет речь. Тем не менее известно, что район алжиро-малийской границы является зоной, где активно действует СГПД. Руководил нейтрализованной ячейкой марокканец Мухаммед Саид Идгири. Про него уже известно, что он прошел военную подготовку в одном из тренировочных лагерей в Сахаре.

В целом можно признать, что после терактов в Касабланке марокканские спецслужбы сделали многое: они арестовали около 7 тысяч исламистов, из них свыше 2030 человек были осуждены, в том числе 17 – к высшей мере наказания. Однако эти меры вряд ли приведут в ближайшей перспективе к искоренению угрозы терроризма, поскольку на месте остался источник, порождающий террористов – глубокое социальное неравенство, никуда не ушла и идеология исламизма, которая завоевывает тысячи новых умов. Поэтому марокканским властям предстоит уже в ближайшем будущем решить множество проблем, если они рассчитывают удержать ситуацию под контролем.

Нидерланды

В этой стране, по данным местных спецслужб, по состоянию на конец 2004 г. действовали от 100 до 200 экстремистов, которые занимались вербовкой молодежи из второго поколения иммигрантов для участия в боевых действиях в "горячих" точках. К тому времени большинство вербовщиков успело побывать в Афганистане либо Чечне. Им было из кого выбирать. Только марокканская община в этой стране с населением в 16 млн. насчитывает 300 тысяч человек.

Преимущественно это берберы-рифай (выходцы из горного региона Риф на севере Марокко). По данным местных спецслужб, в мусульманской общине страны 5% или 47 тыс. человек заражены экстремистской идеологией.

Впрочем, власти Нидерландов заметили «собственных» экстремистов лишь после 2 ноября 2004 г., когда голландец марокканского происхождения Мухаммед Буери убил известного кинорежиссера Тео Ван Гога – внучатого племянника всемирно известного художника. Убийцу и его пятерых поделщиков – четырех марокканцев и одного алжирца – арестовали.

По данным главы МВД этой страны, к середине 2005 г. в ней действовали от 10 до 20 групп религиозных экстремистов, причем несколько из них имели международные связи. В составе этих групп кроме арабов были голландцы по происхождению, что осложняло работу спецслужб. Наиболее громко среди них заявила о себе группа «Ат-Таухид аль-Ислами» («Исламское единство»), которая пригрозила дать громкий ответ на прокатившуюся по стране серию погромов коранических школ и мечетей. После убийства Тео Ван Гога полиция вышла на след группировки «Хофштад». К концу 2005 г. следствие по делу о 14 участниках организации завершилось. Среди них был и убийца Ван Гога. Двое из участников группы при аресте 10 ноября 2004 г. оказали сопротивление, забросав полицейских гранатами. В результате несколько полицейских получили увечья.

Как отмечалось в обвинительном акте, террористическая группа «Хофштад» находилась под влиянием идей радикального ислама, распространяемых «Аль-Каидой», и видела в качестве своей цели «дестабилизацию» ситуации в Голландии. Еще в июле 2005 г. Буери был приговорен к пожизненному заключению. При обысках в местах проживания участников группы стало ясно, что спецслужбам удалось предотвратить серию терактов – были обнаружены компоненты для приготовления самодельных взрывных устройств, коллективное завещание и послание участников группы к «слепцам» (другим мусульманам). А таких в Голландии имеется достаточно, чтобы в случае чего действительно дестабилизировать ситуацию в стране – мусульманская община в ней насчитывает около 800 тысяч человек. Именно последнее обстоятельство вынуждает предположить, что радикальные исламисты еще не сказали своего последнего слова в этой стране.

Пакистан

Признанным центром влияния на исламистские группировки к началу 90-х годов стал Пакистан. По оценке В.Белокреницкого, страна к 2000 г. превратилась в один из ведущих центров исламского радикализма и связанного с ним терроризма [13, с.34]. Как известно, призывы Дели и Кабула (Раббани) к остальному миру признать Пакистан государством, поддерживающим с позиций мусульманского фун-

даментализма международного терроризм, достаточно долго натянулись на глухую стену. По всей видимости, чтобы заставить Запад занять реалистическую позицию в отношении их верного союзника, потребуется еще немало времени, однако многие исламские государства неоднократно открыто обвиняли исламабадский режим в потворстве мусульманскому экстремизму, а также косвенном или прямом содействии террористическим вылазкам исламистов в Египте и Алжире. Здесь стоит напомнить, что только в 1982 г., в разгар войны в Афганистане, Пакистан получил в виде помощи от США 600 млн. долларов и столько же от стран Персидского залива [26, с.215].

Пакистан сыграл свою негативную роль и в поощрении "позеленения" республик Центральной Азии. Как отмечает В.Белокреницкий, проникновение туда агентов исламского экстремизма началось еще до распада Советского Союза и осуществлялось по разным каналам, в том числе при непосредственном участии и под руководством директора Межведомственной военной разведки (Интер Сервис Интеллидженс – ИСИ) Пакистана. О засылке на территорию Таджикистана и Узбекистана агентурно-диверсионных групп написал в своей книге, опубликованной в 1992 г., бывший зам.начальника ИСИ отставной генерал М.Юсуф. Имеются и другие свидетельства работы пакистанских ведомств и различных исламистских организаций, направленной на подрыв политической стабильности в советской Средней Азии и пропаганду среди местного населения исламского радикализма [13, с.40].

По официальным данным, приведенным в 1995 г. премьер-министром Пакистана Беназир Бхутто, на территории страны находилось около 2 тысяч "арабских террористов", оставшихся не у дел после окончания войны в Афганистане. Большинство из них скрылось под крышами многочисленных медресе и других учебных заведений. Они не испытывали недостатка в оружии. Еще в период войны против советских войск огромные партии стрелкового оружия, поставлявшиеся по каналам ЦРУ через порт Карачи, оказывались на местном «черном рынке» оружия. Именно это оружие сделало этот пакистанский город мировым рекордсменом по части совершения вооруженных насилиев. И только «остатки» этого оружия поступали в Афганистан «борцам за веру». На обратном пути грузовики загружались героином, выработанным в Афганистане или в Зоне племен на пакистано-афганской границе. Впоследствии афганские формирования, вскормленные на деньги американцев и арабов Персидского залива (как государственные, так и частные) и создавшие запасы оружия, почувствовавшие вкус наркоденок, вышли из под контроля их временных «хозяев» и начали «выдвигать» джихад на планетарный уровень.

Как следует из секретного доклада пакистанского Федерального агентства расследований, подготовленного в середине 1995 г., подлинным рассадником религиозного экстремизма стал Международный

исламский университет в Исламабаде, который был создан бывшим диктатором Зия-уль-Хаком для привлечения в Пакистан граждан арабских стран с целью укрепления позиций исламистов в стране и поддержки афганских моджахедов. В докладе признавалось, что "правительство Пакистана потеряло контроль над деятельностью финансируемого Саудовской Аравией исламского университета, 80% преподавателей и студентов которого являлись выходцами из зарубежных мусульманских стран".

Документ контрразведки побуждал администрацию Б.Бхутто пойти на шаги, от которых она воздерживалась в течение всего пребывания у власти. С одной стороны, необходимость уменьшения влияния в Пакистане финансируемых исламскими государствами религиозных институтов и организаций, депортация скрывающихся в них моджахедов и другие меры по обузданию фундаменталистских веяний как будто всегда осознавались главой пакистанского правительства, пытавшейся создать перед США и другими западными государствами репутацию современного лидера, перестраивающего жизнь у себя на родине по образцам западной демократии и противодействующего волне исламизма из Ирана и некоторых ближневосточных государств. Однако с другой стороны, меры ее кабинета по реформированию пакистанского общества во многом носили чисто косметический характер, не затрагивая глубинных корней мусульманского миропорядка, который лег в основу государственности Пакистана при его образовании в 1947 г. и на котором он не перестал базироваться до настоящего времени. Ислам продолжает оставаться в Пакистане той жизненной силой, которая позволяет ему, несмотря на все переживаемые им тяжелейшие проблемы, сохранять государственность, бороться за собственную территориальную целостность и участвовать в остром соперничестве с Индией за влияние в Южной и Центральной Азии. Б.Бхутто просто не могла оказаться в реальной конфронтации с исламистскими кругами в своей стране, ибо в этом случае ее положение общенационального лидера сразу же оказалось бы под серьезной угрозой.

В стране к началу 90-х годов XX столетия действовало несколько радикальных исламистских группировок. Одна из них – «Сипах-э-Сахаба».

В 1996 г. в результате раскола «Сипах-э-Сахаба» образовалась группировка «Лашкар-э-Джангви» («Армия Джангви»), которая сразу же заработала репутацию одной из самых радикальных. В этом же списке следует назвать связанные с «Аль-Каидой» «Харкатуль Джихад-э-Ислами», «Джейш-э-Мохаммад» и «Лашкар-э-Тайба».

«Лашкар-э-Тайба» была основана в 1986 г. Хафезом Сайедом и первоначально ее целью была борьба против индийского присутствия в Кашмире. Наиболее заметной акцией этой организации стала атака индийского парламента в декабре 2001 г. в Нью-Дели, которая едва не привела весной 2002 г. к 4-й войне между Индией и Пакистаном.

В январе 2002 г. указом П.Мушаррафа она была запрещена. Однако Х.Сайед успел создать параллельную политическую структуру «гуманитарной» направленности – «Джамаат-уд-Даава». Она обратила на себя внимание, в частности, в ходе спасательной операции после разрушительного землетрясения в октябре 2005 г. на севере Пакистана. Ряд активистов обеих организаций был замечен при оказании помощи боевикам «Аль-Каиды», арестованным в Пакистане после сентября 2001 г.

«Лашкар-э-Джанги» названа так по имени основателя суннитской группировки «Сипах-э-Сахаба Пакистан». Образовалась в результате раскола последней в 1996 г. «Специализируется» на антишиитских терактах, при этом, согласно пакистанским данным, поддерживает тесные связи с «Аль-Каидой». Имеет широкую сеть организаций на местах. В 1999 г. была запрещена. В начале 2002 г. боевики организации отметились участием в похищении и убийстве американского журналиста Даниеля Перла, в декабре 2003 г. – двумя попытками покушений на П.Мушаррафа.

«Джейш-э-Мохаммед» («Армия Мохаммеда») – кашмирская группировка, боевики которой вместе с «Лашкар-э-Тайба» приняли участие в нападении на индийский парламент. После запрета в январе 2002 г. самопереименовалась в «Худам-уль-Ислам», однако в ноябре 2003 г. вновь поставлена под запрет. Главарь обеих группировок Масуд Азхар ранее долгое время пользовался покровительством пакистанских спецслужб. По состоянию на начало 2006 г. официальные власти утверждали, что он скрывался в подполье, однако по неофициальным данным, Азхар проживал под тщательной охраной как раз властей.

«Харкатуль-джихад-э-Ислами» – одна из старейших джихадистских групп была основана в 1979 г. С того времени «Движение священной исламской войны» (ДСИВ) создало свои «филиалы» в ряде стран в Центральной и Юго-Восточной Азии. Боевики ДСИВ приложили «руку» к операции по похищению и убийству Перла. В частности, пакистанские спецслужбы считают активиста ДСИВ Матиура Рахана руководителем этой «операции». Он является «самым разыскиваемым человеком в Пакистане».

На рубеже 2000 г. дала знать о себе группа «Харкатуль Муджахидин». Несмотря на то, что она позиционировала свою специализацию как борца против индийского присутствия в Кашмире, группа тут же указала на свою связь с движением «Талибан» и «Аль-Каидой». Она была запрещена властями Пакистана в 2001 г. По состоянию на начало 2006 г. ее возглавлял Фазлур Рахман Халиль. По имеющимся данным, группа неоднократно меняла свое название, поэтому представляется возможным считать ее идентичной с ДСИВ.

С началом американской контртеррористической операции в Афганистане осенью 2001 г. Пакистан предпочел примкнуть к коалиции и

даже предпринял определенные действия для нейтрализации боевиков "Аль-Каиды" и "Талибана", перебравшихся из ИГА в приграничные пакистанские провинции. Одним из "гнезд" "Аль-Каиды" и талибов стала провинция Южный Вазиристан.

После терактов 11 сентября 2001 г. в США президент Пакистана вошел в прямой конфликт с радикалами из ИСИ. Последняя чувствовала себя достаточно независимо благодаря значительной прямой финансовой поддержке от американского ЦРУ и опосредованной – от саудовских спецслужб, во главе которых стоял принц Турки. В попытке избавиться от опеки ИСИ, кадры которой формировались преимущественно за счет офицеров из Сухопутных войск Пакистана, генерал Мушарраф сделал ставку на кадры из BBC и BMC.

После начала операции в Афганистане в самом Пакистане резко усилилась террористическая деятельность исламистских военизированных организаций. Причем если ранее она проявлялась в столкновениях между суннитами и шиитами, то с началом 2002 г. террор направился против культовых учреждений и представителей других религий. Как отмечал В.Москаленко, прежняя напряженность между суннитами и шиитами ослабла, проявлением чего стало создание единого блока из шести основных исламистских партий "Муттахида маджлис-и-амаль" ("Объединенный совет действия" – ОСД) [4, с.29]. Среди участников коалиции наряду с суннитскими партиями была и шиитская «Миллят-е джафрия» («Объединение за джафаритский (шиитский) порядок»). Возглавил объединение лидер считающейся умеренной партии улемов-барелви «Джамиат-е улема-е Пакистан» Шах Ахмад Нурани. Членом коалиции стала и «Джамиат-е ахл-е хадис» (Сообщество людей предания) – организация, относящаяся к числу наиболее ваххабитских [3, с.38].

Консолидация сил и ряд других факторов позволили ОСД добиться на парламентских выборах 10 октября 2002 г. беспрецедентного результата. Совет стал третьей по представительству фракцией в центральном парламенте, завоевав почти 20% мест. Еще более значительным оказался результат голосования в провинциях Северо-Западной пограничной и Белуджистане. В первой, населенной преимущественно пуштунами, ОСД получил абсолютное преимущество, в Белуджистане исламисты завоевали около 30% мест главным образом за счет пуштунских округов, граничащих с Афганистаном. Результаты голосования в пуштунских округах подтвердили, что политика президента Мушаррафа в них непопулярна, что этот регион потенциально останется прибежищем «Талибана» и «Аль-Каиды».

Только за 2003 г. пакистанские власти арестовали свыше 500 боевиков этих двух организаций. Одна из операций была проведена 2 октября 2003 г. в провинции Южный Вазиристан. Среди убитых были, в частности, опознаны Хасан Махсум и Ахмед Сайед Абдур Рахман Кадар. Про первого известно, что он был руководителем Исламского

движения Восточного Туркестана (ИДВТ) – сепаратистской группировки, действующей в автономном районе Синцзянь в КНР. Он значился в списке наиболее разыскиваемых террористов из 11 человек, составленном Пекином. Другой – канадец египетского происхождения, входил в число "первых" лиц в руководстве "Аль-Каиды".

Очередная операция в Южном Вазиристане была проведена пакистанскими военными в марте 2004 г. Тогда в их кольцо попал большой отряд "Аль-Каиды" численностью до 500 человек. Свыше 100 из них пакистанцы смогли пленить после того, как применили артиллерию и боевые вертолеты. Как заявил руководивший операцией генерал Хусейн Сафдар, "среди плененных было много иностранцев, в том числе чеченцев, узбеков и арабов". Тогда существовало предположение, что столь большой отряд боевиков был собран воедино для охраны некоей ВИП-персоны из руководства "Аль-Каиды". Считалось, в частности, что это мог быть Айман аз-Завахири [44, 20.03.2004].

1 сентября 2004 г. пакистанские власти объявили об аресте высокопоставленного представителя руководства «Аль-Каиды» египтянина Шарифа аль-Мисри. По данным пакистанских спецслужб, этот человек находился на одной из первых позиций в списке из 25 наиболее разыскиваемых в этой стране представителей руководства «Аль-Каиды». В целом только ко вторую половину лета 2004 г. пакистанские спецслужбы арестовали около 70 боевиков организации У.бен Ладена. Среди них фигурировали, в частности, пакистанец Наем Нур Хан, представленный как специалист в области информатики, а также танзаниец Ахмад Халфан Гайлани, разыскиваемый США по подозрению в причастности к терактам 1998 г. против американских посольств в Кении и Танзании.

Уже 29 сентября пакистанская полиция объявила о гибели в перестрелке пакистанца Амджада Фаруки, представленного спецслужбами как главный рекрутер «Аль-Каиды» в этой стране. Опять-таки по данным спецслужб, этот пакистанец действовал по прямым указаниям ливийца Абу Фараджа Фарджа, считавшегося в тот период главарем операционного крыла «Аль-Каиды» в Пакистане. 30-летний Фаруки обвинялся, в частности, в разработке двух покушений – на президента Пакистана П.Мушаррафа в декабре 2003 г. и на премьер-министра Шавката Азиза. К этим же покушениям был причастен и Фардж. Ранее, в январе 2002 г., Фаруки участвовал в похищении журналиста «Уолл-стрит Джорнэл» Д.Перла. Он же рекрутировал трех арабов, которые обезглавили американского журналиста. За «голову» Фаруки была объявлена очень значительная по пакистанским меркам награда – 290 тысяч евро. Известно, что во второй половине 90-х годов прошлого столетия он прошел военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане. Затем воевал на стороне талибов против Северного альянса.

Очередное известие из приграничной зоны пришло 4 декабря 2005 г. В тот день Исламабад объявил о смерти одного из видных полевых командиров «Аль-Каиды» египтянина Хамзы Рабиа. По пакистанской версии, он, а также несколько его боевиков погибли от случайного взрыва бомбы, которую они готовили к применению. По версии же американского телеканала «Эн-Би-Си ньюс», египтянин погиб в результате спецоперации ЦРУ с использованием ударного БЛА «Предатор». Информацию о гибели Х.Рабиа тут же через спутниковый телеканал «Аль-Арабия» опроверг «высокопоставленный представитель» «Аль-Каиды». 38-летний боевик считался «операционным» руководителем формирований «Аль-Каиды» в Афганистане и ближайшим сподвижником А.аз-Завахири, его голова была оценена американцами в 5 млн. долларов. На посту начальника «оперативного отдела» «Аль-Каиды» в Афганистане он сменил ливийца Абу Фараджа аль-Либи после того, как в мае 2005 г. его пленили пакистанцы, которые затем выдали его США. Первый раз имя Рабиа появилось в досье спецслужб в декабре 2003 г. после двух попыток покушения на президента Пакистана П.Мушаррафа.

По пакистанским данным, после начала военной операции в Афганистане в конце 2001 г. в приграничной зоне, контролируемой племенными формированиями, укрылись сотни боевиков «Аль-Каиды» и «Талибана». С декабря 2003 г. и по декабрь 2005 г. в ходе военных операций, проведенных пакистанской армией в этом районе, были убиты до 350 боевиков, погибли также до 250 военнослужащих.

В начале мая 2005 г. пакистанские спецслужбы обезвредили ячейку «Аль-Каиды», которая готовила теракт против президента Мушаррафа. Были арестованы 7 боевиков в провинции Пенджаб. Среди них, в частности, значился бывший офицер ВВС Пакистана Ахмед Муштак. Этот человек в ноябре 2004 г. уже был приговорен к смертной казни за попытку покушения на генерала-президента в декабре 2003 г., однако при таинственных обстоятельствах сумел через несколько дней бежать из тюрьмы. Группой заговорщиков руководил Мухаммед Аршад, считавшийся близким к номеру три в «Аль-Каиде» Абу Фараджу. Покушение должно было состояться с использованием новых технологий.

Очень тревожное сообщение из района пакистано-афганской границы поступило 13 сентября 2005 г. В тот день пакистанские военные обнаружили в Зоне племен тайник «Аль-Каиды», в котором среди прочего оружия находился беспилотный летательный аппарат (БЛА) китайского производства. Подобная техника относится к той, которую может продавать только государство, а не частные лица. Боевики «Аль-Каиды» использовали БЛА для ведения разведки пакистанских войск в приграничной зоне. Как заявил пакистанский генерал-лейтенант Сафдар Хусейн, представивший находку журналистам в Пешаваре, данный БЛА мог использоваться не только для разведки, но и как ударное средство. Для ведения разведки БЛА был оснащен сложным фотоап-

паратом с высокой разрешающей способностью. Пакистанским военным удалось захватить магнитный диск, на который записывались сделанные фотографии. Подобная находка была обнаружена впервые.

Выявление китайского БЛА могло свидетельствовать лишь об одном – как и в годы первой войны в Афганистане, когда Пекин активно поддерживал моджахедов в их борьбе против прежнего Кабульского режима и советских войск, так и на сей раз он мог начать негласно поддерживать тех, кто, по мнению китайского руководства, борется против гегемонии «сверхдержав». Появление БЛА у боевиков «Аль-Каиды» означало одно: отныне ни один самый защищенный стратегический объект, будь то на территории США или России, не мог быть гарантированно защищен от удара с воздуха.

28 сентября 2005 г. пакистанские спецслужбы объявили об аресте главаря связанной с «Аль-Каидой» суннитской группировки «Лашкар-э-Джанги» Асифа Кхото. Эта группировка специализировалась главным образом на актах насилия в отношении шиитского меньшинства. А.Кхото по кличке «Малыш» (его рост всего 1 м 65 см) возглавлял ее с августа 2001 г. и характеризовался властями как «наиболее разыскиваемый исламистский деятель» страны. Ему приписывают инициативу развязывания кампании использования боевиков-смертников для совершения терактов. Пакистанские власти считают, что возглавляемая им группировка несет ответственность за похищение и убийство американского журналиста Р.Перла в начале 2002 г. в Карачи. Боевики-смертники «Лашкар-э-Джанги» в мае 2002 г. подорвали заминированный автомобиль перед одним из отелей в Карачи, в результате чего погибли 14 человек, в том числе 11 французских техников, работавших на строительстве подводной лодки для ВМС Пакистана. Месяц спустя они же совершили теракт у американского консульства в Карачи, где погибли 12 пакистанцев. Впрочем, арест Малыша вряд ли снизит активность «Лашкар-э-Джанги», поскольку этого не произошло после уничтожения трех его предшественников.

Несмотря на несомненные успехи в деятельности пакистанских спецслужб по борьбе с терроризмом, их высокопоставленный представитель в декабре 2005 г. был вынужден признать: «Многочисленные высокопоставленные деятели «Аль-Каиды» были арестованы, структуры этой организации разгромлены, однако ее способность рекрутировать новых боевиков осталась по-прежнему на высоком уровне». «Согласно их призывам, ислам подвергается агрессии со стороны Запада, и поэтому мусульмане должны защищать свою веру и свою культуру. Эта идеология продолжает завоевывать сердца и умы, в частности, и в фундаменталистских кругах исламского мира», – утверждал он [44, 24.12.2005].

К началу 2006 г., по данным пакистанских спецслужб, в джихаде в той или иной форме участвовали до 40 исламистских группировок. Вне зависимости от их направленности – вооруженная борьба против

индийского присутствия в Кашмире, антишиитские действия, поддержка талибов в Афганистане или подготовка силовых акций против западных интересов в Пакистане – все они поддерживали неформальные связи с «Аль-Каидой», оказывая ей в случае необходимости поддержку путем направления на указанные организацией участки «пушечного мяса».

События 2005 г. в Пакистане отчетливо показали, что США не очень-то верят своему союзнику. Из этой страны все чаще стали приходиться сообщения о «точечных» ударах, которые американцы наносили по местам предполагаемого нахождения главарей «Аль-Каиды» на пакистанской территории, не ставя при этом в известность официальный Исламабад. И это при том, что всякий раз при нанесении подобных ударов гибли граждане Пакистана, поскольку, как правило, боевики укрывались в пакистанских деревнях.

Можно констатировать, что к началу 2006 г. несмотря на многочисленные аресты среди исламистов пакистанские власти не смогли (или не захотели?) заметно ослабить ячейки «Аль-Каиды», действовавшие на территории страны, равно как и их связи за пределами Пакистана. Все это не могло не сказаться на отношениях Исламабада с другими столицами, которые требовали от него наращивания усилий и предоставления реальных доказательств его утверждений о том, что все террористические группы на территории страны якобы уничтожены. Ведь после терактов в Лондоне 7 июля 2005 г., среди 4 исполнителей которых были двое пакистанцев, президент Мушарраф предпринял широкую кампанию арестов в исламистских кругах. По официальным данным, с сентября 2001 г., когда Пакистан присоединился к антитеррористической коалиции, и по начало 2006 г. в стране были арестованы свыше 700 активных участников «Аль-Каиды». Многие сотни исламистов погибли в боях против пакистанской армии в районе пакистано-афганской границы. Одновременно Мушарраф попытался улучшить контроль над медресе, которые не раз и не без оснований обвиняли в том, что они являются «школами терроризма». Все это дало ему основания утверждать, что Пакистан якобы «разорвал вены» «Аль-Каиды». Тем не менее пакистанские спецслужбы утверждали обратное. По их данным, небольшие по численности и тщательно законспирированные ячейки «Аль-Каиды» не пострадали в результате массовых облав на исламистов, равно как не нарушились их связи с аналогичными структурами в США, Великобритании, других странах мира.

Саудовская Аравия

Особенностью этой страны стало отсутствие в ней в течение длительного времени «народного» ислама. В ней официальный ислам – ваххабизм, представляющий собой в условиях Саудовской Аравии государственный исламизм, – в лице улемов обладал монополией на религиозные выступления. Примечательно, что пропове-

довавшаяся режимом ваххабитская идеология оказалась очень близкой к идеологии суннитского исламизма. Однако если первая была носителем социального консерватизма, вторая сразу же стала идеологией недовольных, причем как среди революционных групп, так и консервативных. Подобная двойственность стала определяющей для суннитского исламизма. Именно в Саудовской Аравии нашли приют в 50-е годы XX столетия египетские «Братья-мусульмане», изгнанные из своей страны Насером. Они предложили принявшей их стране, уже начавшей пользоваться плодами нефтяного бума, горю высокопрофессиональных интеллектуалов, которые в своей массе были лучше подготовлены, нежели саудовцы.

«Братья» стали играть ведущие роли в университете Медины, где учились студенты со всего мусульманского мира. Многие из египетских исламистов быстро сколотили в Саудовской Аравии приличные состояния, которые после смерти Насера были реинвестированы в Египте. Именно на этих деньгах поднялись исламские банки, которые впоследствии примут активное участие в финансировании исламистских движений. Появившееся в Саудовской Аравии ваххабитско-исламистское движение быстро распространилось по другим арабским странам, поскольку правившие в них режимы увидели в нем реальную силу, способную противостоять левым. Тогда они не могли даже представить, что уже через одно – два десятилетия исламисты превратятся в главную оппозиционную силу. Первая проба сил религиозной оппозиции пришлось на ноябрь 1979 г., когда группа фанатиков во главе с Джухайманом аль-Утейби захватила Большую мечеть в Мекке. Саудовские военные не смогли выбить экстремистов из мечети, превращенной в крепость. Это сделали за них 5 декабря 1979 г. французские спецназовцы. 9 января 1980 г. 63 повстанца были без суда и следствия публично обезглавлены в восьми городах королевства.

Как считает франко-ливанский исследователь Антуан Басбус, переход радикальных суннитов к революционным действиям не был случаен. «Он стал следствием их глубоких убеждений, долгие годы насаждавшихся религиозными институтами ваххабитского королевства. Эти люди лишь тщательно выполнили те предписания, которые они получили ранее», – справедливо утверждает он [23, с.40]. Огромное влияние на радикалов оказала и исламская революция в Иране, которая доказала возможность свержения существующих режимов. Впрочем, захват Большой мечети оказался сугубо саудовским делом, несмотря на то, что среди заговорщиков значилось до 20 несаудовцев.

Что касается Саудовской Аравии, то она с самого начала попыталась канализировать это движение, основав в 1962 г. в Мекке Всемирную исламскую лигу (ВИЛ). Эта финансировавшаяся Эр-Риядом неправительственная организация была призвана на системной основе работать по ваххабизации исламского мира и противодействовать влиянию Египта Насера [26, с.74], а позднее – Ирана.

В течение 80-х годов XX века иранские клерикалы предприняли несколько попыток подорвать влияние ваххабитского королевства. Последнему помогло то, что активно финансируя джихад в Афганистане, Эр-Рияд сумел сохранить свою состоятельность в глазах самых радикальных представителей суннитов. Благодаря сети исламских банков он также сохранил контакты с набожным средним классом во всем мусульманском мире, а через ОИК саудовской дипломатии удалось достичь определенного консенсуса среди мусульманских стран по большинству международных вопросов. Параллельно ВИЛ и другие международные организации продолжали распространять ваххабитскую идеологию и нейтрализовывали раз за разом попытки Тегерана придать анафеме Эр-Рияд. Тогда в целом суннитские исламистские движения смогли избежать раскола на вышедших из городской бедноты экстремистов и умеренных, представленных главным образом выходцами из набожной буржуазии. В роли детонатора, взорвавшего саудовскую религиозную систему и вздвигнутый вокруг нее социальный консенсус, выступил Ирак Саддама Хусейна. Вторжение Ирака в Кувейт и появление иностранных войск в Саудовской Аравии разрушили альянс между экстремистами и умеренными. Призывы Хусейна к джихаду против американцев разрушили внутреннее равновесие в исламистском движении в пользу экстремистов. Между ними и умеренными стала расти пропасть. Умеренные стали все чаще положительно отвечать на предложения действующих властей кооптироваться в существовавшие политические системы, радикалы сползли к терроризму. Причем экстремисты активно использовали в своих пропагандистских опусах то обстоятельство, что умеренные повсеместно не смогли эффективно влиять на политику правящих элит. Противостояние между двумя течениями привело к тому, что на международном уровне была подвергнута ревизии религиозная законность саудовских властей. Внутри страны это привело к появлению исламистской оппозиции.

Антирежимное и взывающее к религиозным догматам исламистское движение стало реальностью в Саудовской Аравии еще в 80–90-е годы XX столетия. Оно опиралось тогда на развивавшиеся в молодежной среде обновленческие кружки и объединения. Формированию этого движения во многом невольно способствовали институты официального ислама, без устали твердившие о жизнестойкости учения шейха М.Абдельвахаба с тем, чтобы придать законность власти правящей династии. Как справедливо отмечает российский исследователь Г.Г.Косач, несмотря на то, что в Саудовской Аравии функционирует централизованная структура официального ислама, вне этой конструкции всегда оставались многие религиозные деятели, система взглядов которых шла вразрез с точкой зрения тех улемов, которые стали частью национальной политической системы и интерпретировали религиозную доктрину в интересах существующего режима

[7, с.108]. Многие их воспитанники реализовывали усвоенные ими догматы в Афганистане, Боснии и Чечне. Первоначально участники джихадистского движения определенным образом были направлены за пределы королевства, однако затем их усилия стали направляться и на «внутреннего врага». По времени этот процесс совпал с появлением второго поколения джихадистов, назвавших среди своих врагов не только США и Израиль, но и правительства стран мусульманского мира, включая Саудовскую Аравию. Поэтому неслучайно, что, по мнению У.бен Ладена, завоевание мира исламистами должно начаться со свержения саудовского режима.

Особую роль в финансировании международного исламизма, синонимом которого стал терроризм, сыграли исламские центры стран Персидского залива. Во многом это стало следствием долгое время вызревавшего конфликта между духовным руководством Саудовской Аравии и близким к нему по убеждениям кругам с политическим руководством. В результате этого конфликта приверженцы ваххабизма обвинили правящие круги в отходе от коранических канонов и норм. Такое положение сопровождалось постепенным усилением экстремистских действий приверженцев ваххабитской идеологии в стране и террористическими актами против представителей западных стран, в которых они видели угрозу для религиозных и моральных устоев населения.

Само появление «на свет» международного террориста Усамы бен Ладена, по одной из версий, можно рассматривать как следствие обозначенного противостояния между королевской семьей и ваххабитами. Когда саудовское королевское семейство во время проведения военной операции «Буря в пустыне» против Ирака предоставило свою территорию для размещения американских войск, это действие было расценено ваххабитами как тафир (вероотступничество).

Западное военное присутствие в стране, отклонение правящей семьи от принципов, заложенных М.Абдельваххабом и его приверженцами в политическую систему страны, недовольство части населения привилегиями королевской семьи, определенное обострение социально-экономических проблем создали благоприятные условия для усиления оппозиционного движения внутри страны. В нем оформились два направления. Одно было связано с ожиданиями представителей среднего либерального класса, которые надеялись заставить режим трансформироваться в сторону большей политической открытости. Другое видело в этом требовании главный источник опасности. Оно осуждало приверженность королевства западному лагерю и его полную зависимость от американской военной поддержки. Это направление получило даже определенную поддержку от религиозного истеблишмента, который ранее не ставил под сомнение религиозную законность власти. Сторонники «возвращения к истокам ислама» в сентябре 1992 г. опубликовали «меморандум добрых советов» («мудхакират аль-насиха»), в котором были изложены основные тре-

бования религиозной оппозиции. Документ был подготовлен согласно традиции «насиха» (добрый совет), который улемы издавна имели право давать принцу с тем, чтобы он привел свои действия в соответствие с предписаниями Корана. В нем содержалась критика политики режима и предлагались реформы. В частности, предлагалось добиться действительной независимости улемов от власти путем признания мнения первых приоритетным по сравнению с позицией второй. Еще один призыв касался всеобщей исламизации законов и подзаконных актов. В нем напоминалось, что Саудовская Аравия, повсеместно внедрявшая исламскую (беспроцентную) финансовую систему, «забыла» сделать то же самое на своей территории. Устранение этой «забывчивости» должно было, по мнению авторов документа, избавить саудовское общество от коррупции. В документе предлагался критический анализ недостатков саудовской армии, проявившихся в ходе войны. Для их устранения предлагалось воспользоваться ... израильской моделью всеобщей воинской повинности с одно-временным полным разрывом с немусульманскими государствами.

В чем можно было согласиться с авторами меморандума, так это в том, что они представляли королевство как государство, в котором доминирует произвол, которое вспоминает про религию только для того, чтобы скрыть делишки представителей власти. Это также касается претензий саудовских властей на роль ментора в исламском мире.

Эта атака против религиозных основ режима была немедленно осуждена Высшим советом улемов, однако в целом ответ на «меморандум добрых советов» со стороны властей получился скомканным, что еще больше поощрило диссидентов. 3 мая 1993 г. шестеро религиозных деятелей, включая четверых, подписавших ранее «меморандум», создали Комитет в защиту законных прав (КЗЗП) с целью канализировать исламистскую оппозицию, движение которой развивалось при мечетях и в студенческих городках. Другой целью КЗЗП было предстать перед западной прессой в роли некоей правозащитной организации. Возможно, именно поэтому официальный представитель КЗЗП Мухаммед аль-Масаари – физик, получивший образование в США, – был принят даже в американском посольстве в Эр-Рияде. Тем не менее саудовские власти резко отреагировали на это покушение на ее прерогативы. Все, кто подписал «меморандум», тут же были лишены работы и брошены в тюрьмы. Представителю КЗЗП помогло только вмешательство «Международной амнистии», которая объявила его «узником совести». Благодаря этому он сумел перебраться в Лондон, где в апреле 1994 г. реанимировал КЗЗП.

В течение следующих двух лет Аль-Масаари всеми силами через СМИ пытался очернить саудовский режим, и немало преуспел в этом. Тем не менее в этот период ему не удалось придать какой-либо импульс хотя бы одному оппозиционному движению внутри страны. Этому способствовала и предпринятая режимом с помощью офици-

ального ислама мощная идеологическая контратака. Тем не менее Аль-Масаари приняла исламистская среда в самом Лондоне. Под ее влиянием в 1995 г. он объявил такфир (отлучение от церкви) в отношении всех саудовцев, кто повиновался режиму. Этот экстремистский подход быстро сблизил его с лондонским представителем алжирской ВИГ, а также обеспечил поддержку со стороны саудовских диссидентов. Уже в ноябре 1995 г. в результате теракта в Эр-Рияде погибли 5 американцев – бывшие диссиденты перешли к насилию. В феврале 1996 г. КЗЗП раскололся. Аль-Масаари ушел со сцены, оставив место на ней Усама бен Ладену.

Сложные отношения сложились между Вашингтоном и Эр-Риядом. Как пишет французский исследователь Эрик Лоран, примерно с 1993 г. спутники-шпионы и центры электронной разведки АНБ США вели перехват телефонных разговоров между членами королевской семьи. Для Вашингтона не было секретом, что среди Аль Саудов были многочисленные противоречия, что все они были в той или иной мере коррумпированы. Аль Сауды очень боялись, что сотни миллионов долларов, которые они направляли фундаменталистским организациям, в конечном счете пойдут на свержение самого ваххабитского режима. Примерно с 1996 г. американцы поняли, что саудовские деньги идут У. бен Ладену и многочисленным исламистским группировкам, которые позднее принесли клятву верности «Аль-Каиде» [30, с.101].

Начав с финансирования отправки в Афганистан арабских добровольцев, Саудовская Аравия и Иран в 90-е годы XX столетия прямо или косвенно финансировали большинство исламистских группировок. Речь шла, впрочем, не о правительстве Саудовской Аравии непосредственно, а о некоторых близких к правящей династии кругах, которые рассчитывали извлечь выгоду из поддержки исламистов для использования их или во внутренней борьбе, или в перспективе – с целью проведения более амбициозной региональной политики. Так, базирующийся в Саудовской Аравии Исламский банк развития (ИБР) финансировал не только ряд проектов в североафриканских странах, но и оказывал негласную помощь исламистам.

По некоторым данным, в 1992 г. Саудовская Аравия согласилась с предложением Египта о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом. Во исполнение заключенного соглашения была создана совместная комиссия, которая установила, что в финансировании группировок религиозных экстремистов в Египте, Алжире и Тунисе участвовали до 15 представителей арабского делового мира, в том числе У.бен Ладен [45]. Проведенное расследование показало, что арабские бизнесмены начали финансирование исламистских группировок примерно с 1983 г. При этом оказывавшаяся ими помощь представлялась государственным органам как финансирование афганских моджахедов.

Но не только частные саудовские деньги подпитывали международные исламистские структуры. Так, в Лондоне действовала Ислам-

ская академия короля Фахда. Функционировавшая на саудовские деньги, она главные усилия направляла на обучение молодых арабов и мусульман, обосновавшихся в Великобритании, и одновременно служила источником распространения исламистских идей в мусульманской общине страны.

Алжирский ИФС, тунисская "Ан-Нахда", египетские и суданские "Братья-мусульмане" фигурировали в числе получателей помощи от ВИЛ, штаб-квартира которой находится в Мекке. Именно ВИЛ взяла на себя расходы за вывоз из Пакистана и Афганистана бывших арабских "афганцев". В соответствии с уставом ВИЛ ее целями являются: борьба с враждебными исламу идейными и сектантскими течениями, укрепление политических позиций мусульманского духовенства, объединение молодежи "под знаменами ислама". Лига ориентируется исключительно на мусульман-суннитов. Несмотря на декларируемый Лигой неправительственный характер, ВИЛ субсидировалась Саудовской Аравией.

Высший руководящий орган Лиги – Всеобщий исламский конгресс. В его состав входят 500 исламских авторитетов из большинства мусульманских стран. Он созывается в Мекке один раз в пять лет. Текущей работой руководят Консультативный совет и Генеральный секретариат, избираемые конгрессом. Консультативный совет состоит из 53 человек, представляющих 29 стран. По состоянию на 2000 г. генеральным секретарем Консультативного совета был Мухаммед Омар Насиф.

Отдел прессы и публикаций ВИЛ издает еженедельную газету "Ахбар аль-алам аль-ислами" ("Новости исламского мира") и ежемесячные журналы "Лига исламского мира" (на арабском языке) и "Джорнэл" (на английском языке). ВИЛ располагает крупнейшими издательствами на Ближнем Востоке (печатная база Высшего комитета по исламским делам в Каире и издательство в Бейруте), а также является пайщиком Международной организации свободы печати и информации в Каире. ВИЛ активно использует издательские возможности Исламской информационной службы и других отделов ОИК. Последнее обстоятельство еще раз подчеркивает условность грани, существующей между официальным исламом и исламизмом. Более того, можно говорить, что в ряде случаев неправительственные исламские организации созданы и направляются самими правительствами некоторых стран, чтобы проворачивать определенные дела, открытое присутствие в которых государства чревато международными скандалами.

В качестве составных частей ВИЛ функционируют Высший комитет по координации работы исламских организаций мира, Центр антикоммунистической пропаганды, Специальная комиссия по опровержению нападок на ислам, Всемирный совет мечетей, Высший комитет по исламским делам. Ряд так называемых исламских культурных центров, созданных за последнее время в европейских странах, республиках Средней Азии и в России, также функционирует под эгидой ВИЛ.

11 сентября 2001 г. стало во многом переломным в отношениях между США и Саудовской Аравией. Эр-Рияд начиная с этого времени оказался как бы между молотом и наковальней. Стоило ему хотя бы только на словах присоединиться к кампании по борьбе с терроризмом, как подняли голову доморощенные исламистские структуры. В частности, о себе дала знать организация Муджахидины Арабского полуострова (МАП) [78].

Примечательно, что США предупредили Саудовскую Аравию о возможности использования террористами пассажирских самолетов для совершения терактов за три с половиной года до трагедии 11 сентября 2001 г. Это следует из рассекреченных американских дипломатических документов, раскрытых в декабре 2005 г. Архивами национальной безопасности. В этом документе госдепа содержится ссылка на встречу, которая состоялась 16 июня 1998 г. между двумя работниками американского посольства в Эр-Рияде и неназванными саудовскими руководителями. Тогда саудовцам было предложено усилить меры безопасности в международном аэропорту «Король Халид» столицы страны. «Тогда мы еще не имели отдельной информации, указывающей на намерение Бен Ладена использовать гражданский самолет. В то же время уже тогда террорист номер 1 пригрозил атаковать военно-транспортные самолеты уже в ближайшие недели», – отмечалось в документе [44, 09.12.2005]. Для этого предполагалось, в частности, использовать ПЗРК американского и советского производства. Тогда же Бен Ладен заявил, что для него нет разницы, какой самолет атаковать – военный или гражданский. Американские дипломаты отмечали, что после усиления охраны военных объектов, произведенного в связи с терактами в Саудовской Аравии в 1995 и 1996 гг., «нельзя было исключать, что террористы могут повернуться к менее защищенным гражданским целям». Здесь следует напомнить, что в период войны в Афганистане именно Бен Ладен по поручению ЦРУ занимался поставками в страну американских ПЗРК «Стингер».

Формально самые высокие представители саудовских властей осуществили теракты в США. Уже 13 сентября наследный принц Абдалла в телефонном разговоре с президентом Дж.Бушем выразил ему соболезнования в связи с «терактом, осуждаемым всеми монотеистическими религиями». «Мы отводим от ислама и арабов какую-либо ответственность за совершенные деяния, на которые не может пойти разумный человек, верящий в Господа и осознающий вечную миссию ислама», – одновременно утверждал он. В свою очередь верховный муфтий королевства шейх Абдельазиз бен Абдалла бен Мухаммед аш-Шейх утверждал, что «происшедшие в США опасные события, повлекшие за собой гибель тысяч людей, не относятся к тем, которые дозволены шариатом и никак не связаны с мусульманской религией» [3, с.89]. Однако жизнь уже не раз показывала, чего стоят слова людей подобного уровня – и не только мусульман, – прекрасно освоивших нормы и правила «двойной игры».

Саудовским исламистам есть на кого опираться. До 4 тысяч поданных ваххабитского королевства прошли через Афганистан, Ливан, бывшую Югославию, другие конфликтные точки. По данным МВД Саудовской Аравии, с 1979 по 1995 гг. по меньшей мере 12 тысяч саудовцев обучались или действовали в составе военизированных формирований за рубежом. Именно они составили костяк наиболее радикальных группировок. Около тысячи саудовцев воевали в отрядах «Аль-Каиды» и движения «Талибан» в Афганистане [22, с.92].

Два основных обстоятельства буквально вынудили Эр-Рияд предпринять определенные действия для нейтрализации собственных исламистов. Во-первых, активность последних стала реально угрожать стабильности режима. Во-вторых, в адрес Эр-Рияда зазвучали многочисленные обвинения в том, что он содействует распространению за рубежом ваххабитской идеологии.

Обстоятельства, вскрывшиеся при расследовании терактов 11 сентября 2001 г., буквально заставили США пристальнее взглянуть на своего "верного" союзника – Саудовскую Аравию. Как грибы после дождя стали множиться доказательства причастности Эр-Рияда к терактам 11 сентября – в частности, и к деятельности "Аль-Каиды" – вообще, причем не просто неких саудовских финансовых кругов, а членов королевской семьи. Например, ФБР установило, что семья некоего саудовского студента, обучавшегося в США и числившегося в друзьях у двух саудовцев, причастных к терактам 11 сентября, ежемесячно получала по 3,5 тыс.долларов через счет принцессы Хайфы аль-Фейсал – жены посла Саудовской Аравии в Вашингтоне принца Бандара бен Султана [81, 24.11.2002].

18 марта 2003 г. в столичном квартале Аль-Джазира группа боевиков из организации «Легионы двух святых Аравийского полуострова» обстреляла полицейский наряд, тем самым начав «охоту» сторонников «заблудшей секты» – так по официальной терминологии называют радикальных исламистов – на представителей саудовских силовых структур.

МАП впервые дала о себе знать в мае 2003 г., призвав своих сторонников наносить удары по американским интересам повсеместно во всем мире. "Муджахидины..., которые приобрели опыт ведения боевых действий в разных местах, где ведется джихад, оснащены необходимым оружием для того, чтобы бороться против американцев везде в мире и, в частности, на земле двух мусульманских святых (Мекки и Медины), которую крестоносцы использовали в качестве тыловой базы в ходе войн против Афганистана и Ирака", – утверждалось в коммюнике МАП [95].

Примечательно, что в том же месяце, были совершены теракты с использованием боевиков-смертников в жилых кварталах Эр-Рияда, повлекшие за собой гибель 35 человек. Как признали в этой связи саудовские спецслужбы, отныне «терроризм воспроизводит себя на

территории королевства», и там же в настоящее время «приобретается опыт терроризма» [7, с.91]. По сути, государство признало ошибочность своих прежних действий, но это случилось слишком поздно, когда по нему нанесли удар те, кого оно ранее отправило сражаться за веру в Афганистан и другие «горячие точки» в эпоху двухполюсного мироустройства.

После 11 сентября 2001 г. из Вашингтона на различном уровне участились обвинения Эр-Рияда в том, что тот закрывает глаза на деятельность исламистов. Основания для этого были – из 19 воздушных пиратов, участвовавших в захвате самолетов, 15 были саудовцами. В ответ на эти обвинения саудовские власти начали кампанию преследования исламистов, арестовав несколько сотен человек, «искаживших ваххабитское учение», поскольку они покусились на правящий режим [44, 13.01.2004]. Интересная деталь: большинство саудовцев-участников терактов 11 сентября 2001 г. в США, равно как и известный в России по акциям в Чечне полевой командир Абу аль-Валид были выходцами из племени Ааль Гамид. До терактов 11 сентября 2001 г. многие выходцы из этого племени учились в США [7, с.96].

В Вашингтоне обнаружили, что все больше подданных ваххабитского королевства присоединяется к фундаменталистским движениям, которые помогали финансировать «Аль-Каиду». Благодаря деятельности этих движений каждую неделю один только сбор пожертвований на выходах из мечетей приносил им до 50 млн. долларов. Значительная часть этих средств затем передавалась террористическим группировкам [30, с.107]. Как утверждал бывший советник министерства обороны Франции Лоран Муравейк, «саудовцы активно работают во всех звеньях террористической цепи – от планирования до финансирования, от рядовых боевиков до идеологов, через них Саудовская Аравия поддерживает наших врагов и атакует наших союзников».

В октябре 2001 г. совместная комиссия конгресса по расследованию событий 11 сентября была проинформирована при закрытых дверях о том, что проживавший в Сан-Диего (Калифорния) саудовский студент Омар аль-Байюми помог в свое время обосноваться в США Халиду Альмидару и Навафу Альхазми – двум воздушным пиратам, направившим угнанный ими самолет в здание Пентагона. «Бедный» студент регулярно получал крупные денежные трансферты от своих богатых соотечественников. Интересная деталь: жена близкого друга Аль-Байюми в течение нескольких лет регулярно получала денежные переводы от жены посла Саудовской Аравии в Вашингтоне. Примечательно, что до поступления на «учебу» Аль-Байюми несколько лет работал в министерстве обороны и авиации Саудовской Аравии. Аль-Байюми встретил двух будущих воздушных пиратов в аэропорту Сан-Диего, куда они прибыли из Куала-Лумпура (Малайзия), где ранее приняли участие в важной встрече, организованной «Аль-Каидой». Затем он снял для них на два месяца квартиру, оплатив ее

чеком, выписанным на свое имя. Следующим жестом «помощи» стало их устройство в школу пилотов во Флориде. Стоит отметить, что Аль-Байюми покинул США за несколько дней до 11 сентября. Он направился в Великобританию, где был на короткое время задержан, однако затем отпущен. Потом его следы потерялись, однако есть все основания полагать, что он укрылся в Саудовской Аравии.

Связи и контакты саудовских воздушных пиратов были по меньшей мере удивительными. В газете «Нью-Йорк таймс» от 25 марта 2002 г. известный американский политолог Джудит Миллер привела пример одного из смертников, некоего Абдельазиза Аломари. У него был открыт счет в базирующемся в Джидде «Ар-Раджи Банк». Это финансовое учреждение принадлежит семье Ар-Раджи, одной из самых богатых в Саудовской Аравии. Согласно данным следствия о событиях 11 сентября 2001 г. в США, имя и адрес Салаха ар-Раджи, одного из братьев хозяина империи Ар-Раджи Сулеймана, значилось в телефонной книжке Вахида аль-Хаджа, бывшего секретаря Усамы бен Ладена в Техасе, признанного виновным в 2001 г. в причастности к терактам в 1998 г. против американских посольств в ряде стран Африки.

Также в марте на свет появился доклад весьма влиятельного американского Совета по международным отношениям. В нем, в частности, утверждалось, что Саудовская Аравия (вернее, источники, находящиеся на ее территории) остается основным спонсором «Аль-Каиды». В нем содержалась резкая критика властей США и Саудовской Аравии, действия которых были признаны недостаточно решительными в части пресечения работы этих источников. По мнению авторов доклада, ваххабитское королевство не контролировало деятельность исламских благотворительных организаций, которые использовались для финансирования террористической деятельности. Ежегодно примерно 300 благотворительных организаций собирали свыше 4 млрд. долларов пожертвований [30, с.115].

За два года, прошедшие после 11 сентября 2001 г., по подозрению в причастности к финансированию терроризма на всей планете были заблокированы счета на общую сумму всего 113 млн. долларов. Саудовские спецслужбы блокировали 33 счета на общую сумму 5,6 млн. долларов. Этот весьма незначительный «результат» говорит сам за себя. Тем более, что по результатам работы западных спецслужб был составлен список из девяти наиболее богатых предпринимателей, в отношении которых установлено, что они принимали участие в финансировании «Аль-Каиды». Семь из них – саудовцы, один – пакистанец и один – египтянин. Белый дом прекрасно знает об этом списке, но он ничего не предпринял для того, чтобы хоть как-то воздействовать на его фигурантов.

Следующий «тревожный звонок» для Эр-Рияда прозвучал в августе 2002 г. Тогда близкая к Пентагону аналитическая группа «Рэнд» распространила закрытый доклад, в котором Саудовская Аравия ха-

рактировалась как «рассадник терроризма» и «первый и самый опасный противник» Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. В докладе американской администрации предлагалось заморозить саудовские авуары и содействовать отделению восточных провинций королевства, где находятся наиболее богатые месторождения нефти. Понятно, что администрация Буша не стала прислушиваться к таким рекомендациям, которые противоречили финансовым интересам президентского клана. Более того, 26 августа американский президент позвонил наследному принцу Абдалле с тем, чтобы заверить того в неизменности позиции Вашингтона.

12 мая 2003 г. саудовские власти пожаловались, что ранее посеяли. В тот день в результате трех терактов в жилых кварталах саудовской столицы погибли 35 человек, в том числе 8 американцев. Ответственность за взрывы взяла на себя "Аль-Каида".

В октябре 2003 г. саудовские власти объявили об аресте группы террористов, готовивших теракты с использованием боевиков-самоубийц в королевстве. Аресты были произведены в Эр-Рияде и Джидде. При этом было захвачено большое количество оружия и взрывчатки, в том числе впервые – пояса смертников. Все арестованные боевики ранее прошли подготовку в Афганистане в лагерях "Аль-Каиды". Одновременно в районе Мекки, провинциях Маджмаа, Шахра и Кассим были захвачены тайные склады оружия и взрывчатки, в том числе взрывчатка С4, которую "не видят" специальные устройства современных аэропортов, а также свыше 180 автоматов Калашникова. Число последних явно указывало, что саудовские исламисты вели дело к массовому вооруженному выступлению.

Уже 8 ноября новый взрыв в жилом квартале унес жизни 17 человек. Очередной теракт также стал делом рук боевиков "Аль-Каиды". В стране участились перестрелки между силами безопасности и исламистами.

В декабре 2003 г. саудовские власти опубликовали список из 26 террористов, разыскивавшихся в связи с совершенными в королевстве терактами. В списке значились 23 саудовца, 2 марокканца и йеменец. За информацию о каждом из фигурантов было обещано огромное денежное вознаграждение. В ответ организация "Бригады Харамейна" через Интернет предупредила саудовцев, что доносительство властям будет караться смертью. В своем первом заявлении, распространенном через Интернет, "Бригады Харамейна" "попытались очистить страну (Саудовскую Аравию) от всех, кто помогает тем или иным образом американцам бороться против муджахидинов". Одновременно указывалось, что свои действия "Бригады" координируют с "Аль-Каидой".

Примечательно, что 15 человек из «списка 26-ти» были выходцами из бедного квартала «Ас-Сувейди», находящегося на юге саудовской столицы, и в частности, Абдельазиз аль-Мукрин, впоследст-

вии возглавивший саудовскую ячейку «Аль-Каиды». Квартал, в котором проживает около 500 тысяч человек, превратился в настоящий оплот саудовских исламистов, установивших в нем ультраконсервативные порядки – и это – в самой консервативной стране региона!

Из 26 человек, попавших в список разыскиваемых террористов, опубликованный МВД страны в декабре 2003 г., шестеро сдались властям, воспользовавшись амнистией, объявленной 23 июня 2004 г. Незадолго до этого был уничтожен главарь организации «Аль-Каида» на Аравийском полуострове» А.аль-Мукрин.

Абдельмаджид аль-Муни был убит вместе с двумя единомышленниками 13 октября 2004 г. Как объявило тогда МВД, Аль-Муни оказался среди трех убитых в боестолкновении с полицией, разыскивавшихся по обвинению в причастности к «изолированному меньшинству» (так на языке официальной пропаганды в Саудовской Аравии называются исламисты – прим.авт.) и участии в организации «Аль-Каида» на Аравийском полуострове», в которой он занимал «пост» члена юридической комиссии. В том же боестолкновении в Эр-Рияде в районе жилого квартала, предназначенного для иностранцев, ранения получили 7 полицейских. «Расследование доказало, что он участвовал в убийствах, а также занимался рекрутированием» новых джихадистов, отмечалось в коммюнике МВД [44, 13.10.2004]. В итоге к 12 октября 2004 г. только 10 из 26 значившихся в списке оставались на свободе.

Среди трех исламистов, убитых 13 октября 2004 г., значился также Иссам аль-Утейби. За два года до гибели он был экстрадирован в Саудовскую Аравию из другой страны, где обвинялся в «подрывной деятельности». В Саудовской Аравии его тут же освободили, поскольку он «заверил власти, что не участвует ни в каком движении, и обязался уважать законы». Последнее обстоятельство в очередной раз подтвердило порочность действий ряда арабских стран и их двуличие, поскольку этот случай был не единственным, когда после экстрадиции на родину (в частности, после Гуантанамо) исламистов тут же отпускали «за отсутствием доказательств».

В то же время представитель Исламского движения за реформу в Саудовской Аравии (ИДРСА – оппозиционное Эр-Рияду движение, базирующееся в Лондоне) Саад Факих утверждал, что теракты 12 мая и 8 ноября сослужили плохую службу исламистам, поскольку в них погибли в общей сложности 52 человека, главным образом мусульмане и арабы. "Представляется, что атака 8 ноября, которой воспользовались власти для того, чтобы поднять население против джихадистского течения, нанесла тяжелый удар по муджахидинам, которые утратили значительную часть поддержки населения, – утверждал он. – После этой атаки среди боевиков возникла дискуссия об ее полезности. И, по общему мнению, необходимо было изменить стратегию, занявшись в первую очередь службами безопасности и членами правящей династии" [44, 31.12.2003].

В итоге саудовские власти в 2003 г. были вынуждены впервые заняться чисткой лиц, стоявших на службе официальному исламу. В конце мая были арестованы несколько улемов, которых обвинили в подстрекательстве верующих к противоправным действиям. Были отстранены от работы по обвинению в призывах к насилию свыше 1700 служителей культа [22, с.61]. Тогда же саудовские власти объявили, что кроме доморощенных организаций по состоянию на середину 2003 г. в стране действовали от трех до пяти ячеек «Аль-Каиды», каждая из которых насчитывала по несколько десятков боевиков.

В январе 2004 г. Эр-Рияд оказался в еще более деликатной ситуации, когда Совет Безопасности ООН принял резолюцию, предоставившую странам-участницам срок до марта 2004 г. для того, чтобы представить доклады об их мерах, направленных на усиление режима санкций против "Аль-Каиды" и движения "Талибан". В этой связи глава Комиссии ООН по санкциям против "Аль-Каиды" и "Талибана" Геральдо Муноз признал, что Саудовская Аравия имеет "серьезные" проблемы с терроризмом, однако она якобы приложила большие усилия с целью избавления от него. В настоящее время саудовцы "атакуют явление, которое они не затрагивали изначально" [44, 09.02.2004].

В том же месяце саудовские спецслужбы обнаружили еще один склад боеприпасов, содержимое которого лучше всего характеризовало размах исламистской оппозиции режиму. В частности, были изъяты 304 пояса смертника, 24 тонны взрывчатки, свыше 300 противотанковых ракет, свыше 300 тысяч патронов к различным системам оружия.

В марте 2004 г. саудовским спецслужбам удалось арестовать еще одного из 26 входивших в список разыскиваемых террористов. Абдалла бен Мохаммед бен Рашид ар-Рухуд, представленный как «духовный лидер» формирований «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии, был схвачен близ границы с Йеменом. Тогда же саудовские спецслужбы уничтожили и главаря «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии йеменца Халеда Али бен Хаджа. Его место занял саудовец А.аль-Мукрин.

В 2004 г. Аль-Мукрину исполнилось 33 года. Из них 16 лет было отдано служению «Аль-Каиде». В свое время, не завершив среднего образования, он прямо со школьной скамьи отправился в Афганистан воевать против советских войск. Впоследствии, в период с 1990 по 1994 г., он неоднократно бывал в этой стране, где получил звание инструктора в системе подготовки боевиков для «Аль-Каиды». Затем Аль-Мукрин перебрался в Алжир, где в середине 90-х годов XX столетия принял участие в вооруженной борьбе против правительства этой страны. Там он, в частности, занимался перебросками оружия из Испании через Марокко. Затем – вновь Афганистан, Босния и Герцеговина, Йемен и Сомали. В Сомали он попал в плен к эфиопским войскам и был выдан Саудовской Аравии. Получив 4 года тюрьмы, он уже через 2 года был выпущен на свободу «за хорошее поведение и знание Корана». В 2001 г., через месяц после освобождения, Аль-

Мукрин оказался в Афганистане, где принял участие в боевых действиях против американцев. По возвращении в Саудовскую Аравию перешел на нелегальное положение и организовал два тренировочных лагеря в пустынных районах королевства.

Апрель 2004 г. подтвердил, что "Аль-Каида", как это предписал своей организации четырем месяцами ранее Бен Ладен, сменила приоритеты и острие своих атак направила на "врага внутреннего" – арабские режимы. 22 апреля боевики близкой к "Аль-Каиде" организации "Бригады Харамейна" – она впервые проявилась в Интернете 6 декабря 2003 г. – атаковали символ саудовской государственности – штаб-квартиру сил безопасности в Эр-Рияде. В результате теракта с использованием заминированной автомашины погибли 4 человека, 145 получили ранения. Этот теракт стал первой атакой против здания официальных саудовских структур. До этого момента саудовские исламисты атаковали только объекты, связанные с иностранными государствами. На следующий день саудовские спецслужбы в ходе двух операций уничтожили пятерых террористов, четверо из которых значились в "списке 26-ти". Подобная взаимосвязь неоднократно повторявшихся событий (теракт – уничтожение террористов) заставила предположить, что спецслужбы достаточно плотно "вели" террористов, однако по каким-то своим соображениям не торопились нейтрализовать их, благодаря чему «Бригады Харамейна» устроили настоящий отстрел высших чинов саудовских спецслужб. По одной из версий, «Бригады Харамейна» – одно из присвоенных прессой названий связанной с «Аль-Каидой» группировки «Катаиб Аль-Харамейн фи Джазират аль-араб» («Легионы двух святых Аравийского полуострова») [7, с.86].

Тогда же впервые на исламистских сайтах зазвучал голос Аль-Мукина. В обращении к мусульманам он предложил им держаться подальше от военных и гражданских объектов США, поскольку они являются потенциальными целями для атак. «Евреи, американцы и крестоносцы в целом останутся целью наших будущих атак, которые станут более тяжелыми по последствиям в этом году, – заявил главарь «Аль-Каиды» в регионе Персидского залива. – Это означает, что мы продолжим атаковать американцев везде в мире до тех пор, пока они не прекратят агрессию и не выведут свои войска с мусульманских территорий» [44, 27.04.2004].

В мае исламисты расстреляли пятерых западных инженеров, работавших по контракту в нефтяном порту Янбу. И хотя четверо нападавших были почти сразу уничтожены в столкновении с силами безопасности, их акция показала уязвимость объектов нефтяной инфраструктуры Саудовской Аравии и спровоцировала очередной скачок цен на нефть на мировом рынке.

Следующим объектом для нападения исламистов 29–30 мая 2004 г. стал саудовский город Эль-Хобар. Там четверо боевиков со-

вершили несколько терактов и захват заложников, в результате чего погибли 22 человека, в том числе 9 заложников – иностранцев. В связи с атакой в Эль-Хобаре председатель комиссии по иностранным делам американского сената Ричард Лугар заявил, что правительство Саудовской Аравии должно разделить с исламистами ответственность за эту акцию. «Главная проблема заключается в том, что саудовское правительство финансирует коранические школы, – отметил он. – Выпускники этих школ – молодые саудовцы – тут же вступают в исламистские организации, стремящиеся подорвать американо-саудовские отношения, в частности, в нефтяном секторе» [44, 30.05.2004].

В том же месяце с инструктивным письмом к саудовским исламистам обратился руководитель «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии А.аль-Мукрин. В нем он предложил своим сторонникам отдавать предпочтение партизанским действиям в городах ввиду отсутствия в королевстве гор и лесных массивов, в которых могли бы укрыться моджахеды. В документе предписывалось особое внимание уделять становлению «исламской службы разведки». Для приобретения оружия, документов, боеприпасов, квартир и автомашин боевиков обязывали поддерживать тесные контакты «с мафией и контрабандистами» [97].

В июне 2004 г. король Фахд объявил, что амнистирует находящихся в розыске исламистов, если они в течение месяца сдадутся властям. Ваххабитская династия, уверенная «на 90%» в том, что за терактами в Саудовской Аравии якобы стоит «сионистская рука», предложила доморощенным моджахедам «последнюю возможность» сдаться властям. На это объявление тут же отреагировала «Аль-Каида» Аравийского полуострова», предсказав, что идея амнистии, названная «отчаянной попыткой остановить джихад», обречена на провал. Исламисты в свою очередь отвели один месяц королевской семье для того, чтобы «вернуть миллиарды долларов, украденные у саудовского народа, освободить всех заключенных, применить в стране настоящий шариат, изгнать всех иностранцев и прекратить продаваться американцам». В случае непринятия этих условий саудовским принцам было обещано, что они будут казнены через повешение в общественных местах. Как писала в этой связи алжирская газета «Либерте», впервые подобная угроза прозвучала в адрес одного из режимов региона Персидского залива, которые долгое время не занимались своими собственными подданными, направляя деньги террористам с тем, чтобы «заоевать их симпатии и подготовить тысячи радикальных имамов» [77, 25.06.2004].

Заявление Эр-Рияда, с которым выступил наследный принц, прозвучало сразу после того, как 18 июня саудовские силы безопасности уничтожили одного из лидеров организации А.аль-Мукрина (Абу Хаджер) и трех его сообщников. Уничтожение Абу Хаджера было осуществлено сразу после того, как его организация распространила через Интернет съемку казни американского заложника Пауля Джон-

сона, захваченного 12 июня в Эр-Рияде. Трое других исламистов раньше «отметились» серией других кровавых злодеяний.

Место Абу Хаджера сразу же занял бывший «афганец» Салех Мухаммед аль-Уфи.

В том же месяце в связи с появившимися в прессе сообщениями о возможной связи «Аль-Каиды» с некоторыми сотрудниками саудовских спецслужб второй раз за достаточно краткий промежуток времени был вынужден оправдываться глава МВД Саудовской Аравии принц Найеф бен Абдельазиз. Хотя его опровержения вряд ли кого-либо убедили в том, что дела обстоят именно так, как утверждал принц.

Одновременно секция «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове распространила через Интернет коммюнике, в котором пригрозила атаковать американские и западные авиакомпании, а также места, которые посещают иностранцы, проживающие в Саудовской Аравии. В том же коммюнике саудовцам не рекомендовалось бывать в этих местах – мишенях будущих терактов.

18 июля 2004 г. власти Эр-Рияда объявили, что благодаря международному взаимодействию в борьбе с терроризмом добились выдачи 27 подданных ваххабитского королевства, разыскивавшихся по делам, связанным с обеспечением безопасности государства.

Во второй половине 2004 г. Саудовская Аравия стала настоящим адом для иностранцев, работавших в этой стране. После убийства П.Джонсона 3 августа в Эр-Рияде в офисе торговой компании был обнаружен убитым ирландец Энтони Хиггинс. 15 сентября неизвестные убили британца, работавшего на компанию «Маркони» в интересах Национальной гвардии. Убийство было совершено в паркинге торгового центра в одном из восточных кварталов саудовской столицы. 26 сентября в Джидде был убит француз Лоран Барбо, работавший на французскую оборонную фирму «Талес». Он удостоился сомнительной чести быть первым французом, погибшим в результате теракта в Саудовской Аравии. Все эти убийства в целом продемонстрировали неспособность властей сдержать волну насилия со стороны радикальных исламистов.

В феврале 2005 г. Эр-Рияд предпринял попытку поправить устоявшийся во многих странах образ королевства как пособника международных террористов. С этой целью была организована международная конференция по борьбе с терроризмом, в ходе которой выдвинута инициатива учреждения специального международного центра по борьбе с экстремизмом. Эта идея была скептически воспринята большинством участников конференции. Одновременно Эр-Рияд объявил, что он нашел весьма нетрадиционный способ ведения пропаганды среди террористов. Как сообщил глава министерства по исламским делам шейх Салах бен Абдельазиз аш-Шейх, саудовские власти наладили через Интернет «диалог» примерно с 800 «экстремистами» разных национальностей, в ходе которого убедили 250 из

них отказаться от своих убеждений. Остается только узнать, каким образом Эр-Рияд смог выйти на их электронные адреса, равно как и узнать об «переориентации» исламистов?

В связи с проведением конференции действовавшая в Ираке группа «Ат-Таухид валь-Джихад» Абу Мусаб аз-Заркауи распространила коммюнике, в котором расценила сам факт созыва подобного форума как «поражение» США и их союзников. Конференция в Эр-Рияде свидетельствует о «страхе перед муджахидинами и размахе кризиса, который переживают враги, тираны и их союзники», утверждалось в документе.

Уже в феврале 2005 г. стало известно, что в период с 2003 по 2004 г. волна насилия из 22 терактов в Саудовской Аравии унесла жизни 221 человека, в том числе 92 исламистов, 90 гражданских лиц и 39 полицейских.

5 апреля 2005 г. после трехдневных столкновений между саудовскими силами безопасности и группой исламистов были уничтожены очередные два боевика, значившиеся в «списке 26-ти». Речь шла о саудовце Сауде аль-Утейби и марокканце Кариме аль-Моджати. После этого в живых остались лишь четверо из 26, в том числе главарь «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии Салех аль-Уфи. Остальные фигуранты были либо уничтожены ранее, либо арестованы. Один из числа последних – марокканец – был арестован в Бельгии. Кроме двоих главарей в бою были уничтожены еще 6 рядовых бойцов «Аль-Каиды». Уже через день число убитых исламистов выросло до 14, среди них был опознан и «сам» С.аль-Уфи. Первым известие о его уничтожении распространил сайт ИДРСА. С уничтожением С.аль-Уфи в списке остались лишь трое – Абдалла ар-Рашид, Абдеррахман аль-Язиджи и Талеб ат-Талеб. Впрочем, даже «отстрел» всех фигурантов списка едва ли способен изменить ситуацию в Саудовской Аравии, поскольку очевидно, что многочисленные ячейки «Аль-Каиды» в этой стране имеют высокую степень автономности.

Как заявил в этой связи лидер ИДРСА С.Факих, «если гибель 14 исламистов подтвердится, это будет тяжелый удар для поколения ветеранов джихада в Саудовской Аравии, однако он не означает прекращения деятельности движения джихадистов в королевстве, особенно после выхода на сцену большого числа молодых бойцов, получивших боевой опыт в Ираке и вернувшихся затем на родину». Что касается А.ар-Рашида, то этот 37-летний богослов как раз представляет новое поколение бойцов. Он, в частности, издал несколько фетв, призывавших к физическому уничтожению членов королевской семьи [44, 12.04.2005].

Само по себе ИДРСА возникло в 1996 г. в результате раскола происламистского КЗЗП, основанного еще в 1993 г. ИДРСА заявляет себя сугубо политическим «мирным» движением, которое никто не может обвинить в причастности к актам насилия.

29 июня 2005 г. саудовские власти опубликовали новый список наиболее разыскиваемых исламистов. В нем фигурировали 36 человек, в том числе 15 – находившихся в королевстве. Сама публикация этого списка была фактическим признанием того, что «Аль-Каида» продолжала действовать на Аравийском полуострове. Фигуранты были разделены на две категории. К первой были отнесены 14 саудовцев и 36-летний марокканец, названный как Юнес Мохаммед Ибрагим аль-Хайяри. Все они подозревались в причастности к инцидентам, происшедшим внутри королевства. Во второй категории значился 21 человек, в том числе 15 саудовцев, 3 выходца из Чада, один кувейтца, один мавританец и один йеменец. Все они также имели отношение к терактам в Саудовской Аравии, однако на момент составления списка покинули пределы королевства и находились главным образом в Ираке. Кстати, исламистские сайты регулярно обновляют списки саудовцев, погибших в ходе джихада в Ираке. По состоянию на 1 июля 2005 г. в них значились порядка 400 человек, что вынуждает предположить, что только саудовцев в Ираке было несколько тысяч человек. Из числа погибших 74 были смертниками.

К моменту публикации второго списка из первого на свободе оставались лишь два человека, остальные погибли либо были арестованы.

Уже 3 июля стало известно о гибели марокканца Юнеса Мохаммеда Ибрагима аль-Хайяри, которого считали руководителем ячейки «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии. Позднее стало известно, что этот обладатель боснийского паспорта проник на территорию королевства в 2001 г. под предлогом совершения хаджа. Про него известно, что военную подготовку он получил в Боснии.

Многие исследователи ставят знак равенства между воинствующим ваххабизмом и правящей в Саудовской Аравии династией, и это правильно. В то же время отдельные исследователи, представляющие мир ислама, пытаются обелить Аль Саудов. Так, российский исследователь Расул Гаджиев полагает: «Со временем под влиянием многочисленных факторов исторического и мирового развития религиозно-политические и социальные устремления ваххабитов и правящей саудовской верхушки стали расходиться, их политический союз начал давать трещины. Это было обусловлено, с одной стороны, стремлением радикальных религиозников к расширению собственных властных полномочий, прикрывавшихся проповедуемым ими аскетизмом, отказом от роскоши. Призывы ваххабитских улемов к социальному равенству, строгому контролю с их стороны за соответствием действий властей кораническим установкам вызывали возражающее противодействие королевской семьи Аль-Сауд, которая, с другой стороны, понимая, что будущее страны в развитии и международной интеграции, стала часто оглядываться на опыт развития западных стран» [8, с.120]. На самом деле, как представляется, представители правящей династии использовали и используют господствующую

идеологию в своих политических интересах, и если некоторая часть в первую очередь саудовцев обратила ваххабизм против династии, то только потому, что образ жизни ее отдельных представителей, особенно когда они «отрываются» вне пределов Саудовской Аравии, уже давно стал секретом Полишинеля.

31 июля 2005 г. в Эр-Рияде состоялось очень интересное назначение. Бывший глава саудовских спецслужб принц Турки аль-Фейсал был назначен на пост посла Саудовской Аравии в Вашингтоне. Как написала в этой связи американская газета «Нью-Йорк Таймс», это назначение должно стать побудительным мотивом для Эр-Рияда раскрыть поддерживавшиеся в прошлом связи между саудовскими властями и исламистами в разных странах мира. Подчеркнув, что не считает принца Турки «ни террористом, ни религиозным фанатиком», газета напомнила, что находясь на посту главы спецслужб, «он лично вел все дела, касавшиеся отношений между Эр-Риядом и лидером «Аль-Каиды» У. бен Ладеном, а также духовным главарем талибов муллой Мохаммадом Омаром». По мнению газеты, принц Турки воплощает собой проводившуюся достаточно долгое время двойственную политику саудовского режима по отношению к религиозным экстремистам. «Его назначение должно способствовать серьезной дискуссии о наиболее темных аспектах исторических отношений, которые Саудовская Аравия поддерживала в мире с экстремистами и исламистскими террористами», – полагала она.

Принц Турки возглавлял саудовские спецслужбы с 1979 по 2001 г. В 2003 г. он получил назначение на пост посла Саудовской Аравии в Великобритании. В Вашингтоне он сменил старого посла принца Бандара бен Султана, занимавшего этот пост в течение 20 лет.

3 декабря 2005 г. саудовские власти объявили о проведении антитеррористических операций в трех провинциях страны, в ходе которых были арестованы 17 исламистов, связанных с «Аль-Каидой». Одно это сообщение дезавуировало предыдущие заверения властей о нейтрализации террористической сети в королевстве. И буквально через три недели в новой серии столкновений с исламистами, происшедших в регионе Аль-Касим в центральной части королевства, погибли пять полицейских. Примечательно, что двое из них погибли в результате обстрела, который вели неизвестные из палаточного городка паломников, прибывших на хадж. В результате преследования нападавших полицейским удалось захватить некоего Мухаммеда Абдель Рахмана ас-Сульми. Этот человек фигурировал под номером 7 в опубликованном 28 июня 2005 г. списке из 36 наиболее разыскиваемых руководителей исламистского подполья. Этот список был уже третьим по счету. В первом значились 19 человек, во втором, опубликованном в декабре 2003 г., фигурировали 26 человек.

При том, что саудовские власти сами столкнулись с проблемой терроризма, они, судя по всему, не прекратили производить «исламизм на экспорт». Так, вряд ли они не знают о существовании в окрестно-

стях Эр-Рияда университета «Аль-Имам». Это «учебное» заведение является собой настоящий военный лагерь с собственной и сверхсовременной системой наблюдения, а также автономными системами жизнеобеспечения. Там особенно рады, когда ряды слушателей пополняют представители западных стран, обращенные в ислам, но больше всего рады женщинам – не для того, чтобы выдать их замуж, а в первую очередь – подготовить из них идеальные машины для убийства. Саудовские власти не очень смущает то обстоятельство, что многие исполнители терактов, совершенных в Саудовской Аравии, являются выпускниками «Аль-Имама». Что касается выпускников европейского происхождения этого, а также ряда других саудовских, пакистанских, йеменских, сирийских и египетских учебных центров, то по возвращении на родину у них три пути: одни будут атаковать свои правительства, другие – организовывать медресе для подготовки кадров будущих джихадистов, третьи – проповедовать «изначальный» ислам. Для западных спецслужб эти люди представляют особую проблему, поскольку они внешне ничем не отличаются от большинства законопослушных граждан. К тому же большинство из них еще в период обучения меняет имена.

В заключение можно отметить, что роль Саудовской Аравии в поддержке исламистских движений по всему миру еще до конца не выяснена, и на этой теме вряд ли когда-либо можно будет поставить точку. Одно можно утверждать определенно: внутренняя исламистская оппозиция еще попортит немало крови правящему режиму. Такой вывод следует и из заявления подданного королевства Мохаммада аль-Кахтани (Абу Насер аль-Кахтани), утверждавшего, что после Афганистана и Ирака следующей целью «Аль-Каиды» будет Саудовская Аравия. «Вы должны иметь в виду очень ясную программу: в ближайшее время мы победим США в Афганистане и Ираке. Затем мы направимся прямо в Саудовскую Аравию, – заявил он в видеообращении к сторонникам организации У. бен Ладена. – Мы получили хорошую военную подготовку и боевой опыт. Мы требуем от наших братьев, которые в настоящее время сражаются на полуострове Мохаммеда (Аравийском полуострове – прим. авт.), продолжать их борьбу. Мы скоро прибудем к ним». Про Аль-Кахтани известно, что в июле 2005 г. он вместе с тремя другими единомышленниками сбежал с американской авиабазы в Баграме (Афганистан), где находился в заключении. Его спутниками были подданный Кувейта Мехмуд Ахмед Мохаммед (Омар аль-Фарук), ливиец Мохаммед Хасан (шейх Абу Яхья аль-Либи) и сириец Абдалла Хашими.

Сирия

Идеи политического ислама проникли в эту страну вместе с «Братьями-мусульманами» в 30–40-е годы XX столетия. Уже тогда в руководство египетской ветви ассоциации входили сирийцы Мухаммед аль-Хамид и Мустафа ас-Сибай. В 1937 г. в г. Халеб была создана первая ячейка «Братьев» в Сирии. В 40-е годы исламисты Сирии

объединились под знаменами «Братьев» и стали частью ассоциации, генеральный наставник которой Хасан аль-Худейби посетил лагерь сирийских «Братьев» в г. Хомс в 1954 г. Такие же лагеря были созданы повсеместно и в других городах страны. С 1963 г. исламисты вели активную борьбу против правительства баасистов и даже объявили ему джихад. Год спустя они приступили к созданию собственных вооруженных формирований. Копившаяся исламистами критическая масса неминуемо должна была привести к конкретным силовым акциям.

Волна насилия, охватившая арабский мир после иранской исламской революции, в Сирии дважды вылилась в массовые выступления «Братьев» – в 1980 и 1982 гг. При этом сирийским исламистам оказали поддержку хорошо подготовленные боевики из Палестины и Иордании. В ответ режим Хафеза Асада прибегнул к жесткому подавлению исламистов, вплоть до принятия закона о введении смертной казни за принадлежность к «Братям». Уже тогда имелись данные, что США использовали события в Сирии с тем, чтобы попытаться свергнуть негодный им режим.

Затем Сирия в течение почти четверти века не сталкивалась с открытыми выступлениями исламистов. Однако две кампании арестов исламистов в 1996 и 1999 гг. косвенно свидетельствовали о том, что «Братья» сохранили определенные позиции в стране. Террор радикалов возобновился в апреле 2004 г., когда одна из групп террористов атаковала престижный жилой квартал Маза на западе Дамаска, вторая – в том же квартале попыталась атаковать представительство ООН. В обоих случаях нападения вылились в столкновения с силами безопасности, в которых обе стороны понесли потери.

До этого, после событий 11 сентября 2001 г. в США Сирия предоставила Соединенным Штатам имевшиеся у нее данные о связях исламистских организаций региона с «Аль-Каидой». После свержения режима Саддама Хусейна в Ираке Дамаск закрыл действовавшие в стране представительства палестинской ХАМАС и египетской «Аль-Джихад аль-Ислами».

Соединенные Штаты неоднократно обвиняли Сирию в поддержке терроризма, следствием чего стало включение этой страны в список госдепа США, в который включены страны, которые, по мнению Вашингтона, причастны к этому явлению. Ситуация несколько изменилась после 27 апреля 2004 г., когда группа неизвестных попыталась совершить теракт в одном из жилых кварталов Дамаска. Однако в данном случае вопросов все равно оказалось больше, нежели ответов. Дело в том, что 7 террористов в масках атаковали заведомо безлюдный офис ООН, в то время как по соседству находилось несколько посольств европейских и арабских стран. Одно это обстоятельство заставило предположить некоторых наблюдателей, что "терракт" был подготовлен самими сирийскими спецслужбами. Поэтому у них сформировалась версия, согласно которой Дамаск одновременно мог по-

давлиять действующие против него исламистские группировки внутри страны и поддерживать (прямо или косвенно) ряд организаций, деятельность которых в той или иной мере отвечала его внешнеполитическим целям.

В течение апреля – мая 2005 г. сирийские спецслужбы арестовали в провинции Латакия свыше 40 человек – активистов действующей в стране ваххабитской организации. Большинство из них были студентами университета в Тишрине.

18 мая 2005 г. представитель американского военного командования в Багдаде обвинил Сирию в том, что она якобы не препятствовала встречам в стране подручных Абу Мусаба аз-Заркауи, на которой разрабатывалась последовавшая затем серия терактов с использованием заминированных автомашин. Если за весь 2004 г. таких терактов было совершено 25, то всего за два месяца – с марта по май 2005 г. – 126. Большинство из них было совершено боевиками-смертниками. Только за 18 дней мая в Багдаде был совершен 21 теракт с применением заминированных машин. За это же время в 70 терактах, совершенных на всей территории Ирака, погибли свыше 400 человек. Всего в Сирии было организовано пять подобных встреч.

Организация Аз-Заркауи тут же опровергла заявление американских военных. «Крестonosцы находятся в смятении в связи с резким ростом числа атак, которые, как утверждает их командование, «Аль-Каида» готовит в Сирии, – отмечалось в коммюнике организации, распространенном в Интернете. – Все эти атаки были подготовлены в Ираке» [44, 20.05.2005].

С мая по декабрь 2005 г. несколькими боестолкновениями с силами безопасности в Сирии «отметилась» группировка «Танзим Джунуд аш-Шам», которая, по оценкам Дамаска, является «террористической». В них потери понесли обе стороны. Примерно в это же время проявилась группировка «Ат-Таухид валь-джихад фи билад аш-Шам» во главе с Абу Джандалем ад-Димашки, которая сразу же объявила о своей близости к «Аль-Каиде». Она же назвала своей главной целью свержение режима Башара Асада.

В целом сирийский режим показал удивительную для арабских стран устойчивость, что обусловлено его жесткой политикой в отношении внутренних исламистов, а также достаточно популярной среди арабов внешней политикой противостояния с США и Израилем. Вместе с тем разыгрывание исламистской карты в любых целях (будь то оказание давления на США или что-либо другое) чревато тем, что уже не раз наблюдалось в других странах – исламисты (или по крайней мере их часть) будут терпимо относиться к режиму только до тех пор, пока им будет по пути, в ином случае сотни сирийцев, прошедших на стороне «Аль-Каиды» через поля сражений в Ираке и Афганистане, могут заняться джихадом и у себя на родине.

Судан

В этой стране исламизм как политическое течение сформировался под влиянием египетских «Братьев-мусульман» еще в 1944 г. Однако исламисты долгое время по влиянию не могли конкурировать с мощными суфийскими братствами и компартией. Сила исламистов, объединившихся первоначально во Фронте исламской хартии (ФИХ), стала расти начиная с 1965 г. С приходом к власти в Судане в 1969 г. генерала Джаафара Нимейри ФИХ был распущен, а его лидер – Хасан ат-Тураби – на 7 лет оказался в тюрьме. Заигрывания Нимейри с исламистами привели к тому, что они постепенно усилили воздействие на армию и госаппарат.

Появлению и развитию исламистского движения в Судане способствовали «Братья-мусульмане», национальную организацию которых с 1969 г. возглавлял блестящий интеллектуал, обладатель дипломов нескольких западных университетов Хасан ат-Тураби. Следующим шагом Ат-Тураби стало создание Национального исламского фронта (НИФ). Под руководством Ат-Тураби исламистское движение в Судане трансформировалось из небольшой элитарной группки в массовое народное движение, сменившее коммунистов, в свое время располагавших сильными позициями в Судане, а также в значительной степени – мусульманских традиционалистов, концентрировавшихся вокруг суфийских орденов. На выборах 1986 г. НИФ завоевал 51 место в парламенте. Следующим успехом исламистов стало их постоянно расширявшееся представительство в правительстве страны, в результате чего лидер НИФ «дорос» до поста вице-премьера, министра иностранных дел. Все это время НИФ был активным сторонником продолжения войны на юге Судана, где северянам-мусульманам противостояли южане – христиане и анимисты. Именно исламисты сорвали мирное соглашение с южанами в ноябре 1988 г., одним из пунктов которого было «замораживание действия законов шариата на юге страны».

В 1989 г. НИФ оказал поддержку генералу Омару аль-Баширу, совершившему госпереворот и позднее провозгласившему себя президентом. Несмотря на то, что формально НИФ, равно как и другие партии, был распущен после переворота, именно ему долгое время принадлежали реальные рычаги власти. Ат-Тураби не занимал в это время официального поста, однако находился в центре принятия решений, став фактическим арбитром между различными кланами, военными и гражданскими, радикалами и умеренными. НИФ удалось насадить своих ставленников на самые высокие должности в вооруженных силах и госаппарате. Он же обеспечил идеологическое обоснование войны против анимистов и христиан на юге страны, сделав ее частью джихада. Невозможность достижения военной победы в этой войне вынудила режим Нимейри начать переговоры с повстанцами и 30 июня 1989 г. приостановить действие норм шариата. Это

требование выдвигали повстанцы в качестве предварительного условия диалога. В тот же день генерал Омар аль-Башир при поддержке исламистски настроенных офицеров похоронил этот проект, совершив военный переворот. Достаточно сказать, что генерал, возглавивший после переворота Совет командования революцией национального спасения (СКРНС), правительство и министерство обороны, в свое время был заметной фигурой в военизированной милиции НИФ.

Переворот прошел почти незамеченным в мире. Между тем он привел к созданию первого исламского государства в Африке и арабском мире. Причем это случилось в стране, имеющей самую большую территорию на континенте и на Ближнем Востоке и обладающей общей границей с девятью другими государствами.

Сразу после переворота стало ясно, что несмотря на формальное нахождение под домашним арестом, Хасан ат-Тураби является «серым кардиналом» нового режима. По сути, с помощью военного переворота исламистские интеллектуалы Судана и набожная буржуазия пришли к власти, не используя для этого мобилизацию масс и обездоленную городскую молодежь. В Судане, отличавшемся до этого определенной терпимостью правящих классов к инакомыслящим, после военного переворота режим прибегнул к невиданному в этой стране насилию, а также начал заниматься экспортом исламистской идеологии. Сразу после переворота в стране начали действовать до 20 лагерей, где готовились боевики из Египта, Алжира, Туниса, Эритреи и Эфиопии. Официальные власти этих стран тут же обвинили Судан в потворствовании террористам.

Очень скоро НИФ начал поставлять исламизм на экспорт. По оценкам некоторых марокканских политологов, именно суданские исламисты стояли у истоков быстрого развития мусульманского экстремизма в странах Северной Африки. По их мнению, конечно, невозможно отрицать, что объективные причины – политические, экономические и социальные – способствовали росту влияния исламизма в этих странах. Но путь, по которому интегральные движения создавались и росли одновременно и повсеместно, заставляет думать, что повсюду в регионе были применены единые рецепты, успех в реализации которых зависел от конкретных социально-политических условий в каждой из стран.

25 апреля 1992 г. Ат-Тураби собрал в Хартуме первый конгресс Исламо-арабской народной конференцией (ИАНК), на который собрались все те, кто поддержал Багдад в ходе первой войны в зоне Персидского залива. Видное место среди приглашенных наряду с остатками арабских националистов заняли исламисты всех мастей. Всего в работе конгресса приняли участие представители исламистских и иных организаций из 55 стран. Целью создания ИАНК, сразу получившей в прессе название «Зеленого интернационала», было сфор-

мировать структуру, которая в будущем, опираясь на риторику исламистов и тьермондистов, могла бы взять на себя функции ОИК, оказавшейся на содержании у саудовского режима. Первый конгресс ИАНК учредил руководящие органы «Зеленого интернационала» – Постоянный совет и Временный генеральный секретариат. Постоянный совет состоял из 50 человек по числу представленных в ИАНК стран. Предусматривалось, что он должен собираться один раз в три года. Во Временный генеральный секретариат вошли 15 человек, которым Судан предоставил дипломатические паспорта. Одной из руководящих структур «Зеленого интернационала» являлся Высший комитет координации (ВКК). В его функции входили контроль и управление деятельностью исламистских группировок, действовавших в арабских странах. В состав ВКК были избраны представители исламистских движений из Судана, Туниса, Алжира и Египта.

Итоговый документ 1-го конгресса ИАНК состоял из шести пунктов. Его сущность можно выразить кратко: «Какой бы ни была мощь Америки и Запада после войны в Заливе, Аллах более велик».

Формально документ взывал к терпимости и демократии, уверяя, что эти две ценности не являются несовместимыми с Шурой, традиционной исламской системой консультаций. Также в нем содержалось одобрение политического плюрализма, при условии, правда, что он не будет «неограниченным». Отмечалась возможность сотрудничества с Западом и неисламскими режимами, если оно строится на новых, более равноправных принципах. «Хорошие режимы извлекут пользу из народной воли, – подчеркивалось в документе. – плохие будут побеждены».

Своими основными задачами «Зеленый интернационал» считал:

- объединение всех исламистских групп, находившихся в оппозиции своим правительствам;
- установление тесных связей между группами религиозных экстремистов, действовавших в различных мусульманских странах;
- подготовку руководителей, которые могли бы взять на себя руководство национальными исламистскими группами и движениями;
- осторожное отношение к «Братьям-мусульманам» (хотя все представители руководства «Зеленого интернационала» вышли из этой ассоциации). Образцом считался иранский опыт, хотя все организации, сотрудничавшие в рамках ВКК, были суннитскими.

Появлению ИАНК во многом способствовало то обстоятельство, что «Братья-мусульмане» и другие исламистские группировки, ранее ориентировавшиеся на официальный Эр-Рияд, были возмущены позицией ваххабитского королевства в период войны в Персидском заливе. По их мнению, король Фахд, который добавил ко всем своим титулам звание «хранителя двух святых мест» (Мекки и Медины), санкционировал размещение в Саудовской Аравии десятков тысяч «неверных» и превратил свою страну в базу для агрессии против мусульманской страны. В результате большинство исламистских дви-

жений, ранее традиционно связанных с Саудовской Аравией, порвали отношения с ней и перешли в лагерь Ат-Тураби. Уже к началу 1992 г. саудовское влияние на исламистские движения, в частности, в Северной Африке, было сведено к нулю. В этот период отчетливо выделялись два уровня деятельности НИФ. Первый уровень – внутренний. На нем его усилия направлялись в первую очередь на исламизацию суданского общества. Проводниками этих идей выступали представители руководства НИФ, занимавшие высокие посты в иерархии суданской правительственной машины. Исламизация, в частности, включала в себя насильственное обращение в ислам анимистов и христиан, а также этнические чистки нубийцев. Для этого НИФ располагал параллельными секретными службами, не имевшими легального статуса. Именно они держали (держат) в страхе население Судана. Второй уровень – внешний. На нем роль проводника идей Ат-Тураби отводилась ИАНК. В 1993 и 1995 гг. последовали еще два конгресса, однако ИАНК не смог на равных конкурировать с хорошо отлаженной и смазанной на саудовские деньги машиной ОИК. Тем не менее инициатива Ат-Тураби показала, насколько глубокий идеологический раскол произошел в исламском мире, где один ислам в лице ОИК служит делу сохранения привилегий правящих элит, а второй отражает чаяния миллионов масс простых мусульман. Ат-Тураби получил пост генерального секретаря ИАНК, а в 1996 г. стал практически вторым лицом в Судане, добившись избрания спикером парламента.

Возвращаясь к 3-му конгрессу ИАНК, стоит отметить, что в нем приняли участие до 300 руководителей исламистских и светских оппозиционных организаций из 80 стран мира. Участники конгресса в итоговых резолюциях сформулировали с подачи Ат-Тураби совместный план решения всех проблем, с которыми столкнулся исламский мир от Боснии до Кашмира. Конгресс прошел в ожесточенной борьбе между исламистами и менее радикальными деятелями, а также между исламистами и арабскими националистами. Разнородность ИАНК стала еще более заметной, когда представители наиболее радикальных движений после завершения работы конгресса тайно собрались в Омдурмане. Многие из того, что там решали, до сих пор остается тайной. Известно только, что сразу после этой встречи суданский военно-транспортный самолет трижды вылетал в район Киева, доставив туда в общей сложности 80 тонн оружия и боеприпасов. Затем этот смертоносный груз при помощи боевиков УНА-УНСО был переправлен в Чечню.

Еще один отголосок встречи в Омдурмане через несколько месяцев зазвучал в Ливии. Там начались массовые выступления местных исламистов, повлекшие многочисленные жертвы. Учитывая, что США к тому времени уже не раз пытались устранить М.Каддафи, можно предположить, что в тот раз они решили избавиться от стропитового полковника руками исламистов.

Ат-Тураби открыто провозглашал, что его цель – распространение на весь мир исламской революции, которой он руководил в Судане. Он не раз призывал своих единомышленников к захвату власти в исламских странах «демократическим путем, либо силой». На словах Ат-Тураби, как, впрочем, и многие другие исламистские лидеры, – ярый поборник общечеловеческих ценностей, но в их исламской упаковке. Он выступал за эмансипацию женщин, но за эмансипацию исламскую, за уважение достоинства и собственности индивида, но на исламский манер. Подобные особенности Ат-Тураби привели некоторых наблюдателей к мысли о появлении третьего типа ислама, отличного от тех, которые пропагандировались Ираном и Саудовской Аравией.

О многом говорят высказывания Ат-Тураби, сделанные 19 сентября 1995 г. в г. Кассала на совещании губернаторов. «Революционное движение, победившее в Судане, не остановится только на суданской территории, а займется освобождением всего мира. Судан освободит себя от всякого рода гегемонии, его революция затронула все стороны жизни – экономику, политику, социальную сферу. Обратного пути нет» – заявил он [44, 23.09.1995]. И хотя не было упомянуто, от кого собираются освобождать весь мир, в своих предыдущих заявлениях Ат-Тураби яростно атаковал секуляризм. В середине 90-х годов XX столетия на суданской территории действовали до 20 баз по подготовке боевиков из Египта, Эритреи, Эфиопии, Ливана, палестинских территорий, Алжира, Туниса и Уганды. Среди инструкторов на этих базах было много иранцев, главным образом из Корпуса стражей исламской революции. Эти же функции выполняли свыше 500 исламистов из стран региона, в том числе Египта, Марокко и Алжира. Все они ранее прошли через Афганистан. В первой половине 90-х годов через эти базы прошли по меньшей мере 4 тыс. человек. Что касается Хартума, то он всегда отрицал свою причастность к поддержке исламистских движений в арабских странах, в том числе североафриканских. Но эти опровержения не были достаточно убедительными.

По утверждениям суданской оппозиции, именно Хартум стоял за спиной египетских исламистов, совершивших попытку покушения на президента АРЕ Х.Мубарака в Аддис-Абебе 26 июня 1995 г. [44, 26.06.1995]. Последний, кстати, утверждал, что у него не было никаких сомнений в том, что Судан поддерживал исламистов, которые вели борьбу против его режима. В результате две страны оказались на грани войны.

В конце 1995 г. Х.ат-Тураби обратился с инструкцией-призывом ко всем своим единомышленникам. «В мире грядет вторая волна возрождающегося ислама. Она не ограничивается интеллектуальным, культурным или политическим аспектами жизни нынешнего поколения мусульман. Задача исламского ренессанса состоит в реконструкции всего мусульманского общества сверху донизу. Участие в революционной борьбе за эту цель – ныне не только моральная обязанность,

но и жизненная необходимость всех членов мусульманской Уммы, которые должны объединиться в движении за создание исламского порядка». Похоже, что эта инструкция стала еще одним продуктом III конгресса ИАНК. В то же время она подтвердила определенным образом вывод о подъеме второй волны исламизма, возникшей в первую очередь в связи с возвращением в мусульманские страны ветеранов войны в Боснии.

В целом деятельность «Зеленого интернационала» и примыкавших к нему отдельных национальных исламистских организаций оказалась как две капли воды похожа на функционирование Коминтерна и национальных компартий в 20–30-е годы XX столетия. Эти структуры походили друг на друга организационным построением, бескорыстием, самопожертвованием, преобладанием насилия как средства осуществления своих целей, использованием нелегальных методов деятельности, одержимостью идеей постоянных преследований со стороны спецслужб, идеологическими шорами. Исламисты оказались пораженными комплексом кажущегося превосходства, который сосуществует рядом с реальным комплексом неполноценности [72, 05.06.1997].

31 января 1996 г. Совбез ООН одобрил резолюцию № 1044, обвинившую Судан в поддержке международного терроризма. Он потребовал от Хартума выдать международному правосудию трех лиц, подозревавшихся в причастности к покушению на президента Мубарака, а также прекратить оказание поддержки группам, прибегавшим к насилию. Затем последовало ужесточение санкций. В феврале 1996 г. США провели целую операцию по вывозу из Судана дипломатического персонала и членов их семей. Эта мера была предпринята по настоянию ЦРУ, получившего информацию, что военизированные формирования формально распущенного НИФ готовятся захватить американское посольство по примеру того, как это было сделано в Иране в 1979 г. Захваченные американцы должны были стать разменной монетой. Их планировалось обменять на отбывавшего пожизненный срок в американской тюрьме О.Абдель Рахмана и попавшего в руки американцев одного из лидеров ХАМАС Мусу Абу Марзука [85, 19.02.1996]. Стремясь выскользнуть из-под пресса международного давления, О.аль-Башир в мае 1996 г. объявил, что потребовал от «мусульманских экстремистов» покинуть страну. Тем самым он фактически признал, что по меньшей мере ранее им никто не препятствовал в Судане. При этом президент Судана еще раз подчеркнул, что три египтянина, подозревавшиеся в причастности к покушению на Х.Мубарака, не находились на территории Судана. Кстати, эта мера только отчасти касалась У.бен Ладена, которому формально было предложено прекратить деятельность по финансированию зарубежных исламистских структур, но при этом не возбранялось осуществлять инвестиционные проекты в Судане. Понятно, что «ультиматум» О.аль-Башира никак не остановил подрывную деятельность с территории Судана.

После того, как У.бен Ладен покинул Судан, у НИФ начались финансовые проблемы, которые помешали осуществить ряд уже спланированных терактов, в частности, против американских гражданских самолетов. Ради решения этих проблем Х.ат-Тураби был готов идти на все. За 50 млн долларов, выплаченных ему Саудовской Аравией по настоянию США, он выдал Франции Ильича Рамиреса Санчеса, известного всему миру под именем Карлос. Причем последний к тому времени принял ислам. Деньги были переведены на личный счет Ат-Тураби.

Судя по всему, заговоры не раз замышлялись и в самом Судане. В ходе суда над Лембарекком Бумарафом – убийцей первого председателя ВГС Алжира Мохаммеда Будиафа – был обнародован «секретный документ № 260», согласно которому Х.ат-Тураби якобы имел отношение к гибели алжирского руководителя [54, 2.05.1995]. В Судане достаточно долгое время проживал сын О.Абдель Рахмана – Мухаммед Омар Абдель Рахман. Из Хартума он вел активную работу по оснащению египетских групп религиозных экстремистов оружием. Свою деятельность он координировал с суданскими властями и лидерами исламистских группировок в Египте. Эти данные стали известны после того, как египетским силам безопасности в июне 1995 г. удалось ликвидировать группу экстремистов из 40 человек, действовавшую в Северном Египте и предместьях Каира [44, 01.07.1995].

По данным на 1996 г. на территории Судана находились как минимум 10 тренировочных лагерей, в которых проходили подготовку боевики исламистских группировок из разных стран. Непосредственное руководство деятельностью лагерей с февраля 1990 г. осуществляло так называемое Бюро № 7, действовавшее как структура «Зеленого интернационала». Бюро располагало самыми современными средствами связи, что позволяло его функционерам связываться не только с подведомственными лагерями, но и лидерами исламистских группировок, действовавших в различных странах мусульманского мира. Кроме того, в функции Бюро № 7 входила также координация деятельности различных профсоюзных, неполитических и студенческих организаций.

Под опекой Бюро № 7 по состоянию на 1996 г. действовали следующие лагеря:

– «Билаль» – близ Порт-Судана. Одновременно принимал до 200 человек. Через этот лагерь в 1992 г. прошла группа боевиков египетской «Аль-Джихад»;

– «Омдурман» – в окрестностях одноименного города. Базовый лагерь для подготовки боевиков египетской организации «Аль-Гамаа аль-Исламия». Пропускная способность – до 200 человек;

– «Донкала» – на севере страны. Через него в разное время прошли боевики египетских группировок «Вышедшие из ада» и «Шаукин», а также алжирской ВИГ. Единовременно обучалось до 200 человек;

– «Хартум-Бахри» – близ суданской столицы. В нем готовились исламисты из Туниса, Алжира и Египта, главным образом из числа лиц, ранее эмигрировавших в Европу. Одновременно принимал до 300 человек. Некоторое время начальником лагеря был капитан Мухаммед Абдель Хафиз – брат генерального координатора Народной оборонительной милиции (НОМ – вооруженные отряды НИФ);

– «Иклим аль-Васат» – считался центральным из десяти. Этот лагерь возглавлял полковник Сулейман Мухаммед Сулейман, член СРК. В лагере проходили подготовку исламисты из Йемена, Сомали, Кении, Мали и Марокко;

– «Айдид аль-Хак» – при военной тюрьме в Харди. Его возглавлял подполковник Садык аль-Фадл. В нем проходили подготовку боевики из палестинских организаций ХАМАС и «Исламский джихад», а также из полицейских формирований НИФ;

– «Совайя» – близ Хартума. Первоначально был открыт в 1990 г. для подготовки исламистов из Алжира и Туниса. Затем на его базе был создан центр для подготовки боевиков суданской НОМ;

– «Абуракм» – близ Кассалы. Служил центром подготовки боевиков для НИФ, а также прибежищем для нескольких сотен «афганцев»; «Ум Барбата» – считался основной базой милиции НИФ. Инструкторами в нем работали иранские и суданские офицеры;

– «Вад Медани» – возглавлял подполковник Абдель Монеим Шака. Иногда лагерь называли «Африканским», так как в нем обучались исламисты только из африканских стран (данные получены из беседы с активистом палестинского ХАМАС).

С 1992 по 1997 гг. Иран передал режиму Аль-Башира 300 млн. долларов на содержание тренировочных лагерей (72, 05.06.1997). Суданское руководство того времени открыто признавало факт оказания помощи зарубежным исламистским группам. Как заявил в марте 1993 г. Х.ат-Тураби, «мы экспортируем наш опыт и мы часто помогаем исламистским партиям, действующим в странах Магриба». И не только в них.

В итоге Судан к середине 90-х годов XX столетия испортил отношения практически со всеми своими соседями. Эритрея и Уганда разорвали с ним дипломатические отношения. Египет обвинил суданский режим в причастности к попытке покушения на президента Мубарака и в территориальных притязаниях. Эфиопия сократила до минимума численность своего дипломатического представительства в Хартуме. Ливия выслала суданцев, незаконно находившихся на территории страны, обвинив их в пропаганде исламизма.

В 1997 г. Х.ат-Тураби опубликовал в Париже книгу «Ислам – будущее мира». В ней он без излишней скромности назвал себя «всемирным лидером интеграторов» и «символом ислама». Представив довольно персонифицированное понимание современной истории, «символ» договорился до того, что предложил провести международ-

ную конференцию по полному запрещению огнестрельного оружия и в дальнейшем все войны вести с помощью «нормального оружия» – мечей, ножей и дубинок. Достаточно своеобразными были и геополитические воззрения Ат-Тураби. В частности, Кувейт и Израиль он назвал двумя маленькими образованиями, источниками существования которых являются великие державы. Он предсказал исчезновение этих «образований» в обозримом будущем. Ат-Тураби высказывал сожаление по поводу исчезновения Варшавского договора, представлявшего собой идеального противника для исламистов. Несмотря на известные факты оказания помощи чеченским сепаратистам, Ат-Тураби представил новую трактовку событий в этой республике. По его мнению, оказывается, чеченцы совершили преступление, затеяв вооруженную борьбу с русскими, так как последние никак не запрещали им культивировать ислам. Для участия в управлении государством Х.ат-Тураби создал партию Национальный конгресс (НК), которая стала правящей в 1998 г. в условиях однопартийного режима. Когда Аль-Башир попытался взять эту структуру под свой контроль, летом 2000 г. Ат-Тураби вместе с бывшим в то время министром нефти Али аль-Хаджем создал новое политическое образование, получившее название Национальный народный конгресс (ННК). Этому событию предшествовал раскол в правящей верхушке, когда в декабре 1999 г. Аль-Башир распустил парламент. Таким образом, он фактически объявил войну тому, кто до этого назывался «серым кардиналом» режима. За всей этой мейдоусобицей, судя по всему, лежало одно обстоятельство сугубо материального свойства – именно в этот период Судан готовился войти в число нефтедобывающих стран и все острее вставал вопрос: как делить доходы от нефти? Кроме того, 10-летний период вхождения Ат-Тураби во власть не привел к каким-либо практическим результатам внутри страны, экономика которой оказалась просто разваленной. В декабре 2000 г. состоялся «развод» между НИФ и президентом, после чего последний переориентировался на США и посадил своего политического оппонента в тюрьму.

10-летний период нахождения Ат-Тураби «при власти» можно условно разделить на два больших этапа. В первый – с 1989 по 1996 гг. – он не занимал каких-либо официальных постов. Единственным его занятием было руководство ИАНК. На мероприятиях ИАНК были замечены саудовец У.бен Ладен, египтянин Омар Абдель Рахман, алжирец Камареддин Кербан, тунисец Рашид Ганнуши. Всех их объединяло одно – стремление насильственным путем изменить существующий порядок вещей. Подобная деятельность ИАНК здорово подпортила имидж Судана и свела на нет отношения между Хартумом и большинством арабских столиц. Ключевым событием этого периода стала попытка покушения на президента Египта Х.Мубарака во время его африканской поездки. Это привело к установлению режима дипломатических санкций против Хартума и изоляции Судана. Второй

этап деятельности Ат-Тураби начался в марте 1996 г. После того, как страна вернулась к парламентаризму, он становится спикером парламента. Как считают наблюдатели, стремление к официальному посту сыграло злую шутку с Ат-Тураби – если до этого он был человеком номер один-бис режима, после избрания номинально он переместился на четвертую ступень в суданской властной иерархии, пропустив вперед президента Аль-Башира и двух вице-президентов – Мохаммеда Салеха аз-Зубейра и Райяка Машара. Чувствуя, что теряет влияние на власть, Ат-Тураби в декабре 1999 г. попытался ограничить prerogatives президента путем введения в конституцию изменений, направленных на учреждение поста премьер-министра. Этот маневр ему не удался. Все завершилось роспуском парламента. За Ат-Тураби не вступились даже созданные им в свое время Бригады народной обороны. Впрочем, за Ат-Тураби сохранили свободу передвижения. Единственное, чего он лишился, – возможности использовать государственные средства.

В целом, несмотря на видимую слабость хартумского режима в период, когда одним из его представителей был Х.ат-Тураби (это обуславливалось международной изоляцией, сложнейшим экономическим положением, непрекращающейся гражданской войной на юге страны), он играл крайне важную роль в системе международного исламистского движения. Его функции – теоретическая (главный исполнитель – Х.ат-Тураби) и практическая. Последняя осуществлялась в трех направлениях – военно-техническом (через подготовку боевиков для исламистских организаций и их оснащение), прикладном (непосредственная организация силовых акций и направление боевиков в «горячие точки») и финансовом (перераспределение средств, получавшихся «Зеленым интернационалом», среди национальных организаций). Затем эти функции в мировом исламистском движении постепенно перешли к «Аль-Каиде». Что касается режима Аль-Башира, то он с 1999 г. опирается на блок военной верхушки и суфийских братств, одновременно взяв курс на сближение с Западом. В этом сближении стороны пошли на довольно необычные формы сотрудничества. В частности, суданское руководство смогло насадить шпионскую сеть в Ираке, а полученную этой сетью разведывательную информацию о деятельности «Аль-Каиды» передавало США. Американцы пошли на такую форму сотрудничества не от хорошей жизни. Столкнувшись с множеством проблем при внедрении своих агентов в «Аль-Каиду», они предпочли использовать суданцев. Последние без особого труда проникали в Ирак, поскольку через Судан проходил один из каналов переброски новых джихадистов.

Как справедливо считает Р.Ланда, пример Судана стал показательным для других арабских стран, поскольку он доказал, что суфизм, приспособившийся к новым историческим условиям, вполне может противостоять исламу. Однако с учетом событий в Дарфу-

ре, приведших к новому циклу международной изоляции, нельзя исключать, что Хартум вновь вернется к исламистской риторике, на сей раз – на новом уровне.

США

Вашингтон, сыгравший главную роль в финансировании джихада в Афганистане в 80-е годы XX столетия, после захвата Кабула моджахедами сам во многом способствовал тому, что в США обосновались многочисленные проповедники джихада и рекрутеры. В 1986 г., два года спустя после выхода из тюрьмы, не без помощи ЦРУ свою первую американскую визу получил духовный наставник египетской «Аль-Гамаа» шейх Омар Абдель Рахман. Установлено, что эту визу он получил из рук работника посольства США в Хартуме – кадрового сотрудника ЦРУ [28]. Затем его следы находили везде, куда внедрялись американские спецслужбы. При этом его отношения с Каиром оставались напряженными. 10 мая 1990 г. он получил свою очередную визу в американском посольстве в Хартуме и 18 июля прибыл в Нью-Йорк. Там его встречал Мустафа Шалаби – египетский исламист, активно работавший в Бруклине, где в 1986 г. он создал Центр поддержки джихада в Афганистане. Этот Центр занимался сбором пожертвований и вербовкой добровольцев в США. Примечательно, что М.Шалаби был убит при загадочных обстоятельствах несколько месяцев спустя после прибытия Рахмана в США. Уже в апреле 1991 г. последний получил «зеленую карту», при этом американские иммиграционные власти продемонстрировали нетипичную для них скорость работы. Вплоть до падения Кабула в апреле 1992 г. Рахман совершил многочисленные поездки в Европу и на Ближний Восток, в ходе которых центральным местом его проповедей был призыв к джихаду в Афганистане. Подобная мобильность могла быть только следствием помощи со стороны ЦРУ.

Однако начиная с 1991 г. в США стали раздаваться голоса, предупреждавшие об очевидной пагубности подобной политики, и уже достаточно скоро «борцы за свободу», воевавшие против «империи зла», стали квалифицироваться как террористы и фанатики. Уже в июне 1991 г. американские власти уличили Рахмана в фальсификации представленных им данных для получения «зеленой карты» и возбудили процесс, направленный на аннулирование этого документа. Предвидя подобный исход, Рахман в июне 1992 г. обратился к американским властям с просьбой о политическом убежище. Все это время он без устали проповедовал джихад. Именно в его окружении родилась идея разрушить один из символов Соединенных Штатов – Всемирный торговый центр. Из близкого круга проповедника вышли и исполнители первой попытки теракта, совершенного 26 февраля 1993 г. Тогда в результате взрыва, потрясшего «башни-близнецы», погибли 6 человек, около тысячи получили ранения. Этот теракт стал пово-

ротным событием в изменении отношения американских властей к тем, кто ранее воевал в Афганистане. Он же стал первым актом, совершенным на территории США как раз теми, кого ранее воспитал и подготовил Вашингтон, а именно – «афганцами». Немедленной реакцией американских властей на этот теракт стало требование к Пакистану выдворить примерно 3 тысячи «афганцев» в страны их происхождения. В случае невыполнения этого требования американцы угрожали включить Пакистан в черный список стран, поддерживавших и укрывавших террористов. Вашингтону ответил премьер-министр Пакистана Назари: «Американцы притащили к нам этих молодых людей, подготовили их и оплатили их участие в боевых действиях. Было бы нормально, если бы теперь Вашингтон сам принял их обратно» [цит. по 23, с.23].

Отношение Вашингтона к исламу складывалось под влиянием двух больших научных школ, отмечает Р.Лабевьер. Первую представляет, в частности, Даниэль Пайпс. В свое время он преподавал в университетах Гарварда и Пенсильвании, затем руководил частным институтом, занимавшимся изучением Ближнего Востока. Представители этой школы рассматривают исламизм как опасность для свободного мира. Апофеозом этого подхода стала нашумевшая книга Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Ее центральная идея заключается в мысли о том, что в современном мире наиболее распространены, наиболее опасными и наиболее пространственными конфликтами являются конфликты не между классами или определенными группами людей, а конфликты между различными культурными объединениями и, в частности, между Западом и мусульманским миром, подверженным влиянию исламизма [28]. Более того, по Хантингтону, главная проблема Запада заключается не в исламизме, а в самом исламе... Согласно же представителям второй школы (Джон Эспозито, Джон Энтелис), исламизм представляет собой «теологию освобождения», оправдывающую законность борьбы против авторитарных и коррумпированных режимов. Поэтому они считают возможным ведение политического диалога с исламистами. Последняя точка зрения достаточно долго преобладала (возможно, и преобладает?) в ЦРУ и госдепе.

Предчувствие большой беды. Именно так можно охарактеризовать ситуацию, в которой оказались официальные американские лица в период после терактов 7 августа 1998 г. в Дар-Эс-Саламе и Найроби и до трагедии 11 сентября 2001 г. Еще в феврале 1999 г. директор ЦРУ Джордж Тенет предупредил, что боевики «Аль-Каиды» могут нанести удар по США «в любой момент». Уже в июне того же года официальный представитель Пентагона капитан Майкл Дублде заявил, что в его ведомстве не сомневаются в намерении У.бен Ладена «совершить новые атаки против американцев, как военных, так и гражданских, по всему миру» [79, 18.06.1999]. В августе 1999 г. американ-

ские власти предупредили Филиппины о том, что боевики «Аль-Каиды» готовят нападения в аэропортах страны на американские самолеты. Возможно, только заблаговременное ужесточение режима безопасности отодвинуло тогда самую страшную трагедию современных США на два года.

Несмотря на то, что Вашингтон объявил религиозный экстремизм своим врагом номер один, этот враг находится и собственно на американской территории. Первыми сначала в Канаду, а затем – и в США в канун 2000 г. из Европы перебрались до 50 групп алжирских экстремистов, которым стало «горячо» в Старом Свете.

Кроме пришлых исламистов в США из числа «местных» мусульман сформировались весьма влиятельные организации различного толка. Как отмечает Р.Г.Ланда, в США уже давно создана организация чернокожих мусульман «Нация ислама», ведущая за собой, по данным на 2000 г., до 5% афро-американцев. В их среде с 1980 г. действует также организация «Джамаат аль-Фукара» («Община бедных»). Она насчитывает до 3 тыс. сторонников и до 300 боевиков, нападающих на умеренных мусульман, кришнаитов, индусов, иудеев. Впоследствии, установив контакт с разведслужбами Пакистана, организация перевела свою штаб-квартиру в г. Лахор.

Весьма странно и очень избирательно повела себя американская Фемида после трагических событий 11 сентября 2001 г. Так, 22 сентября 2005 г. федеральный судья Нью-Йорка Ричард Кейси принял к рассмотрению жалобу родственников и адвокатов тех, кто погиб в ходе терактов против Всемирного торгового центра и Пентагона, а также в Пенсильвании. Их иск был направлен против базирующейся в Джидде (Саудовская Аравия) Организации международной исламской помощи (ОМИП). В то же время судья отклонил иски против двух представителей правящей саудовской семьи – правителя Эр-Рияда принца Салмана бен Абдель Азиза Сауда и министра внутренних дел Саудовской Аравии принца Найефа бен Абдель Азиза Аль Сауда. Всего истцы обвиняли в причастности к поддержке терроризма в той или иной мере около 200 саудовских физических и юридических лиц. По утверждению истцов, ОМИП – одна из наиболее значимых благотворительных организаций Саудовской Аравии – «поддерживала материально террористов по всему миру, в том числе Усаму бен Ладена и «Аль-Каиду». Согласно оценке федерального судьи, истцы собрали достаточно доказательств о причастности ОМИП к поддержке терроризма. «По имеющимся данным, ОМИП действовала в США до декабря 2002 года. Эта организация через двоюродного брата У.бен Ладена Мохаммеда Джамала Халифу в той или иной степени была причастна к совершению нескольких терактов и разработке еще нескольких нападений. По данным истцов, она, в частности, финансировала тренировочные лагеря «Аль-Каиды» в Афганистане», – заявил он. Ранее судья дал добро на начало судебного расследования

против строительной компании «Сауди Бен Ладен групп» (эта компания, в частности, «отличилась» на строительстве столицы Казахстана Астаны), саудовского Национального коммерческого банка и ряда саудовских благотворительных организаций [44, 22.09.2005].

Уже позднее станет известно, что еще в январе 2005 г. У.бен Ладен поручил находившемуся в то время в Ираке Абу Мусабу аз-Заркауи заняться подготовкой с иракской территории терактов против США. Для подготовки и осуществления терактов в США была сформирована специальная ячейка. Несколько месяцев спустя Бен Ладен направил в Ирак своего эмиссара Абу Хамзу Рабиа с тем, чтобы ознакомить Аз-Заркауи с имевшимися у него планами терактов в Соединенных Штатах и помочь ему в их организации. Рабиа погибнет в Пакистане в декабре 2005 г.

Как заявил 16 февраля 2005 г. директор ФБР Роберт Меллер в комиссии по разведке Сената, одну из самых больших опасностей для США представляют «спящие» ячейки «Аль-Каиды», в намерения которых входит содействие проведению или собственно организации терактов на американской территории. Он подчеркнул, что согласно имеющейся у его ведомства информации, эти ячейки стремятся получить доступ и в дальнейшем использовать против США химические, биологические, радиологические и ядерные материалы, а также высокоэнергетические взрывчатые вещества. Р.Меллер также предупредил, что «Аль-Каида» будет стремиться подключить к совершению терактов местные исламистские организации, в которых состоят американцы, принявшие ислам.

В марте 2005 г. стало известно, что Абу Мусаб аз-Заркауи готовит теракты против «легких целей» в США, к которым относятся кинотеатры, рестораны и школы. Двумя неделями ранее У.бен Ладен предписал своему заместителю нанести ряд ударов по американской территории. Боевики должны были проникать в США через территорию Мексики. Это обстоятельство вынудило американские власти резко усилить свою южную границу путем привлечения к патрулированию добровольцев из 50 штатов.

Месяц спустя американское правосудие обвинило трех британцев, находившихся в заключении в Великобритании, в том, что они пытались организовать теракты с использованием ОМП против финансовых учреждений в США и, в частности, против штаб-квартиры МВФ, Нью-Йоркской биржи, страховой компании «Пруденшиал» (Нью-Джерси) и самой крупной финансовой группы в мире «Сити-Груп». 32-летний Дирен Барот (Иса аль-Хинди), Надим Тармухаммед и Кейсар Шафи были арестованы в Великобритании в августе 2004 г. в рамках другого расследования, касавшегося подготовки терактов в этой стране. Согласно американским данным, Аль-Хинди был «инструктором первого плана в одном из тренировочных лагерей в Афганистане в 1998 г.». Подготовка к терактам в США велась с 2000 г.

Чтобы скрыть истинную причину своих частых перемещений между Великобританией и США, Аль-Хинди еще в 2000 г. подал документы на зачисление в университет Нью-Йорка, однако ни разу не был замечен там на лекциях.

В США в заключении находится некий Закариас Мусауи – француз марокканского происхождения. Есть все основания полагать, что этот человек, получивший летную подготовку, предназначался для управления пятым самолетом в ходе событий 11 сентября 2001 г. Мишенью этого самолета должен был стать Белый Дом. Задержать пилота удалось за месяц до терактов из-за его странного поведения.

З.Мусауи родился на юго-западе Франции в 1968 г. Из-за плохой успеваемости не попал во второй цикл среднего образования и продолжил обучение в системе профессиональной подготовки. В 90-е годы XX века оказался в Лондоне, где посещал мечети, в которых читались радикальные проповеди. В этот период неоднократно бывал в Пакистане, откуда рукой подать до Афганистана. 23 февраля 2001 г. по студенческой визе (будучи уже далеким от студенческого возраста) прибыл в США, имея на руках 35 тысяч долларов. Тут же устроился в школу пилотов в Нормане (Оклахома). Больших успехов в учебе не достиг, и инструкторы не рисковали доверить ему самостоятельный полет. Зато отличился своими радикальными выступлениями в местной мечети. Затем оказывается в школе пилотов в Миннесоте, где обучался управлению самолетом «Боинг-747». Инструкторы тут же обратили внимание на странного курсанта, который не интересовался техникой взлета или посадки. Его внимание было сконцентрировано лишь на управлении самолетом в полете. Инструкторы донесли на странного курсанта. После истечения срока действия визы он был арестован, однако отказался сотрудничать с ФБР. Как утверждают американские спецслужбы, тогда у них не было достаточно улик, чтобы предъявить ему обвинение. Свою ошибку ФБР поняло лишь после 11 сентября 2001 г. В ходе следствия Мусауи публично признал, что является боевиком «Аль-Каиды». Его поведение вызвало вопросы относительно его психического здоровья.

На суде Мусауи (боевой псевдоним – Абу Халед ас-Сахрауи) признал, что знал о планах «Аль-Каиды» по захвату пассажирских самолетов и их последующему использованию для атак на знаковые для США здания, а также согласился ехать в Соединенные Штаты для участия в этой операции. Отбор Мусауи для участия в этой операции производил лично У.бен Ладен. Несостоявшийся воздушный пират также сообщил, что военную подготовку прошел в одном из тренировочных лагерей в Афганистане.

В ходе процесса над Мусауи выяснилось то, о чем раньше можно было только догадываться. Американские спецслужбы опубликовали протоколы допросов некоего Халида Шейха Мохаммеда, которого американская национальная комиссия по расследованию терактов

11 сентября представила как одного из разработчиков концепции операции. Этот обладатель пакистанского и кувейтского паспортов, захваченный в Пакистане в марте 2003 г., утверждал, что план использования пассажирских самолетов для атаки на различные объекты возник у него еще в середине 90-х годов XX столетия. Он доложил этот план У.бен Ладену в 1996 г., но последний обратился к нему лишь два года спустя, уже после объявления «войны» Соединенным Штатам.

Обсуждение реанимированного плана проходило в Кандагаре, куда разработчик операции прибыл по приглашению У.бен Ладена. Шейх Мохаммед первоначально предлагал угнать аж 10 самолетов (вспомним про планы «5-го батальона», про которые упоминалось выше, не был ли это один и тот же план? – прим.авт.). Пять должны были поразить цели в США, еще пять – в Азии. Были выбраны десятки целей. К подготовке операции приступили в 1999 г., когда ее проведение санкционировал У.бен Ладен. Последний хотел, чтобы были поражены военная, экономическая и политическая цели, из чего вытекал известный выбор объектов для поражения.

Уже весной 2000 г. У.бен Ладен принимает решение, что операция, получившая название «Самолеты», затронет лишь США. О ней знали лишь пять человек, входивших в высшее руководство «Аль-Каиды». Непосредственные исполнители узнали о том, что им предстоит сделать, лишь после прибытия в США летом 2001 г. Восемь террористов, подготовленных к участию в терактах, но не сумевших пробраться на территорию США, так о них ничего и не узнали заранее. Согласно информации Шейха Мухаммеда, Мусауи должен был участвовать во второй волне терактов, в ходе которых также 11 сентября предполагалось поразить Белый дом и один из небоскребов в Лос-Анджелесе. Однако Мусауи оказался слишком болтливым, и другие участники операции получили инструкции отказаться от контактов с ним.

В апреле 2005 г. госдеп США опубликовал очередной ежегодный доклад о проблеме терроризма. В нем, в частности, констатировалось, что в 2004 г. США удалось избежать терактов, тем не менее американцы погибали от рук террористов за границей, в том числе, в Ираке, Саудовской Аравии, Афганистане, Египте и секторе Газа.

Как признал в июле 2005 г. секретарь по вопросам внутренней безопасности США Майкл Чертофф, за несколько предыдущих лет американские спецслужбы сумели нейтрализовать несколько «спящих» террористических ячеек, действовавших близ Вашингтона и в некоторых других районах страны. Он сообщил, что американские спецслужбы стремились нейтрализовать ячейки на стадии их подготовки, либо ожидания приказов.

27 июля 2005 г. федеральный суд Сиэттла приговорил к 22 годам тюрьмы боевика «Аль-Каиды» алжирца Ахмеда Рессама по обвине-

нию в попытке совершить теракт с применением взрывного устройства в аэропорту Лос-Анджелеса в период миллениума, т.е. в канун наступления 2000 г. Рессама задержали за несколько дней до 2000 г. в порту Лос-Анджелеса, куда он прибыл на борту парома из Канады. В его машине были обнаружены 59 кг взрывчатки и детонаторы. Крупнейший аэропорт США был спасен только благодаря бдительности таможенника, обратившего внимание на нервное поведение Рессама. После ареста алжирец поведаль немало информации, интересовавшей спецслужбы США, Великобритании, Канады и Германии, однако в 2003 г. он перестал сотрудничать со следствием. Тем не менее прежняя «разговорчивость» сыграла свою роль, и он получил достаточно мягкое наказание по сравнению с тем, какое требовала прокуратура. Представитель последней назвал Рессама «предвестником несчастий 11 сентября 2001 г.». «Он хотел убить невинных, он хотел убить как можно больше людей. Он сядет в тюрьму, и это – единственное, чего он заслуживает», – сказал Джон Маккей [44, 27.07.2005].

Рессам действовал не один. Вслед за ним были установлены по меньшей мере еще 7 человек, которые были причастны к подготовке теракта. Их объединяло одно: в той или иной мере они были связаны либо с алжирской ВИГ, либо имели контакты в Боснии. Вся ячейка в целом была завязана на У.бен Ладена. Тогда же сенегальские власти по требованию США арестовали некоего Мохаммуда ульд Слахи – двоюродного брата одного из помощников Бен Ладена. С одной стороны, Ульд Слахи находился в «постоянном контакте» с базировавшейся в Хартуме и принадлежавшей Бен Ладену строительной фирмой, с другой – он был связан с ячейкой Рессама.

В США продолжают действовать и структуры, занимающиеся продажей самого современного оружия для «Аль-Каиды». Так, в 2002 г. американские власти арестовали пакистанца Сайеда Мустафу Шаха, который предпринял попытку обменять партию афганского героина на четыре ПЗРК «Стингер». Его сообщниками были также пакистанец Мухаммед Абид Африди и американец индийского происхождения Ильяс Али. Все они впоследствии будут приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Сделка должна была состояться в Гонконге, однако покупателей предали американские продавцы смертоносного товара.

По признанию американских официальных лиц, после 11 сентября 2001 г. и до начала 2006 г. американским спецслужбам удалось предотвратить до 10 терактов, в том числе три – в Соединенных Штатах, которые по своему размаху были сопоставимы с первым ударом террористов по Америке. В частности, в 2002 г. участь башен-близнецов должен был разделить один из небоскребов в Лос-Анджелесе. Для исполнения акции были завербованы выходцы из Юго-Восточной Азии, поскольку лица арабского происхождения после 11 сентября могли просто не попасть в самолет. Террористы плани-

ровали проникнуть в пилотскую кабину, взорвав дверь с помощью небольшого количества взрывчатки, спрятанного в обуви одного из них. Новую атаку удалось сорвать только потому, что полиция одной из стран ЮВА задержала участника группы, и он сразу стал давать показания. По его данным, исполнителем акции должен был стать индонезиец Хамбали по кличке «Бен Ладен Востока», состоявший в Джи. Эти данные позволили арестовать всех участников группы, включая Хамбали.

Уже позднее министерство внутренней безопасности США рассекретит данные, согласно которым в 2003 г. были сорваны три попытки подрыва пассажирских самолетов, которые готовились «Аль-Каидой». Самолеты предполагалось подорвать с помощью взрывчатки, которую террористы-смертники должны были пронести на борт внутри видео- и фотоаппаратуры.

В целом есть все основания полагать, что некогда вскормленные на американские деньги исламисты нанесут еще не один удар по американским интересам и простым американцам в то время, пока официальный Вашингтон под предлогом борьбы с терроризмом будет пытаться решить определенные политические и экономические задачи.

Тунис

Движения политического ислама зародились в этой стране в конце 60-х годов. Первое из них возникло на религиозном факультете столичного университета. По инициативе его преподавателей и студентов в 1967 г. создается Ассоциация в защиту Корана. Первоначально она пользовалась поддержкой властей. В 1971 г. состоялся 1-й съезд Ассоциации, которая, по заявлениям ее учредителей, должна была заниматься культурно-просветительской деятельностью. Однако постепенно организация трансформировалась в политическую структуру с четко выраженной антиправительственной направленностью. На рубеже 70-х годов движение имело хорошо законспирированную, довольно сильную и централизованную структуру во главе с «эмиром» и широко разветвленную сеть первичных ячеек.

В отличие от Египта, где Насер провел реформу исламского университета «Аль-Азхар» с тем, чтобы поставить под контроль улемов и использовать их в своих целях, первый президент Туниса Хабиб Бургиба заставил их исчезнуть (по крайней мере внешне) с политической сцены, что позволило ему формально установить полный контроль над официальным исламом. Он закрыл исламский университет «Аз-Зитуна», упразднил шариатские суды путем их поглощения обычными судами, ввел персональный статус, запретивший многоженство и провозгласивший принцип согласия женщины на вступление в брак. В отличие от большинства руководителей других стран региона Бургиба не привлекал догматы ислама для политико-идеологического обоснования важнейших государственных решений.

Однако отсутствие улемов стало одной из причин того, что в 70-е годы XX столетия быстро вошло в силу исламистское Движение исламского направления (ДИН), которое не встретило никакого сопротивления со стороны разгромленного было властями официального ислама. Становлению ДИН также способствовали трудности экономического и социально-политического развития, связанные с перестройкой тунисского общества по западному образцу, усилением процесса урбанизации, расшатыванием традиционных устоев быта. ДИН сразу взяло курс на противостояние с режимом. Это обстоятельство вынудило власти выбрать силовой путь борьбы с новой угрозой.

1-й нелегальный съезд ДИН состоялся в 1979 г. В его работе приняли участие свыше 1 тыс. делегатов. На нем «эмиром» движения был избран Рашид Ганнуши, а генеральным секретарем – Абдельфаттах Муру. В это время движение приобрело активный характер, что было связано с отказом от сравнительно скрытной деятельности в мечетях пригородов Туниса и переходом на полуполюгальное положение.

Изначально ДИН придерживалось двух направлений в своей деятельности – политического, полуполюгального, и подпольного, состоявшего в формировании вооруженного крыла организации. Лидерами последнего стали Абдалла Зуари (по состоянию на 1 января 1998 г. находился в заключении) и Мунир бен Мухаммед Гуэллуз (скрывается в изгнании). Военное крыло в свою очередь делилось на две структуры – Коммандос жертвенности и Группа спасения. Опубликованный примерно в то же время программный Манифест ДИН призывал своих сторонников «восстановить исламский дух Туниса, чтобы он вновь смог обрести свою роль великой родины исламской цивилизации в Африке». Документ призывал «добиваться освобождения страны и ее эффективного прогресса на основе справедливых канонов ислама». В нем указывалось, что исламизацию тунисского общества следует проводить как путем внедрения правовых и морально-этических норм шариата, так и укрепляя панисламскую солидарность, возрождая политическую и просветительскую сущность ислама на всех уровнях. В Манифесте декларировалось, что ДИН будет добиваться своих целей мирным путем. ДИН по своим политико-идеологическим концепциям напоминало египетскую ассоциацию «Братья-мусульмане». Сторонники Движения требовали переустройства общества на исламских началах, возрождения всех морально-этических норм шариата. Выступая под знаменами «возрождения ислама» против капиталистического «общества потребления», острее своей критики они направляли против западных новаций Х.Бургибы, эмансипации женщин, офранцуживания нравов. Они заявляли, что все социальные пороки Туниса порождены режимом Бургибы, что страна «больна и нуждается в лечении».

В ДИН быстро выделились два течения – умеренное и радикальное. Представители первого занимали более сдержанную позицию по

отношению к властям. По их мнению, задача Движения сводилась к повышению роли ислама в стране и содействию возрождению арабомусульманской самобытности. Представители радикального крыла категорически отвергали любой компромисс с режимом и призывали к немедленным антиправительственным действиям. Их лидер Р.Ганнуши заявлял, в частности, что «ислам – это борьба», и тем самым оправдывал любые действия, если они совершены во имя Аллаха.

Религиозные экстремисты еще с конца 70-х годов стали применять террористические методы в своей деятельности. Их активность резко возросла после исламской революции в Иране. Акции террора были постоянным явлением в Тунисе на протяжении 80-х годов XX столетия. В июне 1981 г. в Сусе состоялся II-й съезд ДИН. 6 июня 1981 г. исламисты официально объявили о создании своей партии. Эмиром был провозглашен Р.Ганнуши, секретарем – А.Муру. Напуганские активностью исламистов, власти прибегли к репрессиям. Летом 1981 г. они арестовали Ганнуши и Муру. На состоявшемся осенью 1981 г. суде им предъявили обвинение в принадлежности к нелегальной экстремистской организации. Главари исламистов получили по 11 лет тюрьмы, но были досрочно освобождены по амнистии: Муру – в 1983 г., Ганнуши – в 1984 г.

В 1981 г. о себе заявила еще одна группировка фундаменталистов. Костяк тунисского «филиала» Партии исламского освобождения (ПИО) составили унтер-офицеры тунисской армии. Эта организация изначально стояла на более экстремистских позициях, чем ДИН. Она выступала за воссоздание халифата и планировала захват власти путем военного переворота. ПИО была разгромлена в январе 1983 г. после попытки созвать учредительный съезд.

В начале 80-х годов ДИН, находившееся на нелегальном положении, сумело значительно укрепить свои ряды – главным образом за счет студенчества, 30% представителей которого по состоянию на 1980 г. стояли в исламистских организациях. В ноябре 1984 г. состоялся III-й съезд ДИН. Он заявил о необходимости усилить политико-идеологическую работу как среди членов Движения, так и вне организации. При этом особое внимание обращалось на работу внутри профсоюзов и в рабочей среде. Он также призвал установить тесные контакты с другими исламистскими организациями, действовавшими в Тунисе.

IV-й съезд ДИН состоялся летом 1986 г. Он разработал политическую стратегию движения. На первом этапе предусматривалось расширить социальную базу и усилить антиправительственную пропаганду, на последующих – перейти к непосредственным действиям, направленным на свержение режима.

Постепенно ДИН стало одной из ведущих политических партий Туниса. 1986 и 1987 гг. были отмечены рядом организованных исламистами выступлений. Они начались 2–3 января 1986 г., когда не-

сколько тысяч студентов организовали забастовку по случаю второй годовщины «хлебного бунта». Летом 1986 г. активно заявила о себе исламистская группа, участники которой нападали на банки, занимались экспроприацией денежных средств, похищали оружие. В июле 1986 г. 24 участника группы предстали перед судом. Свои действия они объяснили необходимостью вести «исламский джихад», чтобы установить в стране власть шариата. Выступления исламистов достигли пика в марте 1987 г. Воспользовавшись принятием непопулярных среди студентов административных мер (отмена выборов деканов и запрещение обучаться на одном курсе более года), исламисты спровоцировали волну студенческих беспорядков. Напряжение усилилось после ареста в марте лидера ДИН Р.Ганнуши и ареста 21 марта во Франции участников «проиранской террористической организации», как ее назвала французская пресса. Из восьми арестованных шестеро были гражданами Туниса.

27 августа 1987 г. начался суд над арестованными активистами ДИН. Перед судом предстали 53 человека, в том числе Р.Ганнуши. Еще 37 человек проходили заочно. В числе обвинений, предъявленных подсудимым, фигурировали принадлежность к запрещенной организации, попытки изменить форму власти насильственным путем, подстрекательство к мятежу, вооруженные нападения на представителей власти, связь с иранским режимом, сбор оружия, оскорбления главы государства и других членов правительства, распространение подпольных материалов подрывного характера.

Все подсудимые, вопреки фактам, отвергли обвинение в террористической деятельности. Они всеми силами пытались доказать, что ДИН – умеренное движение, и тем самым добиться поддержки у тунисского и мирового общественного мнения. Тем не менее это им не удалось. 27 сентября суд огласил приговор. Семь человек, в том числе пятеро заочно, были приговорены к смертной казни, остальные – к тюремному заключению и каторжным работам на срок от 5 до 20 лет. Р.Ганнуши получил пожизненные каторжные работы, казначей ДИН Мухаммед Акрут – 15 лет каторги. Приговоренные к смертной казни деятели ДИН (Салах Каркар, Хаммад Джебали, Али Арайед) скрылись от властей. Кроме Хабиба Мокни (20 лет тюрьмы), жившего во Франции, и А.Муру (10 лет каторги), находившегося в Эр-Рияде, всем известным руководителям ДИН, осужденным заочно, удалось скрыться в Тунисе. Помимо главного судебного процесса, проведенного в столице, в 1986–1987 гг. прошли более мелкие процессы, на которых было вынесено 1,5 тыс. приговоров. В этой связи вряд ли можно согласиться с авторами «Новейшей истории арабских стран Африки», утверждавшими, что «фундаменталистское движение, несмотря на резко возросшую активность, оставалось все же движением меньшинства. Народные массы не принимали участия в исламистских выступлениях...». Говоря подобное, они, по всей видимости, невольно

повторили утверждения официальной тунисской пропаганды. В действительности дело тогда обстояло несколько иначе. В конце 1989 г, после присоединения к ДИН других исламистских движений, оно было преобразовано в политическую партию «Ан-Нахда». Еще в апреле того же года Р.Ганнуши эмигрировал за границу, сначала в Алжир, затем – в Великобританию, где впоследствии получил статус политического беженца. На посту лидера партии его сменил Садок Шуру, под руководством которого исламисты перешли к активным действиям с целью дестабилизации обстановки в стране.

Р.Ганнуши в международных исламистских кругах имеет репутацию одного из самых умных и гибких теоретиков движения. Так, его отношение к Западу характеризовалось не огульным отрицанием, что является отличительной чертой многих исламистских идеологов, а довольно гибким подходом. «Проблема Запада встала перед многочисленными мусульманскими мыслителями при одновременном открытом прессинге с его стороны. Запад угрожал рассеять ислам в христианстве и в своих идеологиях. Поэтому было естественным, что они приняли позицию всеобщего отрицания, не утруждая себя изучением и глубоким анализом конструктивных элементов Запада. Напротив, сейчас, когда волна колониализма прошла, по крайней мере – в ее открытых формах, эта позиция должна быть исправлена в рамках доверительного диалога с Западом», – полагал Р.Ганнуши. «Теоретиками» прослыли и другие представители тунисских исламистов. Так, показательно отношение тунисских исламистов к капитализму и марксизму как двум идеологиям, имеющим, на их взгляд, много общего. Один из идеологов «Ан-Нахды» Салахеддин Джорчи писал: «Капитализм – это выбор людей, который вытекает из западного материалистического мировоззрения. Менталитет, который породил его, не признавал суверенитета Бога над Землей. Он возложил на религию ответственность за трагедии, с которыми столкнулось человечество в течение своей истории. Он проповедовал, что человек является существом, отделенным от неба, а его приход на Землю есть результат слепого случая, следствие чисто материалистической и биологической эволюции, так как человек ведет свою жизнь в одиночку, без связи с Всевышним. Капитализм, следовательно, – единое целое, и его нынешний кризис – кризис цивилизации. Это – кризис концепций и ценностей, которые коррумпировали жизнь, а экономический кризис является ничем иным, как одним из аспектов этой коррупции. Кризис в глубине своей неразрешим на пути поиска новой экономической структуры и при сохранении капиталистических концепций: это эквивалентно попаданию в заколдованный круг. Радикальное решение состоит в том, чтобы восстать против этих концепций, повести против них всеобщую революцию». Здесь же уместно привести его мысли про марксизм: «Марксисты продвигаются под трубы их пропаганды и предлагают свою сделку для решения кризиса. Мы им говорим, что их

лекарство имеет только временное действие; оно облегчает страдание, но оно не способно уничтожить корни болезни, так как марксизм является только производной все того же западного материалистического менталитета. Человек, следующий марксизму, еще более отчетливо, чем при капитализме, является материалистическим продуктом, не имеющим отношений с небом; религия объявляется ничем иным, как суеверием для слабых душ; моральные ценности объявляются пылью в глазах буржуазии; человек является вершиной бытия.

История социалистического опыта, кроме всего прочего, показывает нам, что дистанция между двумя лагерями весьма незначительна, что за разницей в интересах и позициях всегда находится общая платформа – единый менталитет, который произвел обе системы. Марксизм является всего лишь неистовой реакцией против многочисленных преступлений капиталистической экономической системы, реакцией, которая вынудила европейцев перейти от одной крайности к другой: от абсолютного индивидуализма капитализма к освящению марксистского коллективизма». Пришедший к власти в 1989 г. глава Туниса Зин аль-Абидин бен Али одним из первых арабских руководителей столкнулся с проблемой исламизма и, пожалуй, первым предупредил западные страны о новой угрозе, с которой им предстояло столкнуться. У него были все основания для этого. Начав с заигрывания с исламистами, он быстро пришел к выводу, что сосуществование с «Ан-Нахдой» невозможно. 17 февраля 1991 г. группа молодых исламистов штурмом взяла штаб-квартиру правящей партии Демократическое конституционное объединение (ДКО) в столичном квартале Баб Суика. Нападавшие обезоружили охранников, связали их, затем облили бензином и подожгли. «Ан-Нахда» отрицала какую-либо причастность к нападению. Тем не менее Р.Ганнуши в определенной мере оправдал экстремистов, заявив, что «режим не оставил альтернативы активистам партии; он сам породил насилие и использует его в качестве предлога для борьбы с нами». Одновременно в обращении к тунисцам, сделанном в Алжире и распространенном на аудиокассетах, Ганнуши прямо призвал к вооруженному восстанию против режима. После инцидента в Баб Суике режим начал настоящую охоту на исламистов. В мае 1991 г. тунисские спецслужбы объявили о раскрытии подготовки исламистов к госперевороту. Последовали аресты среди радикалов. В этот период от «Ан-Нахды» отошли ранее симпатизировавшие ей легальные оппозиционные партии. Таким образом, провалилась попытка исламистов создать единый фронт противостояния правящему режиму. Уже в 1994 г. президент Туниса предупредил Запад о том, насколько опасно позволять исламистам эксплуатировать право на политическое убежище. Тогда же он указал, что исламисты преследуют сугубо политические цели и не имеют ничего общего с религией. «Тот факт, что фундаменталисты используют насилие и убийства, показывает, что их мотивация не имеет ничего

общего с религией и является сугубо политической», – утверждал он [43, 12.2001]. Уже тогда президент Туниса предвидел, что фундаментализм вырастет в проблему для тех западных стран, которые «превратились в тыловые базы террористов».

Специфика этой страны позволила ей после разгрома собственных исламистов в 1992 г. достаточно долго сопротивляться влиянию извне, поскольку внутренних причин для проявлений экстремизма в ней было меньше, чем в других арабских странах. Впервые «Аль-Каида» заявила о себе в этой достаточно благополучной стране в апреле 2001 г., когда в результате взрыва у синагоги в Грибе на о.Джерба погиб 21 человек, в том числе 14 туристов из Германии. 30 января 2002 г. военный трибунал Туниса приговорил к тюремному заключению сроком от 8 до 20 лет 34 тунисца по обвинению в принадлежности к террористической группе, связанной с «Аль-Каидой». Только трое осужденных к этому времени находились за решеткой в Тунисе, остальные были приговорены заочно. Среди последних значился, в частности, Сами Эссид Бен Хемаис, находившийся в итальянской тюрьме и представленный итальянскими спецслужбами как главарь группы, занимавшейся вербовкой новых джихадистов для «Аль-Каиды». Все проходившие по процессу были участниками группы «Ахль аль-джамаа валь-сунна», занимавшейся тыловым обеспечением операций «Аль-Каиды». Они обвинялись, в частности, «в участии в 1996 и 2001 гг. в тайных встречах в Милане, организации поездок джихадистов в Афганистан и прохождении там военной подготовки».

Тунисский «след» обнаружился и при расследовании теракта 11 марта 2004 г. в Мадриде. Тунисец Серхан бен Абдельмаджид Фает рассматривался испанскими спецслужбами как «один из руководителей и координаторов» терактов на мадридском вокзале. Он подорвался вместе с шестью своими сообщниками 3 апреля 2004 г. в мадридском пригороде Леганес после того, как их обложили спецназовцы. Фает был женат на 16-летней марокканке, брат которой находился в заключении в Марокко по обвинению в причастности к терактам в Касабланке в 2003 г. Позднее было установлено, что бомбы для терактов на мадридском вокзале Фает готовил на квартире, которую снимал его марокканский единомышленник Джамаль Ахмидан. 10 апреля 2004 г. восемь тунисцев были приговорены судом первой инстанции Туниса к тюремному заключению сроком от 19 до 26 лет (двое – заочно) по обвинению в «создании преступной организации и хранении взрывчатки». Участники «группы Зарзис» (позднее ее назвали «Бригады Пророка») только планировали теракты и не успели осуществить их. Первыми предполагаемыми целями должны были стать пост морской полиции в порту Зарзиса и лицей в том же городе. Несостоявшиеся террористы установили связь с «Аль-Каидой», надеясь получить от нее финансовую поддержку. Главарь группы Тахар Гмаир был осужден заочно. По имеющимся данным, в это время он проживал в Швеции. В целом раз-

вятие событий в Тунисе наглядно подтверждает общемировую тенденцию, а именно – ни одна страна не может считать себя в безопасности от действий международного терроризма. Тем не менее сложившийся в этой стране порядок вещей – менее острые, чем в других странах, социальные причины, приводящие людей к исламистам, высокий профессионализм спецслужб, видимое отсутствие использования «двойного языка» правящей элитой – все это позволяет говорить, что Тунис лучше защищен от радикалов, нежели его соседи.

Франция

Французские власти довольно долго закрывали глаза на деятельность исламистов у себя в стране, поскольку, похоже, они были связаны своего рода «пактом о ненападении». Деятельности исламистских организаций способствовали как первоначальное отсутствие сведений о них у властей, так и либерализация закона об ассоциациях 1982 г. Пресловутый пакт о ненападении был нарушен в декабре 1994 г., когда группа боевиков из ВИГ захватила самолет, следовавший по маршруту Алжир-Париж. Целью террористов было взорвать авиалайнер над французской столицей вместе с его пассажирами. В ходе технической посадки самолета в Марселе спецподразделениям французской полиции удалось освободить заложников. Эта операция, подготовленная по указанию главаря ВИГ Дж.Зитунни, фактически стала началом джихада против Франции.

Затем последовало убийство 11 июля 1995 г. шейха Сахрауи, выступавшего гарантом соблюдения обязательств, взятых на себя исламистами. Другими эпизодами «священной войны» стали восемь терактов, совершенных в период с 25 июля по 17 октября 1995 г. на территории Франции, в результате которых погибли 10 человек, свыше 170 получили ранения. Жирное многоточие на том этапе поставило убийство французских монахов в Алжире в мае 1996 г. Все эти теракты, подготовленные боевиками ВИГ, оказали огромное влияние на дальнейшее развертывание джихада не только против Франции, но и всего западного мира. Совершая эти теракты, исламисты из ВИГ надеялись заставить Францию отказаться от поддержки алжирских властей в их борьбе против религиозного экстремизма и таким образом способствовать падению алжирского режима.

Было бы неверным умолчать и о другой точке зрения, согласно которой все эти теракты якобы были совершены боевиками ВИГ по заказу алжирских спецслужб для того, чтобы вынудить Францию более активно вмешаться в события в Алжире и подавить ячейки организации, действовавшие с ее территории. Эта версия умерла сама собой после первых же допросов лиц, арестованных по подозрению в причастности к этим преступлениям.

Как бы там ни было, сразу вслед за историей с захватом самолета французские власти развернули наступление на исламистов. Им

было против кого бороться. К тому времени во Франции действовали три весьма активные ячейки ВИГ – в Лионе, Париже и Лилле. Эти ячейки стали первым интерфейсом между руководством ВИГ и молодежью предместий французских городов. Первая волна арестов сторонников ИФС и ВИГ прошла в ноябре 1994 г. Тогда были арестованы несколько десятков человек. Вторая – в июне 1995 г. На этот раз были арестованы около 140 граждан Алжира и несколько десятков тунисцев. В ходе арестов было установлено, что речь шла о массовой сети по закупке оружия и его транспортировке в страны североафриканского региона.

По оценке французских специалистов, на территории страны действовал хорошо отлаженный механизм, для раскрытия всех деталей которого понадобилось шесть месяцев поисков, слежки и наблюдения, осуществлявшихся французской контрразведкой. В ходе следствия выяснилось, что "мозг" системы находился в Париже. Роль исполнителя незаконных акций по переброске оружия отводилась обособившейся в Виллежвифе (Валь-де-Марн) компании ISAG-export, формально занимавшейся вывозом в Алжир автомобилей. Эта компания целиком находилась под контролем ВИГ. В перевозимых в Алжир автомобилях оборудовались специальные тайники, в которых перевозилось оружие. Кроме того, и сама компания располагала значительными финансовыми средствами, которые также шли на закупку оружия. Заседания штаба организации проходили в парижском отеле "Белая лошадь" (кстати, также собственность ВИГ). Руководству компании не откажешь в убежденности. Несмотря на наличие огромных средств, ее глава – некий Хаджи Лахдар – жил очень скромно и практически все деньги направлял на закупку оружия. Филиалы компании действовали в крупнейших городах Франции – Марселе, Перпиньяне и Рубе, а также в Италии, Испании, Бельгии, Великобритании и Германии.

Другой функцией группы было обеспечение своих алжирских единомышленников валютой. Поступления шли от сбора фитны (мусульманского налога), а также коммерческой деятельности компании. Кроме того, ее участники занимались обменом динаров, поступавших из Алжира, в твердую валюту.

Еще одной задачей группы было обеспечение непрерывного грузопотока из Западной Европы в Алжир. Это был действительно поток, т.к. исламистам направлялся весь спектр товаров: от консервов и медикаментов до оружия. Переброска такого мощного вала товаров в Алжир была бы немыслима без наличия тщательно отлаженной системы доставки на места, что, в свою очередь, достигалось вербовкой значительного числа работников транспорта и пограничных служб. Основной маршрут доставки проходил через море, но небольшие отправки (деньги, фальшивые документы) шли по воздуху. Примечательно, что эта структура находилась на полном самофинансировании за счет доходов от "традиционной" контрабанды солнце-

защитными очками и трикотажными изделиями с фальсифицированными этикетками от "Лакост". Но, конечно, главной задачей группы была контрабанда оружия. Ее адресат был один – банды религиозных экстремистов.

В распоряжении группы имелась широкая сеть конспиративных квартир. Кроме того, через нее ВИГ приобрела в собственность несколько парижских отелей, в том числе уже упоминавшийся "Белая лошадь", "Рошекуарт" и "Регент". Последовавшие вслед за арестами судебные разбирательства наглядно показали связь между террористами и французским преступным миром. По некоторым из арестованных кроме дел о терроризме были заведены общеуголовные дела. Кстати, состав группы был интернациональным: помимо алжирцев в нее входили марокканцы и тунисцы. Только действовавшая в районе Лилля сеть распространителей наркотиков из числа выходцев из стран Магриба в течение 1993–1994 гг. получила в виде прибыли до 9 млн. франков. Значительная часть этой суммы пошла на приобретение оружия для алжирских исламистов.

Тогда же исламисты из ВИГ впервые выступили с угрозами в адрес Франции. Их озвучил шестой по счету «эмир» ВИГ Шериф Гусми. Один из его предшественников на этом посту Мурад Си Ахмед (Джаафар аль-Афгани) погиб 27 февраля 1994 г. вместе с 9 другими полевыми командирами ВИГ на одной из вилл в алжирском пригороде Бузара. Тогда алжирским спецслужбам удалось выследить Д.аль-Афгани в момент, когда он проводил в столице тайное совещание руководителей боевых групп, входивших в ВИГ. В ходе штурма здания, в котором укрылись исламисты, Д.аль-Афгани и его сподвижники были убиты. После смерти Аль-Афгани ВИГ возглавил его бывший помощник 38-летний Сайех Аттия (Ахмед Абу Абдалла). Он пережил своего бывшего начальника всего на два месяца.

После его смерти острая борьба за лидерство развернулась между Шерифом Гусми, чьи формирования действовали на западе Алжира, и Сехали Халедом (региональный эмир ВИГ в зоне Митиджа-Буфарик-Блида). В этой борьбе победу одержал первый. Ш.Гусми поддерживал тесные отношения с послом Ирана в Алжире вплоть до выдворения последнего. Он неоднократно посещал Иран, где перешел в шиитскую ветвь ислама, а также Афганистан. Именно при нем среди боевиков ВИГ начинают прививаться шиитские обряды. Достаточно амбициозный, он не удовлетворился ролью национального эмира ВИГ и провозгласил себя Амиром аль-Муминином (верховным предводителем верующих) и халифом созданного им "Халифата". Шестой "эмир" ВИГ сразу предстал как сторонник джихада против всех "нечестивых" режимов в мусульманском мире. Именно при Ш.Гусми ВИГ выступила с угрозами в адрес Франции. В заявлении указывалось, что отвести от себя эти угрозы Париж может только путем выполнения шести условий. Среди них фигурировали, в частно-

сти, вывоз из Алжира всех французов, отказ от преследования мусульман во Франции, определение поименно тех фигур во французском руководстве, кто выступал за оказание помощи Алжиру, занятие нейтральной позиции по отношению к внутриафриканскому конфликту и др. В случае невыполнения этих требований ВИГ угрожала нанести "жестокие удары по интересам Франции в Алжире". Ш.Гусми погиб в августе 1994 г.

В ноябре 1994 г. французские власти ликвидировали тайную сеть материально-технического обеспечения алжирской ВИГ, действовавшую на территории этой страны. Было арестовано свыше 90 человек, главным образом алжирцев и французов алжирского происхождения. Прикрытием для исламистов была Общеобразовательная ассоциация мусульман во Франции. Для повышения живучести эта структура располагала тремя параллельными ветвями. По неподтвержденным данным, остатки сети снабжения ВИГ после разгрома осенью 1994 г. во Франции перебрались через океан и обосновались в Канаде в районе Монреаля [78, 12.11.1994].

"Тыловая" сеть ВИГ во Франции была интернациональной. В ее состав входили выходцы из всех стран Магриба. В ответ на аресты 7 октября 1995 г. ВИГ официально объявила "войну" Франции, которую она назвала своим главным внешним врагом. Об этом стало известно из официальных коммюнике группировки, полученных бюро агентства "Рейтер" в Каире и редакцией газеты "Аль-Хаят". Коммюнике подписал лидер ВИГ Дж.Зитуни [78, 11.10.1995].

Как установила французская полиция, координатором терактов, совершенных на территории Франции в 1995 г., был некий Али Тушант по кличке "Тарик". 28-летний алжирец, как оказалось, действовал по приказам руководства ВИГ и имел тесные связи с действующими лидерами ИФС. В частности, речь шла о председателе парламентской фракции ИФС за рубежом А.Хаддаме и бывшем делегате алжирского парламента от ИФС Саиде Лахладже, получившем убежище в Швейцарии [78, 08.12.1995]. Имя первого всплыло при расследовании каналов финансирования террористической сети во Франции. Как следовало из данных французской прессы, деньги поступали во Францию от приближенных Хаддама через Лондон. Этот факт лишний раз подтвердил неразрывную связь всех действующих в Алжире исламистских партий и группировок, какой бы внешний имидж своих отношений они ни пытались создать.

С осени 1995 г. А.Тушант находился в международном розыске. Тарик, известный также в среде исламистов как шейх Абдельнасер, стоял за террористической сетью, совершившей серию акций в ноябре 1995 г. Эти нападения последовали вслед за ликвидацией сети Буалема Бенсаида, специализировавшейся на организации взрывов бомб. Тарик координировал также деятельность лионской группы Халеда Келкала.

Террористическая группа Келкала стала первой, ликвидированной французскими спецслужбами. Ее деятельность обеспечивала тыловая ячейка, нейтрализованная в Шас-сюр-Рон. На самого Келкала французским спецслужбам удалось выйти благодаря его отпечаткам пальцев, оставленным террористом на баллоне с газом, который должен был взорваться в скоростном поезде Лион – Париж. Что касается Бенсаида, то этот полевой командир ВИГ специально прибыл во Францию из Алжира с тем, чтобы координировать деятельность террористов. Его сопровождал Смаин Аит Али Белькасем. Оба они перед выездом во Францию присягнули Зитуни через процедуру байаат аль-маут (клятва служения до смерти) [35, с.38]. Тушант после терактов во Франции перебрался в Алжир через одну из европейских стран, где был ликвидирован местными спецслужбами в мае 1997 г.

Поставка оружия в Алжир через территорию Марокко была бы невозможной без разветвления на территории королевства разветвленной сети тылового обеспечения ВИГ. Часть этой структуры была вскрыта осенью 1995 г., когда марокканским властям удалось арестовать группу из 13 человек, из них 9 марокканцев и 4 алжирца.

У каждого звена этой структуры были свои собственные функции, что практически исключало параллельные связи между ячейками. Так, первая ячейка, базировавшаяся в Касабланке, занималась вербовкой лиц, желающих примкнуть к ВИГ. Вторая, рассредоточенная вдоль средиземноморского побережья Марокко, специализировалась на переброске оружия и добровольцев к алжирской границе, третья, обосновавшаяся в Уджде, перебрасывала людей и оружие в Алжир и принимала и устраивала на лечение раненых боевиков ВИГ [78, 8.01.1996].

Еще шесть исламистов были арестованы в Лионе французской полицией в начале сентября 1995 г. При аресте каждой такой группы выяснялись все новые подробности о международных структурах исламистов и их тайной деятельности. И на этот раз в ходе следствия было установлено, что практически все участники группы прошли военную подготовку в Пакистане. Они осуществляли поездки в Бельгию для закупки оружия, а также совершали "гуманитарные" миссии в Боснию [67, 17.09.1995].

Во Франции настоящим филиалом ИФС стала организация Алжирское братство во Франции (АБФ). Лидерами АБФ в середине 90-х годов XX столетия были Джаафар аль-Хуари и Муса Крауш. Основная задача организации – исламистская пропаганда и сбор средств. Через АБФ ИФС установила контроль не только над алжирской общиной во Франции, но также над тунисской и марокканской, и не только над ними, но и над вторым поколением эмигрантов из стран Магриба.

Марокканцы стояли во главе наиболее влиятельных мусульманских организаций во Франции. Мухаммед Бешари возглавлял Национальную федерацию мусульман Франции (НФМФ), Халиль Меррун

руководил Исламским центром в Эвре, Фуад Алауи был президентом могущественного Союза исламских организаций Франции (СИОФ), Али Берка – лидером магрибинской общины в Мант-ля-Жоли, Абдерахман Аммери возглавлял французское бюро ВИЛ. Только второй из них находился на службе марокканскому государству, остальные четверо – в той или иной мере являлись сторонниками исламизма. В частности, Ф.Алауи был близок к египетским "Братьям-мусульманам". НФМФ объединял до 100 различных ассоциаций и в финансовом плане зависел от ВИЛ. Несмотря на более или менее тайную поддержку со стороны Марокко, отсутствие алжирцев в НФМФ в значительной степени ослабляло ее влияние в целом на территории Франции [34, с.152]. СИОФ тесно сотрудничал с тунисской "Ан-Нахдой" и египетскими "Братьями". Последние имели большое влияние и на Ассоциацию исламских студентов Франции (АИСФ) [34, с.24].

19 декабря 1992 г. на секретном совещании руководства СИОФ, состоявшемся в Сошо, были приняты следующие решения: во-первых, оказать поддержку джихаду алжирского ИФС в "техническом" и финансовом плане; во-вторых, продолжить внедрение различных исламистских структур в Европе; и, наконец, в третьих, абсолютный приоритет отдавался вербовке и направлению наемников в Боснию. Перед отправкой туда будущие моджахеды проходили военную подготовку в Албании.

В самой Франции СИОФ не занимался политикой. В этой стране под прикрытием демократических свобод эта организация готовила кадры, которые затем "экспортировались" в Тунис, Марокко и Алжир. Исламистам есть среди кого искать себе сторонников во Франции. В настоящее время там проживает до 4 млн. мусульман – выходцев главным образом из стран Магриба. Среди них – 1,5 млн. французов – выходцев из Магриба, в том числе примерно 400 тыс. так называемых "харкис" (потомки алжирцев, воевавших за Францию в годы войны за независимость в Алжире), 900 тыс. алжирцев, 400 тыс. марокканцев, 200 тыс. тунисцев [34, с.132]. В то же время, согласно статистическим исследованиям, только 15% человек из состава мусульманской колонии Франции относится к так называемым практикующим верующим (т.е. регулярно исполняющим пять заповедей ислама). Из них только 10% или примерно 50 тысяч человек выступают за радикальные формы ислама. Они объединены в сети различных организаций, занимающихся благотворительной, просветительской, финансово-экономической и политической деятельностью [34, с.15].

В 90-е годы развернулась настоящая война за умы французских мусульман между Алжиром, Марокко, Турцией и Саудовской Аравией. Несмотря на то, что алжирец Далиль Бубакар формально был ректором главной мечети Парижа, деньги Эр-Рияда сделали свое дело. Умами многих молодых мусульман-французов овладел ваххабизм со всеми вытекающими последствиями. Бывший ответственный за борь-

бу с терроризмом во французской спецслужбе ДСТ Луи Каприоли вспоминает: «Уже к 1985 г., после иранской революции, мы учредили аналитическую структуру, которая должна была представить рекомендации относительно влияния экспортируемых моделей ислама. Уже тогда мы информировали о вмешательстве и борьбе за сферы влияния (со стороны ряда вышеназванных мусульманских стран, вернее – их спецслужб)». Однако это предупреждение не было услышано [56, 19.11.2004]. Французов заставили поверить, что власти не ведут никаких секретных переговоров с мусульманскими странами. Один из лидеров французских мусульман Абдеррахман Дахман выступил с предупреждением о том, что французский ислам оказался заложником «фашиствующих исламистов и иностранных спецслужб». Ему вторил историк Садек Селам, согласно которому все те, кто избирался в руководящие структуры различных объединений французских мусульман, «пользовались поддержкой одного или нескольких государств, занявшихся насаждением настоящего исламского протектората во Франции» [56, 19.11.2004].

В рамках некоего тайного соглашения между мусульманскими странами, выходцы из которых обосновались во Франции, пост генерального секретаря Французского совета мусульманского культа (ФСМК) зарезервирован за представителем Турции, или более конкретно – за Координационным комитетом турецких мусульман во Франции (ККТМФ). Долгое время этот пост занимал Хейдар Демийрек. По данным французских спецслужб, одновременно этот человек занимал пост советника в консульстве Турции во Франции, где одно время был переводчиком. То есть генеральный секретарь представительной инстанции «французского» ислама одновременно делал карьеру в качестве чиновника иностранного государства! [25]. Понятно, что сам Демийрек отрицает факт подобного «совместительства». Тем не менее установлено, что этот человек является к тому же административным агентом Турко-исламского союза по теоретическим делам (ТИСТД). Через эту организацию, которой подведомственны 54 места отправления культа, турецкое посольство пытается контролировать умы своих соотечественников во Франции. Штаб-квартира ТИСТД находится на Площади Наций в Париже. Эта организация контролирует работу официальных имамов, назначаемых турецким правительством. По оценкам экспертов, ТИСТД насаждает «ислам относительно строгий, однако лишенный каких-либо политических амбиций» [25].

Большинство имамов, работающих во Франции, состоят в кадрах министерств по делам ислама Турции, Алжира и особенно – Марокко. Из примерно 900 имамов, работающих в настоящее время во Франции, только каждый десятый имеет французское гражданство. На одну руку с имамами играют так называемые «элько» – преподаватели «языка и культуры стран-эмитентов», работающие во Франции в рамках соглашений, заключенных в 70-е годы с Турцией, Алжиром, Ма-

рокко и Тунисом. Как считает бывший мэр французского городка Дре Франсуаза Гаспар, «большинство элько преподает религию», и именно они «стояли у истоков создания структур радикалов-фундаменталистов» [25]. Еще в 1997 г. в одном из докладов МИД Франции указывалось, что около 200 элько из Турции «в целом не знают наш язык и подозреваются в том, что осуществляют кораническое образование в его фундаменталистской версии».

Странные отношения, напоминающие тайную сделку, сложились между Францией и исламистами после серии терактов, осуществленных в Алжире против французских интересов боевиками ВИГ. Более 20 активистов ИФС был высланы в Буркина-Фасо, где они находились на содержании французского правительства. Незадолго до проводившейся в 1996 г. встречи франкоговорящих государств в Уагадугу через посредничество властей Буркина-Фасо им было предложено выехать из этой страны и получить в качестве "отступного" 40 тыс. французских франков каждому и нигерийский паспорт [73, 31.08.1999]. Один из этих людей – Мухаммед Думи – после этого даже оказался в России, однако тут же был выслан из нее. Другая европейская страна – Швейцария – оплачивала пребывание в Буркина-Фасо одного из лидеров ИФС Ахмеда Зауи и его семьи, выплачивая ежегодно 180 тысяч французских франков. Последнему столь отдаленная ссылка не мешала возглавлять одну из руководящих структур ИФС – Координационный совет за рубежом.

В мае 1996 г. французская полиция раскрыла специальную структуру ВИГ во Франции. Ее основной задачей было обеспечение фальшивыми документами лиц, стремившихся как обосноваться в европейских странах, так и тайно въехать в Алжир. Филиалы этой структуры действовали также в Италии, Великобритании и Германии.

Французские власти не раз прибегали к широкомасштабным арестам в среде исламистов, но что они могут сделать реально, если в этой стране мусульманская община насчитывает, по разным данным, от 3 до 5 млн. человек, а число всевозможных ассоциаций, служащих тыловой базой тех же алжирских исламистов, возросло с 1050 в 1991 г. до более чем 2 тыс. два года спустя [74, 6.05.1993]. Все они объединены в СИОФ. В рамках СИОФ с 1992 г. действует исламский институт в Сен-Легер-де-Фужере, где готовятся имамы для Франции и мусульманских общин в других европейских странах. Несмотря на то, что финансирование института осуществляется странами Персидского залива, в административном совете заглавные роли играют "Братья-мусульмане". В 1992 г. Саудовская Аравия и Кувейт прекратили оказание финансовой помощи СИОФ по официальным каналам. Тем не менее средства из этих двух стран еще долгое время продолжали поступать через предпринимателей и кувейтские благотворительные организации [34, с.217]. В свою очередь через СИОФ осуществлялось финансирование ряда национальных исламистских структур, и в ча-

ности, тунисской "Ан-Нахды". В самой Франции СИОФ избегал политики, поскольку согласно воззрениям его лидеров, само существование в этой стране значительной по численности и быстро растущей прослойки молодых мусульман, имеющих французское гражданство, превратило ее в «дар аль-ислам» (землю ислама). Руководство СИОФ позиционировало Союз в качестве посредника между властями и мусульманами, способного гарантировать порядок и социальный мир.

Другая организация – АБФ – по сути стала центром, объединившим сторонников алжирского ИФС. Их рупором стал еженедельник «Ле Критер». С началом внутриаалжирского противостояния он ввел на своих страницах рубрику «Новости джихада», однако вскоре был закрыт французскими властями за то, что перешел определенную ими «красную линию». Этого избегали делать другие активисты ИФС, в частности, один из основателей Фронта Абдельбаки Сахрауи. Он поддерживал тесные отношения с тогдашним главой МВД Франции Шарлем Паскуа и сумел убедить министра, что Франция представляет для активистов ИФС только убежище и никогда не станет целью. Похоже, в обмен на подобное обещание французские спецслужбы закрывали глаза на противоправную деятельность алжирцев, потихоньку собиравших средства среди соотечественников на джихад в Алжире, организовывавших закупку оружия в странах Восточной Европы и его переправку через Средиземное море. Но даже активисты ИФС не смогли уберечь Францию от кампании насилия, принявшей форму интифады в народных кварталах, заселенных выходцами из арабских стран.

До 1994 г. «франко-французские» исламистские организации и сети поддержки джихада в Алжире не смешивались между собой. Первые избегали даже упоминать «алжирский вопрос», вторые – держались в стороне от тем, связанных с положением мусульман во Франции. Однако в августе 1994 г., после того, как в Алжире боевики ВИГ расправились с пятью французскими чиновниками, полиция нанесла удар по структурам АБФ, интернировав его руководство. Началось противостояние между проявившими твердость французскими властями и вооруженными исламистами.

Подготовка молодых боевиков была организована и в самой Франции. В январе 1992 г. прошение о регистрации представила в префектуру Парижа ассоциация «Молодые в движении». Формально в ее уставе значилась организация досуга молодежи из бедных кварталов. На деле она стала одним из центров военной подготовки молодых джихадистов перед их отправкой в Афганистан и Ирак.

Среди причин, по которым многие западноевропейские страны если не с удовольствием, то спокойно принимали в свое время всевозможные исламистские организации, можно назвать четыре основные. Во-первых, оказывая гостеприимство исламистам, они надеялись, что те никогда не нанесут удар по принимающей стране. Пер-

вой ошибочность этого предположения была вынуждена признать Франция. Во-вторых, через исламистов европейцы хотели иметь рычаги влияния на некоторые арабские и другие мусульманские режимы. В-третьих, принимая исламистов, они рассчитывали как можно больше узнать про их организации, имея в виду их возможный приход к власти. И, наконец, в-четвертых, заигрывая с исламистами, США и Великобритания, в частности, стремились внедрить умеренную ветвь движения в политическую систему таких стран, как Египет и Алжир. Начиная примерно с 1995 г. служба общей контрразведки Франции забила тревогу. По ее данным, к этому времени на территории страны действовали свыше 210 ассоциаций, из которых по меньшей мере 20 были связаны с вооруженными исламскими движениями. Все они осуществляли акции исламского прозелитизма под прикрытием задекларированных общеобразовательных, культурных и прочих целей.

3 июля 1999 г. после угроз в адрес Бельгии ВИГ выступила с новыми предостережениями, адресовав их на сей раз Франции. В коммюнике, полученном в парижском корпункте газеты "Аль-Хаят", ВИГ угрожала «потопить в терроре правительства, принимавшие участие в репрессиях против муджахидов». Боевики организации заявили о намерении "убивать граждан этих государств так же, как их правительства убивали мусульман". Первой среди враждебных исламистам государств в коммюнике была названа Франция, которая "способствовала западным попыткам задушить джихад вне наших границ". Коммюнике подписал Абу Хамза аль-Афгани, представивший себя как представитель по печати ВИГ, "эмир" (полевой командир) фаланги боевиков-смертников в Европе.

В июне 2003 г. французские спецслужбы задержали марокканца Карима Мехди, подозревавшегося в намерении совершить теракт против одного из туристических комплексов на о.Реюньон в Индийском океане. До прибытия в Париж он 15 лет жил в Германии. Одновременно с выездом во Францию он отправил свою семью в Турцию. В ходе допросов Мехди признал, что действовал по заданию «Аль-Каиды». Среди его знакомых в Германии были несколько участников так называемой Гамбургской ячейки, которую возглавлял египтянин Мохаммед Атта. Последний считается разработчиком замысла терактов 11 сентября 2001 г. в США. Проживая в Германии, Мехди успел пройти «стажировки» в Афганистане и Боснии.

В январе 2004 г. французские спецслужбы задержали шесть человек, в том числе трех родственников одного француза – узника Гуантанамо. Все они подозревались в принадлежности к террористической ячейке, готовившей теракт с применением химического оружия во Франции в декабре 2002 г. и нейтрализованной примерно в это же время. Все участники «шестерки» в свое время поддерживали отношения с неким Менадом Беншеллалли – активным участником этой ячейки. Этот 29-летний выходец из одного из предместий Лиона был

арестован в декабре 2002 г. Все участники «шестерки» оказали ему ту или иную помощь. Первым среди них значился его 59-летний отец, имам мечети в пригороде Лиона Венисе Шеллали Беншеллали, и его 54-летняя мать Хафса. Им были предъявлены обвинения в «принадлежности к организации злоумышленников, занимавшейся террористической деятельностью». В частности, они признались, что переводили деньги своему сыну, когда он проходил военную подготовку в одном из тренировочных лагерей в Грузии. К тому же мать сообщила, что ее сын в доме родителей работал с токсичными химикатами. Другие арестованные показали, что Менад Беншеллали интересовался способами получения рицина и токсинов. Среди арестованных значился брат Менада – Хафед. Он передал своему брату несколько тысяч евро, паспорт, а также химикаты, необходимые ему для проведения экспериментов. Другой арестованный – 38-летний фармацевт, алжирец по происхождению, также прошел военную подготовку в Грузии. Он также признался, что уничтожил жесткий диск в компьютере Менада после его ареста в декабре 2002 г. Еще двое арестованных занимались отдокументированием исламистов. В частности, один из добытых ими паспортов был обнаружен у узника Гуантанамо Низара Сасси. В декабре 2002 г. французские следователи объявили, что М.Беншеллали играл ключевую роль в подготовке химической атаки против российских интересов во Франции. Всю эту группу, в состав которой входили до 30 человек, во французской прессе назвали «чеченской ячейкой» [44, 13.01.2004]. Еще один брат Менада и Хафеда – Мурад – долгое время содержался в изоляции на американской базе в Гуантанамо, а в июле 2004 г. был выдан Франции.

Сам Ш.Беншеллали достаточно давно основал ассоциацию «Открытость», через которую вел работу с мусульманской молодежью. Примечательно, что помещение под офис организации он получил от городской мэрии. Последнее не являлось чем-то удивительным для Франции, где в 90-е годы прошлого столетия местные власти, и не только они, в поисках пресловутого социального мира зачастую шли на поводу у радикальных исламских организаций.

9 апреля 2004 г. французские спецслужбы осуществили первые аресты в связи с терактами 16 мая 2003 г. в марокканском городе Касабланка. Были арестованы 6 человек, подозревавшихся в причастности к ВИГ-М. Трое из них находились в международном розыске по запросам марокканских властей. Еще одной общей чертой всех участников «шестерки» было то, что все они прошли через тренировочные лагеря в Афганистане в период с 2000 по 2001 гг.

В мае 2004 г. французские спецслужбы арестовали двух алжирцев по подозрению в причастности к деятельности «чеченской ячейки». Один из них – Абдеррахман Алям – поддерживал тесные связи со своими единомышленниками в Испании, регулярно курсируя между двумя странами.

Новый след «чеченской ячейки» проявился в ноябре 2004 г., когда французская контрразведка задержала двух братьев – марокканцев Хасана и Мустафу Бауши. Первый оказался причастен к похищению весной 2004 г. 1 млн. евро из уличных банкоматов. Вторым являлся руководителем ячейки ВИГ-М во Франции. Обоих братьев кроме родственных уз связывало и то, что они в период с 2000 по 2001 гг. побывали в Афганистане, где получили навыки обращения с оружием и взрывчаткой. Кроме того, марокканские власти объявили их в международный розыск в связи с терактами в Касабланке. К операции по похищению денег из уличных банкоматов был причастен еще один человек, связь которого с «чеченской ячейкой» установлена. Последняя к тому времени не отказалась от реализации своих планов использовать химическое оружие против российских объектов во Франции.

По данным прессы, французская ДСТ располагала записями перехваченных телефонных разговоров братьев и «чеченской ячейки» относительно обеспечения переброски вновь завербованных боевиков в Чечню. Французские спецслужбы считали, что во Франции ячейка ВИГ-М играла роль обеспечивающего звена для операций «Аль-Каиды» (предоставление денег, фальшивых документов, жилья) [76, 22.11.2004]. В частности, полагали они, похищенный 1 млн. евро почти целиком дошел до адресатов – террористов.

Затем последовали новые аресты. В частности, за решеткой оказался Джамель Халид, брат узника Гуантанамо Ридуана Халида. Он подозревался в том, что хранил одно время дома по крайней мере часть от похищенного миллиона. Третий брат Джамеля Халида к этому времени уже находился за решеткой в рамках расследования деятельности «чеченской ячейки».

Уже в апреле 2005 г. был арестован марокканец Саид «аль-Магреби», вымышленное имя которого неоднократно упоминалось в ходе расследования дела о «чеченской ячейке». Про него известно, что в его функции входила отправка добровольцев для участия в джихаде в Ираке. Во Франции он находился на нелегальном положении [44, 28.04.2005]. Следствие по делу о «чеченской ячейке» привело в июне 2005 г. французского судебного следователя Жана-Луи Бругюэра в Москву, где он принял участие в допросах алжирца, взятого в плен в Чечне. Его имя проходило по делу о «чеченской ячейке».

Очередной след «чеченской ячейки» обнаружился уже в октябре 2005 г., когда в ходе допросов в Аммане некий Аднан Мухаммед Садик (Абу Аттия) показал, что участники ячейки планировали атаковать гражданские самолеты во Франции с помощью двух ПЗРК САМ-18 типа «земля-воздух», вывезенных из Чечни. Абу Аттия считался представителем главаря «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусаба аз-Заркауи на Кавказе. В частности, в его обязанности входила организация военной подготовки новых джихадистов.

15 декабря 2005 г. было объявлено, что суд над 26 участниками «чеченской ячейки», обвинявшимися в подготовке терактов во Франции, начнется весной 2006 г. По данным французских спецслужб, эта группа готовила серию терактов во Франции в 2001–2002 гг. В ее составе различаются три типа участников – бывшие боевики алжирской ВИГ, джихадисты, близкие к «Аль-Каиде», а также новобранцы джихада, завербованные в парижских предместьях. Один из участников группы – бывший пиротехник из ВИГ Мирван Бенхамед – в свое время поддерживал тесные отношения со своим соотечественником Рабахом Кадыром (Тауфик), который был «правой рукой» Абу Дохи – главаря сети «Аль-Каиды» в Европе, арестованного в Лондоне в марте 2001 г. Кроме Бенхамеда к числу тех, кто «отдавал приказы» в «чеченской ячейке», французские спецслужбы отнесли Менада Беншеллала, Саида Арифа, Нуреддина Мерабета и Мохаммеда Марбаха.

Еще одна группа, занимавшаяся вербовкой добровольцев для ведения джихада в Ираке и их отправкой, была нейтрализована в июне 2005 г. Ее участники действовали в Лиможе и Мотпелье и находились в постоянном контакте с группировкой «Ансар аль-Ислам», связанной с «Аль-Каидой» [44, 22.06.2005].

За несколько дней до терактов 7 июля 2005 г. в Лондоне Центральная дирекция общей разведки (служба контрразведки – прим.авт.) подготовила доклад, в котором предупреждала о возможности совершения терактов в Великобритании, исполнителями которых должны были выступить представители пакистанской общины. «Объединенное королевство остается под угрозой терактов, решение о проведении которых принималось на самом верху иерархии «Аль-Каиды». Они могут быть реализованы сторонниками джихада из числа представителей большой пакистанской общины в Великобритании», – утверждали авторы доклада. Поступила ли эта информация британским спецслужбам – сказать определенно трудно. Французские аналитики предупреждали, что Франция также может подвергнуться удару, и в качестве превентивной меры предлагали очень тщательно следить за пакистанской общиной в своей стране. Эта община очень быстро росла за счет приезжавших во Францию из Пакистана, а также Великобритании. Среди наиболее активно действующих организаций пакистанских исламистов называлась, в частности, близкая к «Аль-Каиде» «Лашкар-э-Тайба», которая тогда во Франции имела до нескольких сотен лиц, «выбравших путь терроризма и салафизма для выражения своей ненависти к Западу».

Французские спецслужбы начиная с 1994 г. разгромили несколько афганских ячеек, т.е. групп, состоящих из лиц, прошедших через тренировочные лагеря в Афганистане. Первая такая ячейка была обнаружена в ходе расследования теракта, совершенного в гостинице «Атлас-Асни» марокканского города Марракеш в 1994 г. Тогда группа исламистов расстреляла из стрелкового оружия посетителей холла

отеля. В результате нападения погибло, в частности, двое испанских туристов. Расследование, проводившееся совместно силами марокканских и французских спецслужб, вывело на Орлеан, в окрестностях которого проживали 16 человек, прошедших военную подготовку в Афганистане.

Участники другой «афганской» ячейки из трех человек предстали перед правосудием в марте 2004 г. Один из них – обращенный в ислам француз Давид Куртайе, второй – также француз магрибинского происхождения Ахмед Лайдуни, третий – алжирец Шавки Баадаш. Имя первого упоминалось в ходе следствия по делу о терактах в Мадриде. Правда, не как участника – в 1998 г. он посетил Испанию, где встречался с одним из главных подозреваемых – Джамалем Зугамом. Баадаша следователи охарактеризовали как одного из основных руководителей сети, занимавшейся вербовкой молодежи для ее последующего направления в Афганистан. Он сменил на этом посту небезызвестного Абу Зубейду, ставшего одним из ближайших сподвижников У.бен Ладена.

Сколько подобных новоявленных «афганцев» находилось во Франции? Местные спецслужбы полагают, что по состоянию на начало 2005 г. – от 240 до 250 человек [56, 10.12.2004]. Большинство из них может быть реактивировано для совершения терактов в любой момент. В начале 2005 г. ожидалось возвращение еще нескольких сотен человек. Кроме того, во Францию могут быть направлены прошедшие через Афганистан террористы и других национальностей. Как отмечали французские спецслужбы, после начала антитеррористической операции в Афганистане «Аль-Каида» стала направлять новых рекрутов для прохождения военной подготовки в Сирию, Йемен, Таиланд, Марокко, Судан и Ирак. Некоторые из перечисленных стран могли быть чисто транзитными пунктами.

26 сентября 2005 г. французские спецслужбы задержали участников подпольной ячейки, относившей себя к «международному джихадистскому движению» и готовившей теракты во Франции. Семь участников ячейки проживали в пригородах Парижа и состояли в алжирской СГПД. Эта группировка ранее присягнула на верность «Аль-Каиде», а в августе 2005 г. объявила о своих намерениях атаковать Францию. Руководил ячейкой некий Сафи Буррада. Он был осужден в 1998 г. к 10 годам тюрьмы за причастность к терактам во Франции 1995 г., однако спустя уже пять лет оказался на свободе. Возможно, это случилось потому, что именно он в свое время сдал французским следователям боевика ВИГ Али Тушанта, организовавшего все теракты 1995 г. в Европе и затем бесследно исчезнувшего в Алжире в 1998 г. Не исключено также, что спецслужбы использовали Бурраду как своего рода живца, поскольку именно слежка за ним привела в итоге к аресту участников ячейки СГПД. Ранее было установлено и то, что Буррада хорошо знал финансиста терактов 1995 г. во Франции ал-

жирца Рашида Рамду. Последний находится в заключении в Великобритании с 1995 г., и его выдачи никак не может добиться Франция.

Очередная волна арестов исламистов во Франции пронеслась в середине декабря 2005 г. Тогда в парижском регионе были арестованы около 30 человек в рамках расследования дела о финансировании терроризма и подготовке терактов во Франции. Про некоторых из арестованных было известно, что с целью финансирования исламистов они образовали банды, занимавшиеся вооруженными ограблениями.

Унаследовав от ВИГ значительную часть сетей тыловой поддержки в Европе, СГПД имеет готовые к действиям ячейки во Франции и других странах континента, хотя считается, что многие из их участников находятся под пристальным наблюдением спецслужб. Они за последние годы получили заметные подкрепления за счет молодежи, воспитанной на идеях джихада в Ираке, что потенциально делает эти ячейки очень опасными. По данным французского Подразделения по координации антитеррористической борьбы, в стране действуют по меньшей мере 40 ячеек, поддерживающих тесные связи с джихадистами, находящимися в Ираке, на пакистано-афганской границе и в зоне Магриба и Сахеля. Большинство этих групп также связано с СГПД.

На ближайшую перспективу Франция, которая активно участвует в антитеррористической коалиции и которая представлена своими военными в Афганистане, останется одной из главных целей для «Аль-Каиды». Этого не скрывает и сама организация. Еще в октябре 2005 г. она распространила заявление, согласно которому теракт против французского танкера «Лимбург», значительно поврежденного в результате взрыва 6 октября 2002 г. у берегов Йемена, был «сильным политическим посланием, адресованным Франции и другим союзникам США в войне, которую они ведут против исламской нации».

По состоянию на начало 2006 г. французские спецслужбы не без оснований полагали, что Франция стала одной из главных целей для террористов. «Некоторые группы уже разработали планы осуществления терактов большого масштаба против Франции, – подчеркивали эксперты. – Более близкая и более доступная по сравнению с США Европа стала ближайшей целью для тех, кто борется с «отдаленными врагами». Ситуацию усугубило то, что появилось поколение «домашних повстанцев» с французскими паспортами и без них, мусульман по рождению и недавно конвертированных». Еще один фактор, повлекший за собой осложнение ситуации, – «транснационализация» алжирских, марокканских, ливийских и тунисских террористических групп.

Французские спецслужбы рассматривают семь возможных сценариев террористических атак, которым может быть подвергнута Франция. Первый из них состоит в осуществлении серии взрывов в общественных местах, которая будет растянута на несколько месяцев. Второй – одновременное осуществление серии взрывов с ис-

пользованием боевиков-смертников. Достаточно экзотическим выглядит третий сценарий, согласно которому три группы террористов одновременно будут действовать против трех объектов. Один из них – танкер, который должен зайти для разгрузки во французский порт. Второй – захват АЭС, находящейся в соседнем государстве близ границы с Францией. Третий – атака национальной информационной системы с целью дезорганизации служб спасения. Четвертый сценарий предусматривает использование против Франции радиологического оружия в метрополитене, пятый – использование отравляющих веществ нервно-паралитического действия на одном из больших вокзалов, шестой – применение высокотоксичных биологических веществ сразу в нескольких местах, седьмой – похищение ядерного боеприпаса в третьей стране и последующая попытка взорвать его во Франции [32].

2. УСАМА БЕН ЛАДЕН И ЕГО ФИНАНСОВО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ "ИМПЕРИЯ"

Свое название «Аль-Каида» ведет от арабского слова «база». Так боевики в разговорах между собой называли лагерь по подготовке моджахединов в период войны в Афганистане, который действовал в районе Джелалабада. Это же имя имела и компьютерная база данных на иностранцев, прибывших в Афганистан для участия в джихаде в период с 1979 по 1989 гг. В ней имелись досье на 30 тысяч добровольцев.

Организационно "Аль-Каида" начала складываться к 1988 г., за год до вывода советских войск из Афганистана. Но потребовалось еще 4 года для того, чтобы западные спецслужбы начали увязывать эту организацию с терактами против американских интересов, совершенными в разных странах мира. Война 1991 г. против Ирака стала переломным моментом. С этого времени "Аль-Каида" объявила США своим главным противником. Но только в 1998 г. организация приобрела ее современный вид, когда к ней примкнул ряд национальных исламистских структур и, в частности, египетский "Аль-Джихад". Официальным "днем рождения" "Аль-Каиды" можно считать 26 мая 1999 г., когда У.бен Ладен объявил о создании ВИФ. Другой датой «рождения» ВИФ считается 12 февраля 1998 г., когда была опубликована фетва, узаконившая убийства американцев и их союзников, военных и гражданских. В любом случае, значение создания ВИФ трудно не признать, поскольку впервые нескольким радикальным исламистским организациям удалось договориться о создании совместной структуры. По некоторым данным, в роли военного крыла ВИФ выступила Исламская армия за освобождение святых мест [51, 2.09.1998].

Первой серьезной боевой акцией «Аль-Каиды» считается удар, нанесенный по американским войскам в Сомали в 1993 г. Тогда джи-ай высадились в этой африканской стране под предлогом разъединения противоборствовавших сторон. Руководство «Аль-Каиды» расценило эти действия как попытку оккупации мусульманской страны. Туда отправился главарь военного крыла «Аль-Каиды» Мохаммед Атеф, который скоординировал действия местных кланов против американцев, а также обеспечил военную подготовку милицейских формирований. Именно они атаковали в Могадишо 3 и 4 октября 1993 г. американских морских пехотинцев, уничтожив при этом 18 из них.

Усама бен Ладен родился в 1957 г. в Эр-Рияде. У его отца Мохаммеда бен Ладена было в общей сложности 54 сына и дочери. Усама был единственным ребенком у его матери, сирийки по происхождению.

Сам отец семейства – каменщик по профессии, выходец из йеменского региона Хадрамаут. В 30-е годы XX столетия он переехал в Саудовскую Аравию, где был тут же замечен королевским дворцом, благодаря которому и сделал свою головокружительную карьеру в мире бизнеса. Очень быстро он стал главным подрядчиком работ, связанных с развитием инфраструктуры королевства. В частности, получил исключительные права на поддержание в «рабочем» состоянии Большой Мечети в Мекке, а также на строительство всех автодорог, которые связали Мекку и остальные города страны. К моменту его смерти в 1968 г. состояние М.бен Ладена оценивалось в 11 млрд. долларов.

Дети М.бен Ладена с самого раннего возраста учились вместе с саудовскими принцами, несмотря на его более чем простое происхождение. За это глава семейства регулярно инвестировал значительные суммы в различные религиозные проекты, связанные с финансированием религиозных деятелей и исламистских движений по всему миру.

Состояние У.бен Ладена оценивается по-разному – от 300 млн. до 5 млрд. долларов. Он – владелец нескольких сельскохозяйственных предприятий, финансовых учреждений, промышленных и экспортно-импортных компаний с базированием в Лондоне, Дублине и Амстердаме. Он был двенадцатым ребенком в семье. Его отец был процветающим бизнесменом в эпоху основателя Саудовской Аравии короля Абдельазиза. У.бен Ладен по образованию инженер-строитель. Учился в университете «Король Абдельазиз» в Джидде. Получил курс обязательного религиозного образования. Кстати, учителями У.бен Ладена были Мохаммед Кутб (брат Сейида Кутба) и Абдалла Аззам, будущий духовный вождь афганского джихада. Мохаммед бен Ладен построил королевский дворец в Эр-Рияде и получил постоянный доступ в него.

Как считает известный французский политолог Эрик Лоран, «...Усама бен Ладен в период войны против советских войск в Афганистане не мог выжить и процветать без воли на то Соединенных Штатов. И прежде всего – Буша и его команды» [30, с.46].

У.бен Ладен – ярый сторонник "чистого ислама" – ваххабизма. С детства его любимыми собеседниками были не сверстники, а улемы. Тем не менее он выбрал экономический факультет университета в Джидде, а затем завершил свое образование курсами маркетинга. Именно У.бен Ладен сделал бизнес и исламизм взаимно дополняющими друг друга, поскольку отмыwanie "грязных" денег и наоборот оказалось весьма выгодным как для воротил бизнеса, так и для террористов.

Широкую известность в исламистских кругах будущий враг номер один Америки приобрел еще в 80-х годах как один из главных руководителей арабских добровольцев, воевавших в Афганистане. В отличие от "теоретиков" политического ислама У.бен Ладен лично принимал участие в боевых действиях против советских войск и показал себя бесстрашным бойцом.

Еще в самом начале войны в Афганистане У.бен Ладен создал Исламский фонд спасения (ИФОС), через который афганским моджахедам были направлены десятки миллионов долларов. Позднее от ИФОС отпочковалась структура "Аль-Каиды" ("Основа"), через которую осуществлялась поставка снаряжения исламистским группировкам, действовавшим повсеместно в странах арабского мира и не только в них. Именно У.бен Ладен оплатил известный Бейт аль-Ансар ("Дом спутников") в Пешаваре, через который в Афганистан были переправлены в течение десяти лет тысячи добровольцев из арабских и мусульманских стран. Эта деятельность процветала с ведома и одобрения Эр-Рияда, для которого афганский джихад позволял канализировать усилия потенциальных противников арабских режимов и США на борьбу против прежних кабульских властей, а также ослабить влияние Тегерана.

Тем временем семья У.бен Ладена продолжала процветать. Именно она в 1983 г. получила "контракт века" стоимостью в 3 млрд. долларов на реставрацию двух святынь ислама – Мекки и Медины.

Что касается Усамы, то будущий главный враг Соединенных Штатов иронией судьбы оказался во главе сети, по которой в Афганистан поступали переносные зенитно-ракетные комплексы "Стингер" и другое самое сложное оружие. Более того, некоторые аналитики считают, что ЦРУ оказало определенную поддержку нарождавшейся – суннитской по характеру – организации У.бен Ладена, видя в ней возможный противовес влиянию шиитского Ирана. Сам же У.бен Ладен поддерживал прекрасные отношения со всеми наиболее влиятельными полевыми командирами афганских моджахедов, в том числе с Гульбединином Хекматиаром и Ахмадом Шахом Масудом. Уже в то время он финансировал деятельность мечети в Биннори – одном из кварталов пакистанского города Карачи. Проповеди в ней читал мулла Мохаммад Омар, ставший впоследствии лидером движения "Талибан". В Карачи находится и подарок У.бен Ладена Мохаммаду Омару – великолепный дом, переданный будущему главарю талибов. Тогда же на деньги У.бен Ладена, а также на собранные им средства создавалась инфраструктура войны против прежнего кабульского режима – полевые аэродромы и тайные командные пункты, склады и госпитали, системы связи и радиотехнической разведки.

В одном из интервью сам У.бен Ладен рассказал, что во время войны в Афганистане на него снизошло божественное откровение, когда артиллерийский снаряд упал в нескольких метрах от него, но не разорвался. Этот случай он посчитал посланием Аллаха, предначертанным ему начать войну против врагов ислама.

Как вышло, что получивший блестящее экономическое образование У.бен Ладен оказался среди афганских моджахедов? Утверждают, что его жизнь изменилась после двух встреч. Одна из них – с главой спецслужб Саудовской Аравии принцем Турки ибн Фейсалом ибн Аб-

дельазизом состоялась в 1978 г. в Джидде. Вторая – год спустя, в пакистанском городе Пешавар – с известным палестинским проповедником, видным деятелем международной исламистской организации "Братья-мусульмане" Абдаллой Аззамом, ставшим духовным отцом У.бен Ладена. Основной целью А.Аззама – кстати, выпускника внешне вполне «благопристойного» исламского университета Аль-Азхар – была «полная исламизация» Палестины. Свои взгляды на священную войну он изложил в пятитомной энциклопедии джихада, ставшей настольной книгой многих исламистов. Главная идея этого издания – «если какая-либо мусульманская страна попадает под оккупацию, шариат предписывает мусульманам всего мира вести борьбу за ее освобождение».

Интересная деталь: достаточно долго преподаватель шариата в Амманском университете Аззам читал проповеди в Зарке – индустриальном пригороде Аммана, где проживал клан будущего главаря «Аль-Каиды» в Ираке Аз-Заркауи. В это же время У.бен Ладен получил благословение своего отца на участие в «священной» войне, а также обещание, что в случае необходимости он может кроме своего личного состояния воспользоваться семейным бюджетом [63, 01.09.1998]. Однако этого не потребовалось – добившись репутации борца за веру среди многочисленных зарубежных единомышленников, он стал регулярно получать многомиллионные суммы, собиравшиеся в виде пожертвований в мусульманских странах. К финансированию арабских добровольцев приложили «руку» правители и бизнесмены стран Персидского залива. Заглавные роли среди них сыграли глава саудовских спецслужб принц Турки, Комитет поддержки во главе с губернатором Эр-Рияда принцем Салманом и ВИЛ. Сам же Усама к этому времени превратился в главного казначея джихада в Афганистане.

С принцем Турки у Усамы бен Ладена завязались самые прочные отношения. Именно с подачи принца он организовал сеть по вербовке и переброске арабских добровольцев в Афганистан.

Что касается А.Аззама, то он в 1984 г. обосновался в пакистанском Пешаваре. Год спустя при его участии был создан Совет исламской координации, который объединил в своих рядах представителей примерно двадцати «исламских гуманитарных» организаций, которые активно участвовали в помощи афганским моджахедам при содействии организаций Красного Полумесяца Саудовской Аравии и Кувейта. Две последние организации стали основными «инвесторами» в ежегодной сумме в 600 млн. долларов, собиравшейся арабскими странами в помощь афганским моджахедам. В этот период А.Аззам выступил в роли главного идеолога поддержки джихада в Афганистане. Согласно его взглядам, «исполнение этого религиозного долга не прекратится с победой в Афганистане, и джихад останется индивидуальной обязанностью каждого мусульманина до тех пор, пока мы не вернемся на все территории, где жили мусульмане, с тем, чтобы там вновь воцарился ислам, будь то в Палестине, Бухаре, Ливане, Чаде, Эритрее, Сомали,

на Филиппинах, в Бирме, Южном Йемене и даже в Ташкенте и Андалусии» [26, с.220].

Как впоследствии утверждала Беназир Бхутто, именно У.бен Ладен вместе с Навазом Шарифом составили тандем, который при поддержке пакистанских спецслужб лишил ее власти в 1990 г. Саудовец выполнял роль финансиста этой операции [76, 01.05.1999]. Судя по всему, он никогда не испытывал недостатка в средствах – 25 братьев Усамы до сих пор занимают до трети мест в советах директоров примерно 15 наиболее процветающих частных компаний Саудовской Аравии. Кроме того, он получал финансовую поддержку от практически всех вещущих саудовских бизнесменов, причем эта «благотворительность» всемерно поддерживалась официальным Эр-Риядом [23, с.42].

Много интересных подробностей про У.бен Ладена и его организацию поведал родственник главаря «Аль-Каиды» и его соратник в период войны в Афганистане против советских войск Джамаль Халифа. В интервью американскому телеканалу Си-Эн-Эн он сообщил одну важную дату – в середине 80-х годов У.бен Ладен разработал и принял концепцию глобального джихада. Несогласие с этой концепцией вынудило Дж.Халифу порвать с У.бен Ладеном, несмотря на то, что к тому времени он уже женился на сестре главаря «Аль-Каиды». По мнению Дж.Халифы, его прежний приятель, будучи лидером «Аль-Каиды», никоим образом не несет ответственность за планирование терактов 11 сентября 2001 г. в США.

В 1989 г. в Пешаваре погибает Абдалла Аззам. Интересная деталь: главный идеолог У.бен Ладена погиб при неизвестных обстоятельствах 24 ноября – «герой» джихада ушел из жизни в момент, когда многие из тех, кто его поддерживал в мусульманском мире, посчитали, что с уходом советских войск из Афганистана их борьба должна была завершиться. Одно это вынуждает предполагать, что А.Аззам ушел из жизни не без помощи своего духовного ученика, решившего идти дальше. Более того, имеются данные, что незадолго до гибели Аззама тот по неизвестным до сих пор причинам поссорился со своим учеником.

В это же время саудовский режим начинает подавать первые признаки того, что он опасается вышедшего из под контроля Усамы. В том же 1989 г. саудовские власти лишают его паспорта подданного ваххабитского королевства. Несмотря на это, У.бен Ладен, считавший режим Саддама Хусейна светским и вероотступническим, предложил Эр-Рияду услуги джихадистов для защиты границ Саудовской Аравии [26, с.470]. Но как только король Фахд призвал американские войска на защиту страны, позиция главаря «Аль-Каиды» кардинально изменилась. В 1991 г. саудовские власти вплотную занялись своим непутевым подданным. Однако тот не стал ждать ареста. Благодаря своим связям, в апреле 1991 г. он исчез из Саудовской Аравии, откуда через Пакистан и Афганистан прибыл в Судан, проклиная своих бывших хозяев из ЦРУ.

После гибели Аззама У.бен Ладен приблизил к себе алжирского исламиста Абу Анаса (его настоящее имя – Бунуа Буджемаа). С тех пор непрерывающийся поток финансовых вливаний пошел алжирским и ливийским исламистам, а Абу Анас становится одним из лидеров последних. Именно алжирские "афганцы" составляют личную гвардию и охрану У.бен Ладена. Что касается Афганистана, то начиная с 1990 г. джихад в этой стране уступил место фитне, то есть раздору среди мусульман. На переднем крае этого противостояния оказались формирования Гульбеддина Хекматиара и Ахмада Шаха Масуда. На этом фоне произошло вторжение Ирака в Кувейт со всеми известными последствиями, главным из которых стало расползание джихадистов по всему мусульманскому миру с одновременным включением в список врагов ислама правящей в Саудовской Аравии династии. Идеологически это было обусловлено тем, что восприняв в молодости идеологию салафизма, У.бен Ладен к 1988 г. скатился под влиянием идей египетских группировок «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Аль-Джихад» к такфиризму.

Еще в период войны в Афганистане У.бен Ладен начал думать о следующей войне – против "нечестивых" арабских режимов. Для ее финансирования он вложил часть своих средств в качестве инвестиций в транспортные автомобильные и морские компании, действующие в странах Персидского залива.

В период с 1989 по 1991 гг. У.бен Ладен проживал в Саудовской Аравии, где он предпочел скрыться из раздираемого междоусобицей Афганистана. Однако его выступления против присутствия американских войск на Аравийском полуострове сделали для него невозможным пребывание в этой стране. В 1994 г. власти Эр-Рияда лишили Бен Ладена саудовского подданства при том, что Усама сохранил тесные связи с принцем Турции, по-прежнему возглавлявшим саудовские спецслужбы. Интерес последнего к Усаме был понятен – под его контролем оказались тысячи арабов, готовых воевать, где угодно. Именно по совету принца Усама начал формировать международную структуру, способную наносить удары в любой точке мира.

Спустя несколько лет после окончания войны в Афганистане У.бен Ладен поселился в Судане. Там ему принадлежали строительная компания, сельскохозяйственная ферма и предприятие по выделке кожи. Там он овладевает монополией на экспорт "стратегического" товара для "Кока-Колы" – гуммиарабика, который благодаря влиянию американской компании продавался, несмотря на эмбарго в отношении суданских товаров. Его компания «Акик» построила 1200-километровую дорогу, связавшую Хартум с Порт-Суданом. Там же он быстро становится одним из главных финансистов ИАНК во главе с Х.ат-Тураби. Один из сыновей последнего – также Усама, занимал важное место в одной из экспортно-импортных компаний своего тезки. Находясь в Судане, У.бен Ладен значительные средства вложил в строительство дорог, аэродромов, мечетей, а также военной инфраструктуры. До сих

пор долг Судана Усаме оценивается в 200 млн. долларов [23, с.42]. В 1996 г. власти Хартума под давлением Вашингтона предложили У.бен Ладену покинуть страну.

В суданский период жизни Бен Ладена впервые вышел на первые роли египтянин Мустафа Абу аль-Язид (впоследствии он получит назначение на пост главаря «Аль-Каиды» в Афганистане). В Судане ему была отведена роль главного управляющего предприятиями Бен Ладена в этой стране. Он – почти ровесник Бен Ладена – родился в декабре 1955 г. в г. Аш-Шаркия в Дельте Нила. Шейх Саид (боевой псевдоним египтянина) встал на тропу джихада в 1988 г. в Афганистане и позднее «дорос» до положения одного из основателей «Аль-Каиды». Фигурирует на четвертой позиции в американском списке из 27 организаций, благотворительных фондов и физических лиц, авуары которых были заморожены американским казначейством после терактов 11 сентября 2001 г. По американским данным, он лично осуществлял денежные трансферты из Дубая по меньшей мере трем из 19 исполнителей терактов 11 сентября.

Именно в суданский (1991–1996 гг.) период ЦРУ США вновь заинтересовалось У.бен Ладеном, на сей раз – как вероятным противником. Специалисты Лэнгли были вынуждены сделать это после того, как выяснилась роль саудовца в финансировании исламистских движений в Египте, Иордании, Тунисе, Алжире, Йемене и Боснии [44, 24.03.2004]. "Уже в 1996 г. ЦРУ рассматривало У.бен Ладена как самого активного финансиста радикальных исламистов", – заявил 24 марта 2004 г. директор ЦРУ Джордж Тенет, выступая перед участниками комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 г. Естественно, он отрицал, что ЦРУ подготовило У.бен Ладена для участия в войне против советских войск в Афганистане. После того, как Бен Ладен вновь обосновался в Афганистане, ЦРУ начало рассматривать его как стратегического противника. Первое официальное выступление Бен Ладена с объявлением Соединенных Штатов в качестве его личного врага состоялось в июле 1996 г. Тогда со страниц британской "Индепендент" он объяснил, что совершенный месяцем ранее теракт против авиабазы в саудовском Хобаре, в результате которого погибли 19 американских военнослужащих, "означал начало войны между мусульманами и Америкой". Два года спустя в другом интервью он заявил, что получение доступа к ОМП является "религиозным долгом".

В суданский период «деятельности» Бен Ладена через его тренировочные лагеря прошли целые боевые группы из таких стран, как Алжир, Босния, Египет, Россия (Чечня), Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Тунис, Уганда, Филиппины, Эритрея и Эфиопия [79, 25.09.1998]. Затем полученные знания и навыки боевики не преминули использовать уже в своих собственных странах. Как утверждало осведомленное британское издание «Джейнс Интеллидженс Ревью» со ссылкой на неназванного бывшего офицера суданских спецслужб, главарь «Аль-

Каиды» обустроил тренировочные лагеря в Судане с ведома официального Хартума после того, как его представили суданским руководителям при посредничестве иранских дипломатов. Тегеран также предоставил «Аль-Каиде» инструкторов, которые затем начали готовить «курсантов» в суданских лагерях. Самый большой из них находился в местечке Соба в 10 км к югу от Хартума. Кроме навыков ведения боевых действий «курсантов» обучали также основам шпионско-диверсионного ремесла. Для вооружения будущих боевых групп Бен Ладен потратил 15 млн. долларов, которые пошли на приобретение оружия в Китае и Иране, а также взрывчатки – в Чехии. На тот период в Консультативном совете «Аль-Каиды» были представлены по меньшей мере 43 организации из разных стран мира.

В это же время «Аль-Каида» фактически открыла свой первый фронт прямого столкновения с США. Это случилось в Сомали – стране, раздираемой гражданской войной, где в 1992 г. высадились войска международной коалиции, возглавлявшейся Соединенными Штатами. Исламисты расценили операцию «Восстановление надежды» как агрессию против мусульманского мира, направленную прежде всего против Судана. В Сомали хлынули афганские джихадисты, в результате действий которых операция ООН обернулась полным провалом. США приписали ответственность за гибель своих солдат организации У.бен Ладена, хотя она сама не стремилась к этой более чем сомнительной славе.

После попытки покушения на президента АРЕ Х.Мубарака в июне 1995 г. в Аддис-Абебе египетская Фемида объявила Бен Ладена в международный розыск, обвинив его в финансировании подрывной деятельности против Каирского режима. Позднее, оказавшись под прессом международного давления, когда от Хартума потребовали выдать всех лиц, причастных к попытке покушения на Мубарака, между Х.Тураби и Бен Ладеном было достигнуто соглашение о том, что последний покинет Судан. Так Бен Ладен снова вернулся в Афганистан.

В 1996 г. к власти в Афганистане пришли талибы. Первоначально Бен Ладен оказался в достаточно щепетильном положении, так как он был близок с рядом афганских деятелей, выступавших против движения «Талибан». Однако затем все встало на свои места. После терактов в Эр-Рияде и Эль-Хобаре в 1995 и 1996 гг. Саудовская Аравия и США потребовали от режима талибов выдать им Бен Ладена. Руководство режима ответило отказом, однако одновременно предложило Бен Ладену воздержаться от публичных заявлений.

В 1996 г. под давлением Хартума У.бен Ладен перебрался со своими людьми в Афганистан, откуда объявил «войну» Соединенным Штатам, выступив с соответствующими по содержанию фетвами в апреле 1996, феврале 1997 и феврале 1998 гг. В этих религиозных предписаниях он призывал мусульман убивать американцев – военных и гражданских лиц – повсеместно во всем мире. В этом же духе была выдержана распространенная 23 августа 1996 г. «Декларация об объ-

явлении джихада против американцев, оккупировавших святые места ислама». В ней на 11 страницах было представлено геополитическое видение У.бен Ладена, опиравшееся на цитаты из Корана и ссылки на Ибн Таймийю, а также его первое главное устремление – изгнать американцев из святых мест (Саудовской Аравии) и восстановить «истинный ислам» на Аравийском полуострове. Для этого к джихаду призывались все без исключения мусульмане. В этом документе У.бен Ладен впервые попытался предстать не только финансистом и практиком, но и идеологом своего движения, поместив на места СССР и демократического Афганистана США и Саудовскую Аравию соответственно.

Несмотря на расхожее мнение о том, что у Бен Ладена были хорошие отношения с руководством движения «Талибан», на самом деле все было далеко не так просто. Противниками лидера «Аль-Каиды» стали представители умеренного крыла движения, делавшие ставку на открытость страны перед миром, а также лидер талибов мулла Омар, увидевший в саудовце опасного конкурента. В начале лета 1998 г. мулла Омар даже распорядился выслать из страны Бен Ладена. Последнего «спасли» теракты против американских посольств в Кении и Танзании и последовавшие за ними удары американцев по Афганистану и Судану. Они сделали невозможным выдворение Бен Ладена, в одночасье превратившегося в символ сопротивления США. Именно в этот период «компания» – как боевики Бен Ладена называли «Аль-Каиду» – обзавелась своим первым веб-сайтом. Поскольку Афганистан не входил в зону покрытия всемирной «паутины», первый сервер организации заработал... в Китае. Электроника для него была закуплена в США и Великобритании. Далеко находились и духовные лидеры организации, своими фетвами подкреплявшие ее деятельность – в Великобритании, Саудовской Аравии и Кувейте [63, 12.08.2002].

Саудовский принц Турки трижды встречался с главарем талибов муллой Омаром с тем, чтобы добиться выдачи Бен Ладена, но всякий раз он получал отказ. К тому же с лета 1998 г. главарь «Аль-Каиды» имел афганский паспорт. По данным газеты «Аль-Кудс аль-Араби», на третьей встрече дело дошло до взаимных оскорблений, когда мулла Омар назвал саудовский режим «государством неверных» [50, 10.10.1998]. Тогда принц Турки потребовал извинений от главара талибов, но тот категорически отказался принести их. Все это никак не мешало Саудовской Аравии стать третьей после Пакистана и ОАЭ страной, признавшей режим талибов. Единственное последствие этих визитов – по возвращении в Эр-Рияд принц Турки потребовал выдворить из страны временного поверенного в делах Афганистана в Саудовской Аравии. Другой его родственник – губернатор Эр-Рияда принц Салман, согласно утверждениям Бен Ладена, тут же «заказал» главара «Аль-Каиды» трем палестинцам, предложив им взамен 300 тысяч долларов и саудовское подданство. Однако эти намерения реализовать не удалось – палестинцы были арестованы талибами.

В конце 1998 г. принц Салман еще раз предпринял попытку организации убийства Бен Ладена, но и ее исполнители были арестованы. Тогда в январе 1999 г. Эр-Рияд поручил посредническую миссию матери Бен Ладена. Ей позволили заехать в Афганистан с тем, чтобы передать ультиматум саудовского режима: ему предлагалось отказаться от любых попыток атаковать правящую династию, в противном случае его семье грозили репрессиями со стороны Эр-Рида. Все было напрасно.

Американцы со своей стороны также пытались оказать давление на талибов с тем, чтобы добиться выдачи Бен Ладена. В апреле 1998 г. бывший постоянный представитель США при ООН Билл Ричардсон отправился в Кабул с предложением сделки: Вашингтон был готов признать режим талибов в обмен на выдачу арабских «афганцев» во главе с Бен Ладеном. Ричардсон приехал в Кабул не один. «Отступное» талибам должны были предложить американские компании, и в частности, нефтяные, представители которых также приезжали в столицу ИГА. Их предложение касалось строительства газопровода, по которому природный газ должен был поступать из Туркмении через Афганистан в Пакистан, минуя территорию Ирана. Строительство трубы намеревались вести две американско-саудовские компании «Унокал» и «Дельта». Предполагалось, что только в виде платы за транзит Афганистан получал бы ежегодно 120 млн. долларов. Кроме того, строительство позволило бы создать тысячи новых рабочих мест. Несмотря на весьма заманчивое предложение, талибы ответили отказом.

По некоторым данным, ранее, еще в 1995 г., У.бен Ладен попытался даже обосноваться в Великобритании, однако бывший в то время министром внутренних дел Майкл Говард воспротивился этому. В этот период Бен Ладен захотел покинуть Судан, откуда его могли выдать (вспомним пример террориста Ильича Карлоса Рамиреса). Он обратился к своим сторонникам в Великобритании с просьбой, чтобы они «провертилировали» этот вопрос перед местными властями, тем более, что к тому времени в этой стране уже обосновались его несколько родственников. Одновременно он перевел в Великобританию часть своего состояния. После изучения вопроса по тем же неофициальным каналам У.бен Ладену был направлен негативный ответ. Одним из посредников главара «Аль-Каиды» при этом был саудовский предприниматель Халед аль-Фаваз, перебравшийся в Великобританию в 1994 г.

Прежде чем перебраться в 1996 г. из Судана в Афганистан, У.бен Ладен годом ранее изучал возможность обосноваться в Алжире, приняв покровительство действующей в этой стране ВИГ. Эта информация была получена от "бывшего террориста из ВИГ", представленного под боевым псевдонимом Абу Фарес. По его данным, в 1995 г. второй человек в иерархии "Аль-Каиды" египтянин Айман аз-Завахири организовал близ Женевы встречу между У.бен Ладеном и представителями ВИГ. Пойти на эту встречу будущего "террориста номер 1" вынудили

обстоятельства – суданские власти, дававшие ему приют с 1991 года, попросили его покинуть страну. По оценке Абу Фареса, первоначально выбор был остановлен на Алжире, поскольку в то время "наши братья были на пороге захвата власти" в этой стране. Он подчеркнул, что "брат Усама поддерживал наших алжирских братьев во всех отношениях и он был бы в Алжире, как у себя дома, если бы они захватили власть". По его оценке, в то время "много людей и стран верили в это". По версии Абу Фареса, только быстрый приход к власти в Афганистане талибов, рожденных усилиями пакистанских спецслужб, побудил У.бен Ладена отказаться от алжирского варианта в пользу афганского.

Другой причиной, повлиявшей в пользу "афганского" выбора, стали возникшие еще до встречи разногласия между "братом" Айманом и "нашими братьями из ВИГ". Первый настаивал на необходимости "атаковать первых врагов ислама и мусульман, то есть американцев и их интересы". Вторые не разделяли этой точки зрения. Они считали "главным препятствием на пути создания исламского государства в Алжире Франция". Тем не менее Абу Фарес подчеркивает, что "наши алжирские братья получили хорошую военную подготовку сначала в Афганистане, затем – в Судане".

У.бен Ладен проявил себя «революционером» и в другой деятельности. В ряде стран Европы, Ближнего Востока и Северной Африки он создал настоящую разведывательную сеть, главными поставщиками информации в которой стали женщины-мусульманки по происхождению или конвертированные в ислам, маскировавшиеся под проституток. Специальная фетва разрешала им адюльтер, потребление алкоголя и прочие «радости жизни», запрещенные предписаниями ислама. Достаточно было перед соответствующим действием произнести про себя магическую фразу: «Я вышла за тебя замуж, моя душа» [76, 06.11.1998].

7 июня 1999 г. после терактов против американских посольств в Танзании и Кении, которыми «отметилась» ИАО, У.бен Ладен попал в список десяти преступников, наиболее разыскиваемых ФБР. Одновременно за его «голову» была назначена первая и рекордная к тому времени награда – 5 млн. долларов. Бен Ладен стал 456-м по счету, «удостоившимся» сомнительной чести включения в «великолепную десятку». В ней он сменил ливийца Аль-Амина Халифу Фиму, подозревавшегося в причастности к взрыву американского лайнера в небе над шотландским городком Локерби. Его Ливия выдала Нидерландам 5 апреля 1999 г.

Уже в июле 1999 г. полиция Кувейта арестовала подданного эмирата при попытке выехать из страны в Саудовскую Аравию. При нем был обнаружен фальшивый кувейтский паспорт с фотографией У.бен Ладена, очевидно, предназначавшийся террористу. В ходе допросов арестованный показал, что должен был передать паспорт У.бен Ладену в Афганистане. Он же сообщил, что еще в 1996 г. "террорист номер 1"

тайно посетил Кувейт, где его принимала «одна из влиятельных семей эмирата» [76, 12.07.1999].

В августе 1998 г. в Карачи по подозрению в причастности к теракту в Найроби был задержан палестинец Мохаммед Седдик Ховейда. На допросах он показал, что под контролем у У.бен Ладена находились на тот момент до 5 тысяч хорошо вооруженных боевиков, рассеянных по нескольким мусульманским странам (Афганистан, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Египет, Йемен, Эфиопия и Сомали). В распоряжении у «Аль-Каиды» была сеть складов с оружием и боеприпасами в Афганистане, в которых находились ПЗРК, РПГ, безоткатные орудия и даже танки. По данным Ховейды, именно боевики «Аль-Каиды» вынудили американцев бесславно ретироваться из Сомали. Говоря про свое участие в теракте, Ховейда – инженер по образованию – поведал, что он оказывал техническое содействие исполнителям акции и покинул Найроби накануне теракта.

Годом ранее – в августе 1998 г. – американцы нанесли ракетные удары по предполагаемым местам скопления террористов «Аль-Каиды» в Судане и Афганистане. В частности, под удары 75 крылатых ракет, запущенных с семи боевых кораблей США, попали фармацевтический завод в Судане, где, как подозревали американцы, производились компоненты химического оружия, а также 6 тренировочных лагерей в Афганистане. Согласно американским данным, химический завод в Аш-Шифаа близ Хартума был частью суданского комплекса, частично финансировавшегося Усамой бен Ладеном. На нем, в частности, вырабатывались компоненты, необходимые для производства нервнопаралитического газа VX. Что касается подвергнутых ударам шести тренировочных лагерей, то они были частью более обширного комплекса, являвшегося, по американским оценкам, «самым большим тренировочным лагерем террористов в мире». В нем одновременно могли проходить подготовку до 600 боевиков [79, 21.08.1998].

К началу 1999 г. структура Бен Ладена «отметилась» по меньшей мере 18-ю крупномасштабными терактами [63, 06.10.1998].

Помимо того, что Бен Ладен финансировал экстремистов, он, как полагают, играл и другую, более сложную роль: получал деньги от происламистски настроенных бизнесменов, главным образом – из стран Залива, прокручивал их через компании в США, Европе и на Ближнем Востоке, а затем направлял "воинам Аллаха". И не случайно одним из первых решений американской администрации, направленных на нейтрализацию структуры У.бен Ладена, стало блокирование авуаров контролируемых им компаний.

У.бен Ладен неоднократно пытался объединить всевозможные исламистские движения в странах Магриба в единое целое. С этой целью он неоднократно посылал своих эмиссаров в Марокко и Алжир. Одним из таких представителей главаря "Аль-Каиды" был йеменец Имад Абдельвахаб Ахмед Альван (Абу Мухаммед). Целью его миссий

в страны Магриба было "создать региональное правительство, которое следовало бы законам халифов". Под таким "правительством" подразумевалась боевая организация, которая должна была действовать на территории Алжира, Ливии, Туниса, Марокко, Мали и Нигера. Ранее Абу Мухаммед немало поработал над тем, чтобы с помощью партии "Аль-Ихсан" обустроить в Йемене арабских "афганцев", главным образом выходцев из стран Магриба.

Международное сообщество достаточно давно определило движение «Талибан» и организацию «Аль-Каида» в качестве своих противников. Еще в 1999 г. Совет Безопасности ООН сформировал специальный Комитет, призванный следить за соблюдением эмбарго в отношении лиц и организаций, связанных с талибами. С декабря 2000 г. в компетенцию этого Комитета попали и те, кто тем или иным образом были связаны с «Аль-Каидой». 29 июля 2005 г. по представлению США Совбез ООН единогласно расширил список лиц и организаций, связанных с талибами и «Аль-Каидой». До этой резолюции в списке значились 143 человека и организаций, связанных с талибами, 182 позиции значились в списке тех, кто был связан с «Аль-Каидой», и 117 позиций – в списке финансистов международного терроризма. Одновременно в резолюции отмечалось, что правительства некоторых стран недостаточно взаимодействуют со специализированным Комитетом ООН.

С 7 июня 1999 г. имя Бен Ладена фигурировало в списке ФБР из 10 наиболее разыскиваемых преступников. Месяц спустя стало известно, что в связи с давлением, оказывавшимся США на афганский режим талибов и его ближайшего союзника Пакистан, Бен Ладен, до этого обосновавшийся на востоке Афганистана у Джалалабада, принял решение перебраться в другую страну. Среди возможных мест назывались страны Северной Африки и Россия (Чечня). Скорее всего, это была целенаправленная дезинформация с тем, чтобы скрыть истинное место нахождения Бен Ладена и его базового лагеря.

В августе 1999 г. глава саудовских спецслужб принц Турки, некогда «курировавший» У.бена Ладена, выступил с заявлением, согласно которому незадолго до американских бомбардировок Судана и Афганистана Эр-Рияд якобы договорился с режимом талибов о выдаче главы «Аль-Каиды». Это заявление было тут же опровергнуто представителем талибов в Нью-Йорке Абдул Хакимом Муджахидом, согласно которому «талибам дали понять, что саудовцы совсем не хотят отъезда У.бена Ладена из Афганистана» [79, 09.08.1999].

Главарь «Аль-Каиды» взял на свое содержание семью ряда видных деятелей международного исламистского движения и, в частности, родственников шейха Омара Абдель Рахмана – духовного лидера египетских исламистов, отбывающего в США пожизненное заключение за причастность к терактам против Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Два сына шейха занимают видные посты в «Аль-Каиде».

Интересно, что летом 2001 г., за несколько месяцев до терактов в США, У.бен Ладен прошел курс лечения в американском госпитале в Дубае, где встречался с представителем ЦРУ. Об этом сообщила радиостанция "Радио Франс Интернасьональ" (РФИ) со ссылкой на "свидетеля из администрации госпиталя". По данным РФИ, "террорист номер 1", объявленный США в розыск после терактов в Кении и Танзании в 1998 г., прибыл в Дубай с группой сопровождавших его лиц 4 июля на борту самолета из Кетты (Пакистан). Он был немедленно доставлен в госпиталь, где в течение 10 дней проходил курс лечения в урологическом отделении. В госпитале его якобы посетил представитель ЦРУ. Последний уже 15 июля был отозван в Вашингтон.

Незадолго до 11 сентября 2001 г. злую шутку с западным миром сыграли некоторые известные политологи, «усмотревшие» некий закат исламизма и тем самым притупившие бдительность Запада. Так, французский политолог, научный директор французского Национального центра научных исследований Жиль Кепель утверждал 16 января 2000 г., что движения политического ислама (исламизма) в мире в целом и в Алжире, в частности, находились в то время в определенном упадке в связи с тем, что их бросили политические и финансовые спонсоры, в том числе США и Саудовская Аравия. Однако в связи с тем, что сохранялись социальные, культурные и политические условия, способствовавшие в свое время появлению исламизма, он мог в любой момент подняться с новой силой. Эту точку зрения политолог изложил на состоявшейся в Алжире международной конференции "Политический ислам: находится ли он в упадке?".

Тогда Кепель придерживался мнения, согласно которому одна из причин, по которой исламизм может с новой силой напомнить о себе, заключается в том, что "арабские и мусульманские страны не извлекли урока из опыта Ирана", где Хомейни сначала опирался на демократические силы для того, чтобы изгнать шаха, а затем расправился с ними. Ж.Кепель полагал, что исламисты идут на временный союз с демократическими и светскими силами только для того, чтобы подобраться поближе к власти. Именно так, указал он, делали в Алжире Движение общества мира и Движение "Ан-Нахда", которые не отказались от своего проекта создания исламского государства и одновременно были представлены в правительстве страны.

На конференции прозвучало и еще одно обобщение – предупреждение: быстрый подъем исламизма наблюдался в тех мусульманских странах, которые решили следовать программам структурного оздоровления, разработанным МВФ.

У.бен Ладен еще до 11 сентября 2001 г. назначил Абу Мухаммеда своим "послом" в зоне Сахеля и Магриба. Следуя этим целеуказаниям, сначала Абу Мухаммед оказался в Аддис-Абебе, затем – после короткого пребывания в Хартуме – он оказался в Нигере. О терактах в США он узнал, находясь в Алжире среди боевиков СГПД. В этой стране он про-

вел зиму 2001–2002 г. с целью оценить реальное состояние дел в этой стране, поскольку сам лидер "Аль-Каиды" еще с 1998 г. рассматривал возможность перебазирования в АНДР.

Пребывая в Алжире, Абу Мухаммед установил связь и с ВИГ, преданной ранее анафеме У.бен Ладеном за бессмысленные расправы над мирным населением. Именно он сделал все возможное для того, чтобы объединить усилия ВИГ и СГПД [72, 26.11.2002].

Абу Мухаммед вновь появился в Алжире в последние дни лета 2002 г. Тогда он встретился с видными полевыми командирами СГПД, в том числе с Абдерраззаком Пара и Мохтаром Бельмохтаром – "эмирами" группировки на востоке и крайнем юге страны соответственно.

Можно утверждать, что 11 сентября стало знаковым в международной политике не только в связи с терактами в США, но и по другой причине. К этому времени "Аль-Каида" и МИФ приобрели все черты международного исламистского интернационала. В 90-х годах XX столетия эту роль попеременно играли то Исламо-арабская народная конференция, то Всемирная исламская лига, то другие международные организации. "Не входя в организационные структуры, все более многочисленные исламистские движения и даже личности, которые разделяют с "Аль-Каидой" одну и ту же идеологию и цели, действуют в стиле организации У.бен Ладена, не имея при этом каких-либо связей с ней и даже не получая от нее каких-либо приказов", – считает египетский специалист в области политического ислама Диа Рашван [44, 22.11.2003]. В то же время он признает существование между всеми этими организациями тесной электронной связи, с помощью которой, в частности, происходит обмен опытом в части работы со взрывчаткой, координация в выборе целей. "Не будучи связанными структурно, сотни движений и лиц исламистских убеждений, рассеянные по всему миру, имитируют "Аль-Каиду", которая по-прежнему активно действует в Афганистане, Пакистане, на Аравийском полуострове и в Восточной Африке", – полагает Рашван. В этой связи он предлагает делать различие между собственно "Аль-Каидой" и другими организациями, приписывающими себе принадлежность к структуре У.бен Ладена.

Уже позднее станет известно, что внедренный в международную террористическую организацию агент марокканских спецслужб предупредил Рабат и Вашингтон о готовящихся терактах в Нью-Йорке задолго до 11 сентября. Некий Хасан Дабу проинформировал свое руководство в марокканских спецслужбах о подготовке "Аль-Каиды" к терактам "большого размаха в Нью-Йорке летом или осенью 2001 г." задолго до 11 сентября. Марокканцы тут же передали эту информацию своим американским коллегам.

Сам Х.Дабу начал свою карьеру агента осведомителем в одном из народных кварталов. Затем его путь прошел через Алжир, Иран и Афганистан. Там он установил отношения с организацией У.бен Ладена и

стал ее доверенным лицом. Она порвала с ним все связи после того, как марокканец оказался в США и стал сотрудничать с американскими спецслужбами. Именно поэтому он не знал точной даты совершения терактов. Позднее Х.Дабу жил под другим именем в одном из пригородов Вашингтона [49, 24.11.2001].

В сентябре 2002 г. "Аль-Каида" попыталась расколоть западных союзников. Для этого она использовала иракскую "карту", заявив, что европейским странам не стоит опасаться терактов с ее стороны. С соответствующим заявлением с афганских гор выступил Абдалла Абдель Рахман – сын сидящего в американской тюрьме духовного лидера египетских исламистов Омара Абдель Рахмана [72, 18.09.2002]. "Тем не менее я хотел бы предупредить Европу, что не в ее интересах вызывать гнев У.бен Ладена, если она не хочет оказаться в той же рискованной ситуации, что и Америка, и если она хочет продолжать жить в мире", – утверждал в послании Абдалла.

В ноябре 2002 г. представитель по печати МИФ Омар Бакри (он же – основатель базирующейся в Лондоне организации "Аль-Мухаджирун") выступил с угрозами атаковать информационные системы наиболее крупных промышленных и финансовых компаний с тем, чтобы вызвать экономический хаос [72, 22.11.2002].

В ночь с 8 на 9 ноября боевики "Аль-Каиды" совершили теракт с применением взрывного устройства в жилом квартале Аль-Махия столицы Саудовской Аравии. В результате погибли 17 человек. В коммюнике, направленном в саудовскую газету "Аль-Маджалла", в котором "Аль-Каида" взяла на себя ответственность за взрыв, она предупредила, что "следующие удары будут нанесены в странах (Персидского залива, США и Ираке) [44, 17.11.2003].

В ноябре 2003 г. "Аль-Каида" "отметилась" двумя сериями терактов в Стамбуле, в результате которых погибли в общей сложности 49 человек, в том числе консул Великобритании. Теракты были нацелены против объектов, представлявших интересы Израиля и Великобритании. Первую серию взрывов у двух синагог осуществила террористическая ячейка "Биат аль-имам" во главе с подданным Иордании Абу Мусабом аз-Заркауи, известным своими связями с "Аль-Каидой".

По мнению израильских спецслужб, террористы не случайно выбрали для своих акций Турцию. "Этот выбор – послание Европе о том, что она будет следующей", – предупреждали израильтяне [44, 20.11.2003]. Кроме того, у "Аль-Каиды" не было никаких трудностей в Турции с подбором исполнителей. Ведь благодаря двуличной политике Анкары свыше 1 тыс. турок побывали на полях сражений в Боснии, Афганистане и Чечне. Здесь приведены официальные данные турецкой контрразведки МИТ. По тем же сведениям, неустановленное число турок прошло военную подготовку в лагерях "Аль-Каиды" в трех неназванных арабских странах.

Еще одной особенностью терактов в Турции стало то, что впервые террористы попытались атаковать экономические интересы Запада, устроив один из взрывов у офиса британского банка Эйч-Эс-Би-Си.

Сразу же стала заметной связь между терактами в Стамбуле и в Юго-Восточной Азии (о.Бали, Индонезия). Помимо того, что они были организованы "Аль-Каидой", их схожесть заключалась в использовании для совершения терактов местных исламистов из ассоциированных с "Аль-Каидой" национальных группировок, боевики которых для действий в конкретных условиях были подготовлены организацией Бен Ладена.

"Аль-Каида" взяла на себя ответственность за теракты в Стамбуле в двух коммюнике. В первом, распространенном 17 ноября 2003 г. и подписанном "Бригады Абу Хафс аль-Масри" – "Аль-Каида", в частности, утверждалось, что боевики этой организации следили за агентами израильской разведки и нанесли удар после того, как убедились, что пятеро из них вошли в синагоги, находящиеся в центре Стамбула. Как известно, руководитель военного крыла "Аль-Каиды" Абу Хафс аль-Масри был убит в ходе американской операции в Афганистане в октябре 2001 г. В документе утверждалось, что "операции с использованием смертников не прекратятся ни в самих США, ни за их пределами". "Мы говорим преступнику Бушу и его подручным среди арабов и иностранцев, и в частности, Великобритании, Италии, Австралии и Японии: машины смерти не ограничатся Багдадом, Эр-Риядом, Стамбулом, Джакартой, Насирией, Джакартой. Вы их увидите своими собственными глазами в центре столицы тирании", – отмечалось в этом документе. В нем также содержалось требование освободить узников Гуантанамо и духовного лидера египетских исламистов шейха Омара Абдель Рахмана, находящегося в американской тюрьме [44, 16.11.2003].

21 ноября 2003 г. в послании, адресованном базирующемуся в Лондоне саудовскому еженедельнику "Аль-Маджалла", представитель по связям со СМИ руководства "Аль-Каиды" Абу Мухаммед аль-Абладж выступил с угрозами в адрес Японии и США. "Как только первые японские солдаты вступят на землю Ирака, "Аль-Каида" нанесет удар по сердцу Токио. Япония может быть разрушена очень легко, и японцы хорошо осознают эту реальность", – утверждалось в послании.

Ответственность за теракты в Стамбуле вместе с "Аль-Каидой" разделила еще одна организация, претендующая на международный размах – Исламский фронт борцов Великого Востока (ИФБВВ).

После американской оккупации Ирака в этой стране вспыхнуло движение сопротивления, в участии в организации которого западные союзники обвинили "Аль-Каиду". Наиболее часто атакам подвергались солдаты коалиции, полицейские, помещения политических партий, госучреждения и отели.

Несмотря на американскую операцию в Афганистане, по состоянию на начало 2004 г. отряды "Аль-Каиды" чувствовали себя достаточ-

но вольготно в ряде районов на юго-востоке страны. Их численность оценивалась разными источниками от нескольких десятков до нескольких сотен боевиков [44, 24.02.2004]. Общее руководство этими отрядами осуществлял ветеран войны против советских войск, один из военных руководителей движения "Талибан" Джалалиддин Хаккани. Треть боевиков в этих отрядах составляли арабы, две трети – афганцы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что теракты "Аль-Каиды" вплоть до июля 2005 г. никогда не осуществлялись на территории Великобритании. Связано это с умелой работой британских спецслужб или с какими-либо другими причинами? Наиболее вероятным представляется второе, поскольку Лондон при попустительстве британских властей уже давно превратился в "столицу" исламистов всех мастей и народов. Вот почему в качестве сенсации рассматривались появившиеся в марте 2004 г. сообщения о том, что сразу после 11 сентября 2001 г. У.бен Ладен отдал приказ руководителю военных операций "Аль-Каиды" на подготовку теракта в лондонском аэропорте "Хитроу" [83, 28.03.2004]. Правда, с сенсационным сообщением выступила британская газета "Санди таймс", пользующаяся определенной репутацией...

В связи с работой американской комиссии по расследованию обстоятельств теракта 11 сентября 2001 г. в марте 2004 г. стало известно, что в период с декабря 1998 по май 1999 гг. США упустили по меньшей мере три возможности ликвидировать У.бен Ладена, когда было точно определено место его нахождения. Во всех трех случаях были подготовлены удары с использованием высокоточного оружия, но команды на исполнение ни разу не последовало. Так, в декабре 1998 г. Бен Ладен был локализован в Кандагаре. В самый последний момент атака была отменена, поскольку директор ЦРУ Джордж Тенет «вдруг» засомневался в достоверности разведанных. Он также не решился подвергать опасности разрушения мечеть, близ которой мог находиться Бен Ладен. Во второй раз Бен Ладен «засветился» в феврале 1999 г. в одном из тренировочных лагерей в провинции Хемланд (юго-запад Афганистана), где в течение целой недели он принимал неких высокопоставленных гостей из стран Персидского залива. Несмотря на удаленность лагеря от какого-либо жилья, а значит, отсутствие риска потерь среди мирного населения в случае удара, приказ вновь не был отдан из-за опасений за жизнь неких гостей – принцев из стран Залива. Единственная известная попытка устранения Бен Ладена была принята 10 августа 1998 г., когда американцы нанесли удар по одному из его заводов в Судане. Однако главаря «Аль-Каиды» в тот момент не было в этом месте.

Впрочем, все эти так называемые попытки устранения У.бен Ладена вполне могли быть игрой. В самом деле, «террорист номер 1» хорошо был известен американскому АНБ, занимающемуся электронной разведкой. У.бен Ладен долгое время пользовался спутниковым

телефоном системы ИНМАРСАТ, используемой для связи между морскими судами, а также нефтяниками. Главарь «Аль-Каиды» знал, что его переговоры прослушиваются, но не придавал этому большого значения. Рассказывают даже, что представители АНБ, дабы продемонстрировать высокопоставленным визитерам Агентства его возможности, давали им прослушать записи телефонных разговоров У.бен Ладена со своей матерью [30, с.102].

Еще одна шокирующая деталь: уже приводились данные, что в июле 2001 г., т.е. всего за два месяца до американской трагедии, шеф ЦРУ якобы посетил У.бен Ладена в Дубае, где он находился в больнице на лечении. Формально в это время главарь «Аль-Каиды» значился среди наиболее разыскиваемых людей за серию антиамериканских терактов. Уже после этого злые языки переиначили выдвинутый Бушем-младшим лозунг действий американцев в Афганистане в отношении У.бен Ладена – «живым или мертвым» в лозунг «ни живым, ни мертвым».

Второе место в иерархии «Аль-Каиды» занимает египтянин Айман аз-Завахири. Этот бывший хирург считается главным идеологом организации У.бен Ладена. Родился в 1951 г. в буржуазной семье. Его отец имел репутацию блестящего хирурга, дед по отцовской линии был имамом исламского университета «Аль-Азхар», дед по материнской линии – послом. Выпускник медицинского факультета Каирского университета. В Египте в свое время возглавил радикальную исламистскую группировку «Аль-Джихад». До этого отбыл три года в тюрьме по обвинению в причастности к убийству президента Садата в 1981 г. В период с 1979 по 1980 гг. дважды побывал в Афганистане, где лечил раненых моджахедов. Именно тогда состоялась его первая встреча Абдаллой Аззамом. В середине 80-х годов окончательно покинул Египет и скрывался, перемещаясь между Саудовской Аравией, Суданом и США. В феврале 1998 г. основал вместе с У.бен Ладеном в Пешаваре Фронт за освобождение святых мест ислама.

После развязывания в Египте кампании террора в 1992 г., в которой активное участие принял «Аль-Джихад», в 1999 г. приговорен заочно к смертной казни. До этого сумел выехать в Афганистан, где присоединился к У.бен Ладену, при котором до сих пор исполняет роль личного врача. Считается «мозгом» наиболее громких терактов, совершенных «Аль-Каидой». В распространенной в июне через телеканал «Аль-Джазира» видеосъемке Завахири призвал к продолжению джихада с тем, чтобы «освободить землю ислама» и к свержению действующих руководителей в арабских и мусульманских странах, в частности, в Египте, Саудовской Аравии и Пакистане. Из всех видов борьбы с «крестоносцами и иудеями» предпочтение отдает исключительно вооруженной.

После 11 сентября 2001 г. неоднократно появлялся на видеокдрах вместе с У.бен Ладеном. Интерпол выдал международный мандат

на арест, а госдеп США готов выложить 25 млн. долларов за информацию, которая позволила бы схватить его. Египетская жена Аз-Завахири и его сын, по неподтвержденным данным, были убиты в ходе американских бомбардировок Афганистана в сентябре 2001 г. В марте 2004 г. Австралия не стала отвергать гипотезу, выдвинутую пакистанским журналистом и биографом У.бен Ладена Хамидом Миром, утверждавшим, что в 90-е годы Аз-Завахири жил в этой стране, чтобы организовать в ней ячейку «Аль-Каиды».

5 августа 2005 г. в выступлении по катарскому телеканалу «Аль-Джазира» Аз-Завахири вновь подтвердил глобальный характер амбиций «Аль-Каиды» и ее способность реактивировать «спящие» ячейки в Европе и арабских странах. Он пригрозил США устроить «катастрофу более худшую, нежели Вьетнам», а также предложил Вашингтону и Лондону «отказаться от поддержки коррумпированных правительств» в арабском мире. Очередная порция угроз была адресована Египту и Пакистану. «Те, кто сотрудничал с американцами в Ираке и Афганистане, скоро пожнут последствия этого взаимодействия», – сказал он. Аз-Завахири определил те слои общества, к которым обращался – «улемам, интеллектуалам, коммерсантам и офицерам». Он предложил им объединиться с тем, чтобы избавиться от коррумпированных режимов «в исламской нации».

Как отметил в этой связи главный редактор базирующейся в Лондоне арабской газеты «Аль-Кудс аль-Араби» Абдель Барии Атван, «выступление Аз-Завахири показало еще раз, что «Аль-Каида» сменила стратегию». «Она больше не является организацией пирамидального типа. Она трансформировалась в параллельную сеть, действующую более чем в 60 странах мира. Выступление Аз-Завахири носило больше политический оттенок и не содержало каких-либо религиозных ссылок. Оно появилось в очень выгодный для исламистов момент. Аз-Завахири использовал теракты в Лондоне и Шарм аш-Шейхе, а также тяжелую ситуацию вокруг американских войск в Ираке с тем, чтобы отдать новые приказы исламистским группам, автономно действующим в различных странах мира», – подчеркнул Атван. В свою очередь директор базирующейся в Лондоне организации «Исламское наблюдение» Ясир Сирири полагал, что к 2005 г. «Аль-Каида» не имела тех возможностей по проведению терактов, которыми она обладала до 1 сентября 2001 г., когда она действовала с афганских гор. «В настоящее время она стремится продемонстрировать, что не потеряла своей возможности мобилизовывать единомышленников и воздействовать на них через распространение рекомендаций о порядке действий», – отметил он [44, 05.08.2005].

Вывод Атвана совпадает с мнением многочисленных политологов, справедливо полагающих, что после событий 11 сентября 2001 г. в США У.бен Ладен выступает больше как вдохновитель деяний новоявленных джихадистов, а не как непосредственный организатор терактов.

16 июля 2005 г. «Аль-Каида» предъявила ультиматум странам, войска которых присутствовали в Ираке. Им предлагалось в месячный срок вывести солдат из Ирака. В противном случае этим странам угрожали терактами, сравнимыми с лондонскими. «Это послание – последнее, которое мы адресуем европейским государствам. Мы вам даем срок в один месяц, чтобы убрать ваших солдат из Месопотамии (Ирак), – отмечалось, в частности, в коммюнике, подписанном «Бригадами Абу Хафс аль-Масри». – Атаки против европейских городов отвечают принципу законной самообороны и представляют собой ответ на оскорбления, которые терпит исламская нация от (Персидского) залива до Магриба». Среди первоочередных целей назывались Рим, Амстердам и Копенгаген – столицы стран, отправивших своих солдат в Ирак. «Сначала были Мадрид и Стамбул. Сегодня за ними последовал Лондон. Завтра муджахидины вновь напомнят о себе», – отмечалось в коммюнике.

2 сентября 2005 г. А.аз-Завахири призвал своих сторонников перенести джихад в западные страны с тем, чтобы парировать американскую стратегию превентивной антитеррористической войны в Ираке. Как утверждал двумя неделями ранее Буш-младший, «мы продолжаем вести боевые действия в Ираке, Афганистане, на других фронтах войны против терроризма, воюя с ним за границей с тем, чтобы не воевать у себя дома». В случае реализации призыв Аз-Заркауи сделал бы заявление Буша-младшего пустым звуком. Последовавшие затем события, оценка которых уже не вошла в эту работу, подтвердили, что Ирак стал для «Аль-Каиды» основным полем боя джихада. Еще один вывод из этих событий – западные страны перестали быть приоритетной целью для Интернационала джихадистов, хотя и остались в списке объектов для ударов. Теперь главные интересы «Аль-Каиды» сосредоточены на действиях в странах Персидского залива, в частности в Саудовской Аравии, а также на палестинских территориях, на Африканском Роге, в Северной Африке.

2.1. "Аль-Каида" и оружие массового поражения

Стремление получить доступ к оружию массового поражения (ОМП) с тем, чтобы нанести максимально возможный урон своим противникам, всегда было одним из главных устремлений "Аль-Каиды". Программным для этой организации стало заявление У.бен Ладена, согласно которому «не является преступлением любая попытка обзавестись ОМП». «Это даже религиозный долг и обязанность каждого мусульманина, поскольку наши враги обладают этим оружием. Имеем ли мы такое оружие? Умеем ли мы его использовать? Это – наше дело», – утверждал он [63, 19.01.1999].

Вот почему после 11 сентября 2001 г. спецслужбы большинства стран мира рассматривали всевозможные сценарии террористических

атак, в частности, самые опасные – с использованием ОМП. У них были все основания полагать, что «Аль-Каида» либо уже получила доступ к химическому и бактериологическому оружию, либо находилась на расстоянии вытянутой руки от него. Так, в ходе процесса над бывшим «афганцем» в Египте в марте 1999 г. было установлено, что «Аль-Каида» через возможности семейной компании «Бен Ладен» приобрела в ряде стран Восточной Европы и в одной из азиатских стран субстанции, необходимые для производства химического и бактериологического оружия.

Не являются исключением и российские спецслужбы, также указывающие на реальность угрозы применения ОМП со стороны террористов. Как заявил 20 мая 2004 г. автору книги пожелавший остаться неназванным высокопоставленный представитель ФСБ, «мы располагаем информацией о том, что международные террористы стремятся завладеть ОМП и применить его». «Нам известно о попытках совершения терактов с использованием ядов и радиоактивных веществ. К счастью, эти попытки не были реализованы», – отметил он.

Французские эксперты не исключают, что в будущем террористы применят ядерное, радиологическое, биологическое или химическое оружие. «Некоторые теоретики экстремизма уже оправдали в своих работах использование оружия массового поражения против гражданского населения западных стран, – напоминают они. – Вербовка лиц, успешно интегрировавшихся в западные общества и имеющих химическое или биологическое образование, может позволить исламистам получить знания, необходимые для обращения с высокотоксичными реагентами, которые широко используются в торговле и промышленности» [32].

Тем не менее эксперты по-разному оценивают реальность подобных атак. Они единодушны при этом относительно одного: опасность применения ОМП в террористических целях не является угрозой сегодняшнего дня, а более или менее отдаленной перспективы. По их мнению, в стремлении получить доступ к ОМП террористы сталкиваются с «огромными проблемами для технического и логистического плана, которые ни «Аль-Каида», ни другие ей подобные организации не способны преодолеть моментально» [85, 31.12.2004].

Эксперты считают, что без суперсовременных лабораторий, не располагая дорогостоящими технологиями, а также не имея времени на несколько лет научного поиска, «Аль-Каида» может пойти двумя путями. Во-первых, каким-либо способом приобрести уже существующее ядерное взрывное устройство. Во-вторых, она может каким-либо путем получить доступ к главному элементу ядерного оружия – расщепляющимся материалам типа плутония или обогащенного урана. В обоих случаях террористам предстоит решить множество сложных задач.

Наибольшее число проблем связано с первым вариантом, когда от террористов требуется получить доступ к информации, которой обладают ядерные державы и которая практически недостижима. Главная проблема второго варианта – добыть через возможности «черного рынка»

необходимое количество делящегося вещества, как минимум – 50 кг обогащенного урана. По данным МАГАТЭ, за период с 1994 по 2004 гг. отмечено несколько случаев похищения обогащенного урана общим объемом всего в 8 кг. Наиболее доступным для террористов остается вариант создания «грязной бомбы», главным поражающим воздействием которой является радиоактивное заражение местности. Но она по последствиям применения несравнима с настоящим ядерным оружием.

Атомное оружие

В ноябре 2003 г. бывший оппозиционер режиму Лорана-Дезире Кабилы (ДРК, экс-Заир) сообщил германской полиции о том, что в марте 2000 г. противники Киншасы перепродали имевшийся у нее обогащенный уран эмиссару "Аль-Каиды" с тем, чтобы получить средства для финансирования путча против Кабилы. Сделка состоялась 3 марта 2000 г. в Гамбурге между конголезцами и египтянином Ибрагимом Абдулом, выступавшим от имени "Аль-Каиды". Благодаря этой договоренности И.Абдул получил два стержня из урана-138 [44, 13.11.2003]. Происхождение этих стержней неизвестно.

Американские спецслужбы реально опасаются, что "Аль-Каида" получила доступ если не к атомной бомбе, то, по меньшей мере, обзавелась "грязной" (радиологической) бомбой. Атака с использованием подобного средства поражения ожидалась в конце 2003 г., когда в пяти крупных городах США – Вашингтоне, Нью-Йорке, Лас-Вегасе, Лос-Анджелесе и Балтиморе – были развернуты группы специалистов по обнаружению радиоактивного заражения местности. Специалисты Агентства по атомной энергии действовали инкогнито, используя средства маскировки для детектирующей аппаратуры. Тогда начиная с 21 декабря 2003 г. в США была объявлена опасность терактов уровня "оранжевый", что повлекло за собой отмену ряда трансатлантических авиарейсов.

Опасения американцев понятны. В ходе операции в Афганистане в 2001 г. в районе Кандагара на одной из подземных баз «Аль-Каиды» был обнаружен значительный запас урана-238, который может быть использован для изготовления «грязной» бомбы [44, 24.12.2001].

В декабре 2003 г. экспертная комиссия ООН, осуществлявшая наблюдение за процессом борьбы против "Аль-Каиды", выступила с утверждением, согласно которому идеология международного терроризма продолжает распространяться по всему миру, неся с собой угрозу миру и безопасности. В специальном докладе председатель комиссии Майкл Чандлер утверждал, что "плодородной территорией" для организации У.бен Ладена к этому времени стал Ирак, поскольку для ее боевиков одной из целей стала отправка в эту страну для борьбы против "сил антииракской коалиции и прочих "крестоносцев". В то же время Чандлер не стал связывать повышение активности иракского движения сопротивления с деятельностью "Аль-Каиды".

Комиссия, которая была учреждена в 1999 г. для контроля за режимом санкций против "Аль-Каиды" и движения "Талибан", рекомендовала ООН принять более жесткую резолюцию, которая бы обязывала все государства строго выполнять рекомендации международного сообщества, касающиеся борьбы против терроризма. Одновременно комиссия предупредила о возрастании риска того, что "Аль-Каида" получит доступ к оружию массового поражения. "Она уже приняла решение использовать химическое и бактериологическое оружие", – утверждал Чандлер. Он еще раз напомнил о возможности использования террористами "грязной" бомбы [44, 01.12.2003].

В феврале 2004 г. глава МИД Израиля Сильван Шалом высказал обеспокоенность в связи с тем, что группы международных террористов типа "Аль-Каиды" могли получить доступ к атомному оружию благодаря взаимодействию с пакистанскими ядерщиками типа "отца" пакистанской атомной бомбы Абдул Кадыра Хана, что немедленно "приведет к дестабилизации всего мира". Последний в течение 25 лет возглавлял пакистанскую атомную программу и привел в 1998 г. к созданию пакистанской бомбы. В 2004 г. он признал, что участвовал в организации утечек атомных технологий в Иран, Ливию, Северную Корею в период с 1986 по 1993 гг.

В марте 2004 г. биограф Бен Ладена пакистанский журналист Хамад Мир в интервью одному из австралийских телеканалов заявил, что в ходе беседы с А.аз-Завахири тот сообщил ему о наличии у «Аль-Каиды» нескольких атомных взрывных устройств типа переносных атомных бомб, состоявших в свое время на вооружении Советской Армии и закупленных исламистами в одной из стран Центральной Азии. Когда Х.Мир выразил сомнение в достоверности сказанного Аз-Завахири, последний сказал буквально следующее: «Господин Мир, если у вас есть 30 млн. долларов, пойдите на черный рынок в Центральной Азии, вступите в контакт с неважно каким советским ученым, который находится в нужде, и ядерное взрывное устройство будет вашим. Они сами вступили в контакт с нами. Мы послали людей в Москву и Ташкент, а также другие страны Центральной Азии и мы купили несколько таких бомб» [44, 22.03.2004].

Здесь, похоже, Аз-Завахири либо блефовал, либо выдавал желаемое за действительное, поскольку пресловутые ядерные чемоданчики всегда находились на складах центрального подчинения 12-го Управления Минобороны РФ и никогда не передавались в военные округа, то есть они никоим образом не могли попасть в Центральную Азию. Эти переносные атомные взрывные устройства предполагалось передавать в роты спецоружия бригад СПН только во время войны непосредственно перед боевым применением.

Западные спецслужбы, стремясь, по всей видимости, избежать нагнетания страстей, не раз заявляли, что «Аль-Каида» не располагает атомным оружием. Тем не менее в ноябре 2004 г. в ежегодном докладе

ЦРУ об угрозе распространения ОМП утверждалось, что "Аль-Каида" имеет все возможности для производства "грязной" бомбы с последующим ее применением против США и других западных стран, а также "начальные средства" для производства химического оружия. Опасность атаки с применением ОМП "остаётся высокой", утверждалось в докладе. "Одна из наших самых больших озабоченностей связана с "Аль-Каидой", которая готова предпринять атаки с использованием неконвенционного оружия против нас", – писали авторы доклада. Они напомнили, что анализ документов, захваченных в Афганистане летом 2002 г., "показывает, что эта организация имеет начальные средства для производства горчичного газа, зарина и Ви-Экс".

Еще одним каналом получения ядерного оружия для «Аль-Каиды» могут стать Саудовская Аравия и/или Египет. Как стало известно в ходе расследования деятельности Абдул Кадыра Хана, не брезговавшего приторговывать соответствующим оборудованием на международном «черном» рынке, он продавал ядерные технологии двум вышеназванным странам. В этих странах соответствующее оборудование и делящиеся материалы могли стать объектом «охоты» со стороны исламистов. До этого Хан сознался в незаконной передаче ядерных технологий Ирану, Ливии и Северной Корее, однако он был прощен президентом Мушаррафом. В этой связи не приходится сомневаться в том, что деятельность А.К.Хана не была результатом его личной инициативы, как представляет дело он сам и Исламабад. Подобная крупномасштабная передача информации не могла осуществляться без ведома руководства и спецслужб Пакистана. Здесь уместно привести высказывание одного из офицеров американской разведки, согласно которому «нелегальный экспорт ядерной технологии из Пакистана в Иран, Северную Корею и Ливию не был просто мошеннической операцией... Военные должны были быть вовлечены в нее на самом высоком уровне» [7, с.227].

Еще в конце октября 2001 г. США получили информацию о связях с «Аль-Каидой» пакистанских ученых-ядерщиков Султана Башируддина Махмуда и Абдула Маджида, которые возглавляли один из «благотворительных» фондов – «Умма тамир-э ноу» («Возрождение ислама»), сотрудничавший с талибами. Здесь следует напомнить, что С.Б.Махмуд – один из ведущих пакистанских ядерщиков. В начале 90-х годов он возглавлял Центр по обогащению урана в Кахуте и отвечал за реактор по наработке плутония в Хушабе вплоть до отставки в 1999 г. Под давлением США эти ученые были арестованы, однако в ходе расследования преступных действий выявить не удалось. Уже позднее появилась информация о том, что эти двое ученых лично встречались с У.бен Ладеном в августе 2001 г. в Кабуле, с его заместителем А.аз-Завахири, а также другими руководителями «Аль-Каиды». С.Б.Махмуд имел налаженные контакты и с главарем талибов муллою Омаром, для встреч с которым он неоднократно приезжал в Кандагар [7, с.229]. Подобные контакты осуществлялись и после событий 11 сентября 2001 г.

Если «Аль-Каида» применит ядерное взрывное устройство, можно будет утверждать, что именно США способствовали появлению атомной бомбы у террористов. Это можно утверждать, основываясь на заявлении бывшего премьер-министра Нидерландов Руда Лабберса. 9 августа 2005 г. в заявлении для прессы он сообщил, что в период с 1975 по 1986 г. власти этой страны позволили ЦРУ следить за пакистанским инженером, работавшим в тот период инженером на предприятии по обогащению урана Urenco. По данным Лабберса, бывшего в 1975 г. министром экономики, он получил информацию, согласно которой пакистанец похитил данные относительно обогащения урана. Тем не менее он избежал преследования голландского правосудия. По настоянию ЦРУ уголовное дело не было возбуждено. «Американские спецслужбы предпочли не арестовывать пакистанца для того, чтобы организовать за ним слежку. Они предложили нам дать им всю имеющуюся у нас информацию, однако не арестовывать пакистанца. Позвольте ему уехать, говорили они нам, мы будем следить за ним и получим больше информации», – утверждал Лабберс.

Химическое оружие

Этот тип ОМП, по мнению экспертов, является наиболее привлекательным для террористов, поскольку он – самый доступный. Особое беспокойство экспертов вызывает тот факт, что террористы могут получить доступ к огромным запасам боевых отравляющих веществ (БОВ), которыми располагает по меньшей мере дюжина стран. Кроме того, на рынках ряда стран, в том числе США, террористы могут получить легкий доступ к полуфабрикатам, из которых можно изготовить БОВ. Есть еще один способ широкомасштабной химической атаки, не требующий какого-либо доступа к БОВ – теракт против одного из многочисленных химических производств, которыми напичканы индустриально развитые страны. Объектами атак могут также стать хранилища ядовитых отходов, а также специальные цистерны, предназначенные для перевозки химических веществ.

Уже позднее станет известно, что в начале 2003 г. – незадолго до американского нападения в марте того же года на Ирак – «Аль-Каида» планировала теракт в метро Нью-Йорка с использованием бинарного отравляющего вещества. Теракт удалось предотвратить только благодаря предупреждению, полученному от агента, внедрившегося в одну из исламистских ячеек на территории США [44, 17.06.2006].

Серьезное предупреждение о возможности применения исламистами химического и бактериологического оружия в Европе прозвучало на состоявшемся в феврале 2004 г. в Монако международном семинаре экспертов в области борьбы с терроризмом. По их данным, «территория Чечни служит для действующих в Европе исламистов центром подготовки к применению химического и бактериологического оружия» [44, 29.02.2004].

Два месяца спустя с аналогичным предупреждением выступил представитель французских спецслужб. По его мнению, в странах Европы недооценили возможность применения террористами химического оружия. Ситуация изменилась только после того, как в нескольких странах обнаружили небольшие группы террористов, специально обученных для применения химоружия. Общим для них было то, что специальную подготовку они получили в Чечне. Еще одной особенностью этих групп было наличие тесной связи между ними, а также с главным «химиком» «Аль-Каиды» – Абу Мусабом аз-Заркауи. Подобная мера предусматривалась с целью заблаговременного оповещения о применении химического оружия. В частности, группы «химиков» были арестованы во Франции и Великобритании.

27 апреля 2004 г. власти Иордании объявили о предотвращении серии терактов с использованием химического оружия, готовившихся в королевстве боевиками "Аль-Каиды". Террористы планировали атаковать штаб-квартиру иорданских спецслужб, офис премьер-министра, а также американское посольство. По оценке экспертов, боевикам удалось складировать близ этих мест 20 тонн различных химических реагентов, которые при взрыве создали бы отравляющее вещество удушающего действия, поражающее все живое в радиусе 2 км от эпицентра. В случае, если бы террористам удалось их замысел, погибли бы свыше 80 тысяч человек, считают специалисты.

Главным уроком событий в Иордании стало осознание того, что террористы способны производить химическое оружие за счет доступных и существующих в открытой продаже нетоксичных материалов. Достаточно иметь в рядах боевиков подготовленного специалиста, чтобы получить химическое оружие.

В связи с раскрытием подготовки к теракту были арестованы 6 человек, 4 убиты при задержании. Руководил группой иорданец палестинского происхождения Азми Джайюси. На допросах он показал, что теракт с применением химоружия был спланирован в Ираке по приказанию Ахмада Фадея аль-Халайлы (Абу Мусаб аз-Заркауи). Инструкции группа получала от помощника Аз-Заркауи – Сулеймана Халеда Дарвиша (Абу аль-Гадийя), обосновавшегося в Сирии. Оттуда поступали деньги (170 тысяч долларов) и фальшивые документы [44, 27.04.2004].

В сентябре 2005 г. две действовавшие в Ираке и связанные с «Аль-Каидой» группировки – «Исламская армия в Ираке» и «Джейш ат-Тайфа аль-Мансура» («Армия победоносной общины») – выступили с утверждениями, согласно которым они якобы атаковали позиции американских войск в этой стране с помощью химических артиллерийских снарядов. Командование СЕНТКОМ поторопилось опровергнуть эту информацию. Однако как дело обстояло на самом деле – можно только догадываться.

Биологическое оружие

В стремлении получить этот вид ОМП террористы столкнутся с таким же числом чисто технических проблем, как и в случае с ядерным оружием. Однако специалисты считают неизбежным, что террористы смогут провести атаки с использованием биологического оружия ограниченного масштаба, которые тем не менее вызовут огромный ущерб [85, 31.12.2004]. По оценке эксперта Пентагона в области биологического оружия Ричарда Данцига, в мире имеется свыше 1 млн. специалистов, способных произвести биологическое оружие. При этом есть ряд элементов, которые достаточно легко трансформируются в биологическое оружие. Это, в частности, бутулин, бактерии которого не заразны сами по себе, но с их помощью можно отравить воду и продукты. Также не заразны бактерии сибирской язвы, производство которых более сложно, или вирус оспы, заразный и способный убить миллионы человек. По мнению экспертов, этот вирус практически недоступен для террористов, поскольку «он существует только на двух тщательно охраняемых объектах в России и США» [85, 31.12.2004].

Другого мнения придерживаются специалисты из американского Национального университета обороны и Исследовательского центра по проблемам нераспространения ОМП. В докладе по проблемам распространения биологического оружия, опубликованном в 2002 г., утверждается, что «основные биотехнологии, необходимые для проведения широкомасштабных атак с использованием биологического оружия, могут стать доступными для террористов через три – четыре года» [85, 31.12.2004]. Это же подтверждает Кен Алибек, бывший советский специалист в области биологического оружия, который работает в настоящее время в США. «Рубикон перейден. Процесс, приводящий к созданию новых вирусов на основе оспы, вирусом – убийц большого числа людей, стал необратимым» [85, 31.12.2004].

Впрочем, не исключено, что «Аль-Каида» уже получила доступ к биологическому оружию, причем, по иронии судьбы, к тому, которое в свое время США передали Ираку. Как явствует из результатов расследования, проведенного американским сенатом, в период с февраля 1985 г. по 28 ноября 1989 г. из США в Ирак было осуществлено по меньшей мере 60 поставок биологических культур. В частности, 19 из них представляли собой контейнеры с бактериями сибирской язвы. Они были поставлены «Америкен Тайп Салче Коллекшн Компани».

Эта компания территориально находится близ лаборатории в Форт-Детрик, которая работает в интересах американской армии и занимается исследованиями в области биологического оружия. 15 поставок токсина бутулизма были осуществлены той же компанией между 22 февраля 1985 г. и 29 сентября 1988 г. Ряд поставок «Хистоплазма Капсулатум», провоцирующего болезни, напоминающие туберкулез, был осуществлен 22 февраля и 11 июля 1985 г. Еще один аналогичный агент – «Бруцелла Мелентенсис» – был поставлен в мае и августе 1986 г. [30, с.66].

Биологическое оружие чрезвычайно опасно и тем, что его можно изготовить кустарным способом из продуктов естественного происхождения. Примером тому может служить рицин, который террористы уже несколько раз пытались использовать для совершения терактов. Это вещество выделяют из растения рицинус коммунис при производстве масла, используемого в медицине. Само растение родом из тропической Африки. Коммерческая культивация осуществляется в Калифорнии, на юге США, в Канаде. Применение рицина вызывает у человека желудочные колики, диарею, рвоту, обезвоживание и смерть. Противоядия от него не существует. Смертельная доза для одного человека – 0,1 грамма.

В апреле 2005 г. странная полемика развернулась на страницах британской прессы после того, как местная Фемида приговорила к 17 годам тюрьмы алжирца Камеля Бургаса. При аресте последнего оказалось, что он хранил на своей квартире ингредиенты, необходимые для производства в кустарных условиях рицина, цианида и бактерий бутулизма. Некоторые британские СМИ тут же озаботились вопросом: идет ли речь об изолированном акте, или Великобритания избежала широкомасштабного теракта с применением рицина?

Интересна история того, как Бургас оказался в Великобритании. В январе 2000 г. он пересек Ла-Манш в грузовике через подземный туннель. Он тут же подал прошение о предоставлении ему политического убежища, однако после отказа перешел на нелегальное положение. При этом он использовал четыре вида на жительство, выписанные на разные имена. В июле 2002 г. был арестован за кражу, однако тут же отпущен с выплатой символического штрафа в 70 фунтов.

В ноябре 2005 г. на региональной конференции Интерпола в ЮАР генеральный секретарь этой организации Рон Нобл предупредил о неминуемости использования террористами биологического оружия. «Множатся доказательства того, что стремление «Аль-Каиды» применить биологическое оружие является очевидным и актуальным. Эта организация открыто заявила о своем праве убить 4 млн. человек, используя биологическое и химическое оружие, – утверждал он. – Возможные последствия подобной атаки могут быть чрезвычайно серьезны» [44, 21.11.2005]. Как подчеркивалось на конференции, именно в Африке террористы могут обзавестись штаммами ряда смертельно опасных болезней, таких как лихорадка Эбола и другие.

В целом с учетом высказываемых главарями «Аль-Каиды» намерений применить ОМП для убийства больших масс людей, имеющих финансовых возможностей организации не приходится сомневаться, что подобные теракты могут быть осуществлены. Применение ОМП в террористических целях – вопрос только времени. Воспрепятствовать осуществлению этих злодейских планов могут лишь эффективные согласованные превентивные меры стран-участниц антитеррористического фронта.

2.2. Исламисты и средства массовой информации

Одной из целей террористической деятельности исламистских организаций является стремление заявить о себе и сделать политическую рекламу своим лидерам и программным установкам. Это же стремление параллельно с терактами реализуется через тесную работу исламистов со СМИ.

"Аль-Каида" в течение всего периода своей "сознательной" деятельности весьма умело проводила операции психологической войны, используя для этого различные СМИ. Одним из типичных приемов стали обращения представителей руководства "Аль-Каиды" к своим противникам через арабоязычные СМИ посредством распространения аудио- и видеозаписей их выступлений, а также рассылки факсимильных и электронных посланий. Одна из целей подобных действий – показать неспособность американцев и их союзников уничтожить руководящие и низовые структуры организации.

Первое такое заявление после событий 11 сентября 2001 г. в США прозвучало 7 октября 2001 г. Тогда катарский телеканал "Аль-Джазира" распространил видеозапись с заявлением Бен Ладена, посвященным "удару Аллаха по самой чувствительной точке" США. "Клянусь Аллахом, что Америка больше не будет чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока не будет создана безопасность для Палестины и пока все армии западных безбожников не покинут святыне места", – заявил тогда Бен Ладен.

Три дня спустя представитель по печати "Аль-Каиды" Сулейман Абу Гаит призвал мусульман к джихаду в обращении, распространенном также "Аль-Джазирой". «Атакуя Афганистан, США открыли дверь, которую они не смогут закрыть», – пригрозил он.

3 ноября в новом видеообращении, распространенном "Аль-Джазирой", Бен Ладен заявил, что он ведет "религиозную войну". "Те, кто хотят урегулировать нашу трагедию посредством ООН, являются лицемерами... Те, кто претендует на то, что являются арабскими руководителями и страны которых являются членами ООН, есть нечестивцы" [44, 05.01.2004].

Нередко в распространении "агиток" Бен Ладена участвовали и американские СМИ. Так, 13 декабря Пентагон распространил видеозапись заявления Бен Ладена, пленка с которым была обнаружена месяцем ранее в Афганистане. В нем террорист "номер 1" фактически взял на себя ответственность за события 11 сентября. "Мы заранее просчитали число вражеских жертв, которые должны были погибнуть при атаке башен (Всемирного торгового центра – прим.авт.)", – утверждал Бен Ладен.

Очередное заявление Бен Ладена последовало 27 декабря 2001 г. Судя по всему, оно было записано в начале декабря. "Терроризм против США является законным, так как он призван ответить на несправедли-

вость и убедить Америку прекратить поддерживать Израиль, который убивает новорожденных", – заявил тогда Бен Ладен.

31 января 2002 г. американский телеканал Си-Эн-Эн распространил интервью Бен Ладена для "Аль-Джазиры", записанное в октябре 2001 г. В нем террорист заявил, что отныне "борьба переместилась внутрь Америки". "Мы продолжим эту борьбу до победы или до встречи с Аллахом", – сказал он.

17 апреля 2002 г. последовало следующее "официальное" признание того, что за атакой 1 сентября 2001 г. стояла "Аль-Каида". "Мы смогли нанести удар по голове неверных, на их собственной территории", – заявил Абу Гаит в видеозаписи, распространенной арабским телеканалом Эм-Би-Си.

19 мая несколько телеканалов распространили сделанную в марте видеозапись, на которой Бен Ладен угрожал терактами всем странам, являющимся союзниками Израиля, в частности, Великобритании. Показательно, что в отношении последней эти угрозы по понятным причинам достаточно долго не осуществлялись...

Уже 23 июня последовало очередное заявление представителя "Аль-Каиды" для "Аль-Джазиры", в котором он объявил, что Бен Ладен и мулла Омар находятся в добром здравии и что "Америка должна готовиться и плотнее затянуть кольца безопасности, поскольку мы намерены нанести удар там, где американцы не ожидают".

9 сентября 2002 г., накануне первой годовщины трагических событий в Америке, Бен Ладен через "Аль-Джазиру" снова взял на себя ответственность за теракты и назвал имена их 19 исполнителей.

Именно через СМИ У.бен Ладен и А.аз-Завахири "отметили" 2-ю годовщину со времени совершения терактов 11 сентября 2001 г., направив соответствующую видеозапись телеканалу "Аль-Джазира" – самому популярному в арабском мире. Этот канал, вещающий с 1996 г., получил известность на Западе в период войны в Афганистане, когда многие западные телеканалы были вынуждены использовать видеоматериалы, снятые "Аль-Джахирией". Второй по популярности телеканал в арабском мире – саудовский "Аль-Арабия" – начал вещать из Дубая в 2003 г. Оба телеканала достаточно регулярно используются "Аль-Каидой" для распространения своих видеоматериалов при том, что они регулярно подвергаются критике со стороны Вашингтона, не без оснований утверждающего, что подобные материалы подстрекают к терроризму.

12 ноября 2002 г. "Аль-Джазира" распространила аудиопослание Бен Ладена, в котором он приветствовал ряд терактов в нескольких странах мира, в том числе захват заложников в театральном центре на Дубровке в Москве.

11 февраля 2003 г. незадолго до начала войны против Ирака "Аль-Джазира" распространила очередное звуковое послание Бен Ладена, в котором он призвал мусульман поддержать иракский режим в связи с неминуемостью войны против Багдада. Пять дней спустя

появилось новое послание, в котором Бен Ладен назвал президента Буша "фараоном века" и заверил, что мусульмане имеют "возможность победить американцев".

10 сентября 2003 г. все та же "Аль-Джазира" распространила видеоряд, на котором Бен Ладен и Айман аз-Завахири идут вместе по горам. В звуковом ряде последний утверждает, что "битва с американцами еще не началась" и обещает дать показательный ответ в случае "новой агрессии" против мусульман.

28 сентября 2003 г. А.аз-Завахири распространил через арабские спутниковые телеканалы очередное звуковое послание, в котором призвал пакистанцев свергнуть режим генерала Мушаррафа. "Мусульмане Пакистана должны объединиться и действовать с тем, чтобы низложить этого предателя и установить настоящее правительство, которое защитит ислам и мусульман", – говорилось в послании [44, 28.09.2003].

18 октября следует новое звуковое письмо Бен Ладена. В нем он угрожает Соединенным Штатам следующими атаками, предупреждает о репрессалиях стран, которые участвуют в войне в Ираке, а также приветствует "джихад иракского народа".

19 декабря с очередным обращением появляется Аз-Завахири. Он утверждает, что американцы будут преследоваться "Аль-Каидой" повсюду – "в Афганистане, Ираке, Палестине и на арабском (Аравийском) полуострове".

В декабре 2003 г. некий Абу аль-Валид ан-Наджи (скорее всего, это боевой псевдоним), представленный как руководитель военных операций "Аль-Каиды" на Аравийском полуострове, через Интернет призвал муджахидинов "уничтожить базы крестоносцев на Аравийском полуострове", "нанести удар по правителям, которые предали нацию, защищают крестоносцев и проливают кровь муджахидинов". Он пообещал резкую активизацию боевых операций "Аль-Каиды" в Саудовской Аравии, "откуда взлетают самолеты крестоносцев бомбить Ирак" [44, 05.12.2003].

5 января 2004 г. "Аль-Джазира" распространила аудиозапись обращения У.бен Ладена, в котором он выступил с угрозами в адрес монархий Персидского залива. Руководители государств Залива "знают, что пришла их очередь" после "захвата их старого товарища по предательству и сотрудничеству с Америкой", утверждалось в послании. Эта запись стала первым со времени начала войны в Афганистане подтверждением того, что У.бен Ладен жив. Не было сомнений в достоверности записи, поскольку в ней речь шла о событии, происшедшем 13 декабря 2003 г. – пленении Саддама Хусейна.

Заявление Бен Ладена стало в значительной степени поворотным в стратегии "Аль-Каиды". Начиная с этого момента острие своих атак террористы направляли не только на американские интересы, но главным образом на арабские режимы, которые они считают союзниками "внешнего врага".

Немногим более чем через месяц очередным заявлением "отметился" Аз-Завахири. "Аль-Джазира" распространила аудиозапись его выступления, в котором он выступил с новыми угрозами в адрес США. "Буш, усиливай твои меры безопасности... Нация ислама, которая отправляет свои бригады в Нью-Йорк и Вашингтон (ссылка на теракты 11 сентября 2001 г.), приняла твердое решение послать к вам новые бригады, сеющие смерть и вдохновенные раем, – утверждал заместитель Бен Ладена. – Ирак не получил свободу и безопасность, а трансформировался от режима тирании светского диктатора и врага ислама к оккупационному режиму крестоносцев, враждебных исламу, который убивает, пытается и крадет все, что он хочет, одновременно претендуя на то, что американские силы ищут иллюзорное оружие массового поражения" [АФП, 24.02.2004]. Аз-Завахири опроверг последовавшее несколькими днями ранее заявление президента США Буша об якобы стабилизации обстановки в Афганистане. "Что касается ситуации в Афганистане, то она не стабилизировалась. Иначе говоря, откуда мы проводим атаки против ваших сил и ваших агентов, откуда мы посылаем вам наши послания, которые бросают вам вызов и раскрывают вашу ложь и ваши измышления?", – вопрошал он. В тот же день последовало еще одно звуковое послание Аз-Завахири, распространенное телеканалом "Аль-Арабия". В нем он осудил французский закон, запретивший ношение исламского платка в школах.

Еще несколько слов о телеканале «Аль-Джазира». Как утверждала в сентябре 2001 г. алжирская газета «Суар д'Альжери», достаточно просто следить за политической ориентацией катарского спутникового телеканала, "чтобы понять, что он содержится на деньги из казначейства исламистского интернационала, которое находится в Лондоне". Признавая несомненные достоинства "Аль-Джазиры", в том числе вольность тона и затрагивание самых закрытых в арабских странах тем, что в выгодную сторону отличает этот телеканал от других его официальных собратьев, газета указывала, что средств, получаемых от достаточно скудной рекламы, было бы явно недостаточно для его нормального функционирования. Поэтому, писала "Суар", очевидным является финансирование телеканала из скрытых источников. Газета привела следующие цифры. Затраты на содержание всех ныне действующих арабских спутниковых телеканалов составляют около 4 млрд. долларов. В то же время доходы от рекламы не превышают 110 млн. долларов. Разница в этих цифрах покрывается за счет "государственных и частных дотаций". В части, касающейся "Аль-Джазиры", эти дотации, по данным газеты, поступали от "интегриских организаций и государств (Персидского залива". По мнению газеты, телеканал пользовался благосклонностью стран Персидского залива, поскольку он избегал критиковать их так, как это он делал, например, в отношении Алжира. "Ясно и горько для всех, что телеканал "Аль-Джазира", равно как и базирующиеся в Лондоне саудовские газеты "Аш-Шарк аль-Аусат" и "Аль-Хаят", находятся на службе

международного интегризма, – писала газета. – "Аль-Джазира» несет опасность для демократии. Ее ненависть по отношению к алжирской армии и всем алжирцам, придерживающимся республиканских взглядов, не поддается сравнению".

Также в январе 2004 г. через один из исламистских сайтов в Интернете так называемый Исламский эмират талибов в Афганистане распространил "коммюнике", в котором утверждалось, что несмотря на многочисленные сообщения о смерти в западных СМИ, лидер талибов мулла Мохаммад Омар, У.бен Ладен и А.аз-Завахири живы и "находятся в добром здравии". Подлинность этого "коммюнике" проверить было невозможно. В нем, в частности, перечислялись признаки "грядущей победы" муджахидинов в Афганистане. Среди этих примет – дезертирство из новой афганской армии свыше 3 тысяч рекрутов, что было официально подтверждено министром обороны Афганистана генералом Мохаммадом Захиром Азими [44, 17.01.2004].

В марте 2004 г. "Бригады Абу Хафса аль-Масри/Аль-Каида" распространили послание "вассалам США" с угрозой совершить теракты, аналогичные мадридским. Под "вассалами" подразумевались Япония, Италия, Великобритания, Саудовская Аравия, Австралия и Пакистан [44, 17.03.2004].

25 марта телеканал «Аль-Джазира» распространил аудиопослание Аз-Завахири, в котором он обратился к пакистанской армии с призывом поддержать «Аль-Каиду» и свергнуть режим генерала Мушаррафа.

15 апреля через канал «Аль-Арабия» Бен Ладен предложил мировую тем европейским странам, которые перестанут «совершать агрессию» против мусульман. «Я выступаю с инициативой примирения, сущность которой – наше обязательство прекратить операции против всех стран (европейских), которые согласятся не совершать агрессию против мусульман», – утверждал Бен Ладен. На принятие этого предложения отводилось три месяца. Он оправдал теракты в Мадриде 11 марта, однако не взял ответственность за них. Четыре страны, участвовавшие в военных операциях в Ираке – Великобритания, Италия, Испания и Польша – тут же категорически отвергли предложение Бен Ладена. К ним присоединились Франция и Германия, которые в свое время выступили против вторжения в Ирак.

Ранее в том же месяце Аз-Заркауи пригрозил объявить войну иракским шиитам – "союзникам евреев и христиан". "Они им помогают убивать мусульман", – заявил иорданец в аудиопослании, распространенном одним из исламистских сайтов. До этого он подготовил целый документ на 17 страницах, обосновывавший необходимость провоцирования войны между иракскими шиитами и суннитами.

30 апреля на одном из сайтов отметился Аз-Заркауи, который взял на себя ответственность за подготовку терактов в Иордании. Он, однако, не стал утверждать, что речь шла о терактах с использованием химического оружия, как это заявляли иорданские власти. Уже 7 мая в Интерне-

те вновь появился Бен Ладен, который призвал своих сторонников к джихаду против новых иракских властей.

Уже в июле, накануне истечения срока мирной «инициативы», «Аль-Каида» пригрозила нанести удар по европейским странам в случае, если они «удовлетворительным образом» не ответят на сделанное предложение. «Европейским народам... вам остается всего несколько дней для того, чтобы принять мирное предложение Бен Ладена. В противном случае вините сами себя», – отмечалось в коммюнике от 1 июля, подписанном «Бригадами Абу Хафса аль-Масри». «Мусульманам, проживающим на Западе... Те, кто могут вернуться в мусульманские страны, пусть они сделают это. Те, кто останутся на Западе, должны предпринять все меры предосторожности и в первую очередь – жить в мусульманских кварталах», – предлагало коммюнике. В нем также советовалось «запаситься продуктами питания из расчета на один месяц, обзавестись средствами самообороны, создать запас наличных денег и молиться» [44, 02.07.2004].

Информационным обеспечением деятельности талибов занимается Информационное бюро исламского эмирата в Афганистане. Именно оно через свой сайт в августе 2004 г. выступило с угрозами в адрес министра обороны США Дональда Рамсфелда, а также объявило о намерении талибов продолжать джихад против американцев и их союзников в Пакистане и Афганистане.

В том же месяце "Организация "Аль-Каида" на арабском полуострове" через два сайта организовала акцию, которую можно отнести к ряду приемов психологической войны. В распространенной этой организацией коммюнике она утверждала, что пользовалась информацией, предоставлявшейся сотрудниками саудовских служб безопасности. В частности, благодаря их подсказке боевикам этой организации якобы удалось избежать ареста в ходе рейда спецслужб на жилой квартал Ар-Рабва в саудовской столице. Коммюнике приветствовало "элементы саудовских спецслужб, которые взаимодействуют с "Аль-Каидой" и оказывают храбрую поддержку муджахидинам" (alpalsam.com).

В течение осени 2004 г. трижды на экранах телеканала "Аль-Джазира" появлялся Аз-Завахири. 9 сентября он предсказал поражение США как в Ираке, так и в Афганистане. 1 октября призвал мусульман к сопротивлению в войне против "крестоносцев". 29 ноября заявил о "продолжении борьбы вплоть до полного освобождения наших стран (Ирак, Афганистан) от агрессоров". Последнее заявление было распространено "Аль-Джазирой" в момент, когда американцы вели штурм города Эль-Фаллуджа.

В работе со СМИ "Аль-Каида" и близкие к ней организации важное место отводили дезинформационным операциям. Одной из подобных операций автор считает шумиху, поднятую в конце 90-х годов вокруг так называемого Алжирского движения свободных офицеров (АДСО). Впервые эта организация дала о себе знать в 1997 г. Она претендовала на

то, что в ее состав входили офицеры, дезертировавшие из армии и спецслужб после того, как сначала в июне 1992 года был убит председатель Высшего государственного совета АНДР Мохаммед Будиаф, а затем, год спустя, – Касди Мербах. Последний долгое время возглавлял алжирские спецслужбы и имел в них немало сторонников. Движение, по утверждениям авторов его коммюнике, имело немало сторонников среди действующих офицеров алжирской армии. По версии АДСО, К.Мербах был убит за то, что вознамерился очистить алжирскую армию от коррумпированного генералитета. Штаб-квартира АДСО окопалась в Испании. Свои коммюнике она распространяла в сети Интернет.

Сделав немало достаточно интересных "разоблачений", АДСО затем показала "уши", в своих "теоретических" разработках фактически повторив тезисы исламистов. Дальше – больше. В 2000 г. алжирские спецслужбы смогли доказать связь между АДСО и исламистами. По их данным, АДСО было связано с исламистами из ИФВД. К такому выводу их подтолкнуло расследование, проведенное владельцами появившегося в апреле 2000 г. в Интернете сайта (www.chez.com/maol).

Авторы расследования исходили из трех возможных версий происхождения АДСО, которое, по утверждениям самого Движения, якобы находится в Испании. Во-первых, оно могло быть создано исламистами. Во-вторых, у ее истоков могли стоять сторонники К.Мербаха. В-третьих, АДСО могли манипулировать некоторые западные спецслужбы.

В новом сайте приводились достаточно убедительные доказательства справедливости именно первой из указанных версий. Как оказалось, сайт АДСО (www.apr.org) на самом деле находился не в Испании, а в Великобритании. Последняя хорошо известна тем, что дала "крышу" не одному десятку всевозможных исламистских организаций разного масштаба. Хозяином сайта АДСО являлся некий Хасин Уджуенун, также проживавший на Британских островах. Про него известно, что он близок к ИФВД. В качестве подтверждения тому без ссылки на источник информации авторы расследования указывали, что в свое время Х.Уджуенун ввез в Алжир помповое ружье, которое в 1995 г. было изъято у боевиков ИФВД в ходе одной из операций алжирских сил безопасности. Такая осведомленность позволяет предположить, что появление нового сайта – плод некоей операции, осуществляемой алжирскими спецслужбами в рамках психологической войны против исламистов.

Сайт АДСО связан с фирмой-провайдером "Вебстар". Две интересные подробности про эту фирму. Ее владельцем являлся некий Патерсон. В свое время он был Брюссом, однако после перехода в ислам стал именоваться Абдельвахидом. Он имел репутацию завзятого исламиста. Именно к "Вебстар" подключен сайт www.jihad.org, пользующийся репутацией "самого-самого секретного" среди исламистов.

Как считает председатель комиссии по вопросам внутренней безопасности палаты представителей республиканец Кристофер Кокс, дезинформационные операции "Аль-Каиды", в частности, некие утечки о

готовящихся терактах в США направлены на то, чтобы посеять панику среди американцев и заставить власти нести огромные расходы на принятие превентивных мер.

17 июля через Интернет заявило о себе еще одно подразделение "Аль-Каиды". Структура, назвавшая себя "Бригада Халед ибн аль-Валид, Аль-Каида" распространила коммюнике, в котором предложила Италии в экстренном порядке вывести свой воинский контингент из Ирака, пригрозив в противном случае прибегнуть к терактам на Апеннинском полуострове с использованием заминированных машин [93]. Считается, что "Бригада Халед ибн аль-Валид, Аль-Каида" является либо составной частью "Исламской армии Ирака", либо имеет к ней какое-то отношение.

Как полагает известный британский эксперт в области борьбы с терроризмом Пол Вилкинсон, "Аль-Каида" и ее союзники подняли использование СМИ на "немыслимый ранее уровень" с тем, чтобы "усилить психологическое воздействие от совершенных их боевиками терактов". Именно эту цель преследовала распространенная "Ат-Таухид валь-Джихад" в прямой трансляции сцена казни американского заложника Эйджена Армстронга в Ираке в сентябре 2004 г. "Полная свобода Интернета позволяет террористам обходить рамки самоцензуры, которые накладывают на себя классические СМИ, которые, как правило, отказываются передавать подобные сцены жестокости", – считает он. По его мнению, специалисты "Аль-Каиды" успешно освоили самые передовые телекоммуникационные технологии, что позволяет им успешно проводить операции психологической войны [44, 21.09.2004].

Уже в декабре 2004 г. «Аль-Каида» распространила видеокассеты, с которых У.бен Ладен призвал джихадистов атаковать объекты нефтяной инфраструктуры в Ираке и других странах Персидского залива. Само появление этих кассет означало очень многое. Во-первых, они указали на смену тактики исламистов. Атаки нефтяных объектов должны были повлечь за собой не только дестабилизацию правящих в странах Залива режимов, но и ослабление их экономик. Последнее автоматически готовило почву для народных выступлений, возглавить которые намеревалась «Аль-Каида». Во-вторых, они подтвердили, что главарь «Аль-Каиды» жив и способен поддерживать связь со своими зарубежными единомышленниками. В отличие от предыдущих кассет, идентифицировать которые представлялось достаточно затруднительным, на этой кассете были достоверные доказательства того, что она была записана всего двумя неделями ранее, поскольку содержала упоминание атаки против консульства США в Джидде. В-третьих, джихадистам впервые предписывалось выбрать в качестве мишеней представителей правящей в Саудовской Аравии династии.

20 февраля 2005 г. Айман аз-Завахири вновь предсказал Западу «поражение» в «его новом крестовом походе», который обойдется ему «десятками тысяч человек убитыми» и разрушением экономики. В видеопослании «к западным народам», распространенном «Аль-

Джазирой», Аз-Завахири подверг резкой критике американскую инициативу Большого Ближнего Востока, направленную на демократизацию существующих в регионе режимов. По его мнению, предложенная Вашингтоном реформа «базируется на американских концлагерях типа Баграма и Кандагара (в Афганистане), Гуантанамо (Куба) и Абу-Граиб в Ираке». Он предупредил западные страны, что их не спасут «бумажные правительства», насажденные в Ираке и Афганистане.

В очередной раз А.аз-Завахири появился на телеканале «Аль-Джазира» уже 7 декабря 2005 г. На сей раз он вновь подтвердил, что У.бен Ладен жив и продолжает возглавлять джихад против Запада. Он также призвал джихадистов активнее атаковать объекты нефтяной инфраструктуры в исламских странах, поскольку «большая часть доходов от нефти поступает врагам ислама» [44, 07.12.2005].

Следующее появление А.аз-Завахири «на публике» состоялось уже 24 декабря 2005 г. В тот день телеканал «Аль-Арабия» распространил его аудиообращение, в котором он утверждал, что движение «Талибан» контролирует обширные зоны на востоке и юге Афганистана. Телеканал не смог назвать точную дату производства записи, однако было отмечено, что заместитель У.бен Ладена не упоминал предшествовавшие события. Это могло свидетельствовать, что пленка с записью проделала достаточно продолжительный по времени путь от лагеря террористов до телестудии.

Отдельное место в исламистской пропаганде и не только отведено Интернету. Глобальная сеть на регулярной основе используется для пропаганды идей исламистов, поддержания связи между ними, вербовки новых джихадистов и – что самое важное – для военной подготовки. По сути, можно утверждать, что в этой функции Интернет во многом заменил тренировочные лагеря террористов.

В частности, для связи между боевиками используется метод, получивший название «ящик для мертвых писем». Считается, что этот метод впервые применил один из разработчиков терактов 11 сентября 2001 г. в США Халед Шейх Мухаммед. Некто открывает электронный адрес и сообщает пароль доступа к нему участникам своей ячейки. Последние в случае необходимости размещают свои письма другим боевикам в памяти ящика, не направляя их в другие ящики. В то же время практически все антитеррористические системы спецслужб фиксируют лишь корреспонденции, направляемые от одного адресата к другому. На случай вскрытия «мертвых» ящиков заблаговременно создаются их двойники. Кроме того, киберисламисты нередко взламывают другие сайты и затем используют их, как это было в случае с учебником по обращению с бактериологическим оружием, текст которого хранился в ящике одной из американских коммерческих фирм.

Веб-сайты исламистов сыграли центральную роль при вербовке новых джихадистов и в пропаганде их идей после того, как в Ираке началась кампания захватов заложников. Регулярные демонстрации казней и

пытк заложников служили одному – возбуждать повсеместно ненависть к западному образу жизни и сеять страх на все том же Западе.

Активное использование веб-сайтов началось примерно с 2001 г. Первоначально возможности Интернета использовал Исламский центр исследований, в руководстве которого одну из заглавных ролей играл Айман аз-Завахири. Именно с его подачи пользователи Интернета могли узнать о правилах партизанских действий в городах, об обращении со взрывчаткой и оружием. Видеоматериалы для исламистских сайтов готовил «Институт аш-Шахаб». Позднее местные группировки, связанные с «Аль-Каидой», обзавелись собственными Интернет-изданиями. Так, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове» начала публиковать ежедневное издание «Саут аль-Джихад» («Голос джихада»), затем военный журнал «Муаскар аль-Баттар» («Лагерь острой сабли»). Действующая в Ираке «Ансар аль-Сунна» издает одноименный электронный журнал. Появились даже специализированные женские издания – «Женское информационное бюро на Аравийском полуострове» начало публиковать электронный журнал «Аль-Хансаа». По сути, «Аль-Каида» обзавелась своим виртуальным университетом, в котором науку убивать прошли и проходят десятки тысяч тех, для кого джихад стал нормой жизни.

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США стали определенным рубежом, после которого западные спецслужбы бросились в атаку на многочисленные веб-сайты всевозможных исламистских организаций, обосновавшихся в ряде западных столиц. До этого они без каких-либо проблем пичкали ложью и ненавистью тех, кто затем «отплатил» своим благодетелям. Только теракты против ВТЦ начали менять ситуацию. Впрочем, возможно, и не только они.

Еще 7 сентября, за несколько дней до терактов, 80 агентов ФБР ворвались в помещения фирмы "InfoCom", базировавшейся в Техасе. На базе ее компьютеров функционировали до одной тысячи веб-сайтов различных исламистских организаций, действовавших в США, а также ряда фирм из ближневосточных стран. До этого дня фирма в течение 2 лет была в разработке у ФБР. В ходе обыска все сайты были блокированы, а их содержимое скопировано в интересах следствия. Особо пристальное внимание сыщики уделили сайтам, связанным с организацией "Holy Land Foundation" ("Фонд Святой земли", www.hlf.org). Формально эта организация занималась оказанием помощи палестинским беженцам. Однако США и Израиль подозревали ее в связях с палестинским движением ХАМАС, Исламской ассоциацией за Палестину (Islamic Association for Palestine, www.iap.org) и популярным в арабских странах катарским спутниковым телеканалом "Аль-Джазира" (www.aljazeera.net). Не найдя никакой крамолы, американские власти уже 12 сентября были вынуждены дать разрешение вновь открыть эти сайты для пользователей.

Иначе сложилась судьба примерно 100 других сайтов, которые европейские и американские СМИ относили к числу исламистских.

Большинство из них было заблокировано. Это, в частности, касалось тех из них, которые призывали к джихаду. Остались работающими лишь несколько сайтов так называемого интеллектуального исламизма. Это, в частности, сайты ливанского движения сопротивления "Хезболлах" (www.hizballah.org), пакистанского филиала международной исламистской организации "Аль-Мухаджирун" (www.almuhajiroun.org), международной исламистской организации "Хизб ат-Тахрир" (www.hizb-ut-tahrir.org). Однако по содержанию информации, содержащуюся на этих сайтах, вряд ли можно было отнести к "интеллектуальной".

Во Франции в 2001 г. ассоциация "Я обвиняю – международная акция за справедливость", которая борется против расизма и антисемитизма в виртуальном пространстве, выступила с резкой критикой базировавшегося в США и работавшего на французском языке сайта (www.stcom.net). К нему были привязаны семь других сайтов, распространявших информацию самого радикального и членоконевестнического содержания. Эти сайты освещали события в Афганистане, Палестине, Чечне, Индонезии, Кашмире и на Филиппинах. Их содержатели призывали верующих жертвовать деньги путем перевода средств на консульство талибов в Карачи, а также "соорганизовываться для ведения джихада против интересов американцев, французов, западников, евреев и русских. Все эти сайты перестали функционировать в нормальном режиме лишь после 13 сентября.

Еще в апреле 2001 г. голландское информационное агентство АНП забило тревогу по поводу существования в Нидерландах сайта www.qoqaz.nl. Его хозяевами были три "голландца" турецкого происхождения. Их основным занятием было распространение клеветы относительно антитеррористической операции в Чечне. Сайт предлагал пользователям Интернета ряд советов относительно того, как "подготовиться к освобождению угнетенных мусульманских народов во всем мире". Среди них, в частности, значились рекомендации "регулярно заниматься спортивными единоборствами и посещать тир", ознакомиться со способами выживания в экстремальных условиях, одновременно держа в тайне подобного рода занятия.

В июле 2004 г. вашингтонский Исследовательский институт по проблемам ближневосточной информации распространил доклад, из которого следовало, что 76% Интернет-сайтов близких к "Аль-Каиде" радикальных исламистских организаций базируются в США и Канаде. "В момент, когда ведомая Вашингтоном и его союзниками "тотальная война" против терроризма достигла апогея во всем мире, близкие к Бен Ладену радикальные группировки продолжают вести пропаганду через Интернет, причем 76% сайтов джихадистов находятся на американской земле", – утверждалось, в частности, в докладе. По данным его авторов, в США базируются, например, 25 сайтов "одной только организации, близкой к "Аль-Каиде". Из них самый известный – "Муаскар аль-Баттар" ("Бастион разящей сабли"). Он фактически стал

рупором отделения организации Бен Ладена в Саудовской Аравии. Этот же сайт распространяет электронную газету "Насрат аль-Баттар", которая сама себя определяет как "периодический журнал, издаваемый военной комиссией "Аль-Каиды" в (Саудовской) Аравии". Сайт организации "Джейш ансар ас-сунна", название которой связано с рядом признаний в ответственности за теракты в Ираке, вещает также с территории США. США и Канада в целом принимают свыше 20 "джихадистских" сайтов. Там же, в США, "сидят" два сайта алжирской СГПД. Еще один джихадистский сайт – www.es-saaha.com – также обосновался в США и распространяет информацию через одну из компаний в Хьюстоне. Эта же компания служит "крышей" для сайта www.ansar-es-sunna.net. В США работают и сайты палестинских радикальных организаций "Исламский джихад", ХАМАС, "Бригады мучеников Аль-Аксы". Исламистские электронщики, отмечалось в докладе, обосновались также в Великобритании, России, ОАЭ, Иране, Кувейте, Саудовской Аравии и ряде других стран. Оттуда они ведут пропаганду, берут на себя ответственность за совершенные теракты, служат для связи между различными исламистскими группировками. Сайт www.shageea.org, близкий к Абу Хамзе эль-Мисри, зарегистрирован в Голландии, однако вещает из Атланты (США), а также располагает несколькими филиалами в Гонконге. Два сайта, близкие к ливанской "Хезболлах" (www.nasrollah.org и www.moqawama.org), базируются в США и вещают из Хьюстона. Другие сайты, близкие к Абу Хамзе, Абу Катаде, Абу Баширу, Абу Сааду и Айману аз-Завахири, предпочитают работать из Лондона и Саудовской Аравии. Это относится к наиболее близким к "Аль-Каиде" сайтам www.qal3ah.com, www.salafiyahweb.com, www.ansar.biz, которые работают с территории стран Персидского залива, главным образом из Кувейта и Саудовской Аравии, и воспроизводят наиболее оголтелые фетвы самых одиозных теоретиков современного исламизма. Время реакции сайтов на события в той или иной стране может составлять от нескольких часов до 10 дней (последнее справедливо для Алжира).

В докладе отмечалось и главное достоинство подобного "гостеприимства" – с помощью компании "Майкрософт" специалисты ФБР получили возможность "проникать в планы исламистов без инфильтрации в их ряды агентов", а также в достаточной степени манипулировать исламистскими организациями изнутри [Экспрессьон, 27.07.2004].

При «Аль-Каиде» действует Всемирный исламский медийный фронт (ВИМФ), который занимается тиражированием в Интернете на различных языках – в первую очередь на английском и французском – заявлений У.бен Ладена и его представителей. Тем самым значительно расширяется круг лиц, на которых воздействует исламистская пропаганда. В частности, сотни коммюнике о действиях групп джихадистов в Ираке распространило в Интернете подразделение ВИМФ – Бригада медийного джихада (БМД).

Другим направлением использования кибер-пространства стал «электронный» джихад, выражающийся в массированных атаках хакеров-исламистов на сайты, отнесенные ими к числу вражеских. К таким относятся сайты всевозможных финансовых организаций, различных военных и исследовательских структур. Считается, что остановка работы этих сайтов хотя бы на один день может вызвать всеобщий хаос на Западе, привести к обвалу рынков, коллапсу систем платежей и даже экономик отдельных государств. Как отмечает российский исследователь Д.А.Нечитайло, один из способов кибератаки заключается в одновременном направлении на тот или иной сайт тысяч электронных посланий (иимес). Другой прием – тривиальное предупреждение владельцев серверов о возможной атаке, после чего они сами могут выключить его на определенное время.

Без сомнения, широкое использование исламистами всех мастей и народов возможностей Интернета объяснялось тем, что благодаря современным достижениям науки и техники они получили прекрасную возможность для пропаганды своих идей, а также для поддержания связи. Причем вся эта виртуальная пропаганда направлялась не на население ближневосточных стран, в подавляющем своем большинстве из-за бедности не имеющее доступа к Интернету. Акцент делается на мусульманские общины в Западной Европе и Америке, в которых вербовались новые "воины Аллаха".

Что касается поддержания связи через использование возможностей Интернета, то здесь возможности западных спецслужб по перехвату сообщений оцениваются как весьма ограниченные, поскольку исламистские "умельцы" блестяще освоили технику "закрытия" передаваемой информации.

Возникает вопрос, как бороться с подрывными сайтами? Один из примеров возможного ответа на этот вопрос дало Марокко. В этой стране с апреля 2001 г. государство блокировало доступ к двум сайтам самой влиятельной в стране исламистской организации "Аль-Адль валь-Ихсан" (www.aljamaa.org) и (www.yassine.net). Подобной операции ничуть не препятствовало то обстоятельство, что эти сайты базировались вне национальной территории Марокко, по крайней мере местные пользователи Интернета не могли получить доступа к ним. Тем не менее они были доступны пользователям, находившимся вне королевства, либо попасть на них можно было через сайт типа www.anonimiser.com. Подобные "посредники" меняли адреса компьютеров и позволяли таким образом обойти фильтры, выставленные на уровне провайдеров.

Еще один путь подсказали государствам и правительствам хакеры. Именно они, объединенные в группе "Dispatchers", уже через неделю после 11 сентября организовали массированную атаку против систем связи стран, которые подозревались в том, что предоставляют убежище религиозным экстремистам. В частности, атаке подверг-

лись свыше 200 сайтов, принадлежавших ряду ближневосточных государств, Ирану и палестинцам.

После 11 сентября 2001 г. был сделан первый шаг по пресечению возможностей исламистов использовать Интернет. Большинство исламистских сайтов замолчало. Остается только узнать – надолго ли? Ведь теперь только от воли некоторых западных политиков, которые не раз использовали исламистов в своих интересах, будет зависеть, не вернется ли ситуация с использованием киберпространства для пропаганды идей насилия и экстремизма к состоянию, наблюдавшемуся до 11 сентября.

В целом, по оценке французского политолога Ксавье Рофера, основное поле битвы между «Аль-Каидой» и западной коалицией уже давно переместилось из Ирака в сферу медийную, которую активно используют главари исламистов для воздействия как на мусульман, так и на население западных стран. Фактически можно утверждать, что У.бен Ладен своими растиражированными через «Аль-Джазиру» заявлениями уже повлиял на исход президентских (2007 г.) выборов. «Только он позволяет себе браниться в адрес США, в то время как другие лидеры стран региона стелются у ног Вашингтона. Поэтому ему гарантирован успех среди населения мусульманских стран», – полагает К.Рофер [44, 19.01.2006]. Сюда же надо добавить, что «Аль-Каида» фактически стала первой неправительственной организацией, которая взяла в заложники целый регион и, более того, развязала кампанию пропаганды и прямого насилия в западных метрополиях, что позволило ей по сути расколоть американское общество.

3. «АЛЬ-КАИДА» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Первое появление ваххабитов на Северном Кавказе относится к концу 80-х годов XX столетия. Центром идеологического становления ваххабизма в регионе стал Дагестан, а в последующем – Чечня. На Северном Кавказе возник «Кавказский эмират» во главе с «эмиром». Официальное мусульманское духовенство Чечни и Дагестана было обвинено в сотрудничестве со спецслужбами России, а в Чечне и вообще распущено. Конфликт между «официальным» исламом и ваххабитами превратился в неотъемлемую черту религиозной жизни двух республик.

9 июня 1990 г. в г. Астрахань прошел учредительный съезд Исламской партии возрождения (ИПВ), ставшей практическим выразителем ваххабитской идеологии на постсоветском пространстве. В работе съезда приняли участие 179 представителей мусульманских обществ, преимущественно из Таджикистана, Дагестана, Чечено-Ингушетии. Были приняты Программа и Устав партии, а также «Обращение к мусульманам Советского Союза». Были избраны руководящие органы ИПВ [8, с.49]. В структуре партии действовали региональные организации в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, на Кавказе и в России. Несмотря на серьезные идеологические разногласия с официальным духовенством, ваххабиты вопреки первоначально декларированному стремлению к мирным формам достижения своих целей стали выступать за силовое возрождение фундаментальных основ ислама в различных формах: теологических – путем создания теории возрождения идеального исламского общества времен Мохаммеда, и политических – через борьбу за захват власти и утверждение политической модели, основанной на шариате. При этом они стали допускать насилие в достижении своих целей под предлогом необходимости ведения джихада.

Практическим проводником взглядов ваххабитов на Северном Кавказе стал иорданец Хаттаб (Хабиб Абдельрахман аль-Хаттаб). В конце 1998 г. он объявил о создании так называемого «Иностранного легиона» на территории Чеченской Республики Ичкерия, который в последующем был поглощен Конгрессом народов Ичкерии и Дагестана. Для реализации своих планов Хаттаб создал в Чечне более десятка специализированных лагерей по подготовке профессиональных террористов. Каждый из лагерей имел свою собственную специализацию. В распоряжении Хаттаба был так называемый Исламский ин-

ститут Кавказа (ИИК). В институте работали более 40 преподавателей-афганцев и арабов. 160 слушателей в течение двух месяцев изучали арабский язык и религиозные дисциплины. Основной задачей ИИК было насаждение на Северном Кавказе ваххабизма. Задача-максимум – создание единого исламского государства от Каспийского до Черного моря.

До появления в Чечне Хаттаб успел повоевать еще в Афганистане в формированиях Бен Ладена. Затем он отметился в Таджикистане (1993–1995 гг.). В Чечне он объявил себя «главой арабских моджахединов на Кавказе», а по итогам первой чеченской кампании получил звание генерала ичкерийской армии. Его «чеченская» программа была изложена в Интернете несколькими словами: «Мы хотим освободить мусульманские территории Кавказа после 70 лет тирании, осуществлявшейся коммунистическими безбожниками, и создать на них исламское государство» [цит. по 23, с.53].

При ИИК имелся лагерь военной подготовки «Саид ибн Абу Вакас». Из него все «студенты» выпускались как воинствующие богословы – профессиональные террористы [8, с.157]. Основная база Хаттаба была расположена на территории бывшего пионерского лагеря в районе населенного пункта Сержень-Юрт. Там находились семь учебных лагерей. Назывались они по именам их руководителей. В центральном учебном центре «Кавказ», которым руководил непосредственно Хаттаб, постоянно находились до 100 иностранных наемников и несколько особо «отличившихся» боевиков-чеченцев. Лагерь «Абу Джафар» специализировался на обучении методам ведения партизанской войны и стрелковой подготовке. Лагерь «Абу Якуб» делал упор на освоение «курсантами» навыков использования тяжелого вооружения. Лагерь «Абу Бакр» специализировался на подготовке диверсантов и террористов, лагерь «Давгат» готовил специалистов психологической борьбы и идеологической пропаганды. Всего там постоянно находились примерно 2 тыс. человек. В лагерях шли постоянные круглосуточные занятия с ежедневной боевой стрельбой. Будущих боевиков отлично кормили, обеспечивали всем необходимым. После сдачи «выпускных» экзаменов, заключавшихся в проведении реальных диверсий против военных, милиции или транспорта, террористы возвращались в свои города и села с задачей вести активную вербовку новых рекрутов для отправки на обучение, а заодно и распространять ваххабизм среди земляков. По разным оценкам, одновременно курс обучения проходили около 100 человек, всего через лагерь Хаттаба прошли от 1600 до 2500 человек.

Первой серьезной военной акцией ваххабитов стало нападение на Дагестан в 1999 г. По американским данным, в планировании этой акции еще с весны 1998 г. участвовали У.бен Ладен, Ш.Басаев, высокопоставленные офицеры пакистанской разведки и лидер суданских исламистов Х.ат-Тураби. Первый лично занимался сбором средств

для проведения операции и, по американским данным, незадолго до вторжения боевиков в Дагестан в течение недели находился в тренировочном лагере в Сержень-Юрте. Ваххабиты создали многонациональные силы численностью около 10 тысяч профессиональных террористов. Боевики проходили подготовку в Чечне, а также за пределами России, в частности, в Пакистане, Судане и Афганистане. Затем они просачивались на российскую территорию через Азербайджан [41, 13.09.1999].

Как полагает российский исследователь Р.Гаджиев, финансирование деятельности ваххабитов осуществлялось извне, в основном из арабских источников. Заинтересованность арабских шейхов в раздувании на территории Северного Кавказа постоянно действующего конфликта объяснялась одним немаловажным обстоятельством – появлением на мировом рынке каспийской нефти, способной создать в перспективе конкуренцию ближневосточным нефтяным монархиям. В связи с этим арабским государствам было выгодно путем активного насаждения на Кавказе чуждой, агрессивной средневековой идеологии запустить конфликтный механизм, который на долгие годы сделал бы проблематичной разработку и транспортировку каспийской нефти. На первый взгляд, нефть – главный интерес, однако потворство Запада, являющегося основным потенциальным потребителем более дешевой и выгодной каспийской нефти, действиям арабских стран и даже их явному вмешательству во внутренние дела России, свидетельствовало о вторичности нефтяного фактора для западных стран. Главной целью для них оставался развал России [8, с.60–61].

По данным российских спецслужб, особую роль в насаждении ваххабизма на Кавказе сыграл исламский университет в Медине. Это учреждение было создано еще в 1960 г. Его штаб-квартира обосновалась в одном из королевских дворцов, а первым ректором был Бен Баз. В университете готовили проповедников, которые затем распространяли идеи ваххабизма по всему миру.

Отдельные установки северокавказского варианта ваххабизма отличаются от идеологии ваххабизма в Саудовской Аравии. Тем не менее основными признаками ваххабитов на Северном Кавказе являются следующие: наличие внешнего фактора; стремление к власти; политическая и экстремистская направленность; наличие вооруженных формирований; уверенность, переходящая в фанатизм, в собственной избранности и в истинности своего пути; строгая внутренняя организованность и иерархия; непримиримость к местному исламскому тарикату, другим религиозным сектам; собственное толкование Корана; внешние отличительные признаки; особая обрядность; собственное специфическое мировоззрение.

Для северокавказского варианта ваххабизма характерным является: негативное отношение к существующей власти как незаконной и безбожной; стремление к власти как основная стратегическая цель дея-

тельности; обладание идеологией формирования политической системы; наличие программы государственного строительства и тактики борьбы; присутствие пропагандистского аппарата и средств агитации.

Ваххабизм в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе идентичен по ряду доктринальных положений. Так, и там, и там присутствуют два непереносимых, системообразующих положения – тафир и джихад (обвинение в неверии и священная война против неверных). Главным предметом ваххабитской критики выступает почитание верующими пророков (в том числе пророка Мохаммеда), сподвижников пророка, святых и шейхов как посредников между верующими и Аллахом. Они отрицают четыре классических суннитских религиозно-правовых толка. Ваххабиты не признают тавассуль (обращение верующих к пророку, святым и шейхам с просьбой о посредничестве) и осуждают практику посещения могил святых.

Географически Татарстан находится достаточно далеко от представленных в данном разделе зон. Однако и там, в центре России, в 90-е годы появились ваххабитские миссионеры, влияние которых нельзя не учитывать. В 1999 г. оттуда были выдворены пакистанские «миссионеры», призывавшие местных мусульман к «священной войне». Другой проблемной для местных властей и официального ислама категорией стали молодые люди, получившие религиозное образование в Сирии, Саудовской Аравии, Ливии и Египте.

Осенью 2004 г. в России «отметилась» египетская группировка «Бригады Исламбули», взявшая на себя ответственность за теракт в Москве у станции метро «Рижская» и подрыв двух российских самолетов. Главарем «Бригады Исламбули» – одного из подразделений более крупной организации египетских исламистов «Аль-Гамаа аль-Исламия» – является родной брат убийцы президента Египта Анвара Садата Халеда аль-Исламбули – Мохаммед аль-Исламбули. В 80-х годах XX столетия он среди первых египетских добровольцев отправился на войну в Афганистане. После вывода советских войск Аль-Исламбули некоторое время перемещался между Афганистаном, Пакистаном и Суданом. В конечном счете он обосновался близ Джелалабада, собрав вокруг себя более сотни египетских «афганцев».

По данным израильских спецслужб, впервые боевики «Бригады Исламбули» появились на Северном Кавказе в 1992 г. С конца 1994 г. в Чечню стали прибывать боевики «Аль-Гамаа» из Боснии, Албании, Афганистана и Пакистана. Во второй половине 90-х некоторые из них стали инструкторами на базах тренировочного комплекса экстремистов ИИК. В первой половине 1999 г. началась вторая волна миграции боевиков «Аль-Гамаа» в Чечню. Летом того же года они приняли активное участие в событиях в Дагестане.

На начальном этапе операции союзников в Афганистане осенью 2001 г. Аль-Исламбули вошел в состав командования арабских моджахедов, но затем бесследно исчез. В декабре 2001 г. австрийские и

германские спецслужбы сообщили, что Аль-Исламбули объявился в Чечне. Имеются данные, что за полтора месяца до этого он попал в плен к американцам, но при весьма странных обстоятельствах вскоре оказался на свободе и затем отправился в Чечню. Находясь в Чечне, в 2002 г. он принимал участие в планировании крупных терактов против Израиля. По данным израильских спецслужб, тогда, в частности, прорабатывался сценарий захвата самолета российской или европейской авиакомпании с последующим проведением теракта против Израиля по модели 11 сентября 2001 г.

По израильским данным, активизация «Бригады Исламбули» в России свидетельствовала о переменах в руководстве чеченских сепаратистов. Выход на передний план именно этой организации, которая считается символом египетских исламистов, позволил говорить о приходе выходцев из Египта на смену саудовцам Хаттабу и Абу Валиду в руководство действующих в Чечне боевиков. Египетские и саудовские исламисты соперничали за власть еще в Афганистане. Гибель в апреле 2004 г. в Чечне Абу Валида привела к обострению внутреннего соперничества среди арабских наемников.

С апреля 2004 г. общее руководство арабами в Чечне перешло к саудовцу иорданского происхождения Абу Хафсу. Он, равно как Хаттаб и Абу Валид, в начале 90-х годов XX столетия «отметился» в Таджикистане. В 1994 г. по приказу Бен Ладена Абу Хафс переехал в Чечню. Там он исполнял роль инструктора в лагере по подготовке террористов в Сержень-Юрте. Два года спустя он переехал в Грузию, в Панкисское ущелье, где занимался переброской через границу оружия и боеприпасов. В 2002 г. он вернулся в Чечню, где до апреля 2004 г. находился в «тени» Абу Валида. По данным российских спецслужб, именно Абу Хафс финансировал группу террористов, захвативших 1 сентября 2004 г. школу в осетинском Беслане.

По данным российских военных, вербовка добровольцев для участия в боевых действиях в Чечне велась в 52 странах. Особое место в рядах бандформирований занимали выходцы из Северной Африки. Показателен в этой связи путь одного из них – алжирца Абу Мусаба – прерванный 17 сентября 2004 г. В тот день представитель Регионального оперативного штаба (РОШ) по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе генерал-майор Илья Шабалкин сообщил о задержании силами ФСБ арабского наемника.

«Камаль Урахли (Абу Мусаба) 1958 г. рождения задержан при попытке перехода российской границы», – сообщил представитель РОШ. По имевшимся у ФСБ данным, боевик выполнял функции подрывника в бандгруппе Басаева.

По данным штаба, уроженец города Тения (Алжир), долгое время проживал в Великобритании. В феврале – марте 2001 г. в Лондоне, в мечети, расположенной в Фарнсбери-парке, он был завербован представителями международных террористических исламистских

организаций для участия в боевых действиях против федеральных сил на территории России. По фальшивому французскому паспорту на вымышленное имя он был переброшен в Азербайджан, а оттуда – в Чечню.

В 2005 г. действия чеченских сепаратистов приобрели международное террористическое измерение. 29 мая исламистская группа, оперировавшая в Чечне, распространила заявление, согласно которому она похитила в Европе гражданина Мальты, якобы работавшего на спецслужбы США и имевшего при себе документы о деятельности джихадистов в Ираке и Саудовской Аравии. В распространенном в Интернете коммюнике группа «Исламские эскадроны Бадр» (ИЭБ) утверждала, что «захватила в одной из европейских стран Халилю Хагиа, американского шпиона мальтийской национальности». ИЭБ возглавлял в этот период саудовец, скрывавшийся под боевым псевдонимом шейх Мусаб аль-Джамди. Коммюнике однозначно указывало на судьбу мальтийца, который «будет обезглавлен». По имеющимся данным, в 2005 г. М.аль-Джамди был главным конкурентом Мохаммеда бен Абдаллы ас-Сейфа (Абу Омар) в борьбе за право называться главарем арабских боевиков в Чечне. Последний в том же месяце опубликовал коммюнике, согласно которому «Аль-Джамди никоим образом не представляет муджахидинов в Чечне» [44, 29.05.2004].

Узбекистан

Оппозиционное движение в Узбекистане возникло на рубеже 80–90-х годов XX столетия и первоначально было сугубо националистическим. Оно было фактически разгромлено в ходе событий 1992 г. Последовавшие затем несколько лет относительного спокойствия (для властей) привели к тому, что оппозицию возглавили исламисты, причем это произошло не без помощи извне. Именно тогда из нескольких групп «Акромия», «Узун сокол», «Адолат», «Ислом лашкарлари», «Таблих» и других, насчитывавших в лучшие времена по несколько десятков активистов, появилось Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и «Хизб-ут-Тахрир».

Первоначально, в 90-е годы XX столетия, общее «позеленение» Узбекистана определялось пакистано-афганским, иранским, саудовским и турецким влиянием. Позднее к «внешним» источникам воздействия добавилась «Аль-Каида». По данным на начало 1998 г., узбекские спецслужбы располагали информацией об идеологической и боевой подготовке узбекских исламистов на территории Пакистана. Первоначальное обучение проходило в мусульманских центрах. Затем следовала специальная подготовка в районе Пешавара или на подконтрольных талибам территориях в Афганистане. Как отмечает Д.Ильвовский, по очевидно завышенным данным СНБ Узбекистана, в 1988 г. в Пакистане прошли подготовку до 400 человек – выходцев из Центральной Азии [13, с.64].

При этом официальный Ташкент был вынужден считаться с позицией ряда западных столиц, которые обвиняли его в неоправданно жестоком, на их взгляд, подавлении религиозной оппозиции.

В конце марта 2004 г. «Хизб-ут-Тахрир» отметилась серией терактов в Ташкенте и Бухаре, в результате которых погибли 47 человек. В ходе следствия выяснилось, что многие из 54 человек, арестованных по подозрению в причастности к терактам, прошли специальную подготовку у «учителей» из «Аль-Каиды». «Участники группы прошли подготовку в тренировочных лагерях за границей. Их шеф – эмир – находится в настоящее время за границей, в месте, которое мы не можем назвать», – заявил 9 апреля генеральный прокурор Узбекистана Рашид Кадыров. Он отметил, что идеологически террористы были связаны с «Хизб-ут-Тахрир» и ИДУ. В августе того же года Верховный суд Узбекистана приговорил по обвинению в причастности к этой серии терактов к длительным срокам тюремного заключения 15 человек. Двое из них входили в группировку «Джамаа», которая, как считается, связана с «Аль-Каидой» [44, 24.08.2004].

Месяц спустя американский миллиардер Джордж Сорос предупредил, что Узбекистан стоит перед угрозой внутреннего взрыва. Это предсказание оказалось пророческим и подтвердилось уже через год.

В апреле 2005 г. власти США предупредили своих сограждан о возможности совершения терактов против американских интересов в республиках Центральной Азии. Среди потенциальных организаторов терактов назывались «Исламский джихад», «Аль-Каида», ИДУ и Исламистское движение Восточного Туркестана.

Особый интерес представляют события в Андижане в мае 2005 г. Они стали косвенным подтверждением того, что некоторые западные страны не извлекли уроков из прошлого и продолжают использовать исламистов в своих политических целях. Одной из таких целей было и есть устранение с политической арены И.Каримова и его режима. По «странному» совпадению, незадолго до кровавых событий Андижан наводнили корреспонденты западных СМИ. Видя, что там ничего не происходит, многие из них попытались уехать, однако получили предписание ожидать. По всей видимости, в Вашингтоне и Лондоне знали о неизбежности взрыва. Примечательно, что когда выступление было подавлено, именно в этих столицах было пролито немало слез по поводу «жестокого подавления» бунта.

События в Андижане начались с попытки исламистов захватить город. Как заявил в этой связи президент Узбекистана, за этим выступлением стояла «Хизб-ут-Тахрир». По его данным, восстание в Андижане планировали те же лица, которые организовали волнения в Оше, приведшие к падению режима Аскара Акаева в Киргизии. В свою очередь представительство «Хизб-ут-Тахрир» в Великобритании (понятно, что любая другая страна едва ли разрешила бы деятельность такого «учреждения»), несмотря на очевидное, категорически отверг-

ло обвинения Каримова. «Хизб-ут-Тахрир» «категорически отвергает насилие, применение силы и вооруженную борьбу как средство для установления исламского государства», – утверждалось в коммюнике организации, распространенном в Лондоне 14 мая.

26 мая США объявили, что включили в список террористических организаций узбекскую «Группу исламского джихада» (ГИД). Эта группа ранее выделилась из ИДУ. По мнению американцев, именно ГИД подготовила теракты против посольств США и Израиля в Ташкенте в июле 2004 г., в результате которых погибли 4 охранника-узбека, а также несколько полицейских.

Исламское движение Узбекистана

ИДУ сформировалось в начале 90-х годов XX века за счет сгруппировавшихся вокруг Джумабая Ходжаева (Намангани) и Тахира Юлдашева бывших сторонников наманганского движения «Адолат». Эти люди, спасаясь от преследований властей, в 1992–1993 гг. либо ушли в подполье, либо эмигрировали в Афганистан вслед за своими главарями. Мелкие группы быстро оформились в хорошо организованное движение и получили боевой опыт в составе Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). Трижды – в 1999, 2000 и 2001 годах – боевые отряды ИДУ предпринимали попытки вторгнуться в Узбекистан со своих баз в Таджикистане и Афганистане. Проводя эти операции, ИДУ преследовало одну цель – прорваться в Ферганскую долину, где, по расчетам лидеров движения, их должны были поддержать тамошние сторонники создания исламского государства. Боевики намеревались установить контроль над одним – двумя районами республики и провозгласить там такое государство. По состоянию на 2001 г. в рядах ИДУ насчитывалось не менее 4–5 тысяч хорошо подготовленных и связанных крепкой дисциплиной бойцов [13, с.61].

Ставка главарей ИДУ на Ферганскую долину понятна – там в концентрированном виде присутствовали все современные проблемы Узбекистана. В Ферганской долине, составляющей всего 4,5% от общей площади Узбекистана, проживает треть его 25-миллионного населения. По разным данным, во второй половине 90-х годов до 40% населения долины сочувствовали идеям исламистов.

Политическим лидером ИДУ являлся Т.Юлдашев. Вторую половину 90-х годов XX столетия он в значительной степени посвятил налаживанию связей с единомышленниками в Афганистане, Пакистане, Иране, Саудовской Аравии, Турции и других мусульманских странах. В частности, он установил дружеские связи с братом короля Саудовской Аравии Тялялем бен Абдель Азизом, который стал одним из спонсоров ИДУ. Имеются данные, что только в 1998 г. он предоставил Т.Юлдашеву 15 млн. долларов [13, с.62]. С 1999 г. ИДУ с благословения муллы Омара и Бен Ладена получило доступ к четырем тренировочным лагерям в районе Кабула, а также военной инфра-

структуре, до июля 1998 г. принадлежавшей армии узбекского генерала Абдул Рашида Достума. В конце 2000 г. решением муллы Омара Т.Юлдашев получил афганское «гостевое» удостоверение личности под номером 2. Первый такой документ был выписан на имя Бен Ладена. Такой мандат позволял свободно перемещаться по Афганистану и Пакистану.

ИДУ осуществило серию атак в Узбекистане и Киргизии в 2000 г., в Узбекистане – в 2004 г. Ситуация вокруг Узбекистана особенно осложнилась в 2001 г., когда талибы в Афганистане разгромили группировку генерала Достума и вышли на границу с республикой. Очередного вторжения с юга удалось избежать лишь благодаря разворачиванию в Афганистане американской террористической операции, которая последовала как ответ на 11 сентября 2001 г.

ИДУ приняло активное участие в боевых действиях в Афганистане против американских войск. Намангани был назначен заместителем Бен Ладена и командующим Северным фронтом талибов. В ходе военных действий, особенно в районах городов Кундуз и Талукан, формирования ИДУ понесли тяжелые потери и лишились убежища в ИГА. Тем не менее они продолжают нести угрозу. Часть боевиков ИДУ вернулась в Тавильдаринский район Таджикистана. Кроме того, временная неспособность ИДУ осуществлять широкомасштабные вылазки в Киргизии и Узбекистане могла подтолкнуть отдельные формирования к более активному использованию террористических методов.

За деятельностью ИДУ можно следить по перемещениям его представителя по печати Нусниддина Иураева, приговоренного в марте 2005 г. узбекским судом к 19 годам тюрьмы по обвинению в терроризме, попытке свержения существующего режима, разжигании межнациональной розни. Первоначально этот человек оказался в Афганистане, затем, после американской антитеррористической операции перебрался в Турцию. Летом 2004 г. он был арестован и выдан сначала Киргизии, выходцем из которой является. Затем при неясных обстоятельствах он был выдан Узбекистану.

Среди других группировок ИДУ наиболее часто обвиняют в причастности к наркобизнесу, который стал для него одним из основных источников финансирования. Участие ИДУ в наркотранзите облегчалось широкой зоной его действий и использованием в качестве мест базирования как афганской территории в конце 1990-х – начале 2000-х гг., так и анклавов на территории Таджикистана и юго-западе Киргизии. Несмотря на то, что лидер ИДУ находился в Афганистане на положении гостя движения «Талибан», имелись данные о разногласиях между ИДУ и талибами по вопросу отношения к наркотрафику [21, с.238]. Тем не менее не следует преувеличивать участие ИДУ в наркобизнесе, что нередко преднамеренно раздувается официальными представителями центральноазиатских государств и некоторыми западными аналитика-

ми, согласно которым ИДУ якобы контролировало 70% всего наркотранзита афганского опия в страны Центральной Азии. Намангани имел и другие крупные источники финансирования, в том числе получал прямую финансовую помощь от «Аль-Каиды», а также от неправительственных саудовских источников. Скорее всего, не стоит пытаться представлять в качестве основной цели ИДУ обеспечение наркотрафика, поскольку это привело бы к деполитизации организации.

Партия исламского освобождения

Партия исламского освобождения (ПИО – Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами или ближе к арабскому – Хизб ат-Тахрир аль-Ислами) появилась в Узбекистане (Фергана, Андижан и Ташкент) в 1992–1994 гг. Первоначально активисты ПИО занимались главным образом пропагандой и вербовкой, воздерживаясь от прямого противостояния с властями. Как считает Д.Ильвовский, материалы судебных процессов, равно как анализ содержания листовок позволяют однозначно говорить о привнесенном характере ПИО как в финансовом, так и идейном отношении [13, с.63]. ПИО действует также в Таджикистане и Киргизии. Формально выступает за ненасильственное свержение существующих режимов и создание халифата. Имеет достаточно тесные связи с «Аль-Каидой».

«Акрамия» – узбекская ветвь ПИО. По состоянию на середину 2005 г. она насчитывала несколько тысяч активных сторонников [44, 13.05.2005]. Свое название организация взяла от имени Акрама Юлдашева, бывшего преподавателя математики, обвиненного в участии в нескольких терактах с применением взрывных устройств в Ташкенте в 1999 г. По состоянию на конец 2005 г. он отбывал 17-летний срок.

А.Юлдашев родился в 1960 г. в Андижане. Просоединился к «Хизб-ут-Тахрир» в 1986 г., однако 10 лет спустя из-за идейных противоречий вышел из ПИО. В 1992 г. публикует работу под названием «Путь веры», в которой утверждает, что ислам должен вернуться в Узбекистан, однако это должно произойти ненасильственным путем. Согласно утверждениям И.Каримова, «Акрамия», равно как и «Хизб-ут-Тахрир», ставит перед собой цель создать халифат, живущий по законам шариата. Отвергает все понятия западной демократии, считая последнюю изобретением «неверных».

Структура узбекского отделения ПИО строится по принципу пирамиды, характерному для всех других структур партии. Руководителем отделения является «мутамад». Ему подчиняются региональные (областные) руководители – «масул». На последних замыкаются руководители районного звена – «мусоиды». Районы делятся вплоть до махарри. Низовыми звеньями организации руководят «накибы». Первичные ячейки ПИО – так называемые «пятерки» – «халка». Каждому участнику ячейки вменяется в обязанность создать новую «пятерку»,

поэтому число активистов организации растет очень быстро, в геометрической прогрессии. «Накиб» и его помощники образуют «жихоз», в который входят подчиненные ему «мушрифы» и рядовые члены организации. В зависимости от численности «жихоза» каждый «мушриф» может руководить одной или несколькими «халка».

Узбекский «филиал» ПИО поддерживает тесные отношения с «Аль-Каидой», «Исламским джихадом» и ХАМАС. Считается, что в отличие от ИДУ ПИО не была связана с наркобизнесом и использовала другие источники финансирования – членские взносы, пожертвования со стороны местных предпринимателей, помощь от международных исламских организаций, в том числе от мусульманских общин в западных странах.

ПИО проявилась и в России. 14 февраля 2003 г. Верховный Суд РФ на основании представления Генпрокуратуры принял решение о признании ПИО одной из 15 террористических организаций, запрещенных в РФ. Главными критериями для включения организаций в список террористических явились: проведение деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя РФ; связь с незаконными вооруженными формированиями, а также радикальными исламскими структурами, действующими на территории Северо-Кавказского региона; связь или принадлежность к организации, признанной международным сообществом в качестве террористических.

9 июня 2003 г. ФСБ объявила о задержании в Москве 55 исламистов из стран Центральной Азии, входивших в «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами». Все они проживали в России незаконно, без соответствующих документов. У некоторых из них при задержании были изъяты оружие и боеприпасы. Как заявил тогда руководитель Центра общественных связей ФСБ РФ Сергей Игнатченко, ПИО, оперативный центр которой был разгромлен в Москве, «имела цепочку по всей России». Он подчеркнул, что, как удалось установить российским спецслужбам, эта группировка занималась вербовкой наемников для незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе и в странах СНГ, а также их финансированием. При этом использовались средства, полученные от коммерции, в частности, доходы от сети узбекских закусочных в Москве.

Российская ячейка ПИО стремилась распространить свое влияние на всем постсоветском пространстве. В планы исламистов входила поэтапная исламизация, включая насильственное установление шариатской формы правления, первоначально в Узбекистане и соседних с ним государствах, а в дальнейшем – в регионах Российской Федерации с преобладающим мусульманским населением.

Среди задержанных фигурировал, в частности, гражданин Киргизии Алишер Мусаев и «активный функционер» ПИО гражданин Таджикистана Акрам Джалолов. В ходе проверки и личного досмотра

в автомобиле, принадлежавшем Мусаеву, служебная собака обнаружила около 100 граммов взрывчатого вещества – пластита, две ручные гранаты РГД-5, ручную гранату Ф-1, а также 15 пропагандистских листовок. В куртке Мусаева были найдены два запала для гранат. При Джалолове обнаружены около 400 граммов взрывчатого вещества тротил и два детонатора.

В целом применительно к Средней Азии можно утверждать, что властям стран региона удалось к началу 2006 г. сбить первую волну религиозного экстремизма. Для этого же региона представляется справедливым полагать то, что одним из факторов, приведших к появлению и быстрому развитию в регионе исламистских партий, во многом стали сами правящие режимы, основанные на персонифицированных диктатурах. Этим режимам не удалось добиться полного искоренения группировок религиозных экстремистов. И если проводимые в странах региона экономические реформы не изменят в лучшую сторону уровень жизни большей части населения, может возникнуть реальная опасность нового подъема влияния исламистов.

4. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ "КАИДИЗМА"

«Каидизм» как идеологическое течение опирается в той или иной мере на идеи мусульманского фундаментализма, интегризма и политического ислама (исламизма). Как очень точно отмечает российский востоковед Р.Г.Ланда, «фундаментализм, интегризм и исламизм, имея единую суть и основу, все же различаются тем, что первый из них – прежде всего теория, второй – и теория, и практика (с преобладанием то первой, то второй в зависимости от обстоятельств), а третий – это в основном практика, не забывающая о теории, особенно в вопросах пропаганды, агитации и распространения влияния среди широких слоев верующих». «Каидизм» волею и действиями его носителей стал высшей – на сегодня – и наиболее радикальной формой исламизма.

Идеологической базой «каидизма» является воинствующий салафизм (салафистский джихадизм). Он рассматривает в качестве противника любую исламскую партию, которая в той или иной мере сотрудничает с режимами, которые хотя бы по названию и самовыражению относят себя к демократическим. Сторонники «каидизма» выступают категорически против участия в парламентских выборах. Согласно их трактовке ислама, эта религия якобы запрещает подобную форму государственного устройства, которая, на их взгляд, может выражаться только в исламском халифате и его институтах. Джихад рассматривается как единственное решение всех проблем мусульманского общества, а также как средство распространения ислама по всему миру.

Как считает французский исследователь А.Басбус, ваххабиты использовали синонимическое понятие салафизм, соединившись с ним и взяв его на вооружение. Ваххабиты практикуют очень выборочный салафизм, который отвергает значительную часть суннитской культуры первых трех веков ислама. Это, в частности, относится к течению мутазила, которое формально существовало в указанный период и дало мусульманскому миру многочисленных мыслителей и поэтов. Ваххабиты обвиняют сторонников этого течения в том, что те отводят слишком большое, на их взгляд, место интерпретации священных текстов, считают законным восстание против любой несправедливой политической власти. Все это, по мнению ваххабитов, приводит к фитне (смуте в мусульманском обществе) [23, с.61].

Одним из «универсальных» идеологов экстремистов стал египтянин Сейид Кутб. До его казни он создал достаточно стройное обос-

нование джихада, оставив, тем не менее, открытой интерпретацию терминов «джахилия» и «такфир». Те, кто избрали Кутба в качестве своего духовного наставника, самопроизвольно разделились на три группы. Наиболее экстремистски настроенные утверждают, что неверие утвердилось повсеместно, за исключением их маленькой общины «истинно верующих». Они выступают за всеобщий такфир.

Во вторую группу вошли те, кто распространил отлучение от веры только на правителей, которые являются неверными, поскольку не руководствуются в своих практических делах священным писанием.

Третьи – их представляли главным образом египетские «Братья-мусульмане» – предложили достаточно аллегоричную интерпретацию трудов Кутба. По их мнению, джахилия – разрыв с обществом – должна рассматриваться только в духовном смысле, а не в материальном. К концу 60-х годов XX столетия эти три тенденции были заметными только в Египте – на родине «Братьев-мусульман» при том, что они находились в подполье. Сами «Братья», достаточно хорошо обосновавшиеся в Саудовской Аравии и Иордании, старались держаться подальше от радикалов и предпочитали политический компромисс прямому столкновению с государством.

Надо отметить, что разделение на эти группы – наиболее заметное на примере первой и третьей – произошло (как тут не вспомнить учение о классовой борьбе) в основном по классовому признаку. В первую группу вошли главным образом представители маргинальных городских низов, в третью – представители буржуазии, интеллигенции. Поэтому, на наш взгляд, ошибаются те специалисты из российских силовых структур, которые традиционно в связи с войной в Чечне «вешали всех собак» на «Братьев-мусульман», зачастую отвергая само существование «Аль-Каиды». Действительно, многие радикалы, прежде чем они стали теми, кто они есть, прошли через идеологическую «школу» «Братьев». Последние через свои финансовые возможности изрядно поработали в той же Чечне. Однако исламистская интеллигенция не стала мартышкой в крови, предоставив эту роль нанятой за деньги первой группе.

Все три группы ждали своего часа, и он наступил в июне 1967 г., когда арабские армии потерпели сокрушительное поражение от Израиля. Вместе с этим начался закат идеологии арабского национализма. Освободившееся место в умах людей стала занимать другая идеология – исламистская. Ее быстрый подъем пришелся на 70-е годы XX столетия, когда воинствующий суннитский исламизм по сути превратился в социальное движение [26, с.53].

Салафизм и адекватный ему ваххабизм (изначально последователи учения Абд Аль-Ваххаба называли себя салафитами) стали знаменем тех, кто именем ислама пытается изменить современный мир. Сами себя ваххабиты называют «братьями» (ихван) или сторонниками восстановления религии предков (ас-салаф), отсюда арабское

название движения «ас-салафия» и его участников «салафийун», «салафиты», а своей общины – «джамаатом».

Салафизм родился в середине XIX века как попытка объяснить упадок мусульманского мира и, напротив, подъем западной цивилизации. Он выступал за такое новое прочтение священных текстов, которое привело бы к модернизации арабо-мусульманского мира. Это течение развивали в своих трудах Джамаль-эддин аль-Афгани (1838–1897) и Мохаммед Абду (1849–1905).

Возрождение салафизма произошло между двумя войнами в Афганистане в лагерях арабских моджахедов, осевших в приграничной зоне племен между Афганистаном и Пакистаном и напорч оторвавшихся от социальных реалий своих стран. Сами салафиты отличают своих единомышленников по тому, насколько их интерпретация предписаний Корана соответствует идеям Ибн Таймии – главного идеолога ваххабитов. Они же в своей среде различают два типа приверженцев салафии. К первому относятся «шейхисты», т.е. те, кто заменил поклонение Аллаху поклонением шейхам нефтяных монархий Персидского залива, в первую очередь – Аль Саудам. Их идеологом является занимающий с 1993 г. пост верховного муфтия Саудовской Аравии Абд аль-Азиз бен Баз. Согласно радикалам, салафизм первой группы является просто лицемерной маской, которую они надевают для того, чтобы скрыть свою проамериканскую сущность. Согласно их взглядам, сторонники такого салафизма должны быть уничтожены. «Предателям-шейхистам» противостоят салафитские джихадисты. Последние считают своими идеологическими противниками и «Братьев-мусульман» за вольное, на их взгляд, прочтение Корана.

Одной из первых групп, которая на практике стала реализовывать экстремистские идеи, была египетская «Ат-Такфир валь-Хиджра», главарь которой был повешен в 1978 г. Однако Шукри, объявивший неверным любого мусульманина, не являвшегося участником его секты, был не салафитом в современном понимании этого слова, а являл собой скорее ясновидца, который по своему интерпретировал тексты Корана. К тому же он выступал за уход из общества неверных, что ослабляло позиции его сторонников все в том же обществе. Именно поэтому он не смог создать реальной угрозы для египетских властей. Салафитские джихадисты, напротив, полагают, что общество в мусульманском мире созрело для того, чтобы перейти в атаку против существующих режимов посредством джихада, который должен привести к провозглашению исламского государства.

Джихадисты скорее стали идейными наследниками другой египетской группы – «Танзим аль-Джихад» («Организация джихада»), которая совершила в 1981 г. покушение на Анвара Садата, а также палестинца Абдаллы Аззама. Многие из активистов этой организации, отсидев в тюрьмах после убийства Садата, в 1985–1986 гг. оказались в лагерях близ Пешавара. Среди них наиболее заметным оказался

Айман аз-Завахири. В отличие от Шукри в своих идеологических изысках они умело использовали обращение к традиции с тем, чтобы обосновать насилие. «Танзим» осталась чисто египетской организацией. Однако усилиями А.Аззама джихад вышел на уровень Уммы. Примечательно, что этот сторонник «Братьев» был тесно связан с саудовским режимом, на благо которого он поднимал исламистов во всем мире. Тем не менее именно он, начав с обоснования необходимости джихада против Советской Армии в Афганистане, пришел к необходимости придания ему планетарного масштаба.

В 1989 г. – году вывода советских войск из Афганистана – А.Аззам при странных обстоятельствах погибает. Но его «дело» продолжает жить и развиваться. Его единомышленники вовсю использовали идею Аззама о том, что все мусульманские страны, узурпированные вероотступниками, должны стать местом ведения джихада, который приведет их к истинно исламскому правлению. Еще задолго до гибели он назвал первоочередные цели джихада – Палестину, Андалусию, граничащие с Афганистаном мусульманские республики бывшего Советского Союза, а также Йемен. Из этого списка наступление джихадистов пока не затронуло – по крайней мере, напрямую – только Испанию. Затем идеи Аззама были воплощены в Боснии, Чечне, Алжире и Индии (Кашмир). В 90-е годы XX столетия у салафистских джихадистов появляется клон в лице движения «Талибан». Однако талибы представляли ханафитскую школу и доктринально отличались от салафитов. Они сначала занялись «совершенством» собственного общества, приводя его в рамки исламской морали, и лишь затем попытались расширить зону «истинно исламских» порядков. Именно в этот период они «спелись» с салафитами. В любом случае оба эти движения стали главным продуктом джихада против прежнего афганского режима и советских войск, осуществлявшегося не без участия США.

Развал Советского Союза, последовавший сразу после вывода Советской Армии из Афганистана, открыл для салафистских джихадистов несколько новых фронтов, в частности, в Таджикистане и Чечне.

Как пишет российский исследователь Александр Игнатенко, «...они (ваххабиты) имеются практически во всех без исключения регионах мира – в Чечне и Дагестане, в Синьцзяне и Ферганской долине, в Косово и на Крымском полуострове, в Британии и Северной Америке, в Латинской Америке и Южной Африке, везде, где в настоящее время действуют движения, партии, группировки, ориентированные на изменение статус-кво (в политической, социальной, экономической, геополитической сферах) с использованием радикальных, насильственных методов и руководствующимися (или, как нередко утверждают противники этих движений, «прикрывающиеся») исламом, точнее, определенными положениями, почерпнутыми в норма-

тивном наследии этой религии и соответствующим образом интерпретированными» [11].

В ваххабизме игнорируются не совпадающие с их пониманием положения Корана. Все мусульмане кроме ваххабитов считаются неверующими. Для ваххабита мусульманином является только ваххабит, и никто иной. Все остальные – это погрязшие в грехе и разврате многобожники и кяфиры. В ваххабитской трактовке ислама присутствуют два неперенных, системообразующих положения: такфир и джихад. Такфир – это обвинение в неверии всех тех, кто не согласен с ваххабитами. При этом важно подчеркнуть, что объектом такфира в основном выступают мусульмане, которые не согласны с идеями ваххабитов, например, с их трактовкой джихада. То есть ваххабиты провозгласили кяфирами всех мусульман, которые не следуют их специфической интерпретации ислама.

По оценке франко-ливанского политолога, христианина по происхождению Антуана Басбуса, ваххабизм – это теологическая суннитская школа XVIII века, которая «отвергает любую попытку интерпретации верующими религиозных текстов» и устанавливает чрезвычайно жесткие литургические и бытовые предписания [23, с.8].

Свой вклад в формирование идеологии джихадизма внес и У.бен Ладен. В феврале 1998 г. он издал фетву, появление которой можно рассматривать как объявление войны Соединенным Штатам и их ближневосточным союзникам. Вместе с главарем «Аль-Каиды» религиозное предписание, обосновавшее джихад, подписали руководители египетских организаций «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Аль-Джихад» Рифаи Ахмед Таха и Айман аз-Завахири. На шести страницах фетвы излагалась аргументация необходимости для «всех мусульман, где бы они ни находились, выполнить их обязанность – убивать американцев и их союзников, как военных, так и гражданских лиц, вплоть до часа, когда их побежденная армия покинет землю ислама» [цит. по 23, с.46]. Краткая политическая программа Бен Ладена состоит из нескольких пунктов: первым делом необходимо изгнать американские войска с земель исламской Уммы, затем – реформировать либо низвергнуть режимы, существующие в мусульманских странах. После этого предполагается повсеместно насадить законы шариата.

К 2002 г. в связи с частичным перебазированием структур "Аль-Каиды" в Северную Африку у организации У.бен Ладена появились новые идеологи. На роль главного теолога У.бен Ладена с правом выступления с фетвами выдвинулся саудовец Сафар Абд ар-Рахман аль-Хавали. Заметны были также "правая рука" Аймана аз-Завахири – Сальман аль-Альван и Абу Хамза аль-Мисри [82, 10.06.2002].

Согласно доктрине воинствующего исламизма, пребывание мусульман в составе немусульманских государств рассматривается как результат оккупации. Поэтому ставится задача борьбы за независи-

мость с целью последующего вхождения в состав единого исламского государства. При этом сама борьба за независимость должна проходить параллельно с созданием такого государства и вестись любыми средствами, включая терроризм и геноцид в отношении "неверных" [5, с.77].

Одним из идеологов "Аль-Каиды" является второй человек в этой организации египтянин Айман аз-Завахири. В свое время начав в египетском "Аль-Джихаде", он возглавил внешнее руководство этой организации параллельно с "работой" в "Аль-Каиде". Когда "историческое" руководство "Аль-Джихада" приняло решение временно отказаться от вооруженной борьбы, Аз-Завахири выступил против этого решения и основал параллельный "Аль-Джихад". В работе "Последнее завещание" ("Аль-Васыйя аль-Ахира") он изложил свои взгляды на джихад. "...Не следует считать, что борьба за создание исламского государства является региональной войной. Альянс крестоносцев и сионистов, возглавляемый США, не позволит мусульманским силам прийти к власти в какой-либо из мусульманских стран. Надо готовиться к тому, что эта борьба не ограничится рамками одного региона, она будет вестись как против внутреннего врага – вероотступников, так и против внешнего – крестоносцев и сионистов" [цит.по 4, с.17]. По мнению Аз-Завахири, "недопустимо откладывать борьбу с внешним врагом", поскольку после "разгрома внешних врагов" будет легче одержать победу на "внутреннем фронте".

Главные среди "внешних врагов" по Аз-Завахири – США и Израиль.

Аз-Завахири – автор стратегии для "Аль-Джихад" и "Аль-Каиды". Он видит следующие основные направления этой стратегии:

1. Организация должна строиться из небольших групп, которые смогут наводить "большой страх" на "врагов ислама". Такие группы должны проводить акции, от которых "враг (американцы и евреи) должен нести огромные потери". По его взглядам, именно такие действия есть "единственный язык, который понимает Запад".

2. Исламисты должны использовать как наиболее эффективное тактическое оружие "готовность моджахедов к самопожертвованию". Акции самоубийства – "наиболее удобное средство для свершения возмездия над врагом", которое исключает "большие потери со стороны наших бойцов".

3. Каждый регион или страна требуют заблаговременной выработки соответствующих их условиям приемов борьбы.

4. Борьба не может ограничиваться границами только одного региона, поскольку такая стратегия будет неэффективной.

Идеологии джихадистских групп вне зависимости от их национальных окрасок в целом идентичны по основным доктринальным вопросам:

1. В ваххабитской идеологии присутствуют два непереносимых, системообразующих положения: такфир и джихад (обвинение в неве-

рии и ведение священной войны против неверных). Ваххабиты считают высшей формой джихада борьбу за распространение ислама во всем мире, которая может носить и вооруженный характер. Такой подход открывает возможность объявления джихада против любого правительства, которое «виновно» в противодействии исламскому призыву.

2. Главным объектом ваххабитской критики повсеместно является почитание верующими пророков (в том числе пророка Мухаммеда), сподвижников пророка, святых и шейхов как посредников между верующими и Аллахом. Последователей четырех мазхабов ваххабиты называют неверующими и отрицают все четыре классических суннитских религиозно-правовых толка. Чрезмерное почитание и возвеличивание святых (и даже самого пророка) салафиты считают отступлением от единобожия, которое не допускает поклонения никому, кроме Аллаха.

3. Ваххабиты не признают тавассуль (обращение верующих к пророку, святым и шейхам с просьбой о посредничестве).

4. Ваххабиты считают вероотступничеством посещение могил святых и усопших, чтение Корана на кладбищах, проведение ритуальных чтений, посвященных дню рождения пророка.

Можно утверждать, что идеология джихада является мировоззрением всего радикального ислама. Ваххабизм же стал идеологической основой всех экстремистских и террористических групп, причем даже тех из них, кто считает своим противником династию Саудов. Возникает вопрос: как это обскурантистское религиозное направление смогло стать господствующим в убеждениях не только экстремистов, но и во все большей степени исламского истеблишмента? Ответ на него состоит из двух частей: решающим фактором стали деньги, а также глубочайший кризис легитимности в мусульманском мире в последней четверти XX века.

На Западе многие политологи всячески стремятся разделить исламистов на радикалов и умеренных с тем, чтобы оправдать терпимое отношение властей ряда стран ко вторым. Им лучше других ответил французский журналист алжирского происхождения Мохаммед Сифауи, который в ходе журналистского расследования на несколько месяцев стал «своим» в так называемой чеченской ячейке. «Вне зависимости от того, какой идеологией он вдохновляется – ваххабитской или «Братьев-мусульман», – интегрим является течением, с которым необходимо бороться. Он представляет собой фашизм, который необходимо уничтожить. Не существует «умеренных» исламистов, равно как не может быть умеренных фашистов», – полагает он [35, с.172].

Среди современных идеологов ваххабизма заметное место занял саудовец шейх Сальман аль-Уда. Именно он был духовником 15 саудовцев, принимавших участие в терактах 11 сентября 2001 г.

в США. Это не мешало ему быть одним из главных идеологов ваххабизма. Он дал религиозное обоснование операциям боевиков-смертников. Установлено, что многие террористы, стоящие на позициях воинствующего салафизма, консультируются с ним по прямому телефону во всех случаях, требующих религиозного обоснования. Деятельность шейха не мешала правящему режиму до тех пор, пока он в своих проповедях не покусился на «самое святое» – он стал призывать саудовцев выступать против правящей династии. В результате в начале 90-х годов XX столетия он оказался в тюрьме, но был освобожден уже в 1999 г. В настоящее время именно он обеспечивает идеологическое обоснование деяниям Бен Ладена [35, с.90].

Нетрудно заметить, что долгое время джихадисты обходили стороной Европу. Одно из объяснений этому находится в идеологической плоскости. После того, как в Европе появились поколения мусульман, рожденные в «Старом Свете» и получившие гражданство и подданство в странах пребывания, эти государства стали относиться к категории «дар аль-ахд» («территория договорного мира»). В исламской доктрине этот термин означает часть «дар аль-кафр» («территория неверных»), которой противостоит «дар аль-ислам» («территория ислама»). В средние века «дар аль-ахд» означала территории, властители которых подписали соглашения о мире с предводителем верующих. Внутри «дар аль-кафр» эти территории находились в состоянии войны с «дар аль-харб» («территория войны»), против которой мусульмане были обязаны вести джихад. Поэтому в 80-е годы XX столетия только боевики ливанского движения «Хезболлах» совершали теракты во Франции, полагая, что эта страна относится к «дар аль-харб». Более того, примерно с 1988 г. Европа стала рассматриваться как «дар аль-ислам», поскольку мусульмане в странах континента получили возможность сплотиться в тесные общины, в которых действовали нормы шариата, а также участвовать от их имени в политической жизни стран пребывания.

По мнению французских экспертов, идеология «исламистского терроризма» основана на салафизме, который, призывая своих сторонников к возвращению к истокам ислама, «по своей природе враждебен демократической системе». В практической сфере она выражается в джихадизме. «Исламистский терроризм», по их мнению, в настоящее время пытается захватить как можно большие пространства, оставшиеся после краха коммунистических, революционных и тьермондистских идей. Он пытается канализировать антиимпериалистическую борьбу, поэтому не исключается, что в будущем может произойти сближение между джихадистами и радикальным крылом антиглобалистов. Они отмечают, что вторая война в Ираке позволила «Аль-Каиде» впервые утвердиться в сердце арабского мира при том, что ранее эта организация действовала формально за его пределами – в Афганистане, Боснии, Чечне и Африке. Она же вдохнула новые си-

лы в исламистскую идеологию, позволив конкретизировать тактическую возможность одновременной борьбы против «ближнего» и «дальнего» врагов. В роли первого выступают местные «вероотступнические» режимы, обвиняемые исламистами в том, что они якобы порвали со своей религиозной идентичностью. В роли второго выступают западные покровители первого. Кроме того, война в Ираке дала исламистам три новых козыря. Она усилила притягательность идеологии исламизма, которая овладевает даже представителями западных обществ, замаскировала внутренние разногласия, а также примирила «терроризм политический и терроризм идеологический».

Французские эксперты следующим образом разъясняют два последних понятия. «Терроризм политический является утилитарным. Он выбирает конкретные цели, локализует их и берет на себя ответственность за их уничтожение. Он использует насилие в тактических целях. Терроризм идеологический полностью отвергает существующее мироустройство. Он отвергает любую возможность диалога или устрашения. Его цель – он сам. Поэтому его разрушительный потенциал не имеет каких-либо ограничений», – полагают они [32].

5. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ "АЛЬ-КАИДЫ"

Деятельность "Аль-Каиды" характеризуется чрезвычайной гибкостью и умением в кратчайшие сроки приспособиться к быстро меняющимся условиям обстановки. Именно это свойство среди прочих позволяет организации Бен Ладена выживать в условиях жесткого противоборства с войсками антитеррористической коалиции в Ираке и Афганистане, равно как со спецслужбами в странах, где действуют ячейки организации.

Одним из приемов, позволивших "Аль-Каиде" совершить серию громких терактов, стало использование завербованных исламистами лиц европейского происхождения, что давало им возможность проникать туда, куда лицам с арабской либо кавказской внешностью вход, как правило, заказан. Такие лица проявились, в частности, в Чечне, а также Марокко. Так, в ноябре 2003 г. Австралия выдала Франции некоего Вилли Бриджита. 35-летний француз в свое время принял ислам. Во Франции он обвинялся в "участии в организации злоумышленников, связанной с террористами". Целью поездки француз в Австралию была подготовка теракта против АЭС близ Сиднея [44, 18.11.2003]. Среди знакомых Бриджита значились, в частности, Кристиан Ганзарски и Карим Мехди, разыскиваемые по подозрению в причастности к взрыву синагоги на тунисском острове Джерба в апреле 2002 г. В результате того теракта погиб 21 человек. Про первого из двоих известно, что он находится в постоянном контакте с "самим" Бен Ладеном.

Летом 2004 г. американское ФБР предупредило полицейских о возможности совершения терактов, исполнителями которых могли выступить граждане Германии.

Очень быстро расширялась географическая сфера приложения усилий "Аль-Каиды". Примерно начиная с 2000 г. она распространила зону своей деятельности на регион Сахеля.

Столкнувшись с давлением, которое после 11 сентября 2001 г. испытывали структуры У.бен Ладена в ряде стран Европы, на Филиппинах и особенно – в районе индо-пакистанской границы и Чечне, в 2002 г. "Аль-Каида" выбрала новую стратегию. Она заключалась в поиске других стран базирования, пересечение границ которых не представляло большой трудности. После провала с использованием Йемена и Сомали самыми подходящими для передислокации формирований "Аль-Каиды" оказались страны Магриба и Сахеля. Последовавшие затем события подтвердили этот вывод.

По мнению американских исследователей, к середине 2004 г. обширная дуга от Африканского Рога до Западной Сахары превратилась в «новый Афганистан». В этом регионе действовали не местные исламисты, а главным образом пакистанцы и саудовцы, прибывшие туда как миссионеры салафизма. Чтобы бороться с террористами в этом регионе, американцы не стали прибегать к широкомасштабному развертыванию своих сил. Они ограничились отправкой туда подразделений сил специального назначения с задачей подготовить к антитеррористическим действиям местных военных. Речь в первую очередь шла о Мали, Мавритании, Нигере, Чаде и Сенегале. На эти цели до 2010 г. было затребовано из бюджета 125 млн. долларов.

По американским оценкам, вплоть до середины 2005 г. в регионе Сахары не отмечались тренировочные лагеря «Аль-Каиды», однако особенности данного района позволяли сделать это. Как позднее отметил шеф Пентагона Д.Рамсфелд, «Аль-Каида» и те, кто находится в ее орбите, продолжают попытки поставить под свой контроль удаленные регионы, где власть закона затруднительна, цель этих попыток – создать новые операционные базы, как это делали талибы в Афганистане». «США, их союзники и партнеры приняли решение помешать подобному развитию событий», – подчеркнул он.

Одним из первых проявлений активности "Аль-Каиды" в регионе стал теракт в апреле 2002 г. на тунисском острове Джерба. Кстати, тогда впервые дала о себе знать дочерняя структура "Аль-Каиды" – "Каида аль-Джихад". Затем последовала нейтрализация ячейки этой организации в Марокко, которая готовила теракты против американских боевых кораблей в Гибралтарском проливе. Примерно одновременно прозвучало заявление высокопоставленного представителя алжирских спецслужб. Последний сообщил, что алжирские спецслужбы отмечают необычную активность элементов, близких к "Аль-Каиде", на юге страны и в сахарской зоне, в частности, в Мали, Нигерии, Чаде, Нигере и Мавритании. По его мнению, это могло быть связано с намерением "Аль-Каиды" вывести часть своих структур из Афганистана в эти страны. Он же сообщил, что в начале 2002 г. эмиссар "Аль-Каиды" тайно побывал в Алжире, где в течение продолжительного времени вел работу по объединению формирований ВИГ, разрозненных после гибели национального "эмира" этой организации Антара Зуабри. Другим направлением вывода формирований "Аль-Каиды" он назвал Кавказ.

Как считает французский политолог Антуан Басбус, в настоящее время "Запад становится все более закрытым и недоступным для "Аль-Каиды". В этих условиях террористы ищут места, где им будет легче нанести неожиданный удар. Так было на Джербе, так могло случиться в Гибралтаре, так позднее случилось в Марокко. Магриб находится рядом с Европой. В странах региона у исламистов есть все условия для нанесения такого удара. В Алжире действуют организации, в той или иной мере связанные с "Аль-Каидой". В Тунисе и Марокко, по мне-

нию Басбуса, "есть элементы, которые, возможно, еще не трансформировались в структуры" [72, 10.06.2002]. Жизнь, к сожалению, опровергла его последний вывод.

В этой связи отмечено, что если ранее "Аль-Каида" предпочитала создавать в конкретных странах свои собственные структуры, нежели взаимодействовать с действующими в них организациями единомышленников, то примерно с начала 2002 г. она сменила тактику, и для подготовки и выполнения разовых операций могла задействовать местные национальные структуры, что также вписывается в новую стратегию "Аль-Каиды".

К этому времени у "Аль-Каиды" появились новые идеологи. На роль главного теолога У.бен Ладена с правом выступления с фетвами выдвинулся саудовец Сафар Абд ар-Рахман аль-Хавали. Заметны были также "правая рука" Аймана аз-Завахири – Сальман аль-Альван и Абу Хамза аль-Мисри [82, 10.06.2002].

По мнению Р.Лабевьера, устремление "Аль-Каиды" в Северную Африку объясняется тем, что изначально, вопреки устоявшемуся мнению, эта организация по своему размаху не являлась международной, как, например, "Братья-мусульмане", и ограничивала свои "структурные" действия Афганистаном, Пакистаном и несколькими странами Машрика. Организационно она входила во Всемирный исламский фронт борьбы против евреев и христиан. Поэтому как только этого потребовала ситуация, начался процесс трансформации "Аль-Каиды" в международную структуру. Ее руководители не стали ограничиваться только материальной поддержкой исламистских организаций в регионе, как это они делали ранее, а попытались установить свой прямой контроль над ними, что наиболее четко прослеживается на примере Алжира и Марокко. Именно СГПД и "Аль-Каиде" достались в "наследство" действовавшие в Европе и подчинявшиеся ранее ВИГ тыловые структуры, усилиями которых в Алжир продолжало поступать оружие. По данным Р.Лабевьера, каналы поставки оружия в Алжир в 2002 г. проходили через Марокко, Нигер, Нигерию и Мали – т.е. страны, которыми напрямую заинтересовалась "Аль-Каида". Их финансирование по-прежнему осуществлялось через банк "Ат-Таква", контролируемый "Братьями-мусульманами". Присутствие в этом банке американских интересов позволило ему выжить, несмотря на громкогласно провозглашенную Вашингтоном атаку на финансовую империю У.бен Ладена. Через него финансовая помощь поступала на счета как "умеренных" исламистских партий типа алжирского ДОМ, так и самым радикальным организациям [72, 27.11.2002].

Перегруппировка сил сторонников "Аль-Каиды" в Магрибе совпала по времени с другим событием – состоявшимся в октябре 2002 г. в Бельгии нелегальным съездом ИФС. Среди нескольких группировок религиозных экстремистов, действовавших в Алжире, на съезде ИФС была представлена только СГПД. С учетом этого представительства

можно утверждать, что в Бельгии произошло оформление политического прикрытия для СГПД в лице ИФС, что автоматически предполагало возможность участия организации Хаттаба в гипотетических переговорах с властями. Этот же съезд в очередной раз подтвердил существование органической связи между ИФС во главе с Мурадом Диной и "Аль-Каидой".

После получения приказа на реорганизацию СГПД эмиссар «Аль-Каиды» йеменец Абу Мухаммед с июня 2001 г. несколько раз побывал в Алжире. Точно установлено, что он встречался с заместителями Хаттаба – А.Пара и М.Бельмохтаром [Абу аль-Аббас]. Формирования последнего действовали на алжирском Юге и в соседних странах региона. Они контролировали основные каналы поставки оружия в страну.

Встреча с самим Хаттабом не состоялась. По одной из версий, ей помешал А.Пара, попытавшийся стать таким образом единственным и главным партнером "Аль-Каиды" в Алжире. По другой версии, Хаттаба просто уже не было к тому времени в живых. Кроме того, имелись данные, что одной из задач йеменца было объединение под единым началом всех действующих в Алжире группировок религиозных экстремистов.

Следы йеменца до того, как его убили в Алжире, отмечались также в Мавритании, Нигере, Нигерии и Чаде.

Насколько помешала гибель Абу Мухаммеда реализации планов У.бен Ладена? Как писала алжирская газета "Матэн", Абу Мухаммед – "не первый, и уж наверняка – не последний представитель У.бен Ладена, направленный в регион". Более того, она дала понять, что официальное "вскрытие" связи СГПД и "Аль-Каиды" в данный конкретный момент (осенью 2002 г.) было произведено больше для внутреннего потребления – алжирские военные решили, по версии газеты, таким образом нанести "удар милосердия" по политике "гражданского согласия" президента А.Бутефлики. Этот прогноз подтвердился уже в декабре 2002 г., когда алжирские силы безопасности развернули настоящую охоту на очередного эмиссара "Аль-Каиды" – опять-таки йеменца, – скрывавшегося в провинции Буира (Кабилия). По данным алжирских спецслужб, этот человек проник в Алжир через южную границу страны с задачей встретиться с главарем СГПД Х.Хаттабом [44, 22.12.2002].

К началу 2003 г. "террорист номер 1" был просто обречен продолжать усилия в направлении расширения связей со своими единомышленниками в североафриканском регионе. "Аль-Каиде" были необходимы тыловые базы в Магрибе. Дело в том, что У.бен Ладену к тому времени уже удалось создать свою сеть в Европе, где к 2002 г. действовали два из шести так называемых "общих командований". По иронии судьбы, географические зоны ответственности этих командований совпадали с зонами ответственности аналогичных структур НАТО. Так, в зону ответственности Центрального командования входят Голландия, Бельгия, Германия и Великобритания. К Южному относятся Северная

Африка, Италия, Франция и Испания. При этом 90% участников европейской сети "Аль-Каиды" являлись выходцами из североафриканского региона. Структуры "Аль-Каиды" в каждой конкретной стране имели собственную специализацию. Так, ячейки в Испании и Великобритании занимались финансированием готовившихся терактов, французская занималась изготовлением легализационных документов и вербовкой, голландская и германская – планированием операций. Периодически эти функции менялись, поскольку их исполнители время от времени меняли страны пребывания.

Наглядное подтверждение этих данных – в разных странах мира после 11 сентября 2001 г. и до начала 2003 г. по подозрению в причастности к "Аль-Каиде" были арестованы 170 человек. Из них свыше 100 – алжирцы, а также значительное число марокканцев и тунисцев. Наибольшее число арестов – 56 – было произведено во Франции. Почти столько же – 53 – в Италии. Арестованные готовили теракты, в частности, против костела в Страсбурге, американской военной базы в Бельгии, американского посольства в Париже, лондонского метро. Однако даже после произведенных арестов эксперты оценивали численность оставшихся на свободе и действовавших в Европе боевиков "Аль-Каиды" в 200–300 человек, из которых 90% составляли выходцы из стран Магриба – марокканцы, тунисцы и алжирцы [44, 27.11.2002]. При этом особое место в системе "Аль-Каиды" заняли египтяне: это видно на примере второго лица в организации – Аймана аз-Завахири. Именно он впоследствии записывал аудио- и видеопослания к единомышленникам, которые призывались к совершению новых терактов. "О, мусульмане, примите решение и атакуйте посольства США, Великобритании, Австралии и Норвегии, их фирмы и их сотрудников... Поджигайте землю под их ногами... Изгоните этих преступников с ваших земель", – заявил аз-Завахири 22 мая 2003 г. [44, 22.05.2003].

Другой египтянин, Сейф аль-Адель, по состоянию на начало мая 2003 г. занимал третье место в иерархии "Аль-Каиды". Он отвечал за разработку военных операций террористов. По некоторым данным, на этом посту он сменил Абу Хафса аль-Масри, убитого в ходе операции американской армии в Афганистане. Как и аз-Завахири, он состоял в египетской организации "Аль-Джихад". Покинул Египет еще в 80-е годы, после чего принял участие в войне в Афганистане. Все трое входят в список из 12 наиболее разыскиваемых террористов, составленный США. В этом списке фигурируют еще трое египтян – Таруат Салах Шехата, Тарик Анвар ас-Сейид Ахмед и Мухаммед Салах. Считается, что двое последних погибли в Афганистане. Что касается первого, то он, по имеющимся данным, является главным бухгалтером "Аль-Каиды".

В 2003 г. последовали и другие подтверждения того, что в Северной Африке "Аль-Каида" создала плацдарм для действий против целей в Европе. В начале ноября 2003 г. в Дании прошел семинар, организованный местной спецслужбой ПЕТ, на котором утверждалось, что са-

мая большая террористическая угроза для Европы в ближайшие 5 лет будет исходить не от самой "Аль-Каиды", а от связанных с ней групп, действующих в странах Северной Африки. "Сеть "Аль-Каиды" потеряла более 3 тысяч из имевшихся у нее 4 тысяч человек, но сейчас более активны связанные с ней группы, особенно состоящие из алжирцев, марокканцев и тунисцев, – утверждал один из докладчиков [44, 03.11.2003]. – Война в Ираке создала идеальную территорию, на которой возникло новое поколение террористов".

По американским данным, к весне 2004 г. группы формирований, близких к "Аль-Каиде", действовали на юге Алжира, в Мали, Мавритании, Нигере, Чаде. Этому способствовали отсутствие границ в этом регионе и пустынная местность. США оказали помощь странам региона, прежде всего предоставляя им разведывательную информацию со спутников-шпионов. В частности, такая информация активно использовалась при преследовании формирования СГПД во главе с Абдерраз-заком Пара, когда оно совершало рейд по ряду стран Сахеля. В марте 2004 г., когда чадские военные вели активные боевые действия против этой группы, американцы двумя самолетами перебросили в эту страну все необходимое для проведения подобной операции [44, 26.03.2004]. К совместной борьбе с терроризмом в регионе американцы намерены подключить и Ливию.

В марте 2004 г. марокканские спецслужбы организовали "утечку" информации, согласно которой теракты в Мадриде планировались "Аль-Каидой" из "террористического треугольника" – пустынного региона на стыке границ Мали, Мавритании, Марокко и Алжира. В частности, в этом "треугольнике" обосновались боевые формирования Марокканской группы проповеди и джихада (МГПД) во главе с Мустафой Абу Ибрагимом (боевой псевдоним – Набиль Сахрауи) и "марокканская секция" Исламского фронта спасения. Эти организации ранее принесли присягу верности Усаме бен Ладену. По данным марокканских спецслужб, большинство терактов, совершенных в странах Европы с 2001 г., были подготовлены в этой зоне. Более того, по их данным, перемещения различных боевиков по Европе были всего лишь прикрытием для террористов, стремившихся ввести в заблуждение западные спецслужбы, в частности, ЦРУ и АНБ США, последнее из которых создало на юге Алжира пост радиоэлектронной разведки [46, 20.03.2004].

В июле 2004 г. стало известно, что горно-пустынный район Тибести на севере Чада, весьма напоминающий зону приграничных племен в Пакистане, стал одним из укрытий для боевиков Усамы бен Ладена. Именно там планировались новые теракты против европейских и американских интересов, главным образом в Африке. Тогда же стало известно, что численность алжирской СГПД, создавшей этот исламистский заповедник в Чаде, составляет не 500–600 человек, как это утверждали алжирские власти, а до 3 тыс. человек. В частности, в Чаде

были широко представлены рекруты из местного населения, а также из Судана, Ливии, Мали, Мавритании [64, 04.07.2004].

«Аль-Каида» проявилась в таком сложном регионе, как Западная Африка. Как выяснилось в ходе работы специального трибунала по Сьерра-Леоне, там она поддержала, в частности, деятельность бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора, направленную на дестабилизацию региона. При этом основные усилия были направлены на дестабилизацию Гвинеи, где в январе 2004 г. была совершена попытка покушения на президента Лансану Конте. Тейлор предоставил в 1998 г. убежище в Либерии боевикам «Аль-Каиды», которые участвовали в терактах против американских посольств в Кении и Танзании. Эти люди находились в Либерии вплоть до апреля 2005 г. Через Тейлора, получившего политическое убежище в Нигерии, был осуществлен трансферт денежных средств кандидату на пост президента Либерии Фрэнсису Калавалло. Передачу денег осуществил один из банков Дубая через эмиссара «Аль-Каиды» Мохаммеда Мустафу Фахилья [44, 24.05.2005].

М.Фахиль, известный также под именем Мохаммед Фаттал, формально является предпринимателем. Он объявился в Западной Африке в апреле 2004 г.

В первой декаде июня 2005 г. в регионе Сахеля впервые начались крупные американские маневры, рассматривавшиеся как ответ США на активизацию там «Аль-Каиды». Кроме американских войск в них участвовали военнослужащие из Алжира, Мавритании, Мали, Марокко, Нигера, Сенегала, Туниса и Чада. Всего лишь за несколько дней до этого, 3 июня, «Аль-Каида» напомнила о своем присутствии в регионе. Банда из 150 экстремистов атаковала военную базу на северо-востоке Мавритании. В результате этой атаки погибли 15 военнослужащих.

Штаб антитеррористических маневров, получивших условное наименование «Флинтлок-2005», находился в Дакаре. Со стороны США в них участвовали 700 военнослужащих сил специального назначения. Восемь стран региона выставили 3 тысячи военнослужащих. Маневры с боевыми стрельбами завершились 26 июня.

Ранее американский конгресс выделил 100 млн. долларов на проведение в период с 2007 по 2012 гг. серии одноименных маневров со странами Сахеля и Северной Африки. Все эти учения будут проведены в рамках антитеррористической инициативы под условным наименованием «Транс-Сахара». Цель американских затрат – не допустить переброски исламистов из стран Северной Африки в Ирак и наоборот.

Очередной точкой притяжения джихадистов со всего мира рискует стать суданская провинция Дарфур. Как ранее объявил У.бен Ладен, «я призываю муджахидинов и их сторонников в Судане и в соседних странах подготовить все необходимое для продолжительной войны против воров-кестоносцев на западе Судана». Тем самым он фактически встал на сторону официального Хартума в этом конфликте, хотя

одновременно заметил, что «наша цель ясна – защита ислама и мусульман, а не защита правительства Судана, несмотря на наличие общих интересов». Согласно оценке Бен Ладена, кризис в Дарфуре – «часть войны, которую ведут крестоносцы и сионисты против ислама».

Джихадисты появились даже в столь далекой от Ближнего Востока стране, как ЮАР. По данным местных спецслужб, Южная Африка не находится в списке первых потенциальных целей «Аль-Каиды», однако ее активисты появились в стране. «Мы не находимся в полной безопасности в связи с террористической угрозой, но мы в самом низу списка целей террористов», – заявил в октябре 2004 г. министр разведки ЮАР Ронни Касрилс. Он имел все основания для такого утверждения. В июле 2004 г. в Пакистане были арестованы два гражданина ЮАР в момент, когда они сопровождали танзанийца Ахмеда Халфана Гайлани, разыскиваемого США по подозрению в причастности к взрывам американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе в 1998 г. По данным пакистанских спецслужб, граждане ЮАР признали, что намеревались совершить теракты у себя на родине. Уже в октябре были опубликованы выдержки из доклада ЦРУ США, в котором ЮАР была помещена в список стран, принимающих у себя боевиков «Аль-Каиды» [44, 19.10.2004].

Ранее, в мае 2004 г., в ЮАР было объявлено, что местные спецслужбы предотвратили «заговор» «Аль-Каиды», который должен был быть реализован перед всеобщими выборами 14 апреля. На основании данных, полученных спецслужбами ЮАР, последовали волны арестов в Иордании и Сирии. В Иордании, в частности, местные власти тут же объявили о предотвращении теракта с применением отравляющих веществ против штаб-квартиры иорданских спецслужб. Тогда были убиты четыре боевика, еще шестеро арестованы. Одновременно в Лондоне на квартире у одного из исламистов была обнаружена коробка, забитая чистыми бланками паспортов ЮАР. По всей видимости, оформление документов исламистам перед их внедрением в ЮАР происходило именно в британской столице.

«Аль-Каида» не обошла своим вниманием и Восточную Африку. Следствием этого стал призыв к бдительности, с которым американский госдеп обратился 1 июля 2005 г. к американцам. Он оповестил их о возможности совершения терактов в виде операций боевиков-смертников, взрывов заминированных автомашин, похищений и угонов самолетов с последующим их использованием по сценарию 11 сентября 2001 г. Одновременно указывалось на опасность морского пиратства у берегов Африканского Рога и в южных районах Красного моря.

Отдельное место в «расширительной» стратегии «Аль-Каиды» отводилось Сомали, где с 1991 г. отсутствовала центральная власть. По состоянию на начало 1996 г. там уже сформировались собственные структуры джихадистов, организовавшихся в так называемые исламские суды. Этот процесс, по данным западных спецслужб, координиро-

вали три – четыре высокопоставленных представителя «Аль-Каиды», которые пользовались поддержкой спецслужб Пакистана и некоторых стран Персидского залива. Забегая вперед, необходимо отметить, что в итоге эта деятельность эмиссаров «Аль-Каиды» приведет к тому, что к концу 2006 г. практически вся страна окажется под контролем исламистов. И только вмешательство Эфиопии на стороне переходного правительства Сомали изменит ситуацию, однако пока непонятно – надолго ли.

Почему Сомали оказалось таким привлекательным для «Аль-Каиды»? Дело в том, что в этой стране впервые ООН столкнулась с одним из главных вызовов эпохи после «холодной войны» – распадом государственных структур и произволом местных «князьков», забывших про элементарные нужды населения. «Аль-Каида» не могла не воспользоваться столь благоприятным для нее развитием ситуации. Она же, а также видные полевые командиры показали всему миру бессилие американцев, которые в апреле 1994 г. бесславно свернули «миротворческую» операцию.

В октябре 2003 г. стало известно, что ячейки "Аль-Каиды" появились в Латинской Америке, где их присутствие было обнаружено, в частности, в Перу и Мексике. Еще за два года до этого в Мексике прошла встреча активистов организации У.бен Ладена, окопавшихся в Южной Америке. В Перу питательной средой для "Аль-Каиды" стала община пакистанцев, обосновавшаяся на юге страны на границе с Чили. Сторонники У.бен Ладена были также выявлены в Доминиканской Республике и на Карибских островах. По оценке представителей колумбийских спецслужб, для боевиков "Аль-Каиды" Латинская Америка рискует стать местом их легализации для дальнейшего проникновения в США. Они же, не называя конкретных имен, выразили уверенность в "существовании стратегического альянса между иностранными экстремистскими группами и колумбийскими повстанцами".

В январе 2004 г. координатор госдела США по борьбе с терроризмом Джозеф Кофер Блэк признал, что хотя следы ячеек "Аль-Каиды" отсутствуют в районе границы между Бразилией, Аргентиной и Парагваем, в ходе антитеррористической операции в Афганистане американские военные неоднократно находили планы каскада ГЭС в Игуазу, находящегося неподалеку от этого района [44, 29.01.2004]. По американским оценкам, через этот треугольник, тем не менее, осуществляется финансирование террористических группировок. Источником средств является арабская община, обосновавшаяся на стыке границ между Парагваем, Бразилией и Аргентиной.

В сентябре 2004 г. стало известно о попытках вербовщиков "Аль-Каиды" привлечь к сотрудничеству боевиков повстанческих организаций "Мара Сальватруха" и "Мара-18", действующих в Гондурасе и Сальвадоре, с задачей последующей инфильтрации в США. "Мы выслеждали лиц, связанных с международным терроризмом, которые по-

пытались вербовать боевиков вооруженных банд", – заявил министр безопасности Гондураса Оскар Альварес [44, 30.09.2004]. По данным американской прессы, роль эмиссара "Аль-Каиды" в Гондурасе сыграл саудовец Аднан аш-Шукри Джумаа, "голову" которого США оценили в 5 млн. долларов. Одним из источников доходов повстанческих группировок является организация незаконной переброски иммигрантов из стран Латинской Америки в США.

В октябре 2004 г. представитель Интерпола Джон Ньютон, специализирующийся на борьбе с контрабандой, сообщил, что "Аль-Каида" получает часть прибыли от контрабандистов ближневосточного происхождения, действующих на стыке границ Бразилии, Аргентины и Парагвая. По данным Интерпола, в частности, "Аль-Каида" причастна к контрабанде сигаретами в Бразилию.

Другим регионом, в котором "Аль-Каида" намерена расширить свою операционную зону, стала Северо-Восточная Азия и, в частности, Южная Корея. В декабре 2003 г. стало известно, что эту страну неоднократно посещали эмиссары Бен Ладена с целью проведения рекогносцировок на предмет осуществления терактов. В качестве целей предполагалось использовать объекты американского воинского контингента в Южной Корее и проходящие через эту страну воздушные линии. Как известно, до недавнего времени в Южной Корее находились 37 тысяч американских солдат и 10 тысяч гражданского персонала.

В декабре 2003 г. стало известно, что "Аль-Каида" вновь планировала теракты с использованием пассажирских самолетов, подобные тем, которые были совершены 11 сентября 2001 г. На этот раз, правда, должны были использоваться лайнеры зарубежных авиакомпаний. Причем роль исполнителей отводилась не воздушным пиратам, а штатным пилотам, завербованным "Аль-Каидой". Частично изменились и цели для нанесения ударов. Среди них наряду с городами Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Лас-Вегас, нефтепромыслами Аляски, атомными электростанциями и плотинами фигурировала небольшая деревушка Таппаханок (Вирджиния) с населением в 2 тыс. человек. Атака этого населенного пункта, по замыслу организаторов терактов, должна была иметь большое психологическое воздействие. Она должна была показать американцам, что отныне от терактов не защищен ни один населенный пункт, каким бы маленьким он ни был. Судя по всему, превентивные меры американских спецслужб тогда помешали планам террористов.

«Аль-Каида» традиционно стремилась выбрать в качестве объектов для совершения терактов наиболее уязвимые учреждения. Так, в августе 2004 г. американское ФБР распространило предупреждение, в котором говорилось о возможности атаки против американских военных госпиталей на территории США [44, 27.08.2004].

Еще одним направлением деятельности «Аль-Каиды» стало стремление влиять на политику и экономику в самых удаленных регио-

нах мира. Так, 26 августа 2005 г. французский судебный следователь Жан-Луи Бругюэр выступил с утверждением, согласно которому организация У.бен Ладена ведет подготовку теракта против одного из больших финансовых учреждений в странах Дальнего Востока или Австралии с тем, чтобы подорвать доверие инвесторов к этому региону. «Мы располагаем информацией, согласно которой приходится думать, что страны этого региона, в особенности – Япония, могут быть выбраны в качестве цели» сети «Аль-Каиды». По его мнению, наиболее вероятными местами совершения терактов могут быть Токио, Сингапур и Сидней. «Любая атака против такого финансового рынка, как Япония, механически повлечет за собой значительное негативное воздействие на доверие инвесторов. Другие страны региона, такие как Сингапур и Австралия, также являются потенциальными целями», – полагает Бругюэр. По его мнению, вопреки этой угрозе «мы пренебрегаем возможностями «Аль-Каиды» дестабилизировать регион» [44, 26.08.2005].

Примерно к началу 2005 г. стало понятно, что женщины, долгое время находившиеся на периферии террористических структур, стали все чаще использоваться для непосредственного осуществления терактов. Повсеместно террористические группы стали использовать женщин-самоубийц, Одновременно вокруг них создавался культ шахидок в Интернете. Как утверждал, в частности, американский психиатр, бывший офицер ЦРУ Марк Сайджмен, он «зафиксировал по меньшей мере 55 связанных с «Аль-Каидой» женщин, готовых на самопожертвование против США и их союзников» [44, 10.12.2005]. Сайджмен отмечает, что среди потенциальных смертниц фигурируют не только девушки, оказавшиеся под влиянием сектантской идеологии, но и вполне состоявшие люди – врачи, адвокаты, представительницы других профессий.

В это же время западные эксперты все больше стали опасаться, что радикалы прибегнут к «нефтяному терроризму» – атакам против объектов нефтегазодобывающей инфраструктуры и трубопроводов с тем, чтобы спровоцировать подъем и без того очень высоких цен на углеводороды на мировом рынке, что могло вызвать коллапс западных экономик. Среди вероятных мишеней «Аль-Каиды» могут быть скважины, трубопроводы, НПЗ, танкеры. Они могут находиться в Ираке, России, Туркмении, Алжире, Ливии, Саудовской Аравии, Кувейте, других странах. Есть данные, что разведка организации Бен Ладена уже подготовила подобные акции, причем они могут совершаться не только боевиками «Аль-Каиды», но и сторонниками всевозможных местных повстанческих группировок, как это уже случилось в дельте реки Нигер в Нигерии.

Наиболее лакомая цель для «Аль-Каиды» – нефтеперерабатывающий комплекс в Абкаике (Саудовская Аравия), успешная атака против которого лишила бы и без того напряженный мировой рынок 10% мировой добычи нефти. Оперативно компенсировать возможную поте-

рю 4–6 млн. баррелей нефти в день не в состоянии ни одно государство мира. В целом атака любого объекта нефтегазодобычи неминуемо вызовет очередной скачок цен на углеводороды. И именно поэтому повсеместно американская армия становится цепным псом, защищающим интересы нефтяных компаний. «Аль-Каида» осознает, что нефть стала ахиллесовой пятой Запада, поэтому можно утверждать, что такие атаки неизбежны. Тем более что еще в декабре 2005 г. А.аз-Завахири призвал муджахидинов сконцентрировать их усилия на подобных действиях по «защите нефти, расхищаемой у мусульман, доходы от которой идут главным образом врагам ислама».

Судя по всему, исламисты уже выбрали новые цели. Как следует из содержимого одного из исламистских сайтов, на нем в кодированном доступе содержится список таких целей на 12 страницах. Среди них – объекты нефтяной инфраструктуры в Ираке, Афганистане и Туркмении, а также нефтепровод, пересекающий Аляску. При подробных схемах этих объектов представлены пояснения о наиболее уязвимых местах и рекомендации по нанесению максимального ущерба. Задача террористов облегчается тем, что только в Саудовской Аравии протяженность трубопроводов превышает 16 тыс.км, в Ираке – 6,4 тыс.км, что делает практически невозможным обеспечить их надежную физическую защиту.

«Аль-Каида» по состоянию на начало 2006 г. выбрала не только новые цели, но и исполнителей терактов. Как предупредил в октябре 2005 г. глава МВД Ирака Байян Джабр Сулаг, его подчиненные перехватили переписку между Абу Мусабом аз-Заркауи с другими видными фигурами «Аль-Каиды», из которой следовало, что главарь организации в Ираке принял решение отправить обратно из страны тех добровольцев, которые прибыли из различных стран Европы и Америки. Цель этого решения – перенести джихад в другие страны руками опытных, мотивированных, мобильных и потому очень опасных боевиков. По данным Сулага, только в течение осени 2005 г. во исполнение этого решения Ирак покинули несколько сотен джихадистов из Европы. Эту информацию подтвердил и испанский судья Балтазар Гарсон, заявивший в начале 2006 г., что широкомасштабное возвращение джихадистов уже началось. «Я не могу сказать, о каком числе случаев идет речь, но это точно. Вплоть до недавнего времени расследования концентрировались вокруг отправки добровольцев в Ирак. Отныне мы начали замечать признаки, которые говорят о том, что началось их возвращение. Начала развертываться инфраструктура, призванная обеспечить их прием», – утверждал судья, занимающийся в Испании делами, связанными с терроризмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что поимка или уничтожение У.бен Ладена остается главной целью Соединенных Штатов, большинство экспертов сходится во мнении, что даже «летальный» исход «охоты» за «террористом номер 1» не приведет к снижению активности террористов, использующих бренд «Аль-Каиды». Он превратился для своих сторонников в символ, миф, воплощение салафитской идеологии, которая безусловно переживет самого У.бен Ладена. Сама организация стала по своему размаху всемирной, повсеместно насадив автономные группы, исполняющие бренд «Аль-Каиды». По состоянию на начало 2006 г. она была представлена в более чем 75 странах мира. Наиболее боеспособные контингенты «Аль-Каиды» находятся в Афганистане и Ираке. Приходится признать, что У.бен Ладену удалось создать глобальную систему связи и пропаганды, которая позволяет ему рекрутировать все новых бойцов джихада.

Как отмечала министр обороны Франции Мишель Алья-Мари, «не стоит думать, что в день, когда мы захватим Бен Ладена, терроризм исчезнет». «Его уничтожение ничего не изменит для мирового терроризма, щупальца которого протянулись во многие страны», – подчеркивала она.

В свою очередь эксперт американской исследовательской «Рэнд корпорейшн» Стив Симон полагает, что «даже если бы мы его (У.бен Ладена) арестовали в Тора-Бора в декабре 2001 г., все равно было бы слишком поздно». «Его арест или уничтожение несколько бы не уменьшили его влияние, которое он будет иметь на мусульман всего мира в ближайшем будущем», – утверждает он.

По мнению главного редактора базирующегося в Лондоне издания «Джейнс интеллидженс дайджест» Алекса Стэндиша, «Аль-Каида» уже трансформировалась из международной организации в международную идеологию, какими были коммунизм и фашизм». В то же время он считает необходимым физическую ликвидацию У.бен Ладена, поскольку «каждый день, пока он находится на свободе, является знаком для его последователей о том, что он находится под защитой божественного провидения» [44, 09.01.2005].

В этой связи остается открытым вопрос о том, кому и чьим интересам прямо или косвенно служила и служит «Аль-Каида». Изложенные в данной работе материалы достаточно убедительно, как представляется, показывают, что если организация У.бен Ладена и международные нефтяные корпорации вместе с защищающими их интересы правительствами и не играют на одну руку, тем не менее деятельность первой дает

возможность вторым, используя вполне реальный жупел террористической угрозы, решать свои внутри- и внешнеполитические задачи. Кроме того, необходимо признать, что появлению радикального исламизма в его современной форме и связанного с ним терроризма в значительной степени способствовали авторитарные режимы, для которых политика исламизации стала единственным способом канализации и сдерживания выступлений различных социальных групп.

Как отмечал вице-президент США Дик Чейни, по состоянию на начало 2006 г. «Аль-Каида» понесла тяжелые потери, оцениваемые в «тысячи человек». Тем не менее она «продолжает угрожать» американским и западным интересам. По его оценке, теракты в Касабланке, Анкаре и Мадриде были совершены теми, кого «можно было бы назвать связанными с «Аль-Каидой», однако они действуют по своему собственному плану». «Другими словами, подобные атаки могут совершаться ими без получения прямых на то указаний от Усамы бен Ладена», – сказал он [44, 06.02.2005].

В этой связи показательны оценки, которые дает пожелавший остаться неизвестным действующий сотрудник ЦРУ, издавший летом 2004 г. книгу «Имперское высокомерие». Этот офицер в период с 1996 по 1999 гг. возглавлял специальную секцию Агентства, занимавшуюся отслеживанием У.бен Ладена. По понятным причинам, ЦРУ разрешило публикацию этой книги незадолго до президентских выборов после проверки на отсутствие в ней секретных данных.

Согласно оценке автора книги, действия США в Ираке и Афганистане представляют собой «две проигранные полувойны», которые только усилили «Аль-Каиду» и усложнили борьбу против терроризма. В ней содержится резкая критика в адрес Джорджа Буша и его предшественника Билла Клинтона, которые «отказывались воспринимать очевидное». «На самом деле мы боремся против всемирного восстания исламистов, а не против уголовников или террористов, поэтому принятые нами политика и процедуры провалились. Нам следует делать совершенно другое, нежели небольшие набеги на вражеские силы», – считает автор. По его мнению, угроза радикального ислама возникла не как противодействие американским ценностям, а как реакция мусульманского мира на политику и действия Вашингтона. Он подвергает резкой критике американскую администрацию за нападение на Ирак, который являлся «врагом, не представлявшим немедленной угрозы». «Бен Ладен мог только мечтать о том, что принесла ему американская оккупация Ирака, которая наравне с Афганистаном создала прекрасную почву для экспансии исламистского движения», – полагает он. Одновременно автор не сомневается, что «Аль-Каида» нанесет новый удар по США, и он будет более разрушительным, чем тот, который был нанесен 11 сентября 2001 года [44, 23.06.2004].

Затруднив на время сторонникам У.бен Ладена жизнь в Афганистане, США не победили их, а только способствовали их рассеиванию по

всему миру. Главной особенностью «Аль-Каиды» в этот период стала способность объединять друг с другом два типа сторонников джихада. Во-первых, речь идет о группах, мировоззрение которых оторвано от действительности, что делает их неким подобием секты. Во-вторых, это участники реальных конфликтов. Можно сказать, что «Аль-Каида» превратилась в паразита, который перемещается от конфликта к конфликту и живет в них, как в животном.

Проповедники и практики джихада ринулись в эпицентры конфликтов, где стали паразитами на гневе, который в ряде случаев был даже обоснованным, но этот гнев не ослаблялся, а лишь использовался. На следующем этапе распространения идеологии человеконенавистничества она уже не нуждалась в эмиссарах, а размножалась самостоятельно, на собственной базе. При этом если боевики ливанского движения сопротивления «Хезболлах», палестинцы, алжирская СГПД и чеченцы наметали для себя конкретные цели и искали себе опору среди местного населения, то «Аль-Каида» перешла в 90-х годах XX столетия к бессистемному террору против гражданского населения как в западных, так и в мусульманских странах.

При этом следует понимать, что несмотря на то и дело звучащие из уст адептов официального ислама заверения в том, что эта уважаемая религия является религией мира, «Аль-Каида» стала не причиной, а в большей степени симптомом зла, скрывающегося под понятием террористический политический ислам. Даже если когда-нибудь случится невозможное, и удастся нейтрализовать «Аль-Каиду», можно однозначно утверждать, что как ранее структура Бен Ладена заняла место других международных организаций (вспомним организацию Хасана ат-Тураби), так и на ее место – как тут не вспомнить закон физики о том, что природа не терпит пустоты – придет другая группа, затем – третья, и так будет продолжаться до тех пор, пока не будет уничтожено многоликое зло, лежащее в их основе. Одна из сторон этого зла – растущее социальное неравенство в мире, что по ряду причин особенно заметно в странах мусульманского мира.

Что касается персоны Усамы Бен Ладена, то к моменту завершения работы над этой книгой главарь «Аль-Каиды» уже свыше 6 лет успешно скрывался от «охоты», развернутой на него американскими спецслужбами. Его прибежищем стала территория на границе между Афганистаном и Пакистаном и, как утверждал хорошо знавший его лично по войне в Афганистане против прежнего Кабульского режима саудовский теолог Муса аль-Корни, «он предпочтет смерть аресту», поскольку находится под идеологическим влиянием группы египетских джихадистов во главе с Айманом аз-Завахири.

Одним из итогов деятельности «Аль-Каиды» в период, последовавший после 11 сентября 2001 г., стало то, что эта организация сумела в той или иной мере повлиять на внешнюю политику западных стран. Теперь при принятии любого внешнеполитического решения,

прямо или косвенно затрагивающего мусульманские страны, западные столицы вынуждены принимать в расчет исламистский фактор. Организация У.бен Ладена также способствовала развитию в западных странах «внутреннего» терроризма, который оказался более опасным, нежели «внешний».

Другой вывод – «Аль-Каида» одержала победу на фронте пропагандистской войны, сумев увязать терроризм с рядом региональных кризисов, таких как война в Ираке или израильско-палестинский конфликт.

Третий вывод касается отношения населения мусульманских стран к «Аль-Каиде». Он не сулит спокойной жизни правителям этих стран, поскольку в условиях расширения пропасти между правящими элитами и основными массами населения эти массы – несмотря на террористические методы, используемые «Аль-Каидой» – видят в организации У.бен Ладена единственную возможность хоть как то изменить их жизнь к лучшему.

При этом ни в коем случае нельзя согласиться с достаточно «порочным» выводом аналитиков из Национального совета по разведке (НСР) США, согласно которому к 2020 г. международный терроризм будет представлять собой бессистемное множество группировок, ячеек и боевиков-индивидуалов. Они свято верят (и Вашингтон, заказавший это «исследование», тоже) в то, что к этому времени ядро лидеров «Аль-Каиды» практически перестанет существовать, поскольку исчезнет необходимость в централизованном планировании и руководстве террористическими акциями. С чем можно согласиться относительно американских выводов, так это с тем, что «террористические группы будут получать учебные материалы, руководящие указания, технологии изготовления (самодельных бомб) и финансовые средства для проведения терактов через Интернет и другие электронные системы будущего».

В конце 2005 г. У.бен Ладен впервые после декабря 2004 г. записал очередное радиообращение, в котором пригрозил США новыми терактами. Одновременно он заговорил о возможности «длительного перемирия» (худна), на которое «Аль-Каида» могла пойти, чтобы дать американцам уйти из Ирака и Афганистана, а также содействовать восстановлению этих стран. Однако сам арабский термин, который использовал У.бен Ладен, ясно показывал, что речь шла о простом приостановлении боевых действий. Главарь «Аль-Каиды» даже поиронизировал. По его мнению, такое перемирие имеет только «один негативный пункт», поскольку оно прервет «поток из сотен миллиардов долларов, которые получают те, кто находятся у власти и делают в США коммерцию на войне». Такое заявление вряд ли обещает спокойное будущее простым американцам, однако оно гарантирует стабильность долларového потока для их хозяев.

По состоянию на начало 2006 г. заметную часть боевиков «Аль-Каиды» составляли лица, имевшие за плечами опыт Афганистана. Именно они формировали костяк большинства террористических орга-

низаций исламистского толка. По оценке НСР, с которой трудно не согласиться, на смену им придут экстремисты новой формации. Новое поколение джихадистов будет рассматривать – и уже рассматривает – свою деятельность как хорошо оплачиваемую профессию, поскольку именно к этому их приучил У.бен Ладен и ему подобные, так как такими людьми проще управлять. Для этих боевиков политические идеи отойдут на второй план. Базой для вербовки боевиков станут не столько Ирак, Палестина и другие страны, в которых будут возникать локальные вооруженные конфликты, сколько бидонвили мегаполисов. А роль названных выше стран сведется главным образом к принятию на своих территориях лагерей подготовки будущих джихадистов. В этих лагерях будут готовиться главным образом неуязвимые террористы-индивидуалы, которые смогут осуществлять свои акции на территории любых мусульманских государств, и не только их.

Также в ближайшем будущем стоит ожидать уменьшения общего числа террористических группировок и численности активных боевиков, однако степень террористической угрозы от этого не снизится. При необходимости группы боевиков смогут в сжатые сроки в той или иной мере объединяться для проведения совместных операций. Эти процессы будут проходить не только на региональном – например, формирование уже в 2007 г. на базе СГПД организации «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКМ) – но и на глобальном уровнях, при этом очень сложно будет получить информацию о таких процессах до их завершения.

К моменту окончания работы над этой книгой джихадисты во многом зависели от «спонсирующих государств, поставлявших деньги, документы, оружие и другие материальные средства», необходимые для осуществления терактов. В недалеком будущем радикальные организации станут более автономными, а значит, менее уязвимыми. Они смогут обеспечивать себя всем необходимым самостоятельно, а через третьих лиц смогут снабжать и другие, менее автономные террористические группировки. Финансирование подготовки и проведения терактов будет осуществляться по каналам неформальных финансовых структур типа хавалья.

Использование ядерного оружия в его «чистом» виде для осуществления терактов представляется пока маловероятным. Наиболее приемлемой формой проведения акций с использованием ОМП может стать биотерроризм. Большинство же терактов будет проводиться с использованием обычного оружия, а главным средством нападения на объекты останутся заминированные автомашины. Боевики будут применять более мощные взрывчатые вещества, а также беспилотные летательные аппараты. Еще одной перспективной формой террора станет уничтожение наиболее важных элементов сетей передачи данных, по которым осуществляется управление энергетическими сетями, очистительными предприятиями, транспортом, системами связи и другими жизненно важными государственными объектами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.
2. Ближний Восток и современность. Выпуск 13. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
3. Ближний Восток и современность. Выпуск 16. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002.
4. Ближний Восток и современность. Выпуск 18. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
5. Ближний Восток и современность. Выпуск 19. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
6. Ближний Восток и современность. Выпуск 22. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
7. Ближний Восток и современность. Выпуск 23. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
8. Гаджиев Расул. Ваххабизм: особенности проявления на Северном Кавказе. Махачкала, 2001.
9. Гаджиев Расул. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. Грозный, 2004.
10. Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
11. Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе. Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 2.
12. Ирак: 100 дней переходного правительства. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
13. Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке: Сборник статей. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока; Академия геополитики и безопасности, 2001.
14. Ислам и общественное развитие в начале XXI-го века. / Ред. Белокреницкий В.Я., Егорин А.З., Ульченко Н.Ю. М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
15. Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
16. Ланда Р.Г. История Алжира. XX-й век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999.
17. Нечитайло Д.А. Международный исламизм на Северном Кавказе. М.: Институт Ближнего Востока, 2006.
18. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.

19. Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте. М.: Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
20. Северная Африка: ислам и общество. М.: Институт Африки РАН, 1999.
21. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: ИМЭМО РАН, 2005.
22. Терроризм. Сборник статей. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.
23. Basbous Antoine. L'islamisme. Une revolution avortee? Paris, Hachette, 2000.
24. Bencheikh Farid. Du terrorisme... Autopsie de la tragedie algerienne aujourd'hui. Paris, Rocher Noir, 1992.
25. Deloire Christophe, Dubois Christophe. Les islamistes sont deja la. Paris, Albin Michel, 2004.
26. Kepel Gilles. Jihad.Expansion et declin de l'islamisme. Paris, Gallimard, 2000.
27. Khelladi Aissa. Le FIS a l'assaut du pouvoir. Alger, Marsa, 1996.
28. Labeviere Richard. Les dollars de la terreur. Les Etats-Unis et les islamistes. 2002.
29. Laroui Abdallah. Islamisme, modernisme, liberalisme. Casablanca, Centre Culturel Arabe, 1997.
30. Laurent Eric. La guerre des Bush. Les secrets inavouables. Paris, Plon, 2003.
31. Laurent Eric. Le monde secret de Bush. La religion, les affaires, les reseaux occultes. Paris, Plon, 2003.
32. La France face au terrorisme. Livre blanc du Gouvernement sur la securite interieure face au terrorisme. La documentation Francaise, 2006.
33. M.Lee Guy. Ethical considerations for Islamic insurgency movements: a case study of the Algerian civil war, 1992–1998. United States Marine Corps Command and Staff College, Marine Corps University, Quantico, Virginia, 2001.
34. Sfeir Antoine. Les reseaux d'Allah. Les filieres islamistes en France et en Europe. Paris, Plon, 1997.
35. Sifaoui Mohamed. Mes «Freres» assassins. Comment j'ai infiltré une cellule d'Al-Qaida. Le cherhe midi. Paris, 2003.
36. Stora Benjamin. La guerre invisible. Algerie, annees 90. Rabat, Centre Tarik Ibn Zyad pour les etudes et la recherche, 2001.
37. Tozy Mohamed. Monarchie et islam politique au Maroc. 2-e edition. Paris, Presses de Sciences PO, 1999.
38. Tuquoi Jean-Pierre. Le Dernier Roi. Crepuscule d'une dynastie. Paris, Bernard Grasset, 2001.
39. Zerrouky Hassane. La Nebuleuse islamiste en France et en Algerie. Edition 1. Paris, 2002.

40. Военно-промышленный курьер, Москва.
41. ИТАР-ТАСС, Москва.
42. Новости недели, Москва.
43. Africabusiness, Paris.
44. Agence France-Presse, Paris.
45. Аль-Ахали, Каир.
46. Аль-Ахдат аль-Магрибия, Касабланка.
47. Аль-Баляг, Сана.
48. Аль-Гумхурия, Каир.
49. Аль-Иттихад аль-Иштираки, Касабланка.
50. Аль-Кудс аль-Араби, Лондон.
51. Al-Ahram Hebdo, Le Caire.
52. Al-Ahram weekly, Cairo.
53. Al-Bayan, Casablanca.
54. Algerie Press Service, Alger.
55. Al-Watan, Alger.
56. Aujourd'hui le Maroc, Casablanca.
57. Challenge Hebdo, Casablanca.
58. Daily Telegraph, London.
59. Demain magazin, Casablanca.
60. Egyption Gazette, Cairo.
61. El Pais, Madrid.
62. Gazette du Maroc, Casablanca.
63. Jeune Afrique (Jeune Afrique Intelligent), Paris.
64. Journal du Dimanche, Paris.
65. La Gazette du Maroc, Casablanca.
66. La Repubblica, Rome.
67. La Verite, Casablanca.
68. L'Economiste, Casablanca.
69. Le Courrier International, Paris.
70. Le Figaro, Paris.
71. Le Journal Hebdomadaire, Casablanca.
72. Le Matin, Alger.
73. Le Monde, Paris.
74. L'Express, Paris.
75. L'Expression, Alger.
76. Liberation, Casablanca.
77. Liberte, Alger.
78. Maghreb Arab Press, Rabat.
79. MAP-actualite, Rabat.
80. Paris Match, Paris.
81. Newsweek, New-York.
82. Quotidien d'Oran, Oran.
83. Sunday Times, London.

84. TelQuel, Casablanca.
85. Washington Post, Washington.

86. www.al-ansar.biz
87. www.algeria-interface.com
88. www.alpalsam.com
89. www.alsaha.net
90. www.alsaha.fares.net
91. www.alsahwa-yemen.net
92. www.anp.org
93. www.ansarnet.ws/vb
94. www.army-ansaralsunnah0.5u.com
95. www.cybcity.com
96. www.geopolitique.com
97. www.qal3ah.org

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень терактов, совершенных боевиками "Аль-Каиды" или приписываемых ей

26.02.1993. В результате взрыва во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке погибли 6 человек, около одной тысячи получили ранения. Вашингтон обвинил в причастности к теракту "Аль-Каиду".

13.11.1995. Заминированная машина взорвана в Эр-Рияде близ здания Национальной гвардии, в котором работали американские советники. Погибли 5 американских военнослужащих и двое индусов. Четверо саудовцев признали свою ответственность за совершение теракта, а также то, что они действовали по указанию У.бен Ладена.

25.06.1996. Грузовик с двумя тоннами взрывчатки прорвался на американскую базу в Хобаре близ Дахрана и взорвался у 8-этажного здания, где проживали американские военнослужащие. В результате взрыва здание полностью разрушено, погибли 19 американских военных, 386 получили ранения.

17.11.1997. Группа исламистов обстреляла из автоматического оружия иностранных туристов в Луксоре. Погибли 62 человека, в том числе 57 иностранцев.

07.08.1998. Две заминированные машины взорваны почти одновременно у американских посольств в Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания). В результате погибли 224 человека, в том числе 12 американцев, около тысячи получили ранения. 4 ноября 1998 г. США обвинили У.бен Ладена в причастности к этим терактам.

12.10.2000. 17 американских военных моряков погибли, 38 получили ранения в результате теракта, совершенного смертником близ эсминца "Коул" в порту Адена. В июне 2002 года представитель "Аль-Каиды" Сулейман Абу Гаит признал ответственность его организации за теракты в Найроби, Дар-эс-Саламе и аденском порту.

11.09.2001. Боевики "Аль-Каиды" захватили 4 рейсовых самолета. Два из них разрушили небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, третий врезался в здание Пентагона в Вашингтоне, четвертый разбился в Пенсильвании. В результате терактов, ответственность за совершение которых взял на себя У.бен Ладен, погибли 2981 человек.

11.04.2002. 21 человек, в том числе 14 граждан ФРГ погибли в результате теракта близ синагоги Гриба на тунисском острове Джерба. Ответственность за теракт взял на себя высокопоставленный представитель "Аль-Каиды" Абдель Азим аль-Мухаджар.

08.05.2002. В Пакистане боевик-смертник взорвал заминированную машину возле автобуса, перевозившего сотрудников французской Дирекции морского строительства. Погибли 14 человек, в том числе 11 французов.

06.10.2002. Французский танкер "Лимбург" атакован близ берегов Йемена. Погиб один матрос.

12.10.2002. В результате взрыва отеля на острове Бали (Индонезия) погибли 202 человека, в том числе около 100 туристов из Австралии.

12.11.2002. У.бен Ладен через телеканал "Аль-Джазира" распространил аудиопленку, на которой в его выступлении приветствовались "все операции ... против германцев в Тунисе, французов в Карачи, австралийцев и британцев на Бали, французского танкера близ Йемена".

28.11.2002. 18 человек погибли в результате подрыва боевика-смертника в одном из отелей Момбасы (Кения). Одновременно обстрелу двумя ракетами из ПЗРК подвергся при заходе на посадку в Момбасе самолет израильской авиакомпании "Аркия". 8 декабря того же года Абу Гаит заявил о причастности "Аль-Каиды" к двум терактам в Момбасе.

12.05.2003. В результате тройной атаки, совершенной в Эр-Рияде 15 боевиками-смертниками, погибли 35 человек, ранения получили 194 человека.

16.05.2003. Пять терактов совершены террористами-смертниками в марокканском городе Касабланка. Погибли 45 человек, в том числе 12 камикадзе, около 100 человек получили ранения.

05.08.2003. В Джакарте у отеля "Марриот" взорван грузовик со взрывчаткой. Погибли 12 человек, 150 получили ранения.

07.08.2003. 14 человек погибли, 57 получили ранения в результате взрыва заминированной автомашины перед зданием посольства Иордании в Багдаде.

19.08.2003. В результате теракта с использованием террориста-смертника против представительства ООН в Багдаде погибли 22 человека, свыше 100 получили ранения.

08.11.2003. В Эр-Рияде в результате взрыва заминированной машины в одном из жилых кварталов погибли 17 человек, свыше 100 получили ранения.

12.11.2003. В результате взрыва заминированного грузовика близ итальянской военной базы в Насирие (Ирак) погибли 28 человек, в том числе 19 итальянцев.

15.11.2003. В Стамбуле боевики-смертники атаковали две синагоги. В результате подрывов взрывных устройств погибли 30 человек, в том числе два смертника, свыше 300 получили ранения.

20.11.2003. В Стамбуле теракты совершены против британского консульства и филиала британского банка. Погибли 33 человека, в том числе два смертника и британский консул в Стамбуле.

01.02.2004. 105 человек погибли в иракском городе Эрбиль в терактах, совершенных против штаб-квартир двух партий иракских курдов – ДСК и ПСК.

11.03.2004. В Мадриде атакованы пригородные поезда. В результате серии терактов погибли 202 человека, около 1500 получили ранения.

17.03.2004. 7 человек погибли, 35 получили ранения в результате взрыва заминированной машины близ отеля "Джабаль Любнан" в центре Багдада.

29–30.05.2004. 22 человека погибли в результате серии атак на иностранцев в саудовском городе Эль-Хобар.

24.06.2004. Свыше ста человек погибли в серии терактов и нападений, совершенных в ряде иракских городов.

28.08.2004. 70 человек погибли, 58 получили ранения в результате теракта, совершенного боевиком-самоубийцей против здания полиции в иракском городе Баакуба.

07.10.2004. 34 человека – главным образом израильские туристы – погибли, свыше 120 получили ранения в результате терактов против трех египетских туристических объектов на Синае. Ответственность за теракты взяла на себя одна из группировок, близких к «Аль-Каиде».

07.05.2005. 22 человека, в том числе двое американцев, погибли в результате взрыва заминированной автомашины на площади Ат-Тахрир в Багдаде. Ответственность за теракт взяла на себя «Каида аль-Джихад».

07.07.2005. 54 человека погибли в результате серии взрывов, прогремевших в лондонском метро и общественном транспорте.

16.07.2005. В результате взрыва бомбы в миниавтобусе, перевозившем туристов в турецком курортном центре Кушадаши, погибли 5 человек, 13 получили ранения.

22.07.2005. Серия взрывов потрясла египетский курортный городок Шарм эш-Шейх на юге Синайского полуострова. В результате терактов, совершенных у гостиниц и в местах, наиболее популярных среди иностранных туристов, погибли по меньшей мере 88 человек, главным образом египтяне.

01.10.2005. В результате серии взрывов на индонезийском курортном острове Бали погибли по меньшей мере 32 человека.

09.11.2005. В результате взрывов в трех отелях в Аммане погибли по меньшей мере 60 человек, около 300 получили ранения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список встречающихся в работе сокращений

АБФ – Алжирское братство во Франции.
АДСО – Алжирское движение свободных офицеров.
АИСФ – Ассоциация исламских студентов Франции.
АКМ – Аль-Каида в странах исламского Магриба.
АНБ – Агентство национальной безопасности.
АП – Ассошиэйтед пресс.
АПКС – Ассоциация приверженцев Корана и Сунны.
АПО – Армия победоносной общины.
АПС – Армия приверженцев сунны.
БиГ – Босния и Герцеговина.
БЛА – беспилотный летательный аппарат.
БМД – Бригада медийного джихада.
БОВ – боевые отравляющие вещества.
БФФ – Федеральное ведомство по защите конституции.
ВССІ – Кредитный банк международной торговли.
ВИД – Вооруженное исламское движение.
ВИГ – Вооруженная исламская группа.
ВИГ-Л – Воюющая исламская группа – ливийская.
ВИГ-М – Вооруженная исламская группа – марокканская.
ВИЛ – Всемирная исламская лига.
ВИМФ – Всемирный исламский медийный фронт.
ВИФ – Всемирный исламский фронт борьбы против евреев и христиан.
ВСГ – Воюющая салафистская группа.
ВСК – Высший саудовский комитет.
ВСНБ – Высший совет национальной безопасности (Ирана).
ГВП – Группа верного пути.
ГДМ – Газетт дю Марок.
ГИД – Группа исламского джихада.
ДАИО – Движение армии исламистского освобождения.
ДВИМ – Движение исламских мучеников.
ДДСЧ – Движение за демократию и справедливость в Чаде.
Джи – Джамаа Исламия.
ДИМ – Движение исламской молодежи.
ДИН – Движение исламского направления.
ДКО – Демократическое конституционное объединение.
ДМ – Демэн магазин.
ДОМ – Движение общества мира.
ДПК – Демократическая партия Курдистана.

ДСД – Демократическое и социальное движение.
ДСИВ – Движение священной исламской войны.
ДСТ – Дирексьон де сюрте дю терриуар.
ИААА – Исламская армия Аден – Абьян.
ИАИ – Исламская армия Ирака.
ИАНК – Исламо-арабский народный конгресс.
ИАЩ – Исламская армия за освобождение святых мест.
ИАП – Исламское агентство помощи.
ИАС – Исламская армия спасения.
ИБД – Исламский банк Дубая.
ИБР – Исламский банк развития.
ИГА – Исламское Государство Афганистан.
ИДВТ – Исламское движение Восточного Туркестана.
ИДМ – Исламистское движение Мавритании.
ИДРСА – Исламское движение за реформу в Саудовской Аравии.
ИДУ – Исламское движение Узбекистана.
ИИК – Исламский институт Кавказа.
ИКЦ – Исламский культурный центр.
ИПА – Исламская партия Афганистана.
ИПВ – Исламская партия возрождения.
ИРИ – Исламская Республика Иран.
ИСА – Исламская секретная армия.
ИСИ – Интер Сервис Интеллидженс.
ИСК – Исламский союз Курдистана.
ИФ – Исламский фронт.
ИФБВВ – Исламский фронт борцов Великого Востока.
ИФВД – Исламский фронт вооруженного джихада.
ИФОС – Исламский фонд спасения.
ИФС – Исламский фронт спасения.
ИЦМ – Исламский центр Милана.
ИЭБ – Исламские эскадроны Бадр.
ЙАР – Йеменская Арабская Республика.
ҚД – Каида джихада.
КЗЗП – Комитет в защиту законных прав.
ККТМФ – Координационный комитет турецких мусульман во Франции.
КСИР – Корпус Стражей исламской революции.
МАП – Мусульманское агентство помощи.
МАП – Муджахидины Арабского полуострова.
МАПА – Мусульманское агентство помощи Африке.
МВФ – Международный валютный фонд.
МГПД – Мавританская группа проповеди и джихада.
МГПД – Марокканская группа проповеди и джихада.
МИФ – Мирный исламистский фронт.
НДРЙ – Народная Демократическая Республика Йемен.
НИФ – Национальный исламский фронт.